

Маков
Ворагинский

Золотая
Легенда

I

Маков
Ворагинский

Золотая
Легенда

I

JACOBUS A VORAGINE
Legenda Aurea

Tomus I

Jacobus a Voragine
Legenda Aurea
Tomus I

ИАКОВ ВОРАГИНСКИЙ
ЗОЛОТАЯ ЛЕГЕНДА
Том I

ИЗДАТЕЛЬСТВО ФРАНЦИСКАНЦЕВ
МОСКВА
2017

Перевод выполнен с латинского оригинала по новейшему критическому изданию: *Jacobus de Voragine. Legenda Aurea – Goldene Legende* / Hrsg. und übersetzt von Bruno W. Häuptli. 2 Bds. Freiburg im Breisgau, 2014.

Перевод пролога и глав I, II, XIII, XXVIII, XXXI–XXXV, XLVI, XLIX, LVII, LXX, LXXIII: *И.И. Аникьев*

Перевод глав III–XII, XIV–XXVII, XXIX, XXX, XXXVI–XLV, XLVII, XLVIII, L–LVI, LVIII–LXIX, LXXI, LXXII, LXXIV–LXXXV: *И.В. Кувшинская*

Вступительная статья и комментарии: *И.В. Кувшинская*

Рецензенты: д-р исторических наук проф. *А.В. Подосинов*,
д-р исторических наук проф. *И.С. Филиппов*

Указатель имен авторов и названий произведений составил *Г.И. Борисов*

Церковный консультант: *свящ. Николай Дубинин OFMConv.*

Редактор: *И.В. Баранов*

Художественный редактор: *И.И. Сердюков*

Верстка: *Т.В. Шишова*

В середине XIII века доминиканский богослов Иаков Ворагинский (Якопо да Варацце) создал книгу *Легенда о святых*, собрав в ней сказания о мучениках, подвижниках веры и великих христианских праздниках. Его сочинение стало одной из самых популярных книг Средневековья и получило название *Золотая легенда (Legenda Aurea)*. Уже в XIV веке латинский текст *Золотой легенды* был переведен на многие языки средневековой Европы.

Полный русский перевод фундаментального труда Иакова Ворагинского с латинского языка осуществлен впервые преподавателями кафедры древних языков Исторического факультета МГУ *И.И. Аникьевым* и *И.В. Кувшинской*.

ISBN 978-5-89208-130-6

- © НО Издательство Францисканцев, 2017
- © Централизованная религиозная организация
Католический Орден Францисканцев в России, 2017
- © перевод – *И.И. Аникьев, И.В. Кувшинская*, 2016

ISBN 978-5-89208-130-6

ИАКОВ ВОРАГИНСКИЙ И ЕГО КНИГА

В Фолиньо, небольшом городе близ Перуджи, на фреске домовая капеллы палаццо Тринчи изображен блаженный Иаков Ворагинский (ок. 1229–1298). Стоя перед Распятием среди святых, он держит епископский посох и книгу, которая прославила его имя и получила название *Legenda Aurea* – *Золотая легенда*. Зал палаццо Тринчи украшают аллегории семи свободных искусств и образы героев античного мира. По замыслу создателей программы росписей капеллы, Иаков Ворагинский – проповедник, писатель, миротворец – сопоставлен с великими умами древности и заслуженно входит в их круг.

Иаков Ворагинский кратко сообщает о себе и своих трудах в *Генуэзской хронике*, написанной им в конце жизни: «Брат Иаков из Ордена проповедников стал восьмым архиепископом Генуи в лето Господне 1292 и проживет, сколько будет угодно Богу... Когда он был простым монахом Ордена и позднее, став архиепископом, брат Иаков написал многие труды. Он собрал в одну книгу легенды о святых, дополнив их сведениями из *Трехчастной истории*, *Схоластической истории*, а также из *Хроник*, созданных многими авторами. Пролог к этому труду открывается словами: *Адвент Господень*»¹.

Точная дата рождения Иакова из Варацце (Якопо да Варацце)² не сохранилась. Предполагают, что он родился около 1229 г. в небогатой

---

¹ *Jacobi a Varagine Archiepiscopi Genuensis Chronicon Genuense ab origine urbis ad Annum MCCXCVII // Rerum Italicarum Scriptores / Ed. L.A. Muratorius. Mediolani, 1726. Т. 9. Col. 1–56.* Далее – *Chronicon Genuense*. В опубликованном Муратори тексте ошибочно напечатано *non uno volumine* вместо *in uno volumine*.

² Коммуна Varazze (Vorago) расположена на Лигурийском побережье Средиземного моря в 30 км от Генуи.

благородной семье³. В *Генуэзской хронике* Иаков Ворагинский вспоминает о солнечном затмении, поразившем его в детстве: «В лето Господне 1239 произошло столь сильное затмение солнца, что ни один век не мог бы вспомнить затмения столь великого и мрачного. Среди дня появились звезды, как обыкновенно являются в ясную ночь. Мы же, хотя и пребывали еще в детском возрасте, созерцали эти сияющие звезды, явившиеся на небе»⁴.

Документально подтверждена дата вступления Иакова Ворагинского в Орден доминиканцев в 1244 г. Брат Иаков стал монахом монастыря Святого Доминика, основанного в 1222 г. в Генуе. К 60-м годам XIII в. Иаков Ворагинский приобрел славу глубоко образованного и талантливого проповедника, составившего для Ордена новый свод сказаний о свя-тых. К этому времени Иаков Ворагинский занимал в Ордене высокое положение. В 1267 г. на генеральном капитуле в Болонье его избрали провинциальным настоятелем Ломбардии⁵. После кончины в 1283 г. блаженного Иоанна Верчельского, шестого Генерального магистра Ордена, до времени избрания нового Генерального магистра в 1285 г. Иаков Ворагинский занимал пост регента Ордена доминиканцев.

В 1292 г. Иаков Ворагинский был рукоположен в архиепископы Генуи, о чем рассказано в *Генуэзской хронике*: «Его поставил архиепископом Государь Папа Николай IV из Ордена меньших братьев. Папа письменно призвал его к себе, дабы возвести в архиепископское достоинство и вручить паллий. Однако прибыв в Рим в Вербное воскресенье, брат Иаков узнал, что Верховный понтифик тяжело и опасно болен. В Страстную пятницу Папа отдал душу Богу и, как мы веруем, вошел в Небесный чертог.

Досточтимая коллегия кардиналов, собравшаяся перед октавой Пасхи, постановила, что из уважения к Генуэзской коммуне следует направить к ним архиепископа в кратчайший срок, поэтому в октаву Пасхи брат Иаков был посвящен в епископский сан Владыкой Латином Остийским и в тот же день принял паллий. Так в радости он вернулся в свой город, где народ благочестиво ожидал его»⁶.

---

³ Примерная дата рождения Иакова Ворагинского устанавливается на основании известия о его вступлении в Орден братьев-проповедников в 1244 г. Устав запрещал принимать в Орден юношей младше 15 лет.

⁴ Chronicon Genuense. Col. 47.

⁵ Иаков Ворагинский занимал эту должность с 1267 по 1277 г. и с 1281 по 1286 г. В то время в провинцию Ломбардию входили земли Северной Италии, области Эмилия и Пицен.

⁶ Chronicon Genuense. Col. 53.

Иаков Ворагинский скончался в ночь с 13 на 14 июля 1298 года и был похоронен в Генуе, в монастыре Святого Доминика. В конце XVIII в. его мощи были перенесены в церковь Санта Мария ди Кастелло, откуда в 1974 г. их перенесли на родину архиепископа, в Варацце, в церковь Святого Доминика, где они покоятся до сего дня. В 1816 г. Папа Пий VII причислил Иакова Ворагинского к лику блаженных.

Брат Иаков из Варацце прожил долгую жизнь и был свидетелем трагических и противоречивых событий истории XIII в. В небольшой исторической хронике, завершающей *Золотую легенду*, он рассказывает об истории предшествующих веков. Перечень имен и событий рубежа XII–XIII вв. прерывают известия о грозных знамениях – свидетельства жестокости и насилия, царивших в христианском мире:

«Император Фридрих⁷ во время паломничества в Святую Землю погиб, купаясь в некоей реке, или, как утверждают другие, конь императора бросился в реку, и Фридрих упал с него и утонул.

В лето Господне 1190 Фридриху наследовал его сын Генрих⁸. В то время случился такой сильный ливень с громами и молниями, которого не помнили и старожилы. Вместе с дождем с неба падали камни размером с яйцо. Они ломали деревья, виноградные лозы и посевы и убили много людей. Все видели, как вороны и множество птиц носились в воздухе во время бури, держа в клювах тлеющие угли и поджигая дома...

В те годы многие французские бароны, отправившись за море освободить Святую Землю, захватили Константинополь. В то время был основан Орден братьев-проповедников. Иннокентий⁹ послал четырех легатов к Филиппу, королю Франции¹⁰, чтобы тот вторгся в земли Альби и уничтожил еретиков. Филипп захватил всех и приказал сжечь.

После низложения Оттона был избран Фридрих¹¹, сын Генриха, коронованный Папой Гонорием. Император издал наилучшие законы о вольностях Церкви и против еретиков. Он более всех изобиловал богатствами и славой, но из-за этого впал в гордыню и выступил против Церкви

---

⁷ Фридрих I Гогенштауфен (1122–1190), прозванный Барбаросса (Рыжебородый). Король Германии (1152–1190), император Священной Римской империи (1155–1190). Выдающийся полководец, участник II и III крестовых походов.

⁸ Генрих VI Гогенштауфен (1165–1197), король Германии (1169–1197), император Священной Римской империи (1191–1197), король Сицилии (1194–1197).

⁹ Понтификат Иннокентия III (1198–1216).

¹⁰ Филипп II Август (1165–1223), король Франции (1180–1223), возглавивший крестовый поход против альбигойцев.

¹¹ Фридрих II (1194–1250), король Германии (1212–1220), император Священной Римской империи (1220–1250) из династии Штауфенов.

как тиран. Фридрих заключил в оковы двух кардиналов и приказал захватить прелатов, которых Григорий IX созвал на собор, за что Папа отлучил его от Церкви. После тяжелых потрясений Григорий IX скончался, и Иннокентий IV, родом из Генуи, созвал Собор в Лионе и низложил императора. После низложения и смерти Фридриха императорский престол свободен вплоть до сего дня»¹².

В тексте исторической хроники перечислены события, оставившие глубокий след в европейской истории: трагическая гибель Фридриха Барбароссы, падение Константинополя 13 апреля 1204 г., крестовый поход против альбигойцев (1209–1229), ожесточенная борьба императоров и Римских Пап в первой половине XIII в. Таково было начало века, и брат Иаков из Варацце не остался в стороне от драматичной истории своего времени.

В конце 1280-х годов Иаков Ворагинский выступил посредником между Папой Гонорием IV и коммуной Генуи, на которую был наложен интердикт за поддержку арагонской династии королей Сицилии в войне с Карлом Анжуйским. Папа поручил Иакову Ворагинскому примирить враждующие партии гвельфов и гибеллинов и вернуть город под контроль папской курии. В 1288 Иаков Ворагинский в первый раз был избран архиепископом Генуи, но в то время отказался от этой почести.

В те же годы Иаков Ворагинский был вовлечен в конфликт в Ордене братьев-проповедников. Папская курия и некоторые видные члены Ордена выражали недовольство политикой седьмого Генерального магистра, кастильца Муньо де Самора. В 1290 г. Иаков Ворагинский доставил на генеральный капитул доминиканцев, заседавший в Ферраре, требование Папы Николая IV об отставке Генерального магистра. Однако капитул проигнорировал приказ Папы и переизбрал Муньо де Самора на новый срок. Иаков Ворагинский взял на себя смелость передать отрицательный ответ в папскую курию и подписал петицию в защиту Генерального магистра, за что, по сообщению ряда биографов, подвергся нападению со стороны противников Муньо де Самора¹³.

Став архиепископом Генуэзским, Иаков Ворагинский стремился установить мир между Генуей и Венецией, двумя морскими республиками, флот которых боролся за главенство над Средиземным морем. В самой Генуе Иаков Ворагинский добился официального примирения между враждующими партиями гвельфов и гибеллинов, о чем рассказано в *Генуэз-*

---

¹² *Legenda Aurea*. CLXXXI. Т. II, Р. 2402, 2404. Здесь и далее переводы цитат даются по изданию: *Jacobus de Voragine. Legenda Aurea – Goldene Legende / Hrsg. und übersetzt von Bruno W. Häuptli*. 2 Bds. Freiburg im Breisgau, 2014.

¹³ Надгробие Муньо де Самора (1237–1300) сохранилось в центральном нефе базилики Санта Сабина в Риме, главном храме Ордена братьев-проповедников.

ской хронике: «В лето Господне 1295, в месяце январе в Генуе был заключен полный и вечный мир между теми, кто называл себя Маскарати, или гибеллины, и теми, кто называл себя Рампини, или гвельфы. Долгое время злобный дух возбуждал между ними многие раздоры и опасные распри: эти раздоры, распри и заговоры продолжались более шестидесяти лет. Но по неиссякаемой милости Спасителя все были приведены к миру и согласию и стали единым содружеством, единым братством, единым телом. За этим последовала столь великая радость, что весь город наполнился ликованием, хороводами и невыразимым весельем. Также и мы в здании Совета, где был заключен мир, в епископском облачении проповедовали Слово Божие и там же вместе с нашим клиром громко пропели *Te Deum laudamus*»¹⁴. Миру в городе не суждено было стать вечным, но в исторической памяти генуэзцев остался образ епископа-мироотворца. В одной из церквей Варацце, на родине Иакова Ворагинского, установлена скульптура епископа, удерживающего от поединка вооруженных противников. У ног прелата лежит поверженный воин, зывающий о милосердии.

За годы жизни Иакова Ворагинского на папском престоле сменились семнадцать понтификов. Среди них были француз Урбан IV, патриарх Иерусалимский; Иннокентий V (Пьер де Тарантез), первый доминиканец на папском престоле; францисканец Николай IV и отшельник, бенедиктинец Целестин V. Автор *Золотой легенды* был современником французского короля Людовика IX (1214–1270), возглавившего VII и VIII крестовые походы и провозглашенного святым в 1297 г.

Иаков Ворагинский не упоминает о деяниях Людовика Святого, как не говорит и о важном потоке событий, определившем образ XIII века. Заключительная XXXI книга *Исторического зеркала*, написанная старшим современником Иакова Ворагинского, доминиканцем Винсентом из Бове, посвящена истории монгольского завоевания. В годы юности Иакова из Варацце монголо-татарские орды разорили Русь, вторглись в Южную Польшу и Венгрию и в 1241 г. достигли предместий Вены. Кочевников сравнивали с ордами гуннов и называли *тартарами*, выходцами из Тартара, племенами Гога и Магога, предвестниками Конца света¹⁵.

Иаков Ворагинский завершает историческую хронику, составленную для *Золотой легенды*, упоминанием о Лионском соборе 1245 г. На открытии Собора Папа Иннокентий IV торжественно перечислил пять главных бедствий, поразивших христианский мир: забвение евангельских

---

¹⁴ Chronicon Genuense. Col. 55.

¹⁵ Bigalli D. I Tartari e l'Apocalisse // Ricerche sull'eschatologia in Adamo Marsh e Ruggero Bacone. Firenze, 1971.

заповедей клиром и народом, захват сарацинами Святой Земли, Великий раскол между Западной и Восточной Церковью, бесчинства татар в Венгрии и притеснение Церкви императором Фридрихом II.

По мнению современников этих событий, только всеобщее покаяние, исправление нравов и обращение к евангельским истинам могло принести христианскому миру спасение от грозящей гибели.

В жизнеописании святого Доминика Иаков Ворагинский передает следующий рассказ: «Некий монах еще до основания Ордена проповедников видел, как Блаженная Дева, преклонив колени и молитвенно сложив руки, просила Сына за человеческий род. Он же, несколько раз отклонив настойчивые просьбы благочестивой Матери, наконец, сказал Ей: «О, Матерь Моя, что еще Я могу или должен сделать для людей? Я послал к ним патриархов и пророков, но люди ни во что не ставили их речи. Я пришел к ним Сам и, наконец, послал апостолов, но люди убили Меня и моих посланников. Я послал мучеников, исповедников и ученых мужей, но люди не приняли их. Однако, поскольку Я не могу ни в чем Тебе отказать, Я дам людям моих проповедников, которые смогут просветить и укрепить их. Но если сие не произойдет, Я восстану против людей!»¹⁶.

Орден братьев-проповедников, к которому принадлежал Иаков Ворагинский, был основан святым Домиником в 1214 г., в период ожесточенной борьбы с ересью альбигойцев. Автор *Золотой легенды* отмечает: «Со временем Доминик стал размышлять об учреждении ордена, призвание которого состояло бы в том, чтобы нести проповедь по всему миру и укреплять истинную веру вопреки заблуждениям еретиков»¹⁷. Девиз Ордена – *Laudare, Benedicere, Praedicare* (*Славить, Благословлять, Проповедовать*) – мог бы стать эпитафией к *Золотой легенде*.

Главный труд Иакова Ворагинского, составленный в 60-х годах XIII в.¹⁸, известен под тремя названиями. Первое название – *Легенда о святых* (*Legenda Sanctorum*) – дал книге автор. Его сочинение завершала историческая хроника, посвященная главным событиям VI–XIII вв. В начале хроники говорилось о завоевании Италии лангобардами, поэтому *Легенду о святых* стали именовать *Ломбардской историей* (*Historia Lombardica*)¹⁹, что соответствовало названию области, где была написана книга. Еще при жизни Иакова Ворагинского рукописи *Легенды о святых*

---

¹⁶ *Legenda Aurea*, CXIII. Т. II, Р. 1408.

¹⁷ *Legenda Aurea*. CXIII. Т. II, Р. 1404.

¹⁸ *Hauptli B.W. Einleitung // Jacobus de Voragine. Legenda Aurea – Goldene Legende / Hrsg. und übersetzt von Bruno W. Hauptli. Freiburg im Breisgau, 2014. Т. I, Р. 44.*

¹⁹ Известны варианты заглавия: *Legenda Lombardica, Summa Lombardica.*

разошлись по Италии и странам средневековой Европы. Необычайная популярность книги определила ее третье название – *Золотая легенда* (*Legenda Aurea*), под которым она стала известна в последующие века²⁰.

Латинское слово *legenda* переводится как «то, что следует прочесть» и указывает на особый жанр сочинений, которые назывались *легендариями*. Первоначально это название носили сборники, в которых рассказывалось о жизни исповедников веры, в то время как повествования о страстях (*passiones*) христианских мучеников именовались *пассионариями*²¹. Тексты легенд или фрагменты из них читались в церкви в дни памяти святых²².

В *Золотой легенде* Иаков Ворагинский собрал и систематизировал разнообразие сведения по агиографии, литургике и теологии. Он опирался на труды своих предшественников, доминиканских авторов XIII в., сочинения которых были составлены незадолго до *Золотой легенды*²³.

В первой половине XIII в. среди доминиканских проповедников получили распространение «новые легендарии» – собрания кратких житий святых и рассказов о событиях евангельской истории. Подобные книги служили компактными справочниками по агиографии и предназначались для странствующих проповедников и священников, наставлявших свою паству. Наибольшую известность получили легендарии *Краткое изложение деяний и чудес святых Жана де Майи*²⁴ и *Заключительное слово на деяния святых Бартоломея*

---

²⁰ Название *Legenda Aurea* отмечено уже в XIII в. в заглавии одной из парижских рукописей (BNF Lat. 16054). Однако значительно чаще в рукописях встречается название *Legenda Aurea Sanctorum* – *Золотая легенда о святых*.

²¹ Иоанн Белет указывает: «Легендой называется книга, в которой говорится о жизни и кончине исповедников, таких как Иларий, Мартин и другие» (*Johannes Beleth. Summa de ecclesiasticis officiis // CCCM, Т. 41А, Р. 115*). Первое житие св. Антония Падуанского носит название *Legenda «Assidua»*. Однако слово легенда могло употребляться и как название рассказа о деяниях (*gestae*) мучеников. Иоанн Белет пишет о мученичестве святой Агаты: «О блаженной Агате, чью легенду составил святой Амвросий» (*Johannes Beleth. Summa de ecclesiasticis officiis // CCCM, Т. 41А, Р. 138*).

²² Иоанн Белет: «*Страсти* следует читать в праздники мучеников, легенды – в праздники исповедников» (*Johannes Beleth. Summa de ecclesiasticis officiis // CCCM, Т. 41А, Р. 115*). Пересказав апокриф об Иуде, Иаков Ворагинский пишет: «Следует ли читать этот апокриф вслух, пусть судит сам читатель» (гл. XLV *О святом апостоле Матфий*). В главе LXVIII Иаков Ворагинский отмечает, что в день праздника Обретения Святого Креста в церквях читается история, отличная от той, которая изложена в *Хрониках*.

²³ Блестящий обзор существующих в науке мнений об источниках *Золотой легенды* дан в статье: Fleith B. The Patristic sources of the *Legenda Aurea*: a research report // The Reception of the Church Fathers in the West / Ed. I. Backus. Leiden – New York – Köln, 1997. V. I. P. 231–287.

²⁴ *Jean de Mailly. Abbreviatio in gestis et miraculis Sanctorum / A cura di G.P. Maggioni. Firenze, 2013*. Легендарий составлен в 1225–1230 гг., вторая редакция рукописи завершена к 1243 г. До настоящего времени сохранилось более 30 рукописей книги.

Триденского²⁵. В прологе к книге Жан де Майи определил практическую цель, которой руководствовались составители легендариев: «Многие священнослужители, хотя и не имеют книг *Деяний* святых, по долгу своему обязаны знать их и проповедовать, дабы призывать к почитанию святых. Поэтому мы еще раз кратко изложили жития святых, в особенности тех, имена которых упомянуты в *Календаре*, надеясь, что краткость не породит усталости, а отсутствие книг не станет оправданием незнания»²⁶.

Легендарий Жана де Майи состоит из ста семидесяти семи небольших по объему глав, порядок следования которых подчинен движению литургического года. Кроме дней памяти святых, в книге отмечены церковные праздники годового цикла – Рождество Христово, Богоявление, Обрезание, Сретение, Благовещение, Обретение и Воздвижение Святого Креста, Рождество и Успение Богоматери. В рассказах о событиях священной истории Жан де Майи ссылается на *Схоластическую историю* Петра Коместора, труды Августина и Иеронима, тексты апокрифических сочинений. Многие рассказы о святых основаны на свидетельствах, заимствованных из мартирологов IX–X вв. Традиция написания кратких известий о святых имела многовековую историю. В мартирологах запись о дне памяти святого сопровождал небольшой рассказ о его деяниях, так называемый *элогий*. Некоторые элоги вошли в легендарии почти без изменений, их дополняли *exempla* (примеры) – рассказы о чудесах. Главы легендария невелики по объему, просты по языку и стилю²⁷. Жан де Майи избегал пространных богословских комментариев и стремился к тому, чтобы его тексты легко запоминались и были понятны не искушенной в теологических тонкостях аудитории.

Генеральный магистр Ордена доминиканцев Гумберт Романский сравнивал труд проповедника с апостольским служением и ставил его превыше других служений, ибо первая проповедь христианских заповедей исходила из уст Господа²⁸. Находясь во главе Ордена в 1254–1263 гг.,

---

²⁵ *Bartolomeo da Trento. Liber epilogorum in gesta Sanctorum / A cura di E. Paoli. Firenze, 2001.* Легендарий написан в 40-х годах XIII в., дополнен в 1260 г. Известны 23 рукописи легендария.

²⁶ *Jean de Mailly. Abbreviatio in gestis et miraculis Sanctorum / A cura di G.P. Maggioni. Firenze, 2013.* P. 3.

²⁷ Одной из особенностей, присущих средневековой житийной литературе, были незатейливые рифмы, связывающие ряд простых предложений или однородные сказуемые. Глагольные рифмы встречаются в текстах Иакова Ворагинского, но сохранить их в переводе, как правило, не удастся, поскольку для современного читателя непривычная простота подобных рифм контрастирует с пафосом рассказа о мученичестве святого.

²⁸ *Humbertus de Romanis. De eruditione praedicatorum // Humberti de Romanis opera de vita regulari / Ed. J.J. Berthier. T. 2, Romae, 1889.* P. 373–374.

Гумберт Романский провел реформу по унификации доминиканского обряда. Одной из первых задач реформы было составление *Лекционария*, общего для всех священнослужителей Ордена²⁹. В чтения на дни памяти святых вошли многие отрывки из текстов, собранных в легендарии Жана де Майи. Иаков Ворагинский включил большинство из них в *Золотую легенду*.

Между книгами, созданными доминиканскими авторами, существует очевидная преемственность. Общая традиция написания агиографических текстов определила значительное сходство между главами *Золотой легенды*, текстами легендариев и краткими рассказами о святых, приведенными в энциклопедическом труде *Историческое зеркало* (*Speculum Historiale*)³⁰, автором которого был доминиканец Винсент из Бове (1190–1264), библиотекарь и капеллан короля Людовика IX. Из 3800 глав *Исторического зеркала* около 900 посвящены деяниям и чудесам святых. В работе над книгой Винсенту из Бове помогали секретари, подбиравшие материал и концептивно излагавшие содержание трудов античных и христианских авторов. В *Историческое зеркало* вошли пространные выписки из сочинений Августина, Амвросия Медиоланского, Иеронима, Исидора Севильского, Кассиодора, Бернарда Клервоского. Значительное место в тексте занимают *флорилегии* – краткие компендиумы, собрания изречений и сентенций морального характера. Рассказы о деяниях святых соседствуют в книге Винсента из Бове с биографиями римских императоров и средневековых королей, пересказом выдающихся литературных и философских сочинений. Тридцать одна книга *Исторического зеркала* – это всеобъемлющий свод знаний о событиях истории и духовных сокровищах человечества, начиная от Сотворения мира до 1254 г.

Исидор Севильский указывал, что компилятор соединяет чужие слова со своими подобно тому, как торговец красками смешивает различные вещества, чтобы получить новый неповторимый цвет³¹. В XIII в. в европейскую культуру вошли многочисленные схоластические *Суммы*, относившиеся ко всем областям знания, которые могло себе представить Средневековье. *Историческое зеркало* Винсента из Бове – классический пример компилятивного труда, вместившего огромное количество имен, цитат, суждений и фактов. Сочинение брата Иакова из Варацце, современ-

---

²⁹ Le sanctoral du lectionnaire de l'office Dominicain (1254–1256) / Ed. A.-E. Urfels-Capot. Paris, 2007.

³⁰ *Vincentius Bellovacensis. Speculum Historiale*. Duaci, 1624. Перепечатка: Graz, 1965. Книга была завершена к 1245 г.; около 1250 г. Винсент из Бове переработал ее и издал во второй раз. Текст книги известен более чем в трехстах рукописях.

³¹ *Le Goff J. Il Tempo Sacro dell'Uomo*. Roma – Bari, 2012. P. 5.

ника святого Фомы Аквинского (1225–1274), также следует рассматривать в контексте ученых штудий XIII в. В иерархии трудов доминиканских авторов *Легенда о святых* заняла некое срединное положение между легендариями, предназначенными для нужд проповеди, и энциклопедическими *Суммами*, обращенными к читателю, имеющему опыт в углубленном рассмотрении богословских вопросов³².

Заглавие *Легенда о святых* отражает содержание книги недостаточно полно. Пятую часть сочинения Иакова Ворагинского занимают большие по объему главы, посвященные христианским праздникам³³. Как и в легендарии Жана де Майи, порядок глав следует календарному циклу литургического года. Общий круг богослужений разделен в *Золотой легенде* на четыре периода, символизирующие путь человечества к Спасению: время обновления (от начала Адвента до Рождества Христова), время отпадения (от Семидесятницы до Пасхи), время примирения (от Пасхи до октавы Пятидесятницы) и время странствия (от октавы Пятидесятницы до начала Адвента). В *Прологе* Иаков Ворагинский указывает: «Время странствия есть время настоящей жизни, в которой мы скитаемся и ведем постоянную брань»³⁴.

Рассказы о великих христианских праздниках являются смысловыми центрами отдельных частей книги и придают повествованию философскую глубину и особую торжественность³⁵. При составлении

---

³² Жак Ле Гофф назвал *Золотую легенду* *Суммой о времени*, в которой Иаков Ворагинский собрал воедино и согласовал различные временные измерения: время литургическое, время жизни святых и время эсхатологическое. *Le Goff J. Il Tempo Sacro dell' Uomo. Roma-Bari, 2012. P. 22–29.*

³³ Текст *Золотой легенды*, впервые опубликованный Теодором Гресце (*Jacobus a Voragine. Legenda aurea vulgo Historia Lombardica dicta / Ed. T. Graesse. Dresdae & Lipsiae, 1846*), разделен на 182 главы, пять из них являются позднейшими вставками. Принято считать, что изначально книга состояла из 177 глав: 153 главы посвящены деяниям святых, 24 главы – различным церковным праздникам и вопросам литургики. Глава CLXXXI, открывающаяся рассказом о Папе Пелагии II, представляет собой историческую хронику. Жизнеописание святой Елизаветы Венгерской (гл. CLXVIII) не принадлежит перу Иакова Ворагинского и стилистически отличается от других текстов. Тем не менее эту главу, представленную в рукописях XIII в., помещают в основной корпус книги. Издание Дж.П. Маджони (*Jacopo da Varazze. Legenda Aurea / A cura di G.P. Maggioni. Firenze, 1998*) насчитывает 178 глав. Текст основан на рукописи из Амброзианской библиотеки, в которую включено житие святого Сира, написанное Иаковом Ворагинским, но отсутствующее в большинстве рукописей *Легенды о святых*.

³⁴ *Legenda Aurea. Prologus. T. I, P. 72.*

³⁵ Следует заметить, что в посвященных *Золотой легенде* исследованиях поиск источников, аналогий и заимствований ведется в основном для глав, посвященных деяниям святых. Богословские тексты, несмотря на их ключевую роль в композиции и общем замысле книги, как правило, не рассматриваются. В популярной литературе *Золотая легенда* трактуется только как сборник рассказов о жизни и чудесах святых.

богословских текстов Иаков Ворагинский проявил себя как опытный проповедник и учитель. Значительное место в рассказах о церковных праздниках занимают схоластические построения с четко организованной системой объяснений, доказательств и примеров. В начале главы LIV *О Воскресении Господнем* перечислены вопросы, которые намерен рассмотреть автор: «Во-первых, каким образом Господь пребывал во гробе три дня и три ночи и воскрес на третий день. Во-вторых, почему Он воскрес не тотчас после смерти, но ожидал Воскресения три дня. В-третьих, каким образом Он воскрес. В-четвертых, почему Господь ускорил Свое Воскресение, а не отложил его до всеобщего воскресения мертвых. В-пятых, почему Господь воскрес. В-шестых, сколько раз Он являлся после Воскресения. В-седьмых, как Господь вывел из Лимба святых отцов, которые там пребывали, и что Он делал в Лимбе»³⁶. В дальнейшем, разбирая каждый из вопросов, Иаков Ворагинский приводит рассуждение Беда Достопочтенного о порядке счета дней и ночей, цитирует евангельские стихи и фрагменты из сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита, Августина, Петра Хризолога, Папы Григория Великого. Глава завершается грандиозным видением ада из «*Евангелия от Никодима*». При этом все разнородные фрагменты и цитаты объединены вокруг жесткой схоластической основы текста, позволяющей запомнить его и воспринять как единое целое.

Одна из прославленных легенд Иакова Ворагинского посвящена празднику Рождества Христова. В ней гармонично соединены история и апокриф, древние пророчества и евангельские стихи, наивные комментарии и ученая схоластика. В проповеди Иакова Ворагинского на праздник Рождества Христова повторяются те же образы, что и в *Золотой легенде*: «О Рождестве Христовом свидетельствовали все творения. Во-первых, небесные творения, которые указали на Его вечность. Златоуст говорит, что солнце опоясал золотой круг и этот круг обозначал вечность... Во-вторых, о Нем свидетельствовали земные творения, что было явлено в четырех элементах. Земля подарила новые плоды, которые изобиловали в винограднике Энгада. Воздух явил новую славу: *Слава Господня осияла их* (Лк 2, 9). Вода дала новую сладость, ибо в Риме вода в источнике превратилась в елей. Огонь обрел новую силу, ведь огонь, способный светить и сжигать, обрел силу освещать, но не уничтожать, что было явлено в Неопалимой купине, пламеневшей и не сгоравшей...»³⁷. Книги пропове-

---

³⁶ *Legenda Aurea*, LIV. T. I, P. 738.

³⁷ *In Nativitate Domini nostri Jesu Christi. Sermo I // Sermones de sanctis per anni totius circulum magistri Jacobi de Voragine OP. Venetiis*, 1573. P. 28b.

дей Иакова Ворагинского также заслужили прозвание *Золотые проповеди* (*Sermones Aurei*) и многократно переиздавались в последующие века³⁸.

Главы, посвященные христианским праздникам, апостолам и Отцам Церкви, содержат множество цитат из Священного Писания и апокрифических сочинений. Иаков Ворагинский включает в текст книги фрагменты из трактатов и проповедей Амвросия Медиоланского, Августина, Иеронима, Иоанна Златоуста, Ансельма Кентерберийского, Исидора Севильского, Беды Достопочтенного, Петра Ломбардского, Бернарда Клервоского. Рассуждая об исторических событиях, Иаков Ворагинский ссылается на *Церковную историю* Евсевия Памфила, *Церковную историю в трех частях* Кассиодора и *Схоластическую историю* Петра Коместора. Свидетельства о чудесах заимствованы из *Книг чудес* Григория Турского, *Книги чудес Пречистой Девы Марии* и других сочинений подобного жанра³⁹. Можно предположить, что первоначально именно дидактическая направленность книги определила ее очевидный успех⁴⁰.

До настоящего времени сохранились более 12 10 латинских рукописных текстов *Золотой легенды*, причем 70 рукописей датируются концом XIII века⁴¹. Изучая рукописи XIII в., Дж.П. Маджони пришел к выводу, что Иаков Ворагинский неоднократно редактировал книгу, совершенствовал

---

³⁸ В заключительной части Генуэзской хроники Иаков Ворагинский упоминает о трех составленных им сборниках: *Проповеди обо всех святых и праздниках* (*Sermones de omnibus sanctis et festis*) – известно более 300 рукописей; *Проповеди обо всех воскресных евангельских чтениях* (*Sermones de omnibus euangelicis Dominicalibus*) – сохранилось более трехсот пятидесяти рукописей; *Проповеди о евангельских чтениях Великого поста* (*Sermones quadragesimales*) – известно около трехсот рукописей. Критическое издание текста: Jacopo da Varazze. *Sermones Quadragesimales* / A cura di G.P. Maggioni. Firenze, 2005.

³⁹ В предисловии к французскому переводу *Золотой легенды* аббат Ж.-Б. Роз приводит список, включающий более чем 130 имен авторов I–XIII вв. и названий книг, упоминаемых Иаковом Ворагинским: Roze J.-B. *La Légende dorée de bienheureux Jacques de Voragine // Jacques de Voragine. La Légende dorée* / Trad. par J.-B. Roze. Vol. I, Paris, 1902. P. XV–XVI. В издании перевода *Золотой легенды* на немецкий язык список источников был значительно увеличен и достиг двухсот пятидесяти наименований: Benz R. *Die Legenda Aurea des Jacobus de Voragine // Jacobus de Voragine. Legenda Aurea / Übersetzt von R. Benz. Bd. 2, Jena, 1921. Bd. 2. S. 631–642.*

⁴⁰ Исследователи отмечают, что значительная часть рукописей *Золотой легенды* XIII в. происходит из мастерских Парижа, находившихся под контролем Парижского университета. Fleith B. *The Patristic sources of the Legenda Aurea: a research report // The Reception of the Church Fathers in the West / Ed. I. Backus. Leiden-New York – Köln, 1997. V. I. P. 234.*

⁴¹ Fleith B. *Studien zur Überlieferungsgeschichte der lateinischen Legenda Aurea. Bruxelles, 1991. P. 55–331.* Автор приводит список рукописей с указанием их местонахождения. Так, например, в Государственной библиотеке Баварии в Мюнхене хранятся 4 рукописи XIII в., в Милане в Амброзианской библиотеке – 2 рукописи, в Парижской Национальной библиотеке – 2 рукописи. По одному экземпляру рукописных списков *Легенды о святых* конца XIII в. хранится в библиотеках Кембриджа, Оксфорда,

литературный стиль, дополнял главы новыми цитатами, примерами и свидетельствами о чудесах⁴². Поздние авторские редакции его труда обращены к более широкой аудитории. Составленная для Ордена братьев-проповедников, *Легенда о святых* стала книгой, которую читали владевшие латынью клирики и образованные горожане. Переводы текста на различные языки средневековой Европы сделали его достоянием еще большего круга мирян.

Вплоть до конца XV в. агиографическая Сумма Иакова Ворагинского считалась наиболее авторитетным собранием текстов, посвященных деяниям святых. В *Золотую легенду* вошли прославленные сказания о воинах Георгии, Себастьяне и Маврикии, легенды о святом Христофоре и Юлиане Милостивом, история паломничества святой Урсулы, легенда о Марии Магдалине, деяния мучениц Агаты, Луции и Цецилии, рассказы об отцах-пустынниках и первых святителях Галлии. Независимо от первоначального источника и времени создания, эти легенды продолжали жить в книге брата Иакова из Варацце, который собрал их и расположил согласно вечному круговороту Лета Господня. Циклическая композиция придавала книге завершенность и ясность и одновременно предоставляла возможность дополнять текст новыми главами о святых, цитатами из богословских трудов и свидетельствами о чудесах⁴³.

Композиционное единство *Золотой легенде* придавали этимологии – истолкования имени святого или названия церковного праздника, особые медитативные прологи к тексту. Иаков Ворагинский стремился прочесть в имени скрытые смыслы, которые объясняли черты характера святого и прославляли подвиг его веры.

«*Себастьян*, как считают, происходит от *sequens* – тот, кто следует, и *beatitudo* – благодать, и также *astim*, что значит город, и *ана*, что значит вверх, как бы Возносящийся к благодати небесного града и высшей славе, то есть обладающий славой, и, как учил Августин, пятикратно умножающий ее: царственность – бедностью, радость – горестью, покой – страданиями, славу – позором, жизнь – смертью»⁴⁴.

Венеции, Вены, Мадрида, Гааги, Брюсселя и др. Наиболее ранняя из сохранившихся рукописей датируется 1281 г. (Paris. BNF nouv. acq. Lat. 1800).

⁴² *Jacopo da Varazze. Legenda Aurea / A cura di G.P. Maggioni. Firenze, 1998. P. XXIV–XXV.*

⁴³ Первые печатные издания *Золотой легенды* включали около 280 глав, во французском издании 1480 г. их становится 440, в английском издании Уильяма Кэкстона (1483 и 1493 гг.) – 448 глав: *Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. С. 203.*

⁴⁴ *Legenda Aurea, XXIII. T. I, P. 380.*

«*Мария* переводится как *горькое море*, или *светоносная*, или *озаренная*. Три имени указывают на три избранные ею благие доли: покаяние, внутреннее созерцание и небесную славу. Мария названа *горьким морем*, ведь она избрала благую долю покаяния и вкусила много горечи, ибо Мария пролила столько слез, что даже омыла ими стопы Господни. Мария названа *светоносной*, ведь она избрала благую долю внутреннего созерцания и жадно впитала то, что затем щедро расточила: она приняла свет, дабы осветить им других...»⁴⁵.

«*Цецилия* подобна *Caeli lilia* – *Лилия неба*, или *caecis via* – *дорога слепых*, или ее имя происходит от *caelum* – *небо* и *lua* – *труженица*. Или же *Цецилия* значит *caecitate carens* – *лишенная слепоты*. Или же ее называли так от *caelum* – *небо* и *leos* – *народ...*»⁴⁶.

Столетие спустя после создания *Золотой легенды* Джеффри Чосер пересказал легенду о святой *Цецилии* в *Кентерберийских рассказах*, сохранив этимологии из книги *Иакова Ворагинского*:

«Смысл имени *Цецилии* святой
Истолковать сначала тут уместно.
Перевести на наш язык родной
Его мы можем *Лилией* *небесной*.
Душою целомудренной и честной
И чистотой, прозрачною до дна,
Не заслужила ли его она?»⁴⁷

Приведенные в статье цитаты – фрагменты из исторической хроники, схоластические рассуждения и этимологии – дают представление о многообразии тем и различных оттенках стиля *Золотой легенды*. В исследованиях, посвященных этой книге, постоянно ставится вопрос о причинах ее необычайной популярности на протяжении нескольких веков. Справедливо отмечая энциклопедический характер труда *Иакова Ворагинского*, логику и ясность повествования, занимательность собранных в книге историй о чудесах, авторы подчеркивают компилятивный характер книги и далеко не всегда отмечают ее очевидные литературные достоинства. *Золотая легенда* смогла пережить свое время, поскольку ее автор, брат *Иаков* из *Варацце*, обладал незаурядным талантом, обширными знаниями и редким даром мудрого и светлого отношения к миру.

3

---

⁴⁵ *Legenda Aurea*, XCVI. Т. II, Р. 1234.

⁴⁶ *Legenda Aurea*, CLXIX. Т. II, Р. 2216.

⁴⁷ *Чосер Д.* Кентерберийские рассказы / Пер. О. Румера. М. 1966. С. 582.

Золотая легенда – это книга о вере, подвиге, добре и неиссякаемом Божественном милосердии. Ее автор следовал завету евангелиста Иоанна, глава о котором продолжает рассказ о празднике Рождества Христова: «По свидетельству Иеронима, блаженный Иоанн жил до глубокой старости в Эфесе. Когда ученики вели апостола в церковь, поддерживая его под руки, а старцу уже было трудно говорить, он обычно повторял, оставившаяся: «Дети, любите друг друга!». Братья, которые его сопровождали, удивлялись, что он постоянно повторяет одно и то же, и спросили его: «Учитель, почему ты все время говоришь эти слова?». Он ответил: «Потому что это – заповедь Господня, и достаточно ее одной»⁴⁸.

В XIV веке *Legenda Sanctorum* была переведена на основные языки средневековой Европы – итальянский, немецкий, старофранцузский, провансальский, каталанский, чешский. Первоначальный текст был дополнен сказаниями о святых, почитаемых в различных землях Европы, и подвергнут значительным изменениям. Блестящий перевод *Золотой легенды* на старофранцузский язык, выполненный Жаном де Виньи около 1333–1340 гг., стал событием для французской литературы. Наряду с рукописями *Исторического зеркала*, также переведенным Жаном де Виньи, иллюминированные рукописи *Золотой легенды* хранились в собраниях монастырских и королевских библиотек Франции⁴⁹.

В некоторых латинских рукописях *Золотой легенды* в начале глав помещены небольшие миниатюры с изображениями святых. На миниатюрах рукописи XIII в. из библиотеки Хантингтона представлены святой Христофор, несущий Младенца Христа, пронзенный стрелами святой Себастьян, святой Сильвестр, усмиряющий дракона, святой Эгидий с ланью и многие другие святые⁵⁰. Миниатюры кодексов *Золотой легенды* дают представление о том, как благодаря этой книге складывалась иконографическая традиция изображения эпизодов из деяний святых. Иаков Ворагинский обладал даром сохранить в тексте неповторимую деталь и в немногих словах создать зримый запоминающийся образ.

---

⁴⁸ *Legenda Aurea*, IX. T. I, P. 236.

⁴⁹ Наиболее известны иллюминированные рукописи *Золотой легенды* в переводе Жана де Виньи из Национальной библиотеки Франции: кодекс 1348 г. (BNF Ms Fr. 241); кодекс сер. XIV в. (BNF Richelieu Manuscripts 185) и кодекс 1365–1375 гг. из библиотеки Мазарини (Paris, Bibl. Mazarine Ms 1729).

⁵⁰ НМ 3027, folia 84, 22v, 12v, 118v. (Библиотека Хантингтона, Сан-Марино, штат Калифорния). Иллюминированные латинские рукописи *Золотой легенды* достаточно редки, что связано с практическим использованием книги для обучения клириков и нужд проповеди. Значительно чаще миниатюры встречаются в рукописях на других языках, что косвенно свидетельствует об изменении круга читателей *Золотой легенды* в XIV–XV вв.

Золотая легенда оказала значительное влияние на искусство Ренессанса, сквозь призму которого воспринимаются многие ее сюжеты.

Написанная для клириков и нужд проповеди, книга Иакова Ворагинского в XIV–XV вв. стремительно завоевывала широкую светскую аудиторию. В первый век книгопечатания, между 1470 и 1500 годами, вышло не менее 87 латинских изданий *Золотой легенды* и 69 переводных изданий. За двадцать лет, прошедших между 1470 и 1489 годами, книга была издана в пятнадцати городах Европы. По десять изданий вышли в Страсбурге и Кельне, по пять изданий – в Венеции, Базеле и Нюрнберге. В Париже книга была опубликована в 1474 и 1475 годах, в Лионе – в 1480, 1486 (дважды в разных издательских домах) и в 1488 годах⁵¹. С общим количеством изданий *Золотой легенды* в эти годы могла соперничать только Библия. Перед основным текстом в книгах часто помещали алфавитный указатель, помогавший читателю отыскать богословское рассуждение на определенную тему или соответствующий случаю назидательный пример⁵². До конца XV в. *Золотая легенда* оставалась наиболее востребованной книгой, которую использовали для составления проповедей и благочестивого чтения.

Отношение к книге Иакова Ворагинского менялось на протяжении столетий. Протестантская критика незаслуженно сурово обошлась с сочинением средневекового автора. Отзвуки поверхностных критических мнений до сих пор слышны в популярных статьях о *Золотой легенде*. При этом после стандартного набора замечаний (компилятивность, «варварская» латынь, постоянные рассказы о чудесах) констатируется факт, что книга оказала беспрецедентное влияние на культуру Средних веков и Возрождения.

В предисловии к I тому *Acta Sanctorum* Жан Болланд подчеркивал, что только исследователь, знающий специфику агиографического жанра, в состоянии оценить стиль *Золотой легенды*, который знатоки риторики и классической латыни считали варварским и примитивным. Работая с многочисленными рукописями деяний святых, Болланд высоко оценил труд по сбору агиографического материала, проделанный Иаковом

---

⁵¹ French Books III&IV. Books published in France before 1601 in Latin and Languages other than French. Leiden, 2011. P. 993. В каталоге инкунабул Российской национальной библиотеки значится 41 издание *Золотой легенды*.

⁵² Несколько примеров на слово *ангел* из указателя, помещенного в инкунабуле, изданной в Страсбурге в 1482 г.: «Ангелы – слуги Господни и помощники в бедах» (LXXV, XLIII); «Ангелы зовутся небом» (LXVII); «Ангелы являютя в церкви» (LXXXI, в конце), «Ангелы являютя во время страстей святых» (LXXXIV, в середине); «Ангелы переносят души святых» (CXL); «Ангелы сражаются за души с демонами» (CXL).

Ворагинским, и отметил, что глубокая вера автора *Легенды о святых* явлена на каждой странице его книги⁵³.

Пламенными апологетами *Золотой легенды* стали переводчики книги. «Подобно тому как золото справедливо считается благороднейшим среди других металлов, сия легенда является самой благородной среди всех прочих книг», – указывал в предисловии к английскому изданию 1483 года Уильям Кэкстон⁵⁴. «Писать о добре, творить его – это и есть, в действительности, цель Иакова Ворагинского», – отмечал отец Жан-Батист Роз, первый переводчик *Золотой легенды* на современный французский язык⁵⁵. Ученые, непосредственно соприкасавшиеся с оригинальным латинским текстом *Легенды о святых*, не могли не ощутить обаяние литературного таланта брата Иакова из Варацце. «Именно печать личности автора, очарование его искренности и подлинное волнение, с которым он повествует о судьбах своих героев, объясняют стойкий успех книги в продолжение трех столетий», – писал И.Н. Голенищев-Кутузов⁵⁶. Небольшой очерк И.Н. Голенищева-Кутузова до настоящего времени является единственным исследованием, написанным о *Золотой легенде* на русском языке.

На рубеже XIX–XX вв. романтический взгляд на Средневековье привлек к *Золотой легенде* внимание литераторов и художников. В книге стали видеть выражение «средневекового духа», говорить о безыскусности и простоте, роднящей сочинение блаженного Иакова из Варацце с *Цветоч-*

---

⁵³ *Johannes Bollandus. De actis sanctorum eorumque dilucidatione et editione // AASS Jan. T. 1. Antwerpiae, 1643. P. XIX–XX.* Жан Болланд назвал Иакова Ворагинского «ученым теологом, мужем образованным и святым, удостоенным многих похвал».

⁵⁴ «For in lyke wyze as gold is most noble above al other metalles, in lyke wyze is thys legend holden moost noble above al other werkys». *The Golden Legend or lives of the Saints / Ed. by W. Saxton. Edinburgh, 1483.* До второй половины XX в. англоязычная традиция изданий *Золотой легенды* была основана на переводе Кэкстона, сильно отличавшемся от латинского оригинала, поскольку Кэкстон сократил его и включил в книгу новые тексты из *Légende Dorée* Жана де Виньи и первого английского переложения книги 1438 г., известного как *Gilte Legende*. Перевод *Золотой легенды* на современный английский язык: *Jacobus de Voragine. The Golden Legend. Reading on the Saints / Transl. by W.G. Ryan. Princeton, 1993.*

⁵⁵ *Roze J.-B. M. La Légende Dorée de Jacques de Voragine. Paris, 1902. Vol. 1. P. IX.* В начале XX в. были выполнены два перевода книги на современный французский язык. Это классический перевод аббата Жана-Батиста Роза в трех томах и перевод Теодора Вышева, регулярно переиздаваемый в настоящее время: *Jacques de Voragine. La Légende dorée / Trad. par T. de Wyzeva. Paris. 1911.* Следует отметить, что в литературном переводе Теодора Вышева, выполненном по лионскому изданию Константина Фрадина 1517 г., текст подвергся ряду сокращений, из него исключены этимологии и многие схоластические рассуждения.

⁵⁶ *Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. С. 204.*

ками святого Франциска и народными легендами. В 1892 г. Уильям Моррис выпустил в издательстве Кэлмскотт-пресс один из шедевров книгоиздательского дела – три тома *Золотой легенды* в переводе Уильяма Кэкстона, иллюстрированные изысканными гравюрами и стилизованные под средневековую книгу, какой ее представляли художники-прерафаэлиты⁵⁷.

В середине XIX в. немецкий филолог Теодор Грессе издал латинский текст *Золотой легенды*⁵⁸, по которому были выполнены основные современные переводы книги на европейские языки. В предисловии Грессе указал, что в основу публикации положена инкунабула, хранившаяся в Дрездене, которую он считал наиболее ранним изданием, *editio princeps*⁵⁹. В 1998 г. Джованни Паоло Маджони опубликовал текст латинской рукописи *Легенды о святых* из собрания Амброзианской библиотеки в Милане⁶⁰. Публикация Грессе положена в основу новейшего критического издания *Золотой легенды*, вышедшего в серии *Fontes Christiani*⁶¹.

Legenda Aurea относится к тем книгам, главы которых можно читать в том порядке, как расположил их автор, или выборочно, в любой последовательности, поэтому каждый читатель прочтет эту книгу по-своему. Вступление к первому переводу латинского текста *Золотой легенды* на русский язык мы хотели бы завершить фрагментом из жизнеописания святого Доминика. В этом отрывке вновь говорится о мире и милосердии – вечных темах легенд и проповедей архиепископа Генуэзского, блаженного Иакова Ворягинского:

«Магистр Александр, епископ Вандомский, упоминает о видении, которое созерцал некий школяр из Болоньи, преданный земной суете. Школяру казалось, что он стоит среди обширного поля и видит, как надвигается сильный ураган. Убегая от налетевшего ветра, он оказался у дома, двери которого были заперты. Школяр бросился стучать в дверь, прося, чтобы его впустили в дом, и хозяйка, бывшая внутри, ответила ему: «Я – Справедливость, я живу здесь, и это мой дом. Ты же неправеден

---

⁵⁷ *The Golden Legend: The Golden Legend of Master William Caxton done anew*. London, Kelmescott Press, 1892.

⁵⁸ *Jacobi a Voragine Legenda aurea vulgo Historia Lombardica dicta* / Ed. T. Graesse. Dresdae & Lipsiae, 1846 (ed. 2. Lipsiae, 1850; ed. 3. Vratislaviae, 1890).

⁵⁹ Грессе не указал выходные данные этой книги. Сопоставление текстов инкунабулы позволяет сделать вывод, что в распоряжении Грессе была книга, изданная не позднее 1474 г. в Базеле Михаилом Венслером (*Legenda Aurea* / Ed. M. Wensler. Basileae, non post 1474). Экземпляр *Золотой легенды*, по которому работал Грессе, погиб в Дрездене в 1945 г.

⁶⁰ *Jacopo da Varazze. Legenda Aurea* / A cura di G.P. Maggioni. Firenze, 1998.

⁶¹ *Jacobus de Voragine. Legenda Aurea – Goldene Legende* / Hrsg. und übersetzt von Bruno W. Häuptli. 2 Bds. Freiburg im Breisgau, 2014.

и потому не можешь в нем пребывать». Услышав эти слова, опечаленный школяр отошел и, увидев рядом другой дом, направился к нему. Он постучал в дверь и снова попросил впустить его, но хозяйка дома ответила: «Я – Истина, и я живу здесь. Это мой дом, и я не приму тебя под свой кров, поскольку истина не освобождает того, кто ее не любит». Отойдя от этого дома, он увидел еще один и, подойдя к нему, точно так же попросил позволить ему укрыться от бури. Хозяйка, бывшая внутри, ответила: «Я – Мир, и я живу здесь. Нет мира нечестивцам, но только людям благоволения. Однако, поскольку я думаю не о наказании, но лишь о мире, я дам тебе полезный совет. Неподалеку живет моя сестра, которая всегда дает прибежище несчастным. Пойди к ней и исполни то, что она прикажет». Когда школяр подошел к дому, та, что была внутри, ответила ему: «Я – Милосердие, и я живу здесь. Если хочешь укрыться от грозящей тебе бури, войди в дом, где живут братья-проповедники. Там найдешь ты стойло покаяния, ясли воздержания и пастбище учения, осла простоты и вола разумения. Там Мария просветит тебя, Иосиф тебя облагородит, и Младенец Иисус спасет тебя». Пробудившись, школяр пришел в дом братьев-проповедников и, по порядку рассказав им свое видение, испросил облачение Ордена и получил его»⁶².

---

⁶² Legenda Sanctorum, CXIII. T. II, P. 1442, 1444.

Jacobi a Voragine
LEGENDA SANCTORUM

I

Иаков Ворагинский
ЛЕГЕНДА О СВЯТЫХ

I

ПРОЛОГ

*Начинается Пролог к «Легенде о святых»,
называемой иначе «Ломбардской историей»,
которую составил брат Иаков из Генуи,
монах Ордена братьев-проповедников*

Все время настоящей жизни разделено на четыре периода, а именно: время отпадения, время обновления или нового призвания, время примирения и время странствия. Отпадение началось с того, что Адам уклонился от Бога, и продолжалось оно вплоть до Моисея. Это время в церковном календаре соответствует периоду от Семидесятницы¹ до Пасхи. Поэтому и читается тогда в церкви Книга Бытия, где описано отпадение первых людей.

Время обновления, или нового призвания, началось с Моисея и продолжалось вплоть до рождения Христа. В это время люди были вновь призваны к вере и обновлены через пророков. В церковном календаре ему соответствует период от начала Адвента до Рождества Христова. Поэтому и читается тогда в Церкви Книга Исайи, где ясно сказано о новом призвании.

Время примирения есть то время, когда во Христе мы примирились с Богом. Этому времени в церковном календаре соответствует период от Пасхи до Пятидесятницы. Поэтому и читается тогда Откровение Иоанна Богослова, в котором полностью раскрыта тайна этого примирения.

---

¹ Семидесятница (*Septuagesima*) – третье воскресенье перед Великим постом и девятое воскресенье перед Пасхой. С этого дня в средневековом латинском календаре начинался обратный отсчет времени к Пасхе. За Семидесятницей следовали воскресенье, также обозначавшиеся латинскими порядковыми числительными: *Sexagesima* (Шестидесятница) и *Quinquagesima* (Пятидесятница, которую не следует путать с праздником Пятидесятницы – Сошествия Святого Духа). За ними следовал Великий пост. После литургической реформы в Католической Церкви был упразднен предначинательный период перед Великим постом, поэтому названия соответствующих воскресений в современном литургическом календаре отсутствуют.

Время странствия есть время настоящей жизни, в котором мы ски-таемся и ведем постоянную брань. Этому времени в церковном календа-ре соответствует период от октавы² Пятидесятницы до начала Адвента. Поэтому и читаются тогда *Книги Царств* и *Маккавейские книги*, в которых рассказывается о многочисленных битвах, знаменующих нашу духовную брань.

Период от Рождества Господня до Семидесятницы представляет от-части время примирения, то есть время радости. Это период от Рождества до октавы Богоявления и вплоть до Семидесятницы.

Такой порядок времен можно уяснить в четырех смыслах.

Во-первых, исходя из сравнения с четырьмя временами года. Таким образом, зима соотносится с первым временем, весна – со вторым, лето – с третьим, а осень – с четвертым. Причины их сопоставления достаточно очевидны.

Во-вторых, можно понять такое разделение времен исходя из срав-нения с частями суток, таким образом, что ночь будет соотноситься с пер-вым временем, утро – со вторым, полдень – с третьим, а вечер – с четвер-тым. И хотя отпадение случилось прежде обновления, Церковь, тем не ме-нее, начинает свой отсчет времен скорее с обновления, чем с отпадения, то есть с Адвента, а не с Семидесятницы³.

Делается это по двум причинам. Во-первых, дабы не показалось, что Церковь начинает с заблуждения. Ибо она, как то часто делают и еван-гелисты, держится сути, а не следует за порядком времен. Во-вторых, по-скольку через Пришествие Христово все обновилось. Поэтому Адвент и называется временем обновления, как сказано в *Апокалипсисе*: *Се творю все новое (Откр 21, 5)*. Следовательно, подобает, чтобы в это время обнов-ления и Церковь обновляла все свои богослужения.

Таким образом, чтобы сохранить церковное разделение времен, мы поведем речь: во-первых, о праздниках, приходящихся на время обнов-ления, которое в церковном календаре соответствует периоду от начала Адвента до Рождества Господня. Во-вторых, о праздниках, которые при-

---

² Октава в литургическом календаре – день, отстоящий от праздника на семь дней, т.е. являющийся восьмым по счету, и частично повторяющий празднование, либо же весь восьмидневный период празднования. Литургический период, указываемый Иаковом Ворагинским, начинается «с октавы Пятидесятницы», т.е. через неделю после Пяти-десятницы, от праздника Святой Троицы.

³ Литургический год в латинском обряде Католической Церкви начинается с первого воскресенья Адвента.

ходятся на время, отчасти связанное с примирением, отчасти – со странствием. Это время в церковном календаре соответствует периоду от окончания Адвента до Семидесятницы. В-третьих, о праздниках, которые приходятся на время отпадения. В церковном календаре оно соответствует периоду от Семидесятницы до Пасхи. В-четвертых, о праздниках, которые приходятся на время примирения. В церковном календаре оно соответствует периоду от Пасхи до октавы Пятидесятницы. В-пятых, о праздниках, которые приходятся на время странствия. В церковном календаре оно соответствует периоду от октавы Пятидесятницы до начала Адвента.

*Завершается Пролог.
Начинается «Легенда о святых»,
или «Ломбардская история»*

ОТ АДВЕНТА ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

О праздниках, приходящихся на время обновления

I. De Adventu Domini

Об Адвенте Господнем

Адвент Господень отмечается в течение четырех недель, дабы обозначить, что Пришествие Христово четырехчленно: ибо Христос пришел во плоти, пришел в наши души, пришел в смерть нашу и придет, чтобы вершить суд. Последняя же неделя почти никогда не завершается, ибо слава, которая дастся святым в последнее пришествие Христово, не будет иметь конца. Поэтому и респонсорий⁴ первого воскресения Адвента содержит четыре стиха, считая *Слава Отцу*. Эти стихи обозначают четыре упомянутых пришествия. Какому из них соответствует каждый из стихов, да разумеет мудрый читатель.

Хотя Адвент содержит четыре периода, Церковь особым образом выделяет лишь два: она вспоминает о Пришествии Господа во плоти и о Суде, как можно видеть в богослужении этого времени. Поэтому Рождественский пост называется отчасти Постом веселия, отчасти – Постом печали. Поскольку Христос пришел во плоти, это – Пост веселия. Поскольку же Он придет судить, это – Пост печали. Дабы указать на это,

---

⁴ *Респонсорий* – вид песнопения в литургической практике латинского обряда Католической Церкви, как правило, завершающий чтение Священного Писания во время мессы или Литургии Часов. Текст песнопения заимствуется из Псалмов или других священных книг. Респонсорий обычно запеваает солист, а затем подхватывает хор. Далее солист поет стихи, к которым хор добавляет рефрен. Иаков Ворагинский имеет в виду респонсорий *Aspiciens a longe*, который поется после первого чтения на утрене первой недели Адвента.

Церковь поет песнопения радости, ибо настает Пришествие милосердия и радования. Но некоторые из них Церковь отлагает, ибо настает Пришествие строгой справедливости и печали.

В отношении Пришествия Христова во плоти следует рассмотреть три предмета: подобающее время Пришествия, его необходимость, а также его пользу. Своевременность Пришествия можно видеть, во-первых, в человеке, ибо законом естества человек был изблечен в недостатке богопознания. Потому он впал в жесточайшее заблуждение идолопоклонства и вынужден был восклицать и говорить: *Просвети очи мои...* и проч. (Пс 13 (12), 4). Затем пришел закон указующий, которым человек был изблечен в бессилии. Прежде он восклицал: «Много тех, кто может исполнять, но нет указующего». Теперь же он был научен, но не освобожден от греха, не получил благодатной помощи для совершения добрых дел. Поэтому человек вынужден был восклицать и говорить: «Многие указывают, но нет исполняющего». Таким образом, Сын Божий пришел своевременно, ибо человек был облечен в незнание и бессилии. Ведь если бы Христос пришел раньше, человек мог бы приписать Спасение собственным заслугам и не благодарить за исцеление.

Во-вторых, своевременность Пришествия можно видеть во времени. Ибо Христос пришел в полноту времен. Как и написано в *Послании к Галатам*: *Но когда пришла полнота времени...* и проч. (Гал 4, 4). У Августина читаем: «Многие говорят: «Почему не пришел прежде Христос»? Потому что не настала еще полнота времен, управляемая Тем, Кто сотворил все времена. Затем, когда наступила полнота времен, пришел Тот, Кто освободил нас от времени. Освобожденные от времени, мы войдем в ту вечность, где времени вовсе нет»⁵.

В-третьих, своевременность Пришествия Христова можно видеть во всеобщем повреждении и недуге. Ведь, поскольку недуг был всеобщим, своевременным было употребить и всеобщее лекарство. Посему и говорит Августин: «Тогда пришел великий лекарь, когда по всему миру был распростерт тяжкий больной»⁶. Поэтому Церковь в семи антифонах, которые поются перед Рождеством Христовым, показывает множество своих недугов и просит Врача о каком-либо снадобье⁷. Ведь, словно слепые,

⁵ *Augustinus*, In Evangelium Iohannis, XXXI, 5 // PL Vol. 35. Col. 1638.

⁶ *Augustinus*. Sermo CLXXV, 1 // PL Vol. 38. Col. 945.

⁷ Имеются в виду семь антифонов, которые в римском обряде Католической Церкви поются на вечерне в последние семь дней Адвента. Каждый из этих антифонов начинается обращением ко Христу, с употреблением какого-либо эпитета из Ветхого Завета.

не зная о приходе во плоти Сына Божия, мы были обреченными на вечные кары рабами диавола, связанными дурным обычаем греха, объатыми тьмой беглецами, изгнанными из отечества. Поэтому мы нуждаемся в лекаре, искупителе, освободителе, вожде, просветителе и спасителе. Поскольку мы не знали, то нуждались в научении. Ведь мы восклицаем в первом антифоне: *О премудрость, вышедшая из уст Всевышнего... и проч. (Сир 24, 3; Ис 11, 2-3), приди и научи нас пути разума.*

Но было бы мало пользы, если бы Господь научил нас, но не искупил. Поэтому мы просим у Него об искуплении, восклицая во втором антифоне: *О Адонай и вождь дома Израилева (Ис 33, 22), приди и искупи нас мышцею высокою.* Но разве была бы польза, если бы мы, наученные и искупленные, все еще содержались в плену? Поэтому мы просим об освобождении, восклицая в третьем антифоне: *О корень Иессеев (Ис 11, 1), приди и освободи нас, не промедли.*

Но разве была бы польза для плененных, если бы их искупили и освободили, но не разрешили от оков, чтобы они сами себе принадлежали и могли свободно идти куда хотят. Вовсе бесполезно было бы искупить их и освободить, но дальше держать в оковах. Поэтому мы просим разрешить нас от уз греха, восклицая в четвертом антифоне: *О ключ Давидов (Ис 22, 22), приди и изведи окованных из заключения, сидящих во тьме и сени смертной.*

Но поскольку те, кто долго пребывали в темнице, имеют очи помраченные и не могут ясно видеть, то остается, чтобы по освобождении из темницы мы были просвещены и могли ясно видеть, куда нам идти. Поэтому мы восклицаем в пятом антифоне: *О восходящий свет (Ис 9, 2; 60, 1), приди и просвети сидящих во тьме и сени смертной.*

Но если бы мы были научены и искуплены, совершенно освобождены от недугов и просвещены, разве была бы нам польза, если бы мы не должны были спастись. Поэтому в двух следующих антифонах мы просим о спасении и говорим: *О царь над народами (Ис 9, 6), приди и спаси человека, которого ты создал из праха.* А также: *О Эммануил (Ис 7, 14), приди и спаси нас, Господи Боже наш.* В первом из этих двух антифонов мы просим о спасении народов. Потому и говорится: *Царь над народами.* В последнем же мы просим о спасении иудеев, которым Бог дал Закон. Поэтому и говорится: *О Эммануил, царь и законоположитель наш.*

О той пользе, которую несет Пришествие Христово, различные святые говорят по-разному. Сам Бог, как написано в *Евангелии от Луки*, свидетельствует, что пришел ради семичастной пользы, говоря: *Дух Господень на Мне... и проч. (Лк 4, 18).* Там Он по порядку излагает, что был послан утешить нищих, исцелить сокрушенных, освободить

плененных, просветить незнающих, отпустить грехи, искупить весь род человеческий.

Августин полагает тройную пользу от Пришествия Христова, говоря: «В этом злом мире изобилуют рождение, страдание и смерть. Таковы три товара нашей области, к которым снизошел этот Купец. Всякий же купец дает и получает: дает, что имеет, и получает, чего не имеет. Так и Христос, ведя такой торг, дал и получил. Получил то, что было здесь в изобилии, то есть Рождение, Страдание и Смерть. Отдал же Новое Рождение, Воскресение и Вечное Царство. Кроме того, этот небесный Купец пришел к нам, чтобы принять поругание и наделить честью, претерпеть смерть и дать жизнь, почерпнуть бесчестие и дать славу»⁸.

Григорий выделяет четыре блага, или причины Пришествия Христова, говоря: «Все гордецы, произошедшие от корня Адамова, стремились к богатствам настоящей жизни, избегали тягот, бежали от поношений, искали славы. К ним, воплотившись, пришел Господь, стремящийся к тяготам, презирающий богатства, принимающий поношение и бегущий от славы»⁹. Он же говорит: «Потому Христос, Которого ожидали, пришедши, научил новому; научая новому, творил чудеса; творя чудеса, претерпел дурное обхождение»¹⁰.

Иначе написано у Бернарда: «Мы страдаем от тройного недуга: нас легко соблазнить, мы не имеем сил для труда, сопротивление наше несложно сломить. Если желаем различать добро и зло, обманываемся. Если хотим творить добро, у нас не хватает сил. Если пытаемся противиться злу, побеждаемся им. Потому необходимо, чтобы вначале пришел Спаситель, Который, обитая в нас верою, просветит слепоту нашу, пребывая с нами, поможет немощи нашей, встанет за нас на битву и защитит слабость нашу»¹¹. Так у Бернарда.

В отношении Второго пришествия, то есть пришествия на Суд, следует рассмотреть два предмета: признаки, предшествующие Суду, и признаки, ему сопутствующие. Предшествующие события разделяются по трем видам: страшные знамения, ложь Антихриста, буйство

---

⁸ *Augustinus. Sermo CXXX, 2 // PL Vol. 38. Col. 726.*

⁹ *Gregorius Magnus. Moraliu libri sive expositio in librum beati Job, XXX, 24, 69 // CCL 143B, 1538.*

¹⁰ *Gregorius Magnus. Moraliu libri sive expositio in librum beati Job, II, 34, 56 // CCL 143, 94.*

¹¹ *Bernardus Claraevallensis. Sermo in Adventum Domini, VII, 1f // PL Vol. 183. Col. 55–56.*

огня. Страшных знамений, предшествующих Суду, будет пять, как сказано в *Евангелии от Луки*: *И будут знамения в солнце, и луне, и звездах, а на земле уныние народов и недоумение, и море восшумит и возмутится* (Лк 21, 25). В *Апокалипсисе* указаны три вида знамений: *И солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь, и звезды небесные пали на землю* (Откр 6, 12–13). Сказано же, что солнце затмилось – или потому, что оно лишилось своего света, как бы скорбя о смерти домохозяина, то есть человека; или же потому, что пришел больший свет, то есть сияние Иисуса Христа; или же, выражаясь иносказательно, отмщение Божие будет столь суровым, что, как говорит Августин, и солнце не дерзнет воззреть на него; или же, согласно мистическому значению, Христос, Который есть Солнце правды, затмится, ибо никто не дерзнет исповедать веру в Него. Небом здесь называется воздух, а звездами – иные небесные тела, подобные звездам. Когда такие тела нисходят, в народе говорят, что звезды падают с неба. Потому и *Писание* сообразуется с общим для всех выражением. Все это произведет величайшее впечатление из-за преизбытка огня. И творит это Бог ради устрашения грешников. Сказано же, что звезды падут, поскольку тела эти испустят огненные лучи; или же, поскольку отпадут от Церкви многие из тех, кто казался звездами; или же потому, что свет звезд померкнет, и невозможно станет видеть их.

О четвертом же знамении, то есть об унынии народов, читаем у Матфея: *Ибо тогда будет скорбь, которой не было от начала мира донныне* (Мф 24, 21). Пятое же знамение, то есть возмущение моря, как некоторые считают, случится из-за того, что море с великим шумом перейдет от прежнего своего состояния, согласно словам *Апокалипсиса*: *И моря уже нет* (Откр 21, 1). По мнению других, великий шум будет вызван тем, что море покроет горы на сорок локтей, а затем спадет. Григорий же дает буквальное толкование: «Тогда будет новое и неслыханное смущение моря и потоков»¹².

Иероним в *Анналах евреев* нашел пятнадцать знамений, предшествующих Суду. Однако он не объяснил, произойдут ли они одно за другим, или по отдельности. В первый день море покроет горные вершины на сорок локтей, встав на месте, словно стена. Во второй же день оно спадет настолько, что станет едва видимо. В третий день морские чудовища, появившись на поверхности воды, поднимут шум до самого неба, и рев их будет понятен одному лишь Богу. В четвертый день запыхают море и вода. В пятый – на деревьях и травах выступит кровавая роса. В этот же самый день, как утверждают некоторые, все птицы небесные соберутся

---

¹² Gregorius Magnus. In Evangelium I, 1, 1 // PL Vol. 76. Col. 1078.

в полях, каждый род по чину своему. Они не будут есть, не будут пить, но страшиться скорого Суда. В шестой день падут здания. Как говорят, в тот же шестой день огненные молнии пройдут по всей тверди небесной от заката солнца к восходу. В седьмой день камни будут ударяться друг о друга и разбиваться на четыре части, и каждая из этих частей будет ударять другую, и не поймет звука их человек, но только лишь Бог. В восьмой день произойдет повсеместное землетрясение. Оно, как говорят, будет настолько страшно, что не сможет устоять ни один человек, ни одно животное, но все будут повержены наземь. В девятый день вся земля станет ровной, холмы и горы низвергнутся во прах. В десятый день люди выйдут из пещер, будут ходить, словно безумные, и не смогут говорить друг с другом. В одиннадцатый день восстанут кости мертвецов и встанут над гробницами от востока солнца до запада, чтобы мертвые могли выходить оттуда. В двенадцатый день падут звезды. Ибо все небесные тела, блуждающие и неподвижные, испустят огненные лучи и снова изменят свою природу. Говорят, что в этот же день в полях сойдутся все животные, ревушие, ничего не вкушающие и не пьющие. В тринадцатый день живущие умрут, чтобы воскреснуть вместе с мертвыми. В четырнадцатый день загорятся небо и земля. В пятнадцатый день будет небо новое и новая земля и все воскреснут.

Вторым видом предшествующих Суду событий будет ложь Антихриста. Ибо он попытается обмануть всех четырьмя способами.

Во-первых, лукавым убеждением или ложным толкованием *Писания*. Ибо он постарается доказать и подтвердить *Писанием*, что он-то и есть обещанный в Законе Мессия. Антихрист уничтожит Закон Христов и установит свой, как сказано в псалме: *Поставь, Господи, законоположителя над ними...* и проч. (*Пс 9, 20*)¹³. В *Глоссе* же сказано: «То есть Антихриста, творца дурного закона». В Книге пророка Даниила написано: *И поставит мерзость запустения (Дан 11, 31)*. В *Глоссе* же сказано: «Антихрист сядет в храме Божиим, чтобы уничтожить Закон Божий».

Во-вторых, Антихрист будет обманывать чудесами, как написано в *Послании к Фессалоникийцам*: *Того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою, и знаменами, и чудесами ложными (2 Фес 2, 9)*. Подобное и в *Апокалипсисе*: *И творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю (Откр 13, 13)*. В *Глоссе* же сказано: «Как Святой Дух был дан апостолам в виде огня, так и ему дастся в виде огня дух злобы».

---

¹³ Цитата отсутствует в Синодальном переводе.

В-третьих, Антихрист будет обманывать дарами, как сказано у Даниила: *И даст власть над многими, и землю раздаст в награду (Дан 11, 39)*. Глосса же говорит: «Антихрист даст обманутым многие дары и разделит землю между своим войском. Тех же, кого не смог подчинить страхом, подчинит алчностью».

В-четвертых, Антихрист подвергнет мучениям, как написано у Даниила: *И он будет производить удивительные опустошения, и успевать, и действовать (Дан 8, 24)*. Так же говорит об Антихристе Григорий: «Сильных убивает, непобедимых побеждает телесно»¹⁴.

Третий вид предшествующих Суду событий – буйство огня, который будет идти пред ликом Судии, ибо огонь сей пошлет Бог. Он сделает это, во-первых, ради обновления мира. Ибо Он очистит и обновит все стихии. Поэтому огонь, словно вода во время потопа, на сорок локтей покроеет горы, как говорит *Схоластическая история*, «потому что дела рук человеческих могут подняться столь высоко»¹⁵.

Во-вторых, огонь будет послан ради очищения людей, ибо для тех, кто еще останется жив, уготовано будет место чистилища. В-третьих, для большей муки осужденных. В-четвертых, ради большего прославления святых. Ибо, согласно Василию, Бог, совершив очищение мира, отделит жар от сияния и весь жар направит к осужденным, дабы увеличить их пытку, а все сияние передаст блаженным, дабы увеличить их радость¹⁶.

Признаков, сопровождающих Суд, будет множество. Первый из них – разбирательство Судии. Ведь Судия сойдет в долину Иосафата и рассудит добрых и злых (*Иоил 3, 2–12*). Добрых Он поставит по правую руку от Себя, злых же – по левую. Следует верить, что Он будет сидеть на возвышенном месте, где остальные могли бы Его видеть. Однако не нужно полагать, что все смогут сойти в эту небольшую долину, ибо это было бы ребячеством, как говорит Иероним. Но все соберутся там и в окрестных местах. Ведь на небольшом участке земли могут уместиться бесчисленные тысячи людей, в особенности, если они сдвинуты близко друг к другу. И если будет необходимо, избранные смогут парить в воздухе благодаря легкости своих тел. Смогут даже и осужденные, если их поднимет Божественная сила.

---

¹⁴ *Gregorius Magnus. Liber de expositione Veteris et Novi Testamenti II, 6, 6 // PL Vol. 79. Col. 999.*

¹⁵ *Petrus Comestor. Historia Scholastica I, 34 // PL Vol. 198. Col. 1084D.*

¹⁶ *Basilius Magnus. In Hexaameron, VI, 3 // PG Vol. 30. Col. 925.*

Тогда Судия будет судить злых и порицать их за дела милосердия, которых они не сотворили. И тогда все будут оплакивать себя, как говорит Златоуст в *Толковании на Матфея*: «Восплачут о себе иудеи, увидев живым и животворящим Того, Которого они почитали за мертвого, и, встав перед Его израненным телом, не смогут отрицать своего злодеяния. Возрыдают о себе язычники, которые, обманувшись различными суждениями философов, сочли неразумной глупостью почитание распятого Бога. Восплачут о себе христиане-грешники, которые больше возлюбили мир, нежели Бога или Христа. Восплачут о себе еретики, которые называли Распятого только человеком, когда увидят Судию в Том, Которого пронзили иудеи. Восплачут о себе все племена земные, потому что нет такой силы, которая воспротивится Ему, невозможно бежать от лика Его, не осталось уже ни места для покаяния, ни времени, чтобы удовлетворить Его. Повсюду одни лишь бедствия, и ничего не остается им, кроме стенаний»¹⁷.

Второй сопровождающий Суд признак – разделение на чины. Ибо, как говорит Григорий, на Суде будет четыре чина: два чина осуждаемых, и два – избранных¹⁸. Одни будут судимы и погибнут, как те, кому сказано: *Алкал Я, и вы не дали Мне есть...* и проч. (*Мф 25, 42*). Иные же не будут судимы и погибнут, как те, кому сказано: *Неверующий уже осужден* (*Ин 3, 18*). Ибо не принимают слова Судии те, кто прежде не захотели сохранить веру в Него.

Иные же будут судимы и воцарятся, как мужи совершенные, которые будут сами судить других. Однако сказано, что они будут судить не потому, что выносят приговор (это принадлежит одному лишь Судии), но потому, что будут помогать Судящему. Эта помощь необходима Судии, во-первых, ради чести святых. Ибо это великая почесть – заседать вместе с Судией. Ее пообещал Господь, говоря: *Сядете на престолах...* и проч. (*Мф 19, 28*). Во-вторых, для подтверждения приговора. Они подтвердят приговор Судии, как порой те, кто помогает судящему, подтверждают его приговор и, подтверждая, подписывают. И в псалме сказано: *Производить над ними суд писанный* (*Пс 149, 9*). В-третьих, помощь судей нужна, чтобы осудить злых, которых праведники осудят самой своей жизнью.

---

¹⁷ *Ps.-Iohannes Chrysostomus. Opus imperfectum in Matthaëum, 42–58 // PG Vol. 56. Col. 611–946.*¹

¹⁸ *Gregorius Magnus. Moraliū libri sive expositio in librum beati Job, XXVI, 27, 50 // CCL 143B, 1304f.* Иаков Ворагинский упоминает четыре чина людей, присутствующих на Страшном Суде. Между тем, перечислены всего три чина. Согласно Григорию Великому, четвертый чин – это те, которые не будут судимы, но воцарятся.

Третьим знаком, сопутствующим Страшному Суду, будут орудия Страстей Христовых, то есть Крест и гвозди, а также раны на Его теле. Во-первых, они будут явлены в ознаменование Его славной победы и поэтому останутся в сиянии славы. Так и Златоуст говорит: «Крест и раны светлее солнечных лучей. Посмотри также, какова сила Креста. «Солнце померкнет, и луна не даст света своего (Мф 24, 29), чтобы ты знал, насколько Крест прекрасней луны и ярче солнца»¹⁹. Во-вторых, орудия Страстей будут явлены в знак милосердия Господня, дабы показать, что праведники спасены Его милостью. В-третьих, в знак справедливости Господней, дабы показать, сколь справедливо осуждены злые. Ибо они презрели цену крови, которую Он пролил. Поэтому Он осудит их, согласно Златоусту, в таких словах: «Я сделался за вас человеком, за вас был связан, осмеян, бит и распят. Где же плоды стольких обид, нанесенных Мне? Вот цена крови Моей, которую Я пролил за искупление душ ваших. Где же служба ваша, которую вы оказали Мне за цену Моей крови? Я поставил вас выше славы Моей, когда, будучи Богом, сделался Человеком. Вы же сочли Меня ничтожнее всего, что имеете. Ибо самую ничтожнейшую вещь на земле возлюбили вы больше, чем правду Мою и веру»²⁰. Так у Златоуста.

Четвертый сопутствующий Суду признак – суровость Судии. Ведь Он не поддается страху, ибо всемогущ. Златоуст говорит: «Нет такой силы, которая воспротивится Ему, невозможно бежать от лица Его» и проч., «нельзя подкупить Его дарами, ибо нет богаче Его». Бернард же пишет: «Настанет тот день, когда чистое сердце сможет больше, чем коварные слова, когда чистая совесть будет дороже, чем полный кошель»²¹. Также и Августин: «Мы ожидаем день Суда, когда придет тот справедливейший Судия, который не смотрит на лица могущественных, суд Которого не сможет подкупить золотом или серебром ни один епископ, аббат или комит»²².

Нельзя склонить Судию и ненавистью, ибо Он благ, и ненависть не имеет на него никакого воздействия, как говорит *Книга Премудрости*: Ты ничем не гнушаешься, что сотворил (*Прем 11, 25*). Нельзя подкупить Его и любовью, ибо Он справедлив. Поэтому Он не избавит братьев своих, то есть ложных христиан, согласно словам псалма: *Брат не избавит (Пс 49 (48), 8)*²³.

---

¹⁹ *Iohannes Chrysostomus*. Homilia LXXVI, 3 // PG Vol. 58. Col. 698.

²⁰ *Iohannes Chrysostomus*. Opus imperfectum in Matthaеum, 49 // PG Vol. 56. Col. 919.

²¹ *Bernardus Claraevallensis*. Epistola I, 7 // PL Vol. 182. Col. 74.

²² *Pseudo-Augustinus*. Sermo de symbolo contra Judaeos, paganos et Arianos, IV, 4 // PL Vol. 42. Col. 1119.

²³ В Синодальном переводе: «Человек никак не искупит брата своего».

Нельзя ввести Судью в заблуждение, ибо Он премудр. Как говорит Папа Лев: «Вот страшный взор, который пронизает все твердое, для которого все тайное явно, темное светло, немое отвечает, молчание говорит, а разум беседует без слов»²⁴. Против такой и столькой Его премудрости ничего не смогут ни доказательства адвокатов, ни измышления философов, ни прекраснейшие речи ораторов, ни уловки хитрецов. Об этих четырех родах людей Иероним говорит так, о первом роде: «Сколько безъязыкие и немые тогда станут счастливее людей велеречивых». О втором: «Сколько пастухи будут счастливей философов». О третьем: «Сколько крестьяне будут счастливей ораторов». О четвертом: «Сколько глупцы предпочтутся остроумию Цицерона»²⁵.

Пятый сопутствующий Суду признак – грозный обвинитель. Ибо против грешника встанут три обвинителя. Августин пишет так: «Будет тогда присутствовать диавол, читая вслух слова нашего признания и предлагая нам все, что мы совершили: в каком месте и в каком часу согрешили и что тогда должны были сделать доброго. Так будет говорить этот противник: «Справедливейший Судья, рассуди, чтобы этот человек, желавший быть Твоим по благодати, был моим по вине. Он Твой по естеству, мой по несчастью; Твой ради твоих страданий, мой по искушению; Тебе непослушен, мне же послушен; от Тебя принял ризу бессмертия, от меня – те лохмотья, в которые он одет, Твою одежду он оставил и пришел сюда в моей. О справедливейший Судья, рассуди, чтобы он был моим и со мной был обречен на кару». Сможет ли открыть уста свои такой человек, который справедливо будет сопричтен к диаволу?»²⁶. Так у Августина.

Вторым обвинителем будет собственное злодеяние. Ибо всякого человека будут обвинять его грехи, как написано в *Книге Премудрости*: *В сознании грехов своих они предстанут со страхом, и беззакония их осудят их в лице их (Прем 4, 20)*. Бернард пишет так: «Тогда все вместе дела его скажут: «Ты нас сотворил, мы – дела твои, не оставим тебя, но всегда будем с тобою и вместе с тобою пойдем на суд». И они обвинят его во многих и многочисленных преступлениях»²⁷.

Третьим обвинителем будет весь мир. Григорий говорит: «Если ты спросишь, кто обвиняет тебя, я отвечу: весь мир. Ибо, оскорбляя Творца,

---

²⁴ *Leo I Magnus. Sermo XLIII, 3 (De Quadragesima, V) // PL Vol. 54. Col. 284.*

²⁵ *Hieronymus. Epistola XXXII, 3 // PL Vol. 30. Col. 240A.*

²⁶ Автор приписывает Августину отрывок из сочинения Павлина Аквилейского: *Paulinus Aquileiensis. Liber exhortationis, XLII // PL Vol. 99. Col. 271–272.*

²⁷ *Bernardus Claraevallensis. Meditationes de conditione humana, II, 5 // PL Vol. 184. Col. 488C.*

ты оскорбляешь весь мир». Златоуст пишет в *Толковании на Евангелие от Матфея*: «В день тот нечего будет нам ответить, когда небо, земля, вода, солнце и луна, дни и ночи и весь мир предстанут пред Богом против нас во свидетельство грехов наших. И если даже все они промолчат, сами наши дела и помышления восстанут против нас перед Богом, обвиняя нас»²⁸.

Шестой признак, сопровождающий Суд – неложный свидетель. Против грешника будут свидетельствовать трое. Один из них – Бог, Который будет Судией и Свидетелем, как сказано у Иеремии: «Я – Судия, и Я – Свидетель, говорит Господь» (Иер 29, 23)²⁹. Другой свидетель будет внутри грешника – совесть. Августин говорит: «Всякий, кто боится судьбы в будущем, исправляй совесть в настоящем. Ибо свидетельство на твоём деле будет предоставлено и твоей совести»³⁰. Третьим свидетелем, находящимся возле грешника будет ангел, преданный ему для защиты. Этот ангел, зная обо всем, что человек совершил, будет свидетельствовать против него, как сказано в *Книге Иова*: *Небо откроет беззаконие его* (Иов 20, 27).

Седьмым признаком, сопутствующим Суду, будет обвинение грешников, как говорит Григорий: «О сколь тесны будут пути злых. Вверху – гневный Судия. Внизу – ужасающий хаос. По правую руку – грехи обвиняющие. По левую руку – бесчисленные демоны, влекущие к наказанию. Внутри – жгущая совесть. Снаружи – горящий мир. Куда побежит несчастный грешник, будучи так уловлен? Скрыться будет невозможно, быть на виду – нестерпимо»³¹.

Восьмой признак Суда – окончательный приговор. Нельзя будет отменить его или обжаловать. Обжалование не будет принято по трем причинам. Во-первых, из-за превосходства Судии. Ведь невозможно обжаловать решение короля в его королевстве, ибо в королевстве он не имеет никого выше себя. Подобным же образом нельзя обжаловать решения императора или Папы. Во-вторых, обжалование будет невозможно из-за очевидности преступления. Ведь когда вина станет общеизвестной, ее невозможно будет обжаловать. В-третьих, чтобы не затягивать дело. Ибо дело не терпит отлагательства, если ход его может понести какой-либо урон от промедления.

---

²⁸ *Iohannes Chrysostomus. Homilia LXXXVI, 3 // PG Vol. 58. Col. 701*

²⁹ В Синодальном переводе этого фрагмента вместо «Я – Судия...»: «Я знаю это...».

³⁰ *Augustinus. In psalmos, 147, 11 // CCL 40, 2138.*

³¹ *Ps.-Bernardus Claraevallensis. De interiori domo seu de conscientia aedificanda, XXII, 46 // PL Vol. 184. Col. 531f.*

Так же и Страшный Суд по этим трем причинам не будет принимать обжалования. Его решение нельзя обжаловать даже у Папы. Во-первых, из-за превосходства Судии. Ибо этот Судия не имеет никого над собой, но Сам превосходит всех вечностью, достоинством и властью. Поэтому решение императора или Папы можно неким образом обжаловать перед Богом. Но решение Бога обжалованию не подлежит, ибо Он никого не имеет над Собою. Во-вторых, из-за очевидности преступления. Ибо все преступления и злодеяния нечестивцев станут известными и явными, как говорит Иероним: «Настанет день, когда дела наши будут явлены, как будто написанные на картине»³². В-третьих, чтобы не затягивать дело. Ибо все, что творится на Страшном Суде, не терпит отлагательств, но свершается во мгновение ока.

]

---

³² *Hieronymus. Epistola XXXII, 2 // PL Vol. 30. Col. 240A.*

II. De Sancto Andrea apostolo

О святом апостоле Андрее

Андрей переводится как *прекрасный*, или *дающий ответ*, или *мужественный*: от *ander*, что значит *муж*. Или *Андрей* происходит от *anthropos* – *человек*, *ana* – *вверх* и *thropos* – *обращение*, как бы обращенный к небесным высям и поднявшийся к своему Создателю. Таким образом, Андрей был прекрасным в жизни, дающим ответ в мудром учении, мужественным в страдании и обращенным к небесному во славе. *Страсти* апостола Андрея записали священники и диаконы Ахайи или Азии, видевшие воочию его мученичество.

Господь трижды призвал Андрея и некоторых других учеников. В первый раз – к тому, чтобы познать Его. Ведь когда Андрей однажды стоял со своим учителем Иоанном и другим учеником, он услышал от Иоанна: *Вот Агнец Божий...* и проч. Тотчас Андрей с другим учеником пошли и увидели, где жил Иисус, и пробыли у Него день тот (*Ин 1, 29–39*). Найдя же брата своего Симона, Андрей привел его к Иисусу.

На следующий день они вышли на ловлю рыбы, после чего Иисус призвал их во второй раз – к тому, чтобы стать Его друзьями. Ведь когда народ теснился к Иисусу у озера Геннисаретского, называемого также Галилейским морем, Он вошел в лодку Симона и Андрея. Они поймали великое множество рыбы и призвали на помощь Иакова и Иоанна, бывших

в соседней лодке (Ак 5, 1–11). После этого они последовали за Иисусом, а затем вновь возвратились в дома свои.

В третий и последний раз Иисус призвал их к тому, чтобы стать Его учениками. Ведь, проходя по тому самому берегу, Он призвал их от рыбной ловаи, сказав: *Идите за Мною и Я сделаю вас...* и проч. (Мк 1, 17–18). Они же, оставив все, последовали за Ним, и всегда были с Ним, и более не возвращались в дома свои.

Также Иисус призвал Андрея и некоторых других учеников к апостольству. Об этом призвании Марк говорит: *Позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были* (Мк 3, 13–14).

По Вознесении Господнем, когда апостолы разделились, Андрей проповедовал в Скифии, Матфей же в Маргундии. Жители той страны, всецело отвергнув проповедь Матфея, лишили его очей, связали и бросили в темницу. Они думали умертвить его спустя несколько дней. Тем временем святому Андрею явился ангел Господень и повелел идти к святому Матфею в Маргундию. Андрей ответил, что не знает дороги. Тогда ангел приказал ему идти к берегу моря и взойти на первый корабль, который встретит. Поспешно выполняя повеление, святой Андрей прибыл в этот город, предводимый ангелом и сопровождаемый благоприятным ветром. Там он обнаружил темницу святого Матфея открытой и увидел его самого. Андрей возрыдал и начал возносить молитвы. Тогда Господь возвратил Матфею оба ока, которых тот лишился из-за нечестия грешников. Матфей ушел из тех мест в Антиохию, Андрей же остался в Маргундии. Жители города, разгневанные бегством Матфея, схватили Андрея и, связав руки, протаскивали его по улицам. Когда же полилась его кровь, апостол стал молиться за них и своею молитвой обратил их ко Христу. Оттуда Андрей отправился в Ахайю.

Этот рассказ об освобождении Матфея и возвращении ему очей кажется мне недостойным доверия. Ведь такой великий евангелист оказывается настолько незначительным, будто не может получить того, что с легкостью испросил для него Андрей.

Некый знатный юноша последовал за апостолом против воли родителей. Тогда его родители подожгли дом, в котором пребывали юноша и святой Андрей. Когда пламя уже вздымалось вверх, юноша, взяв бутылку, окропил из нее огонь и тотчас потушил. Родители же его говорили: «Сын наш сделался волхвом». Когда они поднимались по лестнице, Бог ослепил их так, что они не могли видеть ступеней. Тогда некто сказал им, восклицая: «Для чего вы тратите усилия понапрасну? Сам Бог

поборает за них, а вы не видите. Так отступитесь же, чтобы не настиг вас гнев Божий». Многие, видя этих родителей, уверовали в Господа, сами же родители спустя пятьдесят дней умерли и были положены во гроб.

Некая женщина, мужем которой был убийца, не могла родить. Тогда она сказала сестре: «Иди и помолись за меня госпоже нашей Диане». На молитвы сестры диавол сказал: «Для чего ты призываешь меня, когда я не могу тебе помочь? Но иди к апостолу Андрею, который сможет помочь твоей сестре». Когда она пришла к апостолу и привела его к страдающей сестре, Андрей сказал той: «Ты терпишь это по справедливости, ибо во зле ты вышла замуж, во зле зачала и искала совета у демонов. Но покайся, уверуй во Христа – и родишь сына». Как только эта женщина уверовала, она прежде времени родила дитя, а скорбь ее ушла.

К апостолу пришел некий старик именем Николай, говоря: «Господин, мне исполнилось уже семьдесят лет, и все эти годы я непрестанно служил похоти. Однажды я принял Евангелие и молил Бога, чтобы любовью Своею он даровал мне воздержание. Но, закоснев в этом грехе и соблазняемый дурным вожделением, я снова возвратился к обычным своим делам. Однажды, распаляемый желанием и забыв о Евангелии, бремя которого принял, я направился в лупанарий. Но там блудница тотчас сказала мне: «Уходи, старик, уходи, ибо ты ангел Божий. Не прикасайся ко мне и не думай приходить сюда. Ибо я вижу чудо, свершившееся на тебе». Изумленный словами блудницы, я вспомнил о Евангелии, которое взял с собой. Теперь же, о святой Божий, испроси мне спасение своей святой молитвой». Услышав эту историю, блаженный Андрей возрыдал и молился с третьего часа по девятый. Восстав от молитвы, он не желал пищи, но сказал: «Не стану вкушать, пока не узнаю, что Господь смилостивился над этим старцем». Когда Андрей постился уже пять дней, к нему был глас, говорящий: «Ты получил для старика то, что просил. Но как ты изнурял себя постом, так и он должен поститься для своего спасения». Старик так и поступил. Шесть месяцев он постился на хлебе и воде, а затем почил в мире, исполненный добрых дел. Андрею же был глас, говорящий: «По твоим молитвам Я обрел Николая, которого прежде потерял».

Некий юноша, тайный христианин, поведал апостолу следующее: «Моя мать, видя мою красоту, склоняет меня к недозволенному. Поскольку же я отвергаю ее, она пришла к судье, желая обратить на меня вину за столь великое нечестие. Молись за меня, да не погибну я столь несправедливо. Ведь и обвиняемый я не произнесу ни слова, ибо желаю скорее потерять жизнь, чем опорочить мать». Этот юноша был призван на суд, и Андрей последовал за ним. Мать упорно обвиняла сына в том,

что он пытался силой овладеть ею. Юноша же отвечал полным молчанием на многие вопросы о том, как обстояло дело. Тогда Андрей сказал матери: «Жесточайшая из женщин! Ты, которая своим вожделением желаешь погубить единственного сына!» Тогда мать сказала судьбе: «Господин, мой сын стал приверженцем этого человека после того, как хотел совершить это злодеяние, но не смог». Разгневанный судья приказал зашить юношу в просмоленный мешок и утопить в реке. Андрея же он повелел заключить в темницу, пока не измыслит для него подходящей смерти. Но по молитве Андрея всех устрасил сильный гром, и ужасное землетрясение повергло собравшихся на землю. Женщина же рухнула, пораженная молнией и иссохшая. Прочие стали умолять апостола, чтобы им не погибнуть. Он помолился за них, и бедствие тотчас прекратилось. Тогда уверовал судья и весь дом его.

Когда апостол был в Никее, жители рассказали ему, что за стенами города у дороги обитают семеро демонов, которые убивают проходящих мимо людей. Когда эти демоны по приказу апостола предстали перед народом в образе собак, он приказал им идти туда, где они не смогут вредить никому из людей. И демоны тотчас исчезли. Люди же, увидев это, приняли веру Христову. Когда же Андрей пришел к воротам другого города, оттуда выносили мертвым некоего юношу. Апостол спросил, что с ним случилось. Ему сказали, что появились семь собак и умертвили юношу в спальне. Апостол со слезами сказал: «Я знаю, Господи, что это были демоны, которых я изгнал из Никей». Он сказал отцу: «Что ты дашь мне, если я воскрешу твоего сына?». Тот ответил: «Я не имею ничего дороже сына: его и отдам тебе». Когда Андрей сотворил молитву, юноша воскрес и последовал за апостолом.

Некие сорок мужей плыли к апостолу на корабле, чтобы принять от него научение в вере. Дьявол же стал возмущать море, и все они утонули. Тела их, выброшенные на берег, были принесены к апостолу, и он немедля воскресил их. Путники поведали все, что с ними произошло. Поэтому и поется в одном из гимнов апостола: «Сорок юношей, поглощенных морскими волнами, к жизни он возвратил».

Будучи в Ахайе, блаженный Андрей наполнил церквами всю эту область и многих обратил к вере Христовой. Он научил Христовой вере и жену проконсула Эгея и возродил ее в святой купели крещения. Услышав об этом, Эгей прибыл в город Патры и принуждал христиан принести жертвы идолам. Выйдя ему навстречу, Андрей сказал: «Подобает, чтобы ты, удостоившись быть судьей человеков на земле, узнал своего небесного Судью, и познав, почитал бы Его, почитая же, совершенно от-

вратил душу свою от ложных богов». Эгей сказал ему: «Ты – тот Андрей, который проповедует учение суеверной секты. Тот, которого римские императоры недавно приговорили к смерти». Андрей ответил: «Римские императоры еще не познали, что, как учил пришедший Сын Божий, идола суть демоны. Они научают людей тому, чем оскорбляется Бог, чтобы, оскорбившись, Он отвратился от них, а отвратившись, не услышал. Когда же Бог не услышит их, люди сделаются пленниками диавола, и над ними, плененными, будут насмехаться дотоле, пока они, нагие, не покинут тела, неся с собой лишь свои грехи».

Эгей же сказал: «Ваш Иисус, проповедавший это суесловие, был пригвожден ко Кресту». Андрей сказал: «Он принял Крест по доброй воле и не по вине Своей, но ради того, чтобы воздвигнуть нас». Эгей ответил ему: «Он был предан Своим учеником, схвачен иудеями и пригвожден ко Кресту воинами. Как же ты говоришь, что Иисус принял казнь по доброй воле?».

Тогда Андрей с помощью пяти доводов доказал, что Христос пострадал по Своей воле. Во-первых, Христос предвидел свои страдания и предсказал их ученикам, говоря: *Вот, мы восходим в Иерусалим...* и проч. (Мф 20, 18; Мк 10, 33; Ак 18, 31). Во-вторых, когда Петр хотел отвратить его от крестной муки, Христос с великим негодованием ответил: *Отойди от меня, сатана...* и проч. (Мф 16, 23). В-третьих, Христос ясно показал, что имеет власть страдать и власть воскреснуть. Ведь Он говорит о Своей жизни: *Имею власть отдать ее и власть опять принять ее* (Ин 10, 18). В-четвертых, Христос заранее знал предателя, когда, обмакнув, подал ему хлеб. Однако же Он не бежал. В-пятых, Христос избрал и место, в котором, как Он знал, Его застигнет предатель.

Андрей засвидетельствовал, что во всех этих событиях участвовал и он сам. Он также прибавил, что велико таинство Креста. Эгей же сказал: «Крест можно назвать скорее казнью, чем таинством. Однако если ты не слушаешь меня, я заставлю тебя испытать это таинство». Андрей ответил: «Если бы я страшился крестной муки, то не проповедовал бы крестную славу. Хочу я, чтобы и ты услышал о таинстве Креста, чтобы, уверовав, ты признал его, почитал его и спасся».

Тогда Андрей начал возвещать таинство искупления и пятью доводами показал, сколь оно было подобающим и необходимым. Во-первых, поскольку первый человек вызвал смерть посредством древа, подобало, чтобы Иисус Своими Страстями на древе изгнал ее. Во-вторых, поскольку тот, кто отступил от Бога, был сотворен из непорочной земли, подобало, чтобы Тот, кто примирил человека с Богом, был рожден от Непорочной Девы. В-третьих, поскольку Адам простер свои невоз-

держанные руки к запретной пище, подобало, чтобы второй Адам распротер свои невинные руки на Кресте. В-четвертых, Адам вкусил сладость запретной пищи. И поскольку противоположности изгоняют друг друга, подобало, чтобы Христос был питаем желчной горечью. В-пятых, чтобы Христос даровал нам Свое бессмертие, подобало Ему взять на Себя нашу смертность. Ибо если Бог не сделался бы смертным, то человек не стал бы бессмертен.

Тогда Эгей сказал: «Возвещай эту ложь своим последователям, мне же повинуйся и принеси жертву богам». Андрей же ответил: «Каждый день я приношу всемогущему Богу непорочного агнца, который, будучи съеден всем народом, остается живым и невредимым». Когда Эгей спросил, как это происходит, Андрей ответил, что тот должен сделаться его учеником. Эгей же сказал: «Я пытками вырву у тебя это знание», – и в гневе приказал заключить Андрея в темницу.

Утром он вызвал Андрея на суд и вновь побуждал его к идолослужению, говоря: «Если ты не подчинишься мне, прикажу повесить тебя на кресте, который ты так восхвалял». Когда же он угрожал Андрею многими казнями, тот ответил: «Выбери ту казнь, которая кажется тебе наибольшей. Ведь я тем сильнее буду угоден моему Царю, чем более буду стоек в мучениях за имя Его». Тогда Эгей приказал, чтобы двадцать и один человек высекали Андрея. После этого его должны были привязать ко кресту за руки и ноги, чтобы он претерпел долгое распятие.

Когда Андрея вели ко кресту, сделалось большое стечение народа. Все говорили: «Неповинную кровь его проливают без причины». Но апостол просил их не препятствовать его мученичеству. Завидев вдали крест, он приветствовал его, говоря: «Здравствуй, Крест, освященный Телом Христовым и украшенный членами его, словно жемчугом. Прежде чем взошел на тебя Господь, ты нес страх на земле. Ныне же ты являешь небесную любовь и сделался желанным. В покое и радости я иду к тебе, чтобы ты в веселии принял меня, ученика Того, Кто висел на тебе. Всегда я любил тебя и желал. О благой Крест, принявший красоту и благолепие членов Господних! Давно желанный, сильно любимый, беспрестанно искомый и, наконец, приготовленный желающей тебя душе! Возьми меня от людей и передай моему Учителю, чтобы тобой меня принял Тот, кто тобой искупил меня». Говоря это, Андрей снял одежды и отдал своим мучителям. Так они распяли его на кресте согласно приказу. Оставаясь живым на кресте в течение двух дней, Андрей проповедовал двадцати тысячам собравшихся людей. Толпа угрожала Эгею смертью и говорила: «Не должно, чтобы муж святой, кроткий и благочестивый терпел такое». Тогда Эгей пришел, чтобы снять святого со креста. Увидев его, Андрей

сказал: «Для чего ты пришел к нам, Эгей? Если для покаяния, то сотвори его. Если же для того, чтобы снять меня, то знай: живым я не сойду с креста. Ибо уже вижу я Царя моего, который меня ожидает». Когда же собравшиеся хотели развязать Андрея, то не могли к нему прикоснуться, ибо руки их вдруг стали бесчувственными.

Согласно Августину, увидев, что народ хочет снять его, Андрей сотворил на кресте такую молитву: «Не позволь мне, Господи, сойти со креста живым, ибо настало время, чтобы Ты предал земле тело мое. Столь долго я уже носил его, столь долго я бодрствовал и трудился над этим телом, доверенным мне: желаю уже освободиться от этого послушания и совлечься этого тягчайшего одеяния. Я помню, как страдал с ним, тяжело носимым, трудно преодолеваемым, бессильным в благополучии и радостным в стеснении. Ты знаешь, Господи, сколько раз это тело пыталось отвлечь меня от чистоты созерцания, сколько раз оно будило меня от сладкого и покойного сна, сколько раз оно доставляло мне скорбь. Но, благословенный Отче, я, насколько смог, противостоял ему и победил, сражаясь Твоею силой. Прошу Тебя, справедливого и праведного воздаятеля: не возвращай мне это тело. Но вручаю его Тебе, как залог. Поручи его другому, мне же больше не чини препятствий через него. Пусть оно служит мне в Воскресении и принесет Тебе заслуги своих трудов. Доверь это тело земле, чтобы я больше не бодрствовал над ним и чтобы оно не тревожило меня и не препятствовало свободно стремиться к Тебе, источнику Жизни вечной и радости»³³. Так говорит Августин.

После этой молитвы яркий свет, сошедший с неба, окружал святого в течение получаса, так что никто не мог видеть его. Когда же свет иссяк, вместе с ним Андрей испустил дух. Максимиλλα, жена Эгея, взяла тело святого апостола и погребла с почетом. Прежде чем сам Эгей вернулся домой, им овладел демон, и он скончался в дороге на глазах у всех. Говорят, что гробница святого Андрея испускала манну наподобие муки и благовонный елей. По ним жители окрестной области узнавали об урожае грядущего года. Если гробница испускала невиданное количество манны и елея, то и земля производила невиданное множество плодов. Если манны и елея было в достатке, то достаточным был и урожай. Однако все это было в древности. Ныне же перенесенное тело, как говорят, покоится у жителей Константинополя.

---

³³ Ps.-Augustinus. De vera et falsa paenitentia VIII, 22 // PL Vol. 40. Col. 1120f.

Некий епископ вел благочестивую жизнь и среди прочих святых почитал блаженного Андрея, так что, начиная всякое дело, говорил: «Во славу Божию и блаженного Андрея». Но древний враг, желая зла святому мужу, собрал всю свою хитрость, чтобы обмануть его, и принял образ прекраснейшей женщины. И вот он пришел ко дворцу епископа, говоря, что хочет тому исповедаться. Епископ приказал, чтобы женщина исповедалась своему духовнику, которому он даровал полную власть. Но женщина сказала, что не откроет тайны своей совести никому, кроме епископа. Так он был вынужден допустить ее к себе. Женщина сказала ему: «Умоляю, господин, сжальтесь надо мной. Как видите, я еще юна и с детства воспитана в роскоши. Происхожу я из королевского рода, но пришла сюда в одежде странницы. Ибо отец мой, могучий король, желал соединить меня браком с кем-либо из великих государей. Я же ответила ему, что презираю всякую любовную связь, ибо девство мое я навечно посвятила Христу и поэтому никогда не соглашусь на плотские узы. Наконец, принуждаемая повиноваться отцовской воле либо же претерпеть на земле различные наказания, я тайно пустилась в бегство. Ибо я предпочла скорее стать изгнанницей, чем нарушить верность моему Жениху. Услышав о Вашей святости, я прибегла под покров Вашей защиты, надеясь обрести у Вас место покоя, чтобы познать там тихие тайны созерцания, избежать крушений сей жизни и покинуть суету шумного мира».

Дивясь знатности женщины, ее телесной красоте, безмерному волнению и изяществу речи, епископ ответил благосклонным и любезным голосом: «Будь спокойна, дочь моя, не бойся. Ведь Тот, ради любви к Которому ты презрела саму себя, своих родных и имущество, в награду за это воздаст тебе множеством милостей Своих, а в будущем – полнотой славы. И я, раб Его, и все, что у меня есть – к твоим услугам. Выбери место для ночлега, где тебе будет угодно. Желая также, чтобы сегодня ты разделала со мной трапезу». Женщина ответила: «Не проси меня об этом, отче. Да не падет на меня из-за этого какое-либо подозрение, и да не омрачится блеск Вашей славы». Епископ сказал: «Мы будем не одни, но в обществе. Поэтому ни у кого не сможет возникнуть даже ничтожного подозрения».

За столом епископ и женщина сели друг против друга. Остальные же гости заняли другие места. Епископ часто бросал взгляд на женщину, не переставая всматриваться в ее лицо и дивиться красоте. Ведь когда поражается око, душа получает рану. Так и древний враг, пока епископ не переставал взирать на лицо женщины, поразил его сердце опасным оружием. Понимая это, диавол стал все более увеличивать ее красоту. Епископ был уже близок к тому, чтобы согласиться на недозволенное и склонить к тому женщину, когда представится случай.

Тогда к воротам внезапно подошел некий странник, частым стуком и громким криком прося, чтобы ему открыли. Никто не желал открыть ему, но странник весьма досаждал им, продолжая кричать и стучать. Тогда епископ спросил женщину, согласна ли она впустить странника. Она же ответила: «Пусть ему предложат какую-нибудь трудную загадку. Если он сможет ее разгадать, пусть ему откроют. Если же не сможет, пусть его изгонят от епископа как недостойного чужака». Все одобрили ее слова и стали решать, кто задаст загадку. Поскольку никто не вызвался, епископ сказал: «Кто же из нас сможет сделать это, как не вы, госпожа. Ведь вы превосходите всех нас красноречием и более всех нас блистаете мудростью. Вы и задайте загадку».

Тогда женщина сказала: «Пусть у него спросят, какое самое великое чудо сотворил Бог над малой вещью». Когда посланец спросил об этом странника, тот сказал: «Это чудо – различие и великолепие лиц. Ведь среди стольких людей, которые были от начала мира и будут до его скончания, нельзя найти двоих, лица которых были бы схожи во всем. И в столь малой вещи, как лицо, Бог поместил все телесные чувства». Услышав его ответ, все подивились и сказали: «Это верное и наилучшее решение загадки».

Тогда женщина сказала: «Пусть страннику предложат другую загадку, более сложную. Так мы сможем лучше испытать его мудрость. Пусть его спросят, где земля выше, чем любое из небес». На этот вопрос странник ответил: «На небе, называемом эмпирей, где находится тело Христово. Ибо тело Христово, которое выше всякого неба, создано из нашей плоти. Наша же плоть состоит из земли. Поскольку же тело Христово выше всех небес и берет начало от нашей плоти, а плоть наша создана из земли, известно, что там, где находится тело Христово, без сомнения, земля выше неба». Посланец передал ответ странника, и все, дивясь, подтвердили его ответ и восхвалили мудрость.

Тогда женщина сказала: «Пусть ему зададут третью загадку, самую сложную, неясную, трудноразрешимую и темную. Так его мудрость будет доказана в третий раз, чтобы он был по достоинству допущен к столу епископа. Пусть странника спросят, каково расстояние от земли до неба». На этот вопрос странник ответил посланцу: «Иди к тому, кто послал тебя, и спроси его об этом. Ибо он измерил это расстояние, когда с неба пал в бездну. Я же никогда не падал с небес и не измерял этот путь. Ибо это не женщина, но диавол, который принял подобие женщины». Услышав это, посланец сильно ужаснулся и в присутствии всех рассказал об услышанном. Пока все изумлялись и дивились, древний враг, бывший среди них, исчез. Епископ же, вернувшись к себе, уличал себя в самолюбии и со слезами молился о прощении своей вины. Он отправил посланца,

чтобы впустить странника, но того уже не было. Тогда епископ собрал народ и ясно изложил эту историю. Он повелел всем усердствовать в посте и молитвах, чтобы Господь открыл кому-нибудь, кто был тот странник, что избавил его от столь великой опасности. В ту ночь епископу было откровение, что блаженный Андрей принял облик странника ради его освобождения. Епископ же с тех пор стал еще больше почитать святого Андрея и еще сильнее благоговеть перед ним.

В некоем городе наместник отобрал поле у церкви Святого Андрея и за это, по молитвам епископа, был поражен тягчайшими болезнями. Тогда он просил епископа молиться за него и вернул ему поле. Но после того как наместник молитвами епископа получил исцеление, он вновь захватил поле. Епископ предался молитве и разбил все светильники в церкви, говоря: «Да не загорится этот свет, пока Господь не отомстит своему недругу, а Церковь не получит вновь того, что потеряла». И вот наместник стал снова страдать тягчайшими недугами и послал вестников к епископу, чтобы тот молился за него, обещая отдать и это поле, и другое такое же. Епископ же постоянно отвечал: «Я уже помолился, и Бог услышал меня». Тогда наместник приказал нести себя к епископу и заставил его войти в церковь для молитвы. Но когда епископ входил в церковь, наместник внезапно умер. Поле же было возвращено Церкви.

III. De Sancto Nicolao

О святом Николае

Николай происходит от *nicos*, что значит *победа*, и *laos* – *народ*. Поэтому *Николай* означает *победа над народом*, то есть пороками, многочисленными и распространенными среди людей. Или же он прозван так из-за собственной победы, ибо Николай примером жизни и наставлением учил народы побеждать пороки и грехи. Или же *Николай* происходит от *nicos* и *laus* – *победа* и *слава*, как бы *победоносная слава*, или от *nitor* – *сияние* и *laos* – *народ*, как бы *сияние народа*: ведь он имел в себе то, что творит сияние и чистоту. Согласно Амвросию, «очищает богодухновенная беседа, очищает правдивая исповедь, очищает святое размышление, очищает доброе дело»³⁴.

Легенду о святом Николае записали ученые мужи из Арголиты. Исидор говорит, что Аргос – это город в Греции, и потому живущие там греки зовутся аргосцами. Другие же полагают, что историю святого Николая записал по-гречески патриарх Мефодий, а Иоанн Диакон перевел на латинский язык, прибавив многое от себя.

---

³⁴ *Ambrosius. Apologia prophetae David ad Theodosium Augustum VIII, 45 // PL Vol. 14. Col. 868A.*

Николай из города Патары вел происхождение от богатых и святых родителей. Отец его носил имя Епифаний, мать же звалась Иоанной. После того как в пору цветущей юности у супругов родился сын, они стали вести целомудренную жизнь. В первый день, когда ребенка купали, он встал в купели на ножки. Дитя сосало материнскую грудь во все дни, кроме среды и пятницы. Став юношей, Николай избегал распущенности, присущей людям; он охотнее проводил время в церкви и удерживал в памяти все, что мог понять из Священного Писания.

Когда родители умерли, Николай стал размышлять, как потратить доставшееся ему в наследство огромное богатство не ради земной молвы, но во славу Божию. Случилось, что сосед Николая, муж достаточно знатный, страдал от великой бедности. Чтобы обрести средства к жизни, тот человек готов был подвергнуть дочерей бесчестию, побуждая трех юных дев торговать собой. Узнав об этом, святой ужаснулся злодеянию. Завернув в трипицу золотой слиток, юноша тайно бросил его ночью в окно соседского дома и тотчас же скрылся. Проснувшись утром, хозяин нашел слиток золота и, возблагодарив Бога, отпраздновал свадьбу старшей дочери.

Немного времени спустя раб Божий вновь сделал то же самое. Сосед снова нашел золото. Вознося великую хвалу, он решил бодрствовать до той поры, пока не узнает, кто избавил его от жестокой нужды. Через несколько дней святой Николай бросил в его покои слиток золота в два раза тяжелее, чем прежний. Разбуженный шумом, хозяин вскочил на ноги и кинулся догонять убежавшего Николая, крича ему вослед: «Стои! От кого ты бежишь? Дай еще на тебя поглядеть мне!»³⁵. Догнав Николая и узнав его, он пал перед ним наземь, стремясь поцеловать стопы святого, но Николай удержал соседа и потребовал никому не рассказывать о случившемся, пока он жив.

Когда скончался епископ города Миры, все иерархи собрались для избрания нового предстоятеля Церкви. Среди них был некий епископ, который пользовался столь высоким авторитетом, что все предполагали избрать именно его. Но епископ, призвав окружающих поститься и молиться, той же ночью услышал глас, приказавший ему наблюдать поутру за воротами церкви. Ему было объявлено, что епископом следует поставить того, кто войдет в храм первым: имя же вошедшего будет Николай. Достойный муж поведал обо всем другим епископам. Он велел им усердно молиться и стал ожидать у врат церкви.

---

³⁵ Цитата из *Энеиды* Вергилия, слова Энея, обращенные к Дидоне: *Вергилий*. Энеида. VI, 465 / Пер. С.А. Ошерова // *Вергилий*. Буколики, Георгики, Энеида / Под ред. Ф.А. Петровского. М., 1979. С. 231.

Чудесным образом, в час утрени, как бы посланный Богом, Николай подошел к церкви прежде всех. Обратившись к нему, епископ спросил: «Как твое имя?». Полный голубиной кротости, Николай склонил голову и ответил: «Николай – так зовут меня, слугу Вашей святости». Николая проводили в храм и, несмотря на его сопротивление, возвели на епископскую кафедру. Поставленный епископом, святой Николай, как и прежде, отличался во всех делах смирением и строгостью нрава. Он денно и нощно усердно молился, изнурял плоть, сторонился общества женщин, кротко взирал на других, был действенен в речи, неутомим в проповеди, суров в обличении греха. Утверждают также, и об этом свидетельствует одна *Хроника*, что Николай принимал участие в Никейском соборе.

Однажды моряки терпели кораблекрушение и со слезами молились: «О раб Божий Николай, если истинно то, что мы слышали, на тебя уповаем ныне!». Тотчас явился некто, подобный святому Николаю. Он сказал: «Вот, я здесь, вы звали меня», – и принялся помогать морякам управляться с канатами, реями и прочими корабельными снастями. Буря немедля стихла. Достигнув берега и войдя в церковь Святого Николая, моряки без всякой подсказки узнали епископа, хотя раньше никогда не видели его, и возблагодарили Бога и святого Николая за свое спасение. Он же объяснил морякам, что они спаслись не по его заслугам, но по Божественному милосердию и собственной вере.

Случилось, что по всей провинции свирепствовал тягчайший голод, и людям было нечего есть. Муж Божий услышал, что в гавани бросили якорь корабли, груженные зерном, и тотчас отправился туда. Он попросил моряков помочь страдавшим от голода людям и передать ему по сто модиев зерна с каждого корабля. Моряки ответили: «Отче, мы не смеем поступить так, ведь зерно отмерено в Александрии и его надлежит доставить на императорские склады». Святой сказал им: «Сделайте то, о чем я вас прошу! Обещаю вам и призываю в свидетели Бога, что должностные лица не найдут недостачи в вашем грузе». Моряки поступили так, как велел им святой, и вернули слугам императора зерно, равное по весу грузу, полученному в Александрии. Они рассказали всем об этом чуде и вознесли великую хвалу Господу, явившему чудо через Своего слугу. Муж Божий раздал зерно согласно нуждам каждого, так что удивительным образом в течение двух лет зерна было достаточно не только для пропитания людей, но и для посева на полях.

Ранее в том краю поклонялись идолам, и среди прочих богов народ особо почитал кумир нечистой Дианы. Даже во времена святого Николая некоторые крестьяне упростились в нечестивых верованиях и совершали

языческие обряды перед деревом, посвященным Диане. Муж Божий искоренил этот обычай во всех подвластных ему землях и приказал срубить то дерево. За это древний враг прогневался на него и создал некое мидийское масло, которое в природе горит в воде и испепеляет камень. Затем, приняв образ набожной женщины, он предстал перед паломниками, плывущими на корабле к мужу Божию, и обратился к ним с такими словами: «Я хотела бы отправиться к святому Божию вместе с вами, но не имею на то сил. Прошу вас, доставьте это масло в церковь Святого Николая и в память обо мне смажьте маслом стены церкви». Произнеся это, женщина исчезла.

Но вот паломники увидели другой корабль, плывущий навстречу. На том корабле находились досточтимые мужи, и среди них был некто, напоминавший обликом святого Николая. Он окликнул путников: «Эй, что та женщина сказала вам и что передала?». Паломники по порядку рассказали ему обо всем. Он же промолвил: «То была бесстыдная Диана. Чтобы удостовериться в этом, немедля бросьте масло в море!». Паломники бросили в воду сосуд с маслом и увидели, что море загорелось, и еще долгое время можно было наблюдать, как тот огонь пылал вопреки природе. Представ перед слугой Божиим, паломники сказали ему: «Воистину, ты – тот, кто явился нам в море и освободил от дьявольских козней!».

В то время некий подвластный римлянам народ поднял мятеж. Император направил против мятежников трех полководцев – Непотиана, Урса и Апилиона. Их корабли, застигнутые в Адриатическом море неблагоприятными ветрами, были отнесены к Мире. Желая, чтобы солдаты удержали его народ от разбоя, творимого на ярмарках, блаженный Николай пригласил полководцев отобедать с ним. В это время, в отсутствие святого, консул был подкуплен и отдал приказ обезглавить трех ни в чем не повинных воинов. Услышав об этом, святой муж стал просить военачальников как можно скорее поспешить с ним туда, где должна была свершиться казнь. Придя на место казни, они увидели, что осужденные стоят на коленях с завязанными глазами и меч палача уже занесен над их головами. Ревнуя о правосудии, Николай бесстрашно бросился к палачу и выхватил меч из его рук. Освободив невинных, он увел их с собой, живых и здоровых. Затем святой Николай направился ко дворцу консула и силой отворил запертые двери. Консул выбежал навстречу приветствовать его, но Николай оттолкнул его и воскликнул: «Враг Божий, лицемерно толкующий Закон, как смеешь ты, зная о своем преступлении, дерзко смотреть нам в глаза?». Он продолжал бранить консула все сильнее, и только уступив мольбам полководцев, милосердно принял его покаяние.

Получив благословение святого, воины отправились в путь. Одержав бескровную победу над нечестивым врагом, они вернулись в Рим, где были с почестями приняты императором. Однако некоторые, завидуя их счастью, просьбами и подкупом склонили префекта обвинить полководцев в преступном оскорблении императорского величия. Когда об этом доложили императору, тот страшно разгневался и приказал заключить воинов в тюрьму и той же ночью казнить без суда и следствия. Узнав от стражника о приказе императора, узники разодрали на себе одежды и стали горько стенать. Тогда один из них, по имени Непотиан, вспомнил, что святой Николай освободил троих невинно осужденных, и призвал товарищей прибегнуть к покровительству святого.

По их молитвам святой Николай той же ночью предстал перед императором Константином и сказал ему: «За что ты несправедливо заключил полководцев под стражу и присудил казнить их, не совершивших никакого преступления? Вставай сейчас же и как можно скорее отдай приказ об их освобождении! Если не сделаешь этого, я обращусь к Богу, чтобы Он возбудил против тебя войну, в которой ты будешь повержен и станешь добычей диких зверей!». Император сказал ему: «Кто ты такой? Как ты посмел проникнуть ночью в мой дворец и дерзостно тревожить меня подобными речами?». Святой ответил: «Я – Николай, епископ города Миры». Подобным же образом Николай явился префекту и грозно сказал ему: «О лишенный рассудка и разума! Зачем ты дал согласие на убийство невинных? Ступай немедленно и потрудись освободить их! Если не сделаешь этого, твое тело скоро будет кишеть червями, и дом твой будет разрушен!». Тот спросил: «Кто ты, что угрожаешь нам подобным наказанием?». Святой ответил: «Знай, что я – Николай, епископ города Миры».

Проснувшись утром, оба пересказали друг другу свои сны и тотчас же послали за теми заключенными. Император сказал им: «Какому колдовству вы обучены, если сумели послать нам обманные сны?». Воины ответили, что не владеют колдовским искусством и не заслужили смерти. Тогда император спросил: «Вам известен человек по имени Николай?». Услышав это имя, несчастные простерли руки к небу, умоляя Бога, чтобы заслугами святого Николая Он избавил их от грозящей опасности. Выслушав их рассказ о жизни святого и его чудесах, император сказал: «Ступайте и благодарите Бога, Который освободил вас по его молитвам. Прославляя святого, просите и о нас, чтобы Николай более не угрожал мне, но возносил Господу молитвы обо мне и моем царстве». Некоторое время спустя те мужи пали в ноги рабу Божию, говоря: «Воистину, ты раб Божий, воистину, ты тот, кто почитает и любит Христа!». Когда воины

по порядку поведали ему обо всем, святой воздел руки к небу и, от всей души возблагодарив Бога, наставил полководцев в веру и отослал домой.

Когда же Господь пожелал призвать к Себе святого Николая, тот попросил Его послать к нему Своих ангелов. Склонив голову при виде сошедших к нему ангелов, под звуки ангельского пения святой прочел псалом: *На Тебя, Господи, уповаю...* и *В Твою руку предаю дух мой...* и проч. (Пс 31 (30), 2–6), и предал свою душу Господу в лето Господне 343-е.

Святой Николай был погребен в мраморной гробнице. У изголовья той гробницы стал истекать источник мира, в ногах же забил чистый ключ воды, и вплоть до сего дня мощи святого источают миро, дающее исцеление многим.

Святому Николаю наследовал некий достойный муж, но завистники сместили его с епископского престола. После его изгнания миро перестало истекать, но тотчас появилось, когда епископа вернули обратно. Спустя многие годы турки разрушили город Миру. Однажды туда прибыли сорок семь рыцарей из Бари в сопровождении четырех монахов. Открыв гробницу святого Николая, они обрели его мощи, источающие миро, и перенесли их в город Бари. Это произошло в лето Господне 1087-е.

Один муж тайно взял в долг у иудея некую сумму денег. Не имея другого поручителя, он поклялся перед алтарем Святого Николая, что возвратит деньги так скоро, как только сможет. Должник долго не возвращал деньги. Когда иудей потребовал их назад, тот человек стал утверждать, что уже вернул свой долг. Иудей отвел его в суд, где должника попросили принести клятву. Он же спрятал золото в посох, польый внутри, и взял посох в суд, притворившись, что ему необходимо на него опираться. Перед тем как дать клятву, должник передал посох иудею, чтобы тот на время подержал его, и поклялся, что вернул займодавцу больше денег, чем был должен. Поклявшись, он попросил у иудея свой посох назад, и тот вернул его, не подозревая о хитрости. На обратном пути обманщика неожиданно сразил сон, так что он упал на перекрестке, и быстро мчавшаяся повозка задавила его насмерть. Наполненный золотом посох разломился, и деньги рассыпались по земле. Узнав об этом, иудей поспешил туда и увидел, что обманут. Многие стали убеждать его забрать золото, но иудей наотрез отказался это сделать до тех пор, пока заслугами святого Николая не вернется к жизни тот, кто лежал мертвым. Если это произойдет, иудей обещал принять крещение и стать христианином. И вот умерший воскрес, иудей же крестился во имя Христово.

Некий иудей увидел, что святой Николай наделен великим даром творить чудеса. Он попросил изготовить для себя его образ и поместил

тот образ в своем доме. Уезжая надолго по делам, иудей грозно обращался к нему с такими или подобными словами: «Смотри, Николай, я оставляю тебя хранить мое добро. Если будешь плохо стеречь его, я накажу тебя плетьюми и розгами». Однажды в отсутствие хозяина в дом забрались воры и унесли все, что смогли, оставив только изображение святого. Когда иудей вернулся и увидел, что его ограбили, он произнес перед образом такие или подобные речи: «Господин мой Николай, разве я не поставил тебя в своем доме охранять имущество от разбойников? Что же ты не захотел служить мне? Почему не помешал грабителям? За это ты претерпишь жестокие мучения и будешь наказан вместо разбойников. Я возьму убыток, глядя на твои страдания, и остужу свой гнев, предав тебя побоям и порке». Взяв образ, иудей стал колотить его палкой и стегать плетьюми. И тут произошло невиданное чудо. Приняв на себя удары плетей, святой Николай явился разбойникам, которые как раз в это время делили добычу, и сказал им примерно следующее: «Отчего меня так жестоко избили за вашу вину? Почему так сурово высекли? За что я претерпел столь великие мучения? Поглядите, мое тело покрыто синяками! Взгляните, как оно обагрено кровью! Сейчас же бегите и возвратите все награбленное, иначе гнев Всемогущего Бога обрушится на вас: ваше преступление станет явным, и все вы будете повешены!». Разбойники сказали в ответ: «Кто ты такой, чтобы говорить нам это?». Он ответил им: «Я – Николай, раб Иисуса Христа! Иудей подверг меня жестоким побоям в отместку за ваше преступление». Грабители испугались, пришли к иудею и рассказали ему о чуде. Узнав, как поступил тот с образом святого, они вернули иудею украденное добро. Так разбойники встали на путь истинный, а иудей обратился к спасительной вере.

Некий муж из любви к сыну, усердно изучавшему науки, из года в год торжественно отмечал праздник Святого Николая. Однажды отец мальчика задал пир и пригласил на него многих клириков. И вот к дверям подошел диавол в обличье странника и стал просить милостыню. Отец тотчас велел мальчику подать милостыню нищему. Мальчик вышел из дома и, не найдя странника, последовал за ним. Он дошел до перекрестка, но там диавол схватил ребенка и задушил. Узнав о том, отец разрыдался, принес в дом тело сына и, положив его на постель, стал в отчаянии стенать и причитать: «Сын мой любезный, что с тобою? О святой Николай, неужели такова награда за почести, что я воздавал тебе все это время?». И вдруг, когда он произносил эти и подобные речи, сын его, как будто пробудившись ото сна, открыл глаза и воскрес.

Некий благородный муж обратился к святому Николаю с молитвой, чтобы тот попросил Господа даровать ему сына, пообещав, что вместе с сыном придет в храм святого и принесет ему в дар золотую чашу. И вот

у того человека родился сын и стал подрастать, так что надлежало пожертвовать золотую чашу в храм. Однако та чаша очень нравилась этому мужу. Он решил оставить ее у себя и велел изготовить другую чашу, столь же дорогую. Отправившись на корабле к храму Святого Николая, во время плавания отец попросил сына подать ему воды в первой чаше. Мальчик стал наполнять ее, но вдруг упал в море и тотчас пропал из виду. Горько оплакивая сына, отец, тем не менее, пожелал завершить данный обет. Подойдя к алтарю Святого Николая, он поставил на него вторую чашу, но она упала наземь, как будто кто-то ее толкнул. Он поднял чашу, но та снова была сброшена с алтаря и упала еще дальше. Все поразились, глядя на столь удивительное зрелище. И тут в храм, держа в руках первую чашу, вошел мальчик, живой и невредимый. Люди окружили его, и мальчик рассказал, что, когда он упал в море, ему тотчас явился блаженный Николай и сохранил его невредимым. И тогда обрадованный отец пожертвовал в храм обе чаши.

Некий богатый человек заслугами святого Николая вымолил себе сына и нарек его именем Адеодат, что означает *Данный от Бога*. Он построил в своем доме часовню в честь святого Божия и каждый год торжественно отмечал его праздник. Место, где они жили, находилось рядом с землею агарян. Однажды агаряне схватили Адеодата и отдали в рабство своему царю. На следующий год, когда отец мальчика благочестиво справлял праздник, его сын прислуживал царю, держа в руке драгоценную чашу. И вот мальчик вспомнил, как его увели из родных земель, вспомнил радости и печали родных и все, что случилось в этот праздник в отчем доме, и стал глубоко вздыхать. Царь грозно спросил мальчика, почему тот вздыхает, говоря: «Какие бы чудеса ни совершил твой Николай, тебе суждено оставаться с нами!». Не успел он произнести эти слова, как налетел сильный ветер, до основания разрушивший дом. Вихрь подхватил мальчика вместе с чашей и перенес к дверям церкви, где его родители отмечали торжество Святого Николая. Сколь велика была радость всех, собравшихся там!

Иные, правда, говорят, что упомянутый юноша был родом из Нормандии. Он отправился за море и был захвачен в плен султаном, который часто бил его. Когда юношу высекли в праздник Святого Николая и посадили в темницу, он стал горько оплакивать свою свободу и радость, которая царила в день этого праздника в родительском доме. Неожиданно юноша заснул, а пробудившись, понял, что находится в часовне, принадлежавшей его отцу.

IV. De Sancta Lucia virgine

О святой деде Луции

Луция происходит от *lux* – свет. Свет украшает зрение. Как указывает Амвросий, природа света такова, что благодаря ему все становится исполненным красоты³⁶. Лучи света расточаются беспрепятственно, и ничто нечистое не может им помешать, их путь – прямой, без кривизны, и долгие расстояния свет проходит без труда и промедления. Из сказанного ясно, что святая дева Луция имела красоту девства без единого изъяна, расточала любовь без какой-либо нечистой страсти, направляла помыслы к Богу без всяких отклонений, и непрерывен был луч ее добрых дел, совершаемых без небрежения и усталости. Или же *Луция* означает *путь света*.

Луция, благородная дева из Сиракуз, услышав, что молва о деяниях святой Агаты разносится по всей Сицилии, пришла к ее гробнице с матерью своей Евтихией, четыре года страдавшей от неизлечимого истечения кровей. Случилось, что во время торжественной службы читали евангельский рассказ о том, как Господь исцелил женщину от подобной болезни. Тогда Луция сказала матери: «Если веришь во все, о чем сейчас читают, поверь, что дева Агата всегда находится рядом с Тем, во имя Кого она претерпела страдания. Если с этой верой коснешься ее гробницы, обретешь радость полного исцеления».

---

³⁶ *Ambrosius*. Hexameron libri sex, I, 9, 34 // PL Vol. 14. Col. 143A.

И вот, когда все разошлись, и мать с дочерью остались молиться у гроба святой Агаты, Луция приснился сон. Она увидела Агату, убранную жемчугами и стоящую среди ангелов. Святая обратилась к ней со словами: «Сестра моя Луция, дева, посвященная Богу, зачем ты просишь у меня о том, что сама можешь дать своей матери? Ведь она уже исцелилась по вере твоей».

Проснувшись, Луция сказала матери: «Родная моя, воистину исцелена ты! Так позволь мне просить о себе самой, о той, которая исцелила тебя своими молитвами: не напоминай мне больше о моем женихе, но раздай бедным все, что собиралась дать мне в приданое». Мать возразила ей: «Закрой прежде глаза мои и после того распорядись своими богатствами, как пожелаешь». Луция ответила: «Все, что отдаешь, умирая, ты отдашь в любом случае, ибо не сможешь унести с собой свои богатства. Отдай мне их, пока ты жива, и обретешь награду».

По возвращении домой день за днем мать с дочерью стали распродавать свое имение и тратить деньги на нужды бедных. Когда же все их имущество было распродано, об этом стало известно жениху Луции, и тот стал расспрашивать ее кормилицу об их делах. Кормилица же с осторожностью ответила, что его невеста нашла владение, приносящее больший доход: как видно, она захотела приобрести его на свое имя и потому распродала все имущество. Глупца убедили доводы земной корысти, и он стал помогать Луции распродавать оставшееся.

Когда же Луция продала все имущество и раздала деньги бедным, жених силою привел ее к консуляру Пасхазию, сказав, что она христианка и поступает против законов августов. Пасхазий велел деве принести жертвы богам, но Луция ответила ему: «Навещать нищих и поддерживать их в несчастьях – вот жертва, любезная Богу! У меня больше нет никаких богатств, которые я могу предложить бедным, и потому я должна принести в дар саму себя». Пасхазий сказал: «Говори это таким же безумцам, как ты, но не пытайся убедить меня, призванного блюсти указы государей». Луция ответила: «Ты следишь за исполнением указов твоих государей, я же храню законы моего Бога. Ты трепещешь перед начальниками, я страшусь Бога. Ты не хочешь нанести им обиду, и я остерегаюсь оскорбить Бога. Ты желаешь быть им угодным, и я жажду угодить Христу. Итак, делай то, что считаешь полезным, я же буду делать то, в пользу чего убеждена».

Пасхазий сказал: «Ты растратила свое имущество с растлителями и говоришь, как беспутная женщина». Луция возразила ему: «Свое имущество я сохранила и никогда не знала растлителей тела и духа». Пасхазий спросил: «Кого ты называешь растлителями тела и духа?». Луция ответила: «Растлители духа – это вы, соблазняющие души отречься от их Создателя.

Растлители тела воистину те, кто предпочитает плотские наслаждения трапезам вечности». Сказал Пасхазий: «Слова твои умолкнут, когда дело дойдет до пытки». Ответила Луция: «Слово Божие не может смолкнуть». Пасхазий спросил ее: «Выходит, ты есть Бог?». Луция ответила: «Я раба Того, Кто сказал: *И поведут вас к правителям и царям... (Мф 10, 18). Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас (Мф 10, 20)*. Пасхазий спросил: «Так в тебе – Дух Святой?». Луция ответила: «Те, кто блюдет чистоту, подобны храму Святого Духа». Пасхазий сказал: «Я велю отвести тебя в дом разврата: там ты претерпишь насилие и погубишь в себе Святой Дух». Луция возразила ему: «Не осквернится тело, если нет на то согласия духа, и потому, если некто овладеет моим телом против моего желания, удвоится чистота моя для мученического венца, и никакое принуждение не подчинит себе мою волю. Вот тело мое, готовое к любым казням. Что медлишь? Приступай же к пыткам, сын дьявола, покажи всем, сколь ты жесток!».

Тогда Пасхазий велел прийти сводникам и сказал им: «Приглашайте к ней всех, кого угодно, и пусть надругаются над нею, пока не увидят, что она мертва». Сводники хотели увести Луцию, но Святой Дух с такой силой удерживал ее, что никто не мог сдвинуть деву с места. Пасхазий приказал собрать тысячу мужей: они связали Луцию по рукам и ногам, но никакими усилиями не смогли оторвать ее от того места, где она стояла. Тогда вслед за мужами пригнали тысячу упряжек быков, но дева Господня оставалась неподвижной. Призваны были маги, чтобы переместить ее с помощью заклинаний, но тщетны были все их старания.

Пасхазий воскликнул: «Что же это за колдовство, если тысяча мужей не может сдвинуть с места одну деву?». Ответила Луция: «Не колдовство это, но знак благоволения Христова. Даже если ты приведешь сюда десять тысяч, увидишь, что я все равно останусь стоять неподвижно». Пасхазий вообразил, что злые чары могут быть разрушены омовением, и приказал лить на нее урину, чтобы снять заклятие, но и тогда дева осталась стоять там, где стояла. Он велел разжечь огонь как можно ближе к деве, окружить ее пламенем и лить на деву смолу, деготь и кипящее масло. Луция сказала: «Я молюсь о том, чтобы мои мучения длились сколь можно дольше, дабы верующие лишились страха перед пытками, а неверующие перестали насмехаться».

Друзья Пасхазия увидели, как сильно разозлен правитель речами девы, и вонзили ей в горло меч. Не утратив до конца дара речи, Луция произнесла: «Возвещаю вам, что Церкви возвращен мир, ибо сегодня умер Максимиан, а Диоклетиан лишен трона. Теперь же, подобно тому как сестра моя Агата поставлена хранить город Катанию, я стану защитницей

Сиракуз». Едва дева произнесла это, прибыли гонцы из Рима, низложили Пасхазия и в оковах отвели к кесарю, поскольку тому стало известно, что наместник разорил всю провинцию. В Риме Пасхазий предстал перед сенатом: он был приговорен к казни, и голова его скатилась с плеч.

Дева же Луция недвижимой оставалась на месте своего страдания до того мига, пока душа не покинула ее. Тогда пришел священник и предал Господу ее прах, и все стоящие перед гробом ответили Господу: *Аминь*. На том месте, где была погребена святая Луция, вскоре была построена церковь. Луция претерпела страдания в лето Господне 310-е, в правление Константина и Максенция.

V. De Sancto Thoma apostolo О святом апостоле Фоме

Фома означает *бездна*, или близнец, ведь по-гречески *Дидим* означает близнец. Или же Фома происходит от *thomos*, что значит *отделение*, или же *отсечение*. Его называли бездна, ибо Фома был удостоен постичь глубину Божественного, когда Христос ответил ему, вопрошающему: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин 14, 6). Его называли близнец, поскольку, в отличие от других, Фома дважды и вдвойне познал Воскресение Христово. Ведь иные познали Воскресение, увидев, он же – видя и осязая. Его имя означает *отделение*, или *отсечение*, потому что он отделил свой дух от любви к миру, или потому, что Фома был отделен, или отсечен, от тех, кто уверовал в Воскресение Христово. Или же Фома происходит от *totus teans in Dei* – *целиком пребывающий в Боге* любовью и созерцанием. Ведь в нем были три качества, указывающие на любовь к Богу. Проспер говорит о них в книге *О жизни созерцательной*: «Что значит любить Бога, если дух не охвачен желанием созерцать Бога, ненавистью ко греху и отвержением к миру»³⁷. Или же Фома происходит от *Theos*, что звучит как *Deus* и *meus*. Поэтому имя Фома означает *Бог мой*, ибо, удостоверившись, Фома уверовал и сказал: «Господь мой и Бог мой» (Ин 20, 28).

---

³⁷ Сочинение *De vita contemplativa*, которое Иаков Ворагинский приписывает Просперу Аквитанскому, в действительности принадлежит Юлиану Померию. *Julianus Pomerius. De Vita Contemplativa libri tres*, III, 15, 1 // PL Vol. 59. Col. 496C.

Когда апостол Фома пребывал в Кесарии, Господь явился ему, сказав: «Царь Индии Гундофер послал гонца по имени Аббан искать человека, искусного в ремесле зодчего. Иди же, я посылаю тебя к нему». Фома ответил: «Господи, если Ты желаешь того, Отче, отправь меня к индам». Господь сказал: «Иди спокойно, Я буду твоим хранителем. Обратив в веру индов, ты вернешься ко мне с пальмовой ветвью мученика». Фома ответил Ему: «Ты – Господь мой, и я – Твой слуга: да будет воля Твоя!».

В то время гонец прохаживался по рыночной площади, и Господь обратился к нему: «Юноша, что ты желаешь приобрести здесь?». Гонец ответил: «Мой господин послал меня, чтобы я привел к нему слуг, искусных зодчих, ведь он хочет построить дворец, подобный дворцам римлян». Тогда Господь подвел к нему Фому и поручился, что тот сведущ в ремесле зодчего.

Они сели на корабль и приплыли к некоему городу, царь которого праздновал свадьбу дочери. Царь приказал объявить через глашатая, чтобы все шли на свадьбу, ибо отказ оскорбит царя. Случилось, что Аббан и апостол пришли на праздник. На пиру девушка, играя на еврейской свирели, приветствовала каждого из гостей. Увидев апостола, девушка поняла, что он еврей, поскольку Фома не притрагивался к блюдам и не пил, но возлежал, подняв глаза к небу. Встав перед ним, она запела на родном языке: «Един Бог евреев, Который сотворил все сущее и наполнил водами моря», – и апостол попросил ее вновь повторить эти слова.

Виночерпий же заметил, что Фома не ест и не пьет, но только возлежит, устремив взор к небу, и ударил его по лицу. Апостол сказал ему: «Для тебя лучше, если в будущем ты получишь прощение, но в этом бренном мире тебе воздастся за нанесенный удар. Я не поднимусь с этого места до тех пор, пока собаки не принесут сюда руку, меня ударившую!». Когда тот человек вышел набрать воды из источника, его растерзал лев и напился его крови. Тело виночерпия разорвали собаки, и один черный пес принес его десницу в пиршественную залу. Увидев это, толпа в ужасе оцепенела, девушка же, повторив слова Фомы, отбросила флейту и припала к стопам апостола.

Августин в книге *Против Фауста* осуждает эту месть и утверждает, что рассказ о ней придуман неким лжецом, поскольку сама легенда вызывает многие сомнения. Возможно, те слова были сказаны не в качестве пожелания, но как предсказание. Однако если внимательно исследовать изложенное Августинином, то станет ясно, что в глубине души он не осуждает этот рассказ.

В той книге можно прочесть следующее: «Рассмотрим апокрифические писания. Манихеи читают книги апокрифов, написанные неизвест-

ными мне сочинителями басен как бы от имени апостолов. Еще во времена их создателей эти книги могли быть удостоены войти в число канонических книг Святой Церкви, если бы их признали истинными святыне и ученые мужи, которые жили в то время и могли исследовать написанное.

В одном из апокрифов говорится, что апостол Фома во время своих странствий, никем не признанный, пребывал на свадебном пиру. Когда же некий прислужник ударил его, Фома воззвал к немедленному и суровому отмщению. Затем прислужник вышел к источнику, чтобы набрать воды для пирующих. Тотчас же на него напал лев и пожрал его. Руку, нанесшую Фоме легкий удар по голове, по слову, желанию и молитве апостола, оторвала собака и принесла к пиршественным столам, за которыми тот возлежал. Что может быть более жестоким? Однако там, если не ошибаюсь, также говорится, что апостол попросил даровать обидчику прощение в грядущем веке. Таким образом, за наказанием последовало благодеяние, и возмещение стало много большим, ибо апостол, который был угоден Богу, через тот страх обратил неразумных, и после сей брэнной жизни они получили утешение в вечности.

Правдив ли этот рассказ или ложен, мне теперь не важно. Ведь доподлинно известно, что манихеи признают эти писания, отвергнутые церковным канонам, как правдивые и составленные очевидцами. Таким образом, на основании этого рассказа они могут заключить, что добродетель терпения, которой учит Господь, говоря: *Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую (Мф 5, 39)*, может таиться в глубине сердца, даже если она не выражена жестом или словом. И потому апостол, которому нанесли удар рукою, вместо того, чтобы подставить обидчику другую щеку и тем самым позволить ему вновь совершить жестокость, обратился с молитвой ко Господу, дабы в будущем веке Он пощадил несправедливого, но в настоящем не оставил несправедливость безнаказанной. Так апостол воистину сохранил в душе чувство любви, но внешне потребовал, чтобы наказание виновного стало примером для всех. Правда это или вымысел, почему не поверить, что охваченный подобным душевным порывом раб Божий Моисей поразил мечом творцов кумиров? Если мы сравним эти казни, разве не схожа смерть от меча с терзаниями и муками тех, кого загрызли дикие звери? Поэтому судьи, хранящие законы государства, приговаривают повинных в наиболее тяжких преступлениях к усечению мечом или отдают их на растерзание диким зверям»³⁸. Так у Августина.

---

³⁸ *Augustinus. Contra Faustum, XXII, 79 // PL Vol. 42. Col. 451–453.*

Но вот апостол по просьбе царя благословил жениха и невесту: «Поддай, Господи, юным сим благословение десницы Твоей и посей в душах их семена жизни». Апостол отошел от них, и в руке у юноши оказалась пальмовая ветвь, обильная плодами. Отдавав эти плоды, жених с невестой тотчас же уснули и увидели один и тот же сон. Им приснилось, что Царь, на голове Которого был украшенный жемчугами венец, обнял их и сказал: «Апостол благословил вас, дабы вы могли удостоиться жизни вечной». Когда жених и невеста проснулись и рассказали друг другу о том, что им приснилось, к ним вошел апостол и сказал: «Царь мой явился вам и провел меня сквозь запертые двери, дабы по моему благословию вы хранили непорочность тела, царицу всех добродетелей и плод вечного спасения. Чистота девства – сестра ангелов, достояние всех праведных, победа над страстями, трофей веры, изгнание демонов и безмятежность вечной радости. От страстей происходит развращенность, от развращенности рождается грех, от греха возникает вина, от вины берет начало смущение». Пока апостол говорил это, явились два ангела, возвестившие им: «Мы ваши ангелы, ниспосланные хранить вас. Если вы станете соблюдать заветы апостола, мы представим Господу все ваши обеты». Апостол крестил их и тщательно наставил в вере. Прошли годы, и невеста, которую звали Пелагия, приняла священный покров девства и претерпела мученичество, а жених ее, по имени Дионисий, был поставлен епископом того города.

Затем апостол с Аббаном прибыли к царю Индии. Апостол начертил царю план чудесного дворца, и тот, передав Фома великие сокровища, отправился в другую провинцию. Фома же раздал все сокровища людям. Пока царь отсутствовал, в течение двух лет апостол усердно проповедовал Слово Божие и обратил к вере бесчисленное множество индоев. Вернувшись, царь узнал, что совершил Фома, и заточил его в подземелье вместе с Аббаном, чтобы затем заживо содрать с них кожу и предать обоим огню отмщения.

Между тем умер Гад, брат царя, и ему стали готовить пышную гробницу. Но вдруг на четвертый день после смерти Гад воскрес, так что все вокруг в страхе обратилось в бегство. Гад сказал своему брату: «Брат мой, тот человек, которого ты присудил подвергнуть мучениям и сжечь, – друг Божий. Все ангелы благосклонны к нему: они перенесли меня в Рай и показали мне невиданный дворец из золота и серебра, чудно изукрашенный драгоценными камнями. Когда я любовался красотой того дворца, ангелы сказали: «Этот дворец Фома воздвиг для твоего брата». Я же воскликнул: «О, если бы я стал привратником в этом дворце!». Ангелы отвечали: «Твой брат не достоин владеть им. Если хочешь пребывать во двор-

це, мы попросим Господа, чтобы Он удостоил воскресить тебя, дабы ты смог выкупить дворец у брата и вернуть ему деньги, которые он считает потерянными». Сказав это, Гад побежал в тюрьму, где находился апостол, умоляя его простить брата. Сняв с Фомы оковы, Гад стал просить апостола принять от него роскошные одежды, но тот ответил: «Разве ты не знаешь, что те, кто жаждут обрести власть на небесах, не носят ничего телесного и ничего земного?». Когда апостол вышел из темницы, царь бросился ему навстречу, обхватил руками его колена и стал молить о прощении. Апостол сказал ему: «Многое явит Господь, дабы открыть вам тайны Свои. Уверуйте во Христа и примите крещение, и тогда вы достигнете Царствия Небесного». Тогда брат царя сказал: «Я видел дворец, который ты построил моему брату: я заслужил того, чтобы владеть им». Фома ответил: «Это решать твоему брату». Царь сказал брату: «Тот дворец станет моим. Апостол воздвигнет тебе другой чертог, но если он откажет тебе, дворец будет принадлежать нам обоим». Апостол ответил: «Бесчисленны небесные чертоги, от начала времен приуготовленные для избранных, для тех, кто заслужил их своей верой, молитвами и делами милосердия. Сокровища ваши способны войти в те чертоги прежде вас, но они не могут последовать за вами на небеса».

По прошествии месяца апостол велел собраться всем беднякам той провинции. Когда они собрались, Фома попросил, чтобы явились все больные и недужные, и вознес за них молитву. Когда же те, кто были наставлены в вере, возгласили: *Аминь*, с неба сошло сияние, на половину часа озарившее своим блеском апостола и толпу, так что все подумали, что их поразила удар молнии. Поднявшись, апостол сказал: «Восстаньте, ибо Господь мой снизошел к вам подобно молнии и исцелил вас». И все поднялись, исцеленные, и восславили Господа и Его апостола.

Тогда апостол наставил всех собравшихся и призвал их следовать двенадцати ступеням добродетели. Первая из них заключается в том, что следует верить в Бога, Который Единосущен и Троиедин. Апостол привел три очевидных примера, как может быть, что три лица заключены в единой сущности. Во-первых, в человеке едина мудрость, и ей даны разумение, память и дарование. Ведь дарование, полученное от рождения, необходимо человеку, чтобы тот открыл для себя все, чему еще не научился. Память служит для того, чтобы он не забывал то, что выучил, и, наконец, разумение дано человеку, чтобы он понял все, что ему открылось и чему он научился. Во-вторых, в одной виноградной лозе можно найти три природы – стебель, листья и виноградные гроздья: они имеют качества, отличные друг от друга, но едины, как едина виноградная лоза. В-третьих, наша

голова заключает в себе четыре чувства, ибо ей присущи зрение, вкус, слух и обоняние, чувства эти различны, а голова одна.

Вторая ступень добродетели – принять крещение. Третья – оградить себя от разврата. Четвертая – победить в себе алчность. Пятая – не предаваться чревоугодию. Шестая – стремиться к покаянию. Седьмая – твердо следовать этим заповедям. Восьмая – любить дела милосердия. Девятая – испрашивать волю Господню для свершения всех деяний и исполнять все дела по воле Его. Десятая – испрашивать о том, чего не следует делать, и не совершать дурных поступков. Одиннадцатая – всеми силами стремиться возлюбить ближних своих и врагов своих. Двенадцатая – иметь в своем сердце неустанное попечение об этих добродетелях. После проповеди крещены были девять тысяч мужей и, кроме них, множество жен и детей.

Затем Фома направился вглубь Индии, где просиял славой бесчисленных чудес. Он открыл свет веры Синтиции, подруге Мигдомии, жены царского родича Каризия. Мигдомия спросила Синтицию: «Как думаешь, могу я взглянуть на этого человека?». По совету Синтиции Мигдомия изменила свой облик и пришла к апостолу, смешавшись с толпой бедных женщин, которым он проповедовал. Апостол стал рассказывать жёнам о бедствиях земной жизни, говоря среди прочего: «Жизнь земная полна несчастий, подчинена случайностям и подобна беглянке: когда мы считаем, что удержали ее, она, ускользая, бежит от нас». Он стал убеждать их усердно внимать Слову Божию, ибо на то есть четыре причины. Само Слово Божие можно сравнить с четырьмя родами вещей. Оно подобно целебной мази, поскольку исцеляет взор нашего разума. Слово Божие сравнимо со страданием, ибо через него наши чувства очищаются и освобождаются от всех земных страстей. Оно подобно целительной повязке, залечивающей раны наших грехов. Слово Божие сравнимо с пищей, ибо оно услаждает нас небесной любовью. Подобно тому как все лекарства не исцеляют страждущего до тех пор, пока он не примет их, так и Слово Божие не достигнет слабеющего духом, доколе тот не станет благоговейно ему внимать.

По проповеди апостола Мигдомия уверовала и с отвращением отвергла супружеское ложе. Тогда Каризий добился согласия царя и заключил апостола в тюрьму. Придя к Фоме, Мигдомия стала умолять апостола простить ее – ведь из-за нее он попал в тюрьму. Фома же ласково утешал Мигдомию, уверяя, что охотно примет все грядущие страдания. Тогда Каризий попросил царя прислать к нему царицу, сестру своей жены, поскольку та может переубедить Мигдомию. Но придя к Мигдомии, царица была обращена к вере той, чьи убеждения хотела поколебать. Узнав, столько чудес совершил апостол, царица сказала: «Прокляты Богом те,

кто не верит в столь великие чудеса и деяния!»». Апостол же кратко научил пришедших в темницу трем правилам. Фома сказал, что они должны возлюбить Церковь, почитать священство и постоянно собираться вместе, дабы внимать Слову Божию.

Когда царица вернулась к мужу, царь спросил ее: «Что ты так долго оставалась у Мигдомии?»». Царица ответила: «Я полагала, что Мигдомия глупа, но она – мудрейшая из жен. Мигдомия отвела меня к апостолу Фоме и помогла мне обрести путь истины. Сколь неразумны те, кто не верует во Христа!»». С той поры царица не пожелала разделять ложе с супругом. Потрясенный царь сказал родичу: «Я хотел вернуть тебе твою жену, но потерял свою, и она восстала на меня много хуже, чем твоя жена восстала на тебя»».

Царь приказал заключить апостола в оковы и привести во дворец, чтобы Фома немедленно призвал жен вернуться к своим мужьям. Апостол же привел тройной пример и объяснил, что до тех пор, пока мужья упорствуют в своих заблуждениях, жены не должны к ним возвращаться. В тех примерах говорилось о царе, о башне и об источнике. Апостол сказал: «Будучи царем, ты не захочешь, чтобы твои слуги были неопрятны, но, напротив, пожелаешь видеть слуг и служанок чистыми. Как думаешь, сколь же сильнее должно радовать Бога чистейшее и непорочное служение? В чем моя вина, если я утверждаю, что Бог возлюбил в своих слугах те качества, которые ты ценишь в своих прислужниках? Я воздвиг башню до небес, а ты велишь мне разрушить все, что я построил? Я выкопал глубокий ров и вывел из глубины чистейший источник, ты же велишь мне засыпать его?»». Тогда разгневанный царь приказал принести раскаленные листы железа, чтобы апостол встал на них босыми ногами. Но немедленно по воле Божией забил ключ и остудил раскаленное железо. По совету родича царь приказал бросить Фому в пылающую печь, но печь тотчас остыла, так что на следующий день апостол вышел из нее живым и невредимым.

Тогда Каризий сказал царю: «Заставь его принести жертвы богу Солнца, ведь этим он прогневает своего Бога, и Бог отвратит от Фомы Свой лик»». Они стали принуждать апостола почтить их бога, но Фома ответил царю: «Ты лучше, чем твои поступки, но, не ведая Истинного Бога, ты поклоняешься изображению бога. Ты полагаешь, что мой Господь прогневается на меня, как Каризий, после того как я принесу жертвы твоему богу. Но еще сильнее Он разгневается на твоего бога и разобьет его кумир по моей молитве. Если я поклонюсь твоему богу и мой Бог не сможет повергнуть его кумир, я соглашусь принести жертвы. Но ты должен уверовать в моего Бога, если свершится то, о чем я сказал, и кумир твоего бога падет»». Царь ответил: «Как ты смеешь говорить со мной, как рав-

ный с равным!»). Тогда Фома, говоря по-еврейски, приказал заключенному в идоле демону разбить кумир, как только апостол преклонит перед ним колена. И вот апостол склонился в молитве и произнес: «Се, молюсь я, но не идолу. Се, молюсь я, но не металлу. Се, молюсь я, но не подобию божества. Я возношу молитву Господу моему Иисусу Христу: именем Его повелеваю тебе, о демон, таящийся в этом кумире, разбей его!». Тотчас идол растаял, как воск.

Все служители кумиров застонали, и верховный жрец того храма, подняв меч, пронзил им апостола со словами: «Я мшу за обиду, нанесенную моему богу!». Царь и Каризий обратились в бегство, увидев, что народ хочет отомстить за апостола и сжечь жреца заживо. Христиане же приняли тело апостола и с почестями похоронили его.

Спустя многие годы, в лето Господне 230-е, мощи апостола по просьбам сирийцев были перенесены императором Александром в город Эдессу, который некогда назывался Рагес Мидийский. После того как Абагар, царь Эдессы, удостоился получить письмо, написанное рукою Спасителя, в том городе не могли больше пребывать ни еретики, ни иудеи, ни язычники, и жители города не знали над собой власти тиранов. Всякий раз, когда враги восставали против Эдессы, крещеный ребенок, встав над городскими воротами, читал это письмо. Тотчас же, услышав слова, записанные рукою Спасителя, и по заслугам апостола Фомы, неприятель бежал или просил мира.

Исидор в книге *О жизни и кончине святых* говорит об этом апостоле следующее: «Фома, ученик Христов, подобие Спасителя, услышав, оставался неверующим, но уверовал, увидев. Он проповедовал Евангелие парфянам, мидянам, персам, гирканам и бактрийцам. Отправившись на Восток и достигнув отдаленных народов, Фома продолжал проповедовать до тех пор, пока страдания не снискали ему славу мученика. Он погиб, пронзенный копьями»³⁹. Так у Исидора.

Также и Златоуст говорит, что Фома достиг царства магов, которые пришли поклониться Младенцу Христу. Фома крестил их, и маги стали исповедниками христианской веры⁴⁰.

---

³⁹ *Isidorus Hispaliensis. De Ortu et Obitu Patrum*, 74 // PL Vol. 83. Col. 152C.

⁴⁰ *Ps.-Iohannes Chrysostomus. Opus imperfectum in Matthaeum*, II, 2 // PG Vol. 56. Col. 638.

ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ДО СЕМИДЕСЯТНИЦЫ

О праздниках, приходящихся отчасти на время примирения, отчасти – на время странствия

Мы уже сказали о праздниках, приходящихся на время обновления, которое началось от Моисея и пророков и продолжалось до Пришествия Христа во плоти. В церковном календаре этому времени соответствует период от начала Адвента до Рождества Христова, включая и последнее.

Теперь перейдем к праздникам, выпадающим на тот период времени, который представляет отчасти примирение, отчасти же – странствие. Как сказано в *Прологе*, этому времени соответствует период церковного календаря от Рождества до Семидесятницы.

VI. De nativitate Domini nostri Jesu Christi secundum carnem

О Рождестве во плоти Господа нашего Иисуса Христа

Рождество во плоти Господа нашего Иисуса Христа, как полагают некоторые, случилось по завершении 5228 лет от Адама, или же по прошествии 6000 лет, или, как указывает в своих *Хрониках* Евсевий Кесарийский, через 5900 лет, во времена императора Октавиана⁴¹. Счет же на 6000 лет был предложен Мефодием скорее по откровению, чем благодаря изучению хронологий. В те дни, когда Сын Божий явился людям во плоти, вся земля радовалась великому миру, поскольку мирно правил над нею единый владыка, римский император. Звался он Октавианом – по имени, кесарем – вслед за Юлием Цезарем, чьим племянником он был,

---

⁴¹ *Хроника* Евсевия Памфила была известна Иакову Ворагинскому в переводе Иеронима: PL Vol. 27. Col. 435–436, 441–442.

Августом – ибо приумножил государство⁴², императором – согласно достоинству. В отличие ото всех других властителей, он первым был отмечен этим прозванием. Ведь Господь пожелал родиться так, чтобы даровать нам мир временный и мир вечный; так пожелал Он, чтобы один лишь мир озарял время Его Рождества.

Тот кесарь Август, правивший надо всем миром, захотел узнать, сколько существует на земле провинций, сколько городов, сколько крепостей, сколько деревень, сколько людей, и приказал – как рассказывается в *Схоластической истории*⁴³, – чтобы все люди отправились в те города, откуда были родом. Там каждый должен был объявить о своем римском подданстве и в знак того вручить наместнику провинции один серебряный денарий (который равнялся десяти обычным монетам, поэтому и звался денарием). Ведь на той монете был изображен кесарь и было написано его имя. Это действие называлось *признанием*, или *переписью*, по разным причинам. Оно было названо *признанием* потому, что каждый, отдавая наместнику денарий, полагал его на свою голову и при этом собственными устами признавал себя подданным римского государства. Потому и называлось это *признанием*, ибо человек объявлял о том своими устами перед всем народом. *Переписью* же это действие называлось потому, что число тех, кто показывал денарий, точно подсчитывалось и вносилось в списки. Такая перепись впервые была произведена при Квирина, наместнике Сирии. Как указано в той же *Схоластической истории*, это была первая из переписей, которая проводилась в его правление. Ведь Иудея, как считают, находится в самом центре мира, и было решено, что перепись начнется в этом краю, а затем продолжится далее, проходя по всем окрестным землям и провинциям. Ее называют первой, как всеобщую, поскольку она проходила по всей стране, ибо ей предшествовали иные, проходившие в отдельных землях. Либо можно предположить, что первая перепись проводилась наместником в городе, во второй переписи посланцы кесаря собирали сведения о городах каждой из земель, в третьей же сам кесарь считал свои земли.

В те времена Иосиф, происходивший из колена Давидова, отправился из Назарета в Вифлеем. Поскольку для Блаженной Марии наступало время родить, а Иосиф не знал, когда вернется обратно, он взял Ее с собою и привел в Вифлеем, не желая передавать в чужие руки данное ему от Бога сокровище, ибо хотел сам хранить его с неустанной заботой. И вот, когда они приближались к Вифлеему (о том свидетельствует в своем сочине-

---

⁴² Латинский глагол *augeo* означает *увеличивать, приумножать*.

⁴³ *Petrus Comestor. Historia Scholastica: In Evangelia, IV // PL Vol. 198. Col. 1539.*

нии брат Бартоломей⁴⁴ и так же написано в *Книге детства Спасителя*), Блаженная Дева увидела, что часть людей радуется, другая же скорбит. Тогда предстал перед Нею ангел и открыл Ей, что люди охваченные радостью – это язычники, которые в семени Авраама получают вечное благословение. Те же, что сетуют и скорбят – это иудеи, которых Бог лишит заслуг по делам их и поступкам.

По прибытии в Вифлеем Иосиф и Мария не смогли найти никакого крова, поскольку были бедны и потому, что люди, которые прежде них явились в город, заняли все постоянные дворы. Тогда они свернули с дороги в открытый для всех проход (так рассказывается в *Схоластической истории*⁴⁵), который находился между двумя домами и был перекрыт кровлей. Место это называлось *deversorium* – *постояльный двор*, и там в часы досуга располагались горожане для беседы или совместной трапезы, или просто желая укрыться от непогоды. Возможно, Иосиф поставил ясли для вола и осла или же привязал их у яслей, которые еще раньше сделали крестьяне, приходившие в город на рынок. Там в полночь воскресного дня Пречистая Дева родила Сына Своего и положила Его в ясли на сено. Сено же то, как сказано в *Схоластической истории*, святая Елена затем перенесла в Рим, ибо ни вол, ни осел не притронулись к нему.

Следует сказать, что Рождество Христово трижды было чудом: благодаря Родительнице, благодаря Рожденному и по способу рождения. Ибо Родительница пребывала девой до рождения и после рождения, и то, что, она родит, оставаясь девой, было возведено пятикратно.

Во-первых, через пророка Исайю: *Се, Дева во чреве примет...* (Ис 7, 14).

Во-вторых, через аллегорию. Ведь было образно указано на это через жезл Ааронов, который процвел безо всякой заботы человека (Числ 17, 1–8), и у Иезекииля, через врата, которые всегда пребывали затворенными (Иез 44, 2).

В-третьих, на непорочность Рождества указано через того, кто хранил Деву: ибо Иосиф, хранивший Ее, свидетельствовал о девстве.

В-четвертых, это было открыто на опыте. В труде Бартоломея и в *Книге Детства Спасителя* рассказано следующее: когда для Блаженной Марии пришло время родить, Иосиф, не сомневаясь, что Господь родится

---

⁴⁴ *Bartholomaeus Tridentinus. Liber epilogorum in gesta Sanctorum, XVII.*

⁴⁵ *Petrus Comestor. Historia Scholastica: In Evangelia, V // PL Vol. 198. Col. 1539D–1540C.*

от девы, все же по принятому обычаю позвал повивальных бабок. Одну из них звали Зебель, другую Саломея. Та Зебель, осмотрев Марию, убедилась и воскликнула, что видит перед собой деву. Саломея не поверила ей и захотела сама удостовериться в том, но рука ее отсохла. Когда же по велению ангела Саломея коснулась новорожденного Младенца, она тотчас получила исцеление.

В-пятых, это было открыто через чудо. Как свидетельствует Папа Иннокентий III⁴⁶, мир в Риме продолжался двенадцать лет. В то время в городе воздвигли прекраснейший храм Мира и поставили в нем статую Ромула. Обратившись к Аполлону, римляне спросили, как долго продлится мир, и получили ответ: «Пока не родит дева». Услышав это, они решили, что мир продлится вечно: ведь невозможно было поверить в рождение от девы. Тогда на вратах храма поместили надпись: «Храм Вечного Мира». Но в ту ночь, когда Дева родила, храм был разрушен до основания, и ныне там стоит церковь Святой Марии Новой.

Во-вторых, чудо свершилось благодаря Рожденному. Ведь, как указывал Бернард, в Нем чудесным образом соединилось вечное, древнее и новое⁴⁷: вечное, то есть Божественная природа, древнее, то есть идущая от Адама плоть, новое, то есть вновь сотворенная душа. Еще сказал он, что три соединения, или три деяния, сотворил Господь, и каждое из них тем более чудесно, что подобное никогда не происходило раньше и впредь не должно произойти: «Едиными стали Бог и Человек, Мать и Дева, Вера и Сердце человеческое. Ибо первое великое чудо заключается в том, что в Одном соединились прах и Бог, величие и немощь, столь малая ничтожность и столь великое совершенство, ибо нет ничего совершеннее Бога и нет ничего ничтожнее праха.

Второе чудо не менее удивительно, ибо с начала времен не случалось, чтобы дева рождала, а мать оставалась девой. Третье чудо не столь велико, как первые два, но сила его не умаляется. Воистину чудесно, что сердце человеческое благодаря вере может постичь оба чуда: ведь как поверить в то, что Бог мог стать человеком и что могла оставаться девой та, которая родила Сына?»⁴⁸. Так у Бернарда.

В-третьих, чудо заключалось в том, как произошло Рождество. Ведь Господь был рожден превыше законов естества, ибо Его зачала Дева. Его Рождество – превыше разума, ибо Дева породила Бога. Оно превыше

---

⁴⁶ *Innocentius III. Sermo in Nativitate Domini, II // PL Vol. 217. Col. 457D.*

⁴⁷ *Bernardus Claraevallensis. De Consideratione V, 23 // PL Vol. 182. Col. 801C.*

⁴⁸ *Bernardus Claraevallensis. Sermo in Vigilia Nativitatis Domini III, 7–9 // PL Vol. 183. Col. 94C–100A.*

человеческих законов, ибо рождение совершилось без страданий, и превыше обычая, ибо Дева зачала от Духа Святого: ведь не от семени человеческого Она родила, но от духновения Духа. Ибо Святой Дух воспринял от чистейшей и святейшей крови Девы и создал Божественное тело. Так Бог явил четвертый способ сотворения человека. О том говорит Ансельм: «Бог может сотворить человека четырьмя способами: без человека и женщины, как сотворил Адама; от человека без женщины, как сотворил Еву; от человека и женщины, как и происходит обыкновенно, от женщины без мужа, как чудесным образом свершилось ныне»⁴⁹.

В след за Рождеством были явлены многие знамения. О Его Рождестве было возведено через всякий род творений. Творением же является все то, что имеет только бытие, как камни; все, что имеет бытие и жизнь, как растения и деревья; все, что имеет бытие, жизнь и ощущение, как животные; все, что имеет бытие, жизнь, ощущение и разум, как человек; все, что имеет бытие, жизнь, ощущение, разум и знание, как ангелы. Через все эти творения в тот день было явлено Рождество Христово.

Первый род творений, то есть исключительно телесный, бывает трояким: отбрасывающим тень, проницаемым, или прозрачным, и излучающим свет.

Во-первых, на Рождество было указано через то, что дает тень, то есть через разрушение храма римлян, о чем было рассказано выше, равно как и через низвержение кумиров, которые пали в тот миг во многих других землях. В *Схоластической истории* можно прочесть о том, как пророк Иеремия, отправляясь в Египет по смерти Годолии, предсказал царям Египта, что их идолы падут, когда дева родит сына. Поэтому жрецы идолов поставили в потаенном месте храма изображение девы, держащей на лоне младенца, и стали молиться перед той статуей. Позже, когда Птолемей спросил их, откуда заповедано им это таинство, жрецы ответили, что оно завещано от отцов, ибо их предки узнали о нем от святого мужа и пророка и уверовали в грядущее чудо.

Второе знамение было явлено через то, что проницаемо, или прозрачно. Ведь в самую ночь Рождества Господня темнота ночи обратилась в лучезарность дня. Следует упомянуть и о том, что, по свидетельствам

---

⁴⁹ *Anselmus Cantuariensis. Cur Deus homo II, 8 // PL Vol. 158. Col. 406B.*

Орозия⁵⁰ и Папы Иннокентия III⁵¹, в Риме бивший водою ключ стал источать масло: оно щедро изливалось целый день, и поток его достигал Тибра. Ибо Сивилла предрекла, что, когда забьет источник масла, родится Спаситель.

Третье знамение было дано через то, что излучает свет, то есть через небесные тела. В тот самый день, согласно древним свидетельствам, о чем рассказывает Златоуст, волхвам, возносящим молитвы на некоей горе, явилась звезда. Та звезда имела образ прекраснейшего младенца, на голове которого блистал крест. Заговорив, младенец велел волхвам отправиться в Иудею и там отыскать новорожденное дитя. В тот же самый день на востоке появились три солнца, которые постепенно сошлись в одно светило. Через это чудо миру было явлено знание о триединстве Бога. Это чудо означало, что родился Тот, в Котором Троичность, то есть душа, плоть и Божественная природа, соединились в одном лице. В *Схоластической истории*, тем не менее, говорится, что три солнца показались не в самый день Рождества, но в более ранние времена, по смерти Юлия Цезаря, как отмечает в *Хронике* Евсевий.

Кроме того, согласно Папе Иннокентию III, после того как император Октавиан подчинил весь мир власти Рима, он стал настолько угоден сенату, что его захотели провозгласить богом. Но благоразумный император понимал, что он смертен, и не хотел присваивать себе бессмертное имя. По настоянию сенаторов император призвал пророчицу Сивиллу, желая узнать через оракула, не родился ли в мире кто-нибудь еще более великий, чем он. В самый день Рождества Господня Октавиан собрал всех на совет во дворец. Там, в императорском покое, Сивилла осталась с ним наедине и начала пророчествовать. И вот в полдень золотой круг опоясал солнце, и в середине того круга явилась Дева, держащая на лоне Младенца. Сивилла простерла руку к небу, указывая кесарю на видение, и когда Август в изумлении созерцал его, он услышал голос, возвестивший: «Это есть Алтарь Неба». Сивилла сказала ему: «Этот Младенец превыше тебя, и потому ты должен почитать Его». Покой же тот посвятили Марии, и он до сих пор носит название Sancta Maria Ara Coeli – Святая Мария Алтарь Неба⁵².

Тогда император понял, что тот Младенец превыше его, и воскурил Ему ладан. С той поры он приказал более не называть себя богом. Об этом

---

⁵⁰ Paulus Orosius. *Historiarum libri septem*, VI, 20 // PL Vol. 31. Col. 1053C.

⁵¹ Innocentius III. *Sermo in Nativitate Domini*, II // PL Vol. 217. Col. 457D.

⁵² Легенда о Сивилле и Августе приведена в сочинении сер. XII в. *Чудеса города Рима*: гл. 11 «О приказании Августа и ответе Сивиллы» // I «*Mirabilia urbis Romae*» / A cura di M. Accame e E. Dell'Oro. Roma, 2004. P. 126–128.

рассказывает Орозий. Во времена Октавиана, «около третьего часу, среди чистого, ясного и светлого неба круг, подобный небесной радуге, опоясал солнечный диск, как будто в это время надлежало родиться Тому, Кто создал и самое солнце, и весь мир, и управляет ими»⁵³. Так у Орозия. О том же свидетельствует Евтропий.

Альбумасар также говорит, что на небе появилось чудесное знамение: дева, держащая на лоне младенца, подле которой стоял старец, но не касался той девы. Тем младенцем, по его словам, был Тот, Кого христиане называют Христом.

Историк Тимофей сообщает, что нашел в древних римских историях следующий рассказ. На тридцать пятом году своего правления Октавиан взшел на Капитолий, чтобы благоговейно вопросить богов, кто будет править государством после него. Там он услышал голос, возвестивший: «Небесный младенец от Бога Живого, рожденный без времени Бог Человек вскоре придет в мир через непорочную Деву». Услышав это, император воздвиг в том месте алтарь, на котором оставил такую надпись: «Это алтарь Сына Бога Живого».

Во-вторых, Рождество Господа было явлено и провозглашено через творение, имеющее бытие и жизнь, то есть через растения и деревья. В ту самую ночь (как сообщает в своем сочинении Бартоломей) виноградники Энгада, дававшие бальзам, зацвели, принесли плоды и источили сок.

В-третьих, знамение было явлено через творение, которое имеет бытие, жизнь и ощущение, то есть через животных. Отправившись в Вифлеем с понесшей во чреве Марией, Иосиф повел с собою быка, возможно, чтобы продать его и уплатить подать за себя и за Деву, и одного осла, который мог везти Деву на себе. Бык же и осел, чудесным образом узнав Господа, опустили на колени и поклонились Ему. Также за несколько дней до Рождества Христова (как рассказывает в *Хронике* Евсевий) в некоей земле быки пахали пашню и сказали пахарям: «Люди умалются, посевы возрастут».

В-четвертых, чудо было явлено через творение, которое имеет бытие, жизнь, ощущение и рассудок, каковым является человек, то есть через пастухов. Ведь в тот самый час пастухи бодрствовали над стадом своим, ибо они делали это дважды в году, в самую долгую и в самую короткую ночь. Таков был обычай в древности, чтобы обе ночи солнцестояния – летнего, то есть примерно в праздник Иоанна Крестителя, и зимнего, около дня Рождества Господня, – пастухи проводили в бдении, почитая солнце: обычай этот иудеи могли заимствовать от некогда обитавших по соседству

---

⁵³ *Paulus Orosius. Historiarum libri septem, VI, 20 // PL Vol. 31 Col. 1053B.*

племен. И вот ангел Господень предстал перед ними и возвестил о Рождестве Спасителя, дав им знак, как найти Его. И явилось вместе с ним множество ангелов, восклицающих: *Слава в вышних Богу...* и проч. (Ак 2, 14). Отправившись в путь, пастухи обрели то, о чем поведал им ангел.

Другое знамение было явлено через кесаря Августа, приказавшего, чтобы никто не дерзал называть его богом, о чем свидетельствует Орозий. Ведь когда кесарь созерцал опоясавший солнце круг, он стал размышлять об обращенном в руины храме, а также об источнике масла, и понял, что в мире родился Тот, Кто превыше его, и повелел, чтобы его самого не называли ни богом, ни господином. В неких *Хрониках* можно прочесть, что, когда наступил день Рождества Господня, Октавиан предписал строить по всей земле общественные дороги и простил римлянам все долги. Власть его распространилась на весь мир, и, хотя поначалу сила его характера не нравилась римлянам, затем, установив в государстве мир, он проявил кротость и милосердие, так что отказался принять имя Бога, которым хотели именовать его римские льстецы. Он предпочитал, чтобы его называли Отцом, а не Богом, и, как говорят, в свой смертный час произнес: «О, если бы мы никогда не знали Тебя или же удостоились знать Тебя дольше!»

Также знамение было дано через содомитов, которые единственные во всем мире были уничтожены в ту ночь. Иероним пишет: «И воссиял им такой свет, что он испепелил всех, погрязших в подобном грехе. Христос сотворил так, истребив их всех, чтобы в естестве, которое Он воспринимал, никто более не смог найти подобной скверны». Августин же сказал: «Увидел Бог, что люди на земле стали поступать вопреки природе, и, воплотившись, искоренил их».

В-пятых, знамение было явлено через творение, которое имеет бытие, жизнь, ощущение, рассудок и знание, то есть через ангелов. Ведь сами ангелы возвестили пастухам о рождении Христа, как только что было рассказано.

Рождество Христово было явлено нам на благо. Во-первых, ради посрамления демонов. Ведь враг теперь не мог одержать над нами победу, как то случалось прежде. Рассказывают⁵⁴, что святой Гуто, аббат Ключийский, во время богослужения в день Рождества Господня увидел Блаженную Деву с младенцем на руках, обратившуюся к нему с такими словами: «Наступил день, когда исполняются предначертания пророков. Где ныне тот враг, который до сего дня был сильнее людей?». При звуке ее голоса диавол восстал из земли, чтобы насмеяться над словами Госпожи,

---

⁵⁴ *Petrus Venerabilis. De miraculis libri duo, I, 15 // PL Vol. 189. Col. 880B–881C.*

но солгала неправда себе самой (Пс 27 (26), 12). Дьявол стал бродить по обители братьев, но был изгнан: из оратория – молитвой, из трапезной – поучением, из дормитория – тонкой соломенной подстилкой, из зала капитула – терпением.

Также в книге Петра Ключийского говорится, что во время Сочельника святому Гуго, аббату Ключийскому, явилась Блаженная Дева, державшая на руках Младенца и игравшая с Ним. Тот Младенец говорил ей: «Ты знаешь, Матерь, что Церковь будет отмечать день Моего Рождества с ликованием великой радости. Где сейчас сила дьявола, что может сказать он и что сделать?». Тогда показался дьявол, как бы восставший из земли, и сказал: «Поскольку я не смогу войти в церковь, где будут петь Тебе хвалу, я войду в зал капитула, в дормиторий и в трапезную». Когда же дьявол попытался войти туда, он обнаружил, что проход в зал капитула тесен для него, ибо дьявол был слишком толст, а проход в дормиторий низок для него, ибо дьявол был непомерно высок. Дверь же в трапезную оказалась запертой на засовы, и теми засовами стали кротость послушников, их усердие в слушании чтений и умеренность в пище и питье. И тогда дьявол исчез, посрамленный.

Во-вторых, Рождество стало благом из-за прощения. В одной из *Книг примеров* рассказывается о том, как некогда одна порочная женщина в раскаянии заглянула в сердце свое и отчаялась получить прощение, ибо, размышляя о Суде, та женщина поняла, что обречена пребывать в аду, размышляя о небесах, осознала, сколь она порочна, размышляя о Страстях Господних, увидела, сколь она презренна. Но тут женщина вспомнила, как легко прощают дети, и стала умолять Христа простить ее во имя Его детства, и была удостоена услышать голос, возвестивший, что она прощена.

В-третьих, ради исцеления от страданий. Об этом благе Рождества говорит Бернард: «Род человеческий страдает трижды – в начале, в середине и в конце. Рождение было преисполнено скверны, жизнь полна превратностей, смерть страшила опасностями. Явился Христос и принес три лекарства против трех болезней. Ведь Он родился, прожил и ушел из мира. Его рождение очистило нас, Его жизнь дала нам наставление, Его смерть уничтожила наш страх». Так сказал Бернард⁵⁵.

В-четвертых, ради смирения нашей гордыни. Ведь Августин писал: «Смирение Сына Божия, которое явил Он при Своем воплощении, было дано как пример, как таинство и как лекарство. Оно явилось яснейшим примером того, что человек должен следовать высшему таинству, которое

---

⁵⁵ *Ps.-Bernardus Claraevallensis. Sententiae, 2, 31 // PL Vol. 184. Col. 1141D.*

освобождает нас от оков греха, и помнить о наилучшем лекарстве, которое исцеляет нас от язвы гордыни». Так у Августина⁵⁶. Ведь гордыня первого человека была очищена через смирение Христа. Следует заметить, что смирение Спасителя справедливо противопоставлено гордыне отступника. Гордыня первого человека была против Бога, на Бога и сверх Бога. Против Бога, поскольку была направлена против Его заповеди, ибо Он заповедал не вкушать от древа познания добра и зла. На Бога, поскольку человек возжелал уподобиться Богу и поверил диаволу, когда тот сказал: *Вы будете, как боги* (Быт 3, 5). Сверх Бога, как сказал Ансельм, по тому волею, которое Бог не велел иметь человеку⁵⁷. Ведь человек противопоставил свою волю воле Божией, в то время как Сын Божий, как указывает Иоанн Дамаскин, умалил себя не против людей, но ради людей, для людей и превыше людей⁵⁸. Ради людей, то есть ради их блага и спасения, для людей – через Рождество, подобное рождению всех людей, превыше людей – через Рождество, для людей невозможное. Ведь Рождество Его было и подобно нашему рождению, ибо Он был рожден от жены и вышел из ее чрева, и отлично от нашего рождения, ибо Он родился от Духа Святого и Марии Девы.

]

---

⁵⁶ *Augustinus. De Trinitate, VIII, 5, 7 // PL Vol. 42. Col. 952.*

⁵⁷ *Anselmus Cantuariensis. De casu diaboli, 4 // PL Vol. 158. Col. 332–333.*

⁵⁸ *Iohannes Damascenus. In Epistolam ad Philippenses, 2, 8 // PG Vol. 95. Col. 865.*

VII. De Sancta Anastasia

О святой Анастасии

А *nastasia* происходит от *ana*, что означает *вышний*, и *stans*, или *status*, что значит *стоящий*, или *поставленный*, ибо, восстав от пороков и прегрешений, она устремилась ввысь к добродетелям.

Благороднейшая Анастасия была дочерью сенатора Претекстата, достойного мужа, но язычника. Ее мать, христианка по имени Фантаста, и блаженный Хрисогон наставили деву в христианской вере. Анастасию отдали в жены Публию, но она избегала близости с ним, притворно жалуясь на болезни. Услышав о том, что Анастасия в бедных одеждах, с одной только служанкой навещает в тюрьмах христиан и помогает им всем необходимым, Публий запер жену и велел строго ее охранять. Он морила Анастасию голодом, дабы по смерти жены свободно тратить ее огромные богатства. Полагая, что смерть близка, Анастасия посылала Хрисогону скорбные письма и получала от него утешение. Но вот умер муж Анастасии, и она вышла из заточения.

У Анастасии были три красавицы-служанки, родные сестры: одна из них звалась Агапита, другая Фиония, третья же Ириния. Будучи христианками, девы постоянно отказывались повиноваться повелениям префекта, и тот запер их в кладовой, где хранилась кухонная утварь. Воспылав к девам любовью, он пришел к ним, чтобы удовлетворить свою страсть. И вот, потеряв разум и полагая, что держит в объятиях дев, префект стал целовать кастрюли, сковородки, котелки и многое другое, после чего, довольный, пошел прочь, черный от копоти, в измятой и изорванной одежде.

Ожидавшие у дверей слуги увидели, каким стал их хозяин, и решили, что он превратился в демона. Они наградили префекта побоями и разбежались кто куда, бросив его одного.

Тогда префект направился к императору, чтобы пожаловаться на произошедшее, но тут одни стали бить его розгами, другие – бросать в него грязь и песок, полагая, что видят перед собой фурию. Глаза же префекта затмились, и он не сознавал своего плачевного вида. Префект был весьма удивлен, что над ним смеются люди, всегда воздававшие ему почести, ибо ему казалось, что, как и все вокруг, он облачен в белоснежные одежды. Узнав о своем заблуждении, префект решил, что тут не обошлось без колдовства дев. Он приказал совлечь с них одежды, чтобы девы предстали перед ним нагими. Но одежды так плотно облегли их, что никакими силами не удавалось их сорвать. Изумленный префект тотчас захрапел и погрузился в сон, так что его не смогли разбудить даже ударами.

Наконец, девы обрели свои мученические венцы. Анастасия же по воле императора была передана некоему префекту: ему сказали, что он может жениться на Анастасии, если заставит ее принести жертвы идолам. Но едва префект подвел Анастасию к брачному ложу и пожелал обнять, он тотчас был поражен слепотой. Префект спросил богов, чтобы узнать, как избавиться от недуга, и боги ответили ему: «Ты опечалил святую Анастасию и потому отдан нам и будешь вечно мучиться в преисподней вместе с нами». Возвратившись домой, префект тут же скончался на руках у слуг.

Тогда Анастасию препоручили власти другого префекта и заключили под стражу. Тот узнал, что она несказанно богата, и обратился к ней наедине: «Анастасия, раз ты хочешь оставаться христианкой, сделай то, что велит тебе твой Господь. Ведь Он заповедал: *Все, что имеешь, раздай...* (Мк 10, 21). Так отдай мне все, что имеешь, и иди, куда хочешь, оставаясь христианкой и дальше». Анастасия ответила ему: «Господь мой велел мне: *Все, что имеешь, продай и раздай нищим*, но не богатым. Ведь ты богат, и я поступаю против Божией заповеди, если отдам тебе что-либо из того, чем владею». Тогда Анастасия была заключена в темницу, чтобы там ее замучили голодом, но святая Феодора, уже удостоенная мученического венца, два месяца кормила Анастасию небесной пищей. После чего вместе с двумястами девами Анастасия была отправлена на острова Пальмари, куда многие были сосланы за исповедание христианской веры. Спустя некоторое время префект призвал всех обратно. Анастасия была привязана к столбу и сожжена заживо, а другие христиане подвергнуты мучительным казням. Среди них был некий муж, ради Христа утративший многие

богатства: он повторял неустанно: «Но Христа вы не отнимете у меня!». Аполлония с почестями похоронила тело святой Анастасии в саду, где затем была построена церковь. Святая Анастасия претерпела страдания при Диоклетиане, который начал править в лето Господне 287-е.

VIII. De Sancto Stephano О святом Стефане

Стефан – греческое слово, которое переводится на латинский язык как *венюк*, а на еврейском языке означает *образец*. В *Новом Завете* Стефан был *венюком*, то есть венцом первомучеников, подобно тому как в *Ветхом Завете* им был Авель. Он был подобен *образцу*, ибо для других стал примером и правилом терпения ради Христа, примером деяний и жизни, равно как и правилом молитвы за недругов.

Или же *Стефан* означает *strenue fans* – *твердо сказавший*, что следует из его речи и сладостной проповеди Слова Божия. Или *Стефан* означает *strenue stans*, *твердо стоящий*, или *fans apus*, *говорящий старицам*, поскольку он настойчиво, твердо и похвально наставлял и направлял стариц, то есть вдов, заботу о которых препоручили ему апостолы. Вдовы же те в буквальном смысле слова были старицами.

Итак, Стефан был подобен венку, поскольку первым принял мученичество, он был образцом благодаря примеру терпения и доброй жизни, *твердо говорящим* – из-за сладостной проповеди и *твердо стоящим* – из-за похвального попечения о вдовах.

Стефан был одним из семи диаконов, поставленных апостолами для служения. В те дни умножилось число учеников, и обращенные из язычников стали роптать на обращенных из иудеев, что *вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей* (Деян 6, 1). Причину того ропота можно объяснить двояко: либо их вдовицы не до-

пускались к ежедневной раздаче милостыни, либо они были притесняемы иудеями во время этих раздач.

Поскольку из-за этого чинились препятствия проповеди, апостолы поручили Стефану попечение о вдовах. Апостолы пожелали успокоить толпу, увидев, что распространяется ропот о служении вдовам. Собрав множество верных, они сказали: *Нехорошо нам, оставив Слово Божие, пеиись о столах* (Деян 6, 2). Глосса отмечает: *Пища духовная много слаще, чем насыщение плоти. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведенных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу* (Деян 6, 3). Глосса: *Чтобы они служили или предстояли служащим. А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова* (Деян 6, 4). Эта речь была угодна всему народу и многолюдной толпе: избрали семерых, и блаженный Стефан был поставлен первым и старшим над ними. Избранных подвели к апостолам, и те возложили на них руки. *А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе* (Деян 6, 8).

Иудеи же возненавидели блаженного Стефана и возгорелись желанием победить и осудить его. Они стремились победить его тремя способами: вызывая на диспут, предоставляя свидетельства и разжигая пламя мучений. Он же разбил их доводы в споре, опроверг ложные свидетельства и восторжествовал над ними в своем мученичестве. В каждой из битв ему была дана помощь с небес. Во-первых, ему был дан Святой Дух, Который служит мудрости. Во-вторых, ангельский лик, который страшит ложных свидетелей. В-третьих, стало очевидно, что Христос готов прийти к нему на помощь, ибо Он укреплял силы мученика. В каждой из битв святого Стефана надлежит отметить три состояния: начало боя, приход подкрепления и заслуженный триумф. Кратко изложив историю его мученичества, мы сможем рассказать об этих битвах.

Поскольку блаженный Стефан совершал многие чудеса и часто проповедовал народу, возненавидевшие его иудеи вступили с ним в первый бой, дабы победить его в споре. Однажды его стали теснить некие люди из синагоги либертинцев, названных так либо по району, где они жили, либо потому, что они были сыновьями вольноотпущенников. Либертинцами принято называть бывших рабов, которые по закону были отпущены из рабства. Таким образом, те, кто впервые восстал против веры, были потомками рабов. Со Стефаном спорили киренейцы из города Кирены, и александрийцы, и многие из тех, кто родился в Киликии и Азии. Таково первое сражение. Стефан был удостоен триумфа: противники не могли противостоять его мудрости, ибо Стефан получил помощь – Святой Дух говорил его устами.

Понимая, что в сражении такого рода они не смогут победить его, в лукавстве своем иудеи обратились к другому роду битв, надеясь осудить его с помощью ложных свидетельств. Они подослали двух лжесвидетельствующих, которые возвели на Стефана четыре обвинения. Представ перед Советом, лжесвидетельствующие обвинили его в четырех преступлениях: в том, что он, якобы, злословил Бога, Моисея, Закон и Скинию, или храм. Таково было следующее сражение. *И все, сидящие в синаедрионе, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела (Деян 6, 15)*. Такова была помощь. Стефан одержал победу во второй битве, поскольку ложные свидетели были уличены перед всеми собравшимися.

Тогда сказал первосвященник: так ли это? (Деян 7, 1). Но блаженный Стефан по порядку опроверг перед судом все четыре обвинения, которые возвели на него лжесвидетельствующие.

Во-первых, блаженный Стефан опроверг, что он, якобы, хулил Бога, говоря: «Тот Бог, о Котором говорили отцы и пророки, был Бог Славы». Он доказал, что Бог Триедин, поскольку сказанное может быть истолковано трояко. Он есть Бог Славы, то есть податель Славы, согласно речению: *Ибо Я прославлю прославляющих Меня... (1 Цар 2, 30)*. Или же Бог Славы означает Вместителище Славы: *Богатства и слава у меня... (Притч 8, 18)*. Или *Бог Славы* есть Бог, Коему возносит Славу всякое творение, согласно: *Царю же веков нетленному... и проч. (1 Тим 1, 17)*. Так доказал он, что Бог Триедин, ибо Он преисполнен Славы, обладает Славой и достоин Славы.

Во-вторых, блаженный Стефан опроверг обвинение, что он злословил Моисея, многократно похвалив его. Стефан особо отметил три качества Моисея: его ревностный пыл, благодаря которому Моисей уничтожил гонителей-египтян, дар творить чудеса, совершенные им в Египте и в пустыне, и близость к Богу, ибо Бог постоянно с любовью беседовал с Моисеем.

Затем блаженный Стефан снял с себя третье обвинение: в оскорблении Закона. Блаженный Стефан трижды одобрил Закон: по причине дающего, Которым был Бог, по причине служителя, ибо Моисей был велик и могуществен, и по причине цели, ибо Закон дарует жизнь.

После чего Стефан стал очищать себя от четвертого навета – что он, якобы, возводил хулу на Скинию и храм. Он четырежды одобрил Скинию, поскольку она была предписана от Бога, явлена через откровение, довершена Моисеем и заключала в себе Ковчег Завета. Также сказал он, что храм наследовал Скинии. Так, опровергнув все обвинения, блаженный Стефан очистил себя с помощью разумных доводов.

Увидев, что и во второй битве они не в силах победить Стефана, иудеи замыслили третий способ сражения и вступили в третью битву, чтобы сломить его пытками и казнями. Видя это и желая сохранить Господню заповедь о том, как следует исправлять братьев, блаженный Стефан пытался исправить их тремя способами и уберечь от зла стыдом, страхом и любовью.

Во-первых, стыдом, укоряя иудеев в жестокосердии и убийстве святых. *Жестоковыйные!* – сказал он, – *Ауди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника (Деян 7, 51–52).* Здесь, как отмечает Глосса, Стефан трижды укоряет их в злокозненности. Во-первых, они противились Святому Духу. Во-вторых, преследовали пророков. В-третьих, когда их злодеяния возрастали, они убили пророков. Но иудеи не раскаялись в совершенных злодеяниях, как распутная жена с клеймом на лбу не стыдится клейма и не краснеет. *Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами (Деян 7, 54).*

Затем он попытался исправить их, устрашая. Блаженный Стефан свидетельствовал, что видит Иисуса, стоящего одесную Бога, как бы готового прийти к нему на помощь и поразить противников. *Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел Славу Божию... и сказал: Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога (Деян 7, 55–56).* Хотя он пытался исправить их стыдом и страхом, иудеи продолжали упорствовать и преисполнились еще большей злобы. *Но они, закричав громким голосом, затыкали уши свои (Деян 7, 57).* Глосса добавляет: Дабы не слышать, как он их осуждает.

И единодушно устремились на него, и, выведя его за город, они стали побивать его камнями (Деян 7, 57–58). Иудеи полагали, что поступают так согласно Закону, поскольку возводящих хулу заповедано было побивать камнями. И вот те два ложных свидетеля, которые должны были первыми бросить в него камень согласно Закону, гласившему: *Рука свидетелей должна быть на нем прежде всех... (Втор 17, 7),* сняли с себя одежды, чтобы не осквернить их прикосновением к Стефану или чтобы удобнее было бросать камни, и сложили их к ногам юноши. Имя юноши было Савл, но по прошествии времени он стал зваться Павлом. Поскольку Савл охранял одежды каменяющих, он тем самым помогал им и каменовал святого руками всех собравшихся.

Не в силах отвлечь иудеев от столь великого нечестия ни стыдом, ни страхом, святой Стефан употребил третий способ, стараясь удержать их от злодеяний любовью. Разве не величайшей была любовь, которую он

явил им, когда молился за себя и за них? Он молился за себя – о том, чтобы его страдания не длились долго, и тем не усугублялась вина гонителей. Он молился за них, чтобы это деяние не вменилось им в грех. *И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! прими дух мой! И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего* (Деян 7, 59–60), ибо не ведают, что творят.

О, сколь дивная любовь! Молясь за себя, он стоял, а молясь за них, преклонил колена за каменяющих его. Он сильнее желал, чтобы была услышана молитва за них, чем та молитва, в которой он молился за себя. Святой более склонял колена за них, чем за себя, ибо, как сказано в *Глоссе*, большее нечестие каменовавших его требует более сильного врачевания молитвой. В этом мученик подражал Христу, Который во время Страстей своих молился за Себя, говоря: *Отче! в руки Твои предаю дух Мой* (Ак 23, 46), и за тех, кто распинал Его: *Отче, прости им, ибо не знают, что делают* (Ак 23, 34). *И, сказав сие, почил во Господе* (Деян 7, 60). *Глосса* добавляет: Сколь прекрасно сказано: почил, но не умер, ибо он явил жертву любви и почил в надежде на Воскресение.

Каменование святого Стефана свершилось в тот самый год, когда вознесся Господь, в месяце августе, наутро третьего дня. Святые Гамалиил и Никодим, вступавшиеся за христиан во всех советах иудейских, погребли его на земле Гамалиила и устроили над его могилой великий плач. И поднялось великое гонение на христиан, бывших в Иерусалиме. После казни блаженного Стефана, одного из предводителей христиан, другие христиане подверглись еще более суровым преследованиям, так что все они, за исключением апостолов, которые были сильнее прочих, рассеялись по всей провинции иудейской, как заповедал им Господь: *Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой* (Мф 10, 23).

Августин, муж выдающейся учености, сообщает, что блаженный Стефан просиял бесчисленными чудесами⁵⁹. Святой по заслугам своим воскресил шестерых мертвых и исцелил многих людей от различных болезней. Кроме прочих чудес, Августин повествует об одном достойном упоминания чуде. Он говорит, что на алтарь блаженного Стефана приносили цветы, которые затем возлагали на расслабленных. Также и лоскутья ткани, взятые с алтаря и возложенные на больных, давали исцеление расслабленным. В XXII книге *О Граде Божиим* Августин рассказывает о том, что унесенные с алтаря цветы были возложены на глаза некой слепой женщины, и она немедля прозрела. В той же книге гово-

---

⁵⁹ *Augustinus. De civitate Dei. XXII, 8 // PL Vol. 41. Col. 760f.*

рится, что некий видный горожанин по имени Марциал был неверующим и не желал обратиться к вере. Когда он тяжело заболел, его зять, отличавшийся искренним благочестием, пришел в церковь Святого Стефана. Взяв немного цветов из тех, что лежали на алтаре, он тайно положил их в изголовье тестя. Тот проспал на них всю ночь, а на рассвете закричал, чтобы послали за епископом. Поскольку епископ отсутствовал, к нему пришел священник, который наставил его в вере и крестил. На протяжении всей жизни Марциал всегда говорил во время молитвы: *Иисусе! прими дух мой!*, хотя и не знал, что это были последние слова, произнесенные блаженным Стефаном.

Августин сообщает еще об одном чуде. Некая почтенная женщина по имени Петрония долгое время страдала от тяжелой болезни. Она принимала различные лекарства, но не чувствовала ни малейшего облегчения. Тогда Петрония обратилась к иудею, который передал ей кольцо с неким камнем. Он велел Петронии продеть сквозь кольцо нить и опоясать ею свое тело, пообещав, что чудесная сила этого кольца дарует ей исцеление. Но поскольку Петронии не стало лучше, она отправилась в церковь первомученика и стала горячо молить блаженного Стефана ниспослать ей здоровье. И вдруг кольцо, оставшись неразомкнутым и не разорвав нить, упало к ногам женщины, и она тотчас полностью исцелилась.

Августин также рассказывает о другом чуде, не менее удивительном. В Кесарии Каппадокийской жила некая высокородная матрона, которая потеряла мужа, но была счастливо окружена многочисленным потомством. Как передают, у нее было десять детей: семеро сыновей и три дочери. Но однажды дети оскорбили мать, и она прокляла их. Подобно Божию отмщению, проклятие матери тотчас обрушилось на них, и всех детей постигла одна и та же суровая кара. Все они постоянно страдали от жестоких судорог, отчего страшно горевали и стыдились показаться на глаза жителям того города. Дети разошлись скитаться по всему свету, но куда бы они ни приходили, все обращали на них свой взор. Двое из детей, брат и сестра, Павел и Палладия, пришли в Гиппон и поведали свою историю Августину, епископу того города. Перед Пасхой, в течение пятнадцати дней, Павел и Палладия усердно посещали церковь Святого Стефана и обращались к нему со многими искренними молитвами, прося даровать им исцеление. В самый день Пасхи, когда церковь была полна народом, Павел внезапно взошел за преграду и простерся перед алтарем в горячей молитве. Предстоящие ожидали, когда он выйдет. Внезапно Павел поднялся, исцеленный, и судороги оставили его. Когда Павла подвели к Августину, епископ представил его народу, пообещав на следующий день записать историю его жизни и прочесть собравшимся. Пока Августин разговаривал

с народом, сестра Павла находилась рядом, сотрясаясь от жестоких судорог. Но вдруг она поднялась, подошла к алтарю Блаженного Стефана и тотчас, как будто погрузившись в сон, немедленно получила исцеление. Палладию также вывели на середину церкви, и все стали пламенно благодарить Бога и блаженного Стефана за их исцеление. Известно, что Орозий, вернувшись от Иеронима, перенес к Августину некие реликвии святого Стефана. У этих реликвий произошли все эти и многие другие чудеса.

Следует заметить, что святой Стефан пострадал не в этот день, но в тот день, когда отмечается обретение его мощей. О том, почему праздник был перенесен, будет рассказано в истории об обретении мощей святого Стефана. Здесь же достаточно упомянуть, что Церковь по двум причинам пожелала установить три празднества, которые следуют за празднованием Рождества Христова.

Во-первых, эти святые как спутники сопровождают Христа, своего Жениха и Главу. Ибо родился Христос, Жених невесты-Церкви, и вслед за собою привел в этот мир трех спутников. О тех спутниках сказано в *Песни Песней*: *Возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысячи других* (*Песн 5, 10*). *Бел* – сказано о евангелисте Иоанне, многоценном исповеднике веры, *румян* – о первомученике Стефане, *лучше десяти тысячи других* – о множестве невинных и непорочных.

Во-вторых, Церковь располагает разные роды мучеников согласно степени их достоинства, ибо истоком их мученичества стало Рождество Христово. Ведь существуют три рода мученичества: одно происходит добровольно и через деяние, второе – добровольно, но не через деяние, третье – через деяние, но не добровольно. Первое случилось с блаженным Стефаном, второе – с блаженным Иоанном, третье – с непорочными младенцами Вифлеемскими.

IX. De Sancto Iohanne apostolo et evangelista

О святом апостоле и евангелисте Иоанне

Иоанн означает *Божия Благодать*, или *Тот, в ком есть благодать*, или же *Получивший дар*, или *Одаренный Богом*. Под этими дарами подразумеваются четыре преимущества, которыми обладал блаженный Иоанн. Первое преимущество состоит в исключительной любви к нему Христа. Ведь Христос возлюбил его больше других апостолов и выказывал ему знаки большей любви и дружбы. Иоанн носит имя *Божия Благодать*, потому что он любезен Богу. Господь возлюбил его даже больше, чем Петра. Ведь любовь может быть в душе и проявляться внешне: но та любовь, что проявляется внешне, также бывает двух родов. Первый род суть знаки дружбы, второй – благодеяния. Что касается любви в душе, то ею Господь равно возлюбил обоих. Но во внешних проявлениях любви Он выражал больше дружеских чувств по отношению к Иоанну, Петру же Он оказывал больше благодеяний.

Второе преимущество Иоанна состоит в непорочности плоти, поскольку Господь призвал его девственным, и потому он именуется *Тот, в ком есть благодать*. Ведь в нем была благодать девственной чистоты, и потому, когда Иоанн захотел вступить в брак, он был призван Господом в день своей свадьбы. Третье преимущество состоит в откровении тайн, и потому его имя означает *Получивший дар*, ведь Иоанну было даровано познать многие и великие тайны, такие как Божественность Слова и Скончание Века. Четвертое преимущество состоит в порученном ему попечении о Богоматери, и потому его прозвали *Одаренный Богом*, ведь Господь

совершил величайшее из дарений, когда поручил Иоанну заботу о Богоматери.

Житие Иоанна было написано Милетом, епископом Лаодикеи, и кратко изложено Исидором в книге *О происхождении, жизни и кончине святых Отцов*⁶⁰.

Иоанн, апостол и евангелист, возлюбленный Господом и призванный непорочным, после Пятидесятницы, когда апостолы разошлись по земле, отправился в Азию, где основал много церквей. Узнав о славе апостола, император Домициан приказал поместить его перед Латинскими воротами в бочку с кипящим маслом. Иоанн вышел невредимым из этого испытания так же, как остался чужд искушениям плоти. Император увидел, что никакие угрозы не могут удержать Иоанна от проповеди, и сослал его на остров Патмос, где апостол, пребывая в уединении, написал *Апокалипсис*. В том же году император был убит за свою чрезмерную жестокость, и сенат отменил его решения. Так случилось, что святой Иоанн, несправедливо сосланный на остров, с почестями вернулся в Эфес. Навстречу ему вышла огромная толпа людей, восклицающих: *Благословен Грядущий во имя Господне* (Мф 21, 9).

Когда Иоанн приближался к городу, оттуда выносили почившую Друзиану, которая любила его всей душой и чаяла его возвращения. Родители Друзианы, а также вдовы и сироты, сказали апостолу: «О святой Иоанн, смотри, мы хороним Друзиану. Повинуясь твоим словам, она всегда питала нас и больше всех ждала твоего прихода, говоря: «О, если бы смогла я увидеть апостола Божия, прежде чем умру!». И вот ты пришел, но она уже не сможет тебя увидеть». Тогда Иоанн велел опустить носилки и распеленать тело, говоря так: «Господь мой Иисус Христос да воскресит тебя! Встань, Друзиана, иди в дом свой и приготовь мне место для отдыха». Женщина тотчас поднялась и пошла, спеша исполнить приказание апостола. Ей казалось, что она пробудилась от сна, а не от смерти.

На другой день философ Кратон созвал народ на рыночную площадь, чтобы показать, как должно пренебрегать миром. Он велел двум богатым юношам, родным братьям, потратившим все наследство на покупку драгоценных камней, раздробить их на глазах у толпы. Случилось, что апостол Иоанн проходил через площадь. Обратившись к философу, апостол осудил то пренебрежение к миру, которое проповедовал Кратон, и привел тому три причины. Во-первых, такой поступок прославляется устами людей, но порицается Божиим судом. Во-вторых, подобное пренебрежение

---

⁶⁰ *Isidorus Hispaliensis. De Ortu et Obitu Patrum, 72 // PL Vol. 83. Col. 151f.*

не излечивает от пороков, и потому оно бесполезно, как считается бесполезным лекарство, не исцеляющее болезнь. В-третьих, пренебрежение земными благами принесет большую пользу, если человек проявит щедрость по отношению к бедным. Ведь Господь сказал юноше: *«Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим»* (Мф 19, 21).

Кратон ответил апостолу: «Если действительно Господь – твой Учитель и Он желает, чтобы нищим раздали деньги, которые можно выручить за эти драгоценности, сделай так, чтобы раздробленные камни снова стали целыми. В этом случае ты совершишь ради Его славы то, что я совершил ради людской молвы». Тогда блаженный Иоанн собрал осколки драгоценных камней. Держа их в руке, он вознес молитву Господу, и камни вновь стали целыми, как и прежде. Философ и двое юношей немедленно уверовали и, продав драгоценности, раздали все деньги нищим.

По их примеру двое других знатных юношей последовали за апостолом, продав свое имение и раздав деньги беднякам. Однажды они увидели своих слуг, облаченных в богатые одежды, и опечалились, ибо у них самих не было ничего, кроме плащей. Когда святой Иоанн узнал, отчего так печальны их лица, он велел юношам собрать на морском берегу обломки дерева и камни и превратил те обломки в золото и жемчуг. По приказу апостола юноши в течение недели обходили всех ювелиров и золотых дел мастеров. Вернувшись, они рассказали о том, что никому из ювелиров и мастеров доселе не приходилось видеть столь чистого золота и столь прекрасного жемчуга. Тогда апостол велел им: «Идите и выкупите свои земли, которые вы некогда продали, ибо вы утратили награду на небесах. Процветайте, чтобы увянуть, обогатитесь на время, чтобы стать нищими для вечности». Сказав это, апостол начал во многих словах осуждать богатство и привел шесть причин, которые должны отвратить нас от неумеренного стяжания.

Во-первых, это *Писание*, откуда апостол прочел вслух историю о пирующем богаче, осужденном Господом, и о нищем Лазаре, избранном Богом. Во-вторых, это природа, ведь человек без богатств рождается и без богатств умирает. В-третьих, это творения, поскольку солнце, луна, звезды, дождь, воздух принадлежат всем и щедро наделяют всех своими дарами. Так и среди людей все должно быть общим. В-четвертых, это само богатство. Апостол объяснил, каким образом человек становится рабом денег и дьявола: рабом денег, поскольку не он владеет сокровищами, но они владеют им; рабом дьявола, ибо, согласно Евангелию, любящий деньги служит Маммоне. В-пятых, это забота, поскольку денно и нощно человеком владеет забота и тревога о том, как приобрести богатство, и страх, как бы не потерять его. В-шестых, это утрата. Апостол ясно показал, что

богатства – причина утраты, ибо двойное зло приобретается богатством: надменность в настоящем и вечное осуждение в будущем. Из-за богатства люди теряют двойное благо: благодать в настоящем и вечную славу в будущем, и так они следуют в вечную погибель.

В то время как святой Иоанн осуждал богатство и приводил эти доказательства, мимо проносили умершего юношу, который всего месяца назад отпраздновал свадьбу. И вот все, шедшие за ним – мать юноши, вдова и прочие, плачущие о нем, – пали к ногам апостола, умоляя, чтобы он воскресил юношу во Имя Божие, как воскресил Друзиану. Апостол долго плакал и молился. Когда же юноша, наконец, воскрес, Иоанн велел ему рассказать тем двум ученикам, какое наказание ожидает их и какую славу они утратили. Юноша поведал многое о славе Рая и терзаниях ада, говоря: «О несчастные, я видел, как плачут ваши ангелы и ликуют демоны!». И рассказал им, что они потеряли вечные чертоги, усеянные искрящимися самоцветами, сияющие дивной чистотой; в тех чертогах – богатые пиршества, услады и нескончаемая радость и слава. Рассказал он также о восьми казнях, которые упомянуты в этом стихе:

Черви, и мрак, и удары бича, и холод, и пламя,
Демонов лики, преступных смятение, тяжкие скорби.

После этого юноша, воскрешенный Иоанном, и те два ученика пали к ногам апостола, прося о милости. Святой Иоанн сказал им: «Вам надлежит провести в покаянии тридцать дней: в те дни молитесь, чтобы дерево и камни вновь обрели свой первозданный облик». Когда же это свершилось, Иоанн сказал им: «Идите, отнесите дерево и камни туда, где вы нашли их». Ученики сделали все, как велел апостол, и дерево с камнями вновь обрели свое естество. После этого юноши вновь стяжали благодать и все добродетели, которые были у них прежде.

Когда блаженный Иоанн проповедовал по всей Лзии, идолопоклонники, сеявшие смуту среди народа, повлекли Иоанна к храму Дианы, принуждая его совершить жертвоприношение. Иоанн предложил им выбрать одно из двух: или они в своих молитвах попросят богиню разрушить христианский храм – и тогда Иоанн почтит идолов жертвой, или же он сам, вознеся молитву Христу, повергнет храм Дианы – и тогда все они уверуют во Христа. Большинство язычников согласились с этим. Тогда люди вышли из храма, и апостол, помолвившись, до основания разрушил его, так что под обломками был погребен разбитый кумир Дианы.

Аристомед, языческий жрец, стал возбуждать народ, и одна часть толпы уже готова была сразиться с другой. Апостол сказал жрецу: «Что мне сделать, чтобы твое сердце смягчилось?». Тот ответил: «Если хочешь, чтобы я поверил в твоего Бога, я дам тебе выпить чашу с ядом. Я признаю твоего Бога истинным, если увижу, что питье не повредило тебе». Апостол ответил: «Делай то, что сказал». Тогда Аристомед прибавил: «Я хочу, чтобы прежде ты увидел, как умирают другие, и потому испугался еще сильнее». Аристомед отправился к проконсулу и попросил отдать ему двух преступников, приговоренных к смерти. Затем он дал им выпить яд на глазах у всех. Едва выпив яд, они тут же лишились жизни. Тогда апостол, приняв чашу и укрепив себя крестным знамением, залпом выпил все зелье. Оно не причинило Иоанну никакого вреда, и все стали восхвалять Бога. Аристомед же сказал: «До сих пор меня снедают сомнения, но если Иоанн сможет воскресить умерших от яда, я воистину уверую». Тогда апостол подал Аристомеду свою тунику. Тот спросил: «Зачем ты дал мне тунику?». Апостол сказал ему: «Чтобы, посрамленный, ты отошел от своего неверия». Аристомед ответил: «Неужели твоя туника заставит меня уверовать?». Апостол сказал: «Иди, накрой ею тела умерших и произнеси при этом: «Апостол Христов послал меня к вам, дабы вы воскресли во Имя Христово!». Как только Аристомед сделал это, мертвые тотчас воскресли. После чего апостол во Имя Христово крестил уверовавшего жреца и наместника со всей его родней, и они построили церковь во славу блаженного Иоанна.

В четвертой книге *Церковной истории* передан рассказ блаженного Климента⁶¹. Однажды апостол обратил к вере некоего прекрасного и храброго юношу и поручил его, как некий залог, заботам одного епископа. Через некоторое время юноша покинул епископа и стал предводителем разбойников. Наконец, апостол пришел к епископу вернуть свой залог. Епископ подумал, что Иоанн говорит о деньгах, и крайне изумился. Тогда апостол сказал: «Я спрашиваю тебя о юноше, которого препоручил твоим заботам». Епископ ответил: «Святой отец, он умер душой и живет вон на той горе вместе с разбойниками, предводителем которых стал». Услышав об этом, апостол разорвал на себе одежды и, ударив себя по голове, воскликнул: «Хорошего же стража я оставил душе своего брата!». Он приказал немедля седлать коня и бесстрашно устремился к той горе. Увидев Иоанна, юноша сильно устыдился. Вскочив на коня, он обратился в бегство и поскакал сколь возможно быстро. Апостол же, забыв о своих

---

⁶¹ *Clemens Alexandrinus. Quis dives // PG Vol. 9. Col. 603f.*

годах, пришпорил коня и закричал вслед убежавшему: «Зачем, возлюбленный сын мой, ты избегаешь отца своего, безоружного старца! Не бойся, сыне, я буду держать за тебя ответ перед Христом и охотно умру за тебя, как Христос умер за нас. Вернись же, сын мой, вернись, ибо меня послал Господь!». Когда юноша услышал это, он в раскаянии поворотил коня и горько разрыдался. Апостол бросился к его ногам и стал целовать юноше руку, как если бы раскаяние уже очистило ее. Постами и молитвами он вымолил юноше прощение у Бога и впоследствии рукоположил его в епископы.

Та же *Церковная история* и *Глосса ко Второму посланию Иоанна* сообщают следующее. Когда Иоанн в Эфесе вошел в баню, чтобы помыться, и увидел там еретика Керинфа, он немедля ушел, сказав: «Бежим отсюда, пока стены этой бани не обрушились на нас, ибо здесь моется враг истины Керинф!».

Кассиан в книге *Собеседований* рассказывает: некто подарил блаженному Иоанну живую птицу, которая зовется куропаткой. Апостол часто брал ее на руки и ласково гладил. Один юноша увидел это и со смехом сказал приятелям: «Поглядите, старец, как ребенок, играет с птичкой!». Блаженный Иоанн понял в духе, над чем смеялся юноша, и, подзвав его к себе, спросил, что тот держит в руке. Юноша ответил, что это лук, и апостол спросил, зачем ему нужен лук. «На охоте мы стреляем из лука в птиц и зверей», – ответил юноша. «Как ты это делаешь?» – спросил апостол. Тогда юноша поднял лук и натянул тетиву, но поскольку апостол ни о чем больше не спрашивал, юноша отпустил ее. Иоанн сказал: «Сын мой, почему ты отпустил тетиву?». Тот ответил: «Если лук долго держать натянутым, он станет хуже пускать стрелы». Апостол промолвил: «Так же и человек становится менее способным к созерцанию, если с непреклонным упорством не дает отдыха своей слабости. Ведь орел летает выше всех птиц и яснее всех видит солнце, но, сообразуясь с природой, иногда опускается вниз. Так и дух человека еще сильнее устремляется к небесам, если ненадолго отвлечется от размышлений»⁶².

По свидетельству Иеронима, блаженный Иоанн жил до глубокой старости в Эфесе⁶³. Когда ученики вели апостола в Церковь, поддерживая его под руки, и старцу уже было трудно говорить, он обычно повторял, останавливаясь: «Дети, любите друг друга!». Братья, которые были с ним, удивлялись, что он постоянно повторяет одно и то же, и спросили

---

⁶² *Cassianus*. *Collationes patrum*, XXIV, 21 // PL Vol. 49. Col. 1312B–1315A.

⁶³ *Hieronymus*. *De Viris Illustribus*, IX // PL Vol. 23 Col. 623A–626A.

его: «Учитель, почему ты все время говоришь эти слова?». Он ответил: «Потому что это – заповедь Господня, и достаточно ее одной».

Гелинанд рассказывает следующее. Когда Иоанну Богослову надлежало писать Евангелие, он объявил пост и призвал молиться, чтобы все написанное им было достойным. Также рассказывают, что апостол молился о том сокровенном месте, куда он уходил записывать Божественное Слово, прося, чтобы ни ветры, ни ливни не чинили его убежищу никакого зла. Говорят, что вплоть до сего дня стихии хранят благоговение перед тем местом.

Когда Иоанн достиг девяноста восьми лет (произошло же это, согласно Исидору, спустя шестьдесят семь лет после Страстей Господних), ему явился Господь с учениками Своими и сказал: «Приди ко Мне, возлюбленный мой, ибо исполнилось время, чтобы ты поделил Мою Трапезу с братьями твоими». Иоанн же, поднявшись, приготовился идти. Господь сказал ему: «Ты придешь ко мне в воскресный день».

Наступило воскресенье, и весь народ собрался в церкви, которая была воздвигнута во имя самого апостола. Едва запели птицы, Иоанн произнес проповедь и призвал всех собравшихся быть твердыми в вере и ревностно исполнять заповеди Божии. После этого он велел выкопать перед алтарем квадратный ров и вынести землю из церкви. Сошедши в тот ров, Иоанн простер руки к Богу со словами: «Приглашенный на пир твой, Господи Иисусе Христе, се, иду я и благодарю Тебя, что Ты удостоил призвать меня на Твою трапезу, зная, что я жажду Тебя всем своим сердцем!». Когда апостол завершил молитву, над ним просиял такой яркий свет, что никто не мог взглянуть на это сияние. Когда же свет угас, ров оказался полным манны, которая по сей день рождается в том месте, так что в глубине рва можно видеть, как мельчайшие песчинки манны истекают подобно бьющей ключом воде.

Святой Эдмунд, король Англии, никогда не отказывал тем, кто просил его именем святого Иоанна евангелиста. Случилось, что некий странник в отсутствии казначея стал настойчиво просить у короля милостыню во имя святого Иоанна. Король же подал нищему драгоценное кольцо, поскольку у него не было с собой ничего иного. Много дней спустя один английский рыцарь оказался в заморских краях, и тот странник передал ему кольцо, чтобы воин вернул его королю, сказав при этом: «Тот, кому ты дал кольцо, и Тот, из любви к кому ты это сделал, возвращают его тебе». Так стало известно, что сам блаженный Иоанн предстал перед королем в образе странника.

Исидор в книге *О рождении, жизни и кончине святых* говорит: «Иоанн превратил в золото листья на ветвях деревьев, обратил в жемчуга камни морского берега и вновь соединил осколки драгоценных камней. Он приказал вдове воскреснуть, оживил тело умершего юноши, которое уже покинула душа, избежал опасности, выпив смертоносный яд, и вернул к жизни людей, отравленных тем ядом»⁶⁴.

]

---

⁶⁴ *Isidorus Hispaliensis. De Ortu et Obitu Patrum, LXXII // PL Vol. 83 Col. 151C.*

X. De Innocentibus

О невинно убиенных младенцах

Невинно убиенные названы невинными по трем причинам – из-за невинной жизни, невинно принятой казни и невинности, которую они снискали мученичеством. Жизнь их была невинна, ибо на них не было никакой вины. Ведь они никому не причинили зла: ни Богу – неповиновением, ни ближнему – несправедливостью, ни себе – каким-либо греховным проступком. Потому сказано в псалме: *Непорочность и правота да охраняют меня (Пс 25 (24), 21)*. Непорочные в жизни и правые в вере. Они названы так из-за казни, которую приняли невинно и несправедливо. О том говорит Псалмопевец: *Проливали кровь невинную (Пс 106 (105), 38)*. Младенцы были невинны из-за непорочности крещения, то есть чистоты от первородного греха, которую снискали мученичеством. О ней сказано в псалме: *Наблюдай за непорочным и смотри на праведного (Пс 37 (36), 37)*, то есть храни непорочность крещения и затем соблюдай праведность добрых дел.

Невинные младенцы были убиты Иродом Аскалонитом. *Священное Писание* упоминает трех Иродов, известных своей жестокостью. Первым назван Ирод Аскалонит, в правление которого родился Господь и которым были избиты младенцы. Вторым назван Ирод Антипа, обезглавивший Иоанна. Третьим назван Ирод Агриппа, казнивший Иакова и заключивший в оковы Петра. О том есть стих:

Аскалонит младенцев казнил, Иоанна – Антипа,
Иаков Агриппой убит, Петра заключившим в оковы.

Кратко изложим историю первого Ирода. Антипатр Идумейский, как рассказано в *Схоластической истории*⁶⁵, взял в жены внучку царя Аравии, которая родила ему сына, нареченного Иродом. Его затем прозвали Аскалонитом. Он получил Иудейское царство от кесаря Августа, и тогда жезл царствия впервые был отнят у Иудеи. У Ирода родились шестеро сыновей: Антипатр, Александр, Аристобул, Архелай, Ирод Антипа и Филипп. Александра и Аристобула, рожденных от матери-иудейки, Ирод послал в Рим изучать свободные искусства. По возвращении Александр стал грамматиком, Аристобул же блестящим оратором. Оба брата начали все чаще спорить с отцом о наследовании престола. Оскорбленный этим, царь решил поставить над ними Антипатра. Когда же Александр и Аристобул стали помышлять об убийстве отца, тот изгнал их, и они явились к кесарю, жалуясь на отцовскую несправедливость.

Между тем в Иерусалим пришли волхвы и начали старательно расспрашивать всех о Рождестве нового Царя. Услышав об этом, Ирод смутился, испугавшись, как бы не родился некто из истинно царского рода, кто мог бы изгнать его как узурпатора. Он стал просить волхвов, чтобы те возвестили ему о том, что было им явлено, притворившись, что желает поклониться Младенцу, которого на самом деле хотел убить. Однако волхвы *иным путем отошли в страну свою* (Мф 2, 12). Не дождавшись их возвращения, Ирод решил, что волхвы, обманутые ложным видением, постыдились сказать ему об этом. Ирод перестал разыскивать Младенца, но, узнав о рассказах пастухов и пророчествах Симеона и Анны, сильно убоился и счел себя позорно обманутым волхвами. И вот Ирод замыслил избить в Вифлееме всех младенцев, чтобы среди них погиб Тот, чьего имени он не знал.

Тем временем по увещанию ангела Иосиф с Младенцем и Матерью Его бежали в Египет в город Гермополь, где пребывали семь лет, пока не умер Ирод. Когда Господь входил в Египет, согласно пророчеству Исайи, пали все статуи богов (Ис 19, 1). Также рассказывают, что как при Исходе сынов Израилевых из Египта не было в стране дома, где по воле Божией смерть не поразила первенца, так и в то время не нашлось храма, где не пали идолы. Кассиодор говорит в *Трехчастной истории*, что в Гермополе Фивейском растет дерево, которое называют персидским.

---

⁶⁵ *Petrus Comestor. Historia Scholastica. Libri Machabeorum, XIX–XXIV // PL Vol. 198. Col. 1532–1538.*

Оно дает исцеление многим, стоит лишь повесить на шею страждущего его плод, листок или кусочек коры. То дерево согнулось до земли и смиренно поклонилось Христу, когда Блаженная Мария со Своим Сыном бежали в Египет⁶⁶. Так у Кассиодора.

В *Книге о детстве* Спасителя есть следующий рассказ. Когда они отдыхали под высокой пальмой, Дева сказала: «Как бы я хотела достать ее плоды!». Иосиф ответил: «Ты думаешь о плодах с этой пальмы, я же беспокоюсь о воде, которой нет в нашем кувшине». Тогда младенец Иисус сказал: «Склони, пальма, ветви свои, источи воду меж своих корней!». Так и произошло.

Когда Ирод распорядился избить младенцев, к нему пришло письмо от кесаря Августа, призвавшего Ирода ответить на обвинения, выдвинутые сыновьями. Проходя через Тарс, он узнал, что корабли тарсийцев переправили волхвов через море. Тогда Ирод велел сжечь все корабли Тарса, как и было предсказано: В ярости духа Ты сокрушил Фарсийские корабли (Пс 48 (47), 8). Когда кесарь рассудил тяжбу между отцом и сыновьями, было решено, чтобы те во всем повиновались Ироду, а отец оставил царство наследнику, которого изберет по своей воле. Вернувшись, утвержденный в своей власти Ирод стал еще более дерзок и приказал избить в Вифлееме всех младенцев от двух лет и ниже, сообразно сроку, о котором стало известно от волхвов.

Приказание Ирода можно истолковать двояко⁶⁷. Во-первых, можно понять, что *ниже* относится к истекшему времени. Тогда смысл таков: *от двух лет и ниже*, то есть от детей двух лет от роду вплоть до младенцев, проживших одну ночь. Ведь Ирод узнал от волхвов, что Господь родился в тот день, когда появилась звезда. Поскольку с тех пор уже минул год, и царь поехал в Рим и вернулся обратно, он считал, что Господу исполнился год и немногим более. Поэтому Ирод жестоко истребил всех младенцев в возрасте от двух лет вплоть до тех, кто был не старше одной ночи. Ведь он опасался, что облик Младенца мог измениться, тревожась, как бы Дитя, Которому служили звезды, не приняло облик, превосходящий Его возраст. Такое мнение широко известно, кажется справедливым и пользуется доверием.

Другое рассуждение приводит Златоуст, отмечая, что *ниже* относится к возрасту. И смысл таков: *от двух лет и ниже*, то есть старше двухлетних младенцев. Златоуст считает, что звезда явилась волхвам за год до Рождества

⁶⁶ Cassiodorus. Historia Ecclesiastica Tripartita, VI, 42 // PL Vol. 69. Col. 1058C.

⁶⁷ Petrus Comestor. Historia Scholastica. Historia Evangelica, XI. PL Vol. 198. Col. 1543f.

Спасителя. Ирод же, узнав об этом от волхвов, провел еще год в Риме. Царь полагал, что Господь родился именно тогда, когда явилась звезда и Младенцу уже исполнилось два года. Поэтому Ирод избил всех младенцев от двухлетнего возраста вплоть до пятилетних, но не тех, кто был младше двух лет. В пользу этого мнения говорит то, что кости невинно убиенных столь велики, что не могут принадлежать двухлетним детям. Но можно предположить, что люди в те времена были значительно выше, чем в наши дни.

Сам же Ирод немедля был наказан за это. Макробий⁶⁸, а также некая *Хроника* упоминают, что один из малых сыновей Ирода, отданный кормилице в Вифлеем, был убит вместе с другими младенцами. Тогда исполнилось предреченное пророком: *Голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание (Иер 31, 15)*, – то есть голос благочестивых матерей, что услышан на небесах.

Бог, Справедливейший Судия, как сказано в той же *Схоластической Истории*, не допустил, чтобы такое нечестие Ирода осталось безнаказанным⁶⁹. По Божию суду тот, кто отнял сыновей у многих, сам лишился своих детей. Ведь царь снова стал подозревать Александра и Аристубула, когда один из приближенных признался, что Александр обещал ему щедрую награду, если он подмешает яд в чашу Ирода. Также цирюльник признался Ироду, что ему были обещаны богатые дары, если во время бритья он перережет царю горло. Суля цирюльнику награду, Александр прибавил, что не следует возлагать надежды на старца, который красит волосы, чтобы казаться юношей. Разгневанный отец приказал убить обоих сыновей и поставил будущим царем Антипатра. В преемники Антипатру он назначил Ирода Антипу. Кроме того, царь проявлял отеческую любовь к Ироду Агриппе и Иродиаде, дочери Филиппа, которые наследовали Аристубулу. По этим двум причинам Антипатр стал испытывать непреодолимую ненависть к отцу, так что стремился отравить его. Ирод узнал о том и заключил его в темницу. Услышав, что Ирод убил своих сыновей, кесарь Август сказал: «Я скорее бы желал быть свиньей Ирода, чем его сыном. Ведь будучи правоверным иудеем, он щадит свиней, а сыновей убивает».

Когда Ироду исполнилось семьдесят лет, он тяжело заболел. Его мучила жестокая лихорадка, чесотка, ломота во всем теле и боль в ногах. Срамной уды его кишел червями и издавал зловоние. Кроме того, Ирод по-

---

⁶⁸ *Macrobius. Saturnalia II, 4, 11.*

⁶⁹ *Petrus Comestor. Historia Scholastica. Historia Evangelica, XIII // PL Vol. 198. Col. 1544f.*

стоянно кашляя и задыхался. Врачи опускали его в елей, словно покойника. Узнав, что иудеи с радостью ожидают его смерти, Ирод собрал благородных иудейских юношей и заключил их в темницу. При этом Ирод сказал Саломее, сестре своей: «Знаю, что иудеев порадует моя смерть. Однако у меня будет много плакальщиков и достойная похоронная процессия, если ты исполнишь мой приказ: после моей смерти казни всех, кого я держу под стражей, дабы вся Иудея рыдала, хотя и против своей воли».

Ирод имел обыкновение после обеда съедать яблоко, которое сам очищал для себя. Однажды, держа в руке нож, он стал задыхаться от кашля. Оглянувшись, не станет ли кто мешать ему, он занес руку, чтобы пронзить себя, но сотрапезник удержал его десницу. По всему дворцу немедленно разнесся скорбный вопль, как будто царь умер. Услышав крики, Антипатр обрадовался и пообещал вознаградить тюремщиков, если его отпустят. Ирод больше страдал от того, что узнал о радости сына, чем от ожидания скорой смерти. Он послал приближенных умертвить Антипатра и объявил Архелая наследником своего царства. Через пять дней царь Ирод умер, счастливый во всем, кроме семейных дел. Сестра его Саломея освободила всех, кого царь приказал казнить. Ремигий же в *Толковании на Матфея*, напротив, говорит, что Ирод заколол себя ножом, которым чистил яблоко, и Саломея, сестра его, следуя приказанию брата, казнила всех узников⁷⁰.

---

⁷⁰ *Remigius Antissiodorensis. Homilia 6. In illud Matthaei Defuncto autem Herode (Math 2, 19) // PL Vol. 131. Col. 898.*

XI. De Sancto Thoma Cantuariensi

О святом Фоме Кентерберийском

Фома означает *бездонный*, или близнец, или *усеченный*. *Бездонный*, то есть глубокий в смирении, которое он явил, нося власяницу и омывая ноги нищим. *Близнец* – в двойном служении: словом и примером, *усеченный* – в мученичестве.

Фома Кентерберийский, находясь при дворе короля Англии, видел, что многое там противоречит установлениям веры. Покинув двор, Фома препоручил себя архиепископу Кентерберийскому, и тот поставил его архидиаконом. Сам епископ умолял его занять пост королевского канцлера, дабы присущее Фоме благоразумие положило конец притеснениям, которые чинили Церкви ее враги. Король же полюбил его настолько, что после кончины архиепископа пожелал вознести Фому на вершину церковных почестей. Фома вначале упорно сопротивлялся этому, но, наконец, возложил на свои плечи обет послушания, дабы нести его и далее.

Тотчас же Фома полностью изменился и стал безупречен. Он изнурял плоть власяницей и постами и одевал власяницу не только вместо нижней рубахи, но также носил доходящие до колен грубые штаны. Свою святость Фома скрывал столь тщательно, что, радея о достоинстве священнослужителя, облачался в подобающие одежды и держал себя сообразно принятым обычаям. Ежедневно, преклонив колена, он омывал ноги три-

надцати нищим и каждому из них подавал милостыню – четыре серебряные монеты.

Король стремился подчинить Фому своей воле, дабы умалить Церковь, ибо желал, чтобы во время его правления укреплялись обычаи, установленные его предшественниками и ограничивавшие церковные привилегии. Фома навлек на себя гнев короля и придворных, ибо наотрез отказался его поддержать. Наконец, король стал притеснять его и других епископов столь жестоко, что даже грозил вынести Фоме смертный приговор. Введенный в заблуждение советами вельмож, Фома на словах согласился с требованиями короля. Но затем, увидев, сколь великая опасность угрожает душам, архиепископ наложил на себя суровое покаяние и сам отлучил себя от церковных служб до тех пор, пока верховный понтифик не удостоил восстановить его в служении. Король потребовал, чтобы Фома скрепил своей подписью данное на словах обещание. Архиепископ мужественно сопротивлялся ему и покинул двор, неся возложенный на него крест. Нечестивцы же кричали вслед: «Держите вора, смерть предателю!».

Два благородных и глубоко верующих мужа явились к Фоме и, проливая слезы, клятвенно заверили архиепископа, что многие придворные поклялись его убить. Больше опасаясь за Церковь, чем за свою жизнь, муж Божий предался бегству. В Сансе он был принят Папой Александром, который направил его в монастырь в Понтиньи: так Фома прибыл во Францию. Король, со своей стороны, отправил послов в Рим, чтобы прекратить, наконец, все разногласия. Получив отказ, он еще сильнее разгневался на архиепископа. Король захватил все, что принадлежало Фоме, и отправил в изгнание всю его родню – как мужчин, так и женщин, не считаясь с их положением, возрастом и состоянием. Фома же каждодневно молился за короля и королевство Англию. Архиепископу было открыто, что он вернется в свою Церковь и с пальмовой ветвью мученичества проследует ко Христу. На седьмой год изгнания архиепископ согласился возвратиться и был с почестями принят всеми.

За несколько дней до его мученической кончины некий юноша был восхищен из тела и затем чудесным образом вернулся в него. Юноша поведал, что был вознесен к высшему чину святых. Среди престолов, на которых сидели апостолы, он увидел один, остававшийся пустым. Юноша спросил, кому принадлежит этот престол, и ангел ответил, что он приуготовлен для некоего великого святого англов.

Один священник ежедневно служил обедню Блаженной Деве Марии. За это священник был обвинен перед архиепископом, который вызвал его

к себе и отстранил от служения как дурачка и невежу. В то время святому Фоме понадобилось заштопать власяницу: он убрал ее под кровать, чтобы в надлежащее время привести в порядок. Тогда Пречистая Дева Мария явилась священнику и сказала: «Иди к архиепископу и скажи ему, что Та, из любви к Которой ты служил обедни, заштопала власяницу, спрятанную архиепископом под кроватью, и оставила рядом красную нить, которой Она ее зашивала. Передай также, что Она приказывает снять наложенное на тебя отлучение». Услышав рассказ священника и найдя все, о чем тот поведал, Фома изумился и снял с него отлучение, но велел хранить все произошедшее в тайне.

Как и прежде, святой Фома защищал права Церкви, и король не мог склонить его на свою сторону ни силой, ни увещаниями. И вот, поскольку Фома был непоколебим, два королевских воина в полном вооружении пришли к нему и, возвысив голоса, спросили, где архиепископ. Фома же, бывший там, сказал: «Я здесь. Что вам нужно?». Они ответили: «Мы пришли убить тебя! Ты не должен оставаться в живых». Архиепископ сказал им: «Я готов умереть за Бога, защищать справедливость и хранить свободу Церкви. Итак, если вы ищете меня, именем Всемогущего Бога и под угрозой отлучения я запрещаю вам причинять вред кому-либо из окружающих. Дело Церкви и себя самого я препоручаю Богу, Пречистой Деве Марии, всем святым и святому Дионисию». Едва он произнес это, досточтимая глава святого была поражена мечами нечестивцев, священный венец пал, по церковному полу растекся мозг, и мученик принес себя в жертву ради Господа в лето Господне 1174-е.

Рассказывают, что когда клирики запели *Вечный покой* и стали служить заупокойную мессу, внезапно сонмы ангелов прервали пение предстоящих и начали служить мессу во славу мученика. Ангелы возгласили: *Славится праведный в Господе*, и все клирики вторили ангельским голосам. Воистину, десница Всевышнего изменила богослужение: скорбные песнопения перешли в славословия, и голоса, певшие заупокойную службу по мученикам, сменились звуками хвалебных гимнов. Так было засвидетельствовано, что Фома обладал высочайшей святостью и был славным мучеником Господним, ибо своим приходом ангелы удостоили его великой чести и причислили к сонму святых.

Претерпел же святой страдания за Церковь, в церкви, в святом месте, в священное время, на руках у священнослужителей и верных, дабы всем была явлена святость мученика и жестокость его гонителей.

Господь через Своего святого удостоил явить Себя многими и различными чудесами, ведь по заслугам блаженного Фомы слепые прозрели, глухие обретали слух, калеки начинали ходить и жизнь возвращалась к умершим. Даже вода, в которой были омыты пелены, пропитанные кровью святого, принесла исцеление многим.

Некая дама из Англии, чтобы стать еще более красивой и соблазнительной, желала изменить цвет своих глаз. Дав обет, она босиком пришла ко гробу святого Фомы и простерлась перед ним в молитве. Поднявшись, дама поняла, что полностью ослепла. В раскаянии она немедленно стала просить блаженного Фому вернуть ей прежние зрячие глаза, говоря, что ей вовсе не нужны глаза другого цвета. С большим трудом дама сумела вымолить себе прощение.

Один мошенник, прислуживая за трапезой своему господину, принес сосуд с простой водой, заявив, что это вода святого Фомы. Господин сказал ему: «Если ты никогда не обкрадывал меня, пусть святой Фома позволит тебе подать сосуд, полный воды, но если ты виновен в краже, вода в сосуде исчезнет». Когда он это сказал, слуга, зная, что сосуд был недавно наполнен водой, согласился проверить слова господина. О, чудо! Они тотчас же открыли сосуд и убедились, что тот пуст. Так слуга был изобличен во лжи, и было доказано, что он виновен в краже.

Однажды некую ученую птицу, умевшую говорить, преследовал сокол. Птица закричала, как некогда ее научили: «Святой Фома, помоги мне!». Тотчас же сокол упал мертвым, а птица улетела.

Некий человек, которого сильно любил святой Фома, тяжело занемог. Больной пришел ко гробнице святого, помолился об исцелении, и его просьба была исполнена. Полностью исцеленный, он вернулся домой и стал размышлять, что с легкостью полученное телесное здоровье не принесет пользы его душе. Вернувшись, он стал молиться перед гробницей, прося, чтобы болезнь поразила его снова, если здоровье не полезно душе. И тогда он вновь стал немощным, как раньше.

Убийц святого Фомы постигла Божия кара, так что одни откусили себе пальцы, другие утратили здоровье, иные были разбиты параличом, иных поразило безумие, и они умерли жалкой смертью.

XII. De Sancto Silvestro

О святом Сильвестре

Сильвестр происходит от *sile*, что значит *светоч* и *земля*, как бы *светоч земли*, то есть Церкви: ведь подобно доброй земле он обладал тучностью благих деяний, чернотой смирения и сладостью веры. Ибо, как говорит Палладий, добрая земля познается по этим трем качествам. Или же *Сильвестр* происходит от *silva* – *лес* и *theos* – *Бог*, ибо он привел к Богу людей диких, грубых и жестоких. Или же, как указано в *Глоссарию*, *Сильвестр* означает *зеленеющий*, *сельский*, *тенистый*, *лесистый*. Сильвестр был *зеленеющим*, созерцая небеса, *сельским*, возделывая свою душу, *тенистым*, то есть охладевшим ко всем вождениям, *лесистым*, то есть посаженным среди небесных деревьев. Рассказ о нем составил Евсевий Кесарийский, а блаженный Власий на соборе семидесяти епископов рекомендовал этот рассказ к чтению всем верным, как записано в постановлениях этого собора.

Сильвестр, рожденный матерью, праведной именем и делами, был воспитан епископом Кирином. Сильвестр отличался щедрым гостеприимством. Он принял под свой кров христианнейшего Тимофея, которому из-за гонений все отказывали в радушном приеме. Тимофей проповедовал год и три месяца, а затем удостоился мученического венца, ибо твердо настаивал в вере Христовой. Префект Тарквиний решил, что Тимофей обладал многими богатствами, и потребовал их

у Сильвестра, угрожая ему смертью. Удостоверившись, что Тимофей не имел никаких сокровищ, Тарквиний велел Сильвестру принести жертвы идолам и в случае отказа грозил на другой день подвергнуть его разного рода пыткам. Сильвестр ответил ему: «Глупец, ты умрешь сегодня ночью, и будешь подвергнут вечным пыткам, и, хочешь того или нет, познаешь истинного Бога, Которого мы почитаем». Сильвестра заключили в темницу, а Тарквиний отправился на пир. За обедом рыба кость так повернулась в его горле, что префект не мог ни выплюнуть ее, ни проглотить. Посреди ночи Тарквиний умер, и тело его с плачем отнесли в гробницу. Сильвестра же с радостью выпустили из темницы, ибо он пользовался удивительной любовью не только христиан, но и язычников. Сильвестр обладал ангельской внешностью, был блистателен речами, целомудрен телом, свят деяниями, велик в совете, праведен в вере, терпелив в надежде и неиссякаем в любви.

По смерти Мильтиада, епископа города Рима, Сильвестр, хотя и против своего желания, был всенародно избран верховным понтификом. Он заносил в списки имена всех сирот, вдов и нищих и снабжал их всем необходимым. Сильвестр объявил среду, пятницу и субботу постными днями, четверг же повелел соблюдать, как и воскресенье. Греки из числа христиан стали говорить, что субботу следует почитать больше, чем четверг. Сильвестр отвечал им, что не следует так поступать: почитать четверг велит апостольская традиция, ибо погребению Господню необходимо сострадать. Греки сказали: «Есть одна суббота погребения Господнего, в которую раз в году должно поститься». Сильвестр ответил: «Как всякий воскресный день отмечен славой Воскресения Господня, так и всякую субботу следует вспоминать о Его погребении». Греки согласились в отношении субботы, но продолжали упорствовать относительно четверга, говоря, что христианам не следует праздновать этот день. Сильвестр привел три причины и указал грекам на особое достоинство четверга: в этот день Господь вознесся на небо и установил таинство Своего тела и крови, Церковь же в этот день обрела помазание. И тогда все согласились с его доводами.

В то время Константин начал гонения на христиан. Поэтому Сильвестр покинул город и вместе с клиром удалился на некую гору. Самого же Константина в наказание за жестокие гонения поразила проказа. Тогда по совету языческих жрецов к нему привели три тысячи отроков, дабы после их убиения Константин омылся в свежей и еще теплой крови. Когда император выехал к тому месту, где готовялась купель, матери отроков обступили его, распустив волосы и го-

рестно стеная. Константин, пролив слезы, велел вознице остановиться и, поднявшись, произнес: «Выслушайте меня, спутники мои и соратники, и весь народ, что собрался здесь! Достоинство римского народа рождается из источника милосердия. Милосердие дало закон, присуждающий к смертной казни всякого, кто на войне убьет ребенка. Сколь велика наша жестокость, если мы поступим со своими сыновьям так, как наш закон запрещает поступать с детьми врагов! К чему нам побеждать варваров, если мы сами будем побеждены жестокостью? Ибо доблесть воинственных народов состоит в том, чтобы силой смирять чужеземные племена, но доблесть нравов – побеждать пороки и грехи. Итак, на войне мы стремимся стать сильнее неприятеля, в этих же поединках мы превосходим самих себя. Тот, кто побежден в подобном сражении, будучи побежденным, одерживает победу. Но если благочестие побеждено нечестием, то победитель терпит поражение. Пусть же в нашем сражении победит благочестие. Ведь мы сможем победить любого врага, если будем побеждать одним лишь благочестием. И только тот, кто явит себя рабом благочестия, докажет, что он – господин всех. Так пусть я умру, но сохраню жизнь невинным, нежели в их гибели обрету жизнь, полную жестокости. Ибо еще не ясно, обрету ли я жизнь, но очевидно, что, обретенная таким путем, она станет жестокой».

Император приказал, чтобы дети были возвращены матерям. Он подарил им многие богатства и бесконечное число повозок, так что матери, пришедшие с плачем, в радости возвратились домой. Сам же император вернулся во дворец. На следующую ночь Константину явились Петр и Павел. Апостолы сказали ему: «Поскольку ты устранился пролить невинную кровь, Господь Иисус Христос послал нас к тебе, чтобы дать совет, как обрести здравие. Призови епископа Сильвестра, который скрывается на горе Сираптис. Он покажет тебе купель: трижды погрузившись в нее, ты полностью излечишься от проказы. В свой черед, ты воздашь Христу тем, что разрушишь храмы идолов, восстановишь христианские церкви и сам станешь почитать Христа». Пробудившись, Константин тотчас послал воинов к Сильвестру.

Увидев воинов, Сильвестр решил, что ныне призван обрести пальмовую ветвь мученичества. Препоручив себя Богу и ободряя соратников, Сильвестр бестрепетно предстал перед Константином. Император сказал ему: «Мы приветствуем тебя и рады, что ты прибыл к нам». Сильвестр также приветствовал его. Тогда Константин по порядку рассказал о видении, данном ему во сне. Затем Константин спросил у Сильвестра, какие два бога явились ему в том видении. Сильвестр ответил, что то были апостолы Христовы, а не боги, и по просьбе императора велел принести изображе-

ния апостолов. Увидев их, император воскликнул, что именно они явились ему. Сильвестр объявил Константина оглашенным, велел ему соблюдать пост в течение недели и убедил открыть двери тюрем. Когда Константин вошел в воду, чтобы принять крещение, ярчайшее дивное сияние озарило все вокруг. Император вышел из воды очищенным и объявил, что узрел Христа.

В первый день после крещения император издал указ, чтобы Христа почитали в городе Рима как истинного Бога. На второй день – чтобы всякого хулителя Христа предавали наказанию. На третий день – чтобы всякий, кто оскорбил христианина, лишался половины своего имущества. На четвертый день император постановил, чтобы, подобно римскому императору, римский понтифик стал главою всех епископов. На пятый день он постановил: если какой-либо человек найдет убежище в церкви, он обретет неприкосновенность и будет огражден от всякой несправедливости. На шестой день император объявил, что никто не может построить церковь в черте города без ведома предстоятеля той общины. На седьмой день он постановил, что десятина всех императорских доходов выделяется на строительство церквей. На восьмой день император пришел в церковь Святого Петра и со слезами покаялся в своих грехах. Затем Константин взял кирку и первым стал копать землю, дабы заложить основание новой базилики, и на своих плечах вынес за пределы здания двенадцать корзин с землей.

Елена, мать Константина Августа, пребывала в то время в Вифании. Услышав о крещении Константина, она отправила сыну письмо и похвалила за то, что Константин перестал почитать идолов. Она, тем не менее, сурово порицала императора, ибо тот, оставив иудейского Бога, стал поклоняться распятому Богу-Человеку. В ответном письме Август попросил Елену привезти с собой наставников иудейских. Сам он также обещал представить двенадцать ученых мужей из христиан, чтобы диспут между ними показал, какая вера истинна. Вместе со святой Еленой прибыли иудейские мужи, отмеченные глубокой ученостью: их было сто шестьдесят один человек, и среди них двенадцать мудрецов превосходили прочих знанием и красноречием. Блаженный Сильвестр со своим клиром и упомянутые иудеи собрались перед лицом императора, чтобы вести между собой диспут. По взаимному согласию из числа язычников решено было избрать двух судей, Кратона и Зенофила, мужей мудрейших и достойнейших, которые должны были выносить решение о победителях в споре. Судьи, хотя и язычники, были справедливыми и благочестивыми людьми. Прежде всего они объявили, что пока один

из участников спора стоит, излагая свое мнение, другой не должен его перебивать.

Первый из двенадцати мудрецов по имени Авиафар начал диспут, говоря: «Когда христиане утверждают, что существуют три Бога – Отец, Сын и Святой Дух, очевидно, что они противоречат Закону, ибо сказано: *Я Господь, и нет иного; нет Бога, кроме Меня (Ис 45, 5)*. Наконец, если они полагают, что Христос есть Бог, поскольку Он явил много знамений, то и в нашем Законе были многие, творившие различные чудеса. Однако никто из них не осмелился присвоить себе Божественное достоинство, как сделал Тот, Кого почитают эти люди». Сильвестр ответил ему: «Мы чтим Единого Бога, но не думаем, что Бог пребывает в таком одиночестве, что не может радоваться Сыну. Мы можем доказать вам Троичность Божества, приводя примеры из ваших книг. Ведь мы зовем Отцом Того, о Котором пророк сказал: *Он будет звать Меня: Ты отец мой, Бог мой (Пс 89 (88), 27)*, называем Сыном – о Котором пророк говорит: *Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя (Пс 2, 7)*, и Святым Духом – о Котором он сказал: *И духом уст Его – все воинство их (Пс 33 (32), 6)*. В словах: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему (Быт 1, 26)* с очевидностью отмечена и множественность лиц, и единство Божественной природы. Хотя существуют три лица, Бог един, и мы желаем показать это с помощью очевидного примера». Взяв императорскую порфиру, Сильвестр сделал на ней три складки, говоря: «Вот, взгляните на эти три складки», – и продолжил объяснение: «Посмотрите, подобно тому как три складки составляют одну ткань, так и три Лица суть единый Бог.

Рассмотрим далее их утверждение, что чудеса, которые творил Христос, еще не достаточны, чтобы верить в Него как в Бога, поскольку многие другие святые совершали чудеса, но не провозглашали себя богами, подобно Христу, Который через эти чудеса пожелал объявить, что Он есть Бог. Очевидно, что Бог никогда не мог позволить людям, в гордыне поднявшимся против Него, избежать сурового наказания, как то произошло с Дафаном и Авироном и многими прочими (Числ 16, 1–35). Как же мог Он позволить человеку лгать и называть себя Богом, если тот не был Им? Христос же, провозгласив Себя Богом, не только не понес за это никакой кары, но великая слава Его деяний всегда сопровождала Его». Тогда судьи сказали: «Очевидно, что Авиафар побежден Сильвестром, ведь разумно считать, что Христос не смог бы воскрешать мертвых, если бы Он только называл Себя Богом, но не был Им».

Авиафар отошел, и его место занял второй иудей, которого звали Иона. Он сказал: «Авраам, получив завет от Бога совершать обрезание, был оправдан. Все сыны Авраамовы в знак своей праведности соблю-

дали этот завет, и потому всякий, кто не совершил обрезание, не может быть праведным». Сильвестр ответил ему: «Мы знаем, что Авраам был угоден Богу и до того, как совершил обрезание, и был назван другом Его. Следовательно, Авраама освятило не обрезание, но Богу была угодна его вера и праведность. Авраам совершил обрезание не ради освящения, но в знак отличия».

Иона был побежден. Тогда вышел третий участник спора по имени Годолия. Он сказал: «Как мог ваш Христос быть Богом, если вы утверждаете, что Он был рожден, искушаем, предан, обнажен, напоен желчью, пригвожден ко Кресту – ведь подобное не может случиться с Богом». Сильвестр ответил: «Мы утверждаем, что все это предречено о Христе в ваших книгах. О Его Рождестве говорил Исайя: *Се, Дева во чреве примет... и проч. (Ис 7, 14)*. О его искушении пророчествует Захария: *И показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему... и проч. (Зах 3, 1)*. О том, как предали Его, говорит Псалмопевец: *Который ел хлеб мой, поднял на меня пяту... и проч. (Пс 41 (40), 10)*. Он же говорит о нагоде Его: *Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий... и проч. (Пс 22 (21), 19)*. О том, как Его напоили желчью, сказано: *И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей... и проч. (Пс 69 (68), 22)*. О том, как был Он пригвожден ко Кресту, говорит Ездра: «Вы заключили Меня в оковы не как Отца, Который освободил вас из земли Египта, вы, кричащие перед собранием судей, отдали Меня на поругание, вы повесили Меня на древе и предали Меня». О Его погребении говорит Иеремия: «В Его погребении воскреснут мертвые». Годолия не мог возразить Сильвестру и удалился, когда судьи вынесли решение.

Четвертым вышел Анна и сказал: «Этот Сильвестр утверждает, что пророчества, говорящие о других, свидетельствуют о его Христе. Но ему еще следует доказать, что это были пророчества о Христе». Сильвестр ответил ему: «Укажи мне на кого-либо другого, кто был зачат девой, напоен желчью, коронован тернием, распят, умер и был погребен, кто воскрес из мертвых и вознесся на небо». Тогда Константин сказал: «Если он не укажет нам на кого-либо другого, пусть считает себя побежденным».

Поскольку Анна не сумел сделать этого, он удалился, и вышел пятый мудрец по имени Доэт, сказавший: «Ты утверждаешь, что Христос рожден от семени Давидова и был освящен, следовательно, Ему не надо было принимать крещение, чтобы быть освященным во второй раз». Сильвестр ответил: «Подобно тому, как обрезание завершилось в обрезании Христа, так и крещение Христа стало началом нашего освящения, ибо Он был крещен не для того, чтобы быть освященным, но чтобы освятить». Доэт за-

молчал, и Константин заметил: «Доэт не молчал бы, если бы ему было чем возразить на это».

Тогда вышел седьмой иудей, по имени Хузи, и сказал: «Мы хотим, чтобы Сильвестр изложил нам причины непорочного рождения Христа». Сильвестр сказал: «Земля, из которой был сотворен Адам, была беспорочна и девственна, ибо еще не была напоена кровью человека, не приняла проклятия терний, не содержала в себе погребений умерших людей и не была отдана в пищу змию. Надлежало новому Адаму родиться от Девы Марии, дабы змий был побежден Тем, Кто родился от Девы, подобно тому, как змий победил рожденного от девственной земли: дабы тот, кто в Раю одержал победу над Адамом, в пустыне стал искусителем Господа и, победив вкусившего Адама, был побежден постыющимся Господом».

Как только Хузи потерпел поражение, седьмой иудей, чье имя было Вениамин, сказал: «Как же ваш Христос может быть Сыном Божиим, если диавол мог Его искушать? Ведь диавол то побуждал Его превратить камень в хлеб и утолить им голод, то вознес Его на вершину Храма, то призывал Его поклониться самому диаволу». Сильвестр ответил на это: «Если диавол победил, потому что Адам, вкусив от древа, послушался его, следует признать диавола побежденным, ибо постившийся Христос одержал над ним победу. Мы же говорим, что искушалась Его Человеческая, а не Божественная природа. Он был искушаем трижды, дабы избавить нас от всякого искушения и даровать нам пример победы. Ведь часто вслед за достигнутой победой следует искушение земной славой, которое сопровождается жаждой власти и превосходства. Христос победил все эти искушения и даровал нам способ победы над ними».

Вениамин отошел побежденный, и восьмой мудрец, по имени Арозль, сказал: «Известно, что Бог совершенен во всем и не имеет никаких недостатков. Как же могло случиться, что Бог воплотился во Христе? Далее, как можешь ты называть Христа Словом? Также очевидно, что до того, как Бог имел сына, Он не мог называться Отцом, следовательно, если затем Бог был назван Отцом Христа, то Он подвержен перемене». Сильвестр ответил на это: «Сын был рожден от Отца до времени, дабы сотворить то, чего не было, и Он был рожден во времени, чтобы возродить погибшее. И хотя Он мог возродить все это единым Словом, Он не мог искупить это через страдания, если бы не стал Человеком, ибо по Своей Божественной природе Он был не способен к страданиям. Если же по Божественной природе Он не был подвержен страданиям, это не было проявлением несовершенства, но совершенства. Наконец, то, что Сын Божий именуется Словом, очевидно из сказанного: *Излилось из сердца моего слово благое* (Пс 45 (44), 2). Бог вечно был Отцом, ибо вечно существовал Его Сын,

поскольку Сын Его есть Слово Его, Мудрость Его, Крепость Его. В Отце же всегда было Слово, согласно сказанному: *Изшло из сердца моего слово благое (Пс 45 (44), 2)*. Всегда была Мудрость, ибо сказано: *«Я вышла из уст Всевышнего, рожденная до всех творений» (Сир 24, 3)*. Всегда была Крепость, ибо сказано: *Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою... и проч. (Притч 8, 24)*. Если же Отец никогда не существовал без Слова, Мудрости и Крепости, то как же могло Имя прийти к Нему со временем?».

Так Сильвестр опроверг Ароэля, и тогда девятый мудрец, по имени Иубал, произнес: «Известно, что Бог никогда не отвергал и не порицал супружества, почему же Вы считаете, что Тот, Кого вы почитаете, не должен был родиться в супружестве? Разве этим вы не стремитесь умалить значение супружества? Далее, как мог быть искушаем Тот, Кто могуч, и страдать Тот, Кто силен, как умер Тот, Кто есть Жизнь?».

Поэтому очевидно, что ты признаешь двух сыновей: одного, которого родил Отец, и другого, которого породила Дева. Далее, как может быть так, чтобы страдал Тот, Кто вознесся на небо, но тот, Кто принял Его, совершенно не страдал?». Сильвестр ответил: «Мы, христиане, говорим, что Христос родился от Девы не для того, чтобы порицать супружество, но разумно допускаем причины непорочного Рождества. Эти рассуждения не бросают тень на супружество, но только придают ему большую славу, ибо Дева, родившая Христа, Сама была рождена в супружестве. Христос претерпел искушения, чтобы победить все искушения диавола, Он принял страдания, чтобы победить страдания всего мира, и умер, чтобы поправить власть смерти. Сын Божий един во Христе, и Тот, Кто истинно есть Сын Бога Невидимого, видимым явлен во Христе. Ведь невидим Бог, но видим Человек. Тот, кто вознесся на небо, может страдать без страданий Того, Кто его восхитил. Это можно доказать следующим примером. Возьмем эту царскую порфиру. Она изготовлена из шерсти и приобрела пурпурный цвет благодаря тому, что окрашена кровью. Если мы возьмем ее в руки и станем разрывать на нити, что при этом будет разрываться – цвет и принадлежность царского достоинства или же шерсть, окрашенная пурпуром? Таким образом, человек подобен шерсти, Бог – пурпурному цвету. Он был вместе с Человеком на Кресте, но страдания не коснулись Его».

Десятый мудрец, по имени Фара, сказал: «Я не удовлетворен этим примером, поскольку цвет разрывается вместе с шерстью». Никто не согласился с ним, но Сильвестр сказал: «Приведу другой пример. Представим себе дерево, озаренное сиянием солнца. Когда его рубят, ствол принимает на себя удар топора, но удар не повредит сиянию солнечного света.

Так и в страдающем человеке Божественная природа неподвластна страданиям».

Одиннадцатый мудрец, по имени Силеон, сказал: «Если пророки возвестили о твоём Христе, то как могли произойти Его поругание, страдание и смерть?». Сильвестр ответил: «Христос претерпевал голод, чтобы придать нам сил, Он жаждал, чтобы утолить нашу жажду животворной чашей. Христос был искушаем, дабы избавить нас от искушений, Он был схвачен, дабы выпустить нас из бесовского плена, Он был осмеян, чтобы освободить нас от насмешек демонов. Христос был связан, чтобы разрешить нас от оков проклятия, Он смирился, чтобы возвысить нас, был обнажен, чтобы прикрыть Своим искуплением наготу первородного греха. Он принял терновый венец, дабы вернуть погибшие цветы Рая. Христос был повешен на древе, чтобы осудить вожделение, от древа произошедшее, Он испил желчь и уксус, чтобы привести человека к той земле, где течет млеко и мед и отворить для нас медоносные источники. Христос принял смерть, чтобы даровать нам Свое бессмертие, Он был погребен, чтобы благословить могилы святых, воскрес, чтобы вернуть жизнь умершим, вознесся на небо, чтобы отворить врата небесные, Он сидит одесную Отца, чтобы внимать молитвам верных».

Когда Сильвестр закончил речь, все – не только император, но и судьи, и собравшиеся иудеи – единодушно стали его хвалить.

Тогда разгневанный двенадцатый мудрец, по имени Замбри, сказал: «Я удивлен, что вы, мудрейшие судьи, поверили туманным речам и выносите заключение о могуществе Бога, следуя доводам разума. Завершив же разговоры и перейдем к делам. Воистину, величайшими из глупцов являются те, которые почитают Распятого Бога. Мне же известно имя Всемогущего Бога, перед силой которого не устоят скалы, и никакое живое существо не перенесет звук Его имени. Если хотите удостовериться, что я говорю правду, пусть приведут ко мне свирепейшего быка: я шепну ему на ухо это имя, и бык тотчас падет замертво». Сильвестр возразил ему: «Как же ты сам не пал замертво, услышав это имя?». Замбри ответил: «Не тебе постигать подобную тайну, ибо ты враг иудеев».

Тогда привели свирепого быка, которого с трудом удерживали сто сильнейших мужей. Замбри шепнул ему на ухо слово, и бык, ревя и вращая глазами, немедля испустил дух. Все иудеи стали громко кричать и бранить Сильвестра. Он же сказал им: «Тот человек не произнес имя Божие, но призвал имя злейшего из демонов. Мой же Бог, Иисус Христос, не только поражает смертью живущих, но воскрешает мертвых. Убить и не вернуть жизнь достойно львов, змей и диких хищников. Полагаю, Замбри захочет

доказать, что он не произносил имени демона. Пусть назовет это имя снова и оживит убитого быка. Ведь от Бога написано: *Я умерщвляю и оживляю* (Втор 32, 39). Если Замбри не сможет это сделать, без сомнения, он назвал имя демона, который может поразить живого, но не в силах воскресить мертвого. Судьи стали призывать иудея воскресить быка, но тот ответил: «Пусть лучше Сильвестр воскресит его во имя Иисуса Христа, и тогда мы все уверуем в Него. Но даже если Сильвестр обретет крылья и научится летать, ему все равно его не воскресить». Все иудеи обещали уверовать, если Сильвестр воскресит мертвого быка.

Тогда Сильвестр, сотворив молитву, склонился к уху быка и сказал: «О имя, колдовское и смертоносное, волею Господа Нашего Иисуса Христа, изыди! Именем Его приказываю тебе, бык, поднимись и покорно возвращайся к стаду своему!» Бык немедленно поднялся и смиренно покинул то место. И тогда царица, иудеи, и судьи, и все прочие обратились к вере.

Через несколько дней жрецы идолов пришли к императору и сказали: «Святейший император, после того как вы приняли веру Христову, дракон, что обитает во рву, стал ежедневно убивать более трехсот человек своим зловонным дыханием». Константин обратился за советом к Сильвестру, и тот ответил ему: «Силою Христа я заставлю дракона прекратить сеять пагубу среди людей». Тогда жрецы обещали, что уверуют, если ему удастся это сделать. Сильвестр вознес молитву, и Святой Дух явился ему, говоря: «Возьми двоих священников и вместе с ними спокойно сойди к дракону. Подойдя к нему, произнеси такие слова: «Господь наш Иисус Христос, рожденный от Девы, распятый и погребенный, Который воскрес и сидит одесную Отца, грядет судить живых и мертвых. Ты же, сатана, ожидай Его прихода здесь, в этом рву!». Затем обвяжи нитью пасть дракона и запечатай ее своим кольцом с изображением креста. После того вы вернетесь ко Мне невредимыми и вкусите хлеб, который Я предуготовлю вам».

Сильвестр вместе с двумя священниками, державшими светильники, спустился в ров на сорок ступеней. Он сказал дракону те слова и, как было приказано, запечатал его уста, издававшие свист и шипение. Поднимаясь вверх, Сильвестр увидел двух магов, которые последовали за ним, чтобы удостовериться, действительно ли он спустился вниз к дракону. Маги едва не умерли от зловония дракона. Он вывел их изо рва, живых и здоровых, и маги тотчас обратились к вере вместе с бесчисленным множеством народа. Так римляне были спасены от двойной гибели – от поклонения демонам и яда дракона.

Наконец, почувствовав приближение смерти, блаженный Сильвестр обратился к клиру с тремя наставлениями: любить друг друга, заботливо управлять своими церквями и тщательно оберегать паству от хищных волков. После чего он счастливо упокоился во Господе в лето Господне 320-е.

XIII. De Circumcisione Domini nostri Jesu Christi

Об Обрезании Господа нашего Иисуса Христа

День Обрезания Господня празднуется как славное торжество по четырем причинам. Во-первых, потому, что этот день – октава Рождества Господня. Во-вторых, из-за наречения нового и спасительного имени. В-третьих, ради пролития крови. Четвертая же причина – знак Обрезания.

Первая причина – октава Рождества Господня. Ведь если с торжеством празднуются октавы прочих святых, то насколько же более торжественна октава Святого Святых?

Однако представляется, что Рождество Господне не должно иметь октавы. Ибо Христос родился для того, чтобы умереть. Но дни смерти святых потому имеют октавы, что святые рождаются для жизни вечной, дабы впоследствии со славою воскреснуть в своих телах. Как представляется, по этой же причине не должны иметь октавы Рождество Богородицы и Рождество Иоанна Предтечи, а также и день Воскресения Господня, потому что в этот день Воскресение уже на деле свершилось.

Но следует заметить, что, согласно Препозитину, существуют дополняющие октавы. Такова и октава Рождества, в которой мы добавляем к празднику то, что ему недоставало, то есть службу рождающей Деве. Поэтому прежде в этот день на мессе было принято петь *Лицу твоему...* и проч.

Существуют октавы поклонения: у праздников Пасхи, Пятидесятницы, Пресвятой Девы, блаженного Иоанна Крестителя. Существуют октавы почитания. Таковы октавы различных святых. Существуют октавы символизирующие, которые установлены в честь некоторых святых и обозначают октаву Воскресения.

Вторая причина торжества – наречение нового и спасительного имени. Ибо в сей день Младенцу было дано новое имя, нареченное устами Господними. *Ибо нет другого имени под небом, которым надлежало бы нам спастись* (Деян 4, 12). Имя это, согласно Бернарду, «есть мед для уст, песнь для ушей и радость для сердца»⁷¹. Тот же Бернард говорит, что «Имя это подобно елею: проповедуемое, оно несет свет, помысленное – дает пищу, призванное – приносит помазание»⁷². Ведь у Господа, как явствует из Евангелия, было три имени: Сын Божий, Христос и Иисус. Сыном Божиим он зовется как Бог от Бога. Христом же – как человек, естество которого было воспринято Божественным лицом. Иисусом же Он зовется как Бог, соединенный с человечеством.

Об этих трех именах Бернард говорит: «Вы, лежащие во прахе, восстаньте и воспойте хвалу. Се, Господь пришел со спасением, с помазанием, со славой. Ибо не мог прийти Иисус без спасения, Христос без помазания, Сын Божий без славы. Ведь сам Он есть спасение, и помазание, и слава»⁷³.

Господь не был полностью известен под этими тремя именами прежде Своих Страстей. Ибо первое имя некоторые признавали за Ним лишь гадательно, как, например, демоны, называвшие Его Сыном Божиим. Его второе имя признавалось только отдельными людьми, ибо лишь немногие знали, что Он – Христос. Третьим же именем Он только назывался, ибо его именовали Иисусом, но не знали спасительного смысла этого имени. По Воскресении же Его эти три имени были прославлены. Первое – из-за своей точности, второе – из-за распространенности, третье же – из-за своего смысла.

Первое имя – *Сын Божий*. О том, что имя это было подобающим, Иларий так говорит в книге *О Троице*: «Много раз мы видели, что воисти-

---

⁷¹ *Bernadus Clarevallensis. Sermo super Canticum Canticorum, XV, 6 // PL Vol. 183 Col. 846–847.*

⁷² *Bernadus Clarevallensis. Sermo super Canticum Canticorum, XV, 5 // PL Vol. 183 Col. 846.*

⁷³ *Bernadus Clarevallensis. Sermo in vigilia Nativitatis Domini, I, 2 // PL Vol. 183 Col. 87D–88B.*

ну Иисус Христос – Сын Божий: когда Отец свидетельствует о Нем, когда Сам Он говорит, когда апостолы проповедуют, когда благочестивые веруют, когда демоны признают Его, когда Иудеи отвергают, когда язычники познают Его во время Страстей»⁷⁴. Тот же Иларий пишет: «Господь и Бог наш Иисус Христос узнается по имени, по Рождеству, по естеству, по власти, по исповеданию»⁷⁵.

Второе имя – *Христос*, что переводится как *помазанник*, ибо Он был помазан *елеем радости более соучастников Твоих (Пс 45 (44), 8)*. Имя помазанника подразумевает, что Он был пророком, воином, священником и царем. Ведь издревле именно эти четыре рода людей по обычаю принимали помазание. Проповедуя учение, Он был пророком, побеждая дьявола – воином, примиряя нас с Отцом – священником, воздавая же награды – царем.

От этого второго имени и мы получили свое название, ибо от Христа мы именуемся христианами. Августин так говорит об имени христианина: «Христианин – это имя праведности, благости, честности, терпения, непорочности, скромности, щедрости, невинности и благочестия. Как же ты защитишь себя, чем оправдаешься, если в тебе нет даже малости из стольких качеств. Настоящий христианин – лишь тот, кто являет их не именем только, но и делом»⁷⁶. Так у Августина.

Третье имя – *Иисус*. Это имя, согласно Бернарду, есть пища, источник, исцеление и свет.

Во-первых, пища сия оказывает различное воздействие: укрепляет, утучняет, усиливает, оживляет. Бернард так говорит об этом: «Имя Иисуса есть пища. Разве ты не укрепляешься всякий раз, как вспоминаешь его? Что может так же, как это имя, утучнить разум мыслящего? Что может так же восстановить утомленные чувства, укрепить силы, оживить добрые нравы и поддержать целомудренную любовь?»⁷⁷.

Во-вторых, это имя называется источником. Об этом Бернард говорит так: «Иисус есть запечатанный источник жизни (*Песн 4, 12*), излившийся на невозделанную землю четырьмя потоками, *Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью, и освящением, и искуплением (1 Кор 1, 30)*. Премудростью – через проповедь, праведностью – через оставление грехов, освящением – через жизнь свою и наше обращение,

---

⁷⁴ Hilarius Pictaviensis. De Trinitate, VI, 22 // PL Vol. 10. Col. 173–174.

⁷⁵ Hilarius Pictaviensis. De Trinitate, VII, 9 // PL Vol. 10. Col. 206.

⁷⁶ Ps.-Augustinus. De vita Christiana, VI // PL Vol. 40 Col. 1036–1037.

⁷⁷ Bernardus Claraevallensis. Sermo super Canticum Canticorum, XV, 6 // PL Vol. 183. Col. 846–847.

искуплением – через свои страдания»⁷⁸. В другом месте Бернард говорит так: «Три потока проистекли из тела Иисусова: слово скорби, в котором исповедание; кровь кропления (Евр 12, 24), в которой печаль; и вода очищения, в которой раскаяние»⁷⁹.

В-третьих, это имя названо исцелением. Бернард так говорит об этом: «Также имя Иисуса есть исцеление. Ибо ничто так не умиряет припадок гнева, не сдерживает опухоль гордыни, не исцеляет рану зависти, не стягивает отек разврата, не унимает жара похоти, не умеряет жажду наживы, не излечивает зуд всякого порока»⁸⁰.

В-четвертых, это имя называется светом. Об этом Бернард говорит: «Откуда, ты думаешь, внезапно появился во всем мире такой свет веры, как не от проповеди Иисуса? Ведь имя это Павел носил перед народами, точно свечу на подсвечнике»⁸¹.

Имя Иисуса полно великой сладости. Потому и говорит Бернард: «Если ты напишешь сочинение, оно не будет мне по вкусу, если не прочту там об Иисусе. Если ты споришь и сопоставляешь доказательства, это мне не по вкусу, если не слышу об Иисусе»⁸². Ришар Сен-Викторский говорит: «Иисус – имя сладостное, веселящее, имя, утешающее грешника и подающее благую надежду. О Иисус, будь же мне Спасителем!»⁸³.

Также имя Иисуса полно великой силы. Поэтому говорит Петр Равеннский: «Наречешь имя Ему Иисус (Мф 1, 21), то есть наречешь тем именем, которое слепых сделало зрячими, глухих – слышащими, хромых – идущими, немых – говорящими, мертвых – живыми (Лк 7, 19–21). Сила этого имени уничтожила в телах одержимых всякую власть дьявола»⁸⁴.

Имя Иисуса также исполнено высоты и величия. Поэтому говорит Бернард: «Имя Спасителя моего, брата моего, плоти моей, крови моей, имя от века сокрытое и в конце веков явленное, имя чудесное, имя неизре-

---

⁷⁸ *Bernardus Claraevallensis. Sermo super Canticum Canticorum, XXII, 4 // PL Vol. 183. Col. 879.*

⁷⁹ *Bernardus Claraevallensis. Sententiae, II, 124 // PL Vol. 184. Col. 1149D.*

⁸⁰ *Bernardus Claraevallensis. Sermo super Canticum Canticorum, XV, 6 // PL Vol. 183. Col. 846–847.*

⁸¹ *Bernardus Claraevallensis. Sermo super Canticum Canticorum, XV, 6 // PL Vol. 183. Col. 846–847.*

⁸² *Bernardus Claraevallensis. Sermo super Canticum Canticorum, XV, 6 // PL Vol. 183. Col. 846–847.*

⁸³ *Ps.-Richardus. De contritione cordis, V // PL Vol. 40. Col. 946.*

⁸⁴ *Petrus Chrysologus. Sermo CXLIV // CCL 24B, 882.*

ченное, имя бесценное. И тем более оно чудесно, чем более бесценно. Оно принимается с тем большей благодарностью, что даром дается»⁸⁵.

Это имя было дано Иисусу прежде века, дано от ангела и от приемного отца, то есть Иосифа. Ведь *Иисус* переводится как *Спаситель*. Спасителем же Он назван по трем причинам: из-за Своей возможности спасти, из-за Своего намерения спасти, из-за самого дела спасения. Как и возможность совершить спасение, имя Иисус подобало ему предвечно. В соответствии с намерением совершить спасение, оно было наречено ангелом и подобало Ему с момента зачатия. В соответствии с самим делом спасения, это имя было наречено Иосифом ради будущих Страстей Иисуса.

Поэтому сказано в *Глоссе*: *Наречешь имя Ему Иисус*, то есть дашь имя, которое было уже названо ангелом или дано прежде века. Здесь *Глосса* говорит об этом тройном имянаречении. Ведь когда говорится «дашь имя», подразумевается наречение от Иосифа. Когда же говорится «названо ангелом или дано прежде века», то подразумеваются остальные два.

Совершенно справедливо, что Христа, главу Церкви, обрезают, дают Ему имя и почитают октаву Его Рождества в день, который установлен Римом, главой мира, как главный день в году, и который отмечен в календаре заглавной буквой⁸⁶.

Третья причина торжества – пролитие крови Христовой. Ибо в этот день впервые пролил за нас кровь Тот, Кто в дальнейшем возжелал многократно пролить ее. Христос пролил за нас кровь пять раз. Первый раз – во время обрезания, и это было началом нашего искупления. Второй раз – во время моления (*Лк 22, 40–46*), и этим Христос показал желание искупить нас. Третий раз – когда Его побивали плетью. Так он заслужил наше искупление, ибо ранами Его мы исцелились. Четвертый раз Он пролил кровь при своем распятии, и это была цена нашего искупления, ибо Он уплатил долг, которого не брал. В пятый раз – когда пронзили ребра Его, и это было таинство нашего искупления. Ибо оттуда истекли кровь и вода (*Ин 19, 31–37*), символизируя наше крещение в воде. Ведь само крещение возымело силу от крови Христовой.

---

⁸⁵ Ps.-Bernadus Clarevallensis. In verba Sapientiae, IV // PL Vol. 184. Col. 1034D.

⁸⁶ Имеются в виду Воскресные буквы – первые семь букв алфавита (от А до G), которыми в таблицах расчета пасхалий снабжаются дни года для того, чтобы узнать, на какие дни в году будет выпадать воскресенье (зная при этом воскресную букву года).

Четвертая и последняя причина торжества – знак обрезания, которое Христос в сей день благоволил принять. Он пожелал быть обрезанным по многим причинам.

Во-первых, ради Себя самого, дабы показать, что Он облекся настоящей человеческой плотью. Ведь Он знал, что многие будут считать Его тело не настоящим, но призрачным. Поэтому, чтобы посрамить их заблуждение, Он восхотел быть обрезанным и пролить кровь. Ведь призрачное тело крови не проливает.

Во-вторых, ради нас, дабы показать, что и нам должно принять духовное обрезание. Ибо, согласно Бернарду, обрезание, которое должно принять, бывает двояким: внешнее, по плоти, и внутренне, по духу. Внешнее обрезание состоит в трех вещах: чтобы внешний вид наш не был примечателен, чтобы действие наше не было предосудительно, чтобы речь наша не была достойной презрения. Также и внутреннее обрезание состоит в трех вещах: чтобы помышления наши были святы, любовь чиста, а намерения правы. Так у Бернарда.

Также Христос восхотел быть обрезанным ради того, чтобы нас спасти. Подобно тому как уязвляют один член, чтобы исцелить все тело, так и Христос пожелал носить язву обрезания, чтобы через это исцелить все мистическое Тело⁸⁷. Ведь сказано в Послании к Колоссянам: *Вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым (Кол 2, 11)*. Глосса же добавляет: «Обрезаны от пороков как бы каменным ножом, камень же тот – Христос (1 Кор 10, 4)». Ведь сказано в Книге Исхода: *Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего... и проч. (Исх 4, 25)*. Эти слова Писания в Глоссе толкуются двумя способами.

Первое истолкование таково: «*Стало быть, вы обрезаны обрезанием нерукотворенным, то есть не человеческим, но Божественным, то есть обрезанием духовным. Это обрезание состоит в совлечении греховного тела плоти (Кол 2, 11), то есть в совлечении плотского человека, плотских пороков и страстей. Имеется в виду та плоть, о которой сказано: Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия... и проч. (1 Кор 15, 50)*. Итак, вы обрезаны обрезанием не рукотворенным, но духовным».

Второе истолкование таково: «*Вы обрезаны во Христе не обрезанием рукотворенным, то есть обрезанием Закона. Ведь рукотворенное обрезание, совершенное согласно Закону, состоит в совлечении тела плоти, то есть того тела, которое есть плоть. Ибо в обрезании законном удаляется только часть кожи, покрывающей плоть. Вы же обре-*

---

⁸⁷ Т.е. Церковь.

ны не этим обрезанием, но Христовым, то есть духовным, в котором удаляются все грехи. Потому и написано: *Не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога (Рим 2, 28–29)*. И так, вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением тела плоти, обрезанием Христовым (Кол 2, 11).

В-третьих, Христос пожелал быть обрезанным ради иудеев, дабы они не имели оправдания. Ведь если бы Он не был обрезан, они могли бы оправдываться и говорить: «Потому не принимаем Тебя, что ты не таков, как отцы наши».

В-четвертых, Христос восхотел принять обрезание из-за демонов, дабы они не узнали о таинстве воплощения. Поскольку же обрезание было установлено против первородного греха, диавол поверил, что Принимающий обрезание есть грешник, подобный другим, нуждающийся в помощи обрезания. По этой же причине Господь пожелал, чтобы Матерь Его, Приснодева, была обручена.

В-пятых, Христос пожелал быть обрезанным ради того, чтобы исполнить совершенную правду. Ведь Он пожелал креститься для того, чтобы исполнить совершенную правду, то есть совершенное смирение, подчинившись тому, кто был меньше Его (Мф 3, 15). Точно так же Он захотел быть обрезанным, чтобы показать нам это смирение: ведь Творец и Господин Закона пожелал Сам подчиниться Закону.

В-шестых, Христос пожелал быть обрезанным, чтобы подтвердить Закон Моисеев, который надлежало исполнять как благой и святой. Ибо Христос не пришел нарушить Закон, но исполнить (Мф 5, 17). И сказано: *Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем обрезания – ради истины Божией... и проч. (Рим 15, 8)*.

Много причин можно привести тому, что обрезание случилось именно в восьмой день. Первая причина берется из исторического, или буквального, разума. Ведь Рабби Моисей, величайший философ и теолог, хоть и иудей, говорит, что младенец в течение семи дней после рождения столь же нежен, как и в утробе матери. На восьмой же день он становится крепче и больше. Поэтому Господь не захотел, чтобы младенцев обрезали прежде восьмого дня, чтобы из-за чрезмерной нежности они не получили великих увечий. Но Он не захотел откладывать срок обрезания более чем на восемь дней по трем причинам, которые указывает тот же философ.

Во-первых, дабы из-за слишком большой задержки не случилось так, что младенцы умерли без обрезания.

Во-вторых, Господь облегчил страдания младенцев. Поскольку при обрезании бывает величайшая боль, Он пожелал, чтобы младенцы обрезывались, пока их способность к восприятию еще слаба. Ведь так они претерпят меньше страданий.

В-третьих, Господь позаботился о скорби родителей. Ведь от обрезания умирали многие младенцы. И если бы они были обрезаны уже большими и от этого умерли, то родители испытали бы большую скорбь, чем о смерти младенца, которому всего восемь дней.

Вторая причина того, что обрезание случилось на восьмой день, может быть взята из аналогического, или возвышенного, толкования. Ибо обрезание случилось на восьмой день, дабы мы уразумели, что в октаву Воскресения мы обрезаемся от всякой кары и страдания. Согласно этому толкованию, восемь дней обозначают восемь эпох. Первая – от Адама до Ноя. Вторая – от Ноя до Авраама. Третья – от Авраама до Моисея. Четвертая – от Моисея до Давида. Пятая – от Давида до Христа. Шестая – от Пришествия Христа до Конца света. Седьмая – время умирающих. Восьмая – время воскресающих.

Или же восемь дней означают восемь даров, которыми мы будем обладать в вечности. Их исчисляет Августин: «Что же значит «и буду их Богом (Лев 26, 12)», как не «буду им источником, от которого они насытятся»? Буду им всем, чего они достойно пожелают, то есть жизнью, спасением, пищей, изобилием, славой, честью, миром и всяким благом»⁸⁸.

Или же иначе: под семью днями разумеется человек, состоящий из души и тела. Четыре дня означают четыре элемента, из которых состоит тело. Три дня означают три способности души, то есть вожделение, гневность и разумение. Человек же, в котором сейчас только семь дней, когда соединится с неизменяемой вечностью, обретет восьмой день, и в этот день он будет обрезан от всякого наказания, и даже вины.

Третья причина того, что обрезание случилось на восьмой день, может быть взята из тропологического, то есть морального, толкования. В соответствии с ним эти восемь дней можно понимать различно.

Первый день может означать осознание греха, как сказано: *Ибо беззакония мои я сознаю (Пс 51 (50), 5)*. Второй день означает намеренье оставить зло и делать добро, как можно видеть на примере блудного сына, сказавшего: *Встану, пойду к отцу моему...* и проч. (*Лк 15, 18*). Третий

---

⁸⁸ Augustinus. De Civitate Dei, XXII, 30 // PL Vol. 41. Col. 801.

день означает стыд за грехи. Потому и читаем у апостола: *Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь* (Рим 6, 21). Четвертый день означает страх перед грядущим Судом. Поэтому говорит Иов: *Ибо всегда, как бы вздымающихся на меня потоков, я боялся Бога* (Иов 31, 23)⁸⁹. Иероним же пишет: «Вкушаю ли я или пью, или делаю нечто другое, всегда мне слышатся эти слова в ушах моих: «Восстаньте мертвые и придите на Суд». Пятый день означает сокрушение. Потому говорит Иеремия: *Сокрушайся, как бы о смерти единственного сына...* и проч. (Иер 6, 26). Шестой день означает исповедь. Ибо читаем в псалме: *Я сказал: «исповедаю Господу преступления мои...»* и проч. (Пс 32 (31), 5). Седьмой день означает надежду на прощение. Ведь если Иуда исповедовал свой грех, однако сделал это без надежды быть прощенным, то потому он и не снискал милосердия. Восьмой же день означает удовлетворение за грехи, и в этот день человек будет духовно обрезан не только от вины, но и от всякого наказания.

Или же два первых дня могут означать скорбь о совершенном грехе и желание исправиться. Другие же два дня означают исповедание зла, которое мы сделали, и добра, которое не сделали. Остальные четыре дня означают молитву, пролитие слез, телесную скорбь, подаяние милостыни.

Или же восемь дней могут обозначать восемь предметов, внимательное созерцание которых обрезает от нас всякое желание грешить, так что всякий, кто созерцает один из них, приходит в великое воздержание. Бернард насчитывает их семь, говоря: «Существуют семь предметов, относящихся к сущности человека. Если бы человек созерцал их, то вовеки бы не согрешил. Это ничтожная материя, постыдное деяние, плачевный конец, шаткое положение, скорбная смерть, жалкое разложение и презренное проклятье». Восьмым же предметом может быть созерцание неизреченной славы.

Четвертая причина того, что обрезание случилось на восьмой день, может быть взята из аллегорического, или духовного, толкования. Согласно ему, пять дней означают Пятикнижие Моисеево, в котором содержится Закон. Два дня означают Пророков и *Псалтирь*. Восьмой же день означает Евангельское учение. Но в первые семь дней не существовало совершенного обрезания, в восьмой же день происходит совершенное обрезание от всякой вины и от всякого наказания. Теперь оно совершается в надежде, но в конце свершится и на деле.

---

⁸⁹ В Синодальном переводе: «Ибо страшно для меня наказание от Бога: пред величием Его не устоял бы я».

Причины того, зачем было необходимо обрезание, кратко изложены в этих стихах:

Обрезанье древле жестокое было примером,
Образом, язвою, знаком, заслугой, леченьем.

Обрезанную плоть Господню, как говорят, ангел принес Карлу Великому, и тот с почестями поместил ее в Аахене, в церкви Святой Марии. Затем Карл перевез ее в Шарру. Говорят, что теперь крайняя плоть Христа находится в Риме, в церкви, называемой Святая Святых. Поэтому там и написано:

Здесь пречестные лежат обрезки: Христа пуповина,
Крайняя Господа плоть и преславных пара сандалий.

Поэтому-то в день обрезания Господня богослужебная процессия делает в этой капелле остановку.

Однако, если все сказанное о крайней плоти правдиво, обстоятельство это весьма удивляет. Ведь, поскольку эта крайняя плоть воистину принадлежит человеческой природе, то мы веруем, что по Воскресении Христовом она, будучи во славе, возвратилась на свое место.

Некоторые же считают, что все сказанное о крайней плоти Христа истинно, согласно со следующим мнением: лишь то относится к истинной человеческой природе, что было передано от Адама. И только лишь эта природа может воскреснуть.

Следует заметить, что прежде в этот день январских календ язычники держались многих суеверий, которое святым людям из христиан едва удалось искоренить. Августин упоминает эти суеверия в одной из проповедей⁹⁰. Язычники верили, как он говорит, что Янус был богом, поклонялись ему в этот день и представляли его с двумя лицами, одним впереди и одним сзади, ибо этот день был концом предыдущего года и началом последующего. Более того, в январские календы люди надевали личины чудовищ. Одни облачались в овечьи шкуры, другие надевали головы диких зверей, показывая тем самым не только свой звериный облик, но и звериные чувства. Иные же надевали на себя женские одежды, вовсе не стыдясь втискивать в женское платье плечи воина. Иные же столь сильно верили предзнаменованиям, что не подавали никому, кто просил даже огня из очага или чего-нибудь подобного. Дьявольские же подарки они

---

⁹⁰ *Ps.-Augustinus. Sermo CXXIX, 1-3 // PL Vol. 39. Col. 2001-2002.*

и сами принимали и дарили другим. Иные же приготавливали себе изобильный стол и всю ночь проводили за ним, полагая, что так они будут и весь год жить в изобильных пиршествах.

Августин добавляет: «Если кто пожелает соблюдать что-либо из этих языческих обычаев, пусть страшится, как бы имя христианина не было ему во вред. Тот же, кто будет снисходителен к играм безумных людей, пусть не сомневается, что соучаствует в их грехе. Ибо мало для вас, братья, что вы не участвуете в этом грехе. Но везде, где бы вы его ни увидели, обличайте, исправляйте, искореняйте»⁹¹. Так говорит Августин.

---

⁹¹ *Ps.-Augustinus. Sermo CXXIX, 3–4 // PL Vol. 39. Col. 2002.*

XIV. De Epiphania Domini О Богоявлении

День Богоявления был украшен четырьмя чудесами и потому имеет четыре названия. В этот день волхвы поклоняются Христу, Иоанн крестит Христа, Христос превращает воду в вино и насыщает пятью хлебами пять тысяч человек.

Когда Иисусу исполнилось тринадцать дней, к Нему пришли волхвы, которых вела звезда. Потому *Епифания* происходит от *epi*, что значит *сверх*, и *phanos* – *явление*, ибо в тот день в высях появилась звезда, или же Сам Христос через звезду, которая воссияла над Ним, был явлен волхвам как Истинный Бог.

В тот самый день, через двадцать девять лет, Господь уже приближался к тридцатилетию, поскольку ему исполнилось двадцать девять лет и тринадцать дней и Он был на тридцатом году жизни, на что указывает Лука. Или же, как говорит Беда и утверждает Римская Церковь, с того дня прошло полных тридцать лет. В тот день, скажу я, Христос был крещен в Иордане, и потому праздник назван Богоявление – *Theophania*, от *Theos*, что значит *Бог*, и *phanos* – *явление*, поскольку вся Троица была явлена в тот день: Отец – в гласе, Сын – во плоти, Дух – в образе голубя.

В тот же самый день, еще через год, когда Иисус достиг тридцати лет, или тридцати одного года и тринадцати дней, Господь превра-

тил воду в вино, и отсюда происходит название *Вифания* – *Bethania*, от *beth* – *дом*, ибо, свершив чудо в доме, Он предстал перед всеми как Истинный Бог.

В этот же день, по прошествии еще одного года, когда исполнилось Ему тридцать один или тридцать два года, Господь насытил пять тысяч человек пятью хлебами, на что указывает Беда и о чем возвещает гимн, который поют во многих церквях: *Illuminans Altissimus...* – *Всевышний, озаряя...* и проч. Потому зовется тот праздник *Фагифания* – *Phagiphania*, от *phage*, что значит *висса*, то есть *ломоть*, или *еда*, и *manducare* – *вкусать*. Что касается четвертого чуда, то существуют сомнения, действительно ли оно произошло именно в этот день, поскольку в сочинении Беды о том не говорится ясно, Иоанн же, когда рассказывает об этом чуде, пишет: *Приближалась же Пасха...* и проч. (*Ин 6, 4–14*).

Все четыре чуда были явлены в этот день. Первое – в яслях через звезду, второе – на реке Иордане через глас Отца, третье – на пиру через превращение воды в вино, четвертое – в пустыне через умножение хлебов. В этот день с особым торжеством отмечается первое чудо, поэтому далее мы расскажем его историю.

Когда родился Господь, в Иерусалим прибыли три волхва. На еврейском языке имена их звучали как Апеллий, Америк, Дамаск, по-гречески – Галгалат, Малгалат, Сарацин, по-латыни – Каспар, Бальтазар, Мельхиор. О том, почему они звались волхвами, или магами, существуют три мнения, так как это слово можно истолковать трояко. Ибо *magus* значит обманщик, чародей и мудрец. Говорят, что те цари поступили как маги, то есть обманщики, поскольку они обманули Ирода и не вернулись к нему. Потому сказано об Ироде: *Увидев себя осмеянным волхвами...* и проч. (*Мф 2, 16*). Еще же магом именуют чародея: ведь магами назывались чародеи Фараона. Златоуст указывает, что волхвы носили имя магов, поскольку прежде были чародеями, но затем обратились, ибо Господь пожелал открыть им Свое Рождество и привести к Себе, и через то даровал грешникам надежду на Спасение⁹². Наконец, *магом* называют мудреца, ведь на еврейском языке слово *magus* означает *писец*, на греческом – *философ*, на латинском – *мудрец*, и мудрецов зовут *магами*, поскольку слово *magi* подобно *in sapientia magni* – *великие в мудрости*.

---

⁹² *Ps.-Iohannes Chrysostomus. Opus imperfectum in Matthaëum, 2 // PG Vol. 56. Col. 638.*

Итак, три царя и мудреца с пышной свитой прибыли в Иерусалим. Но можно спросить, зачем они пришли в Иерусалим, если Господь родился не в нем? На то Ремигий приводит четыре причины⁹³.

Во-первых, оттого, что волхвы знали время Рождества Христова, но им было неизвестно место Его Рождения. Поскольку Иерусалим был царским городом и в нем находилось все высшее священство, они предположили, что столь замечательный Младенец должен родиться не где-нибудь, но в городе царя.

Во-вторых, они стремились как можно скорее отыскать место Рождества, в Иерусалиме же пребывали многие, сведущие в Законе и Писании.

В-третьих, чтобы иудеи не имели оправдания. Ведь они могли бы сказать: «Мы знаем место некоего рождества, но не знаем его времени, и потому не верим в него». И тогда маги открыли иудеям время, иудеи же указали место Рождества.

В-четвертых, ленность иудеев осуждается через усердие волхвов. Волхвы поверили единственному пророку, иудеи не захотели поверить многим. Волхвы разыскивали чужого царя, иудеи не искали своего. Волхвы пришли из дальних краев, иудеи находились рядом. Цари те были потомками Валаама и пришли по видению звезды, согласно пророчеству отца своего: *Восходит звезда от Иакова, и восстает жезл от Израиля...* и проч. (Числ 24, 17).

Другую причину, по которой волхвы двинулись в путь, приводит Златоуст в *Толковании на Матфея*⁹⁴. Он пишет, что некогда мудрецы, наблюдавшие тайные знамения, избрали из своего числа двенадцать мужей. Если один из них умирал, его сын, или кто-либо из близких, заступал на его место. Год за годом, в новолуние, они восходили на гору Победы и пребывали там три дня, совершая омовение и вознося молитвы Богу, чтобы Он явил им звезду, о которой пророчествовал Валаам. И вот в день Рождества Господня, когда волхвы бодрствовали на горе, некая звезда взошла для них над вершиной: имела же она образ прекраснейшего младенца, над головой которого блистал крест. Заговорив, звезда возвестила магам: «Идите без промедления в землю Иуды и там обретете рожденным Царя, Которого вы ищете».

Иную причину, по которой, увидев звезду, волхвы отправились в путь, приводит Августин. Возможно, ангел сказал им: «Звезда, которую вы видите – это Христос. Идите и поклонитесь Ему»⁹⁵.

---

⁹³ *Remigius Antissiodorensis. Homilia in Mattheum, VII // PL Vol. 131. Col. 900–902.*

⁹⁴ *Ps.-Iohannes Chrysostomus. Opus imperfectum in Matthaum, 2 // PG Vol. 56. Col. 638.*

⁹⁵ *Augustinus. Sermo CCCLXXIV In Epiphania Domini, 2 // PL Vol. 39. Col. 1666.*

Еще одну причину приводит Папа Лев. Он пишет, что благодаря явившейся звезде сияние истины озарило их сердца⁹⁶.

Волхвы немедленно отправились в путь. Должно особо сказать о том, как смогли они за краткий срок, то есть всего за тринадцать дней, преодолеть огромное расстояние и дойти с Востока до Иерусалима, ибо считают, что этот город лежит в самом центре мира. Согласно Ремигию⁹⁷, Младенец, к Которому они спешили, обладал таким могуществом, что Он перенес их через все земли за краткий промежуток времени. Вслед за Иеремией можно также отметить, что волхвы ехали на верблюдах. Эти животные известны своей стремительностью, ибо расстояние, которое конь может проскакать за три дня, верблюды пробегают за один день, и потому зовутся они *дромедарами*, от *dromos* – *бег*, и *ares* – *доблесть*.

Прибыв в Иерусалим, волхвы стали расспрашивать всех, *где родившийся Царь Иудейский?* (Мф 2, 2). Они не спрашивали, родился ли Он, поскольку верили в это, но искали, где Он мог родиться. На вопрос, откуда им известно, что тот Царь родился, они отвечали: *«Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему»* (Мф 2, 2). То есть: *«Будучи на востоке, мы увидели звезду, указавшую на Его Рождество, и мы видели, что звезда сияла над Иудеей»*. Или же они говорили: *«Находясь в своем краю, мы увидели на востоке Его звезду»*, – то есть та звезда явилась им в восточной части небосклона. В этих словах, как указывает Ремигий, волхвы признали Его истинным человеком, истинным царем и истинным Богом⁹⁸. Они признали Его человеком, когда спросили: *Где Тот, кто родился?* Истинным царем, когда сказали: *Царь Иудейский*, истинным Богом, когда прибавили: *Мы пришли поклониться Ему*. Ведь было заповедано не поклоняться никому, кроме истинного Бога. Как указывает Златоуст, словами, делами и дарами волхвы признали, что Он Бог⁹⁹.

Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним (Мф 2, 3). По трем причинам Ирод встревожился, и весь Иерусалим – вместе с ним. Во-первых, Ирод подумал, как бы иудеи не признали родившегося Царя и не решились изгнать его самого как чужеземца. Об этом пишет Златоуст: *«Подобно тому как даже легкий ветерок колышет ветвь, находящуюся на вершине дерева, так и человек, вознесенный на вершину власти, может*

---

⁹⁶ *Leo I Magnus. Sermo XXXIV, 3 // PL Vol. 54. Col. 246C.*

⁹⁷ *Remigius Antissiodorensis. Homilia in Mattheum, VII // PL Vol. 131. Col. 900.*

⁹⁸ *Remigius Antissiodorensis. Homilia in Mattheum, VII // PL Vol. 131. Col. 902f.*

⁹⁹ *Ps.-Iohannes Chrysostomus. Opus imperfectum in Matthaem, 2 // PG Vol. 56. Col. 636.*

быть смущен ничтожнейшей молвой»¹⁰⁰. Во-вторых, Ирод боялся, что римляне обвинят его, если некто будет назван царем без одобрения Августа. Ведь римляне постановили, что никто не может быть провозглашен богом или царем, если на то нет дозволения и согласия императора. В-третьих, как отмечает Григорий¹⁰¹, Рождество Небесного Царя смутило царя земного, ибо земные высоты посрамляются, когда открываются высоты небесные.

Иерусалим смутился вместе с Иродом по трем причинам. Во-первых, потому что нечестивых не может радовать приход праведного; во-вторых, иудеи желали польстить обеспокоенному царю и потому также выказывали тревогу. В-третьих, как налетевшие ветра гонят волны, так и сражающиеся друг с другом цари возмущают толпу, и все опасались, как бы нынешний и новый царь не развязали междоусобную войну, от которой будет страдать народ. На эту причину указал Златоуст¹⁰².

Тогда Ирод, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? (Мф 2, 4). Узнав, что Христос родился в Вифлееме Иудейском, Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды (Мф 2, 7), дабы знать, что делать, если волхвы не вернутся к нему. Ирод просил известить его, как только будет найден Младенец, притворившись, что хочет поклониться Тому, Кого желал убить.

Следует заметить: когда волхвы вошли в Иерусалим, они утратили путеводную звезду, и на то имелись три причины. Во-первых, это произошло для того, чтобы волхвы стали расспрашивать о месте Рождества Христова и тем свидетельствовать о Его Рождении, возвещая о появлении звезды и о предсказании пророка, как все и произошло. Во-вторых, справедливо, что, обратившись за помощью к людям, они утратили помощь небес. В-третьих, как свидетельствует апостол, знамения даются неверующим, верующим же – пророчества (1 Кор 14, 22). Потому и звезда явилась волхвам, которые были до того времени неверными, но она не могла показаться им, пока они находились среди правоверных иудеев. Это тройное объяснение содержится в Глоссе.

Волхвы покинули Иерусалим, и се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец (Мф 2, 9). О том, какова была природа звезды, существуют три мнения, которые приводит Ремигий в своем сочинении¹⁰³.

---

¹⁰⁰ Ps.-Iohannes Chrysostomus. Opus imperfectum in Matthaеum, 2 // PG Vol. 56. Col. 639.

¹⁰¹ Gregorius Magnus. In Evangelium, I, 10, 1 // PL Vol. 76. Col. 1110.

¹⁰² Ps.-Iohannes Chrysostomus. Opus imperfectum in Matthaеum, 2 // PG Vol. 56. Col. 639.

¹⁰³ Remigius Antissiodorensis. Homilia in Mattheum, VII // PL Vol. 131. Col. 902.

Некоторые полагают, что это Святой Дух явился волхвам в образе звезды, подобно тому как в образе голубя Он снизошел на Господа во время Крещения. Иные, как и Златоуст, считают, что звездой был ангел, который явился как пастухам, так и волхвам. Ибо пастухам из Иудеи, мыслящим разумно, он явился в умопостигаемом образе, язычникам же, не следующим разумным законам, он явился в образе звезды.

Иные, чье объяснение более правдоподобно, утверждают, что звезда была сотворена, и, завершив свое служение, вернулась в первоначальную материю. Фульгенций указывает, что та звезда отличалась от прочих звезд тремя качествами: а именно, положением, поскольку она находилась не на неподвижной небесной сфере, но как бы парила в воздухе низко над землей; блеском, ибо была много ярче других звезд (и это является из того, что само солнце не могло затмить ее блеск), и светонесущими лучами той звезды сияли на небосклоне даже в полдень; движением, поскольку звезда шла перед волхвами, подобно путнику, ибо она не двигалась по окружности, но непрерывно перемещалась вперед, как живое существо.

Три других отличия указаны в *Глоссе на Евангелие от Матфея*, которая начинается со слов: «Та звезда Рождества Господня...» и проч. Первое отличие заключалось в происхождении, поскольку прочие звезды были созданы от начала мира, та же звезда – совсем недавно. Второе отличие связано со служением, ведь светила были сотворены для знамений и времен (*Быт 1, 14*), но эта звезда явилась, чтобы указать путь волхвам. Третье отличие заключалось в длительности, ибо прочие звезды вечны, эта же звезда, завершив свое служение, вернулась в первоначальную материю.

Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою (*Мф 2, 10*). Следует отметить, что звезда, которую увидели волхвы, была звездой в пяти смыслах: то была звезда материальная, звезда духовная, звезда понимания, звезда разумения и звезда сверхсущностная. Первую звезду, материальную, волхвы увидели на Востоке, вторую, звезду духовную, то есть веру, они обрели в сердце. Ведь если бы волхвы не имели веры в своем сердце, первая звезда не явилась бы им в видении. Они уверовали в человеческую природу Христа, когда спросили: *Где Тот, кто родился*, и в его Царственное достоинство, когда сказали: *Царь Иудейский*, и в Его Божественность, когда произнесли: *Мы пришли поклониться Ему*. Третью звезду, то есть звезду понимания, которая есть ангел, они увидели во сне, ибо ангел предупредил волхвов, что им не следует возвращаться к Ироду. Однако, согласно *Глоссе*, их предупредил не ангел, но сам Господь. Четвертую, то есть звезду разумения, и была то Пречистая Дева, они увидели

ли на постоялом дворе. Пятую, то есть сверхсущностную звезду, которой был Христос, они лицецерели в яслях. О том рассказано дважды: *И, войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его...* и проч. (Мф 2, 11; Лк 2, 16).

Все, о чем рассказано, зовется звездами.

О первой гласит псалом: *Луну и звезды, которые Ты поставил...* (Пс 8, 4).

О второй сказано в *Книге Премудрости: Красота неба, то есть небесного человека, слава звезд, то есть добродетелей* (Прем 43, 10).

О третьей говорит Варух: *И звезды воссияли на стражах своих, и возвеселились* (Книга Варуха 3, 34).

О четвертой поется в гимне *Ave, Maris Stella*¹⁰⁴.

О пятой возвещает *Книга Откровения: Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя* (Откр 22, 16).

Получив видение первой и второй звезды, волхвы возрадовались; получив видение третьей звезды, они возрадовались радостью; получив видение четвертой звезды, они возрадовались великою радостью; получив видение пятой звезды, они *возрадовались радостью весьма великою* (Мф 2, 10), ведь Глосса указывает: «Тот радуется великою радостью, кто радуется о Боге, истинна та радость», – и прибавляет: «*Великою, ибо ничего нет больше ее, весьма, ибо великая радость может быть большей или меньшей*». Возможно, особо выделив эти слова, евангелист хотел подчеркнуть, что люди больше радуются о том, что потеряли и вновь обрели, нежели о том, чем владеют постоянно.

И войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну (Мф 2, 11). Августин восклицает, говоря о том: «О Младенчество, Коему повинуются звезды, Которое обладает столь дивным величием и высочайшей славой! К Твоим пеленам ангелы нисходят с небес, на них благосклонно взирают звезды, перед ними трепещут цари и преклоняют колена хранители мудрости. О благословенная хижина, о престол Божий, второй после неба, который освещает не светильник, но звезда! О небесный дворец, в котором правит не усыпанный перлами царь, но воплотившийся Бог, Которому мягким ложем стали грубые ясли, а золотым узорным потолком – закопченная соломенная кровля,

---

¹⁰⁴ *Ave, Maris Stella (Радуйся, Звезда моря)* – латинский гимн Пресвятой Деве Марии. В рус. переводе С.С. Аверинцева – *О Звезда над зыбью*.

озаренная светом благосклонных звезд. Немеет речь, когда я вижу пелены и созерцаю небеса, пылает сердце, когда я нахожу в яслях нищее Дитя, слава Которого возносится превыше звезд».

О том же Бернард: «Что вы делаете, волхвы, что вы делаете, вы поклоняетесь грудному младенцу, лежащему в нищей хижине, в убогих пеленах – но разве не Бог Он? Что вы делаете, зачем приносите золото? Ибо Он есть Царь. Но где же царский двор, где трон, где многочисленная свита? Но разве то стойло – не дворец, разве ясли – не трон, и не свита ли – Иосиф и Мария? Мудрецы стали безумными, чтобы обрести мудрость»¹⁰⁵.

О том же пишет Иларий во Второй книге *О Троице*: «Рождает Дева, но Рождество от Бога. Дитя кричит, ангелы ликуют, пелены убоги, Бог почтен. Ибо власть не утрачивает достоинства, когда проповедуется смирение плоти. Воистину, во Младенце Христе заключены не только слабость и ничтожность, но также величие и высота Божества»¹⁰⁶.

О том же говорит Иероним в комментариях на *Послание к Евреям*: «Погляди на колыбель Христа, равно посмотри на небо. Ты видишь Младенца, плачущего в яслях, но послушай, как ликуют ангелы. Ирод преследует Его, но волхвы поклоняются Тому, Кого не узнали фарисеи, Тому, на Кого указала звезда. Он принимает крещение от слуги, но среди громовых раскатов слышен глас Отца Его. Он погружается в воды, но нисходит голубь, и в образе голубя нисходит Святой Дух»¹⁰⁷.

Существует много причин, отчего волхвы принесли именно эти дары. На первую из них указывает Ремигий, говоря, что, согласно древней традиции, никто не приходил к Богу или царю без даров¹⁰⁸. Подобные дары обычно приносили персы и халдеи, волхвы же, как повествует *Схоластическая история*, пришли из пределов персидских и халдейских, где течет река Саба, по названию которой все царство именуется Сабейским¹⁰⁹.

Вторую причину приводит Бернард. Он говорит, что волхвы передали золото Пречистой Деве, дабы облегчить Ее бедность, ладан, чтобы наполнить благоуханием стойло, и смирну, чтобы укрепить тело ребенка и изгнать вредоносных червей.

Третья причина состоит в том, что золото приносят как дань, ладан – как жертву, смирну же следует приносить на гробницы умерших. Три

---

¹⁰⁵ *Bernardus Claraevallensis*. In *Epiphania Domini*, I, 5 // PL Vol. 183. Col. 145.

¹⁰⁶ *Hilarius Pictaviensis*. De *Trinitate*, II, 27 // PL Vol. 10. Col. 68.

¹⁰⁷ *Hieronymus*. *Commentarii in epistolam ad Ephesios* II, 3 // PL Vol. 26. Col. 484.

¹⁰⁸ *Remigius Antissiodorensis*. *Homilia in Mattheum*, VII // PL Vol. 131. Col. 906.

¹⁰⁹ *Petrus Comestor*. *Historia Scholastica: Historia Evangelica*, V // PL Vol. 198. Col. 1541.

дара указали на то, что Младенец обладает властью Царя, величием Бога и смертной природой Человека.

В-четвертых, золото означает любовь, ладан – молитву, смирна – умерщвление плоти. Эти три дара должно и нам приносить Христу.

В-пятых, волхвы принесли три дара, которые указывают на то, что было заключено во Христе, а именно: на драгоценнейшее Божество, благочестивейшую Душу, а также на совершенную и непорочную Плоть. Эта троякость Христа была явлена в трех святынях, заключенных в Ковчеге Завета. Ибо посох, что процвел – это Тело Христово, Которое воскресло: *И вновь процвела плоть моя...* (Пс 28 (27), 7)¹¹⁰. Скрижали, где был записан Завет – это душа, в которой сокрыты многие сокровища знания и премудрости Божией. Наконец, манна – это Божество, ибо она есть весь вкус и вся сладость.

Итак, под золотом, более ценным, чем все другие металлы, понимается бесценнейшее Божество, под ладаном – обращенная к Богу душа, поскольку ладан означает благочестие и молитву: *Да направится молитва моя, как фимиам...* (Пс 141 (140), 2). Под смирной, которая хранит от порчи, следует понимать непорочное тело.

И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою (Мф 2, 12). Такова история о том, как странствовали волхвы: ведомые звездой, они приходили, мудрецы и пророки их учили, ангелы их проводили, во Христе они с миром почил.

Мощи трех волхвов покоились в Медиолане, в том храме, что теперь принадлежит братьям-проповедникам, но ныне они пребывают в Колонии¹¹¹. Ведь сначала их мощи были обретены Еленой, матерью Константина, и перенесены в Константинополь, затем святой епископ Евсторгий перенес их в Медиолан. Однако когда император Фридрих захватил Медиолан, мощи волхвов были увезены в город Колонию, что на Рейне, где они сияют и по сей день, окруженные великим благочестием и почитанием народа.

---

¹¹⁰ Эта параллель ускользает в Синодальном переводе этого стиха: «И возрадовалось сердце мое...».

¹¹¹ Совр. Кёльн.

XV. *De Sancto Paulo eremita* О святом Павле Пустыннике

Павел был первым пустынником, как о том свидетельствует Иероним, написавший его житие. Страшась гонений Деция, Павел удалился в обширнейшую пустыню, где шестьдесят лет пребывал в пещере, неведомый людям. Тот Деций, как считают, имел два имени и звался также Галлиен. Он начал править в лето Господне 256-е.

Святой Павел, глядя, как христиан терзают разного рода пытками, бежал в пустыню. Ведь именно в то время схвачены были двое юношей-христиан. Тело одного из них обмазали медом, а затем оставили юношу, терзаемого укусами пчел, ос и оводов, под палящим жаром солнца. Другого юношу уложили на мягкое ложе, помещенное в приятнейшем месте, где воздух был свеж, где журчали ручьи, пели птицы и благоухали цветы. Юношу привязали к ложу гирляндами, сплетенными из цветов, так что он не мог пошевелить ни руками, ни ногами. И пришла к нему некая девица, прекраснейшая телом, но лишенная стыда, и стала бесстыдно ласкать юношу, полного любви к Богу. Почувствовав противное разуму волнение плоти и не имея никакого оружия, которым он мог защититься от врага, юноша перекусил зубами свой язык и выплюнул его в лицо блуднице. Боль победила искушение, и юноша достойно заслужил трофей славы.

Устрашенный этими и многими другими казнями, святой Павел устремился в пустыню. В то самое время святому Антонию, считавшему себя первым монахом-пустынником, было явлено во сне, что есть некто другой, намного достойнее подвигающийся в своей пустыни. Он отпра-

вился через леса на поиски того отшельника и встретил гиппокентавра, наполовину человека, наполовину коня, который указал ему верный путь. Затем он встретил некое существо, державшее в руках плоды пальмы: лицом оно походило на человека, но имело козлиные ноги. Когда же святой именем Божиим стал заклинать его ответить, допытываясь, кто он такой, тот сказал, что он – Сатир, которого язычники в заблуждении своем считают лесным богом. Наконец, навстречу Антонию вышел волк, который привел его к келье святого Павла.

Павел же, предвидя появление Антония, запер дверь на засов. Антоний стал просить его отворить дверь, уверяя, что никуда не уйдет, но, скорее, умрет у его порога. Победенный Павел отворил ему, и оба старца заключили друг друга в объятия. Когда пришло время вкушать пищу, ворон принес им двойную порцию хлеба. Антоний удивился тому, но Павел ответил, что Бог каждый день посылает ему пропитание: ныне же Он удвоил положенное ради гостя. Тут возник у старцев благочестивый спор, кто из них более достоин преломить хлеб. Антоний уступал эту честь Павлу как старшему, Павел же уступал ее Антонию как гостю. Тогда они вдвоем взяли хлеб в руки и разломали на две равные части.

На обратном пути, когда Антоний уже достиг своей кельи, он увидел ангелов, возносящих на небо душу Павла. Поспешно вернувшись назад, он нашел тело святого: старец как будто стоял на молитве, преклонив колена, так что Антонию показалось, что Павел жив. Когда же Антоний понял, что отшельник скончался, он воскликнул: «О святая душа, ты и в смерти показываешь нам, какую жизнь ты вел!». Антоний не имел ничего, что помогло бы ему предать тело земле. И вот явились два льва и вырыли могилу. Когда же тело было погребено, они удалились в лес. Антоний отыскал рубашку святого Павла, сотканную из волокон пальмы, и стал надевать ее по праздникам. Святой Павел отошел ко Господу в лето Господне 287-е.

XVI. De Sancto Remigio О святом Ремигии

Ремигий происходит от *remi*, то есть *питающий*, и *geos* – *земля*, как бы питающий христианским учением тех, кто живет на земле. Или Ремигий происходит от *remi*, что значит *пастух*, и *guon* – *борьба*, как бы *пастух* и *борец*. Он питал свое стадо словом проповеди, примером жизни, голосом молитвы. Существуют три рода оружия: оружие защиты, как щит, оружие нападения, как меч, и доспехи, как броня и шлем. Святой Ремигий боролся против дьявола, вооруженный щитом веры, мечом слова Божия и шлемом надежды. Жизнь его описал Гинкмар, архиепископ Реймский.

Рождение Ремигия, достойного учителя и славного исповедника Господня, было предсказано неким отшельником. Когда вандалы опустошали Францию, один затворник, святой человек, утративший зрение, неустанно возносил Господу молитвы о мире для Галльской Церкви. И вот ангел Господень явился ему и сказал: «Знай, что некая жена по имени Цилина родит сына, которого назовут Ремигием: он избавит свой народ от набегов нечестивцев». Пробудившись, отшельник тотчас отправился к дому Цилины и рассказал ей о том, что произошло. Она не поверила ему, поскольку была уже стара, но отшельник сказал ей: «Запомни: когда будешь кормить младенца, смажь мне глаза своим молоком, и тогда ты тотчас вернешь мне зрение». Поскольку все предсказанное отшельником сбылось, Ремигий бежал от мира и ушел в монастырь. Слава

о нем возрастала, и когда Ремигий достиг двадцати двух лет, его избрали архиепископом Реймским. Он отличался столь великой кротостью, что воробьи слетались к его столу и клевали крошки с его ладоней.

Однажды, когда Ремигий гостил в доме у одной достойной женщины, оказалось, что у нее мало вина. Ремигий вошел в кладовую и перекрестил бочку. По его молитве бочка наполнилась вином, так что оно стало изливаться через край и растеклось по кладовой.

В то время король Франции Хлодвиг был язычником, и христианнейшая супруга короля не могла обратить его к вере. Видя, что против франков выступило бесчисленное войско алеманов, Хлодвиг дал обет Господу Богу, Которого почитала его жена, что немедля примет христианскую веру, если Господь дарует ему победу над врагом. Желание короля исполнилось, и Хлодвиг обратился к блаженному Ремигию и попросил, чтобы тот крестил его. Когда Ремигий подошел к купели, у него не оказалось священного елея, и вот голубка принесла ему в клюве фиал с елеем, от которого епископ помазал короля. Фиал этот хранится в Реймской церкви, и вплоть до сего дня короли Франции помазываются тем елеем.

Спустя много лет Генебальд, мудрый и достойный муж, взял в жены племянницу блаженного Ремигия, но затем решил принять сан. По взаимному согласию супруги освободили друг друга от обетов, после чего блаженный Ремигий поставил Генебальда епископом Лаонским. Тем временем Генебальд часто разрешал жене приходить к себе, дабы наставлять ее в вере. Беседы их проходили все чаще, так что дух его воспламенился возделением, и он согрешил. Женщина зачала и, родив сына, тайно поведала обо всем епископу. Тот же смутился и написал ей в ответ: «Поскольку мальчик приобретен разбоем, я хочу назвать его Латро»¹¹². Чтобы ни у кого не возникло подозрений, Генебальд разрешил жене приходить к себе, как и раньше, но вслед за первым плачем о грехе снова впал в грех. Когда женщина родила дочь и рассказала о том епископу, он ответил: «Назовите ее Вульпекулой»¹¹³.

Наконец, опомнившись, Генебальд пришел к блаженному Ремигию и, пав ему в ноги, захотел сбросить епископскую столу со своих плеч. Выслушав его рассказ, святой Ремигий ласково успокоил Генебальда и на семь лет затворил в тесной келье, взяв на себя управление его церковью. На седьмой год, в день Вечери Господней, когда Генебальд молился, перед ним предстал ангел. Отпустив ему некогда совершенный грех, ангел приказал Генебальду покинуть келью. Тот ответил: «Я не могу, поскольку

---

¹¹² *Latro* – Разбойник

¹¹³ *Vulpecula* – Лисичка

господин мой, святой Ремигий, затворил дверь и запечатал ее своей печатью». Ангел сказал: «Узнай же, запечатанная дверь этой кельи откроется, как отверзлись для тебя небеса». Как только ангел произнес это, дверь тотчас же отворилась. Тогда Генебальд простерся на пороге, раскинув руки крестом, и воскликнул: «Даже если бы в мою келью явился Господь мой Иисус Христос, я бы не вышел из нее без разрешения господина моего Ремигия, заключившего меня сюда». Тогда по внушению ангела святой Ремигий пришел в Лаон и восстановил Генебальда на епископском престоле. Генебальд усердно исполнял святые обязанности до самой смерти, и его сын Латро, также отмеченный святостью, унаследовал епископский престол. Наконец, святой Ремигий, прославленный многими добродетелями, почил в мире в лето Господне 500-е.

В этот день отмечают также память Илария, епископа Пуатье.

XVII. De Sancto Hilario

О святом Иларии

Иларий происходит от *hilaris* – радостный, поскольку он был постоянно радостен в служении Богу. Или же Иларий происходит от *alarius*: от *altus* – высокий, и *virtus* – добродетель, поскольку он был высок в знании и добродетелен в жизни. Или же Иларий происходит от *hyle*. Это слово служит для обозначения некоей первоначальной материи, природа которой таинственна, ибо речения святого содержали великую тайну и глубину.

Иларий, епископ города Пуатье, родившийся в Аквитании, вознесся к звездам подобно сияющей деннице. Иларий был женат и имел дочь, но, оставаясь мирянином, жил как монах. Преуспев и в жизни, и в науках, блаженный Иларий был избран епископом. Он защищал от ересей не только свой город, но и всю Францию. По наущению двух епископов, впавших в ересь, император, покровитель еретиков, отправил его в ссылку вместе с блаженным епископом Евсевием Верчельским. Наконец, когда в том краю, где жил Иларий, проросла арианская ересь, император позволил епископам собраться и устроить диспут об истинной вере. Когда святой Иларий прибыл на диспут, епископы, которые не могли противостоять его красноречию, настояли, чтобы Иларий вернулся в Пуатье.

Достигнув острова Галлинарии, полного змей, Иларий высадился на него и изгнал всех тварей. Утвердив в центре острова столб, он запретил змеям жить на острове дальше отмеченной границы, как если бы та часть острова была не землей, но морем. Будучи в Пуатье, Иларий своими молитвами вернул к жизни ребенка, умершего некрещеным. Святой Иларий пал ниц и долго лежал во прахе, доколе оба не восстали: старец – от молитвы, дитя – от смерти.

Когда Апия, дочь Илария, решила выйти замуж, отец наставил ее и укрепил в обете святого девства. Иларий полагал, что дочь тверда в своем обете. Однако опасаясь, что когда-нибудь она может отклониться от избранного пути, Иларий воззвал ко Господу, дабы Он забрал ее к Себе и не позволил жить доле. Что и произошло, ибо через несколько дней Апия отошла ко Господу. Иларий собственноручно похоронил дочь. Мать блаженной Апии, размышляя о дочери, стала умолять епископа, чтобы тот испросил подобную участь и для нее. Иларий сделал это, и по его молитве женщина обрела Царствие Небесное.

В то время Папа Лев, впавший в ересь, созвал Собор всех епископов. Все они были приглашены, но Иларий прибыл на Собор без приглашения. Услышав об этом, Папа приказал собравшимся не вставать навстречу Иларию и не уступать ему место. Когда Иларий вошел в собрание, Папа спросил его: «Ты Иларий Галл?»¹¹⁴. Тот ответил: «Я не Галл, но из Галлии, ведь я не родом из Галлии, но Галльский епископ». Папа сказал ему: «Раз ты Иларий из Галлии, то я Лев римского Апостольского Престола и судья». Иларий ответил: «Возможно, ты и лев, но не из колена Иудина, и сидишь ты на престоле судьи, но не на престоле Величия». Тогда Папа в гневе поднялся и сказал: «Подожди немного, сейчас я вернусь и воздам тебе по заслугам!». Иларий ответил: «А если не вернешься, кто будет отвечать мне вместо тебя?». Папа сказал: «Я вернусь немедленно и укрошу твою дерзость!». Он вышел по нужде и, страдая расслаблением желудка, умер жалкой смертью от заворота кишок. Между тем Иларий, видя, что никто не встает, чтобы уступить ему место, спокойно сел наземь, произнеся: *Господня – земля* (Пс 24 (23), 1), и тотчас по воле Божией та земля, на которой он сидел, возвысилась и подняла Илария вровень с другими епископами. Когда же объявили, что Папу постиг жалкий конец, Иларий, восстав, укрепил всех епископов в истинной вере и распустил по своим землям.

Тем не менее чудо о смерти Папы подвергают сомнению не только потому, что в *Церковной истории* и в *Трехчастной истории* об этом ничего

---

¹¹⁴ Буквальный перевод содержит игру слов: «Ты Иларий Петух?» (*Gallus* – петух).

не говорится, но также и в *Хронике* не содержится никаких упоминаний о Папе, носившем это имя. К тому же Иероним говорит: «Святая Римская Церковь всегда пребывала непорочной, и в грядущем никакие заблуждения еретиков не коснутся ее»¹¹⁵. Можно предположить, что в этом рассказе говорится о некоем Папе, который не был избран по праву, но навязан Церкви как тиран. Или, возможно, Папа Либерий, который покровительствовал еретiku Константину, имел второе имя Лев.

Совершив бесчисленные чудеса, блаженный Иларий занемог и почувствовал приближение смерти. Призвав к себе священника Леонтия, которого весьма отличал, Иларий велел ему на закате выйти за ворота и рассказать о том, что услышит. Леонтий исполнил приказание и, вернувшись, сообщил, что слышал еще не утихший шум городской толпы. В ожидании кончины святого Леонтий бодрствовал рядом с ним. В полночь Иларий снова попросил его выйти и рассказать, что слышно. Леонтий сказал, что на сей раз он ничего не услышал, и в тот же миг на Илария снизошло невыразимое сияние, так что Леонтий не смог вынести его блеска. Немного погодя, когда сияние исчезло, епископ преставился ко Господу. Святой Иларий просиял при Константине, в лето Господне 340-е. Память святого празднуют в октаву Богоявления.

Два купца совместно владели большим куском воска, и один из них отказывался разделить его пополам. Тогда другой купец положил этот кусок воска перед алтарем Святого Илария, и воск тотчас распался на две равные части. Одну часть купец оставил себе, а другую отдал упряму.

---

¹¹⁵ *Hieronymus. Commentarii in epistolam ad Ephesios III, 5 // PL Vol. 26. Col. 532; Ps.-Marcus papa. Rescriptum ad Athanasium // PL Vol. 8. Col. 855.*

XVIII. De Sancto Macario О святом Макарии

Макарий происходит от *mascha*, что значит дарование, и *ares* – добродетель. Или же его имя происходит от *mascha*, то есть бой, и *gio* – наставник. Макарий обладал даром противостать козням демонов и вел добродетельную жизнь. Он смирял плоть, как боец, и как наставник, поучал братьев. Или же *Макарий* означает *Блаженный*.

Авва Макарий, скитаясь по безлюдным просторам пустыни, решил заночевать в гробнице, где были похоронены тела язычников. Он вытащил одно из них и положил себе под голову, как подушку. Демоны, желавшие напугать его, закричали, как бы обращаясь к некоей женщине: «Вставай, пойдем с нами в баню!». Другой демон ответил из того мертвого тела: «Никак не могу пойти с вами, на мне лежит какой-то странник!». Макарий не устрасился, но отвечал тому голосу, говоря: «Вставай и иди, коли сможешь». Услышав это, демоны разбежались с громким криком: «Господин, ты одолел нас!»¹¹⁶.

Однажды авва Макарий пробирался через болота к своей келье. Дьявол с косою в руках явился ему и хотел сразить Макария, но не смог. Тогда дьявол сказал: «О Макарий, ты творишь надо мной великое насилие, и я не в состоянии победить тебя. Я стремлюсь делать то же, что

---

¹¹⁶ Vitae patrum V, 7, 10 // PL Vol. 73. Col. 894.

и ты: ты постишься, и я ничего не ем, ты бодрствуешь, и я не сплю точно так же. В одном лишь я не могу сравниться с тобою». Авва спросил его: «В чем же?». Тот ответил: «В твоём смирении, и потому я не в силах с тобой сражаться»¹¹⁷.

Когда в юности Макария одолевали искушения, поднявшись, он взвалил на плечи громадный мешок с песком и многие дни шел с ним через пустыню. Встретив его, Феосебий спросил: «Отче, зачем ты несешь на себе столь тяжкий груз?». Макарий ответил: «Сотрясаю сотрясающего меня»¹¹⁸.

Авва Макарий увидел сатану, который шествовал в обличье человека. Дьявол был одет в разодранное полотняное платье, из каждой прорехи которого свисали бутылки. Макарий спросил его: «Куда ты идешь?». Он ответил: «Иду поить братию». Макарий спросил: «Зачем ты несешь столько бутылок?». Тот ответил: «Я несу их братьям на пробу, и если кому-то не понравится одна, я предложу другую или третью, и так по порядку, чтобы каждый выбрал ту, которая ему по вкусу». Когда дьявол возвращался, Макарий спросил: «Как дела?». Тот ответил: «Все монахи полны святости, и никто не принял меня, кроме одного, по имени Феотист». Макарий поднялся и отправился туда. Найдя брата, поддавшегося искушениям, Макарий своими наставлениями вернул его на путь истинный. После того Макарий снова встретил дьявола и сказал: «Куда направляешься?». Тот ответил: «Иду к братии». Когда дьявол шел обратно, старец увидел его и спросил: «Как поживают те братья?». Дьявол сказал ему: «Плохо». Тот спросил: «Отчего же?». «Потому что все они святые, и, что хуже всего, я утратил единственного, кто был в моей власти, ибо он сделался святее прочих». Услышав об этом, старец возблагодарил Бога¹¹⁹.

Однажды святой Макарий нашел череп и, помолившись, спросил, кем тот был при жизни. Череп ответил, что был язычником. Макарий сказал ему: «Где сейчас твоя душа?». Тот ответил: «В преисподней». Когда же Макарий спросил, глубока ли та бездна, череп поведал, что она находится от земли на том же расстоянии, на которое земля отстоит от неба. Макарий спросил: «Есть ли те, кто пребывают на еще большей глубине?». Язычник ответил: «Есть, иудеи». Макарий снова спросил его: «А за иудеями есть ли кто, находящийся еще глубже?». Тот сказал:

---

¹¹⁷ Vitae patrum, V, 15, 26 // PL Vol. 73. Col. 959.

¹¹⁸ Heraclides. Paradisus, VI // PL Vol. 74. Col. 275.

¹¹⁹ Vitae patrum, V, 18, 9 // PL Vol. 73. Col. 981f.

«Глубже всех повержены ложные христиане: ведь они искуплены кровью Христовой, но ни во что не ценят это сокровище»¹²⁰.

Некогда Макарий пересекал дальнюю пустыню и через каждую милю втыкал в землю тростинку, чтобы было легче отыскать обратную дорогу. Когда он прошел девять дневных переходов и остановился передохнуть в некоем месте, диавол собрал все тростинки и положил их в изголовье старца, из-за чего на обратном пути тот претерпел еще большие лишения¹²¹.

Некий брат много страдал, размышляя, сколь бесполезно проводит время в своей келье. Монаху казалось, что если бы он жил в миру, то мог бы принести пользу многим людям. Когда брат поделился с Макарием своими сомнениями, тот ответил: «Сын мой, можешь сказать так: «Я занят тем, что ради Христа сторожу стены этой кельи»¹²².

Однажды Макария укусила малая мошка, и он прибил ее рукой, так что из той мошки истекло много крови. Опомнившись, Макарий шесть месяцев пребывал в пустыне обнаженным, дабы понести наказание за свою несправедливость. Он вышел из пустыни, весь искусанный и покрытый струпьями¹²³.

Наконец, прославленный многими добродетелями, святой Макарий упокоился в мире.

---

¹²⁰ *Ps.-Rufinus. Vitae patrum*, III, 172 // PL Vol. 73. Col. 798.

¹²¹ *Ps.-Palladius. Lausiaca*, X // PL Vol. 74. Col. 360.

¹²² *Heraclides Paradisus*, VI // PL Vol. 74. Col. 276f.

¹²³ *Heraclides Paradisus*, VI // PL Vol. 74. Col. 27of.

XIX. De Sancto Felice

О святом Феликсе

Феликс получил прозвание *in pincula*, «в уколах», то ли из-за места, где он почил, то ли из-за острых палочек, называемых *pincula*, которые стали орудием его мученичества. Рассказывают, что некогда Феликс учил отроков и был к ним чрезвычайно строг. Поскольку Феликс исповедовал христианскую веру, язычники схватили его и отдали в руки мальчишек, его учеников, которые убили Феликса острыми палочками для письма. Однако Церковь почитает его не как мученика, а как исповедника.

Однажды Феликса подвели к языческим идолам, чтобы он принес им жертвы. Но Феликс подул на идолов и разрушил их. Другая легенда гласит, что когда Максим, епископ Ноланский, скрываясь от преследований, упал наземь, истощенный голодом и жаждой, ангел послал ему Феликса. Тот не имел при себе ничего съестного, но вдруг увидел, что рядом на кусте терновника висит гроздь винограда. Он выжал ее сок в уста старца и затем, взвалив его на плечи, понес дальше. По смерти Максима Феликс был избран епископом. Когда же за проповедь христианской веры Феликса подвергли гонениям, он укрылся в небольшой расщелине среди развалин. Тотчас по воле Божией вход в расщелину был оплетен паутиной. Увидев паутину, преследователи решили, что в развалинах никого нет, и прошли мимо. Перебравшись в другое место, святой Феликс в течение трех месяцев получал пропитание у одной вдовы,

но никогда не видел ее лица. Наконец, мир был восстановлен, Феликс же снова вернулся в свою церковь, где и упокоился. Он был похоронен неподалеку от места, называемого Пинкис.

У святого Феликса был брат, также носивший имя Феликс. Когда его принуждали поклониться идолам, Феликс сказал: «Вы враги своим богам: если вы подведете меня к ним, я подую на них, как это сделал мой брат, и кумиры падут».

Святой Феликс возделывал огород, и некие люди захотели украсть у него овощи. Но вместо того, чтобы совершить кражу, они всю ночь старательно вскапывали огород. Наутро Феликс поздоровался с ними, и воры, раскаявшись в своем грехе, вернулись домой.

Однажды к святому Феликсу пришла толпа язычников, чтобы схватить его, но их руки поразила сильная боль. Услышав стоны, Феликс обратился к язычникам: «Скажите: *Христос есть Бог*, и боль тотчас отпустит вас». Произнеся это, они тотчас же исцелились.

Некогда жрец идолов пришел к Феликсу и сказал: «Господин мой, послушай! Всякий раз, когда мой бог видит, как ты проходишь мимо, он немедаля бежит прочь. Я спрашиваю его: «Почему ты убегаешь?». Он говорит: «Я не выношу добродетели этого Феликса!». Выходит, раз мой бог так боится тебя, я должен бояться тебя много больше». Тогда святой Феликс наставил его в вере и привел ко крещению.

Святой Феликс сказал тем, кто поклонялся Аполлону: «Если Аполлон воистину бог, пусть ответит мне, что я держу в руке?». В руке же у него была записка с молитвой Господней. Аполлон не смог ее прочесть, и все язычники обратились к вере.

Наконец, отслужив обедню и отпустив всех с миром, святой Феликс простерся в молитве и отошел ко Господу.

XX. De Sancto Marcello

О святом Марцелле

Марцелл – как бы *arsens malum a se* – отгоняющий от себя зло. Или же Марцелл подобен *tari percellens*, возмущающий моря, то есть сотрясающий и колеблющий превратности мирской жизни. Ведь мир подобен безбрежному морю, ибо, как говорит Златоуст в *Комментариях на Матфея*, «в море шум нестройный, страх нескончаемый, образ смерти, неустанное борение волн, непрерывное непостоянство»¹²⁴.

Марцелл, будучи верховным понтификом, порицал императора Максимиана за то, что император жестоко преследовал христиан. Поскольку Марцелл тайно совершал богослужения в церкви, находившейся в доме некоей матроны, разгневанный император велел превратить дом в стойло для вьючного скота, а самого Марцелла поставил сторожить скот вместе с рабами. Проведя на этой службе много лет, святой упокоился в мире в лето Господне 287-е.

---

¹²⁴ *Iohannes Chrysostomus. Homilia L // PG Vol. 58. Col. 504.*

XXI. De Sancto Antonio О СВЯТОМ АНТОНИИ

Антоний происходит от *ана*, что означает *верх*, и *tenens* – *владеющий*, как бы владеющий небесным и презревший мирское. Ведь он презрел мир, ибо мир нечист, суетен, преходящ, обманчив и горек. Об этом говорит Бернард: «О мир, запятнанный грехом, что шумишь ты? Куда стремишься увести нас? Или ты хочешь удержать нас, убегая? Но что бы ты делал, если б остановился? Кого только не соблазнил ты, будучи сладок, но горек ты и обманываешь нас сладостной пищей»¹²⁵. Житие Антония написал Афанасий.

Антоний, когда ему исполнилось двадцать лет, услышал, как читали в церкви: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим» (Мф 19, 21). И тогда, продав все, что имел, Антоний раздал деньги нищим и стал вести жизнь отшельника. Муж сей преодолел бесчисленные искушения, посылаемые демонами. Однажды Антоний силою веры победил духа похоти, и тогда сам диавол предстал перед ним в облике черного отрока: пав ниц, диавол признал себя поверженным¹²⁶. Ведь в молитвах Антоний просил, чтобы ему было дано уви-

---

¹²⁵ Изречение принадлежит Августину: *Augustinus. Sermo CV, 8 // PL Vol. 38. Col. 622*. В латинском тексте – игра слов: *O, mundus immundus*.

¹²⁶ *Athanasius. Vita Antonii, 4 // PL Vol. 73. Col. 130*.

деть коварного демона, соблазняющего юношей греховными желаниями. Посмотрев на него, Антоний сказал: «Ты явился ко мне в ничтожном обличье, я больше не буду тебя бояться!».

В другой раз, когда Антоний тайно пребывал в некоей гробнице, на него набросилось множество бесов. Они терзали Антония до тех пор, пока слуга не взвалил его на плечи и не унес прочь, словно мертвого. Все сбежались к нему и стали оплакивать как умершего. Пока окружающие горевали, Антоний вдруг пришел в себя и велел слуге вновь отнести его в ту гробницу. Там же, распростертый в бессилии, страдающий от ран, но неукротимый духом, Антоний стал призывать бесов продолжить битву. В облике разных диких тварей они предстали перед ним и вновь начали жестоко терзать его зубами, рогами и когтями. Но вот ослепительное сияние озарило все вокруг и обратило демонов в бегство, Антоний же тотчас исцелился. Он понял, что к нему снизошел Христос, и сказал: «Где был Ты, Благой Иисусе? Где был Ты? Почему Ты не был со мною с самого начала, чтобы прийти на помощь и исцелить мои раны?». Господь ответил ему: «Антоний, Я был тут, но ждал увидеть твою битву. Теперь же, поскольку ты храбро сражался, Я прославляю твое имя по всей вселенной»¹²⁷.

Святой Антоний был охвачен столь великим пламенем веры, что во время гонений на христиан при императоре Максимиане последовал за мучениками, желая удостоиться венца вместе с ними. Святой горько скорбел, что ему было отказано в даре мученичества¹²⁸.

Придя в другую пустынь, Антоний нашел там серебряное блюдо и сказал себе: «Откуда могло взяться здесь серебряное блюдо, если кругом нет и следа человека? Если бы блюдо обронил путник, он бы заметил это, поскольку блюдо очень велико. Вижу, диавол, это твоя уловка, но ты никогда не сломишь мою волю!». Едва Антоний произнес эти слова, блюдо рассеялось, как дым¹²⁹. После того он нашел тяжелый слиток чистого золота, но бежал от того золота, как бегут от огня. Укрывшись в горах, Антоний провел там двадцать лет, блистая бесчисленными чудесами.

Однажды, когда Антоний был восхищен в духе, он увидел, что весь мир оплетен сетями, нити которых связаны между собой. Антоний воскликнул: «О, кто же избежит этих пут?» – и услышал в ответ: «Смирение»¹³⁰.

Однажды ангелы вознесли Антония к небу, но демоны налетели на него и преградили путь, утверждая, что он грешен от рождения. Ангелы

---

¹²⁷ Athanasius. Vita Antonii, 7–10 // PL Vol. 73. Col. 131–133.

¹²⁸ Athanasius. Vita Antonii, 23 // PL Vol. 73. Col. 147.

¹²⁹ Athanasius. Vita Antonii, 10 // PL Vol. 73. Col. 133.

¹³⁰ Vitae patrum, V. Verba seniorum, 15, 3 // PL Vol. 73. Col. 953C.

сказали им: «Не подобает вам так говорить, ибо по милосердию Христову те грехи уже отпущены ему. Но если вы знаете грех, который он содеял, будучи монахом, скажите о нем». У демонов не нашлось доказательств, и Антоний был свободно вознесен на небеса и столь же беспрепятственно возвращен на землю¹³¹.

Антоний рассказывал о себе, говоря: «Однажды я увидел диавола: он был высок и дерзал говорить, что обладает силой и Промыслом Божиим. Диавол сказал: «Антоний, что бы ты хотел получить от меня?». Тогда, плюнув ему в лицо, я устремился на него, вооруженный именем Христовым, и демон тотчас же исчез»¹³².

Диавол вновь предстал перед Антонием, и был он столь высок, что, казалось, достигал головою небес. Когда Антоний спросил его, кто он, тот ответил, что он сатана, и прибавил: «Почему монахи так ополчились на меня, и христиане меня злословят?». Антоний сказал ему: «Они поступают справедливо, поскольку часто страдают от твоих козней». Тот ответил: «Я ничем не могу повредить им, но христиане сами смущают друг друга. Я же сделался ничтожным, ибо во всех земных пределах воцарился Христос»¹³³.

Однажды некий лучник увидел блаженного Антония, радостно проводящего досуг вместе с братией. Остановившись, лучник с неодобрением посмотрел на монахов. Антоний попросил его: «Наложи стрелу на лук и натяни тетиву». Когда лучник сделал это, Антоний велел ему натянуть тетиву в другой и в третий раз. Тогда лучник сказал: «Если я буду часто натягивать тетиву, то порву ее и буду о том сожалеть». Антоний сказал ему: «То же происходит и в служении Богу. Стремясь испытывать напряжение постоянно, мы бы быстро надломимся. Потому иногда полезно отдыхать между строгими бдениями». Услышав это, лучник удалился, вразумленный Антонием¹³⁴.

Некто спросил Антония: «Каким служением я могу угодить Богу?». Отвечая, Антоний сказал: «Куда бы ты ни направлялся, всегда имей Бога пред очами; что бы ты ни делал, во всем руководствуйся Священным Писанием; в каком бы месте ни остановился, не покидай его слишком скоро. Соблюдай эти три правила – и будешь спасен»¹³⁵.

---

¹³¹ *Athanasius. Vita Antonii*, 37 // PL Vol. 73. Col. 155.

¹³² *Athanasius. Vita Antonii*, 20 // PL Vol. 73. Col. 144.

¹³³ *Athanasius. Vita Antonii*, 20 // PL Vol. 73. Col. 145.

¹³⁴ *Vitae patrum, V. Verba seniorum*, 10, 2 // PL Vol. 73. Col. 912C.

¹³⁵ *Vitae patrum, V. Verba seniorum*, 1, 1 // PL Vol. 73. Col. 855A.

Некий авва спросил Антония: «Что мне делать?». Антоний ответил ему: «Не полагайся на свою праведность, храни воздержание чрева и языка, не сожалей о прошлом»¹³⁶. И еще сказал Антоний: «Как рыбы медленно умирают, если их выбросить на сушу, так и монахи постепенно слабеют за стенами своих келий: живя среди мирян, они перестают стремиться к покою»¹³⁷. Также сказал он: «Тот, кто пребывает в уединении и покое, избегает трех браней, а именно – слуха, речи и зрения, и должен вести только одно сражение – битву сердца»¹³⁸.

Братья вместе с неким старцем пришли навестить авву Антония. Тот сказал монахам: «Доброго спутника вы обрели в этом старце». Затем он обратился к старцу: «А ты, отче, нашел ли добрых спутников?». Старец ответил: «У меня были хорошие спутники, вот только жилище их не имеет дверей, и любой, кто захочет, может войти в стойло и отвязать осла». Сказал он так потому, что все, что было у братьев на уме, тотчас исходило из уст¹³⁹.

Авва Антоний говорил: «Следует знать, что существуют три волнения плоти, одно происходит от природы, другое от обилия яств, третье же от лукавого»¹⁴⁰.

Некий брат отрекся от мира, но не полностью, поскольку оставляя себе немного денег. Антоний велел ему: «Пойди и купи мяса». Тот пошел, купил мяса, но на обратном пути его покусали собаки. Антоний сказал: «Тех, кто отрекся от мира, но жаждет денег, точно так же растерзают бесы»¹⁴¹.

Однажды в пустыне Антония охватило великое уныние, и он прознес: «Господи, я хочу обрести спасение, но мои размышления мешают мне». Поднявшись, он вышел и увидел, как некто сидит и работает, а затем встает и молится. Был же то ангел Господень, который сказал ему: «Делай так – и спасешься»¹⁴².

Однажды братья стали расспрашивать Антония о том, что происходит с душами после смерти. На следующую ночь он услышал глас, призывавший его: «Встань, выйди и смотри!». И вот он увидел, как некто, высокий и ужасный, чья голова достигала облаков, стоял, простирая руки,

---

¹³⁶ Vitae patrum, V. Verba seniorum, 1, 2 // PL Vol. 73. Col. 855A.

¹³⁷ Vitae patrum, V. Verba seniorum, 2, 1 // PL Vol. 73. Col. 858A.

¹³⁸ Vitae patrum, V. Verba seniorum, 2, 2 // PL Vol. 73. Col. 858A.

¹³⁹ Vitae patrum, V. Verba seniorum, 4, 1 // PL Vol. 73. Col. 864D.

¹⁴⁰ Vitae patrum, V. Verba seniorum, 5, 1 // PL Vol. 73. Col. 874A.

¹⁴¹ Vitae patrum, V. Verba seniorum, 6, 1 // PL Vol. 73. Col. 888C.

¹⁴² Vitae patrum, V. Verba seniorum, 7, 1 // PL Vol. 73. Col. 893A.

и препятствовал летающим вокруг него крылатым существам подниматься к небу. Других же, свободно летевших ввысь, он не мог удерживать. Антоний слышал возгласы великой радости, перемежающиеся со стенающими и плачем. Он понял, что это восходят на небеса души, но диавол препятствует им, уловляя покорных себе, и скорбит о том, что не может препятствовать святым¹⁴³.

Однажды, когда Антоний трудился вместе с братией, он возвел глаза к небу и узрел скорбное видение. Преклонив колена, он стал молиться, чтобы Господь отвратил грядущие беды. Братья же стали расспрашивать его обо всем. Плача, Антоний открыл каждому, что миру грозит неслыханное бедствие. «Я видел, – сказал он, – как множество коней окружает алтарь Божий, сокрушая его копытами. Ибо истинная Церковь будет ввергнута в страшную смуту, и люди, подобные скотам, расхитят Таинства Христовы. И глас Господень раздастся с неба, возвестив: «Попран будет алтарь Мой!». Прошло два года, и единство Церкви было разрушено безумными арианами, которые оскверняли баптистерии и храмы, убивая христиан на алтарях, как овец¹⁴⁴.

В те годы в Египте жил некий полководец, арианец по имени Валахий, который преследовал Божию Церковь и прилюдно подвергал бичеванию дев и монахов, срывая с них одежды. Антоний написал ему следующее: «Вижу гнев Божий, настаивающий тебя! Немедля прекрати гонения на христиан, дабы гнев Божий не обрушился на тебя, грозя скорой гибелью». Несчастный прочел письмо, рассмеялся, с проклятием швырнул письмо на землю и приказал высечь гонца. Валахий написал Антонию в ответ: «Раз ты так заботаешься о монахах, скоро наш суровый порядок придет и к тебе!». Через пять дней, когда Валахий садился на самого кроткого из своих коней, тот искусал его и сбросил наземь. Валахий разбился, поломал ноги и через три дня испустил дух¹⁴⁵.

Когда некие братья подошли к Антонию и попросили благословить их, святой сказал: «Вы слышали слово Господне: *Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую* (Мф 5, 39). Братья ответили: «Мы не сможем исполнять эту заповедь». Антоний сказал им: «Тогда, по крайней мере, терпеливо переносите поношение, когда вас ударят в одну щеку». Они сказали: «И это мы никак не можем исполнить». Антоний сказал им: «Тогда хотя бы не желайте причинить большую боль, чем та, которая причинена вам». Они же сказали: «И это мы не можем

---

¹⁴³ Athanasius. Vita Antonii, 38 // PL Vol. 73. Col. 155f.

¹⁴⁴ Athanasius. Vita Antonii, 51 // PL Vol. 73. Col. 163f.

¹⁴⁵ Athanasius. Vita Antonii, 54 // PL Vol. 73. Col. 164.

обещать». Тогда Антоний обратился к ученику: «Поддай этим братьям чаши, ибо они слишком изнежены. Вам же подобает только молиться»¹⁴⁶. Обо всем этом рассказано в *Жизнеописаниях Отцов*.

И вот блаженный Антоний на сто пятом году жизни, простившись с братией и облобызав всех, упокоился в мире при Константине, который начал править в лето Господне 340-е.

---

¹⁴⁶ Vitae patrum, VI, 4, 11 // PL Vol. 73. Col. 1016f.

XXII. De Sancto Fabiano

О святом Фабиане

Фабиан – как бы *творящий высшую благодать*, то есть снискавший ее по троекратному праву: усыновления, приобретения и завоевания.

Фабиан был римским гражданином. Когда скончался Папа и весь народ собрался для избрания нового понтифика, Фабиан также пошел вместе со всеми, чтобы узнать, чем закончится дело. И вот белый голубь слетел с небес прямо к нему на голову. Все изумились и избрали Фабиана Папой. Как отмечает Папа Дамас, Фабиан разослал по всем областям империи семь диаконов и поставил под их начало семь субдиаконов, чтобы те собирали известия обо всех подвигах мучеников.

Хаймон говорит, что Фабиан отказался приобщить Святых Тайн императора Филиппа, который захотел присутствовать на Пасхальной заутрене. Папа не допустил императора в храм, пока тот не исповедовался в грехах и не встал среди кающихся.

На тринадцатом году своего понтификата Фабиан был обезглавлен по приказу Деция и принял мученический венец. Претерпел же он страдания в лето Господне 253-е.

XXIII. De Sancto Sebastiano

О святом Себастьяне

Себастьян, как считают, происходит от *sequens* – тот, кто следует, и *beatitudo* – благодать, а также *astim*, что значит город, и *ana* – вверх, как бы Восходящий к благодати Града Небесного – града высшей славы, то есть обладающий благодатью и обретающий ее. Себастьян снискал эту благодать пятью способами, о которых говорит Августин. Царство приобретается бедностью, радость – горем, покой – страданием, слава – безвестностью, жизнь – смертью.

Или же считают, что Себастьян происходит от слова *basto* – седло. Ведь Христос – это Воин, и конь Его – Церковь, седло же коня – Себастьян: через его посредство Христос сражался в сонме верных и одерживал победы подвигами многих мучеников. Себастьян также может означать укрепленный или обходящий кругом: укрепленный, поскольку, как еж своими иглами, он был унижен стрелами, а обходящий кругом, ибо он обходил всех мучеников и ободрял их.

Себастьян, христианнейший муж родом из Нарбонна, жил в Медиолане. Императоры Диоклетиан и Максимиан любили его настолько, что поставили Себастьяна во главе Первой когорты и велели ему повсюду сопровождать их. Он носил одеяние воина лишь для того, чтобы укреплять души иных христиан, которые, как он видел, ослабевали во время пыток.

Случилось, что преславные мужи, братья-близнецы Марцеллин и Марк были приговорены к казни за исповедание веры Христовой. Родители пришли к ним, надеясь уговорить сыновей отречься от своих обетов.

Причитая, приблизилась к ним мать: с непокрытой головой, в разорванной одежде, обнажавшей грудь ее, она стояла, говоря: «О милые сыновья, неслыханное несчастье поразило меня и невыразимое горе! О я, несчастная! Теряю я сыновей моих, оба они идут на смерть. Если бы враги отняли у меня сыновей, я преследовала бы их среди битв и браней. Если бы жестокий приговор осудил сыновей томиться в заключении, я стучалась бы в дверь темницы, доколе не упала бы замертво. Новый способ умирать придумали люди: они сами приглашают палача, чтобы тот казнил их, они стремятся жить, чтобы умереть, они призывают смерть, чтобы та пришла к ним скорее. Новая скорбь, новая беда, когда по своей воле юноши покидают родных и оставляют родителей доживать свой век в горькой старости».

Так плакала мать. Рядом с нею, поддерживаемый слугами, старец-отец посыпал прахом главу и возносил свой голос к небесам: «Пришел я в последний раз проститься с сыновьями, идущими на смерть! Воистину, в той гробнице, которую уготовал себе, я, несчастный, погребу моих сыновей. О сыны мои, опора моей старости и свет очей моих, зачем стремитесь вы к смерти? Придите, юные, оплакивайте молодых, которые по своей воле уходят от нас. Придите, старцы, плачьте вместе со мной о сынах моих! Войдите сюда, отцы, и сделайте так, чтобы вы сами не испытали подобных мучений! Пусть от слез ослепнут глаза мои, дабы я не видел, как палач занесет меч над моими сыновьями».

Так говорил отец. Ему вторили жены, которые привели с собою малых детей и, с рыданиями указывая на них, восклицали: «На кого оставляете нас, кто будет заботиться об этих детях, кто разделит ваши обширные владения? Увы, железные сердца в вашей груди, если вы отворачиваетесь от родителей, отталкиваете друзей, покидаете жен, отрекаетесь от детей и по своей воле идете на муки».

От горя родных дрогнули сердца юношей. Тогда святой Себастьян, стоявший рядом с ними, вышел из толпы и произнес: «О, храбрейшие из воинов Христовых, не слагайте с себя вечные венцы мученичества, поддавшись жалким соблазнам!». И родителям сказал он: «Не бойтесь, они не разлучаются с вами, но устремляются на небеса, чтобы предуготовить вам небесные обители. Ведь от начал мира эта жизнь обманывает наши надежды и не оправдывает наших ожиданий, смеется над нашими планами и ничего не обещает твердо, ибо мы должны понять, что все вокруг

призрачно и тщетно. Эта жизнь побуждает вора красть, буяна гневаться, обманщика лгать. Она сама повелевает преступлениями, совершает проступки, потворствует неправому суду. Жизнь заставляет нас страдать, посылая нам испытания: сегодня они возрастают, завтра умаляются, ужесточаются в один день и смягчаются в другой, в одночасье настигают нас и столь же неожиданно оставляют. Вечная скорбь обновляется, чтобы стать еще более жестокой, она растет, чтобы терзать нас, и загорается, чтобы жечь. Воспламеним же чувства наши любовью к мученичеству! Благодаря мученичеству диавол видит себя побежденным: настигая нас, он настигнут; уловя нас, он уловлен; побеждая нас, он терпит поражение; терзая нас, он мучается сам; хватая нас за горло, он повержен; глумясь над нами, он осмеян».

В тот самый час, когда блаженный Себастьян произносил эти речи, невиданное сияние снизошло с небес и в течение часа озаряло его. От этого сияния плащ Себастьяна засверкал чистойшей белизной, и семь светлых ангелов окружили святого. Некий юноша предстал перед ним и произнес, благословляя его: «Ты вечно пребудешь со мною».

Когда блаженный Себастьян проповедовал перед народом, Зоя, жена Никострата, хозяйина того дома, где содержались под стражей святые, утратившая речь и немая, пала к его ногам и жестами стала умолять о прощении. Тогда Себастьян сказал: «Если воистину я раб Христов и истинно все, о чем эта жена услышала из моих уст и во что уверовала, пусть Господь откроет уста ее, как отверз Он уста Захарии, пророка Своего». В тот же миг Зоя воскликнула: «Благословенна речь твоя и благословенны все, кто уверуют в то, что изрек ты. Ибо видела я ангела, держащего перед тобою свиток, на котором было записано все, о чем ты говорил». Услышав эти слова, муж Зои пал к ногам блаженного Себастьяна. Тотчас получив прощение, он снял оковы с мучеников и стал умолять их, чтобы они отправились, куда пожелают. Но юноши сказали, что ни за что не откажутся от заслуженной победы.

Столь много доблести и благодати было в речах святого Себастьяна, что он не только укрепил дух Марцеллина и Марка перед грядущими мучениями, но обратил к вере отца их Транквиллина, и мать, и многих прочих, принявших крещение от пресвитера Поликарпа. Транквиллин, мучимый тяжким недугом, был крещен и тотчас исцелился.

Тогда префект города Рима, также страдавший от болезни, попросил Транквиллина прийти к нему и рассказать, кто дал ему исцеление. И вот пресвитер Поликарп и Себастьян предстали перед ним. Префект же спросил их, как ему обрести здравие. Себастьян сказал, что сначала тот должен

отречься от кумиров и дать святому власть уничтожить их: только тогда к нему вернется здоровье. Префект ответил, что не позволит Себастьяну разбить идолов, но поручит сделать это своим слугам. Себастьян же сказал: «Робкие, они устроятся повергнуть свои кумиры, ведь если диавол однажды нанесет этим людям удар, в своем неверии они скажут, что страдают из-за того, что разбили статуи богов».

Поликарп и Себастьян, препоясавшись, вместе повергли более двухсот кумиров, после чего обратились к префекту: «Смотри, мы разбили идолов, но ты не обрел здравия, как надеялся. Очевидно, либо ты еще не до конца преодолел свое неверие, либо продолжаешь хранить какие-то другие кумиры». Хроматий ответил, что имеет некий чертог, на убранство которого его отец потратил более двухсот фунтов золота. В том чертоге отмечены все пути звезда, и по ним можно предсказать все, что случится в будущем. Себастьян сказал: «Пока чертог цел, ты сам будешь немощен». Когда префект согласился разрушить свой чертог, его сын, знатный юноша Тибурций, сказал: «Я не допущу, чтобы была уничтожена столь замечательная работа. Но чтобы не казалось, что я противлюсь исцелению отца, пусть растопят две печи, и вы сгорите в них, если мой отец не обретет здоровье, когда чертог будет разрушен». Себастьян ответил ему: «Пусть будет так, как ты сказал». Когда чертог разрушили, префекту явился ангел, возвестивший, что тот получил исцеление от Господа Иисуса. Префект устремился за ангелом и хотел припасть к его стопам, но ангел остановил его, сказав, что Хроматий прежде должен принять крещение. Тогда и он, и сын его Тибурций, и четырнадцать сотен человек из их окружения были крещены.

Тем временем Зоя, схваченная неверными и подвергнутая долгим пыткам, простилась с жизнью. Услышав о том, Транквилин воодушевился и воскликнул: «Жены опережают нас и прежде нас обретают венец! Так отчего еще живем мы?». И вот спустя несколько дней он сам был побит камнями.

Святому Тибурцию было приказано воскурить богам фимиам на раскаленных углях либо встать на угли и пройти по ним босиком. Осенив себя крестным знаменем, Тибурций твердо ступил босыми ногами на угли и произнес спокойным голосом: «Кажется мне, что во имя Господа нашего Иисуса Христа я шествую по лепесткам роз». Префект Фабиан сказал ему: «Кто станет теперь отрицать, что Христос обучил вас колдовскому искусству?!». Тибурций вскричал: «Умолкни, несчастный, ибо ты недостойн произносить столь святое и медоточивое имя!». Тогда разгневанный префект приказал его обезглавить.

Братья Марцеллин и Марк были пригвождены к стволу дерева. Когда их прибавали к дереву, они запели псалом: *Как хорошо и как приятно жить братьям вместе...* (Пс 133 (132), 1). Префект сказал им: «Несчастные, отрешитесь от безумия – и станете свободными!». Братья ответили: «Никогда доселе не потчевали нас так сладко. О, если бы ты позволил нам и далее стоять рядом, пока мы еще одеты телесным покровом!». После чего префект велел пронзить им грудь копьями. Так Марцеллин и Марк завершили свой мученический путь.

Затем префект рассказал о Себастьяне императору Диоклетиану. Тот призвал святого к себе и сказал: «Я всегда отличал тебя среди первых моих придворных, ты же тайно умышлял нанести ущерб моему благополучию и бесчестил наших богов». Себастьян ответил ему: «Я почитаю Христа ради твоего блага и всегда молюсь о Римском государстве Богу, Сущему на небесах». Тогда Диоклетиан велел привязать его посреди поля и засыпать градом стрел. По приказу императора воины пронзили Себастьяна столькими стрелами, что мученик стал подобен ежу. Затем, решив, что тот умер, стражники ушли. Через несколько дней, чудесным образом освободившись от уз, святой поднялся по ступеням императорского дворца, чтобы сурово обличать выходящих императоров во всех злодеяниях, которые те совершили против христиан. Императоры сказали: «Неужели это Себастьян, которого мы приговорили к долгим мучениям и смерти от множества стрел?». Себастьян ответил им: «Господь удостоил воскресить меня, чтобы я мог встретить вас и обличить в злодеяниях, которые вы причиняете слугам Христовым».

Тогда император приказал бить Себастьяна палками, пока тот не лишится жизни, и бросить его тело в клоаку, чтобы христиане не смогли почитать его как мученика. На следующую ночь святой Себастьян явился святой Луции и открыл ей, где находится его тело, приказав похоронить его рядом с останками апостолов, что она и сделала. Претерпел же он страдания при императорах Диоклетиане и Максимиане, которые начали править в лето Господне 287-е.

Григорий в первой книге *Диалогов* рассказывает следующее¹⁴⁷. В Тоскане некая женщина, недавно вышедшая замуж, была приглашена на освящение церкви Святого Себастьяна. Но в ночь перед праздником, охваченная плотским вожделением, она не смогла отказать своему мужу. Наутро, более стыдясь людей, чем Бога, та женщина отправилась в церковь. Едва она вошла в храм, где хранились мощи святого

---

¹⁴⁷ *Gregorius Magnus. Dialogorum libri quattuor, I, 10 // PL Vol. 77. Col. 200C–201C.*

Себастьяна, диавол овладел ею и стал сотрясать ее на глазах у всех. Тогда священник этой церкви, схватив покров, лежащий на алтаре, набросил его на женщину, но диавол тотчас же вселился в священника. Друзья отвели ее к заклинателям, чтобы те изгнали демонов своими заклинаниями, но по Господнему суду легион демонов, числом 6 тысяч 666, войдя в женщину, стал сотрясать ее еще сильнее. Тогда некий муж по имени Фортунат, известный своей святостью, исцелил ее своими молитвами.

В Деяниях лангобардов рассказано следующее. В правление короля Гумберта вся Италия была охвачена столь страшной моровой язвой, что живые не успевали хоронить мертвых. Более всего мор свирепствовал в Риме и Павии. В то время многие воочию видели благого ангела, за которым следовал ангел смерти с железным копьём в руках, и благой ангел приказывал ему разить и убивать людей. Когда тот лютый ангел поражал копьём какой-либо дом, оттуда выносили множество умерших. И вот по Божественному откровению было возвещено, что мор не прекратится, доколе в Павии не будет воздвигнут алтарь святому Себастьяну. Как только алтарь был поставлен в храме Святого Петра, который называют храмом Святого Петра в Оковах, моровое поветрие стало стихать. В храм были перенесены из Рима мощи святого Себастьяна.

Амвросий в *Префации* говорит: «Пролитая кровь блаженного мученика Себастьяна во исповедание Твоего Имени являет чудеса, которые творишь Ты, Преблагой Господь, совершая силу свою в немощи (2 Кор 12, 9), даруя преуспеяние усердным и по молитве доставляя помощь страждущим»¹⁴⁸.

---

¹⁴⁸ Ps.-Ambrosius. Praefatio 32 // CAL 1, 37f.

XXIV. De Sancta Agnete virgine

О святой деве Агнессе

Агнесса происходит от *agnei*, ведь она была кроткой и смиренной, как агнец. Также ее имя может происходить от греческого слова *agnos*, то есть *благочестивый*, ибо она была благочестива и милосердна. Либо Агнесса – от *agnoscendum*, то есть *постижение*, ведь она постигла путь истины. Согласно Августину, истина противоположна суетности, лжи и сомнению. Своей добродетелью святая Агнесса удалила от себя эти три порока.

Агнесса была разумнейшей из дев, как свидетельствует о том Амвросий, описавший ее мученическую смерть¹⁴⁹. В тринадцать лет она утратила смерть и обрела жизнь. Она была ребенком по годам, но обладала умом, свойственным старости, телом она была девочка, но духом – старица; прекрасно было ее лицо, но вера ее была еще прекрасней. Однажды, когда Агнесса возвращалась с занятий, в нее влюбился сын префекта. Обещая ей драгоценности и несметные сокровища, он умолял деву согласиться выйти за него замуж.

Агнесса ответила: «Отойди от меня, искра греха, источник злодейства, пища смерти, ибо я уже обручена с другим возлюбленным». Она стала описывать своего Жениха, говоря о пяти достоинствах, которые неves-

---

¹⁴⁹ *Ps.-Ambrosius. Epistola I // PL Vol. 17. Col. 735–742.*

ты ищут в своих женихах: о его благородстве, сиянии красоты, изобилии богатств, крепости силы, чистоте великой любви. «Я люблю Того, – сказала она, – кто много благороднее и достойнее тебя: Его Матерь – дева, Отец Его не ведал жены; ангелы служат Ему, луна и солнце дивятся Его красоте. Силы Его не оскудеют и богатства Его не иссякнут вовеки; благоухание Его воскрешает мертвых, и прикосновение Его укрепляет больных. Любовь к Нему – непорочность, прикосновение – святость, союз с ним – девство». И вновь она стала перечислять пять достоинств Жениха своего: «Чья щедрость больше, могущество сильнее, красота несравненнее, любовь сладостнее, милость прекраснее?». Затем перечислила она пять даров, которые Жених принес ей и приносит всем своим невестам: Он обручается с ними кольцом веры, одевает и украшает их многоцветием добродетелей, Он знаменует их кровью Своих Страстей, связывает их узами любви и щедро осыпает сокровищами небесной славы. И говорила Агнесса: «Он обручился со мною кольцом Своим и облек драгоценными камнями шею мою, Он окутал меня покровом, расшитым золотом, и украсил меня бесчисленными драгоценностями, Он наложил печать на лицо мое, чтобы я никогда не приняла другого возлюбленного, кроме Него. Он окрасил ланиты мои Своею кровью. Я связана с ним непорочными объятиями, и тело Его едино с моим телом. Он показал мне бесценные сокровища и обещал мне эти сокровища, если я буду Ему верна».

Услышав речи девы, юноша протерся на ложе, лишившись рассудка. По его тяжелым вздохам лекари поняли, что он страдает от любви. Тогда отец юноши сам стал сватать Агнессе своего сына, но она ответила, что у нее уже есть жених и она не может нарушить данного слова. Префект стал расспрашивать всех, кто же тот жених, могуществом которого гордится Агнесса. Когда же некто открыл ему, что она называет женихом Христа, префект стал преследовать деву льстивыми уговорами, а затем грозить ей наказанием. Агнесса отвечала: «Поступай, как хочешь, но ты не сможешь добиться того, о чем просишь», – и только смеялась над его угрозами и обещаниями. Префект сказал ей: «Выбирай одно из двух: либо, если тебе угодно хранить девство, приноси жертвы вместе с девами-весталками, либо придется тебе жить среди блудниц». Была же Агнесса знатного рода, и префект не мог заставить ее сделать что-либо против ее воли, но мог обвинить в том, что она – христианка. Дева ответила ему: «Нет, я не стану ни приносить жертвы твоим богам, ни осквернять себя развратом. Со мною страж тела моего, ангел Господень».

Тогда префект велел раздеть деву и обнаженной отвести в блудлище. Но Господь сделал ее косы настолько густыми, что они укрыли Агнессу лучше, чем одежды. Войдя в дом разврата, дева увидела там ан-

гела Господня. Озарив все вокруг чудным светом, ангел вышел навстречу Агнессе и подал ей белоснежную ризу. Так блудилище стало домом молитвы, и всякий, кто почтил этот ярчайший свет, выходил оттуда, став более чистым, чем прежде.

И вот сын префекта вместе с другими юношами пришел в дом разврата и пригласил своих спутников войти к Агнессе первыми. Вошедши, они были напуганы случившимся чудом и в сокрушении бежали. Он же, назвав их ничтожными, в ярости ворвался к деве. Юноша захотел коснуться ее и устремился в сияющий свет, но, не почтив Бога, он испустил дух, задушенный диаволом. Узнав об этом, префект вбежал к деве с громким плачем и стал со всем тщанием допытываться, отчего умер его сын. Агнесса сказала ему: «Тот, чью волю исполнял твой сын, взял над ним власть и убил его. Сотоварищи же его, убоявшись чудесного знамения, вернулись домой невредимыми». Префект сказал ей: «Вели ему воскреснуть, дабы стало ясно, что ты совершила это не с помощью колдовства!». По молитвам Агнессы юноша воскрес и стал открыто проповедовать Христа. Тогда жрецы храмов стали кричать, подстрекая народ к бунту: «Хватайте колдунью, хватайте злодейку, она смущает умы и похищает души!». Префект же, увидев столь великое чудо, захотел отпустить деву на свободу, но побоялся наказания. Он препоручил Агнессу своему наместнику и удалился в печали, поскольку не смог ее освободить.

Тогда наместник, чье имя было Аспасий, приказал бросить деву в огонь. Разделившись на две части, пламя обожгло бунтующий народ, но не коснулось Агнессы. Наконец, Аспасий велел вонзить ей в горло меч, и так Жених ее, сияющий белизной и румяный, как заря, освятил мученичество Своей невесты. Принято считать, что святая Агнесса пострадала во времена Константина Великого, который начал править в лето Господне 309-е. Христиане и родители Агнессы с радостью похоронили ее тело, едва избежав при этом гнева язычников, которые хотели побить их камнями.

У Агнессы была молочная сестра Эмерентиана, святейшая дева, хотя еще только оглашаемая. Стоя у гробницы Агнессы, Эмерентиана твердо обличала язычников и за это была каменована ими. В тот же миг земля содрогнулась, вспышки огня и молнии снизошли от Бога и поразили многих язычников, так что впредь они не вредили никому, кто приходил на могилу Агнессы.

Тело Эмерентианы было положено рядом с телом святой Агнессы. Когда ее родители на восьмой день бодрствовали у могилы, они увидели хор дев в сверкающих золотых одеждах, а среди них блаженную Агнессу. Она стояла среди дев в таком же, как у них, лучезарном платье, и одесную

ее стоял агнец белее снега. Агнесса сказала им: «Смотрите, не оплакивайте меня как мертвую, но возрадуйтесь со мною и поздравьте меня, ибо я удостоилась сияющей обители и пребываю вместе с этими девами». После этого видения стал отмечаться второй праздник, посвященный святой Агнессе.

Дева Констанция, дочь Константина, тяжело страдая от проказы, услышала об этом видении. Придя на могилу святой Агнессы, Констанция долго молилась и во сне увидела святую, которая сказала ей: «Будь тверда духом, Констанция! Если уверуешь во Христа, немедля получишь исцеление». Разбуженная этим голосом Констанция увидела, что полностью исцелилась. Приняв крещение, она воздвигла храм над могилой святой Агнессы. Храня девство, Констанция жила в том месте в окружении множества дев, подражавших ее примеру.

Некий муж по имени Павлин, бывший священником в церкви Святой Агнессы, испытывал жестокие искушения плоти. Он не хотел оскорбить Бога и потому попросил у верховного понтифика разрешение вступить в брак. Отметив его простоту и честность, Папа даровал Павлину перстень с изумрудом и велел, чтобы от имени Папы священник попросил образ прекрасной Агнессы, который находился на стене той церкви, дать разрешение на брак. Стоя перед образом святой, священник передал ей слова Папы. Тогда Агнесса протянула Павлину палец, а затем, приняв перстень, убрала палец, изгнав из священника всякое искушение. Этот перстень, как говорят, до сих пор можно видеть на пальце святой.

Есть и другое изложение этой истории. Когда церковь Святой Агнессы стала разрушаться, Папа сказал некоему священнику, что желает дать ему невесту, дабы тот хранил и питал ее. Говоря так, Папа поручил ему заботиться о церкви Святой Агнессы. Папа дал священнику кольцо и велел обручиться с изображением святой. Священник обручился со святой, которая протянула ему палец и затем снова убрала его.

Амвросий в книге *О девах* говорит о святой Агнессе: «Старцы, юноши и дети воспевают ее, ибо никто другой не достоин столь великой хвалы, как эта дева, которую могут хвалить все: сколько людей, столько и глашатаев, проповедующих о мученице в своих речах. Дивитесь все, ибо стала свидетельствовать о Божественном та, которая по возрасту еще не могла говорить за себя. Люди верили, когда о Боге говорила юная дева, которой еще не было дозволено говорить о человеке: ведь все, что превыше природы, исходит от ее Создателя. Невиданное доселе мученичество претерпела та, которая, будучи юной, уже созрела для победы.

Ей было тяжело сражаться, но она смогла принять венец. Наставницей добродетели стала дева, которая по юности своей не имела права выносить суждение. Подобно невесте, идущей к брачному ложу, легкой поступью, быстрыми шагами направлялась дева к месту своей казни»¹⁵⁰.

Амвросий также говорит в *Префации*: «Блаженная Агнесса, презрев достоинство знатного рода, удостоилась небесной славы, отвергнув обеты земного союза, обрела союз с Небесным Царем, приняв многоценную смерть за Христа, стала подобной Ему»¹⁵¹.

),

---

¹⁵⁰ *Ambrosius. De Virginibus*, I, 2, 6–9 // PL Vol. 16. Col. 190.

¹⁵¹ *Ps.-Ambrosius. Praefatio* 33 // CAL 1, 38.

XXV. De Sancto Vincentio О святом Викентии

Викентий означает *vitium incendens* – сожигающий грех, или его имя происходит от *vincens incendia* – побеждающий пламя, или от *victoriam tenens* – одерживающий победу. Викентий сжигал, то есть уничтожал, грехи, умерщвляя плоть. Он победил пламя казней, стойко претерпев мучения, и одержал победу над миром, пренебрегши им. Викентий победил три греха, которые были в мире: лживые ереси, нечистые страсти и мирские страхи, преодолев их мудростью, чистотой и твердостью. Об этом говорит Августин: «Примеры мучеников учили и учат нас, как можно победить сей мир со всеми его заблуждениями, страстями и страхами»¹⁵². Считают, что рассказ о мученичестве святого Викентия составил Августин, Пруденций же вдохновенно изложил его стихами.

Викентий, благородный от рождения и еще более благородный своей верой и служением, был диаконом при блаженном епископе Валерии. Поскольку Викентий был красноречивее епископа, тот поручил юноше свои обязанности, а сам пребывал в молитве и созерцании. По приказу наместника Дакиана Валерий и Викентий были схвачены, отведены в Валенсию и подвергнуты тяжкому заключению. Когда Дакиан счел, что мученики обессилели от голода, он приказал привести их и был

---

¹⁵² *Augustinus. De correptione et gratia, XII, 35 // PI. Vol. 44. Col. 937.*

разгневан, увидев их бодрыми и здоровыми. Дакиан воскликнул в ярости: «Что скажешь, Валерий, ведь под видом богослужений ты нарушаешь указы принцепса?».

Поскольку блаженный Валерий говорил медленно, Викентий сказал ему: «Досточтимый отче, не бормочи слова, как будто в страхе, возвысь свой голос! Если прикажешь мне, отче, я сам буду отвечать на обвинения судьбы». Валерий ответил: «Дражайший сыне, уже давно я передал тебе заботы о проповеди, ныне же поручаю отстаивать нашу веру». Тогда Викентий обратился к Дакиану: «В своей речи ты обвинил нас в том, что мы отрицаем веру. Так узнай, что для благоразумных христиан нечестиво отрицать Бога и отвергать Его почитание».

Разгневанный Дакиан приказал отправить епископа в изгнание, а дерзкого и непреклонного юношу, дабы его пример устрашил других, наместник велел растянуть на дыбе так, чтобы разорвались все его члены. Когда же тело Викентия было разъято пыткой, Дакиан спросил: «Скажи мне, Викентий, каким ты видишь ныне свое многострадальное тело?». Юноша со смехом ответил: «Таким, как всегда желал». В гневе наместник стал грозить Викентию, что если тот не одумается, его подвергнут еще более мучительным пыткам. Викентий ответил ему: «О, я счастлив, ведь чем сильнее ты обрушишь на меня свой гнев, тем большую жалость заслужишь сам. Приступай же к пыткам, несчастный, предайся разгулу злобных страстей, и ты увидишь, что я, подвергнутый мучениям, силою Божией могу совершить больше, чем ты, терзающий меня». Наместник стал кричать на палачей, подгоняя их бранью и побоями. Викентий сказал ему: «Что теперь, Дакиан? Ты сам наказан моими пытками». Обезумевший наместник сказал палачам: «Ничтожные! Вы не исполняете свою работу, почему ваши руки бездействуют? Вы умеете сломить упорство прелюбодеев и братоубийц, так что преступники не могут ничего утаить во время пыток. Только один Викентий неподвластен вашим казням».

Тогда палачи взяли железные крючья и вонзили их Викентию глубоко под ребра, так что кровь хлынула из тела и обнажились сокрытые под ребрами внутренности. Дакиан сказал: «Пожалей себя, Викентий, ведь ты еще можешь вернуть красу юности и избежать дальнейших страданий». Викентий ответил: «О язык дьявола, наполненный ядом, я не боюсь твоих казней, но страшусь только одного: что ты лицемерно захочешь меня помиловать. Ведь чем дольше я смотрю, как растет твой гнев, тем сильнее радуюсь. Я не хочу, чтобы ты ослаблял мои мучения, пока ты не признаешь себя побежденным в каждой из моих битв».

Тогда Викентия сняли с дыбы и бросили на раскаленную решетку: он же спешил на казнь и ругал палачей за то, что они мешкают. Викентий добровольно взошел на решетку, где его жгли, жарили, терзали крючьями и вонзали в тело раскаленные железные прутья. Вспыхивало пламя, и новые раны прибавлялись к прежним. В огонь бросали соль, чтобы пламя еще более жестоко жгло его тело, со всех сторон покрытое солеными язвами. Острие пронзало жилы и саму плоть, так что внутренности выпадали из тела мученика. Викентий оставался недвижим среди этих терзаний и, подняв очи горé, молился Господу. Когда слуги донесли о том Дакиану, правитель сказал: «Увы, Викентий побеждает нас! Но, дабы жил он и страдал как можно дольше, приказываю – в грязнейшую из тюрем заключить его, на острейшую черепицу положить его, в цепи заковать ему ноги, без утешения и сочувствия, распростертым на черепице оставить его и объявить нам, когда он лишится сил».

Жестокие слуги поспешили исполнить приказ еще более жестокого господина, и тогда тот Царь, за которого страдал Воин, превратил мученичество в торжество. Тюремный мрак озарил невыразимый свет, острая черепица стала подобна цветущему лугу, оковы пали, и ангелы принесли утешение мученику. Когда же он шествовал среди цветов вместе с поющими ангелами, чудесная музыка и сладкие ароматы цветов разлились вокруг. Увидев это сквозь щели темницы, испуганные стражники обратились к вере. Когда же обо всем рассказали Дакиану, тот впал в ярость и воскликнул: «Что еще мы можем ему сделать? Ведь мы уже побеждены. Пусть перенесут его на ложе, застланное мягким покрывалом, чтобы мы не умножали его славу, терзая новыми пытками. Но лишь только силы вернутся к нему, пусть испытает мучения снова и снова». Когда же Викентия перенесли на мягкое ложе, на него снизошел покой, и он предал душу Богу в лето Господне 287-е, в правление Диоклетиана и Максимиана.

Услышав об этом, Дакиан ужаснулся и сказал, огорченный своим поражением: «Раз я не смог победить Викентия, когда он был жив, я покараю его после смерти: так я получу удовлетворение от этой казни и смогу удержать победу за собой!». И вот по приказу Дакиана тело Викентия было брошено в поле на съедение птицам и диким зверям, но ангельская стража хранила его и оберегала от хищников. Прожорливый ворон отогнял от тела мученика больших птиц, ударяя их своими крылами. Клювом и карканьем ворон обратил в бегство бродившего вокруг волка, и можно было видеть, как ворон останавливался, склонив голову перед священным телом, дивясь ангельской страже.

Узнав об этом, Дакиан сказал: «Вижу, что не могу победить Викентия и после смерти. Пусть привяжут к его телу тяжелый камень и бросят в море, чтобы там, не тронутое земными тварями, оно было пожрано морскими чудищами. Моряки подняли тело мученика на корабль и выбросили в открытое море, но волны вынесли его на берег еще до того, как корабль приплыл обратно. Тело святого Викентия было найдено одной достойной женщиной и другими людьми, которые похоронили его с надлежащими почестями.

Августин сказал об этом мученике: «Блаженный Викентий победил в речах, победил в мучениях, победил в исповедании веры, победил в притеснении; победил, сжигаемый огнем, победил, брошенный в пучину; победил в жизни, победил в смерти»¹⁵³. Сказал он также: «Викентий был подвергнут пыткам, чтобы обрести силы, сечен плетьюми, чтобы обрести разумение; бит палками, чтобы обрести твердость, пытаем огнем, чтобы обрести чистоту».

Амвросий в *Префации* также сказал о нем: «Викентий был подвергнут пыткам, бит, сечен плетьюми и брошен на раскаленную решетку, но он остался непобежденным, и несокрушим был дух его, преданный святому Имени. Огонь веры жег его сильнее, чем железо, страх Божий связал его крепче, чем земные узы. Он больше хотел угождать Богу, чем толпе, и предпочел умереть для мира, но не для Господа»¹⁵⁴.

О том же сказал Августин: «Перед глазами нашими свершилось невиданное действо: судья порочен, палач окровавлен, мученик непобедим – сражение между жестокостью и благочестием».

Также и Пруденций, который со славою жил во времена Феодосия Старшего, принявшего власть в лето Господне 387-е, передает ответ Викентия Дакиану: «Пытки, тюрьмы, крючья, раскаленное железо и даже смерть среди мучений – все это лишь забава для христиан». Тогда сказал Дакиан: «Свяжите его, и выверните ему руки, и растяните его на дыбе, пока не станут трещать суставы в его разорванных членах и в разверстых ранах не обнажится печень». Но, терзаемый жестокими руками, воин Божий только смеялся, если крючья не могли еще глубже вонзиться в его плоть. Когда Викентий пребывал в тюрьме, ангел сказал ему: «Восстань, осененный славою мученик, восстань невредимым и присоединись к нашему сонму. О непобедимый воин, храбрейший среди храбрых! Вот уже суровые казни трепещут перед победителем».

¹⁵³ Augustinus. Sermo CCLXXIV // PL Vol. 38. Col. 1252.

¹⁵⁴ Ps.-Ambrosius. Praefatio 34 // CAL 1, 40.

денций восклицает: «Ты один удостоен, ты один принял паль-
ую ветвь, награду за двойную победу, ты дважды стяжал лавровый
эц!»¹⁵⁵.

Prudentius. Liber Peristephanon, V // PL Vol. 60. Col. 378–411. Приведен прозаический перевод стихов Пруденция.

XXVI. *De Sancto Basilio episcopo* О святом епископе Василии

Василий, досточтимый епископ и выдающийся ученый муж, жизнь которого описал епископ Амфилохий Иконийский, отличался столь великой святостью, что одному отшельнику по имени Ефрем его святость была явлена в видении. Погруженный в духовное созерцание, Ефрем увидел огненный столп, вершина которого достигала небес, и услышал глас, снизошедший к нему: «Велик Василий, велик, как этот могучий столп, что зришь перед собою». В день Богоявления отшельник пришел в город посмотреть на столь дивного мужа. Увидев Василия, облаченного в белоснежные одежды, который торжественно шествовал в окружении клира, Ефрем сказал себе: «Как видно, я напрасно стремился сюда. Нет, человек, пребывающий в таком почете, никак не может быть тем, о ком я думаю. Как можно сравнить с огненным столпом этого мужа, снискавшего почести и окруженного всеобщим вниманием и заботой, если мы, переносящие тяготы полуденного зноя, не удостоены подобных наград. Дивлюсь я, глядя на него!».

Тем временем Василий узрел в духе все его сомнения и приказал, чтобы пустынного подвели к нему. Представ перед епископом, Ефрем увидел язык пламени, исходящий из уст Василия, когда тот говорил. Ефрем воскликнул: «Воистину, велик Василий, воистину, Василий – огненный столп, воистину, Святой Дух говорит его устами». Он сказал Василию: «Прошу тебя, господин мой, испроси для меня милости, чтобы я заговорил по-гречески!». Василий ответил ему: «Непроста твоя

просьба!». Все же епископ помолился за него, и Ефрем немедля заговорил на греческом языке.

Однажды другой отшельник увидел, как Василий шествует среди толпы в епископском облачении, и с презрением поглядел на него, осудив в сердце своем за то, что тот, якобы, наслаждается роскошью. Но тут раздался глас, произнесший: «Ты испытываешь большее удовольствие, поглаживая хвост своей кошки, чем Василий радуется роскоши своих одежд».

Император Валент, приверженец ариан, отнял некую церковь у правоверных христиан и передал ее арианам. Василий явился к нему и сказал: «О император, известно, что честь царя любит суд, а также – что суд царя любит правосудие. Почему же сердце твое приказало, чтобы правоверные христиане были изгнаны из церкви и ее получили ариане?». Император ответил: «Ты снова порицаешь меня, о Василий! Не подобает тебе так поступать». Епископ сказал: «Напротив, мне подобает умереть за справедливость». Тогда Демосфен, главный распорядитель императорских пиров, сторонник ариан, стал защищать их и наговорил глупостей. Епископ сказал ему: «Твоя обязанность – заботиться о царских блюдах, а не стряпать на кухне догматы Церкви». Тот смутился и тотчас замолчал. Император сказал: «О Василий, ступай и рассуди это дело, но пусть тобой не руководит чрезмерная любовь к народу».

Удалившись, Василий встал между католиками и арианами и приказал затворить двери церкви. Запечатав их печатями каждой из враждующих партий, он велел всем молиться и ждать: по чьей молитве двери церкви отворятся, тем верующим и будет принадлежать церковь. Все были согласны с таким решением. Ариане молились три дня и три ночи напролет, но, подойдя к дверям церкви, нашли их запертыми. Тогда Василий во главе процессии также подошел к дверям. Помолившись, он слегка толкнул их епископским посохом, произнеся при этом: *Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные...* и проч. (Пс 24 (23), 7). Двери тотчас отворились. Процессия верующих вошла в храм, вознося хвалу Богу, и церковь была возвращена истинным христианам.

В *Трехчастной истории* рассказано о том, что император обещал Василию многие блага, если епископ будет с ним единомышлен. Василий ответил: «Твои речи достойны мальчишки, ведь христиане, коих питает Слово Божие, не потерпят, чтобы изменился хотя бы единый слог Божественных установлений». В той же книге рассказано следующее. Когда император, прогневавшись, захотел подписать приказ об изгна-

нии епископа, в его руке сломалось одно, и другое, и третье перо, и, наконец, руку императора охватила такая дрожь, что он в гневе разорвал приказ¹⁵⁶.

Жил некий почтенный муж по имени Гелладий, и была у него единственная дочь, которую Гелладий намеревался посвятить Господу. Узнав об этом, диавол, враг рода человеческого, зажег в душе слуги Гелладия пламенную страсть к этой деве. Понимая, что слуге невозможно заключить в объятия благородную деву, юноша отправился к чародею и посулил ему много денег, если тот захочет ему помочь. Чародей сказал: «Я не могу исполнить твою просьбу, но, если хочешь, я отправлю тебя к диаволу, моему господину. Если последуешь его советам, твое желание будет исполнено». Юноша ответил: «Я сделаю все, что ты прикажешь». Чародей написал диаволу письмо и вручил его юноше. Письмо гласило: «Господин мой, поскольку я должен ревностно и неустанно отвращать души от христианской веры и предавать их твоей власти, дабы владения твои возрастали день ото дня, посылаю к тебе этого юношу, воспламененного страстью к некоей деве, и прошу, чтобы ты исполнил его желание, дабы я смог прославиться и отвоевать для тебя многие другие души». Чародей передал письмо юноше и сказал: «В определенный час ночи пойдя и встань над могилой язычника. Там, призывая демона, брось это письмо высоко в воздух, и демоны тотчас предстанут перед тобой».

Придя в то место, юноша стал призывать демонов и бросил письмо в воздух. И вот ему явился князь тьмы, окруженный множеством демонов. Он прочитал письмо и спросил юношу: «Веришь ли ты, что я могу исполнить твое желание?». Тот ответил: «Верю, господин мой». Диавол снова спросил: «Отрекаешься от своего Христа?». Юноша ответил: «Отрекаюсь». Тогда диавол сказал: «Все христиане – лжецы. Вы прибегаете к моей помощи, когда нуждаетесь во мне. Но как только ваша просьба исполнена, вы тотчас отворачиваетесь от меня и устремляетесь к вашему Христу, и Он принимает вас, ибо безгранична Его доброта и кротость. Если ты действительно хочешь, чтобы я исполнил твою просьбу, собственноручно напиши мне расписку и засвидетельствуй в ней, что отрекаешься от Христа, крещения и христианской веры, что стал моим слугой и готов вместе со мной понести кару на Страшном суде».

Юноша тотчас написал своей рукой расписку и засвидетельствовал, что он отрекается от Христа и передает себя во власть диаво-

---

¹⁵⁶ Cassiodorus. *Historia Ecclesiastica tripartita*, VII, 36 // PL Vol. 69. Col. 1095–1096.

лу. И тогда диавол немедля призвал духов, ввергающих людей в разврат, и приказал им, чтобы те отправились к упомянутой деве и зажгли в ее сердце любовь к юноше. Придя к ней, демоны воспламенили сердце девы, так что та бросилась наземь и в слезах воскликнула, обращаясь к отцу: «Сжался надо мной, отец мой, пощади меня! Любовь к нашему слуге истерзала мою душу. Яви отеческую милость и выдай меня замуж за того, кого я люблю и по ком страдаю. Если ты откажешь мне, то вскоре увидишь меня мертвой, и будешь отвечать за мою смерть на Страшном Суде».

Отец ее, разрыдавшись, воскликнул: «Увы мне, несчастному! Что случилось с тобой, мое бедное дитя, кто похитил мое сокровище, кто загасил светильник моих очей? Я желал обручить тебя с небесным Женихом и надеялся спастись по твоим молитвам, ты же потеряла разум от плотской страсти. Доченька, позволь мне посвятить тебя Господу, как я давно задумал, пощади мою старость, иначе скорбь сведет меня в могилу!». И тогда девушка вскричала, говоря: «Отец мой, исполни мое желание как можно скорее, или пройдет немного времени, и ты увидишь меня мертвой!». Дочь продолжала горько плакать, как безумная, и отчаявшийся отец, введенный в заблуждение советами друзей, исполнил ее желание и отдал в жены слуге, передав дочери все свое имение и сказав при этом: «Ступай, моя воистину несчастная дочь!».

Они стали жить вместе, но юноша никогда не входил в церковь, не осенял себя крестным знамением и не давал обеты Богу. Многие замечали это и говорили жене: «Смотри, возможно, избранный тобой муж – не христианин, ведь он не посещает церковь». Услышав эти речи, она сильно испугалась и, простершись на земле, стала царапать себе лицо ногтями и ударять себя в грудь, говоря: «О я, несчастная, зачем только родилась я и зачем, родившись, не была тотчас же похищена смертью?».

Когда женщина передала мужу все услышанное, он разубил ее и уверил, что все обвинения ложны. Тогда жена сказала ему: «Если хочешь, чтобы я поверила тебе, завтра мы вместе отправимся в церковь». Он понял, что дальше не может скрывать истину, и по порядку поведал ей свою историю. Разрыдавшись, женщина бросилась к блаженному Василию и пересказала ему то, что произошло с ней и с ее мужем. Василий призвал к себе юношу. Выслушав его, святой спросил: «Сын мой, хочешь ли ты вернуться к Богу?». Тот ответил: «Хочу, господин мой, но не имею сил, ибо я дал клятву диаволу и отрекся от Христа. Записав то отречение, я сам отдал его в руки диавола». Василий сказал: «Пусть это тебя не заботит. Господь милосерден, Он примет твоё покаяние». И тогда, коснувшись

чела юноши, епископ немедля осенил его крестным знамением и на три дня затворил в келье.

Три дня спустя епископ пришел к нему и спросил: «Как ты, сын мой?». Тот ответил: «О господин мой, тяжело мне выносить их крики, угрозы и поношения. Они протягивают мне мою расписку и винят меня, говоря: «Ты сам пришел к нам, не мы к тебе!». Святой Василий сказал ему: «Не бойся, но только веруй!». Дав юноше немного поесть и осенив его крестным знамением, он вновь затворил его и стал молиться о нем. Через несколько дней Василий во второй раз посетил его и спросил: «Как ты, сын мой?». Тот ответил: «Отче, я слышу их крики и жалобы, раздающиеся как бы издалека, но не вижу их самих». Снова дав юноше немного поесть и осенив его крестным знамением, Василий отошел, заперев дверь кельи, и стал молиться о нем. Епископ вернулся к юноше через сорок дней и спросил: «Как ты на сей раз?». Тот ответил: «Хорошо, святой Божий, сегодня в видении я лицезрел, как ты сражался за меня с диаволом и победил его».

Тогда блаженный Василий вывел юношу из кельи и, собрав клир и весь народ, призвал молиться за несчастного. Взяв юношу за руку, он ввел его в церковь, но тут диавол со множеством демонов вошел в юношу и, невидимо овладев им, стал вырывать несчастного из рук Василия. Юноша закричал: «Святой Божий, помоги мне!». Нечистые духи сотрясали юношу с такой силой, что содрогался даже святой, державший его. Василий сказал: «Нечестивый демон, неужели тебе не довольно собственной гибели, зачем ты увлекаешь за собой творение Божие?». Диавол ответил, и слова его слышали все окружающие: «Ты несправедлив ко мне, о Василий!». И тогда все вскричали: «Господи, помилуй!», а Василий произнес: «Господь гневается на тебя, о диавол!». Тот сказал: «Ты несправедлив ко мне, о Василий! Не я пришел к этому юноше, но он ко мне, ибо он отрекся от своего Христа и отдал себя в мою власть. Вот, смотри, у меня в руке его расписка». Тогда епископ сказал: «Я не перестану молиться, пока ты не отдашь ее мне». Василий продолжал молиться, воздев руки к небу, и вдруг надо всеми собравшимися в воздухе пролетел листок бумаги, и люди увидели, как он опустился в руки к Василию. Епископ принял листок и сказал, обратившись к юноше: «Узнаешь свою расписку, брат?». Юноша ответил: «Она написана моей рукой». Тогда, порвав листок, Василий ввел юношу в церковь, приобщил его Святых Тайн и, наставив в вере и научив правилам, возвратил жене¹⁵⁷.

---

¹⁵⁷ *Amphilochius. Vita Sancti Basilii, VIII // PL Vol. 73. Col. 302–305.*

Одна женщина, много согрешившая, записала свои грехи на листке бумаги и под конец записала некий тяжкий грех. Передав записку блаженному Василию, она попросила, чтобы тот молился за нее и своими молитвами испросил для нее отпущение грехов. Он помолился, но когда женщина открыла свою записку, она увидела, что прощены все грехи, кроме самого тяжкого. Женщина сказала Василию: «Пожалей меня, раб Божий, испроси для меня отпущение этого греха, как ты просил отпустить мне все другие грехи». Он сказал ей: «Отойди от меня, жена, ибо сам я грешен, как и ты, и недостойн просить об отпущении твоего греха». Она продолжала умолять его, и тогда Василий сказал: «Иди ко святому мужу Ефрему: он сможет вымолить для тебя то, о чем ты просишь». Придя ко святому мужу Ефрему, женщина сказала, что послана святым Василием. Ефрем ответил ей: «Отойди от меня, ибо сам я грешен, но иди, дочь моя, к Василию, и подобно тому, как он вымолил для тебя прощение других грехов, так сможет он испросить отпущение твоего тяжкого греха. Но поспеши, чтобы застать его в живых». Вернувшись в город, женщина нашла Василия уже лежащим в гробнице. Она стала оплакивать его и причитать: «Пусть Господь посмотрит и рассудит нас, ибо ты, который мог снискать мне милость Божию, отослал меня к другому!». Женщина бросила записку в окошко гробницы. Вскоре она получила ее обратно и, открыв, увидела, что грех ее полностью прощен. Тогда она и все, стоящие вокруг, горячо возблагодарили Бога¹⁵⁸.

Незадолго до того, как муж Божий покинул сей мир, его охватила тяжкая болезнь, приведшая к кончине. Как бы нуждаясь в помощи, Василий призвал некоего иудея по имени Иосиф, умудренного в искусстве врачевания. Муж Божий весьма любил Иосифа. Василию было открыто, что ему суждено обратить иудея в христианскую веру. Проверив пульс больного, врач понял по сердечному ритму, что смерть уже на пороге, и сказал окружающим: «Приготовьте все необходимое для погребения, ибо он умирает». Василий услышал его слова и сказал: «Ты сам не знаешь, что говоришь». Иосиф ответил: «Поверь, господин мой: всем известно, что сегодня зайдет солнце, и так же ясно, что вместе с солнцем отойдешь и ты». Василий промолвил: «Что скажешь, если я не умру сегодня?». Иосиф ответил: «Это невозможно, господин мой». Василий сказал ему: «Если я доживу до шестого часа завтрашнего дня, что ты сделаешь в таком случае?». Иосиф ответил: «Если ты доживешь до этого часа, я готов умереть!». Василий сказал: «Воистину, ты умрешь для греха,

---

¹⁵⁸ *Amphilochius. Vita Sancti Basilii, VIII // PL Vol. 73. Col. 307–309.*

но возродишься ради Христа!». Тот ответил: «Знаю, о чем ты говоришь. Я совершу то, к чему ты призываешь, если ты доживешь до указанного часа». И тогда блаженный Василий, который согласно законам природы должен был умереть, попросил Господа дать ему отсрочку и позволить дожить до девятого часа следующего дня. Увидев это, Иосиф изумился и уверовал во Христа. Василий же, преодолев плотскую немощь духовной доблестью, восстал с одра болезни и направился в церковь, где собственноручно крестил Иосифа. Затем, вернувшись на ложе, он тотчас радостно препоручил свою душу Богу. Василий просиял в лето Господне 370-е.

XXVII. De Sancto Iohanne Eleemosynario

О святом Иоанне Милостивом

Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, однажды ночью стоял на молитве и неожиданно увидел прекрасную юную деву в венке из масличных ветвей, молившуюся рядом с ним. Изумленный, он спросил, кто она, и дева ответила ему: «Я – Милосердие. Я низвела с небес на землю Сына Божия: прими меня как свою невесту – и будешь благ». Иоанн понял, что ветви оливы означают милосердие. С того дня он стал настолько милосерден, что его прозвали *Элеимор*, или *Милостивый*.

Иоанн всегда называл нищих своими господами, поэтому госпитальеры поступают так же. Однажды Иоанн созвал слуг и сказал им: «Пройдите по всем городам и перепишите мне господ моих, всех до единого человека». Поскольку слуги не поняли его, он прибавил: «Говорю вам: я называю господами и помощниками тех, кого вы зовете убогими и нищими. Воистину, они помощники наши и смогут даровать нам Царствие Небесное». Желая подвигнуть людей на дела милосердия, он имел обыкновение говорить, что нищие, греющиеся на солнце, станут передавать друг другу рассказы о милосердных людях, прославлять добрых и порицать дурных.

Жил некий сборщик податей по имени Петр, весьма богатый и могущественный человек. Он не имел сострадания к бедным людям и с позором прогонял всех нищих от ворот своего дома, так что никому никогда не удавалось получить милостыню в его доме. Однажды один нищий сказал своим товарищам: «Что вы мне дадите, если сегодня я получу милостыню от этого человека?». И вот, условившись с ними о награде, нищий отправился к дому Петра и стал просить подаяние. Хозяин как раз возвращался домой, неся среди прочей снеди каравай пшеничного хлеба. Он увидел нищего у своих дверей и, не найдя камня, чтобы бросить в него, в гневе швырнул в него каравай хлеба. Тот подхватил хлеб и, вернувшись к своим товарищам, показал им полученное подаяние.

Через два дня богач смертельно заболел и увидел во сне, будто стоит перед судилищем, где некие мавры взвешивают на одной чаше весов его дурные поступки. Рядом с другой чашей стоят люди в белых одеждах: они пребывают в печали, ибо не в состоянии найти ничего, что могли бы положить на весы. Но вот один из них сказал: «Воистину, у нас ничего нет, кроме того пшеничного хлеба, что два дня назад этот человек подал Христу, сам того не желая». И тогда больной увидел, что обе чаши уравновесились, едва на одну из них положили хлеб. Люди в белых одеждах сказали ему: «Добавь к этому хлебу еще что-нибудь, иначе мавры завладеют тобой». Проснувшись здоровым, Петр непрестанно восклицал: «Вот диво! Сколь несравненно большее благо я получу, когда раздам бедным все свое добро, если мне принес пользу лишь один каравай хлеба, брошенный мною в гневе!».

Однажды Петр, облаченный в лучшие одежды, шел по дороге и встретил человека, спасшегося от кораблекрушения. Тот попросил дать ему какую-нибудь одежду. Петр тотчас же снял с себя драгоценные одеяния и отдал их просителю, а бедняк принял одежды и тут же продал. Когда сборщик податей вернулся в город и увидел свое платье висящим среди других, он настолько огорчился, что отказался принимать пищу, говоря: «Я даже не удостоен того, чтобы нищий сохранил обо мне память!». Но вот Петр уснул и во сне увидел, как Некто, озаренный солнцем, держит в руках крест. Он был облачен в те самые одежды, которые сборщик податей отдал нищему. Тот человек обратился к нему: «О чем ты плачешь, Петр?». Объяснив причину своего горя, Петр услышал в ответ: «Узнаешь ли эти одежды?». Петр сказал: «Да, Господи». И Господь сказал ему: «Я одет ими, потому что ты дал их Мне, и Я благодарен тебе за твою доброту, ибо ты укрыл Меня, когда Я страдал от холода».

Пробудившись, Петр стал благословлять нищих и говорить: «Жив Господь, я не умру, пока не стану одним из них!». Раздав нищим все свое

имущество, он призвал к себе писца и сказал ему: «Я хочу поведать тебе тайну. Если ты разгласишь ее и не послушаешь меня, я продам тебя варварам». Он передал писцу десять фунтов золотом и сказал: «Отправляйся в Святой град и купи себе товар. Меня же продай какому-нибудь христианину и раздай вырученные деньги нищим». Слуга стал отказываться, но Петр повторил: «Если ослушаешься, продам тебя варварам». Слуга взял с собой Петра, одетого в убогие одежды, и продал меняле как своего раба, а вырученные тридцать монет тотчас раздал нищим. Петр исполнял любую грязную работу, и все презирали его. Другие слуги нередко колодили и оскорбляли его, называя безумцем. Господь же часто являлся Петру и утешал, указывая на одежды и многое другое, что получили бедные люди благодаря его щедрости.

Тем временем император и все кругом сокрушались об исчезновении столь достойного мужа. Случилось, что соседи Петра отправились из Константинополя поклониться Святым местам и были приглашены на пир к его новому хозяину. Заметив слугу, гости стали тихо говорить друг другу: «Как похож этот слуга на господина Петра, сборщика податей!». Тогда один из гостей внимательно посмотрел на него и воскликнул: «Воистину, это господин Петр, сейчас я встану и удержу его!». Но слуга, повернувшись, тотчас убежал и скрылся. В том доме служил привратник, глухой и немой, открывавший дверь, когда ему подавали знаки. Петр стал словами, а не знаками молить привратника отпереть двери. Тотчас же слух и дар речи вернулись к привратнику. Ответив Петру и отперев дверь, он вошел в покои и сказал пирующим, смотревшим на него в изумлении: «Тот раб, что готовил вам еду, убежал и скрылся. Послушайте, как бы он не оказался рабом Божиим. Ведь когда он сказал мне: «Прошу тебя, отойди от меня!» – из уст его изошло пламя. Оно коснулось моих ушей и языка, и я сразу обрел слух и речь». Все смолкли и бросились вслед за Петром, но нигде не нашли его. Тогда домочадцы вернулись в дом и покаялись, что плохо приняли столь достойного мужа.

Жил некий монах по имени Виталий. Он решил испытать святого Иоанна, проверив, насколько тот внимает людской молве и может ли услышанное его разгневать. Виталий пришел в город, переписал в нем всех блудниц и стал по порядку обходить их, говоря каждой: «Проведи со мной эту ночь, но не смей блудить». Всякий раз, войдя в дом к падшей женщине, монах всю ночь напролет стоял в углу, преклонив колена, и молился о ней. После чего поутру он покидал блудницу и просил никому не рассказывать о том, что происходило ночью. Одна из блудниц поведала людям о праведности старца, но по его молит-

вам тотчас стала одержима демоном. Все говорили ей: «Господь воздал тебе по заслугам, ведь ты солгала: этот негодный человек заходит к тебе лишь ради блуда».

Наступил вечер, и Виталий сказал окружающим: «Мне пора идти, меня ждет весьма приятная хозяйка!». Когда все стали порицать его, он ответил: «Разве у меня нет тела как у всех людей? или Бог гневается только на одних монахов? Они такие же люди, как и все». Один человек сказал: «Авва, заведи себе одну женщину и смени платье, чтобы не оскорблять других людей». Он же, притворившись разгневанным, ответил: «Пойдите прочь! Не хочу вас слушать. Кто хочет возмущаться, пусть возмущается и бьется лбом о стену! Думаете, Господь поставил вас судить меня? Ступайте, займитесь своими делами и не вмешивайтесь в мои!». Виталий старался говорить как можно громче, чтобы его возгласы достигли слуха блаженного Иоанна. Но Бог укрепил сердце святого, и блаженный Иоанн не поверил тому, что услышал. Виталий же молил Бога, чтобы после его смерти Господь открыл людям все происходившее и не наказывал за грехи тех, кто гневался на монаха. Своими молитвами Виталий обратил к вере многих блудниц и многих из них привел в монастырь.

Однажды утром, когда Виталий покидал дом одной из блудниц, навстречу ему входил человек, желавший насладиться ее ласками. Тот человек дал ему пощечину, сказав: «Когда же, негодяй, ты прекратишь творить эту мерзость!». Виталий ответил ему: «Поверь, ты получишь от меня такую пощечину, что сбежится вся Александрия». Прошло немного времени, и диавол, приняв обличие некоего мавра, дал тому человеку пощечину, сказав: «Эту пощечину ты получил от аввы Виталия!». Тот человек сразу же стал одержим демоном, и все сбежались на его крики. Когда же он покаялся, демон покинул его.

Почувствовав приближение смерти, муж Божий оставил такое письмо: «Не судите до времени». Женщины засвидетельствовали все, что происходило, и люди восславляли Бога, в особенности блаженный Иоанн, сказавший: «О, если бы я сам получил ту пощечину, что дали ему!».

Некий нищий пришел к Иоанну в одежде странника и попросил по-
дать ему милостыню. Позвав казначея, Иоанн приказал ему: «Дай нищему шесть монет». Приняв подаяние, нищий удалился, но затем, переодевшись, вновь явился к патриарху и стал просить милостыню. Тот снова позвал казначея и приказал: «Дай ему шесть монет». Когда нищий получил подаяние и удалился, казначей сказал: «Я выполнил твою просьбу, отче, но этот человек получил подаяние дважды: сегодня он уже приходил сюда, только был одет иначе». Блаженный Иоанн сделал вид, что

не понял. Вновь, в третий раз, нищий сменил одежду и пришел к блаженному Иоанну за милостыней. Тогда казначей, коснувшись рукой святого Иоанна, указал ему, что это снова тот же самый человек. Но блаженный Иоанн ответил: «Пойди и дай ему двенадцать монет. Наверное, Господь мой Иисус Христос желает испытать меня, может ли Он получить больше, чем я могу подать».

Однажды некий патриций захотел вложить церковные деньги в торговлю, но патриарх не согласился на это, поскольку желал раздать деньги бедным. Оба никак не могли прийти к согласию и расстались, гневаясь друг на друга. Наступил девятый час, день подходил к концу, и патриарх послал главного пресвитера к патрицию со словами: «Господин мой, солнце близится к закату». Услышав эти слова, тот плача пришел к патриарху и попросил у него прощение.

Блаженный Иоанн узнал, что некий трактирщик грубо оскорбил его племянника. Тот пришел к патриарху, жалуясь на несправедливость, и никак не мог успокоиться. Иоанн ответил ему: «Как же он посмел возвращать тебе и открыть рот, чтобы осыпать тебя бранью? Поверь моему ничтожеству, сын мой, сегодня я поступаю с ним так, что изумится вся Александрия». Услышав это, племянник успокоился и решил, что патриарх прикажет жестоко высечь обидчика. Иоанн увидел, что он утешился, и, поцеловав его в грудь, сказал: «Сын мой, если ты воистину родной мне в моем смирении, будь готов переносить от всех и побои, и поношение. Ведь подлинное родство познается не по крови и плоти, но по добродетельным мыслям». Иоанн тотчас же послал за трактирщиком и велел освободить его от всех поборов и податей. Услышав об этом, люди удивились и поняли, что означали произнесенные им слова: «Я поступаю с ним так, что изумится вся Александрия».

Патриарх узнал, что существует следующий обычай: едва император взойдет на трон, скульпторы тотчас берут четыре или пять различных по цвету небольших кусков мрамора и приносят их императору, желая узнать, из какого мрамора или металла Его императорское величество прикажет воздвигнуть себе надгробный памятник. Следуя этому обычаю, блаженный Иоанн велел построить себе гробницу и оставить памятник незавершенным вплоть до дня своей смерти. Патриарх также потребовал, чтобы во время торжественных церемоний и праздников всякий, кто бы ни подходил к нему, стоящему в окружении клира, напоминал: «Господин мой, твоя гробница не достроена. Прикажи завершить ее, ибо ты не знаешь, в какой час может явиться тать».

Один богач встретил на улице блаженного Иоанна, одетого в ветхое платье, поскольку все свои одежды патриарх раздал бедным. Он купил

драгоценную мантию и передал ее блаженному Иоанну. Ночью святой не снимал мантии и не мог заснуть, размышляя, сколь дорого его одеяние – ведь на эти деньги можно купить одежды для трехсот нищих, его господ. Ночь напролет он лил слезы и причитал: «Сколько голодных, сколько бездомных мокнет под дождем на городской площади, сколько бедняков спит сейчас, стуча зубами от холода! А ты, наевшись жирной рыбы, улегся на ложе, обремененный своими грехами, и греешься под теплым плащом ценою в тридцать шесть монет. Смиренный Иоанн больше не станет укрываться им!». Как только наступило утро, он приказал продать мантию и раздать деньги нищим. Узнав об этом, богач купил ту же самую мантию и принес ее блаженному Иоанну, умоляя, чтобы тот не продавал ее, а носил. Патриарх принял мантию, но снова приказал продать ее и раздать деньги своим господам. Услышав о том, богач выкупил мантию и вернул ее блаженному Иоанну, весело сказав при этом: «Посмотрим, кто отступит первым: ты, продавая, или я, выкупая мантию». Иоанн стал ласково журить богача, говоря, что человек не совершает греха, раздевая богатого ради дел милосердия. Так он приобретает два дара: один – спасая людские души, другой – получая за это немалую награду.

Когда блаженный Иоанн хотел призвать людей творить дела милосердия, он обычно рассказывал о святом Серапионе. Однажды Серапион отдал бедняку свой плащ. Вскоре он повстречал другого нищего, дрожавшего от холода, и подал ему свою тунику. Святой Серапион сидел обнаженным, держа в руках только Евангелие. Один человек спросил его: «Авва, кто тебя раздел?». Серапион показал ему на Евангелие и ответил: «Это Он раздел меня». В другой раз, снова увидев нищего, Серапион продал Евангелие и отдал бедняку деньги. Когда авву стали спрашивать, где же его Евангелие, он ответил: «Евангелие учит нас: *Все что имеешь, продай, и раздай нищим (Мк 10, 21)*. У меня осталось только это Евангелие. Он велел, и я продал его, как завещано в этой книге!».

Однажды блаженный Иоанн подал пять монет бедняку, просившему милостыню, но недостойный обиделся, что не получил больше. Нищий разразился бранью и принялся громко ругать патриарха. Услышав шум, слуги бросились прогонять того человека и хотели крепко побить его. Блаженный Иоанн запретил им гнать нищего, говоря: «Тише, тише, братья, пусть он злословит меня. Мне уже шестьдесят лет от роду, и все эти годы я оскорбляю Христа своими проступками. Так неужели я не смогу вытерпеть брань этого бедняка?». Он велел принести кошель и открыть его, чтобы нищий смог взять столько денег, сколько захочет.

Иоанн заметил, что после чтения Евангелия люди часто выходят из церкви праздно поболтать друг с другом. Тогда патриарх также стал вы-

ходить вместе с народом после чтения Евангелия и садиться посреди площади. Все весьма удивлялись этому, но патриарх сказал: «Дети, где овцы, там и пастырь. Или войдите в храм, и тогда я поднимусь и войду в него вместе с вами, или оставайтесь здесь, и я останусь с вами». Он поступил так раз, другой, и своим примером приучил народ оставаться в церкви до конца службы.

Некий юноша убежал с монахиней. Клирики пришли к блаженному Иоанну и гневно обвиняли юношу, требуя, чтобы патриарх отлучил его от Церкви, поскольку тот погубил две души: свою душу и душу той женщины. Блаженный Иоанн стал увещевать клириков, говоря: «Нет, сыны мои, нет. Я объясню вам, что так и вы согрешите дважды. Первый раз, когда поступите против заповеди Господней, гласящей: *Не судите, да не судимы будете* (Мф 7, 1). Второй раз, поскольку вам точно не известно, живут ли они во грехе по сей день или, может быть, уже понесли покаяние».

Часто случалось, что люди слышали, как блаженный Иоанн спорил с Богом, стоя на молитве или охваченный духовным озарением, и произносил следующие слова: «Хорошо, Благой Иисусе, посмотрим, кто из нас одержит победу: я, расточающий Твои дары, или Ты, щедро одаривающий меня».

Охваченный недугом, блаженный Иоанн понял, что смерть близка, и сказал: «Благодарю Тебя, Боже, ибо Ты внял ничтожеству моему, просящему, чтобы по милости Твоей в смертный час у меня не осталось ничего, кроме одного грошика, который я велю подать нищим». Досточтимое тело святого положили в гробницу, где были погребены два епископа: тела их чудесным образом подвинулись и позволили блаженному Иоанну упокоиться между ними.

За несколько дней до кончины блаженного Иоанна к нему пришла женщина, совершившая тяжкий грех, но не осмелившаяся открыть его на исповеди. Патриарх велел ей, чтобы она все записала (поскольку женщина была грамотна и умела писать), запечатала письмо и передала ему. Он же пообещал, что будет молиться за нее. Послушная совету, женщина записала свой грех, тщательно запечатала письмо и передала его блаженному Иоанну. Но через несколько дней блаженный Иоанн заболел и упокоился в Господе. Услышав, что патриарх скончался, женщина решила, что погибла и опозорена. Она подумала, что он передал кому-то ее письмо и оно попало в чужие руки. Женщина пришла ко гробу святого Иоанна и, проливая море слез, восклицала, говоря: «Увы, я надеялась избежать позора, и вот я опозорена перед всеми людьми!». Пока она так горько плакала и умоляла святого открыть ей, где может находиться письмо, бла-

женный Иоанн сам вышел из гробницы в полном епископском облачении, поддерживаемый двумя епископами, рядом с которыми упокоился. Он обратился к женщине со словами: «Почему ты тревожишь нас, меня и этих святых мужей? Почему не даешь нам пребывать в покое? Погляди, наше облачение стало мокрым от твоих слез». Блаженный Иоанн подал женщине ее письмо, печать на котором была сохранна, как и прежде, и сказал ей: «Посмотри на печать, затем распечатай письмо и прочти его». Женщина сломала печать и узнала, что грех ее полностью прощен. В письме было написано: «Твой грех искуплен заслугами раба Моего святого Иоанна». Она горячо возблагодарила Бога, и блаженный Иоанн с обоими епископами вернулся в свою гробницу. Он просиял в лето Господне 605-е, во времена императора Фоки.

XXVIII. *De conversione Sancti Pauli apostoli* Об обращении святого апостола Павла

Обращение святого Павла случилось в тот же год, в который был распят Христос и побит камнями Стефан. Все это произошло не в один календарный год, но в годовой промежуток времени. Ибо в восьмой день до апрельских календ¹⁵⁹ пострадал Христос, третьего августа того же года был каменован Стефан, обращение же Павла состоялось в восьмой день до февральских календ¹⁶⁰.

Обычно приводят три причины того, почему обращение Павла отмечается с большей торжественностью, нежели обращения прочих святых.

Во-первых, ради примера. Чтобы ни один человек, сколь бы грешен он ни был, не отчаивался в прощении, взирая на то, как виновник стольких бед сделался причастником благодати. Во-вторых, из-за радости. Ибо сколь великую скорбь имела Церковь в гонении Павловом, столь же великую радость она получила в его обращении. В-третьих, из-за чуда, которое явил Господь Церкви, соделав жесточайшего из гонителей вернейшим из проповедников.

---

¹⁵⁹ 25 марта.

¹⁶⁰ 25 января.

Обращение Павла считается чудом по трем причинам: из-за Творящего, из-за побуждающего, из-за терпящего.

Во-первых, сотворившим чудо был Христос, обративший Павла. Он показал Свою чудесную силу в словах: *Трудно тебе идти против рожна* (Деян 9, 5; 26, 14). Он явил ее и в изменении Павла, настолько внезапно, что тот немедля ответил: *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян 9, 6). Августин так говорит об этом: «Агнец, умерщвленный волками, сделал агнцев из волков. Уже готовится к послушанию тот, кто прежде свирепствовал в гонении»¹⁶¹.

Также Христос явил здесь и Свою чудесную мудрость. Мудрость же сия в том, что Он низверг Павла с высоты гордыни, предложив ему вместо вершин величия бездну смирения. Ведь Он говорит: *Я Иисус, Которого ты гонишь...* и проч. (Деян 9, 5). Толкование же Глоссы таково: «Он называет Себя не Богом и не Сыном Божиим, но говорит: «Прими бездну смирения Моего и отложи броню твоей гордыни».

Также Христос явил здесь Свое чудесное милосердие. Ведь Он обратил Павла, дела и желания которого были направлены на гонение. Хотя Павел испытывал отвратительное желание, ибо он, *дыша угрозами и убийством... пришел к первосвященнику* (Деян 9, 1), предлагая себя для опасного дела, хотя шел для того, чтобы связанных приводить в Иерусалим, и потому путь его был гнуснейшим, все же Божественное милосердие обратило его.

Во-вторых, обращение Павла было чудесным из-за побуждающего. Побуждающим же был тот свет, который побудил его к обращению. Об этом свете сказано, что он был внезапен, что он был необъятен, что он нисходил с небес. *Внезапно*, – сказано – *осиял его свет с неба* (Деян 9, 3). Павел же погряз в трех грехах. Первым грехом была дерзость, которую можно видеть в том, что он *пришел к первосвященнику...* и проч. (Деян 9, 1). Ведь говорит Глосса: «Пришел он, не призванный, но по своей воле, ибо ревность побуждала его». Вторым грехом была гордыня, которую можно видеть в словах *дыша угрозами и убийством...* и проч. Третьим грехом было плотское разумение, которое Павел имел о Законе. Потому говорится в Глоссе: «Сказано *Я Иисус* (Деян 9, 5), то есть «Я – Бог небесный, Которого по толкованию иудейскому ты считаешь мертвым».

Стало быть, этот Божественный свет был внезапен, чтобы устрасить дерзостного. Он был необъятен, чтобы повергнуть гордого и превознесенного в глубину смирения. Он был небесным, чтобы плотское разумение превратить в небесное. Или же можно сказать, что Павел был побужден

¹⁶¹ Augustinus. Sermo CCLXXIX. De Paulo apostolo, 1 // PL Vol. 38. Col. 1275.

тремя способами: взывающим голосом, блистающим светом и всемогущим могуществом.

В-третьих, обращение Павла было чудесным из-за терпящего, то есть самого Павла, с которым произошло это обращение. Случились три внешне заметных чуда: падение, ослепление и трехдневный пост.

Он упал, чтобы быть воздвигнутым, и это было сделано для подавления дурной воли. Августин говорит: «Павел упал, чтобы ослепнуть, ослеп, чтобы измениться, изменился, чтобы быть посланным, был послан, чтобы пострадать за истину»¹⁶². Так же, согласно Августину, «был повержен волк, чтобы стать агнцем, повержен гонитель, чтобы стать проповедником, повержен сын погибели, воздвигнут сосуд избранный»¹⁶³.

Павел ослеп, чтобы прозреть, и это произошло для просвещения его темного разума. Потому сказано о его трехдневной слепоте, что в эти три дня он был только научаем Евангелию. Ибо Павел, как он свидетельствует, принял Евангелие не от человека и не через человека, но через откровение Иисуса Христа (Гал 1, 12). Августин говорит: «Павла я назову истинным поборником Христовым, который был научен Христом, помазан Им, распят с Ним и с Ним же прославлен»¹⁶⁴.

Павел умерщвлял свою плоть, чтобы побудить ее ко благому деланию. Ибо впоследствии плоть его была готова ко всяческому доброму делу. Ведь он умел жить в скудости, умел жить и в изобилии, научился всему и во всем, охотно терпел любые трудности (Фли 4, 12). Златоуст же говорит о Павле: «Он почитал за мелких мух тиранов и народы, дышащие гневом, а смерть, страдания и тысячи казней представлялись ему детской игрой. Он охотно встречал все это и украшался более оковами, нежели диадемой. Он охотнее принимал раны, чем иные принимают дары»¹⁶⁵.

Или же можно сказать, что падение, ослепление и пост противопоставили в Павле трем действиям, свершившимся в прародителе людей. Адам восстал против Бога, Павел же простерся на земле. Очи Адама отверзлись, Павел же ослеп. Адам вкусил от запретной пищи, Павел воздерживался и от дозволенной.

---

¹⁶² *Augustinus. Epistola CLXXIII, 3 // PL Vol. 33. Col. 754.*

¹⁶³ *Augustinus. Sermo CCCLXXXII, 4 // PL Vol. 39. Col. 1686.*

¹⁶⁴ *Augustinus. De Civitate Dei, XIV, 9, 1 // PL Vol. 41. Col. 414.*

¹⁶⁵ *Iohannes Chrysostomus. Homilia in laudem Pauli, 2 // PG Vol. 50. Col. 480.*

XXIX. *De Sancta Paula*

О святой Павле

Паула была благороднейшей римской матроной, жизнеописание которой составил блаженный Иероним¹⁶⁶. Он говорит: «Если бы все части моего тела сделались языками и все свободные искусства заговорили человеческим голосом, и тогда не сумел бы я достойно описать добродетели святой и досточтимой Паулы. Благородная происхождением, но еще более благородная святостью, некогда могущественная благодаря богатству, ныне еще больше почитаемая из-за бедности Христовой. Призываю в свидетели Иисуса и Его святых ангелов, а также ангела-хранителя, стража и спутника этой дивной жены, что я не хочу льстить и возносить привычные хвалы. Все, о чем я намерен свидетельствовать, много меньше, чем ее заслуги.

Читатель хочет вкратце узнать о добродетелях святой Паулы? Она оставила всех своих близких бедняками, став еще беднее сама: подобно тому как бесценный перл сверкает среди других жемчужин и сияние солнца затмевает и застит собой малые огни звезд, она превзошла все добродетели своим смирением. Она была наименьшей среди всех, дабы стать выше всех. Чем сильнее она умаляла себя, тем больше Христос возвышал ее. Она таилась, но не была сокрыта: презрев суетную молву, она приобре-

---

¹⁶⁶ *Hieronymus. Epistola CVIII. Epitaphium Paulae matris ad Eustochiam // PL Vol. 22. Col. 878–906.*

тала славу, которая, «как тень, следует за добродетелью»¹⁶⁷; она избегала искавших ее, ища тех, кто ею пренебрегал.

Она родила пятерых детей: Блезиллу – когда она умерла, я утешал Павлу в Риме; Павлину, которая завещала своему супругу Паммахию, святому и достойному восхищения мужу, свое состояние и все свои благородные начинания: мы посвятили ему небольшое сочинение на смерть жены; Евстохию – ныне в Святой Земле она являет собою многоценное сокровище девства и жемчужину Церкви; Руфину, чья безвременная кончина принесла много терзаний благочестивой материнской душе, и, наконец, сына, Токсоция: когда он появился на свет, Павла перестала рожать – из этого можно заключить, что она больше не стремилась исполнять супружеские обязанности. Когда ее муж скончался, Павла так горько оплакивала его, что едва не умерла, но затем всецело посвятила себя служению Господу, так что могло показаться, что смерть супруга ей желанна. Что могу я поведать об обширном и благородном доме, а также о многочисленных богатствах, что раздала она бедным?

Когда Павлин, епископ Антиохийский, и Епифаний прибыли в Рим, воодушевленная примером их добродетелей, Павла решила покинуть отечество. О чем говорить мне дальше? Она приходит в гавань, сопровождаемая братом, родственниками, соседями и, что более важно, своими детьми, которые стремятся разубедить горячо любимую мать. И вот уже паруса подняты, и подгоняемый ударами весел корабль выходит в открытое море. Оставшийся на берегу маленький Токсоций в слезах протягивает к ней руки, а невеста Руфина молча плачет, умоляя мать подождать хотя бы до ее свадьбы. Сама же Павла поднимает к небу бесслезные очи, и любовь ко Господу побеждает в ней материнскую любовь. Она не чувствовала себя матерью, доказывая, что она – раба Христова. Ее плоть терзалась, ибо члены ее как бы отрывались от тела, но она боролась с болью. Так страдала она, преисполненная веры, борясь с законом природы, и ликующий дух ее устремлялся к Богу, отвергая любовь к детям ради любви ко Господу. Единственным ее утешением была Евстохия, разделившая с ней обет веры и ставшая ее спутницей в плавании. Корабль уплывал все дальше в море: все плывущие на нем не могли оторвать глаз от берега, но только одна Павла устремляла очи горé, дабы не видеть того, на что она не могла смотреть без страдания.

---

¹⁶⁷ Цицерон. Тускуланские беседы, I, 109 / Пер. М.Л. Гаспарова // Цицерон. Избранные сочинения. М., 1975. С. 244.

Когда они достигли Святой Земли, наместник Палестины, хорошо знавший ее семью, послал навстречу слуг и велел приготовить ей покои в своем дворце, но она предпочла скромную келью. Тогда же Павла с такой ревностью и усердием начала обходить все места, где некогда пребывал Христос, что не оставила бы Святые места, увиденные прежде, если бы не спешила увидеть другие святыни. Распростершись перед Крестом, она молилась так, как если бы созерцала Христа, висящего на нем. Войдя в храм Воскресения Господня, она лобзала камень, который ангел отодвинул от входа в гробницу, и самое место, где покоилось тело Господне, как бы желая жаждущими устами прикоснуться к источнику веры. Сколько слез пролила она, сколько испустила вздохов и стений, тому свидетель весь Иерусалим, тому свидетель Сам Господь, Которому она молилась.

Далее она направилась в Вифлеем. Войдя в пещеру Спасителя, она увидела святой приют Девы – я слышал, как она клялась, что очами веры лицезрела завернутое в пелены Дитя, плачущее в яслях, волхвов, поклоняющихся Господу, звезду, блистающую над Ним, Деву-Матерь и прилежного кормильца. Она видела пастухов, пришедших ночью, дабы лицезреть Слово, ставшее плотью, во утверждение сказанного Евангелистом Иоанном: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог (Ин 1, 1)*, убитых младенцев, свирепствующего Ирода, Иосифа и Марию, бегущих в Египет. И говорила она, смешивая радость со слезами: «Приветствую тебя, Вифлеем, Дом хлеба, где родился Хлеб, который сходит с небес (Ин 6, 33), приветствую тебя, плодороднейшая земля Евфрата, плод которой – Бог! Давид ясно говорит: *Пойдем к жилищу Его, поклонимся подножию ног Его (Пс 132 (131), 7)*, и вот я, несчастная грешница, удостоена лобзать ясли, в которых плакал Младенец Господь, и молиться в пещере, где Дева-родильница произвела на свет Младенца Бога! Это покой Мой, ибо это родина Господа моего, здесь вселюсь (Пс 132 (131), 14), ибо эту землю избрал Господь.

Она настолько уничижала себя в смирении, что всякий, кто видел ее или желал посетить ради славы ее имени, не мог поверить, что это Павла, а не последняя из служанок. Нередко ее окружал хор дев, но среди них она была самой скромной в одежде и речи, облике и походке. Со дня смерти мужа вплоть до дня своего успения она никогда не делила трапезу с мужчиной, даже если знала, что тот известен своей святостью или вознесен на вершину священства. Она никогда не посещала бани, разве только в том случае, если была больна; даже страдая от тяжелой лихорадки, она отказывалась от мягкого ложа и покланялась

на покрытой власняницей жесткой земле, если только могла иметь покой та, что денно и ночью каялась и молилась. Павла так искренне оплакивала легкие грехи, что можно было решить, что она повинна в тягчайших преступлениях. Когда же мы нередко убеждали ее поберечь глаза и сохранить их для чтений Евангелия, она отвечала: «Это лицо должно быть изможденным, ибо вопреки завету Бога я часто покрывала его румянами и белилами; эту плоть следует смирать, ведь она испытала многие наслаждения; долгий смех следует искупить постоянным плачем; мягкие ткани и драгоценные шелка должно сменить на суровость власняницы. Раньше я угождала мужу и миру, ныне я хочу угождать одному Христу». Может показаться излишним, если среди прочих достоинств и добродетелей я захочу указать на ее целомудрие, ведь и в миру она служила примером для всех римских матрон и вела такой образ жизни, что никакое злословие не смело коснуться ее доброго имени.

Признаюсь, я совершил ошибку, ведь я спорил с ней и указывал на ее излишнюю щедрость, приводя слова апостола: *Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность. Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка* (2 Кор 8, 13–14). Я призывал Павлу быть благоразумной, говоря, что она не сможет постоянно делать то, что охотно делает ныне, и прибавлял многие другие доводы. Она же с удивительной скромностью в немногих мудрых словах отвечала, призывая в свидетели Господа, что поступает так во имя Его, ибо дала обет умереть нищей, не оставив дочери и малой монетки, и похороненной в чужом платье. Под конец она сказала: «Если я стану просить милостыню, то найду многих, кто мне ее подаст. Но если этот нищий не получит от меня того, что я могу подать ему сегодня, даже взяв взаймы у других, с кого взыщет душа его после смерти?». Она не желала расточать деньги на те камни, что исчезнут вместе со временем и веком, но тратила их ради живых камней, катящихся над землей, из которых, как сказано в *Откровении Иоанна*, воздвигается град Великого Царя (*Откр 21, 18–22*).

Во все дни, кроме праздников, она не добавляла в пищу масла: это позволяет судить, как относилась она к вину и напиткам, рыбе и молоку, меду и яйцам и всему прочему, что услаждает вкус. Однако подобная пища привычна для людей, считающих себя крайне умеренными в еде: они наполняют ею свое чрево, отбросив всякий стыд. Я знаю, что один из сплетников (это ничтожнейший род людей!) как бы из расположения к Павле сказал, что по излишнему жару благочестия она многим кажется безумной и ей-де следует поберечь свой рассудок. Она же ответила ему: *Мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков* (1 Кор 4, 9);

Мы безумны Христа ради (1 Кор 4, 10), но немудрое Божие премудрее человека (1 Кор 1, 25).

Основав мужской монастырь, который она передала в управление достойным мужам, Павла собрала из различных земель многих девиц – как знатных, так и происходивших из среднего и низшего сословия. Она разделила их на три группы и распределила по трем монастырям таким образом, чтобы монахини работали и принимали пищу в своих кельях, но пели псалмы и читали молитвы совместно. Ссорящихся между собой она примиряла ласковой речью, с удвоенной строгостью смиряла искушения юной плоти суровыми постами, предпочитая, чтобы страдания испытывала плоть, а не душа, говоря, что чистота тела и одежды делают душу нечистой. Ведь то, что среди мирян не считают проступком или называют легким прегрешением, в монастыре является тягчайшим грехом.

Во времена болезни она не давала себе никакого послабления, хотя других болящих щедро наделяла всем и позволяла употреблять в пищу мясо: казалось, она не признавала равенства, и милосердие к другим обращалось в суровость, если это касалось ее самой. Расскажу о том, чему сам был свидетелем. В июле месяце, когда стояла невыносимая жара, она заболела жестокой горячкой, так что все впали в отчаяние, но затем милостью Божией начала поправляться. Врачи убеждали ее для утоления жажды пить понемногу слабое вино, чтобы вода, которую она пила, не вызвала у больной водянку. Я просил блаженного епископа Епифания убедить ее или даже принудить пить вино. Однако, будучи мудрой и проницательной, она тотчас поняла мою уловку и, засмеявшись, сказала мне, что епископ говорил с ней моими устами. Что же дальше? Когда блаженный первосвященник после долгих наставлений вышел из комнаты, я спросил, преуспели ли он, увещевая ее, и Епифаний ответил: «Преуспел настолько, что она почти убедила меня, старца, никогда более не пить вина».

Она часто пребывала в печали, но сильнее всего скорбела о смерти близких, в особенности своих детей. Когда скончались муж и дети, она едва не протилась с жизнью: осеняя крестным знаменем уста и тело, она уповала, что крест смягчит материнскую скорбь. Родительские чувства сокрушали верующую душу, и, побеждая духом, она сама побеждалась телесной немощью.

Она знала Священное Писание наизусть и, хотя любила евангельские истории и называла их основой истины, более следовала их духовному разумению и увенчала этой вершиной здание своей души. Упомяну и о том, что завистникам может показаться невероятным. Она захотела выучить еврейский язык, который я с отроческих лет изучал с большим старанием и трудом, преуспев в нем лишь отчасти, и продолжаю непрестанно зани-

маться им, не оставляя его, чтобы он не оставил меня. Ей удалось изучить этот язык настолько хорошо, что она пела псалмы по-еврейски, и речь ее была полностью свободна от латинизмов. Дочь Павлы, святая Евстохия, также выучила еврейский язык, чему все мы свидетели.

До сего времени мы плыли при попутных ветрах, и корабль наш рас-секал глади вод, легко скользя по морским волнам. Ныне же речь наша разбилась об утесы, ибо кто может без слез говорить о том, как умирала Павла? Она тяжело заболела, или, лучше сказать, обрела то, к чему стремилась, дабы покинуть нас и полнее соединиться с Господом. Но зачем я медлю и лишь продлеваю свою скорбь, заставляя других стра-дать еще дольше? Благоразумнейшая из жен почувствовала приближение смерти: когда тело и члены ее уже хладели и лишь тепло души трепетало в священной и святой груди, она, как будто направляясь к своим и поки-дая чужих, тихо повторяла стихи: *Господи! Возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей (Пс 26 (25), 8). Как возжеленны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни (Пс 84 (83), 2-3)*. Когда же я спросил ее, почему она молчит, почему не хочет отвечать, не терзает ли ее какая-нибудь боль, она ответила на мой вопрос по-грече-ски, что не испытывает никакого страдания, но созерцает лишь мир и по-кой. После чего она смолкла и, закрыв глаза, как бы отрешилась от все-го земного. Вплоть до последнего вздоха она повторяла все те же стихи, но мы, склонившиеся к ней, уже не могли ее услышать.

На похороны Павлы собрались толпы со всех городов Палестины. Кого из монахов, бежавших в пустыню, удержала его келья? Кого из дев удержала ее сокровенная обитель? Все полагали святотатством не отдать последний долг столь славной жене, пока она еще не была погребена под храмом близ пещеры Рождества Господня. Досточтимая дочь ее, дева Евстохия, подобно младенцу, приникшему к материнской груди, не могла оторваться от своей родительницы, она целовала ее очи, касалась лица, обнимала тело и желала быть похороненной вместе с матерью. Господь свидетель: мать не оставила дочери ни единой монетки, но завещала ей заботу о бедных и, что много труднее, попечение о бесконечном множе-стве братьев и сестер, поддерживать которых трудно, оставить же неблаго-честиво. Прости же, о Павла, и укрепи своими молитвами последние годы старости твоего почитателя».

XXX. De Sancto Juliano

О святом Юлиане

Юлиан происходит от *jubilus*, что значит *ликующий*, и *апавверх*. Поэтому *Julianus* подобен *jubilianus*, ведь он с ликованием стремился ввысь. Или же его имя происходит от *Julius* – *начинающий* и *apis* – *старец*. Ведь в служении Богу он был подобен старцу благодаря своему долготерпению, но в собственных глазах был только начинающим.

Юлиан был епископом Манса. Рассказывают, что именно он был тем прокаженным Симоном, которого Господь исцелил от проказы и который призвал Господа на пир. После Вознесения Господнего Юлиан был рукоположен апостолами в епископы Манса.

Вонзив в землю свой посох, он открыл для жаждущих источник, а также вернул зрение слепцу. Когда Юлиан проходил мимо неких томившихся в темнице узников, они стали кричать ему вслед, и святой попросил правителя милосердно освободить их. Когда же правитель отказал ему, Юлиан стал поститься и молить Господа об их освобождении. И вот внезапно двери тюрьмы отворились, и все узники пришли к Юлиану, принося ему свою благодарность. Прославившись в том городе многими добродетелями, он даже воскресил трех мертвых и после многих добрых дел упокоился с миром.

В то время, когда шла погребальная процессия с телом святого, некая женщина принесла ребенка в баню и, разведя огонь, стала купать его в теплой воде. Услышав пение, она оставила дитя и выбежала навстречу святому. Пламенная вера потушила огонь пожара: вернувшись в дом, женщина нашла сына, которого считала сгоревшим, живым и невредимым.

Говорят, что именно этого Юлиана призывают в молитвах странники, дабы он послал им добрый ночлег, ибо Юлиан сам некогда принимал Господа. Но, скорее всего, это другой Юлиан, по неведению убивший своих родителей, история которого будет изложена ниже.

Был и другой Юлиан, из Альверны, благородного происхождения, но еще более благородный верой, ибо в жажде мученичества он сам вышел навстречу гонителям. Консуляр Криспин послал слугу, приказав убить Юлиана. Узнав о том, святой бросился на улицу, бесстрастно остановился перед искавшим его и немедленно принял жестокий удар палача. Его отсеченную главу гонители принесли в дом к святому Ферреолу, сподвижнику Юлиана, угрожая ему той же смертью, если Ферреол не принесет жертвы языческим богам. Поскольку тот отказался поклониться идолам, его казнили и положили главу святого Юлиана в одну гробницу с телом святого Ферреола. Спустя многие годы святой Мамерт, епископ Вьеннский, обрел главу святого Юлиана в руках у святого Ферреола нетленной и неповрежденной, как если бы она была похоронена в тот же день.

Среди многих сотворенных им чудес должно упомянуть о следующем. Некий диакон забирал у пастухов овец, принадлежавших церкви Святого Юлиана. Когда пастухи именем святого запрещали ему это делать, диакон отвечал, что святой Юлиан не ест баранины. Через некоторое время диакона стала изнурять жестокая лихорадка, и поскольку жар все усиливался, он понял, что охвативший его огонь послан мучеником. Чтобы охладить жар, диакон начал поливать себя водой, но тут из его тела изошел такой дым и смрад, что все собравшиеся разбежались, и вскоре тот диакон скончался.

Григорий Турский рассказывает также об одном земледельце, который пахал в воскресный день. Пахарь взял топор и захотел очистить им лемех от земли, но рукоять топора пристала к его правой руке. Молитвами мученика он исцелился через два года в церкви Святого Юлиана.

Был еще один Юлиан, брат блаженного Юлия. Эти два брата пришли к христианнейшему императору Феодосию, прося, чтобы тот приказал разрушить храмы идолов, где бы они ни стояли, и на их месте построить христианские церкви. Император охотно согласился исполнить их просьбу. Он издал указ, согласно которому все должны были повиноваться Юлиану и Юлию и под угрозой смертной казни оказывать им всякое содействие. Блаженные Юлиан и Юлий заложили церковь в месте, называемом Гаудиан, и все, кто проезжал через город, помогали им в их трудах, как велел император. Случилось, что некие люди ехали мимо на телеге. Путники сказали друг другу: «Какой предлог можно придумать, чтобы свободно проехать и не участвовать в работах?». И вот они решили: «Положим одного из нас на телегу, обернем в рогожу и скажем, что везем покойника. Так мы сможем беспрепятственно миновать это место». Схватив одного из своих спутников, они положили его на телегу и приказали ему: «Молчи, прикрой глаза и лежи, будто мертвый, до тех пор, пока мы не уедем отсюда». Уложив его, как покойника, они пришли к рабам Божиим Юлиану и Юлию. Рабы Божии сказали им: «Сыночки, остановитесь ненадолго и помогите нам в наших трудах!». Те же ответили: «Мы не можем оставаться здесь, в нашей повозке лежит мертвец». Святой Юлиан сказал им: «Зачем вы так солгали, дети мои?». Они же в ответ: «Нет, мы не обманываем тебя, господин, но говорим все как есть». И тогда святой Юлиан произнес: «Раз вы сказали правду, пусть все так и будет». Погоня быков, путники проследовали дальше. Позже, подойдя к повозке, они стали звать своего товарища по имени, говоря: «Поднимись, подхлестни волов, чтобы мы быстрее уехали отсюда!». Тот не двинулся, и они стали расталкивать его со словами: «Что это за шутки? Поднимайся, погоняй волов!» Но человек тот ничего не отвечал. Развернув его, они увидели, что их спутник мертв. Те люди и все вокруг были напуганы настолько, что более никто не осмелился лгать рабу Божию.

Был и другой Юлиан, который по неведению убил своих родителей. Однажды благородный юноша Юлиан отправился на охоту и увидел в лесу оленя. Он стал преследовать его, но вдруг по Божественному промыслу олень обернулся и сказал ему: «Зачем ты преследуешь меня, Юлиан, ведь тебе суждено убить отца и мать?». Услышав эти слова, Юлиан пришел в ужас. Дабы пророчество не сбылось, он бросил все, покинул те края, и отправился в далекую страну, где поступил на службу к одному государю. Юлиан столь достойно проявил себя как на войне, так и во время мира, что князь посвятил его в рыцари и просватал за вдову владельца замка, который та принесла Юлиану в приданное.

Между тем, родители Юлиана, скорбя о потере сына, странствовали из края в край и повсюду его искали. Так прибыли они к той крепости, где жил Юлиан. Случилось, что в этот день он покинул замок. Жена Юлиана встретила путников и стала расспрашивать их, кто они. Когда же мать и отец поведали ей, что произошло с их сыном, женщина поняла, что перед нею родители мужа, поскольку от него она часто слышала рассказы об отце и матери. Радушно приняв их, из любви к мужу она уступила им свое ложе, а сама легла спать в другом месте. Поутру владелица замка отправилась в церковь. И вот, вернувшись утром домой, Юлиан поспешил к ложу жены, чтобы разбудить ее, но вдруг увидел, что на нем мирно почивают двое. Решив, что жена в его отсутствии принимала любовника, он молча выхватил меч и пронзил им спящих. Выйдя из дому, Юлиан неожиданно увидел жену, возвращавшуюся из церкви, и в изумлении спросил ее, кто были те двое, почивавшие на ее ложе. Женщина ответила: «То Ваши родители, которые долго искали Вас, я уложила их спать в Вашей опочивальне». Услышав это, Юлиан едва не лишился чувств и стал горько плакать и говорить: «Увы, что сделал я, несчастный! Я убил моих дражайших родителей. Так исполнилось предреченное оленем, и я, злосчастный, совершил то, чего стремился избежать. Итак, прощай, дражайшая сестра моя, ибо я не успокоюсь до тех пор, пока не узнаю, что Бог принял мое покаяние». Жена ответила ему: «Не будет того, любезнейший брат мой, чтобы я покинула тебя, и ты стал жить без меня. Как была я с тобою в радости, так пребуду с тобой и в горе».

Они вместе отправились к берегу большой реки, через которую было опасно переправляться путникам. Там они построили для странников просторный дом и там несли свое покаяние, переправляя путников на другой берег и принимая у себя всех страждущих. Однажды, по прошествии многих лет, в полночь, когда усталый Юлиан спал и на улице был жестокий мороз, он услышал горестно плачущий голос. Кто-то звал его по имени и жалостным голосом просил перевезти через реку. Услышав это, Юлиан поспешно поднялся и нашел путника, едва не замерзшего от холода. Он перенес его в свой дом, разжег огонь и постарался обогреть. Странник никак не мог согреться, и тогда Юлиан, опасаясь, как бы тот не умер от холода, отнес его на свое ложе и заботливо укрыл. Немного погодя тот, кто казался таким слабым и был похож на прокаженного, в сиянии вознесся к небесам и рек своему гостеприимцу: «О Юлиан, Господь послал меня к тебе объявить, что Он принял твое покаяние, и вы с женою вскоре упокоитесь во Господе». Видение исчезло, а Юлиан с женою, творя милостыню и благие дела, спустя недолгое время упокоились во Господе.

Был еще один Юлиан, не святой, но преступнейший из людей, прозванный Юлианом Отступником. Тот Юлиан поначалу был монахом и притворялся искренне верующим. Как рассказывает магистр Иоанн Белет в *Сумме о богослужениях*, некая женщина наполнила три кувшина золотом и, чтобы никто не узнал о том, засыпала его сверху золой. В присутствии монахов она передала кувшины на хранение Юлиану, которого почитала святейшим человеком, но при этом не открыла ему, что в кувшинах находится золото. Юлиан взял те кувшины и, обнаружив в них несметное богатство, украл золото и насыпал в кувшины золу. Прошло время, женщина попросила возвратить ей то, что было отдано на хранение, и Юлиан вернул ей кувшины с золой. Она стала спрашивать о золоте, но не могла обвинить Юлиана в краже, поскольку не имела свидетелей. Ведь монахи, при которых она передавала золото Юлиану, видели в кувшинах только золу. Так Юлиан добыл золото и бежал с ним в Рим. Благодаря этим деньгам он в скором времени достиг консульского звания и, в конце концов, получил императорскую власть¹⁶⁸.

С детства Юлиан был обучен колдовскому искусству, которое ему очень нравилось. Он окружил себя многими учителями, сведущими в колдовстве. Как рассказано в *Трехчастной истории*¹⁶⁹, случилось, что, будучи ребенком, Юлиан остался один и в отсутствии учителя стал заклинать демонов. И вот ему явилось великое множество бесов, подобных черным эфиопам. Увидев их, испуганный Юлиан сотворил крестное знамение, и все множество демонов тотчас же исчезло. Когда вернулся его наставник, Юлиан поведал ему о том, что произошло, и учитель сказал: «Демоны ненавидят крестное знамение и боятся его». Став императором, Юлиан не забыл слова учителя. Желая и дальше заниматься колдовством, император отпал от христианской веры. Юлиан повсюду уничтожал кресты и преследовал христиан везде, где только мог, полагая, что иначе демоны не станут ему повиноваться.

Как рассказано в *Жизнеописаниях Отцов*¹⁷⁰, отправившись в Персию, Юлиан послал на запад одного беса как гонца и поручил ему принести ответное известие. Проходя на своем пути некое место, бес простоял неподвижно десять дней, ибо неподалеку денно и ночью молился монах. Бес вернулся к Юлиану ни с чем, и тот спросил его: «Почему ты шел так долго?». Бес ответил: «Десять дней меня удерживал монах. Я смог бы пройти мимо него, если бы он прекратил молиться, но монах молился непрерывно

¹⁶⁸ *Sicardus Cremoniensis. De Mitrali seu de officiis Ecclesiasticis summa* // PL Vol. 213. Col. 413D.

¹⁶⁹ *Cassiodorus. Historia Ecclesiastica tripartita*, VI, 1 // PL Vol. 69. Col. 1030.

¹⁷⁰ *Vitae patrum*, VI, 2, 12 // PL Vol. 73. Col. 1003.

и тем преграждал мне путь. Поэтому я вернулся, не исполнив поручения». Тогда разгневанный Юлиан сказал, что если он сам окажется в том месте, то сурово покарает монаха. Когда же демоны предрекли императору, что тот одержит победу в Персии, придворный ритор спросил одного христианина: «Как думаешь, чем сейчас занят Сын плотника?». Тот ответил: «Он готовит гроб Юлиану».

В *Истории святого Василия*¹⁷¹ рассказано следующее, и о том же свидетельствует Фульберт, епископ Шартрский¹⁷². Когда Юлиан пришел в Кесарию Каппадокийскую, там пребывал святой Василий. Он послал в дар императору четыре ячменных хлеба. Разгневанный Юлиан отказался принять их и в свой черед послал Василию сена, сказав при этом: «Ты предложил нам корм бессловесной скотины, прими обратно то, что послал». Василий ответил: «Мы послали тебе то, что едим сами, ты же даешь нам то, чем кормишь скот». Юлиан в гневе ответил: «Подчинив своей власти персов, я разрушу этот город, сравню его с землей и велю распахать землю, чтобы впредь на ней росли хлеба, а не люди.

Вернувшись, Василий, созвав народ, велел людям собрать деньги и, если император вернется, умиловить его дарами. Повинуясь ему, люди принесли золота, серебра и драгоценностей, кто сколько имел. Василий поместил все в сокровищницу, подписав на каждом даре имя дарителя, говоря при этом: «Господь может уничтожить его и вернуть то, что нам принадлежит». Тотчас же он взошел на гору, где стояла церковь Святой Марии, и три дня постился, пока народ пребывал в молитвенном бдении.

На следующую ночь Василию было видение. В церкви Святой Марии он увидел множество ангелов и среди них некую Жену, сидящую на троне, которая обратилась к окружающим со словами: «Скорее позовите ко мне Меркурия! Он убьет Юлиана Отступника, ибо в гордыне тот оскорбляет меня и моего Сына!». Был же Меркурий неким воином, похороненным в этой церкви, которого Юлиан убил за исповедание христианской веры. Тотчас же святой Меркурий, погребенный вместе с оружием, хранившимся рядом, предстал перед Женой и приготовился к битве, повинуясь Ее приказу.

Проснувшись, Василий поспешил к тому месту, где вместе со своим оружием покоился святой Меркурий. Он открыл гробницу, но не нашел в ней ни тела святого, ни оружия. Василий строго спросил у сторожа, не унес ли тот оружие, но сторож поклялся, что еще вечером оно лежало

---

¹⁷¹ *Ps. Amphilocheus. Vita Basilii // PG Vol. 29. Col. 303–305.*

¹⁷² *Fulbertus Carnotensis. Sermo IV // PL Vol. 141. Col. 323B.*

в гробнице, где всегда хранилось. Василий удалился, и вернувшись к гробнице утром, вновь нашел в ней тело святого, оружие и наконечник копья, обгаренный кровью. В это время некий воин вернулся с поля боя и сказал: «Когда император Юлиан находился в войске, перед ним предстал неизвестный воин, вооруженный и держащий копье. Пришпорив коня, воин дерзостно устремился навстречу императору. Мощно потрясая копьем, он пронзил ему грудь и исчез так же неожиданно, как появился». Тогда (как рассказано в *Трехчастной истории*¹⁷³) Юлиан, пока дыхание еще не покинуло его, коснулся рукой окровавленной раны, а затем простер длань к небу, воскликнув: «Ты победил, Галилеянин, победил!» – и с этими словами принял жалкую кончину, покинутый всеми и оставленный без погребения. Персы содрали кожу с его тела и сделали из нее ковер для персидского царя.

---

¹⁷³ Cassiodorus. *Historia Ecclesiastica tripartita*, VI, 47 // PL Vol. 69. Col. 1062.

ОТ СЕМИДЕСЯТНИЦЫ ДО ПАСХИ

О праздниках, приходящихся на время отпадения

Мы рассказали о праздниках, приходящихся отчасти на время примирения, отчасти на время странствия. В церковном календаре это время соответствует периоду от Рождества Христова до Семидесятницы. Теперь же перейдем к праздникам, которые приходятся на время отпадения. Оно началось с Адама и продолжалось до Моисея: в церковном календаре ему соответствует период от Семидесятницы до Пасхи.

XXXI. *De Septuagesima* О Семидесятнице

Семидесятница¹⁷⁴ обозначает время отпадения, Шестидесятница – время вдовства, Пятидесятница перед Пасхой – время отпущения, Четыредесятница же – время духовного покаяния. Период Семидесятницы начинается в тот воскресный день, когда поется интроит: «Объяли меня муки»¹⁷⁵. Заканчивается этот период в следующую после Пасхи субботу. Как сказано в *Сумме о богослужениях*¹⁷⁶ магистра Иоанна Белета, Семидесятница установлена по трем причинам.

Во-первых, она установлена ради возмещения. Ведь святые Отцы, почитая день Вознесения, в который естество наше восходит на небе-

---

¹⁷⁴ Семидесятница (*Septuagesima*) – третье воскресенье перед Великим постом и девятое воскресенье перед Пасхой. С этого дня начинается обратный отсчет времени к Пасхе. За *Septuagesima* следуют воскресенья, также обозначаемые латинскими порядковыми числительными: *Sexagesima* (Шестидесятница) и *Quinquagesima* (Пятидесятница). За ними начинается Великий пост.

¹⁷⁵ В римском обряде принято называть дни литургического года по первым словам начального песнопения мессы – интроита. Таким образом, Семидесятнице соответствует месса «*Circumdederunt me*».

¹⁷⁶ *Johannes Belethus. Summa de Ecclesiasticis officiis, 78D // CCM 41A, 145.*

са и возносится выше ангельских хоров, установили, чтобы торжество в честь этого дня отмечалось каждый четверг. Также они установили, чтобы пост не соблюдался в этот день, ибо в ранней Церкви он был таким же торжественным, как и воскресный день. Поэтому тогда совершался крестный ход, изображающий шествие учеников Христа или же самих ангелов. В народе даже появилась поговорка, что четверг – родственник воскресения, ибо в древности эти дни были одинаково торжественными. Однако когда умножились праздники святых, количество праздничных дней стало столь обременительным, что торжество, совершаемое в четверг, было отменено. Но в возмещение этих упраздненных торжеств святые Отцы добавили к постному времени еще одну неделю, назвав ее Семидесятницей.

Во-вторых, Семидесятница была установлена ради своего значения. Обозначает же она время отпадения, изгнания и страдания всего человеческого рода, от Адама и до конца света. Это изгнание совершается за семь дней, но длится семь тысячелетий, ибо под семью днями мы понимаем семьдесят веков. От начала мира до Вознесения прошло шесть тысячелетий, оставшееся же время от Вознесения и до конца света следует разумеать под седьмым тысячелетием. Конец же его знает только Бог.

В шестой из этих возрастов мира Христос закончил наше изгнание, даровал нам надежду на вечное воздаяние и вновь облек нас в ризу невинности через крещение. Когда же завершится время нашего изгнания, он украсит нас двойной ризой. Поэтому во время изгнания и отпадения мы отлагаем радостные песни и только в Страстную Субботу единожды поем *аллилуйю*, как бы радуясь о надежде на вечное Отечество и вновь обретая ризу невинности. Однако к пению *аллилуйи* добавляется тракт, указывающий на тот труд, который нам должно понести, чтобы исполнить заповедь Божии¹⁷⁷. В субботу же следующую за Пасхой, в которую кончается, как уже сказано, период Семидесятницы, мы поем две *аллилуйи*. Ведь по завершении этого мира мы облечемся в двойную ризу славы.

В-третьих, Семидесятница установлена ради уподобления. Ибо она подобна семидесяти годам, которые сыны Израилевы провели в вавилонском плене. Они отложили свои арфы, говоря: *Как нам петь песнь Господню на земле чужой?* (Пс 137 (136), 4). Так же и мы отлагаем хвалебные песнопения. Когда Кир через шестьдесят лет дал им позволение вернуться, они возрадовались. И мы в Страстную Субботу, как бы в шестидесятый год, поем *аллилуйю*, подражая их радости. Но они много трудились, готовясь

---

¹⁷⁷ Тракт – жанр богослужебных песнопений в богослужебном обиходе Католической Церкви. Исполняется вместо аллилуйи перед Евангелием в покаянные дни.

к обратной дороге и собирая свои пожитки. Так и мы после *аллилуйи* тотчас поем тракт, указывая на труды. В субботу же, которая завершает период Семидесятницы, мы поем две *аллилуйи*, подражая полноте радости, с которой сыны Израилевы вернулись на родину.

Это время изгнания и плена сынов Израилевых прообразует время нашего странствия, ибо, как они освободились на шестидесятый год, так и мы в шестой из возрастов мира получили свободу. Как они утруждались, собирая свой скарб, так и мы, уже освобожденные, утруждаемся исполнением заповедей. Но когда достигнем родины, всякий труд прекратится, мы обретем совершенную славу и воспоем двойную *аллилуйю*: душою и телом.

В нынешнем же времени Церковь поражают многие страдания, и она почти погружена в пучину отчаяния. Воздыхая из глубин, она восклицает в богослужении: *Объяли меня муки смертные*¹⁷⁸ и проч. (Пс 18 (17), 5). Церковь говорит о многих своих страданиях. Она горюет о ничтожестве, в которое впала, о двойном наказании, которое снискала, о грехах, которые совершили ее члены. Однако Церковь не отчаивается. В *Евангелии* и *Посланиях* ей предлагается тройное спасительное снадобье и тройная награда.

Исцеление состоит в следующем. Если Церковь хочет совершенно освободиться от всего этого, пусть работает в винограднике души своей, отсекая грехи и пороки. Затем пусть бежит на поприще настоящей жизни через дела покаяния. Наконец, пусть сражается на ристалище против всех диавольских искушений. И если она совершит все это, то получит тройное воздаяние. Ибо работник получит динарий, бегущий – награду, сражающийся – венец. Поскольку же Семидесятница символизирует время нашего пленения, нам предлагается такое средство, благодаря которому мы смогли бы освободиться из плена, то есть бег на поприще, сражение на ристалище и искупление за динарий.

---

¹⁷⁸ *Circumdederunt me gemitus mortis* (Пс 18 (17), 5) – начальные слова интроита.

XXXII. De Sexagesima О Шестидесятнице

Период Шестидесятницы начинается в тот воскресный день, когда поется: *Восстань, что спишь, Господи (Пс 44 (43), 24)*¹⁷⁹, заканчивается же в среду, следующую за Пасхой. Установлена Шестидесятница ради возмещения, ради своего значения и ради уподобления.

Во-первых, ради возмещения потому, что Папа Мильтиад и блаженный Сильвестр постановили по субботам совершать трапезу дважды. Они сделали это, чтобы здоровье людей не ослабело из-за полного воздержания в пятницу. Но в восполнение субботы они добавили к Великому посту еще одну неделю и назвали ее Шестидесятницей.

Во-вторых, Шестидесятница установлена ради своего значения. Ибо она обозначает время вдовства Церкви и ее скорбь об отсутствии Жениха, ибо под семенем, принесшим шестидесятикратный плод, подразумеваются вдовы¹⁸⁰. Для утешения Церкви, печалющейся о Женихе, взятом на небеса, ей даны два крыла: упражнение в шести делах милосердия и исполнение десяти заповедей. Поэтому Шестидесятница звучит как «шесть по де-

---

¹⁷⁹ *Exsurge, quare obdormis, Domine (Пс 44 (43), 24)* – начальные слова интроита, давшие название празднику.

¹⁸⁰ Автор обыгрывает притчу о сеятеле и семени слова Божия, принесшем разные плоды (Мф 13, 5–8).

сать», так что под шестью следует разуметь шесть дел милосердия, под десяткой же – десять заповедей.

В-третьих, Шестидесятница установлена ради уподобления, ибо она не только обозначает время вдовства, но и прообразует таинство нашего искупления. Ведь под десяткой подразумевается человек, который есть та самая десятая драхма (Лк 15, 8–10) и который создан, чтобы исправить падение девяти ангельских чинов. Или же человека можно разуметь под десяткой потому, что тело его состоит из четырех соков¹⁸¹, а его душа заключает в себе три способности: память, разум и волю, которые вложены в нее, чтобы служить Пресвятой Троице, а именно, твердо верить в Нее, горячо любить и всегда помнить¹⁸².

Под числом шесть следует разуметь шесть таинств, которыми человек был искуплен. Это Воплощение, Рождество, Страсти Христовы, Сошествие во ад, Воскресение и Вознесение.

Период Шестидесятницы продолжается до следующей за Пасхой среды, когда поется: *Придите, благословенные Отца Моего (Мф 25, 34)*¹⁸³. Ибо творящие дела милосердия, как свидетельствует сам Христос, услышат от Него: «Придите, благословенные, туда, где невесте открыта дверь и где она насладится объятиями Жениха».

В *Послании*, читаемом в день Шестидесятницы, Павел увещевает, чтобы по его примеру Церковь терпеливо переносила отсутствие Жениха (2 Кор 11, 19–33; 12, 1–9). Дневное же *Евангелие* говорит, чтобы она усердно сеяла семена добрых дел (Лк 8, 4–15). И вот Церковь, которая прежде, словно бы в отчаянии восклицала: *Объяли меня муки...* и проч. (Пс 18 (17), 5), теперь, оставив отчаяние, молитвенно просит помощи в своих страданиях и желает избавиться от них, говоря: *Восстань, Господи...* и проч. (Пс 44 (43), 24).

Это *Восстань*, которое произносит здесь Церковь, имеет тройкий смысл. Ибо есть в Церкви некие люди, которые терпят бедствия, но не отпадают от нее. Есть те, кто терпит и отпадает. Есть же те, кто не терпит и не отпадает. Но поскольку эти последние не терпят бедствий, они подвергаются опасности благоденствия. Церковь же взывает ко Господу, дабы Он восстал. Она призывает Господа восстать для первых, чтобы Он укрепил тех, кого Он не спасал, словно бы спящий. Церковь призывает Его восстать для вторых, чтобы Он обратил к Себе тех, от кого, казалось, отвратил лицо Свое. Наконец, она призывает Господа восстать для третьих, чтобы Он был им помощником и избавителем в их благоденствии.

---

¹⁸¹ Т.е. из крови, слизи, черной и желтой желчи.

¹⁸² Таким образом, из четырех телесных соков, трех способностей и трех действий складывается число десять.

¹⁸³ *Venite, benedicti Patris mei* (Мф 25, 34) – начальные слова интроита.

XXXIII. De Quinquagesima О Пятидесятнице¹⁸⁴

Время Пятидесятницы начинается в тот воскресный день, когда поется: *Будь мне Богом защитником...* и проч. (Пс 31 (30), 3)¹⁸⁵. Заканчивается этот период в сам день Пасхи. Пятидесятница установлена ради восполнения, ради своего значения и ради уподобления.

Во-первых, ради восполнения, поскольку мы должны в подражание Христу поститься сорок дней. Однако в Великом посте всего тридцать шесть постных дней. Ибо по воскресным дням поста никогда не бывает из-за радости и почтения перед Воскресением, а также по подобию Христову. Ведь Он дважды вкушал пищу в воскресенье: когда стоял среди учеников Своих при затворенных дверях и принесли Ему часть печеной рыбы и сотового меда (Лк 24, 36–43) и, по мнению некоторых, когда шел вместе с учениками в Эммаус (Лк 24, 13–32).

---

¹⁸⁴ Пятидесятница (*Quinquagesima*), или *Esto mihi* – пятидесятый день до Пасхи и последнее воскресенье перед Великим постом. В православном календаре аналогичным днем является Прощеное воскресенье. Чтобы не путать название этого воскресенья с Пятидесятницей (*Pentecoste*), в которую отмечается сошествие на апостолов Святого Духа на пятидесятый день после Пасхи, в тексте Пятидесятница (*Quinquagesima*)¹ везде выделяется курсивом.

¹⁸⁵ *Esto mihi in Deum protectorem* (Пс 31 (30), 3) – первые слова интроита. Синодальный перевод в данном случае расходится с версией Вульгаты: *Будь мне каменной твердыней.*

Таким образом, в восполнение воскресных дней, к посту были добавлены еще четыре дня. Клирики же, полагая, что они должны превосходить народ святостью, как они превосходят его чином, начинают поститься на два дня раньше. Так складывается неделя, которая получила название Пятидесятницы. Согласно Амвросию, этот порядок установил Папа Телесфор.

Во-вторых, Пятидесятница установлена ради своего значения. Ибо она означает время отпущения, то есть покаяния, в котором отпускаются все грехи. Ибо пятидесятый год некогда назывался юбилейным. В этот год прощались все долги, рабы получали свободу и все возвращались в свои владения. Это символизирует покаяние, через которое прощаются греховные долги, все освобождаются от бесовского служения и возвращаются во владение небесных обителей.

В-третьих, Пятидесятница установлена ради уподобления, ибо она означает не только время отпущения, но и состояние блаженства. Ведь на пятидесятый год рабы освобождаются, на пятидесятый день от заклания агнца Моисею был дан Закон, на пятидесятый день от Пасхи свершилось сошествие Святого Духа. Поэтому число пятьдесят символизирует блаженство, которое состоит в полученной свободе, познанной истине, совершенной любви.

В этот день чтения из *Апостола* и *Евангелия* предлагают нам три средства, необходимые для того, чтобы сделать наше покаяние совершенным: любовь, о которой говорит апостол в *Послании (1 Кор 13)*, память о Страстях Господних и вера, которую мы видим в евангельском рассказе о прозрении слепца (*Лк 18, 31–43*). Все это предлагает нам *Евангелие*. Благодаря вере дела наши становятся приятными Богу и угодными Ему, ибо без веры угодить Богу невозможно. Благодаря памяти о Страстях Христовых нам легче делать наши дела. Потому говорит Григорий: «Если помню о Страстях Христовых, то нет ничего такого, что я не перенес бы со спокойным духом». Любовь заставляет нас действовать немедленно. Григорий указывает: «Любовь к Богу не может быть праздною. Если есть она, то творит великие дела. Если же пренебрегает делами, то ее и вовсе нет»¹⁸⁶.

Как вначале Церковь восклицала: *Объяли меня муки смертные...* (*Пс 18 (17), 5*), а затем, оставив отчаяние, просила о помощи, так теперь, обретя веру и надежду на прощение, она покаянно молит: *Будь мне Богом защитником...* и проч. (*Пс 31 (30), 3*).

---

¹⁸⁶ *Gregorius Magnus. Homiliae in Evangelia, XXX, 2 // PL Vol. 76. Col. 1221.*

Церковь в этой молитве просит о четырех вещах: о заступничестве, укреплении, прибежище и предводительстве. Ведь все ее чада находятся или в состоянии благодати, или же в состоянии вины, или терпят бедствия, или благоденствуют.

Для тех, кто находится в состоянии благодати, Церковь просит укрепления, чтобы они были утверждены в этом состоянии. Для тех, кто в состоянии вины, она просит, чтобы Бог стал им прибежищем. Для бедствующих просит заступничества, чтобы они получили защиту в своих страданиях. Для благоденствующих просит предводительства, чтобы Бог провел их неповинными через их благоденствие.

Период Пятидесятницы заканчивается, как уже сказано, в сам день Пасхи, ибо покаяние приводит к воскресению для новой жизни. Во время Пятидесятницы часто поется псалом: *Помилуй меня, Боже...* (Пс 51 (50)), ибо это псалом покаяния и отпущения грехов.

XXXIV. De Quadragesima О Четыредесятнице

Четыредесятница начинается с того воскресного дня, когда поется: *Воззвал ко мне...* (Пс 91 (90), 15)¹⁸⁷. Ведь Церковь, пораженная многими бедами, прежде восклицала: *Объяли меня муки...* и проч. (Пс 18 (17), 5), затем воздыхала, прося о помощи: *Восстань...* (Пс 44 (43), 24) и: *Будь мне Богом защитником...* и проч. (Пс 31 (30), 3). Теперь она показывает, что услышана, говоря: *Воззвал ко мне...* и проч. (Пс 91 (90), 15).

Следует заметить, что Четыредесятница содержит сорок два дня, если считать воскресные дни. Поскольку же шесть воскресных дней исключаются, то остаются тридцать шесть дней воздержания, что составляет десятую часть года. Ибо в годе триста шестьдесят пять дней, из которых тридцать шесть составляют десятую часть. Однако к ним добавляются четыре предшествующих дня, чтобы получилось священное число сорок, ибо сорок дней Сам Спаситель посвятил посту. Существует три причины, почему мы соблюдаем именно сорокадневный пост.

Первую причину приводит Августин¹⁸⁸: Матфей насчитал сорок поколений в родословной Христа, и Господь снизошел к нам с помощью этих сорока поколений, чтобы мы взошли к Нему за сорок дней.

---

¹⁸⁷ *Invocavit me* (Пс 91 (90), 15) – начальные слова интроита. В Синодальном переводе: *Воззовет ко мне...*

¹⁸⁸ *Augustinus. In Evangelium Iohannis*, 17, 4 // CCL 36, 171.

О второй причине также пишет Августин: «Чтобы получить пятьдесят, нужно к сорока добавить десятку, ибо для того, чтобы прийти к блаженному упокоению, мы должны трудиться всю жизнь»¹⁸⁹. Потому и Господь пребывал со Своими учениками в течение сорока дней¹⁹⁰, а затем, еще через десять дней, послал им Духа Утешителя.

Третью причину в *Сумме о богослужениях* приводит магистр Препозитин: «Мир разделен на четыре части, а год – на четыре времени. Человек состоит из четырех элементов и четырех телесных соков. Мы же нарушили Новый закон, который записан в четырех Евангелиях, и Ветхий, данный в десяти заповедях. Поэтому подобает к сорока прибавить еще десять, и получится пятьдесят – число, обозначающее заповеди Ветхого и Нового закона, которые нам надлежит исполнять.

Тело наше, как мы уже сказали, состоит из четырех элементов. Каждый из них имеет в теле как бы свое собственное место: огонь располагается в очах, воздух – в ушах и на языке, вода – в чреслах, земля же господствует в руках и прочих частях тела. И поэтому в очах пребывает любопытство, на языке и в ушах – балагурство, в чреслах – похоть, в руках и прочих членах – жестокость. И все это исповедовал мытарь (Лк 18, 9–14). Поскольку он стоял вдали, он исповедал свою похоть, ибо похоть смердит. Мытарь как бы говорил: «Я недостойн приблизиться, Господи, дабы Ты не обонял зловония моего». Не смея поднять глаза, мытарь исповедал любопытство. Ударяя себя в грудь, он исповедал свою жестокость. Говоря: «Боже, будь милостив ко мне, грешному», он исповедал свое балагурство. Ведь шутов и балагуров часто называют не грешниками, а, скорее, бражниками»¹⁹¹. Так пишет Препозитин.

Григорий в *Гомилии* также излагает три причины сорокадневного поста. «Почему в воздержании мы пребываем сорок дней? Не для того ли, чтобы дополнить силу десяти заповедей четырьмя книгами *Евангелий*? Кроме того, наше брренное тело состоит из четырех элементов, а желания этого тела противятся Божественным заповедям. И поскольку через плотские похоти мы презрели десять заповедей, надлежит, чтобы мы четырежды по десять дней умерщвляли эту плоть.

Но от нынешнего дня до Пасхи шесть недель, то есть сорок два дня. Из них шесть воскресений не будут постными. Остаются тридцать шесть

---

¹⁸⁹ Augustinus. *Diversi quaestiones*, 81, 1 // CCL 44A, 241. О значении числа пятьдесят см. гл. XXXIII *О Пятидесятнице*; о значении числа десять см. гл. XXXII *О Шестидесятнице*.

¹⁹⁰ Т.е. в течение сорока дней после Воскресения Господня.

¹⁹¹ Praepositinus. *Tractatus de officiis*, 1, 115F / Ed. J.A. Corbett. London, 1969. P. 73F.

дней воздержания. Поскольку же в году триста шестьдесят пять дней, то эти тридцать шесть составляют как бы десятину от года, которую мы отдаем Богу»¹⁹². Так у Григория.

Но почему мы не постимся в то же время, что и Христос, Который стал поститься сразу после Своего крещения? Четыре причины того, что мы постимся перед Пасхой, приведены в *Сумме о богослужениях* магистра Иоанна Белета¹⁹³.

Во-первых, мы хотим воскреснуть со Христом. Христос же пострадал за нас, и мы должны вместе с Ним терпеть страдания.

Во-вторых, мы подражаем сынам Израилевым, которые в это время вышли из Египта и в это же время покинули Вавилон. Это легко доказать, ибо в обоих случаях они праздновали Пасху. Так же и мы, подражая им, постимся в это время, чтобы удостоиться пришествия из Египта и Вавилона, то есть мира сего, в землю вечного обетования.

В-третьих, жар похоти весной обыкновенно возрастает. Поэтому мы особенно строго постимся в это время, чтобы охладить разгоряченное тело.

В-четвертых, тотчас после поста мы должны принять Тело Христово. Как сыны Израилевы, прежде чем вкушать Пасху, сокрушались и ели горькие травы (*Исх 12, 8; Числ 9, 11*), так и мы должны сокрушаться в покаянии, чтобы достойно вкусить Агнца жизни.

---

¹⁹² *Gregorius Magnus. Homiliae in Evangelia, XVI, 5 // PL Vol. 76. Col. 1337.*

¹⁹³ *Johannes Beletus. Summa de Ecclesiasticis officiis, 87 // CCM 41A, 157.*

XXXV. De jejuniis quattuor temporum

О постах четырех времен¹⁹⁴

Четыре поста были установлены Папой Калликстом. Они бывают четыре раза в год, в соответствии с четырьмя временами года. Тому много причин.

Первая причина такова: весна есть время жаркое и влажное, лето – жаркое и сухое, осень – время холодное и сухое, зима же – холодное и влажное. Поэтому мы постимся весной, чтобы умерить в себе вредоносную влагу, то есть похоть. Постимся летом, чтобы угасить в себе вредоносный жар, то есть алчность. Постимся осенью, чтобы упразднить засуху гордыни. Постимся зимой, чтобы растопить холод неверия и злобы.

Вторая причина такова. Первый из постов наступает в марте, в первую неделю Четыредесятницы. Он установлен, чтобы пороки в нас ослабли, или, поскольку вовсе угаснуть они не могут, чтобы в нас произросла хотя бы ростки добродетелей.

---

¹⁹⁴ Речь идет о четырех особых периодах поста в календаре Римской Церкви, приходящихся на четыре времени года. Каждый период состоял из трех дней в течение одной недели (обычно среда, четверг, и суббота). В латинских текстах эти периоды традиционно называются «*jejunia quattuor temporum*» (посты четырех времен) или просто «*quattuor anni tempora*» (четыре времени года). Поскольку Восточная Церковь никогда не практиковала эти посты, в русском языке нет для них устойчивого названия. Поэтому мы сочли возможным перевести дословно название «*jejunia quattuor temporum*», употребляемое Иаковом Ворагинским, как «посты четырех времен».

Второй период поста бывает летом и приходится на неделю по Пятидесятнице¹⁹⁵, ибо в это время нисходит Дух Святой, и мы должны пламенеть Святым Духом.

Третий период поста приходится на сентябрь перед праздником Святого Михаила¹⁹⁶, ибо в это время идет сбор плодов, и мы должны воздать Богу плоды добрых дел.

Четвертый период приходится на декабрь¹⁹⁷, ибо тогда умирают травы, и мы должны умереть для мира.

Третья причина такова. Мы постимся в подражание иудеям. Ибо они постились четырежды в год: перед Пасхой, перед Пятидесятницей, перед праздником Кущей, когда они разбивали шатры, и перед праздником освящения храма в декабре.

Четвертая причина такова. Тело человека состоит из четырех элементов, а душа – из трех способностей: познания, желания и гнева. Чтобы уравновесить в нас все это, мы постимся четыре раза в год по три дня. При этом число четыре здесь относится к телу, а три – к душе. Все перечисленные выше причины приводит магистр Иоанн Белет.

Пятая причина такова. Иоанн Дамаскин утверждает, что весной в человеке прибывает кровь, летом – желтая желчь, осенью – черная желчь, зимой – слизь¹⁹⁸. Поэтому мы постимся весной, чтобы ослабить в себе кровь, от которой происходят желания и неподобающая радость. Ведь сангвиники¹⁹⁹ радостны и похотливы. Летом мы постимся, чтобы ослабить в себе желтую желчь, от которой происходят гнев и ложь. Ведь холерики²⁰⁰ по своему естеству изворотливы и гневливы. Осенью мы постимся, чтобы ослабить в себе черную желчь, от которой происходят ачность и скорбь. Ведь меланхолики²⁰¹ по своему естеству – люди скорбные и жадные. Зимой мы постимся, чтобы ослабить слизь, от которой происходят лень и вялость. Ибо флегматики²⁰² по своему естеству вялы и ленивы.

---

¹⁹⁵ Т.е. между Пятидесятницей (*Pentecostes*) и праздником Святой Троицы, который в Римском обряде приходится на воскресенье, следующее за Пятидесятницей.

¹⁹⁶ Католическая Церковь отмечает день Святого Архангела Михаила 29 сентября.

¹⁹⁷ Т.е. между второй и третьей неделями Адвента.

¹⁹⁸ *Iohannes Damascenus. De fide Orthodoxa*, II, 7 // PG Vol. 94. Col. 889–893.

¹⁹⁹ От лат. *sanguis* – кровь. Здесь и далее речь идет о четырех темпераментах человека, каждый из которых, согласно Гиппократовой теории медицины, происходит от обладания одного из жизненных соков: крови, слизи, желтой или черной желчи.

²⁰⁰ От лат. *cholera*, др.-греч. χολή – желтая желчь.

²⁰¹ От др.-греч. μέλαινα χολή – черная желчь.

²⁰² От др.-греч. φλέγμα – слизь.

Шестая причина такова. Из четырех элементов весна соответствует воздуху, лето – огню, осень – земле, зима – воде. Поэтому мы постимся весной, чтобы изгнать воздух превознесения и гордыни, летом – чтобы погасить огонь алчности и жадности, осенью – чтобы поправить землю духовной хладности и темного незнания, зимой – чтобы покорить воду легкомыслия и непостоянства.

Седьмая причина такова. Весна соответствует детству, лето – юности, осень – зрелости, зима же – старости. Поэтому мы постимся весной, чтобы стать детьми в невинности, летом – чтобы возрасти, избегая невосдержанности, осенью – чтобы стать юношами в усердии и мужами в справедливости, зимой – чтобы стать старцами по своей мудрости и достойной жизни. Или же зимой мы постимся для того, чтобы дать Господу удовлетворение за проступки, которые мы совершили в иных возрастах.

Восьмую причину приводит магистр Вильгельм Оксерский. Мы постимся по временам года, чтобы исправить соделанное нами в каждое из этих времен. Посты для того состоят из трех дней, чтобы каждый день давал удовлетворение за один месяц. Постными днями бывают среда, ибо тогда Господь был предан Иудой, пятница, ибо тогда Господь был распят, и суббота, ибо он лежал во гробе и апостолы скорбели о смерти своего Господа.

XXXVI. De Sancto Ignatio

О святом Игнатии

Игнатий переводится как *Опаленный огнем*, то есть огнем Божественной любви.

Игнатий, епископ Антиохии, был учеником блаженного Иоанна. Рассказывают, что он отправил Пречистой Деве Марии письмо с такими словами: «Богоносной Марии – Ее Игнатий. Ты должна укреплять и утешать меня, ибо я – новообращенный ученик Твоего Иоанна. Из его речей узнал я много удивительного о Твоем Иисусе и был поражен тем, что услышал. Всей душой желаю, чтобы Ты, соединенная с Иисусом и ведающая Его тайные помыслы, уверила меня в услышанном. Будь здрава, и пусть новообращенные вместе со мной укрепятся в вере от Тебя, через Тебя и в Тебе».

Блаженная Дева Богородица Мария ответила ему в таких словах: «Игнатию, возлюбленному соученику, смиренная раба Иисуса Христа. Все, что ты услышал и узнал об Иисусе от Иоанна – истинная правда. Верь в это, следуй этому, твердо соблюдай заповеди христианской веры, сообразуя с ними свою жизнь и нравы. Вместе с Иоанном я приду навестить тебя и тех, кто с тобой. Оставайся тверд в вере и будь мужественен, дабы жестокость гонений не заставила тебя свернуть с истинного пути, но пусть крепнет и радуется дух твой в Боге, спасении твоём. Аминь».

Блаженный Игнатий снискал столь великое уважение, что даже Дионисий, ученик апостола Павла, выдающийся знаток философии, превзошедший всех в богословских науках, ссылается на авторитет блаженного Игнатия и приводит его слова в подтверждение своих высказываний. В книге *О Божественных именах* Дионисий замечает, что некоторые богословы отказываются употреблять имя *amor* – *любовь земная* по отношению к Божественным предметам, предпочитая использовать имя *dilectio* – *любовь небесная*. Желая указать, что имя *amor* следует использовать по отношению ко всему Божественному, Дионисий говорит: «Божественный Игнатий пишет: *Любовь моя распята на Кресте*»²⁰³.

В *Трехчастной истории* рассказано, что Игнатий однажды услышал, как стоящие на горе ангелы пели антифоны²⁰⁴. Игнатий постановил, чтобы антифоны исполнялись в церкви и псалмы пелись антифонным пением.

Блаженный Игнатий долго молил Господа даровать мир Церкви, страшась не за себя, а за слабые души. В то время император Траян, который начал править в лето Господне 100-е, возвращался с победой в Рим и угрожал предать смерти всех христиан. Игнатий встретил его и смело объявил, что исповедует христианскую веру. Траян приказал заковать Игнатия в цепи и отправить в Рим под охраной десяти воинов, грозя отдать его на растерзание диким зверям. Когда Игнатия вели в Рим, он направил послания ко всем Церквам, дабы укрепить их в вере. В *Церковной истории* рассказано, что одно из посланий он написал к Римской Церкви. Игнатий просил, чтобы христиане Рима не препятствовали ему претерпеть мученичество. В этом письме он говорит: «От Сирии до Рима, на суше и на море, денно и ночью я уже сражаюсь со зверями. Связанный и скованный, я ведом десятью леопардами, сиречь воинами, которым отдан под стражу. Они становятся еще более свирепыми от наших добрых дел, но, перенося их оскорбления, я многому научился. О спасительные звери, предуготовленные для меня, когда же придут они, когда же их выпустят, когда им позволят растерзать мою плоть? Я призову их пожрать меня и буду умолять, чтобы хищники, не трогавшие иных мучеников, не страшались коснуться моего тела. Если же звери набросятся на меня не сразу, я заставляю их силой, я сам брошусь им навстречу. Прошу вас, римляне, простите меня! Я знаю, что мне подобает пламя, кресты, дикие звери, раздробление костей, разрывание каждого члена и всего тела. Все казни

²⁰³ Ps.-Dionysius Areopagita. De Divinis Nominibus, IV, 12 // PG Vol. 3. Col. 709f.

²⁰⁴ Cassiodorus. Historia Ecclesiastica tripartita, X, 9 // PL Vol. 69. Col. 1171D.

дьявола я призываю на себя одного и буду терпеть их, пока не удостоюсь лицезреть Христа»²⁰⁵.

Когда Игнатий пришел в Рим и был приведен к Траяну, император обратился к нему: «Игнатий, зачем ты возмущаешь Антиохию? Для чего ты обращаешь мой народ в христианскую веру?». Игнатий ответил императору: «О, если бы я сумел обратить в веру и тебя, дабы ты смог вечно обладать величайшей властью!». Траян сказал: «Принеси жертвы моим богам – и станешь их верховным жрецом!». Игнатий ответил: «Я не буду приносить жертвы и почитать твое достоинство. Делай со мной, что хочешь: ты никогда не изменишь меня». Траян сказал: «Бичуйте его плечи свинцовыми плетьюми! Терзайте бока железными гребнями и рвите раны острыми камнями!». Когда же над Игнатием свершили эти казни и увидели его стойкость, Траян приказал: «Принесите горячие угли и заставьте его пройти по ним босиком!». Игнатий сказал: «Ни пылающий огонь, ни кипящая вода не смогут погасить во мне любовь к Иисусу Христу!». Траян сказал ему: «Все это – колдовство, раз ты отказываешься принести жертвы, даже претерпевая такие мучения!». Игнатий ответил ему: «Мы, христиане, не колдуны и не позволяем колдунам жить в нашем законе. Вы сами колдуны, если поклоняетесь идолам». Траян воскликнул: «Терзайте его спину гребнями и сыпьте на раны соль!». Игнатий сказал: «Пытки, претерпеваемые на земле – ничто по сравнению с грядущей славой!». Траян приказал стражникам: «Принесите железные цепи, и пусть стоит он, прикованный к столбу. Сторожите его темницу, оставьте без пищи и питья и через три дня бросьте на съедение диким зверям!».

На третий день император, сенат и весь народ собрались, чтобы посмотреть на епископа Антиохийского, приговоренного бороться с хищными зверями. Траян сказал: «Игнатий горд и упрям, так свяжите его и выпустите на него двух львов, чтобы они не оставили от его тела ни единого кусочка». Тогда святой Игнатий обратился к народу, окружавшему его: «О римляне, пришедшие смотреть на это сражение! Знайте, труды мои не напрасны, ибо я понесу страдания за свое благочестие, а не за преступление!» Затем он продолжал говорить (как рассказано о том в *Церковной истории*): «Я пшеница Господня, и размалывают меня зубы диких зверей, чтобы я стал чистой мукой»²⁰⁶. Услышав его слова, император сказал: «Велико терпение христиан. Кто из греков претерпел бы подобное за своего бога?!». Игнатий ответил: «Не моя это доблесть, ибо по-

²⁰⁵ Eusebius. *Historia Ecclesiastica*, III, 36, 7–9. *Hieronymus*. *De viris illustribus*, 16 // PL Vol. 23. Col. 665C–667A.

²⁰⁶ Eusebius. *Historia Ecclesiastica*, III, 36, 12. *Hieronymus*. *De viris illustribus*, 16 // PL Vol. 23. Col. 667B.

мощь Христова дает мне силы претерпевать страдания». Наконец, святой Игнатий стал дразнить львов, чтобы они приблизились и растерзали его. Два свирепых льва подошли к Игнатию и задушили его, но не тронули его тела. При виде этого Траян в изумлении удалился, приказав не чинить никаких препятствий тем, кто захочет предать погребению тело епископа. Христиане забрали тело Игнатия и с почестями похоронили его. Со временем Траян получил письмо, в котором Плиний Младший с одобрением говорил о христианах, приговоренных императором к смерти²⁰⁷. Пожалев о том, что казнил Игнатия, Траян велел прекратить гонение на христиан и строго наказывать тех, кто продолжал их преследовать.

Также говорят, что блаженный Игнатий среди страшных мучений неустанно призывал имя Христово. Когда палачи спросили его, зачем он столько раз повторяет одно и то же имя, Игнатий сказал: «Это Имя записано в моем сердце, и потому я хочу непрестанно его произносить». По смерти епископа все, кто слышал эти слова, из любопытства захотели проверить, говорил ли Игнатий правду. Они вынули сердце из груди святого и, разрезав сердце, увидели, что внутри него золотыми буквами написано имя: *Иисус Христос*. Увидев это, многие уверовали.

В комментарии на Псалом 91 (90) (*Живущий под кровом Всевышнего...*) Бернад говорит об этом святом: «Велик Игнатий, внимавший ученику которого возлюбил Иисус, велик этот мученик, бесценные реликвии которого обогащают нашу бедность. Обращаясь во многих письмах к Марии, он назвал Ее Богоносной: имя высокого достоинства и приветствие великой славы!»²⁰⁸.

²⁰⁷ *Plinius. Epistola X, 96f.*

²⁰⁸ *Bernardus Claraevallensis. Sermo super psalmum XC Qui habitat, 7, 4 // PL Vol. 183, Col. 202B.*

XXXVII. De Purificatione Beatae Mariae Virginis Об Очищении Пресвятой Девы Марии

Очищение Девы Марии произошло на сороковой день после Рождества Христова. По традиции этот праздник носит три названия: *Очищение*, *Сретение* и *День свечей*.

Праздник назван *Очищение*, поскольку на сороковой день после Рождества Господня Блаженная Дева пришла в храм, дабы очиститься, как это полагалось по Закону, хотя Она и не была связана этим Законом. *Книга Левит* предписывает, чтобы жена, зачавшая от семени и родившая сына, пребывала нечистой семь дней, то есть нечистой для общения с людьми и вхождения во храм. По завершении семи дней жена становилась чистой для общения с людьми, но для вхождения во храм жена оставалась нечистой еще тридцать три дня (*Лев 12, 1-4*). По завершении сорока дней она входила во храм на сороковой день и вместе с дарами приносила своего сына. Если же она рождала младенца женского пола, срок очищения жены удваивался как для общения с людьми, так и для вхождения во храм (*Лев 12, 5*).

Господь предписал на сороковой день представлять младенца во храм по трем причинам. Во-первых, под этим должно понимать, что на сороковой день младенец вводится в материальный храм, подобно тому как обыкновенно на сороковой день после зачатия душа входит в тело как

в свой храм. Об этом сказано в *Схоластической истории*²⁰⁹, хотя исследователи природы считают, что тело полностью формируется на сорок шестой день. Во-вторых, поскольку само тело оскверняет душу, вошедшую в него на сороковой день, через сорок дней после рождения младенца его приносят во храм, чтобы душа через жертву очистилась от скверны. В-третьих, через этот обычай дано понять, что в Небесный храм удостоивается войти тот, кто желает с верою следовать десяти заповедям, изложенным четырьмя евангелистами.

При рождении девочки число дней удваивается как для принесения во храм, так и для формирования тела. Поскольку тело младенца мужского пола создается за сорок дней, душа входит в него на сороковой день после зачатия. Однако тело младенца женского пола формируется за восемьдесят дней, и потому душа обыкновенно входит в него на восьмидесятый день. Помимо естественных причин, можно привести три причины тому, отчего тело женщины формируется в утробе матери в два раза дольше, чем тело мужчины, и душа входит в него позже. Во-первых, Христос имел намерение воплотиться в мужском облике. Дабы прославить этот пол и облечь его большей благодатью, Он пожелал, чтобы мальчик формировался в утробе быстрее и мать его очищалась раньше, чем мать девочки. Во-вторых, поскольку жена согрешила больше, чем муж, ее тяготы в мире сем удвоены по сравнению с тяготами мужчины, и потому подобает, чтобы они удвоились в утробе. В-третьих, нам дается указание, что жена огорчила Бога много больше, чем муж, поскольку она совершила больший грех. Ведь Бог некоторым образом тяготится нашими неправыми поступками, как говорит о том Исая: *Ты грехами твоими затруднял меня (Ис 43, 24)*. И сказал Псалмопевец: *Утомлен я воздыханиями моими (Пс 6, 7)*.

Блаженная Дева не была связана этим Законом, поскольку родила, зачав не от семени, но от духовения Духа. Потому Моисей прибавляет: *зачнет от семени (Лев 12, 2)*. Ведь ему не было необходимости говорить так в отношении прочих жен, поскольку все жены рожают, зачав от семени, но, как указывает Бернард, Моисей прибавил это, убоявшись хулы на Божию Матерь²¹⁰.

Пречистая Дева пожелала следовать этому Закону по четырем причинам.

Во-первых, чтобы явить пример смирения. Бернард говорит: «Воистину, Блаженная Дева, Ты не имеешь повода и нужды в очищении,

²⁰⁹ *Petrus Comestor. Historia Scholastica. Levitus, 18 // PL 198. Col. 1205.*

²¹⁰ *Bernardus Claraevallensis. Sermo in Purificatione Beatae Mariae Virginis III, 2 // PL Vol. 183. Col. 369D–370A.*

но разве Сыну Твоему надлежало совершать обрезание? Так сделайся среди жен одною из них, как Сын Твой стал одним из младенцев»²¹¹. Это было не только смирение Матери, но и Сына, Который также пожелал следовать Закону. Ведь в Рождестве Своем он был подобен бедняку, в Обрезании – бедняку и грешнику, а в этот день Он подобен бедняку, грешнику и рабу. Бедняку – в том, что избрал приношение бедных, грешнику – поскольку захотел очиститься вместе с Матерью Своей, рабу – ибо пожелал быть искупленным. И впоследствии Господь пожелал принять крещение не для того, чтобы очиститься от греха, но чтобы явить величайшее смирение. Христос пожелал применить к Себе все средства от первородного греха не потому, что Он нуждался в них, но для того, чтобы явить нам Свое величайшее смирение и показать, что каждое из этих средств в определенное время принесет пользу.

С течением времени были установлены пять средств от первородного греха. Согласно Гуго Сен-Викторскому, три из них – приношение дара, десятина и жертвоприношение – были установлены в Ветхом законе²¹². Они выражали величайшую нужду в нашем искуплении. Способ искупления выражался приношением, цена искупления – жертвой, при которой происходило пролитие крови, само же искупление – десятиной, поскольку десять драхм обозначали человека. Первым средством было приношение, ибо Каин предложил Богу дары от плодов земли, а Авель – от стада (*Быт 4, 3–4*). Вторым средством была десятина, потому и Авраам принес десятину священнику Мельхиседеку (*Быт 14, 17–20*). Согласно Августину, в качестве десятины человек приносит то, что ему дорого. Третьим средством стало жертвоприношение, ведь сами жертвы, как указывает Григорий, были направлены против первородного греха: тем не менее, требовалось, чтобы хотя бы один из родителей был верным. Но в давние времена оба родителя могли быть неверными, поэтому было установлено четвертое средство, то есть обрезание, которое имело силу в любом случае, были ли родители верными или нет. Однако это средство помогало лишь мужам и не открывало врата Рая. Поэтому за обрезанием последовало крещение, которое доступно всем людям и открывает каждому врата небес.

Христос принял первое из средств, когда был принесен в храм своими родителями, второе – когда постился сорок дней и ночей. Не имея ничего, чтобы заплатить десятину, Христос посвятил Господу десятину дней. Третье средство – когда Его Мать принесла за Него пару горлиц и двух голубиных птенцов, дабы таким образом совершить жертвоприношение,

---

²¹¹ *Bernardus Claraevallensis. Sermo in Purificatione Beatae Mariae Virginis III, 2 // PL Vol. 183. Col. 370B.*

²¹² *Hugo de St. Victore. Sacramentarium, II, 6, 3 // PL Vol. 176. Col. 448.*

или же когда Он принес себя в жертву на Кресте. Четвертое средство – когда позволил обрезать Себя, пятое – когда принял крещение от Иоанна.

Вторая причина – чтобы исполнить Закон. Ибо Господь пришел не нарушить Закон, но исполнить (*Мф 5, 17*). Если бы Господь нарушил Закон, иудеи могли оправдываться, говоря: «Мы не принимаем Твоего учения, ибо Ты не похож на наших отцов и не соблюдаешь установлений Закона». В этот день Христос и Дева подчинились троякому Закону. Во-первых, закону очищения, чтобы явить добродетель, дабы, сделав все хорошо, мы могли назвать себя бесполезными рабами. Во-вторых, закону искупления, чтобы явить пример смирения, и в-третьих, закону приношения, чтобы явить пример бедности.

Третья причина – дабы упразднить закон очищения. Ведь подобно тому, как тьма исчезает с приходом света, а тень – с приходом солнца, так и символическое очищение отступило, когда пришло очищение истинное. Ибо явилось наше истинное очищение, то есть Христос, Который по действию Своему зовется Очищением, ибо Он очищает нас в вере согласно сказанному: *Верую очистив сердца их (Деян 15, 9)*. Поэтому отцы больше не должны уплачивать деньги, матери – очищаться и входить во храм, сыновья – быть выкупленными.

Четвертая причина – дабы наставить нас, что есть очищение. Согласно законам, существует пять способов очищения, которым должно следовать с самого детства, хотя три из них и запрещены: очищение клятвой, знаменующей отречение от греха; очищение водой, означающей крещение; очищение огнем, указующим на нисхождение духовной благодати; очищение с помощью свидетелей, подтверждающих многие добрые дела; очищение поединком, означающим искушение.

Блаженная Дева, войдя в храм, представила Своего Сына и выкупила Его за пять сиклей. Следует заметить, что некоторых первенцев следовало выкупать как первенцев двенадцати колен: их выкупали за пять сиклей. Некоторых же первенцев не выкупали, как, например, первенцев из колена левитов, поскольку, повзрослев, они всегда оставались служить во храме Господнем. Точно так же не выкупали первенцев чистых животных, ибо они предлагались Господу. Некоторых первенцев заменяли другими животными: так, например, первенцы ослицы заменялись ягненок; некоторых же первенцев убивали, как, например, первенцев собаки.

Поскольку Христос происходил из колена Иудина, которое было одним из двенадцати колен, Его надлежало выкупить. За Него предоставили Господу двух горлиц и двух птенцов голубиных. Это было приношение за бедняков, ягненок же был приношением богатых. Не сказано – *птенцов*

горлиц, но птенцов голубиных, поскольку птенцов голубиных отыскать легко, а птенцы горлиц встречаются реже, хотя самих горлиц найти просто. Не сказано – *двух голубок*, но *двух горлиц*, поскольку голубка – сладострастная птица, и потому Господь не желал, чтобы Ему принесли в качестве жертвы голубку, горлица же птица целомудренная. Но разве Блаженная Дева Мария совсем недавно не получила много золота от волхвов? Из этого следует, что Она могла купить одного ягненка. Согласно Бернарду, волхвы, несомненно, принесли много золота, поскольку невозможно представить, чтобы столь великие цари принесли Божественному Младенцу скудные дары. Однако Блаженная Дева не оставила Себе эти дары, как считают некоторые, но немедленно раздала бедным. Или же Она прозорливо сохранила золото на грядущее семилетнее пребывание в Египте. Но, может быть, волхвы даровали Младенцу немного золота, ибо их приношение имело мистический смысл.

Толкователь указывает на три приношения, совершенные Господом. Первое из них Его родители совершили от Его имени, второе, то есть птицы, было приношением за Него, третье приношение Сам Господь совершил за человечество на Кресте. Первое приношение являет его смирение, поскольку Господь подчинился Закону, второе – Его бедность, поскольку Он избрал приношение бедняков, третье – Его любовь, ибо Он принес Себя за грешников.

О характере горлиц есть стихи:

Горлица в небо летит, стенает, весну возвещает,
Строго блюдет чистоту, проводит жизнь одиноко,
Греет птенцов по ночам, мертвого тела страшится.

Нрав голубок описан в таких стихах:

Зерна голубка клюет, летает, на труп не садится.
Желчи лишенная, плачет по другу, целует устами.
Скалы – приют ей, увидев врага на воде, исчезает,
Клювом не ранит и пару птенцов заботливо кормит.

Второе название праздника – *Нуроранти*. Это слово означает то же, что и *представление*, потому что Христос был представлен во храме. Или же слово *нуроранти* переводится как *встреча*, поскольку *нур* означает *идти*, а *анти* – *навстречу*: Симеон и Анна вышли навстречу Господу, когда Его представили в храме. Тогда Симеон принял Его на руки свои. Следует отметить, что при этом трижды явлено умаление, или смирение, нашего Спасителя. Во-первых, явлено смирение истины, ибо Он – Истина, кото-

рая ведет людей через Него Самого, которая есть Путь к Нему Самому, которая есть Жизнь – в тот день позволил другим вести себя. О том говорит Евангелист: *Когда родители принесли Младенца Иисуса...* и проч. (Лк 2, 27). Во-вторых, смирение благодати, ибо Тот, Кто Един Свят и Благ, пожелал очиститься вместе с Матерью, как если бы Он был нечист. В-третьих, смирение величия, ибо Господь, несущий все словом Своей Силы, в тот день дозволил старцу взять Себя на руки и нести, хотя Сам Господь нес несущего Его, согласно сказанному: *Старец нес Младенца, Младенец же правил старцем*²¹³. И тогда Симеон благословил Его, говоря: *Ныне отпуцаеши раба Твоего, Владыко...* и проч. (Лк 2, 29). И нарек Его Симеон тремя именами: *Спасением, Светом и Славой народа Израилева*.

Симеон нарек Младенца тремя именами по четырем причинам. Во-первых, ради нашего оправдания. Он назван *Спасением*, ибо Он отпускает вину: ведь *Иисус* переводится как *Спаситель*, ибо *Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф 1, 21). Он назван *Светом* как податель благодати и *Славой народов* – как податель славы.

Во-вторых, ради нашего искупления: ведь обычно младенец, во-первых, очищается от зла и крещается, во-вторых, ему дается зажженная свеча, в-третьих, его подносят к алтарю.

В-третьих, этот обряд прообразует сегодняшнюю процессию. Ибо свечи, во-первых, освящают и благословляют, во-вторых, зажигают и дают в руки верным, в-третьих, с пением гимнов вносят в церковь.

В-четвертых, этот обряд указывает на тройственное название нынешнего праздника. Он назван *Очищение* в знак очищения от вины и потому именуется *Спасением*. Праздник зовется *День Свечей* в знак освящения, отчего ему дано имя *Свет*. Он назван *Сретение* ради стяжания славы, и потому сказано: *Слава народа Твоего Израиля* (Лк 2, 32). Ведь мы выйдем в *сретение Господу на воздухе* (1 Фес 4, 17).

Также можно сказать, что Христос прославляется в этом гимне (Лк 2, 29–32) как Мир, как Спасение, как Свет и как Слава. Мир, ибо Он есть Посредник, Спасение, ибо Он есть Искупитель, Свет, ибо Он есть Учитель, Слава, ибо Он есть Податель награды.

Третье название праздника – *День Свечей*²¹⁴, поскольку в этот день принято нести в руке зажженную свечу. Этого обычая придерживаются по четырем причинам.

---

²¹³ Респонсорий к восьмому чтению на вечерне в праздник Очищения.

²¹⁴ Латинское название праздника – *Candelaria*.

Во-первых, потому что следует искоренить неверный обычай. Согласно римскому календарю, в февральские календы отмечался праздник в честь Фебруи, матери Марса, бога войны. В этот день, раз в пять лет, в течение всей ночи римляне освещали город свечами и факелами, чтобы Марс, сын матери, почитаемой столь торжественно, даровал римлянам победу над их врагами. Этот промежуток времени носил название *люструм*, то есть *освещение*. Также в феврале римляне молились Фебрую, или же Плутону, и другим подземным богам. Они приносили жертвы за души умерших предков, чтобы боги были к ним милосердны. В течение всей ночи римляне славили богов, бодрствуя при зажженных свечах и факелах. Также и римские женщины, согласно Папе Иннокентию, в это время имели обыкновение отмечать *люминарии*, то есть *День свечей*. Этот обычай берет начало от басен неких поэтов. Говорят, Прозерпина была настолько прекрасна, что Плутон, бог подземного мира, увидев деву, похитил ее и сделал богиней. Родители Прозерпины долго искали ее по лесам и рощам с факелами и свечами, и потому римские женщины, представляя это, также ходили по городу с факелами и свечами. Поскольку старый обычай трудно искоренить, христиане, обращенные к вере из язычества, с трудом могли оставить языческие обряды подобного рода. Поэтому Папа Сергий изменил обычай на лучший, постановив, чтобы ежегодно в этот день христиане освещали весь мир зажженными и освященными свечами в честь Пречистой Матери Божией: таким образом, праздник был сохранен, но наполнен иным смыслом.

Во-вторых, этот обычай установлен, чтобы явить чистоту Девы. Ведь некоторые, услышав об очищении Девы, могли подумать, что Она нуждалась в очищении. Дабы стало ясно, что Она воистину была Пречистой и лучезарной, Церковь постановила, чтобы в этот праздник мы несли горящие свечи. Совершая это, Церковь говорит: «О Блаженная Дева, Ты не нуждаешься в очищении, Ты вся чиста, вся лучезарна!». О красоте Девы говорит Григорий: «Мы видим, сколь великой любовью пожелал почтить Ее Господь, ибо Он запечатлел в Марии красоту всей благодати»²¹⁵.

Воистину, не нуждалась в очищении Та, Которая зачала не от сени и во чреве матери была совершенно чиста и Свята. Поскольку Блаженная Дева во чреве матери и в пришествии Святого Духа была преславна и чиста, в Ней не было никакой склонности ко греху, но добродетель Ее святости распространялась и переходила на других, так что в других угасало всякое плотское вожделение. Потому иудеи говорили, что хотя Мария была прекрасна, никто не мог вожделеть Ее, ибо добродетель Ее чистоты поражала всех, созерцавших Деву, и отвращала от плотских

---

²¹⁵ Приведены слова Бернарда Клервоского: *Bernardus Claraevallensis. Sermo in Nativitate Beatae Mariae Virginis, 6 // PL Vol. 183. Col. 440D–441B.*

желаний. Блаженную Деву можно сравнить с кедром, ибо, подобно тому как аромат кедра убивает змей, так святость Ее своими лучами проникала в других людей, чтобы умертвить в них всякое движение плоти. Ее можно сравнить с миррой, ибо, подобно тому как мирра убивает червей, так святость Девы убивала плотское вожделение. Блаженная Дева обладала этим преимуществом превыше всех, освященных во чреве. Она обладала им превыше всех дев, поскольку их святость и чистота не распространялись на других людей и не уничтожали в них плотские желания, но добродетель Девы могла достигнуть даже глубин нечестивых сердец и тотчас вернуть им утраченную чистоту.

В-третьих, обычай установлен из-за устроения процессии, совершаемой в этот день. Ведь Мария, Иосиф, Симеон и Анна в тот день составили достойную процессию и представили Младенца Иисуса во храм. Поэтому и мы устраиваем процессию и зажигаем свечу, под которой подразумевается Иисус. Мы держим свечу в руках и несем ее в церковь. Свеча же представляет соединение трех частей – фитиля, воска и пламени. Через них обозначено то, чем обладал Христос. Воск знаменует плоть Христову, которая рождена была от Девы Марии безо всякого повреждения плоти, подобно тому как пчелы создают воск безо всякого соития друг с другом. Фитиль, спрятанный в воске, знаменует чистейшую душу, таящуюся во плоти. Пламя свечи, или светоч, знаменует Божественность, ибо Господь наш есть Огонь Палящий. Потому некто сказал:

Hanc in honore piae candelam porto Mariae,
Accipe per ceram carnem de virgine veram.
Per lumen numen majestatisque casumen.
Lychnus est anima carne latens praeoripima²¹⁶.

В-четвертых, этот обычай существует ради нашего наставления. Мы получаем наставление в том, что, желая быть чистыми перед лицом Бога, мы должны иметь в себе три качества – истинную веру, благие поступки, правые намерения. Ибо свеча, зажженная в руке – это вера вместе с добрыми делами. Говорят, что, как пламя само по себе не сияет без свечи, так мертво деяние без веры и вера без дел мертва (Иак 2, 26). Фитиль же, таящийся в свече – это правые намерения, как сказал о том Григорий: «Пусть деяние будет очевидно, намерение же сокрыто»²¹⁷.

---

²¹⁶ *Эту свечу я благоговейно несу Марии.
Прими воск: он подобен плоти, рожденной от Девы.
Светоч подобен Богу, Вершине величия.
Фитиль – это душа, сокрытая во плоти.*

²¹⁷ *Gregorius Magnus. Homiliae in Evangelia, I, 11 // PL Vol. 76. Col. 1115.*

Одна знатная дама была всей душою предана Блаженной Деве. Рядом со своим домом она построила часовню. Будучи владелицей часовни, дама желала каждый день присутствовать на мессе во славу Пречистой Девы Марии. В канун праздника Очищения священник отлучился по каким-то делам: поэтому в тот день госпожа не могла быть на мессе.

Существует и другой рассказ: та дама из любви к Блаженной Деве раздала все, что имела. Отдав всю свою одежду, и даже плащ, она не могла пойти в церковь, и потому в тот день ей пришлось остаться без мессы. Крайне опечаленная этим, дама вошла в домовую церковь, или молельню, и распростерлась перед алтарем. Внезапно женщина была восхищена в духе и увидела себя стоящей в некоей прекрасной и дивной церкви. Оглядевшись, она заметила, что в храм входит бесконечная череда дев, а во главе процессии шествует увенчанная короной прекраснейшая Дева. Все девы чинно уселись, и вот вошла процессия юношей, которые в свой черед также расселись по местам. После того вошел муж, державший в руках огромную связку свечей. Прежде всего, он дал свечу Деве, шедшей во главе процессии, затем раздал свечи всем девам и юношам, а потом подошел к даме и вручил ей свечу, которую та с радостью приняла. Поглядев на хоры, дама увидела двух церковнослужителей со свечами, субдиакона, диакона и священника, облаченных в подобающие празднику одеяния. Они проследовали к алтарю, намереваясь служить торжественную мессу. Дама поняла, что эти церковнослужители – святой Викентий и святой Лаврентий, диакон и субдиакон – два ангела, а священник – Христос.

Когда закончилось чтение покаянной молитвы, на середину хоров вышли двое прекрасных юношей. Ясными голосами они благоговейно запели мессу, и все, кто стоял на хорах, вторили им. Когда пришло время совершить приношение, Царица дев и другие девы вместе со всеми, кто был на хорах, по обычаю склонив колена, передали свои свечи священнику. Он стоял, ожидая, что дама вручит Ему свою свечу, но та не захотела подойти к Нему. Царица дев послала сказать ей, что дама поступает неучтиво, заставляя священника так долго ждать. Женщина ответила, что священник может продолжать служить мессу, поскольку она не отдаст Ему свою свечу. Царица вновь послала вестника, но дама ответила то же самое, что она ни за что не передаст никому полученную свечу. Тогда Царица дев приказала вестнику: «Пойди и еще раз попроси отдать свечу. Если она не согласится, силой вырви свечу у нее из рук». Когда вестник подошел к даме, та отказалась выслушать его просьбу. Вестник сказал, что ему приказано силой отнять у нее свечу. Он стал вырывать свечу, дама же крепко держала ее и мужественно защищалась. Противоборство их длилось долго, и каж-

дый изо всех сил тянул свечу к себе, так что та неожиданно переломилась. Половина свечи осталась в руке вестника, а другая половина – в руке дамы. В этот момент, в разгар бурного спора, женщина пришла в себя и поняла, что лежит у алтаря, перед которым молилась. Она увидела, что держит в руке обломок свечи, и в великом изумлении от всего сердца возблагодарила Блаженную Деву за то, что Она в Свой праздник не оставила ее без мессы, но позволила присутствовать на столь дивном богослужении. Дама осторожно поставила свечу и сохранила ее как величайшую реликвию. Рассказывают, что все недужные, какой бы болезнью они ни страдали, прикасаясь к той свече, тотчас получали исцеление.

Некая матрона, бывшая в тягости, однажды ночью увидела во сне, что несет знамя, окрашенное цветом крови. Проснувшись, она тотчас лишилась разума. Женщине стало казаться, что в этом сне диавол представил ей, как заключенная в ее груди христианская вера, которую она всегда исповедовала, неожиданно покинула ее. Поскольку никто не мог исцелить женщину, в праздник Очищения она провела ночь в некоей церкви и вновь стала совершенно здорова.

XXXVIII. De Sancto Blasio

О святом Власии

Власий переводится как *blandus* – ласковый, или же Власий подобен *belasius*: от *bela* – привычка и *suor* – малый. Он был ласков сладостью речей, привычен к добродетелям и мал скромностью нрава.

Власий отличался столь великой кротостью и святостью, что христиане Севастии Каппадокийской избрали его епископом. Во время гонений Диоклетиана Власий удалился в пещеру и вел там жизнь отшельника. Птицы небесные приносили ему пропитание, а дикие звери доверчиво собирались к нему отовсюду и не покидали святого, пока тот не благословлял их возложением рук. Заболев, звери также приходили к нему и сразу получали исцеление.

Однажды правитель тех мест послал своих воинов на охоту. Проведя день в напрасных поисках дичи, охотники случайно нашли вход в пещеру святого Власия и увидели множество разных зверей, сидящих перед ним. Охотники были поражены этим зрелищем. Так и не сумев поймать никакой дичи, охотники рассказали обо всем господину. Тот немедленно послал еще большее число воинов и приказал им привести к нему святого Власия вместе со всеми христианами.

В ту ночь Христос трижды являлся святому, говоря: «Встань и принеси мне жертву». И вот солдаты пришли к Власию и сказали: «Выходи, префект зовет тебя!». Святой Власий ответил им: «Хорошо,

что вы пришли, сыны мои, теперь я вижу, что Господь не забыл меня». Он отправился вместе с ними, не уставая проповедовать и творить множество чудес.

Некая женщина принесла и положила к ногам святого Власия умирающего сына, у которого в горле застряла рыба кость, слезно моля святого исцелить ребенка. Он возложил на больного руки и вознес молитву, чтобы этот мальчик и все, кто во имя святого станут о чем-либо просить, получили дар исцеления. И мальчик тотчас исцелился.

У одной бедной женщины был единственный поросенок, но волк утащил его. Женщина попросила святого Власия сделать так, чтобы поросенок к ней вернулся. Святой улыбнулся и сказал: «Не печалься, добрая женщина, твой поросенок вернется к тебе». Тотчас пришел волк и отдал ей поросенка.

По приказу префекта Власий был заключен в городскую темницу. На следующий день правитель велел привести святого. Ласково приветствуя его, префект сказал: «Радуйся, Власий, друг богов!». Власий ответил ему: «Радуйся и ты, наилучший из правителей! Но не зови этих демонов богами, иначе они будут преданы вечному пламени вместе с теми, кто их почитает». Разгневанный префект велел бить святого палками и вновь заключить его в темницу. Власий сказал ему: «Безумец, неужели ты надеешься своими казнями отнять у меня любовь к моему Богу, ведь Он во мне, и Он – крепость моя (Пс 27 (26), 1; 27, 7)». Услышав о том, бедная вдова, которой помог Власий, зарезала своего поросенка и принесла святому Власию свиную голову и ноги, а также свечу и хлеб. Поблагодарив ее и поев, святой сказал: «Год за годом ставь свечу в церковь, где меня почитают. Да снизойдет на тебя благо, как и на всех, кто станет так поступать». Женщина так и сделала и с той поры жила в довольстве.

Наконец, святого вновь вывели из тюрьмы и отправили к префекту. Власий отказался поклониться богам. Тогда префект велел подвесить святого на дыбе и терзать его плоть железными гребнями, а затем снова бросить в темницу.

Были схвачены и семь женщин, которые следовали за святым и собирали капли его крови. Женам велели принести жертвы, но они сказали: «Если хочешь, чтобы мы почтили твоих богов, осторожно перенеси их к озеру. Мы омоем идолам лики, дабы молиться им с еще большим благоговением». Префект обрадовался и исполнил все, о чем просили жены. Они же схватили идолов и забросили на середину озера со словами: «Посмотрим, действительно ли это боги!». Услышав о том,

префект обезумел от гнева. Ударяя себя в грудь, он говорил прислужникам: «Как же вы не удержали богов наших, что они утонули в пучине?». Те ответили: «Жены обманули нас коварными речами и бросили богов в озеро». Тогда женщины сказали: «Истинный Бог не пострадает от коварства! Если бы это были боги, они бы предвидели все, что мы хотели с ними сделать». Разгневанный префект велел приготовить расплавленный свинец и железные гребни. Он приказал раскалить над огнем семь железных панцирей и положить их с одной стороны от женщин, а с другой стороны положить семь льняных рубашек. Когда префект спросил у жен, что им приятнее выбрать, одна из них, мать двоих малых детей, дерзостно подбежала, схватила рубашки и бросила в печь. Мальчики же сказали матери: «О милая мать, не оставляй нас! Ты вскормила нас сладостным млеком, так наполни нас сладостью Небесного Царства!». Префект велел подвесить тех женщин на дыбе и терзать их железными гребнями – плоть же их была бела и чиста, как снег, и вместо крови из нее истекало млеко. Жены безропотно переносили все пытки. Рядом с ними ангел Господень укреплял их силы, говоря: «Не бойтесь, достоин похвалы тот работник, который хорошо начал дело и хорошо довел его до конца. За исполненную работу он получает от господина благословение, а за свой труд – награду: тот же, кто получил награду, пребывает в радости». Тогда правитель велел снять женщин с дыбы и бросить в печь, но по Божественному промыслу они оставались невредимыми и в печи. Префект обратился к женам: «Перестаньте колдовать и поклонитесь нашим богам!». Они же ответили ему: «Доверши то, что начал, ибо мы уже призваны к Царствию Небесному!». Тогда префект вынес приговор и приказал их обезглавить. Когда женщин привели к месту казни, они преклонили колена и стали молиться: «О Господи, Ты отделил нас от тьмы, Ты привел нас к сладчайшему свету. Ты поставил нас своею жертвой: прими наши души и дозвожь нам обрести Царствие Небесное!». Так, усеченные мечом, они отошли ко Господу.

Затем правитель велел привести Власия и сказал ему: «Немедля почти богов!». Власий ответил: «Нечестивец, я не боюсь твоих угроз, делай, что хочешь, вот, я по своей воле предаю тебе мое тело». Правитель приказал утопить святого в озере, но Власий осенил воду крестным знамением, и она тотчас же сделалась подобной земной тверди. Святой сказал: «Если ваши боги истинны, явите их силу – пройдите по воде!». Шестьдесят пять мужей пошли следом за ним и тотчас утонули.

И тогда с небес снизошел ангел Господень и сказал святому: «Иди же, Власий, прими венец, приуготовленный для тебя Господом!». Ангел отошел от него, и правитель спросил: «Так что же, ты упорно

не желаешь принести жертвы богам?». Власий ответил: «Знай, о жалкий человек, я раб Христов и не почитаю демонов!». И вот правитель приказал обезглавить святого. Тогда Власий в молитве попросил Господа, если кто-либо будет страдать от больного горла или от какой-либо иной болезни, пусть обратиться за помощью к святому – Власий услышит его и немедля исцелит. Тогда с неба раздался глас, возвестивший, что исполнится все, о чем он просит. Вместе с двумя малыми детьми святой Власий был усечен мечом в лето Господне 283-е.

XXXIX. De Sancta Agatha virgine

О святой деве Агате

Агата происходит от *agios*, что значит *святой*, и *theos* – Бог, как бы *святая* Бога. Златоуст говорил, что святого создают три качества: чистота сердца, присутствие Святого Духа и щедрость добрых деяний. Все эти качества были у святой Агаты. Или же ее имя происходит от *a*, что значит *без*, *geos* – земля и *theos* – бог: как бы *богиня без земли*, то есть *без любви к земному*. Или же от *aga* – *говорящая* и *thau* – *завершение*, как бы *совершенно и превосходно говорящая*, что следует из ее ответов. Или ее имя происходит от *agath* – *служение* и *thaas* – *высший*, как бы *высшее служение*, поскольку она сказала: «Высшее благородство состоит в служении Богу». Или от *aga* – *торжественный* и *thau* – *завершение*: как бы торжественно завершившая, то есть торжественно погребенная, ибо Агату похоронили ангелы.

Агата, благородная и прекрасная дева из города Катании, почитала Бога с неизменным благочестием. Консуляр Квинтиан, правитель Сицилии, неблагородный, порочный, жадный и преданный идолопоклонству, всеми силами стремился подчинить себе блаженную Агату. Как человек неблагородный, он хотел устрашить благородную деву и подчинить ее себе, будучи порочным, вождедел обладать красотой, будучи жадным, хотел отобрать у девы богатства. Наконец, как идолопоклонник, Квинтиан хотел заставить деву принести жертвы и велел привести к себе блаженную Агату.

Когда деву привели к нему, правитель понял, сколь тверда она в своем обете. Он отправил Агату к некоей развратной женщине по имени Афродисия, у которой было девять дочерей, столь же порочных, как она сама. Префект приказал им за тридцать дней совратить деву и постараться изменить ее нрав. Чередуя ласковые обещания с жестокими угрозами, мать и дочери надеялись отвратить Агату от данного обета. Блаженная Агата сказала им: «Дух мой утвержден на камне, и в основании его – Христос. Слова ваши подобны ветру, обещания ваши – как дождь, угрозы ваши – как потоки. С какой бы силой они ни обрушивались на меня, крепко основание моего дома, и потому дом мой не может пасть!». Говоря так, Агата постоянно плакала и молилась в жажде обрести пальмовую ветвь мученичества. Убедившись, что ее стойкость невозможно поколебать, Афродисия сказала Квинтиану: «Легче размягнуть камень и превратить железо в мягкое олово, чем переубедить эту деву и отвратить ее душу от христианской веры».

Тогда Квинтиан снова велел привести к себе Агату и спросил ее: «Каково твое происхождение?». Агата ответила: «Я свободнорожденная и происхожу из знатной семьи: тому свидетели – вся моя родня». Тогда Квинтиан сказал ей: «Если ты знатного рода, почему ведешь себя, как служанка?». Агата ответила: «Я – раба Христова, и считаю, что нахожусь в услужении». Квинтиан спросил: «Раз ты благородна, как же ты утверждаешь, что ты раба?». Агата ответила ему: «Высшее благородство состоит в служении Богу». Квинтиан сказал: «Выбирай, что хочешь: либо принеси жертвы богам, либо претерпи многие пытки». Агата сказала: «Пусть жена твоя будет, как богиня Венера, а ты станешь подобным Юпитеру», Квинтиан тотчас велел бить ее по щекам, приговаривая: «Не смей произносить вздор дерзкими устами и оскорблять судью!». Агата отвечала: «Удивляюсь, как ты, разумный муж, дошел до такой глупости. Ты считаешь богами тех, чья жизнь не может служить примером ни для тебя, ни для твоей жены. Ты говоришь, что я оскорбляю тебя, предлагая подражать им. Если твои боги добры и достойны, я лишь пожелаю тебе добра. Но если ты не хочешь быть таким, как они, значит, ты думаешь так же, как и я». Квинтиан ответил: «Какой смысл вести пустые разговоры? Принеси жертвы богам, в противном случае я заставляю тебя пройти через многие казни». Агата ответила: «Если ты натравишь на меня диких зверей, они станут кроткими, как только услышат имя Христово; если бросишь в огонь, ангелы небесные потушат пламя животворящей росой; если станешь бить или пытать меня, знай: во мне – Святой Дух. Благодаря Ему я презираю все твои угрозы». Поскольку дева публично посрамила его, Квинтиан приказал бросить ее в темницу. Она же, препоручив свою битву Господу, шла в узилище легко и радостно, словно была приглашена на пир.

На следующий день Квинтиан сказал ей: «Отрекись от Христа и поклонись богам!». Когда же дева отказалась исполнить его приказ, он велел поднять ее на дыбу и пытаться. Агата сказала ему: «Мне сладостны эти мучения: я радуюсь им, как радуется тот, кто слышит добрую весть, или видит друга, к которому долго стремился, или обретает сокровище. Ведь нельзя засыпать в амбар зерно, не размолотив его с силой, дабы отделить зерно от мякины. Так и моя душа не сможет войти в Рай с пальмовой ветвью мученичества, если ты не позволишь палачам истязать мое тело». Тогда в гневе Квинтиан велел терзать ее сосцы как можно дольше и, растерзав, вырвать. Агата сказала: «О нечестивый тиран, жестокий и злобный, как можешь ты отнять у женщины то, что получал от матери? Я же имею сосцы в глубинах души моей: от них я питаю все свои помыслы, с младенчества посвященные Господу».

Квинтиан приказал снова вернуть деву в темницу. Он запретил входить туда лекарям и давать Агате хлеб и воду. Но вот среди ночи к ней вошел некий старец. Перед ним шел мальчик-слуга, держащий светильник, в руках же у старца были различные снадобья. Старец сказал Агате: «Безумный правитель подверг тебя пыткам, но своими ответами ты причинила ему еще большие страдания. Он терзал твои груди, но его грудь наполнилась горечью. Я был рядом с тобой, когда ты жестоко страдала, и увидел, что сосцы твои можно исцелить». Дева ответила: «Никогда не приму лекарства, исцеляющие плоть! Я покрою себя позором, если ныне предам то, чему так долго служила». Старец молвил: «Дочь моя, я христианин, не стыдись принять от меня помощь». Она сказала: «Разве я могу стыдиться чего-либо? Ведь ты – старец преклонных лет, а я столь жестоко истерзана, что никто уже не восплает страстью, глядя на меня. Благодарю тебя, отче, что удостоил меня своими заботами и состраданием». Старец сказал ей: «И все же почему ты не позволяешь мне лечить тебя?». Агата ответила: «Потому что со мною – Господь мой Христос: Он исцеляет все сущее одним Своим словом, и все возрождает речением Своим. Он тотчас исцелит меня, если пожелает».

Старец сказал с улыбкой: «Ведь я Его апостол, и Он Сам послал меня к тебе. Знай, что уже исцелена ты во имя Его!». Тотчас апостол Петр исчез. Пав ниц, Агата возблагодарила Господа и увидела, что полностью исцелилась и сосцы ее невредимы, как и прежде. Напуганные светом, озарившим темницу, стражи разбежались. Некие люди, найдя двери отворенными, стали умолять деву уйти. «Не будет того, – ответила Агата, – что я уйду, отказавшись претерпеть все испытания ради своего Венца. Не навлеку я беды на стражников, охранявших меня».

Через четыре дня Квинтиан вновь приказал ей принести жертвы идолам, угрожая еще более жестокими казнями. Агата ответила ему: «Речи твои глупы и тщетны, их злоба оскверняет воздух вокруг тебя. Ты жалок и неразумен, если хочешь, чтобы я стала поклоняться камню и оставила Бога, Сущего на небесах, Который исцелил меня». Квинтиан спросил: «Кто же тебя исцелил?». Агата ответила: «Христос, Сын Божий». Квинтиан воскликнул: «Ты снова дерзко произносишь имя Христово, которое я не желаю слышать!». Агата сказала: «Пока жива, буду призывать Христа сердцем и устами!». Квинтиан сказал: «Сейчас посмотрим, как Христос исцелит тебя!». Он велел разбросать битую черепицу, насыпать поверх нее горящих углей и протащить по ним деву обнаженной, переворачивая ее тело. Как только Агату стали пытаться, земля задрожала. Землетрясение поразило весь город, так что обрушился дворец, и под руинами погибли два соправителя Квинтиана. Весь народ сбегался к нему с криком, что великое несчастье происходит из-за несправедливых мучений девы.

Напуганный землетрясением и криками толпы, Квинтиан вновь приказал отвести Агату в тюрьму, где она обратилась ко Господу с такой молитвой: «Господи Иисусе Христе, Ты, Который создал меня и хранил с младенческих лет, избавил мое тело от скверны и отвратил от любви к миру земному. Ты дал мне силы победить страдания и среди них явить добродетель терпения: прими дух мой и удостой меня милосердия Твоего!». Возвысив голос в молитве, она вручила свою душу Господу в лето Господне 253-е, в правление императора Дакиана.

Когда же верные умащали благовониями и полагали во гроб тело девы, явился некий юноша, одетый в шелка: никто никогда не видел его прежде. Более ста прекрасных мужей в драгоценных уборах и белых одеждах сопровождали его. Юноша подошел к телу девы и, положив в изголовье мраморную табличку, исчез на глазах у всех. На той табличке было начертано: «*Mentem Sanctam, Spontaneam, Honorem Deo et Patriae Liberationem*», что означает: «Она имела Святой Дух, добровольно претерпела, воздала честь Богу и принесла освобождение отечеству». Когда разнеслась молва об этом чуде, даже язычники и иудеи стали во множестве стекаться к гробнице святой Агаты. Квинтиан же отправился пересчитать ее богатства, но тотчас два коня с яростным ржанием и диким топотом понесли его. Один из них укусил Квинтиана, а другой, сбросив, ударил копытом так, что правитель упал в реку, и тело его не смогли отыскать.

Прошел год с того дня, когда блаженная Агата родилась для Царствия Божия. Случилось, что большая гора, изрыгая пламя, взорвалась рядом с городом. Вырвавшаяся из недр лава растекалась по долам и утесам, жи-

гая все кругом, и уже достигла окраин города. Множество язычников бежало с горы и устремилось к гробнице девы. Схватив покров, лежащий на гробе, люди простерли его перед пламенем. Тотчас огонь остановился и не продвигался дальше. Это произошло в тот самый день, когда блаженная Агата отошла ко Господу.

Амвросий в *Префации* говорит об этой деве: «О, счастливая и непорочная дева, ты удостоена света Господня, ибо пролила кровь своих мучений во славу Его. О дивная и преславная, осиянная двудеиной честью, среди жестоких пыток ты была отмечена многими чудесами и, крепкая помощью, ниспосланной свыше, удостоилась исцеления от рук апостола. Так небеса приняли невесту Христову, так смертные останки просияли во славе, дабы ангельский хор возвестил о святости Духа и освобождении отечества»²¹⁸.

---

²¹⁸ Ps.-Ambrosius. Praefatio 43 // CAL 1, 46.

XL. De Sancto Vedasto О святом Ведасте

Ведаст происходит от *dans* – дающий и *aestus* – жар, ибо Ведасту был дан жар страдать и каяться. Или его имя происходит от *vaeh* – увы! и *distans* – далеко отстоящий, ибо он был далек от вечного увы. Ведь обычно осужденные говорят: «Увы, я оскорбил Бога, увы, я предался диаволу! Увы, я был рожден, увы, я не хочу умирать; увы, сколь жестоко меня пытаются, увы, мне никогда не быть свободным».

Святой Ремигий поставил Ведаста епископом в Аррасе. Однажды, подойдя к воротам города, Ведаст увидел двух нищих: одного слепого, а другого хромого. Нищие попросили у него милостыню, он же ответил им: «У меня нет золота и серебра, но я дам вам то, что имею». Помолившись, святой исцелил обоих. Когда волк поселился в одной брошенной и заросшей терновником церкви, Ведаст приказал зверю уйти прочь и больше не возвращаться, что и случилось.

На сороковой год своего епископства, обратив многих к вере словом и делом, Ведаст увидел огненный столб, нисходящий с неба на его дом. Рассудив, что кончина близка, святой вскоре упокоился в мире в лето Господне 550-е. Когда переносили мощи Ведаста, ослепший по старости Авдомат опечалился, поскольку не мог увидеть Святые Дары. Слепец тотчас прозрел, но затем по своей молитве вновь утратил зрение.

XLI. De Sancto Amando

О святом Аманде

Аманд происходит от *atabilis* – любезный. Аманд имел три качества, которые делают человека любезным. Первое – дружелюбие. В *Книге Притчей* сказано: *Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным; и бывает друг более привязанный, нежели брат* (Притч 18, 25). Второе – благородство обхождения, и потому в *Книге Есфири* говорится: *Приобрела... расположение к себе в глазах всех* (Есф 2, 15). Третье – добродетель честности. Во *Второй Книге Царств* сказано: *Саул и Ионафан любезные и согласные* (2 Цар 1, 23).

Аманд, рожденный от благородных родителей, удалился в монастырь. Однажды, прогуливаясь по монастырю, он встретил огромного змея. Тотчас же силой крестного знамения и молитвой он загнал змея в логово и приказал ему больше не выходить оттуда. Придя к гробнице святого Мартина, Аманд оставался там пятнадцать лет, одетый во власяницу, питаясь водой и ячменным хлебом. Затем он пришел в Рим. Когда ночью Аманд молился в церкви Святого Петра, церковный сторож непочтительно прогнал его. Святой Петр явился Аманду, уснувшему за дверями церкви, и велел ему отправиться в Галлию. Там Аманд осудил короля Дагоберта за его преступления, и король в гневе изгнал святого из своих владений.

У короля не было сына. Наконец, Господь по молитвам Дагоберта даровал королю наследника. Отец стал размышлять, кто будет крестить младенца, и подумал, что ребенка мог бы окрестить Аманд. Когда Аманд отыскали и привели к королю, Дагоберт пал к его ногам, попросив святого отпустить ему грехи и крестить сына, дарованного Господом. Аманд с радостью согласился исполнить первую просьбу, но, страшась связать себя мирскими делами, отклонил вторую и удалился. Однако, побежденный мольбами короля, Аманд все же согласился совершить обряд. Когда Аманд крестил ребенка, среди благоговейного молчания дитя ответило: *Аминь*. После этого Дагоберт назначил Аманд епископом Трайецентским²¹⁹.

Увидев, что многие пренебрегают словом проповеди, Аманд направился в Басконию. Там некий шут высмеял его и, сразу же став одержимым демоном, начал грызть себя. Шут покаялся, что несправедливо обидел мужа Божия, и тотчас умер жалкой смертью. Однажды Аманд омыл руки, и некий епископ велел собрать воду: впоследствии той водою был исцелен слепец.

По желанию короля Аманд решил основать монастырь на принадлежавших правителю землях. Но некий епископ из соседнего города задумал помешать ему и послал слуг убить Аманд или изгнать его из того края. Придя к Аманду, слуги коварно попросили его отправиться с ними и указать место, пригодное для строительства монастыря. Аманд же, предвидя их злые намерения и твердо зная, что они хотят его убить, не отказался пойти с ними, стремясь претерпеть мученичество. Неожиданно началась буря. Горы накрыл столь сильный дождь, что путники не могли видеть друг друга и приготовились к смерти. Бросившись к ногам Аманд, слуги умоляли его позволить им уйти живыми. Святой вознес молитву, и тотчас воцарилась тишина. Злоумышленники вернулись к себе. Избежав их козней, Аманд сотворил множество других чудес и упокоился в мире. Он просиял в лето Господне 653-е, во времена Ираклия.

---

²¹⁹ Т.е. епископом Маастрихта.

XLII. De Sancto Valentino

О святом Валентине

Валентин происходит от *valorem tenens* – хранящий достоинство, то есть *постоянный в святости*. Или же Валентин – от *valens tyro* – могучий воитель, то есть *воин Христов*. Ведь считают, что могуч тот воин, который никогда не отступает, храбро идет в бой, стойко защищает и уверенно побеждает. Так и Валентин не отказался от мученичества и не отступил: он шел в бой, ниспровергая кумиры, защищал веру, укрепляя ее, и победил, претерпевая страдания.

Валентин был почтенным священником. Однажды император Клавдий приказал Валентину предстать перед ним. Обратившись к нему, император спросил: «Что же это, Валентин? Почему ты не стремишься завоевать нашу дружбу, не почитаешь наших богов и не отвергаешь своего пустого суеверия?». Валентин ответил: «Если бы ты мог познать благодать Божию, то никогда бы не произнес подобных слов: ты отвратил бы душу от кумиров и почитал Бога, Сущего на небесах».

Услышав его речи, один из присутствующих воскликнул: «Как смеешь ты, Валентин, рассуждать о святости наших богов?». Валентин ответил: «Я могу сказать о них только то, что все они были жалкими существами, полными всякой скверны». Клавдий спросил его: «Если Христос – истинный Бог, почему ты не говоришь мне об истине?». Валентин ответил:

«Воистину, Христос есть Бог Единый. Если уверуешь в Него, душа твоя будет спасена, государство возвеличится, и все враги твои будут побеждены». Клавдий обратился к присутствующим: «Мужи римские, слушайте, как мудро и справедливо рассуждает этот человек!». Тогда префект сказал: «Совращен император его речами. Как можем мы отказаться от той веры, в которой были воспитаны с детства?».

От этих речей сердце императора ожесточилось, и Валентин был заключен под стражу в доме одного вельможи. Войдя в его дом, Валентин произнес: «Господи Иисусе Христе, Свет истинный, освяти дом сей, чтобы они познали Тебя – истинного Бога». Префект сказал ему: «Дивлюсь я, слыша, как ты говоришь, что Христос есть Свет. Если Он озарит светом очи моей давно ослепшей дочери, я исполню все, что ты прикажешь». Тогда по молитве святого слепая дочь префекта прозрела, и Валентин обратился в веру Христову всех, кто был в этом доме. Император же приказал обезглавить Валентина в лето Господне 280-е.

XLIII. De Sancta Juliana О святой Юлиании

Юлиания была некогда обручена с Евлогием, префектом Никомидии. Дева наотрез отказалась вступать с ним в брак, пока тот не примет веру Христову. Когда отец Юлиании услышал об этом, он велел совлечь с нее одежды и жестоко высечь, после чего сам передал дочь префекту. Евлогий обратился к ней: «О, моя сладчайшая Юлиания, почему ты лукавишь, отказывая мне подобным образом?». Она же ответила ему: «Если станешь почитать моего Бога, я соглашусь выйти за тебя замуж: в противном случае тебе никогда не стать моим господином». Префект сказал ей: «Госпожа моя, я не могу это сделать, ведь тогда император отрубит мне голову». Юлиания сказала префекту: «Если ты настолько боишься смертного повелителя, как же мне не трепетать перед бессмертным владыкой? Поступай, как считаешь нужным, но ты не сможешь изменить моего решения».

Префект велел жестоко высечь Юлианию розгами, а в полдень подвесить за косы и лить ей на голову расплавленный свинец. Но никакие пытки не смогли повредить деве, и тогда ее заковали в цепи и заключили в темницу.

И вот некий бес, принявший ангельский образ, явился ей и стал говорить: «Юлиания, я ангел Господень, посланный к тебе от Бога, чтобы склонить к почитанию идолов, дабы не пришлось тебе вновь страдать под пытками и погибнуть злой смертью». Тогда Юлиания в слезах стала молить Бога: «Господи, Боже мой, не позволяй мне погибнуть, но открой, кто хочет

соблазнить меня своими речами!». Тотчас раздался глас, объявивший деве, что она должна схватить вошедшего и заставить признаться, кто он на самом деле. Когда же дева схватила его и стала спрашивать, кто он, бес сознался, что был послан к ней своим отцом, дабы отвратить от истинной веры.

Тогда Юлиания спросила его: «Кто же твой отец?». Он ответил: «Вельзевул, который направляет нас совершать всякое зло и жестоко сечет бесов, если христиане одерживают над нами победу. Поэтому я знаю, что плохо мне придется, ибо я не смог тебя одолеть». Среди прочего, в чем признался бес, он открыл, что всегда старается держаться как можно дальше от христиан, когда совершается таинство Тела Господня или когда христиане творят молитвы и слушают проповеди. Тогда Юлиания, повергнув демона наземь, скрутила ему руки и жестоко высекала той цепью, в которую была закована сама. При этом бес кричал и молил ее: «Госпожа моя, сжался надо мною!».

Наконец, префект приказал вывести деву из темницы. Выходя, она влекла за собой опутанного цепью беса, который молил ее, причитая: «Госпожа, не выставляй меня на посмешище, ведь я больше никогда не смогу угрожать людям. Все говорят, что христиане милосердны: ты же не имеешь ко мне никакого сострадания». Но дева протащила его через всю площадь и бросила в сточную канаву.

Юлианию привели к префекту и растянули на колесе, так что все кости ее раздробились. Но ангел Господень разбил колесо и в тот же миг исцелил деву. Увидев это, собравшиеся там люди обратились к вере и немедля были обезглавлены: мужи, числом пятьсот, и жены, числом сто тридцать.

Далее она была положена в подобие ванны, наполненной расплавленным свинцом, но свинец вмиг остыл и стал теплым, как вода в купальне. Тогда префект стал бранить своих богов, ибо те не смогли покарать всего лишь одну деву, нанесшую им столь тяжкое оскорбление. Он приказал обезглавить Юлианию. И вот, когда деву вели на казнь, тот бес, которого она высекала, принял образ юноши и закричал: «Не щадите ее, ибо она возводила хулу на ваших богов и высекала меня этой ночью. Воздайте ей по заслугам!». Но тут Юлиания слегка приоткрыла очи и взглянула на беса, выкрикивавшего эти слова. Тот в страхе бежал, восклицая: «Горе мне, несчастному, ведь и ныне я чувствую, что она в силах схватить меня и сковать цепью!».

После того как блаженная Юлиания была обезглавлена, префект отправился в плавание с тридцатью четырьмя мужами и утонул в бурном море. Когда волны выбросили на берег их тела, все они были растерзаны дикими зверями и птицами.

XLIV. De Cathedra Sancti Petri О Престоле святого Петра

Престол – слово, имеющее три значения. Престол может быть царским: *Давид, восседающий на престоле*. Престол может быть священническим. *Илий же священник сидел тогда на седалище у входа в храм Господень (1 Цар 1, 9)*. Престол может быть учительским: *На моисеевом седалище... и проч. (Мф 23, 2)*.

Блаженный Петр восседает на царском престоле как первый среди царей, на престоле священническом – как пастырь всех клириков, и на престоле учительском – как наставник всех христиан.

Церковь отмечает торжество в честь Престола святого Петра, ибо в этот день блаженный Петр был с почестями возведен на престол в Антиохии. Это торжество установлено по четырем причинам.

Первая причина такова. Когда блаженный Петр проповедовал в Антиохии, Теофил, правитель города, сказал ему: «О Петр, почему ты совращаешь мой народ?». Поскольку Петр стал проповедовать ему веру Христову, Теофил приказал заключить апостола в оковы и оставить в темнице без еды и питья. Начав слабеть, Петр собрался с силами, возвел очи к небу и сказал: «Иисусе Христе, помощник несчастных, помоги мне, слабющему среди скорбей!». Господь ответил ему: «О Петр, неужели ты веришь, что Я оставил тебя? Ты сомневаешься в Моей благодати, раз не страшись говорить подобное. Тот, кто поможет тебе в бедах, близко».

Услышав, что Петр заключен в темницу, Павел пришел к Теофилу и уверил его, что искусен во многих ремеслах и художествах. Он сказал, что умеет резать по дереву и рисовать картины, расписывать ткани, а также изготавливать многие прекрасные предметы. Теофил убедил Павла остаться во дворце. Прошло несколько дней, и Павел тайно явился в темницу, где пребывал Петр. Увидев его почти умирающим и лишенным сил, Павел горько заплакал. Заключив Петра в объятия и захлебываясь от слез, он произнес: «О Петр, брат мой, слава моя, радость моя, половина души моей, очнись, ибо я с тобою!». При этих словах Петр открыл глаза и, узнав Павла, разрыдался, но не смог ничего произнести. Тут Павел, приоткрыв уста Петру, поспешно вложил в них пищу, дабы придать ему сил. Немного подкрепившись, Петр расцеловал Павла, и оба они горько заплакали.

Затем Павел потихоньку удалился и, придя к Теофилу, сказал: «О добрый Теофил, велика твоя слава и забота о ближних, спутника чести! Однако честь многих добрых дел умаляется одним злым деянием. Вспомни, как поступил ты с тем благочестивым человеком, имя которому Петр, как будто он есть нечто великое. Можно подумать, что его поступки действительно имели какую-то важность. Ничтожный, в лохмотьях, искудавший, лишенный всего, он славен только даром красноречия. Следует ли держать такого человека в тюрьме? Не лучше ли предоставить ему привычную для него свободу и привлечь к нам на службу? Воистину, он может принести пользу: ведь об этом человеке говорят, что он исцеляет больных и воскрешает мертвых». Теофил ответил: «О Павел, все, что ты говоришь – только сказки! Если бы Петр был способен воскрешать мертвых, то мог бы сам выйти из темницы». Павел сказал: «Подобно тому как Христос воскрес из мертвых, не пожелав сойти со Креста (как говорят люди), так и Петр (по словам некоторых), следуя Его примеру, не выходит на свободу и не страшится пострадать ради Христа». Теофил сказал: «Передай Петру, чтобы он воскресил моего сына, умершего четырнадцать лет назад: тогда я верну ему свободу и оставляю невредимым».

Павел отправился к Петру и рассказал ему, как он уверил правителя, что Петр может воскресить его сына. Петр ответил: «О Павел, ты пообещал ему трудное дело, но сила Господня легко совершит это». Петра вывели из тюрьмы, отворили гробницу, и по молитве апостола сын правителя тотчас же воскрес.

Не все рассказанное может показаться правдоподобным, как, например, то, что Павел явил присущее человеку лукавство, притворившись, что искусен во многих ремеслах, или что на четырнадцать лет было отложено воскресение сына правителя. Но как бы то ни было, и Теофил, и весь народ Антиохийский, и многие прочие уверовали в Господа и воздвигли

в городе прекрасную церковь. В центре той церкви поставили престол и на него возвели Петра, дабы все собравшиеся могли видеть и слышать его. На этом престоле Петр пребывал семь лет, а затем, придя в Рим, двадцать пять лет занимал Римский престол. Церковь торжественно отмечает эту первую почесть, которую воздали Петру, поскольку именно тогда предстоятели были впервые возвеличены в Церкви местом, властью и достоинством имени. Так исполнились слова Псалмопевца: *Да превозносят Его в собрании народном...* и проч. (Пс 107 (106), 32).

Следует заметить, что блаженный Петр был превознесен над тремя Церквями: Церковью воинствующих, Собранием нечестивых²²⁰ и Церковью торжествующих. Над ними Петр был превознесен сообразно трем торжествам, которые отмечают в его честь. Во-первых, блаженный Петр был превознесен над Церковью воинствующих, дабы предводительствовать и достойно управлять ею духом, верой и нравом. Именно это торжество отмечают сегодня: оно прославляет престол, который блаженный Петр занял в Антиохийской Церкви во время своего служения, похвально управляя ею в течение семи лет. Во-вторых, он был вознесен над Собранием нечестивых, дабы расточить их и обратить к вере. Это относится ко второму празднику, который назван «*In vinculis*» – «*В оковах*». Тогда Петр рассеял Собрание нечестивых и многих обратил к вере. В-третьих, он был вознесен в Церкви торжествующих, дабы войти в нее с ликованием. Это относится к третьему празднику, установленному в воспоминание о его мученичестве, поскольку блаженный Петр вошел в Церковь торжествующих, претерпев многие страдания.

Следует также отметить, что Церковь три раза в год отмечает праздник во славу святого Петра по многим причинам. Эти причины – его главенство, или же первенство, служение, дар, долг и пример.

Во-первых, из-за права первенства над прочими апостолами. Петр обладал им в трех смыслах, и в ознаменование этого Церковь прославляет Петра трижды в год. Он получил большую власть, сделался князем апостолов и принял ключи от Царствия Небесного. Он обладал большей любовью, поскольку возлюбил Христа сильнее, чем другие, как явствует из многих евангельских примеров. Петр также обладал большей силой творить чудеса, ведь мы читаем в *Деяниях*, что больные исцелялись от его тени.

Во-вторых, Петр прославлен благодаря служению. Ведь Петр получил первенство надо всеми Церквями. Он был главой и первосвященни-

---

²²⁰ Ср. Пс 26 (25), 5: «Возненавидел я сборище злонамеренных, и с нечестивыми не сяду».

ком всей Церкви, распространенной в трех частях мира – в Азии, Африке и Европе, и потому Церковь трижды в год торжественно отмечает его праздник.

В-третьих, святой Петр почитается благодаря дару, ибо Петр получил власть вязать и разрешать, освобождая нас от трех видов греха: словом, делом и помышлением, или же от грехов против ближнего, против самих себя и против Бога. Петр трижды почитается из-за троякого дара, который грешники получили благодаря власти ключей святого Петра. Первый дар – явное освобождение от вины, второй – превращение наказания в чистилище в епитимью в этой жизни, третий – возможность смягчить наказание в этой жизни. Благодаря этому тройственному дару святой Петр почитается трижды.

В-четвертых, святой Петр почитается благодаря долгу, ведь он троекратно направляет и окормляет нас – словом, примером и помощью в мире сем, то есть заступничеством в молитве, и потому мы в долгу перед ним и троекратно чествуем его.

В-пятых, мы почитаем святого Петра благодаря данному нам примеру. Ведь никакой грешник не должен отчаиваться, даже если он, как и Петр, трижды отречется от Господа. Пусть только он, как и Петр, пожелает исповедать Его сердцем, устами и делами.

Вторая причина, по которой было установлен этот праздник, изложена в *Итинерарии* святого Климента. Когда Петр, проповедуя слово Божие, пришел в Антиохию, все жители города вышли ему навстречу с босыми ногами, облачившись во власяницы и посыпая головы пеплом в знак своего раскаяния, ибо прежде они поверили словам Симона Волхва против Петра. Видя их раскаяние, Петр возблагодарил Бога. Тогда принесли к нему всех страждущих от болезней и одержимых демонами. Петр велел положить их перед собой и призвал над ними Имя Господне. И вот воссиял ярчайший свет, все больные тотчас же исцелились и стали целовать следы святого Петра. Тогда в течение недели крестились более десяти тысяч человек, так что Теофил, правитель города, приказал освятить свой дворец как церковь и воздвигнуть в центре высокий престол для святого Петра, дабы люди могли видеть и слышать Петра отовсюду. Это не противоречит тому, что уже было рассказано. Ведь могло случиться так, что Петр по заступничеству Павла был с великим почтением принят Теофилом и всем народом. Далее Петр покинул город, и тогда Симон Волхв соблазнил народ и настроил его против Петра. Затем жители Антиохии покались и вновь приняли святого Петра с великим почетом.

Праздник, посвященный возведению святого Петра на престол, принято называть праздником Пира святого Петра. Это третья причина, по которой был установлен праздник. Магистр Иоанн Белет говорит, что у язычников существовал обычай каждый год в феврале, в определенный день, ставить на могилах усопших родителей блюда с угощением, которое ночью пожирали демоны²²¹. Язычники полагали, что блюда опустошали блуждавшие вокруг могил души, которые они называли тенями. Как указывает Белет, древние обыкновенно называли душами лишь души, пребывающие в теле. Души, находящиеся в подземном мире, называли манами. Души, возносящиеся на небеса, именовали духами, а блуждающие вокруг могил души недавно погребенных людей называли тенями. Христиане долго не могли искоренить обычай устраивать подобные пиры. Потому святые Отцы, видя это и желая полностью уничтожить обычай, постановили отмечать в этот день праздник Возведения святого Петра на престол в Антиохии и в Риме. Однако некоторые, в память о тех пирах, вплоть до сего дня именуют праздник Пиром святого Петра.

В четвертых, праздник отмечается из почтения к тонзуре клириков. Согласно некоторым свидетельствам, происхождение тонзуры таково. Когда Петр проповедовал в Антиохии, язычники в знак поношения христиан обрили ему макушку головы. То, что стало почестью для всего клира, для князя апостолов было поруганием ради Христа. Говоря о тонзуре клириков, надлежит отметить три особенности: выбривание головы, острижение волос и круглую форму тонзуры. Макушка головы выбривается по трем причинам: две из них отмечает Дионисий в книге *О небесной иерархии*: «Острижение волос означает чистую и простую жизнь»²²². Острижение волос, как и бритье головы, влечет за собой три вещи: сохранение чистоты, уничтожение прикрас и обнажение. Сохранение чистоты, поскольку из-за волос на голове собирается грязь. Лишение прикрас, поскольку волосы служат украшением головы: потому тонзура обозначает чистую и простую жизнь. Это значит, что клирики должны иметь чистые помыслы внутри и простые, то есть безыскусные, одежды снаружи. Обнаженность означает, что между ними и Богом нет никакого посредника, и клирики должны непосредственно соединяться с Богом и с открытым лицом созерцать Славу Господню. Острижение волос символизирует, что священники должны отсекают излишние помыслы и всегда быть готовыми слушать

---

²²¹ *Johannes Beletus. Summa de Ecclesiasticis officiis*, 83 // CCM 41A, 151.

²²² *Ps.-Dionysius Areopagita. De Ecclesiastica hierarchia*, VI, 33 // PG Vol. 3. Col. 536.

и разуметь слово Божие, удаляясь от всего мирского, за исключением вещей необходимых.

Тонзура имеет круглую форму по многим причинам. Во-первых, потому что круг – фигура, не имеющая ни конца, ни начала. Через это дано понять, что клирики – слуги Бога, не имеющего ни начала, ни конца. Во-вторых, эта фигура не имеет углов, и это символизирует, что клирикам не подобает иметь в жизни ничего нечистого, ведь, как сказал Бернард, где угол, там и грязь. Им следует хранить истину в учении, поскольку, как сказал Иероним, истина не любит углов²²³. В-третьих, круг – самая прекрасная фигура среди всех других, и потому Бог придал небесным телам эту форму. Это значит, что клирики должны иметь красоту помыслов внутри и красоту жизни снаружи. В-четвертых, эта фигура самая простая из всех, ведь согласно Августину, никакая другая фигура не строится с помощью одной линии, и только круг ограничен одной линией. Это значит, что клирикам надлежит иметь простоту голубей, ведь сказано: *Будьте просты, как голуби (Мф 10, 16)*.

Согласно Исидору, тонзура обозначает сам чин клирика. Круг волос обозначает царственное достоинство, чтобы исполнились слова Петра: *Вы – род избранный, царственное священство (1 Петр 2, 9)*. Как говорят, использовать тонзуру начали назореи и Иезекииль, который был облечен священством.

]

---

²²³ Hieronymus. Epistola CXXV, 19 // PL Vol. 22. Col. 1083. Приведенные афоризмы неоднократно встречаются у средневековых авторов.

XLV. De Sancto Matthia apostolo О святом апостоле Матфий

Матфий – еврейское имя, которое переводится на латинский язык как *дарованный от Господа* либо *дар Господень*, или же *смиранный*, или *малый*. Ведь он был *дарован Господом*, когда Господь, избрав его, призвал оставить мир и сделал одним из семидесяти двух Своих учеников. Матфий стал *даром Господним*, когда, избранный по жребию, удостоился имени апостола. Он был малым, ибо совершал свое служение с истинным смирением. Амвросий говорит, что существуют три рода смирения. Первый из них происходит от скорбей, ибо среди них человек становится смиренным. Второй род смирения возникает из размышлений, когда человек размышляет о своей душе. Третий род смирения рождается благодаря глубокой вере и познанию Творца. Первый род смирения Матфий обрел, перенося страдания мученичества, второй – умаляя себя, третий – благоговейно изумляясь величию Господа.

Или же имя *Матфий* происходит от *тапи* – *добро* и *thesis* – *положение*. Матфий стал добром, которое сменило зло, то есть Иуду. Полагают, что житие Матфия, которое принято читать в церквях, составил Беда²²⁴.

---

²²⁴ Ps.-Beda: *Autpertus Cassinensis. Sermo de Sancto Matthia* // PL Vol. 129. Col. 1023–1034.

Апостол Матфий был поставлен вместо Иуды, и потому, как нам кажется, вначале следует кратко рассказать о рождении и происхождении Иуды.

В одной апокрифической истории повествуется о том, что в Иерусалиме жил некий муж по имени Рубен, иначе прозванный Симон, из колена Данова, или же, согласно Иерониму, из колена Исасхар. У него была жена, которую звали Циборией. Однажды ночью, исполнив свой супружеский долг, Цибория заснула и увидела сон. Напуганная этим сном, захлебываясь от рыданий, женщина пересказала его мужу, говоря: «Мне приснилось, что я родила сына, бесстыдного и бесчестного, который стал причиной гибели всего нашего рода».

Рубен ответил ей: «Ты рассказала мне ужасные вещи! Нам не следует больше говорить об этом. Я думаю, что во сне тобою овладело наваждение, ниспосланное неким духом». Цибория ответила мужу: «Если я почувствую, что понесла, и рожу сына, то без сомнения этот сон не наваждение, но откровение, возвестившее истину». По прошествии времени Цибория родила сына, и тогда родителей охватил великий страх. Они стали думать, как им поступить. Поскольку Рубен и Цибория боялись убить сына, но не желали, чтобы погиб их род, они положили дитя в корзину и пустили плыть по волнам моря. Морские волны прибили корзину к некоему острову, который назывался Скариот. По названию этого острова Иуда получил прозвище Скариот. У царицы, жившей на том острове, не было детей. В тот день она гуляла по берегу моря и увидела корзину, плывущую по гладь вод. Царица велела открыть корзину и нашла в ней маленького мальчика, прекрасного лицом. Печально вздыхая, она промолвила: «О, если бы это дитя было ниспослано мне в утешение, ведь я не имею наследника своему царству!». Царица приказала тайно выкормить мальчика, а сама притворилась, что ожидает ребенка. Затем, обманув всех, она объявила, что родила сына, и молва о том разнеслась по всему царству. Царь обрадовался рождению наследника, народ ликовав и веселился. Мальчику дали великолепное воспитание, подобающее отпрыску царского рода. Но вот прошли годы: царица понесла от царя и в положенный срок родила сына. Когда дети подросли и стали играть вместе, Иуда постоянно обижал царевича, обращаясь с ним несправедливо и доводя до слез. Царицу сильно огорчали его проступки. Зная, что Иуда не ее сын, она часто секла его розгами, но не могла отучить мальчика поступать дурно.

Наконец, тайное стало явным, и все узнали, что Иуда не сын царицы, а найденщ. Поняв это, Иуда устыдился и тайно убил царевича, которого прежде считал своим братом. Страхась, что за содеянное преступление его приговорят к смерти, Иуда бежал в Иерусалим, присоединившись

к тем, кто отправлялся туда с данью. Он стал служить во дворце Пилата, правителя Иудеи (ибо подобное стремится к подобному). Нрав Иуды пришлось по душе Пилату, и вскоре он вошел в большую милость при дворе правителя. Иуда распоряжался во дворце всеми делами, и все придворные повиновались его прихотям.

Однажды из своего дворца Пилат увидел, что в соседнем саду созрели яблоки, и ему до смерти захотелось их отведать. Тот фруктовый сад принадлежал Рубену, отцу Иуды. Рубен не мог узнать сына, так же как Иуда не мог признать в нем своего отца. Рубен считал, что сына поглотило море, Иуда же думал, что покинул родину. Встретив Иуду, Пилат сказал ему: «Я так сильно хочу отведать этих фруктов, что умру, если мое желание не исполнится». Стремясь угодить ему, Иуда перепрыгнул через ограду сада и стал быстро срывать яблоки. Между тем в сад зашел Рубен и увидел Иуду, собиравшего плоды с его деревьев. Они поссорились и стали бранить друг друга: за бранью последовали удары, и ссора перешла в драку. Наконец, Иуда поразил Рубена камнем в шею и убил его. Иуда принес яблоки Пилату и рассказал обо всем, что произошло в саду. День склонился к закату, прошла ночь, и наутро Рубена нашли мертвым. Все решили, что его постигла внезапная смерть. Тогда Пилат передал его владения Иуде и женил того на Цибории, вдове Рубена.

Случилось, что Цибория сидела, глубоко вздыхая. Тогда Иуда, ставший ее мужем, начал расспрашивать жену, в чем причина ее печали. Она ответила: «Горе мне, несчастнейшей из женщин, ведь я предала сына морской пучине и однажды нашла мужа мертвым. Но к этим терзаниям Пилат прибавил новое горе. Несмотря на мою скорбь, он выдал меня замуж, против моей воли соединив с тобой». Когда Цибория рассказала Иуде о своем ребенке, Иуда поведал ей историю своей жизни, и стало ясно, что Иуда взял в жены мать и убил отца. Цибория настояла, чтобы Иуда понес покаяние. Он пришел к Господу нашему Иисусу Христу и вымолил у Него прощение за свои преступления.

Обо всем этом повествуется в упомянутом выше апокрифе. Следует ли читать его вслух, пусть судит сам читатель. Полагаю, эту историю лучше обойти молчанием, чем пересказывать снова.

Господь сделал Иуду Своим учеником, а затем из числа учеников избрал апостолом. Он приблизил к Себе и возлюбил Иуду настолько, что поставил распоряжаться деньгами того ученика, который впоследствии предал Его. Ведь Иуда носил ларец и крал из него все, что подавали Христу. Во время Страстей Господних Иуда печалился, что не продал миро ценою в триста денариев: ведь тогда он мог бы присвоить эти деньги. Он покинул Господа и предал Его за тридцать серебряников, каждый из которых

стоил десять обычных денариев. Так Иуда возместил потерю трехсот денариев. Рассказывают также, что Иуда обычно утаивал десятую часть денег, которые подавались ради Христа. Поэтому он предал Господа за десятую часть денег, которые можно было выручить за проданное миро, то есть за триста денариев. Раскаявшись, Иуда вернул те деньги и, уйдя прочь, удавился в петле. После того как Иуда удавился, *расселось чрево его, и выпали все внутренности его* (Деян 1, 18). Но уста его остались не затронутыми, и ничто не излилось через них: ведь не подобало, чтобы позорно осквернились уста, коснувшиеся преславных уст Господних. Но подобало, чтобы плоть, запятнавшая себя предательством, распалась на части, и петля стянула горло, сквозь которое исходил голос предателя. Тот, кто нанес оскорбление ангелам на небесах и людям на земле, принял смерть в воздухе. Так Иуда был отлучен от мест, где пребывают люди и ангелы, и оставлен в воздухе вместе с демонами.

Когда же после Вознесения и Сошествия Святого Духа апостолы собрались вместе за трапезой, Петр увидел, что число апостолов изменилось, ведь их стало меньше двенадцати. Господь же избрал именно это число апостолов, дабы они проповедовали веру в Троицу в четырех частях света. Тогда Петр, поднявшись среди братьев, произнес: «Мужи и братья, подобает нам поставить на место Иуды того, кто вместе с нами стал бы свидетельствовать о Воскресении Христовом, ибо Господь сказал нам: *И будете Мне свидетелями в Иерусалиме, и во всей Иудее, и Самарии, и даже до края земли* (Деян 1, 8). Поскольку же свидетельствовать подобает лишь тому, кто видел произошедшее, надлежит избрать свидетеля из тех мужей, что постоянно пребывали вместе с нами, видели чудеса Господни и внимали Его учению. Тогда поставили двоих из семидесяти двух учеников, Иосифа, брата Иакова Алфеева, за свою святость прозванного Юстом, и Матфия, которому нет необходимости возносить хвалы, ибо его похвала в том, что он был избран апостолом. Вознеся молитву, апостолы сказали: *Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и апостольства, от которого отпал Иуда* (Деян 1, 24–25). Бросили жребий, который пал на Матфия, и он был причтен к одиннадцати апостолам.

Следует заметить, что, согласно Иерониму, этот пример доказывает, что избрание по жребию не должно стать обычной практикой, поскольку привилегия немногих не является законом для всех. Беда же считает, что до пришествия истины следовало соблюдать прежний порядок избрания. Ведь Христос принес истинную жертву во время Своих Страстей. Однако плоды этой жертвы люди вкусили лишь в день Пятидесятницы. Поэтому

при избрании Матфия апостолы еще пользовались жребием, дабы не отступить от Закона, повелевающего избирать первосвященника по жребию. Но после Пятидесятницы, когда истина была явлена, семь диаконов были поставлены уже не жребием, но выбором учеников, молитвой апостолов и возложением рук.

Существуют два мнения святых Отцов о том, что это был за жребий. Иероним и Беда считают его таким же, каким часто пользовались согласно законам Ветхого Завета²²⁵. Однако Дионисий, ученик Павла, указывает, что такое мнение неблагочестиво. Ему кажется, что этот жребий был ничем иным, как лучом Божественного света, ниспосланным на Матфия и указующим на его принятие в число апостолов. Дионисий так говорит об этом в книге *О небесной иерархии*: «О Божественном жребии, павшем на Матфия, некоторые, мнится мне, утверждали неблагочестиво. Посему изложу свое мнение. Мне представляется, что слова *Писания* называют жребием некий видимый дар, указующий на того, кто был Божественной волей причтен к собранию апостолов»²²⁶.

Апостол Матфий принял по жребию Иудею, где почил в мире, с усердием проповедуя и творя многие чудеса. В некоторых рукописях можно прочесть, что он претерпел страдания на кресте и взошел на небо, удостоенный мученического венца. Полагают, что тело апостола было погребено в Риме в церкви Санта Мария Маджоре под каменной порфировой плитой; в той же церкви народу показывают его главу.

В одной легенде, которая происходит из Трира, среди прочего можно прочесть о том, что Матфий был потомком благородных родителей из города Вифлеема из колена Иудина. Начав учиться, Матфий быстро достиг успехов в знании Закона и в толковании пророков. С юных лет он отличался чистотой нрава и благодаря этому побеждал соблазны, в страхе их отвергая. Дух его устремлялся к добродетели, и потому Матфий был способным к пониманию и склонным к милосердию. Он не становился надменным среди благоденствия и оставался твердым и бесстрашным среди несчастий. Матфий всегда стремился претворять на деле то, что сам предписывал как приказ, и собственноручным деянием подкреплял устное поучение.

Проповедуя в Иудее, он исцелял прокаженных, изгонял демонов, поднимал увечных, возвращал зрение слепцам, слух – глухим и жизнь – мертвым. Однажды Матфия привели к верховному жрецу. Апостол ска-

---

²²⁵ *Beda Venerabilis*. In *Acta Apostolorum I* // PL Vol. 92. Col. 945.

²²⁶ *Ps.-Dionysius Areopagita*. De *Ecclesiastica hierarchia*, V, 3, 5 // PG Vol. 3. Col. 513.

зал, отвечая на многочисленные обвинения: «Мне не следует много говорить о том, что ты считаешь преступлением, ибо быть христианином – не преступление, но слава». Жрец спросил его: «Если тебе дадут время на размышление, не захочешь ли ты покаяться?». Матфий ответил: «Не будет того, чтобы я, как предатель, отрекся от истины, которую однажды обрел».

Матфий был умудрен в Законе, чист сердцем, благоразумен духом, талантлив в разрешении вопросов, касающихся Священного Писания, мудр в совете и прост в беседе. Проповедуя Слово Божие в Иудее, он многих обратил к вере благодаря знамениям и пророчествам. Два лжесвидетеля, обвинившие его, первыми бросили в апостола камни. Матфий велел похоронить эти камни вместе с собой как свидетельство против этих людей. Апостола забросали камнями и, согласно римскому обычаю, усекли мечом. Воздев руки к небу, он предал Господу свой последний вздох и тотчас был принят на небеса. Мощи Матфия доставили из Иудеи в Рим, а затем перевезли в Трир.

В другой легенде рассказывается следующее. Когда Матфий прибыл в Македонию и проповедовал там веру Христову, ему дали чашу с отравленным зельем: выпив этого зелья, человек лишался зрения. Матфий же выпил его во имя Христово, и питье не принесло ему никакого вреда. Двести пятьдесят человек ослепли от этого питья, но Матфий возложил руки на каждого из них и всем вернул зрение. Тогда диавол явился, приняв облик седого ребенка, и стал призывать людей убить апостола, ибо тот искореняет их веру. Три дня кряду Матфий стоял среди толпы, но люди искали его и не могли найти. На третий день он явил себя, сказав: «Я здесь!». Неверные жестоко избili апостола, связав ему за спиной руки и надев на шею петлю. Затем его заключили в темницу, куда сошлись демоны. Окружив Матфия, они скрежетали зубами, но не могли его коснуться. И тогда Господь предстал перед апостолом среди ярчайшего света. Освободив Матфия от оков, Он вознес его над землей и, ласково утешив, отворил двери темницы. Выйдя из темницы, Матфий вновь стал проповедовать Слово Божие. Когда же некие упорствующие противостали ему, он сказал им: «Объявляю вам, что вы живыми сойдете во ад». Тотчас земля разверзлась и поглотила их, прочие же обратились ко Господу.

XLVI. De Sancto Gregorio О святом Григории

Григорий происходит от *grex* – паства и *gore* – проповедовать или говорить. Поэтому Григорий означает проповедующий пастве. Или же Григорий подобен *egregorius*, от *egregius* – превосходный и *gore* – проповедовать, как бы превосходный проповедник и учитель. На нашем же языке Григорий звучит как бдящий, ведь он бдел ради себя, ради Бога и ради паствы. Ради себя – сохраняя чистоту, ради Бога – предаваясь внутреннему созерцанию, ради паствы – неустанно проповедуя. Сии три занятия делают человека достойным видеть Бога. Августин пишет в книге *О порядке*: «Видит Бога тот, кто хорошо живет, хорошо усердствует, хорошо молится»²²⁷. Житие Григория написано лангобардским летописцем Павлом, а затем приведено в надлежащий порядок Иоанном Диаконом²²⁸.

Григорий происходил из сенаторского рода. Отца его звали Гордианом, мать же – Сильвией. Хотя еще в юности Григорий достиг вершин философии и был весьма богат, он помышлял оставить все ради жизни в Боге. Однако Григорий медлил с обращением, полагая, что будет лучше угождать Христу в должности городского претора, лишь внешне служа миру. Тогда из-за мирских забот с ним стали происходить события,

---

²²⁷ *Augustinus. De Ordine*, II, 19, 51 // PL Vol. 32. Col. 1019.

²²⁸ *Iohannes Diaconus. Vita Gregorii* // PL Vol. 75. Col. 59–242.

которые привязывали к миру не только внешне, но и внутренне. Наконец, лишившись отца, он построил шесть монастырей на Сицилии, а седьмой, в честь святого Андрея, основал в пределах Рима, в собственном доме. Там, отбросив шелка, золото и сверкающие камни, он надел простое монашеское облачение. Вскоре Григорий достиг такого совершенства, что и в начале своего служения почитался как совершенный. Это можно видеть из его предисловия к *Диалогам*, где сказано: «Несчастный дух мой, пораженный своими заботами, припоминает, каков был он некогда в монастыре, как он возвышался над всеми пороками, как превосходил он все преходящее и помышлял лишь о небесном. Находясь в теле, он пронизывал тьму плоти, и даже смерть, которая дана всем в наказание, он любил как начало новой жизни и награду за труды». Григорий так стеснил свое тело, что едва не лишился жизни из-за болезни желудка. Порой из-за упадка жизненных сил, который греки именуют обмороком, он пребывал в таком состоянии, что был близок к смерти.

Однажды, когда Григорий, находясь в монастыре, где был аббатом, занимался сочинением, к нему явился ангел Господень в образе нищего. Он со слезами просил оказать милость. Когда Григорий приказал дать ему шесть серебряных монет, нищий ушел, но на следующий день вернулся, говоря, что потерял много, получил же мало. Григорий дал ему столько же монет. Но нищий вернулся в третий раз и дерзким криком требовал оказать ему милость. Григорий же узнал у казначея, что в монастыре ничего не осталось, кроме серебряной чаши, которую мать обыкновенно посылала Григорию, наполнив ее бобами. Он приказал отдать и чашу. Радостно приняв ее, нищий удалился. Как позднее открылось, то был ангел Господень.

Однажды блаженный Григорий, переходя Римский форум, увидел, как продают неких отроков дивной красоты с тонкими чертами лица и светлыми сияющими волосами. Он спросил у торговца, из какой страны эти юноши. Тот ответил, что из Британии, жители которой столь же красивы. Григорий спросил, христиане ли они. Торговец сказал: «Нет, но держатся языческих заблуждений». Тогда Григорий тяжело вздохнул: «Увы, столь ясными лицами владеет князь тьмы». Далее он спросил, как называется их народ. Торговец ответил: «Они зовутся англами». Григорий же сказал: «Хорошо. Ведь англы – почти как ангелы, да и лица у них ангельские». И снова спросил: «Как же зовется область, в которой они живут?». Торговец сказал: «Дэири». Григорий произнес: «Хорошо, она называется Дэири, ибо должна быть освобождена от гнева – *de ira*». Далее он спросил, как зовут их короля. И ответил торговец: «Алле». Григорий же сказал: «Алле, потому что в этой стране следует петь *аллилуйю*».

Немедля отправившись к великому понтифику, Григорий с упорством и мольбами испросил себе разрешения отправиться к англам, дабы обратить их к вере. Но когда Григорий уже пустился в путь, римляне, смущенные его отсутствием, пришли к Папе с такими речами: «Ты оскорбил Петра, разрушил Рим – ты отпустил Григория». Устрашенный Папа отправил своих посланцев вернуть его.

Григорий был уже третий день в пути и, находясь в некоем месте, читал, пока все спали. Но тут появился кузнечик и заставил его оторваться от чтения. Раздумывая о названии кузнечика – *locusta*, Григорий решил, что следует остаться в этом месте – *locus*. Осененный пророческим духом, он убедил своих спутников продолжить путь, сам же остался. Затем прибывшие папские посланцы вынудили его вернуться, хотя Григорий весьма сокрушался об этом. Папа же взял его из монастыря и сделал кардиналом-диаконом.

Однажды река Тибр вышла из своих берегов, покрыла стены Рима и разрушила многие дома. Тогда по Тибру спустилось к морю множество змей вместе с великим драконом. Прибитые течением к берегу, они отравили воздух своим зловонием, и так началась чума, которую называют бубонной. Даже телесными глазами можно было видеть, как небесные стрелы поражают некоторых людей. Первым болезнь поразила Папу Пелагия, и он быстро скончался. Затем моровое поветрие распространилось на весь народ. Многие дома в городе пустовали, ибо жители были мертвы.

Но Церковь Божия не бывает без управителя, и потому весь народ избрал Григория, хотя тот всеми силами противился избранию. Он не был еще посвящен в сан, пока поветрие изничтожало людей. Григорий произнес перед народом проповедь, устроил процессию с литаниями и просил всех усердно молиться. И вот собравшийся народ молил Бога, а чума свирепствовала так, что в единый час сто десять человек испустили дух. Но Григорий просил всех, чтобы они не прекращали молитв, пока милость Божия не отвратит погибель.

Когда процессия закончилась, Григорий хотел бежать из города, но не мог, ибо днем и ночью ради него ворота охраняла стража. Наконец, какие-то торговцы помогли ему сменить одежду и, спрятавшись в бочку, выехать из Рима на повозке. Григорий устремился в лес, нашел пещеру и скрывался в ней три дня. Его старательно искали, и тогда с неба спустился столп света, указав на то место, где прятался Григорий. Один затворник увидел ангелов, восходящих и нисходящих по тому столпу. Тотчас же Григория хватают и поставляют великим понтификом.

Всякому почитающему слова Григория очевидно, что он принял этот сан против желания. В письме к патрицию Нарсу он говорит так: «Описывая высоты созерцания, вы вновь вызываете у меня плач о моем падении; ибо я слышу, как внутренне потерял все, незаслуженно взойдя на вершину власти. Знайте, что меня терзает скорбь, которую невозможно выразить. *«Не называйте же меня более Ноеминью, то есть прекрасной, но называйте меня Марой, ибо я исполнена горестей»* (Руфь 1, 20)²²⁹. И в другом месте он пишет: «Узнав, что я принял сан епископа, оплачьте меня, ибо и сам я неустанно рыдаю и прошу вас молиться за меня перед Богом». В предисловии к *Диалогам* Григорий пишет так: «Из-за пастырских забот дух мой занят делами мирских людей и после прекрасного покоя оскверняется пылью земных дел. Я думаю о том, что терплю. Думаю о том, что потерял. И когда смотрю на потерянное, ноша моя становится тяжелее. Вот я ныне бросаем морскими волнами, а корабль души моей сотрясают штормовые валы. Когда же, оборотившись, я созерцаю свою прежнюю жизнь, то вздыхаю, как будто увидел берег».

Поскольку в Риме еще свирепствовала чума, Григорий, согласно обычаю, приказал устроить процессию с литаниями вокруг города. Перед процессией он повелел с благоговением нести образ Блаженной Приснодевы Марии. Этот образ и донныне, как говорят, находится в Риме в церкви Санта Мария Маджоре; рисовал его Лука, искусный врач и художник, а образ во всем похож на Святую Деву²³⁰.

И вот вся зараза, бывшая в воздухе, бежала перед образом, как будто не могла вынести его присутствия. После этого воздух стал удивительно чистым и спокойным. Были же слышны голоса ангелов, поющих: «Царица небесная, радуйся – аллилуйя, – ибо тот, кого ты удостоилась носить – аллилуйя, – воскрес, как и сказал, аллилуйя»! А блаженный Григорий добавил: «Моли за нас Бога, Аллилуйя»! И вот Григорий увидел, как над замком Кресцентия ангел Господень вытер и убрал в ножны окровавленный меч. Тогда Григорий понял, что поветрие прекратилось. Так и произошло. И замок с тех пор называется Замок Ангела.

Наконец, Григорий исполнил свое желание: послав в Англию Августина, Меллита, Иоанна с некоторыми другими, он обратил англов к вере своими молитвами и заслугами.

²²⁹ В Синодальном переводе: «Не называйте меня Ноеминью, а называйте меня Марою, потому что Вседержитель послал мне великую горесть».

²³⁰ Образ Девы Марии из церкви Санта Мария Маджоре получил прозвание *Salus populi Romani*.

Блаженный Григорий был так смирен, что никогда не позволял себя хвалить. В ответ на похвалу Григорий так ответил епископу Стефану: «В своих письмах ко мне вы являетесь великое благоволение, сверх того, что я, недостойный, заслуживаю. Однако же написано: «Не хвали человека, пока он жив». Посему, хоть я и недостойн таких похвал, но прошу, чтобы по вашим молитвам сделался достоин. И если вы приписали мне нечто доброе, хоть у меня его и нет, пусть оно появится, ибо высказано вами».

Так же Григорий пишет к патрицию Нарсу: «В ваших письмах есть места, где вы пытаетесь соотнести мои дела с моим именем. Воистину, возлюбленный брат, поступая так, ты называешь обезьяну львом. Мы же поступаем так, будто паршивых котов называем леопардами и тиграми».

Григорий пишет в письме к Антиохийскому патриарху Анастасию: «Вы называете меня устами Господними и светильником; утверждаете, что речь моя многим полезна и может многих просветить. Этими словами, признаюсь, вы ввергли меня в великое смущение. Я вижу, каков я есть, и не обретаю в себе и малейшего признака подобной добродетели. Но я вижу, кто Вы есть, и потому считаю, что вы не можете лгать. Если желаю поверить словам Вашим, противится тому мое ничтожество; если желаю оспорить то, что сказано мне в похвалу, противится тому Ваша святость. Но умоляю, святейший муж, пусть будет нам польза от этой внутренней борьбы: если же то, что Вы говорите, неправда, пусть оно станет правдой, ибо Вы сказали это».

Григорий решительно отвергал хвастливые и пустые титулы. Он пишет Александрийскому патриарху Евлогию, назвавшему его Вселенским Папой: «В начале Вашего письма Вы вставили горделивый титул, назвав меня Вселенским Папой. Прошу Ваше Святейшество больше не поступать так, ибо у Вас отнимается честь, которая другому передается более, чем того требует разум. Ибо я желаю иметь не доброе имя, но добрый нрав; и не считаю для себя честью отнимать честь у своих братьев. Пусть же умолкнут слова, которые потакают суетности и ранят любовь».

О Константинопольском епископе Иоанне, присвоившем себе этот чванливый титул и обманом получившем от собора имя «Вселенского Папы», Григорий пишет следующее: «Кто сей, дерзающий против Евангелий и канонов присвоить себе новый титул, желающий, чтобы один был всем безо всякого умаления?».

Григорий не желал, чтобы другие епископы называли его письма приказами. Поэтому он пишет к Александрийскому епископу Евлогию: «Ваша любовь говорит мне: “Как вы приказали”. Прошу вас, удалите

от моего слуха это слово – «приказывать». Мне ведомо, кто я и кто вы. По сану вы мои братья, по нравам – отцы».

По великому смирению Григорий не хотел, чтобы матроны называли себя его служанками. Поэтому он пишет к Рустикане, женщине патрицианского рода: «Одно только мне тяжело принять в твоём письме – что часто в нём говорится: «ваша служанка» да «ваша служанка», хотя можно было бы написать это один раз. Ведь я сделался через сан епископа рабом всех. Как же ты можешь звать себя моей служанкой? Ведь я был к твоим услугам и до епископства. Посему заклинаю Богом Вседержителем: пусть никогда более не найду в твоих письмах это слово».

Григорий первым начал именовать себя в письмах «раб рабов Божиих» и установил такое название и для последующих Римских Пап. По великому смирению он не хотел при жизни публиковать свои труды, почитая их ничтожными по сравнению с другими книгами. Потому он пишет Иннокентию, префекту Африки: «Мы радуемся Вашему усердию, ибо Вы захотели получить наше толкование на Книгу Иова. Но если хотите роскошной пищи, читайте сочинения блаженного Августина, Вашего соотечественника, и не ищите наших отрубей взамен прекрасной пшеничной муки. Я не желаю, чтобы слова, которые мне случилось сказать, стали известны людям, пока я еще во плоти».

В одной книге, переведенной с греческого языка на латынь, рассказана следующая история. Некий святой отец, аббат по имени Иоанн, приехал в Рим, чтобы посетить гробницы апостолов. Увидев Папу Григория, идущего по городу, он решил подойти и выразить подобающее почтение. Но блаженный Григорий, видя, что аббат хочет припасть к земле, поспешил сам повергнуться на землю и не вставал до тех пор, пока не встал и аббат. В этом явлено величайшее смирение Григория.

Он был столь щедр на милостыню, что давал необходимое не только тем, кто был рядом, но и монахам, живущим далеко на горе Синай. Ведь имена всех нуждающихся были записаны у него, и все получали щедрую помощь. Григорий основал монастырь в Иерусалиме и предоставил все необходимое его насельникам. Каждый год он выделял восемьдесят фунтов золота, чтобы от него получали ежедневную выплату три тысячи служительниц Божиих. Каждый день он приглашал к своему столу странников. Однажды среди них пришел некий человек. Григорий, желая из смирения омыть ему руки, оглянулся, чтобы взять сосуд. Взяв же, не нашел того человека, чьи руки хотел омыть. Григорий удивился этому, но в ту же ночь Господь открыл ему в видении: «В прочие дни ты принимал члены Мои, вчера же принял Меня Самого».

В другой раз Григорий приказал своему канцлеру призвать на трапезу двенадцать странников. Тот исполнил приказание. Когда они вместе возлежали за трапезой, Папа насчитал тринадцать человек и, призвав канцлера, спросил, почему тот дерзнул нарушить приказ. Канцлер же, сосчитав странников, нашел, что их только двенадцать, и сказал: «Поверь мне, отче, их ровно двенадцать». Тогда Григорий заметил, что муж, который возлежит рядом, часто изменяет свой лик: то кажется юношей, то убеленным сединами старцем. По окончании пира он привел этого мужа в свою опочивальню и заклинал открыть свое имя. Тот же ответил: *На что ты спрашиваешь о имени моем? (Быт 32, 29)*. Но, впрочем, знай, что я – тот нищий, которому ты отдал серебряную чашу, посланную тебе матерью. Да будет тебе известно, что в тот момент, когда ты отдал чашу, Господь предуготовил тебя быть предстоятелем Церкви Своей и наследником апостола Петра». Григорий же ответил: «Откуда ты знаешь, что Господь уготовил мне главенство над Его Церковью»? Тот же ответил: «Я – Его ангел, и Господь вновь послал меня, чтобы всегда защищать тебя и чтобы ты мог исполнить все, о чем Его попросишь». Сказав это, ангел тотчас же исчез.

В то время жил некий отшельник, муж великой добродетели. Он оставил все ради Бога и ничем не владел, кроме кошки, которую часто ласкал и грел на своих коленях. Отшельник молил Бога открыть, с каким человеком ему предстоит разделить обитель будущего воздаяния, надеясь, что человек тот вовсе отказался от мирских богатств из любви к Богу. Однажды ночью отшельнику было откровение, что он разделит обитель с римским понтификом Григорием. Отшельник сильно застоялся, полагая, что бедность принесет ему мало пользы, если он разделит обитель с тем, кто владеет столькими мирскими благами. И так, воздыхая, он сравнивал богатства Григория со своей бедностью. На следующую ночь он услышал глас Господень, говорящий: «Богатым делает не владение имуществом, но страсть к нему. Почему ты дерзаешь сравнивать богатства Григория с твоей бедностью? Ведь ты больше любишь свою кошку, которую каждый день ласкаешь, чем Григорий – столькие богатства, которые он не любит, но презирает и щедро всем раздает». Отшельник, возблагодарив Бога, стал считать похвалой себе то, что его сравнивают с Григорием, и начал молиться, чтобы снискать вместе с ним вечную обитель.

Когда Григория ложно обвиняли перед императором Маврикием и его сыновьями в смерти некоего епископа, тот так говорил в своем письме к апокрисиарию²³¹: «Один довод представь на суд моих государей. Если бы я, раб их, пожелал войти в заговор ради гибели или ущерба лангобардам, то ныне лангобардское племя не имело бы ни короля, ни герцогов, ни графов, но пребывало бы в смятении. Однако, боясь Бога, я не дерзаю замышлять смерть для какого угодно человека». Вот каково было смирение Григория: будучи великим понтификом, он называл себя рабом императора, того же – своим государем. Вот какова была невинность Григория: он не желал помышлять о смерти своих врагов, хотя император Маврикий преследовал Григория и всю Церковь Божию.

Среди прочего Григорий писал так: «Поскольку я – грешник, то полагаю, что вы снизите милость всемогущего Бога, оскорбляя меня, плохого служащего Ему». Однажды некий муж, облаченный в монашеские одежды и держащий в руках обнаженный клинок, предстал перед императором Маврикием и, указав на него острием, предсказал смерть от меча. Устрашенный Маврикий перестал преследовать Григория и настойчиво просил его о молитвах, дабы Бог наказал Маврикия в настоящей жизни, но не отлагал наказание до Страшного суда. Однажды Маврикий увидел себя стоящим на судилище. Судья же возгласил: «Приведите Маврикия». И слуги, схватив императора, представили его пред очи Судьи. Тот же сказал: «Где ты хочешь, чтобы Я воздал тебе за зло, совершенное тобой?». Маврикий ответил: «Лучше, Господи, воздай мне в этой жизни, но не в грядущей». Тотчас же глас Судьи приказал, чтобы Маврикий, его жена, сыновья и дочери были преданы на смерть воину Фоке. Так и случилось, ибо вскоре некий воин Фока поразил мечом Маврикия со всей его семьей и так получил сан императора.

Однажды Григорий служил пасхальную мессу в церкви Санта Марии Маджоре. Когда он возгласил: *Мир Господень да будет всегда с вами*, ему ответил ангел: *И со духом твоим*. С тех пор Папа учредил стояния пасхальной процессии в этой церкви. Когда же на мессе он возглашал: *Мир Господень*, никто не отвечал ему в память о том чуде.

Однажды император Траян спешил на войну, но на пути ему встретилась плачущая вдова. Она сказала: «Прошу тебя, отомсти за кровь моего безвинно убитого сына». Траян же ответил, что отомстит, если вернется живым с войны. Вдова сказала: «Кто же совершит правосудие, если ты погибнешь на войне?». Траян ответил: «Тот, кто

---

²³¹ Апокрисиарий – постоянный представитель Папы Римского при дворе византийских императоров в Константинополе в VI–VIII вв.

наследует мою власть». Вдова сказала: «Но какая будет тебе польза, если другой совершит для меня правосудие?». «Никакой», – ответил Траян. Тогда вдова произнесла: «Так не лучше ли тебе самому совершить правосудие и получить за это награду, которая иначе достанется другому?». Тогда Траян, движимый милосердием, сошел с коня и сотворил отмщение за кровь невинно убиенного. Также рассказывают, что сын Траяна ради забавы скакал на коне по городу и зашиб насмерть сына этой вдовы. Когда вдова рассказала об этом Траяну, тот отдал ей своего сына взамен умершего и щедро одарил ее.

Спустя много времени со смерти этого императора Григорий, проходя по форуму Траяна, вспомнил о его милостивом суде. Григорий пришел в базилику Святого Петра и стал усердно молиться, чтобы Траяну простились его заблуждения. Тогда Бог ответил ему: «Се, я исполнил твою молитву и избавил Траяна от вечного наказания. Но в дальнейшем, о возлюбленный, остерегайся молиться за осужденных». Дамаскин же в одной из своих проповедей рассказывает, что Григорию был дан такой ответ с небес: «Голос твой Я услышал – и Траяна прощаю». Свидетелем сему, как сказано у Дамаскина, весь восток и весь запад.

По этому поводу некоторые говорят, что Траян был возвращен к жизни, снискал благодать, получил прощение и так достиг славы. Он не был помещен в ад навсегда, и ему не был вынесен окончательный приговор. Другие утверждают, что душа Траяна не была освобождена от наказания, но кара была отложена до Страшного суда. Иные утверждают, что наказание было назначено Траяну с определенным условием, а именно: оно продлится до тех пор, пока молитвами Григория и благодатью Христовой место наказания и его способ не будут изменены. Некоторые же, как Иоанн Диакон, записавший эту историю, говорят, что Григорий не молился за Траяна, но оплакивал его. Господь же по милости Своей может дать человеку то, что он желает, но о чем не дерзает просить. Душа Траяна не была освобождена от преисподней и помещена в рай, но только лишь освободилась от адских мук. Ведь душа может находиться в аду, но по милости Божией не чувствовать адских мук.

Другие утверждают, что вечное наказание двояко: оно состоит из наказания чувств, а также из проклятья, которое есть невозможность созерцать Бога. От первого наказания Траян был освобожден, второе же было ему оставлено.

Говорят также, что ангел Господень добавил: «Поскольку ты прощаешь осужденного, можешь выбрать две возможности: либо ты будешь два дня мучиться в чистилище, либо всю жизнь страдать от болезней и скорбей. Григорий предпочел всю жизнь терпеть скорби, нежели два

дня провести в чистилище. С тех пор его постоянно терзала лихорадка или подагра; или же его поражали сильные боли, или он мучился желудком. Поэтому он говорит в одном из писем: «Так я мучим подагрой, такие боли терплю, что жизнь моя сделалась тягчайшим наказанием. Каждый день я умираю от боли и ожидаю смерти, как лекарства». В другом же месте он пишет так: «Боль моя становится то легче, то сильнее. Но не настолько легкой, чтобы прекратиться, и не настолько тяжелой, чтобы убить меня. Поэтому, находясь каждый день при смерти, я не умираю. Так меня напитали вредоносные соки, что жизнь для меня сделалась наказанием. Я с нетерпением ожидаю смерти, которая положила бы конец моим вздыханиям».

Некая женщина каждый воскресный день приносила блаженному Григорию хлеба. Когда же он во время мессы поднес к ней Тело Господне и сказал: «Тело Господа нашего Иисуса Христа да будет тебе в жизнь вечную», – она игриво засмеялась. Григорий тотчас убрал десницу от ее уст и положил частицу Тела Господня на алтарь. Затем при народе он спросил у женщины, почему она засмеялась. Женщина же ответила: «Потому что ты назвал Телом Господним хлеб, который я сделала своими руками». Тогда Григорий распростерся на полу, молясь за неверие этой женщины. Восстав, он увидел, что эта частица хлеба превратилась в частицу плоти наподобие пальца. Так он вернул женщину к вере. Григорий снова простерся в молитве и увидел частицу плоти вновь обращенной в хлеб. Тогда он преподал его той женщине.

Некие князья попросили у Григория какую-либо драгоценную реликвию. Он дал им частицу далматики святого евангелиста Иоанна. Но князья, сочтя реликвию ничтожной, с негодованием возвратили ее. Тогда Григорий попросил ножик и проткнул тот маленький кусок ткани. Тотчас на нем выступила кровь. Так Господь показал, сколь драгоценной была эта реликвия.

Один из римских богачей оставил свою супругу, и Григорий лишил его причастия. Богач не мог вынести этого, но и не мог противиться власти понтифика. Поэтому он прибег к помощи колдунов, которые пообещали, что заклинаниями нашьют демона на коня, принадлежащего Григорию. Конь взбесится настолько, что станет опасен для седока. И вот, когда Григорий ехал на своем коне, маги наслали демона, и конь стал метаться так, что никто не мог его удержать. Григорий же, через откровение Духа узнав о диавольских кознях, сотворил крестное знамение. Этим он одновременно избавил коня от бешенства и наказал колдунов вечной слепотой. Позднее, исповедав свою вину, они приняли благодать крещения.

чал на эти слова: «Григорий ради похвалы себе старался заботиться обо всех народах, мы же не можем кормить их». Так Папа отпускал их ни с чем. Святой Григорий трижды являлся ему, мягко укоряя Папу в скупости и скарденности, но тот не желал исправляться. Поэтому Григорий, ужасный обликом, явился в четвертый раз, обличил Папу и нанес ему смертельный удар по голове. В скором времени Папа скончался в жестоких мучениях.

Поскольку голод продолжался, некоторые завистники Григория стали утверждать, что он, будучи человеком расточительным, истратил все богатства Церкви. Они побуждали других людей за эту вину сжечь его книги. Когда некоторые сочинения уже сожгли, а другие хотели сжечь, этому твердо воспротивился диакон Петр, который был весьма близок Григорию и обсуждал с ним книги *Диалогов*. Он утверждал, что бесполезно таким образом уничтожать память о Григории, поскольку экземпляры его книг разошлись по всему миру. Также Петр добавил, что сжигать книги столь великого Отца – великое святотатство. Он сам часто видел, как на голову Григория нисходил Святой Дух в образе голубя. Наконец, он предложил врагам Григория следующее: если, подтвердив свои слова клятвой, Петр тут же умрет, они перестанут сжигать книги; если же он не умрет, но переживет собственное свидетельство, то сам поможет им в сожжении книг. Ибо Григорий некогда сказал Петру, что диакон лишится жизни, рассказав о чуде с голубем. И вот достопочтенный клирик Петр, облаченный в диаконское одеяние, прикоснулся к святому Евангелию и засвидетельствовал святость Григория. Тотчас же, чуждый смертной скорби, он испустил дух, исповедаю истину.

Один монах из монастыря Святого Григория собрал себе состояние. Святой же Григорий явился другому монаху и велел передать первому, чтобы он раздал свое имение, ибо через три дня умрет. Услышав об этом, монах ужаснулся, покаялся и раздал свое имение. Тотчас его поразила лихорадка, и на утро третьего дня, высунув язык из-за великого жара, монах испускал дух. Окружившие его монахи, прерывая пение псалмов, стали упрекать его. Он же, ожив и с улыбкой подняв глаза, сказал: «Да помилует вас Господь, братья! Почему вы решились упрекать меня? Ведь это служит мне немалым препятствием. Обвиняемый одновременно вами и диаволом, я не знал, на чью клевету отвечать сначала. Потому, если вы видите, что кто-либо покидает этот свет, не упрекайте его, но сострадайте, как идущему на строгий суд в присутствии обвинителя. И вот я встал на суде с диаволом и с помощью святого Григория опроверг все обвинения. Лишь за одну вину стало мне стыдно. Из-за нее я сильно мучаюсь и до сих пор не освободился». Когда же братья спросили, что это

за вина, он ответил: «Не дерзаю сказать, ибо, когда святой Григорий велел мне вернуться к вам, диавол весьма скорбел, полагая, что Бог отправил меня сюда для покаяния. Потому святой Григорий поручился, что я никому не открою возведенной на меня клеветы». Тотчас монах начал восклицать: «О Андрей, Андрей, в этот год ты погибнешь – ты, неправым советом подвергший меня столь великой опасности». И тотчас, ужасно выкатив глаза, он испустил дух.

В городе жил некий человек по имени Андрей. В тот самый миг, когда монах, умирая, проклинал его, на Андрея напала страшная болезнь, так что плоть отходила от его тела кусками, умереть же он не мог. Тогда, призвав монахов из монастыря Святого Григория, Андрей исповедался перед ними в том, что вместе с покойным монахом похищал хартии монастыря и продавал их иноземцам. Тотчас, произнеся свою исповедь, Андрей испустил дух.

Как написано в житии святого Евгения, в то время большинство Церквей придерживалось амвросианской, а не григорианской литургии. Римский Папа Адриан созвал Собор, где было решено, что григорианская традиция должна соблюдаться повсеместно. Большую поддержку этому оказывал император Карл: объезжая различные провинции, он угрозами и казнями вынуждал всех клириков сжигать амвросианские книги, а мятежных сажал в темницу.

Блаженный епископ Евгений, придя на Собор, обнаружил, что Собор уже три дня как распущен. Однако своей мудростью Евгений убедил Господина Папу вновь созвать всех прелатов, которые были на Соборе и уже разъехались. Собор был созван вновь. Новое решение Отцов было таким: оба миссала, амвросианский и григорианский, следует положить на алтарь блаженного апостола Петра и запереть двери церкви, запечатав их печатями многих епископов. Сами же епископы должны всю ночь молиться, чтобы Господь открыл им, какого миссала должна держаться Церковь. Сделав все согласно с решением собора, наутро епископы открыли двери церкви и обнаружили оба миссала лежащими на алтаре. Некоторые же утверждают, что григорианский миссал был разодран на страницы, которые лежали по всей церкви, амвросианский же был только открыт. Из этого знаменья Отцы Собора уразумели, что григорианской службе надлежит распространиться по всему миру, амвросианской же – соблюдаться в своей церкви. Так постановили святые Отцы, и решение это соблюдается до сих пор.

Иоанн Диакон, составивший *Житие* блаженного Григория, рассказывает такую историю. За написанием этого жития он уснул. И вот во сне ему, как бы пишущему при лампаде, явился некий муж, облаченный в ризы

священника. На нем было тончайшее облачение дивной белизны, скрывавшее черную тунику. Подойдя к Иоанну, тот муж надул щеки и засмеялся. Иоанн спросил, отчего столь легкомысленно смеется человек, облеченный таким достоинством. Тот ответил: «Потому что ты пишешь о мертвецах, которых никогда не видел». Иоанн сказал: «Хоть я лично и не знал Григория, но пишу о нем то, что узнал из письменных свидетельств». Тот ответил: «Ты, я вижу, сделал, как хотел, потому и я не замедлю исполнить мой замысел». Тотчас свет лампы угас, Иоанн же так сильно испугался, что счел себя пронзенным мечом.

Но тотчас явился Григорий, сопровождаемый святым Николаем и диаконом Петром. Он сказал Иоанну: «Маловер, почему ты сомневался»? Враг же спрятался за кроватью. Но Григорий, приняв из рук диакона Петра большой факел, опалил огнем лицо и уста врага, так что тот стал подобен эфиопу. Ничтожная искорка упала на его белоснежное облачение и немедленно сожгла его, и враг предстал перед ними полностью черным. Тогда Петр сказал блаженному Григорию: «Достаточно мы очернили его». Григорий же ответил: «Не очернили, но показали его черноту». И они удалились с этими словами, оставив после себя великий свет.

Почти во всех книгах моральных толкований на *Книгу Иова*, которые имеют хождение в Испании, содержится следующий рассказ. Когда епископ Сарагосы был послан королем Испании в Рим, чтобы привезти в Испанию книги святого Григория с моральными толкованиями на *Книгу Иова*, эти сочинения не могли отыскать в архиве Апостольского Престола из-за хранившегося там великого множества книг. Случилось, что епископ ночью во время бдения в церкви Святого Петра увидел множество почтенных мужей, входящих во врата церкви и в подобающем порядке подходящих по двое к алтарю святого Петра. Когда двое из них подошли к епископу, один спросил его, кто он, откуда и что здесь делает. Когда епископ ответил, тот указал ему перстом: «В ларце, что ты видишь, лежат эти книги». Когда епископ спросил его, кто он и что это за почтенная процессия, его собеседник ответил, что он – Григорий, а эти мужи – верховные понтифики, идущие согласно порядку понтификата. Обрадованный епископ спросил: «Скажи, прошу, о господин, нет ли здесь святого Августина, книги которого я люблю не меньше твоих?». Тот ответил: «Святой Августин, славнейший муж, о котором ты говоришь, находится в местах более высоких». Наутро книги были найдены в том самом ларце.

XLVII. De Sancto Longino

О святом Лонгине

Лонгин был центурионом, который вместе с другими воинами стоял у Креста Господня. По приказу Пилата Лонгин пронзил острием копья бок Господень. Увидев случившиеся тогда знамения, то, как тьма сокрыла солнце и земля содрогнулась, Лонгин уверовал во Христа. Рассказывают, что еще больше он уверовал благодаря чуду. Ведь из-за болезни или преклонного возраста глаза его видели все как бы в тумане. Когда же стекавшая с копья кровь Христова случайно оросила его глаза, Лонгин тотчас обрел ясность зрения.

Лонгин покинул воинскую службу. В Кесарии Каппадокийской апостолы наставили его в вере. Двадцать восемь лет он вел монашескую жизнь, обратив многих к вере словом и примером. Схваченный правителем той земли, Лонгин отказался принести жертвы. Правитель велел выбить ему зубы и отрезать язык. Но Лонгин не утратил дара речи: схватив секиру, он поверг и разбил всех идолов, восклицая: «Посмотрим, боги ли они!». Демоны же, выйдя из идолов, тотчас вселились в правителя и его прислужников: обезумевшие и лающие, как собаки, слуги бросились к ногам Лонгина. Тот спросил демонов: «Почему вы живете в идолах?». Демоны ответили: «Наше жилище там, где не поминают Христа и не творят крестного знамения». Правитель впал в ярость и утратил зрение. Лонгин сказал ему: «Знай, что ты не получишь исцеления, пока не казнишь меня. Приняв от тебя смерть, я немедленно начну за тебя молиться и попрошу исцелить твоё тело и душу». Правитель

приказал обезглавить Лонгина. Затем, подойдя к телу мученика, он покался и в слезах простерся перед ним. Тотчас прозрев и получив исцеление, правитель закончил жизнь среди добрых дел.

XLVIII. De Sancta Sophia et tribus filiabus eius

О святой Софии и трех ее дочерях

В память о мученице Софии и трех ее дочерях – вере, Надежде и Любви – в Константинополе освящен великий храм Святой Софии.

Святая София мудро воспитала дочерей в страхе Божиим. Первой из ее дочерей было одиннадцать лет, второй – десять, а третьей – восемь. София отправилась в Рим, где каждое воскресенье посещала церкви и привела ко Христу многих матрон. Мать и дочери были обвинены перед Адрианом. Красота девушек настолько поразила кесаря, что он захотел удочерить их. Но девы отказались от этого, словно от нечистоты.

Вера подверглась таким казням: во-первых, тридцать шесть воинов высекали ее, во-вторых, ей при всех вырвали сосцы, так что из ран истекало млеко, а из сосцов сочилась кровь. Те, кто смотрел на ее мучения, восклицали, что суд кесаря несправедлив, но дева пребывала в радости и только смеялась над ним. В-третьих, ее положили на раскаленную решетку, но мученица осталась невредимой. В-четвертых, ее бросили в чан, полный кипящего масла и воска. В-пятых, ее приказали обезглавить.

Затем призывали сестру ее, Надежду, но не смогли заставить деву принести жертвы идолам. Вначале Надежду бросили в котел, полный кипящего жира, воска и смолы, но брызнувшие капли обожгли неверных. Наконец, было приказано усечь ее мечом.

Тогда мать стала ободрять третью дочь, Любовь, еще совсем маленькую девочку. Любовь не захотела ни льстить Адриану, ни повиниваться ему. Нечестивый кесарь приказал: во-первых, растянуть ее так, чтобы разорвались жилы и связки, во-вторых, бить палками, в-третьих, сечь розгами, в-четвертых, бросить в огненную печь. Шестьдесят огненных языков вырвались из той печи и сожгли шесть тысяч идолопоклонников. Дева же невредимой прошла сквозь огонь, и тело ее сияло, подобно золоту. В-пятых, ее терзали раскаленными иглами. Наконец, претерпев мучения и меч палача, она снискала Венец.

Наилучшая мать наилучших дочерей вместе со многими собравшимися погребла их и, пав на могилу, сказала: «О дражайшие дочери, я хочу быть с вами!». Так святая София почилла в мире и была погребена рядом со своими дорогими дочерьми. Она претерпевала страдания с каждой из дочерей и потому стала больше чем мученицей.

Адриан же был весь поражен тлением и признал, что несправедливо обошелся со святыми Божиими.

XLIX. De Sancto Benedicto

О святом Бенедикте

Бенедикт²³³ получил свое имя потому, что многое благословил; или потому, что в этой жизни стяжал множество благословений, или же потому, что все благословляли его, или потому, что он удостоился вечного благословения. Его житие написал святой Григорий.

Бенедикт был родом из провинции Нурсия. Его послали в Рим изучать свободные искусства, но еще в детстве он оставил ученые занятия и решил уйти в пустыню. Кормилица, нежно любившая Бенедикта, последовала за ним. Они достигли места под названием Аффиде. Там кормилица попросила веялку для очистки пшеницы, но, неосторожно поставив ее на стол, разбила надвое. Бенедикт, увидев, как она плачет, взял обе части веялки и, помолившись, соединил их вместе, так что веялка вновь сделалась целой.

Затем, убежав от кормилицы, Бенедикт прибыл в некое место, где пробыл три года. Никто не знал о нем, и только некий монах по имени Роман старательно доставлял Бенедикту все необходимое. От монастыря Романа нельзя было попасть к пещере, где жил Бенедикт, поэтому Роман привязывал хлеб на длинную веревку и так спускал его. К этой веревке он приладил бубенец, чтобы по его звуку Божественный муж узнавал, когда

---

²³³ *Benedictus* (лат.) – благословенный.

Роман приносит хлеб, и, выйдя, принимал его. Но древний враг, завидуя любви одного и отдохновению другого, метнул камень и сломал бубенец. Однако Роман не переставал приносить хлеб.

В то время некий пресвитер приготовлял себе пасхальную трапезу. В видении ему явился Господь, говоря: «Ты готовишь для себя роскошные яства, а раб мой в таком-то месте страдает от голода». Пресвитер тотчас встал и отправился на поиски Бенедикта. Найдя его с великим трудом, он сказал: «Восстань, и вкусим от яств, ибо сегодня Пасха Господня». Бенедикт же ответил ему: «Знаю, что Пасха, ибо я удостоился видеть тебя». Ведь, находясь вдали от людей, он не знал, что на этот день выпало торжество Пасхи. Пресвитер же сказал: «Воистину, сегодня – день Воскресения Господня, и не подобает тебе воздерживаться от пищи – для того я и послан к тебе». Так, благословляя Бога, они вкусили пищу.

Однажды черная птица, называемая дроздом, стала дерзко летать у самого лица Бенедикта, так что он мог поймать ее рукой. Но, сотворив крестное знаменье, святой отогнал птицу. Тотчас диавол представил перед его умственным взором женщину, которую Бенедикт некогда видел. Ее образ разжег его душу таким огнем, что, побежденный похотью, он почти уже решился покинуть пустыню. Но по Божественной благодати Бенедикт внезапно пришел в себя, тотчас снял одежды и стал кататься в зарослях терновника, который там рос. Когда он вышел, все тело его было изранено, но ранами на коже он исцелил раны в душе. Так Бенедикт победил грех, угасив пламя страстей, и с тех пор в его теле больше не возникало никаких искушений.

Слава Бенедикта возрастала. И вот однажды скончался аббат некоего монастыря. Вся братия этого монастыря пришла к Бенедикту и просила возглавить их обитель. Он долго отказывался, предсказывая им, что не сможет ужиться с нравами братии, но, наконец, побежденный, дал согласие. Когда же он приказал строго соблюдать устав, монахи стали корить себя самих за то, что попросили его стать аббатом. Ведь их нечестие оскорбляло праведность Бенедикта. Когда же монахи поняли, что под его властью им запрещено творить недозволенное, но им тяжело оставить привычное, они подмешали яд в вино и подали его Бенедикту перед сном. Он же сотворил крестное знамение и как бы ударом разбил тот стеклянный сосуд. Поняв, что это было питье смерти, ибо оно не вынесло знаменья жизни, Бенедикт тотчас встал и с ясным лицом сказал: «Да помилует вас всемогущий Бог братья! Не говорил ли я вам, что не смогу ужиться с вашими нравами».

Тогда он ушел в заброшенное место в пустыне и просиял там многими знаменьями, а для тех, кто приходил к нему, построил двенадцать монастырей. В одном из них был монах, который не мог долго стоять

на молитве. Когда другие молились, он тотчас выходил вон и занимался вещами мирскими и преходящими. Аббат монастыря рассказал об этом блаженному Бенедикту. Он пришел туда и увидел, как того монаха, который не мог находиться на молитве, за полы одежды тащил вон какой-то черный младенец. Бенедикт сказал аббату монастыря и монаху Мавру: «Разве вы не видите, кто его тянет»? Они же ответили: «Нет». Тогда он сказал: «Помолимся же, чтобы и вы увидели». Во время молитвы Мавр увидел, но аббат так и не смог. На другой день, по окончании молитв, Божественный муж встретил того монаха у дверей и ударил посохом за его слепоту. С тех пор на молитве он был неподвижен, а древний враг не дерзал властвовать над его мыслями, как будто сам был поражен тем ударом.

Из этих двенадцати монастырей три находились высоко на горных уступах, поэтому монахи доставляли снизу воду с большим трудом. Братья часто просили Божественного мужа переселить их в другое место. Однажды ночью Бенедикт вместе с неким отроком поднялся на гору, где долго молился, а затем сложил знак из трех камней, составленных вместе. Затем он вернулся домой. Когда утром братья снова пришли к нему с той же просьбой, Бенедикт сказал: «Ступайте и найдите гору, на которой три камня сложены вместе; затем начните копать там, ибо Господь силен извести оттуда воду. Они пошли и увидели эту гору, из которой уже сочилась вода. Сделав в том месте углубление, монахи увидели, как оно тотчас наполнилось водой. Вода течет оттуда до сих пор, да так изобильно, что поток нисходит от вершины горы вплоть до самых низин.

Однажды около монастыря, где жил Божественный муж, некто срезал терновник садовым ножом, но лезвие, соскочив с рукояти, упало в глубокое озеро. Тот человек опечалился, но Бенедикт опустил рукоять в озеро, и лезвие тотчас всплыло к своей рукояти.

Молодой монах Плацид пошел за водой и упал в реку. Тотчас его подхватило течением и отнесло от берега так быстро, как летит стрела. Божественный муж в это время сидел в келье. В духе он сразу почувствовал, что произошло. Позвав Мавра, Бенедикт рассказал ему, что случилось с отроком, и приказал спасти его. Получив благословение, Мавр поспешно отправился туда и, думая, что идет по земле, пришел к отроку по водам. Схватив за волосы, Мавр вытащил его на берег. Отрок же, придя к Божественному мужу, рассказал о случившемся, но тот приписал чудо не своим услугам, но послушанию Мавра.

Некий пресвитер по имени Флоренций, завидуя Божественному мужу, дошел до такой злобы, что послал ему отравленный хлеб, как будто благословенный. Святой с благодарностью принял хлеб и протянул

ворону, которого обычно кормил из рук, сказав: «Во имя Иисуса Христа, возьми этот хлеб и брось его в таком месте, где ни один человек не сможет его достать». Тогда ворон, с открытым клювом и распростертыми крыльями, стал скакать вокруг куска хлеба и каркать, как бы говоря, что хотел бы повиноваться, но не может исполнить повеления. Святой снова и снова приказывал ему: «Спокойно подними этот хлеб, как я сказал тебе, и выбрось его». Наконец, ворон взял хлеб. Он вернулся только через три дня и по обыкновению принял корм из рук святого.

Флоренций же, видя, что не может убить тело учителя, попытался умертвить души учеников. Он приказал семи девушкам играть обнаженными и петь в монастырском саду. Так он возбуждал в монахах похоть. Увидев это из своей кельи и убоившись падения учеников, святой муж уступил зависти Флоренция и, взяв с собой нескольких братьев, сменил место обитания. Флоренций же, стоя на террасе, видел, как уходит Бенедикт, и ликовал. Внезапно терраса рухнула и убила его. Тогда Мавр, побежав за Божественным мужем, сказал ему: «Возвратись! Тот, кто преследовал тебя, мертв». Услышав это, Бенедикт сильно застонал: или потому, что скончался его недруг, или потому, что ученик радовался о смерти недруга. Он велел Мавру покаяться, поскольку, принеся такую весть, Мавр дерзнул радоваться смерти недруга. Сам же Бенедикт, переселившись в другую область, сменил место, но не сменил врага.

Он пришел в Монте-Кассино и переделал храм Аполлона, стоявший там, в молельню Святого Иоанна Крестителя, а живущий вокруг народ отвратил от служения идолам. Но древний враг, не стерпев этого, явился перед телесными очами святого в ужаснейшем облике: с огненными устами и горящими взором свирепствуя перед ним, он повторял: «Бенедикт! Бенедикт!». Но поскольку святой ничего не отвечал, диавол стал восклицать: «Маледикт! Маледикт! Проклятый, а не Благословенный! За что ты гонишь меня?»²³⁴.

Однажды братья хотели поднять камень, лежавший на земле, чтобы использовать его для строительства, но не смогли это сделать. Когда там столпилось множество мужей, также не сумевших поднять камень, явился Божественный муж и дал свое благословение. Тут же камень был поднят с величайшей быстротой. Из рассказанного очевидно, что на камне сидел диавол, не позволявший его двигать.

Когда же братья построили стену немного выше, древний враг явился Божественному мужу и сказал, что идет к работающим братьям.

---

²³⁴ Игра слов: лат. *maledictus* – «проклятый».

Святой послал к ним гонца с таким сообщением: «Братья! Будьте осторожны! К вам идет злой дух». Как только вестник произнес это, древний враг тотчас разрушил стену и задавил обломками молодого монаха. Но Божественный муж приказал принести к нему в мешке изуродованное тело отрока, воскресил его своей молитвой и вернул к прежней работе.

Некий мирянин, человек достойной жизни, имел обычай каждый год посещать Божественного мужа, постясь во время пути. Однажды в дороге к нему присоединился другой путник, который нес пищу, необходимую для странствий. Настал поздний час, и этот путник сказал: «Подойди, брат, вкусим пищу, чтоб не устать в пути». Тот же ответил, что в дороге не притрагивается к пище, и путник на время замолчал. Затем он вновь предложил еду. Но мирянин отказался. Наконец, через некоторое время, утомленные дорогой, они увидели луг, источник и все, что только могло доставить телу отдохновение. Тогда путник вновь показал ему пищу и предложил отведать, а затем отдохнуть в этом месте. Поскольку слова эти ласкали слух, а вид местности услаждал зрение, мирянин согласился. Когда же он пришел к Бенедикту, Божественный муж сказал ему: «Вот, брат, злой дух не смог убедить тебя с первого раза, не осилил со второго, но на третий раз одолел». Мирянин же, припав к ногам святого, стал рыдать о своем согрешении.

Король готов Тотила, желая узнать, имеет ли Божественный муж пророчества, дал своему оруженосцу королевское облачение и послал его в монастырь с пышной свитой. Бенедикт, видя его прибытие, сказал: «Сними, сын, сними это. Ведь все, что ты носишь – не твое». Оруженосец тотчас пал на землю и убоялся, ибо понял, что хотел посмеяться над мужем столь великой святости.

Некий терзаемый диаволом клирик был приведен к Божественному мужу, чтобы тот его исцелил. Изгнав из него диавола, Бенедикт сказал: «Иди и впредь не вкушай мяса; и не принимай священного сана, ибо в тот день, когда примешь сан, диавол возьмет над тобой власть». Некоторое время клирик соблюдал повеления Бенедикта. Но видя, как младшие принимают сан, клирик оставил слова Божественного мужа и, забыв их, как будто за давностью, принял рукоположение. Как только он сделал это, диавол, покинувший клирика прежде, схватил его и стал терзать, пока не вытряс душу.

Некий муж приказал отроку отнести святому два сосуда с вином. Тот же скрыл по пути один сосуд, а второй принес. Божественный муж с благодарностью принял сосуд, но посоветовал уходящему отроку: «Сыне, смотри, не пей из того сосуда, который утаил, но осторожно наклони его – и увидишь, что там внутри». Отрок вышел от него, весьма

смущенный, и, возвращаясь, решил узнать, что означали слова святого. Как только он наклонил кувшин, оттуда тотчас выползла змея.

Однажды, когда Божественный муж сидел за трапезой, ему прислуживал и держал светильник некий монах, сын дефенсора. И вот он начал размышлять в духе гордыни: «Кто этот человек, которому я прислуживаю за едой, держа светильник, для кого выполняю обязанности раба? Кто я такой, чтобы служить ему»? Божественный муж внезапно сказал ему: «Осени крестом свое сердце, сын мой, осени его крестом! Что такое ты говоришь»? Позвав братьев, Бенедикт приказал забрать у монаха светильник, а ему повелел вернуться в монастырь и пребывать в молчании.

Один из готов, по имени Галла, держался арианского нечестия. Во времена короля Тотиллы он разжигал свою безмерную жестокость против людей, облеченных саном в Католической Церкви. Ни один клирик или монах, представший перед лицом Галлы, не уходил из его рук живым. Однажды король, распаленный жаром собственной алчности и вождельющий наживы, мучил страшными пытками и терзал многими страданиями некоего деревенского жителя. Сломленный человек сознался, что отдал себя и свое имущество под покровительство Бенедикта, слуги Божия. Ему поверили, и, освободившись от пыток, он вернулся к жизни. Тогда упомянутый Галла, хотя и перестал мучить селянина, но, связав ему руки прочной уздой, заставил идти впереди коня и показать, кто тот Бенедикт, что принял его имущество. И вот селянин, ведя коня со связанными руками, пришел к монастырю святого мужа. Он застал Бенедикта сидящим в одиночестве на пороге кельи и погруженным в чтение. Селянин сказал следовавшему за ним свирепому Галле: «Вот тот, о ком я говорил – отец Бенедикт». Галла, пылающий духом, взглянул на святого, полагая в безумных и нечестивых мыслях, что поступит с ним столь же нечестиво, как имел обыкновение поступать. Галла стал громко кричать: «Встань! Встань и отдай имущество этого селянина, которое ты получил!». Божественный муж, услышав голос, тотчас оторвался от чтения. Едва взглянул на Галлу, он стал внимательно смотреть на связанного. Когда Бенедикт перевел взгляд на руки селянина, они с удивительной быстротой стали рвать узду, которой были связаны: никакой человек не смог бы разорвать ее так скоро. Тот, кто пришел в узах, внезапно стал свободен. Галла же, убоявшись столь великой силы, пал на землю и, склонив свою жестокую выю к ногам Бенедикта, поручил себя его молитвам. Святой муж, не прерывая чтения, позвал братьев и приказал внести Галлу внутрь, чтобы тот получил благословение. Когда Галла пришел в себя, святой увещевал его оставить безумство и жестокость. Отдохнув, Галла ушел и более не дерзал требовать

что-либо от селянина, которого Божественный муж освободил не прикосновением, но взглядом.

Однажды в Кампании был сильный голод: всех стесняла великая нужда в пище. В монастыре Бенедикта уже не было пшеницы, и почти весь хлеб был съеден. К часу отдохновения осталось не больше пяти хлебов на всех братьев. Достопочтенный отец Бенедикт видел всех скорбящими и старался благоразумно обличить их малодушие, а затем ободрить обещанием. Он говорил: «Почему душа ваша скорбит о недостатке хлеба? Сегодня его нет, а завтра он будет в изобилии». На следующий же день перед дверями кельи были найдены мешки, в которых было двести модиев муки. До сих пор неизвестно, каким образом Всемогущий Бог доставил их туда. Видя эту муку и вознося хвалу Богу, братья научились не сомневаться в изобилии, даже терпя нужду.

Один человек имел сына, страдающего слоновой болезнью. Волосы у него выпали, а кожа распухла так, что невозможно было более скрывать недуг от молвы. Тогда отец послал сына к Божественному мужу, и тот величайшей быстротой вернул ему прежнее здоровье. Они безмерно благодарили Бога, а юноша после того стал усердствовать в добрых делах и счастливо почил во Господе.

Послав неких братьев основать монастырь в другом краю, Бенедикт сказал, что придет к ним в назначенный день и укажет, как нужно строить обитель. В ночь, за которой следовал тот день, святой во сне явился приору и монаху, которого туда послал, точно указав места, где нужно возводить постройки. Монахи не поверили видению и ожидали его самого. Наконец, они возвратились и сказали ему: «Отче, мы ожидали, что ты придешь, как и обещал, но ты не явился. Бенедикт же ответил: «Почему вы так говорите, братья? Неужели я не явился вам во сне и не указал места для построек? Так идите и устройте все так, как было указано в видении».

Неподалеку от монастыря Бенедикта жили две монахини знатного рода, которые были невоздержаны на язык и часто вызывали гнев начальствующих опрометчивыми речами. Когда они рассказали об этом Божественному мужу, он заповедал им: «Удержите язык свой, иначе я отлучу вас от общения». Он сказал так, еще не вынося приговор, но угрожая. Нисколько не изменившись, через несколько дней монахини умерли и были похоронены в церкви. Когда там служили мессу и диакон по обычаю воскликнул: «Кто не приобщается, изыдите!», кормилица этих двух женщин, всегда приносившая за них пожертвования, увидела, как монахини встают из могил и уходят из церкви. Когда об этом рассказали святому Бенедикту, он своей рукой дал пожертвование и сказал: «Идите, принесите его за этих женщин, и они больше не будут отлученными». После этого,

когда диакон давал по обычаю возглас, никто уже не видел монахинь выходящими из церкви.

Некий монах отправился навестить родителей, не приняв благословения. В тот же день, когда монах прибыл домой, он скончался, и земля дважды не приняла его тело. Родители монаха пришли к Бенедикту, прося дать их сыну благословение. Святой вручил им Тело Господне и сказал: «Положите это ему на грудь и похороните». Родители так и поступили, земля же приняла тело усопшего и более не отвергала его.

Один монах не мог жить в монастыре и до тех пор докучал Божественному мужу, пока тот, разгневавшись, не отпустил его. Как только монах вышел из монастыря, он увидел на дороге дракона с разверстой пастью. Когда дракон собрался поглотить его, монах завопил: «На помощь! На помощь! Этот дракон хочет меня съесть!». Прибежавшие братья не увидели никакого дракона и отвели дрожащего монаха обратно в монастырь. Он же тотчас пообещал никогда не выходить из обители.

Однажды, когда во всей области был сильный голод, Божественный муж отдал нуждающимся все, что мог найти. В монастыре ничего не осталось, кроме одной меры масла в стеклянном сосуде. Бенедикт приказал келарю отдать эту меру какому-нибудь просителю. Келарь же, выслушав повеление, пренебрег им, ибо у братьев не оставалось масла. Узнав об этом, Божественный муж приказал выбросить стеклянный сосуд с маслом в окно, чтобы в монастыре ничего не находилось из-за непослушания. Выброшенный сосуд упал на крупные камни, но он не разбился, и масло не вытекло, так что его подняли и в целости передали просящему. Обличив келаря в непослушании и неверии, Бенедикт предался молитве. Тотчас стоявшая в монастыре большая бочка наполнилась маслом, так что оно выплескивалось через край.

Однажды святой отправился навестить свою сестру. Когда они сидели за столом, сестра попросила, чтобы он побыл вместе с ней этой ночью. Бенедикт отказался, и она, склонив голову и обхватив ее руками, стала молить Господа. Когда женщина подняла голову, началось такое сверкание молний, такой гром и такой ливень, что никто не мог ступить и шагу, хотя до этого стояла удивительно спокойная погода. Ибо она, пролив реки слез, обратила спокойное небо в бурный ливень. Божественный муж скорбно сказал: «Да помилует тебя Господь Всемогущий, сестра! Что ты сделала?». Она ответила: «Я просила тебя, и ты не захотел слушать, я просила Господа, и Он внял мне. Теперь уйди, если можешь». Так получилось, что они провели всю ночь в совместном бдении, насыщая друг друга словами Священных Писаний. Через три дня, когда Бенедикт вернулся в мона-

стырь, возведя очи, он увидел душу своей сестры в образе голубки, проникающую в небесные тайны. Он немедля приказал доставить в монастырь тело сестры и поместить в гробнице, которую готовил для себя.

Однажды ночью раб Божий Бенедикт смотрел в окно и молился Господу. Тут он увидел, как небесный свет разогнал ночной мрак. Внезапно перед его глазами предстал весь мир, как бы освещенный одним солнечным лучом, и в нем он увидел душу Германа, епископа Капуи, возносимую к небесам. Потом он понял, что в этот час Герман покинул свое тело.

В тот год, когда Бенедикт должен был уйти из этой жизни, он назвал братии день своей кончины. За шесть дней до своего ухода Бенедикт приказал открыть ему гробницу. Тогда его поразила лихорадка, которая усиливалась день ото дня. На шестой день святой велел принести себя в молельню, где укрепился принятием Тела и Крови Господних. Опираясь своими бессильными членами на руки братьев, он встал, протянул к небу руки и, произнося слова молитвы, испустил дух.

В тот самый день, когда Божественный муж Бенедикт из этой жизни перешел ко Христу, двум братьям, одному в келье, а другому в отдаленном месте, было откровение. Они видели светлую дорогу, устланную покровами и сияющую светильниками. Она поднималась от кельи Бенедикта на восток, к небу. По ней спускался сверху сияющий муж почтенного вида. Он спросил у монахов, чья эта дорога, которую они видят. Когда монахи ответили, что не знают, он сказал: «Это дорога, по которой возлюбленный Богом муж Бенедикт восходит на небеса».

Бенедикт был похоронен в молельне Святого Иоанна Крестителя, которую сам построил, разрушив храм Аполлона. Это случилось в лето Господне 518-е, в правление Юстина Старшего.

L. De Sancto Patrico О святом Патрике

Патрик, рожденный около 270 года, проповедовал королю скоттов, стоя перед ним и опираясь на посох. Случайно Патрик поставил посох на ногу короля, проколов ее острием. Король же терпеливо переносил боль, полагая, что святой епископ совершает это намеренно. Он решил, что не сможет принять веру Христову, если не пострадает за Христа подобным образом. Поняв это, святой изумился и исцелил его своими молитвами. Святой Патрик запретил всякому ядовитому существу жить в том краю. Говорят, что даже кусочки дерева и кора из этих мест могут служить противоядием.

Некий человек украл у соседа овцу и съел ее. Святой многократно просил вора явиться с повинной, кем бы тот ни был, но никто так и не пришел к нему. Когда весь народ собрался к церкви, святой силой Иисуса Христа приказал, чтобы тот, в чье чрево вошла овца, при всех заблеял. Так и случилось. Виновный покаялся, остальные же стали остерегаться воровства.

Святой обычно почитал все кресты, какие встречал. Но однажды он прошел мимо одного креста, большого и красивого, даже не взглянув на него. Спутники укоризненно спросили Патрика, почему он не посмотрел на крест и не поклонился ему. Святой в молитве спросил у Господа, чей это крест, и услышал голос из-под земли: «Разве ты не видишь, что я, погребенный здесь, был язычником, недостойным креста». Тогда святой Патрик велел убрать крест с могилы.

Проповедуя среди жителей Ирландии, святой Патрик пожинал весьма скудные плоды. Он попросил Господа явить какое-нибудь знамение, дабы люди уstraшились и покалялись. По велению Господа святой посохом очертил в некоем месте большой круг. И вот внутри того круга разверзлась земля, так что образовался глубокий колодец. Блаженному Патрику было открыто, что в этом месте находится чистилище. Каждый, кто захочет в него спуститься, не должен нести другого покаяния и не попадет в другое чистилище за свои грехи. Однако большинство людей не вернется оттуда. Те же, кто вернутся, должны оставаться на этом месте от утра до утра. Многие спустились в то чистилище, но никогда не возвращались.

По смерти Патрика прошло много лет. И вот некий знатный человек по имени Николай, совершивший множество грехов, раскаялся в своих преступлениях и захотел испытать чистилище святого Патрика. Прежде всего, как это делали все, он постился пятьдесят дней. Затем, отперев дверь ключом, который хранился в одном аббатстве, Николай спустился в пещеру и увидел, что в одной из стен есть дверь. Войдя в ту дверь, Николай нашел некую часовню, в которую пришли люди, одетые как монахи. Совершив обряд, они велели Николаю хранить твердость духа, ибо ему придется пройти через многие диавольские искушения. Николай спросил, какую помощь он может получить против диавола, и те люди сказали: «Когда почувствуешь, что страдания сломили тебя, немедля воскликни: “Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного”».

Как только эти мужи ушли, тотчас явились бесы и заманчивыми обещаниями стали уговаривать Николая вернуться обратно и во всем повиноваться им. Бесы уверяли, что будут оберегать его и невредимым приведут в его земли. Когда же Николай отказался исполнить это, с противоположной стороны он услышал звериный рык и грохот, как если бы столкнулись все стихии. Содрогаюсь от невыразимого ужаса, он воскликнул: «Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного!» – и чудовищный звериный рык немедля стих.

Оттуда привели его в другое место, где также находилось множество бесов, говоривших ему: «Ты думал, что сможешь избежать наших рук? Ни за что! Но теперь ты еще вернее будешь побежден и подвергнут мучениям». И вот показалось пламя, огромное и ужасное, и бесы сказали Николаю: «Если не уступишь нам, мы бросим тебя в огонь и сождем!». Когда же он отказался, бесы схватили его и ввергли в то страшное пламя. Страдая от мучений, он возгласил: «Иисусе Христе...» и проч., и пламя сразу угасло.

Подведенный к другому месту, Николай увидел неких людей, заживо горящих в огне. Бесы бичевали их раскаленными железными прутьями, рассекая тела несчастных до самых внутренностей. Он увидел и других людей, лежащих на животе. Они грызли от боли землю и кричали: «Пощади! Пощади!». Но бесы все сильнее истязали их. Он увидел иных людей, члены которых пожирали змеи, а жабы раскаленными жалами вырывали у них внутренности. Николай не захотел подчиниться бесам. Тогда он был брошен в этот огонь и испытал те же мучения, и бесы в наказание истязали его теми же прутьями. Но воскликнув: «Иисусе Христе...» и проч., Николай тотчас освободился от пыток. Наконец, он был отведен в некое место, где людей жарили на сковородах. Там стояло колесо чудовищного размера, со множеством крючьев из раскаленного железа. На тех крюках за различные члены были подвешены люди. То колесо вращалось так быстро, что испускало огненные языки. После этого Николай увидел огромный дом: в нем были ямы, наполненные кипящим металлом, и люди погружали в них кто одну ногу, кто обе ноги. Иные стояли в кипящем металле по колено, иные – по грудь, иные – по чрево, иные – по шею, иные погрузились в него до глаз. Призвав Господне имя, Николай поспешно миновал это место.

Он снова пошел дальше и увидел некий широчайший колодец, из которого исходили ужасный дым и невыносимый смрад. Из колодца вылезали люди, раскаленные, словно железо, черные, как сажа, но бесы сбрасывали их обратно. Бесы сказали Николаю: «Это место, которое ты видишь, есть ад, и в нем обитает господин наш Вельзевул. Если откажешься подчиниться нам, мы бросим тебя в этот колодец. Низвергнутый в него, ты не получишь никакой помощи и не спасешься». Николай презрел их слова, и бесы, схватив его, сбросили в колодец. Николай до такой степени страдал от невыносимой боли, что едва не забыл призвать имя Господне. Придя в себя, он воскликнул в сердце своем, ибо не в силах был произнести эти слова вслух: «Иисусе Христе...» и проч., и немедля вышел из колодца невредимым, а все множество бесов исчезло, как если бы над ними была одержана победа.

Тогда его привели в иное место. Николай увидел некий мост, вероятно узкий, скользкий и гладкий, словно лед, по которому он должен был пройти. Под мостом текла широкая река из огня и серы. Николай совершенно отчаялся в том, что сможет ее пересечь. Но затем он вспомнил слова, избавившие его от стольких страшных бедствий, и смело подошел к мосту. Поставив на него одну ногу, он начал говорить: «Иисусе Христе...» и проч. Тотчас же Николая напугал столь громкий крик, что он едва выдержал это испытание. Тогда он снова произнес те же слова и остался невредим. Николай поставил на мост другую ногу и произнес

те же слова. Хранимый ими от опасностей, он беспрепятственно пересек реку. Наконец, перейдя ее, Николай вышел на прекрасный луг, где дивно благоухали многие цветы. Двое юношей, озаренных сиянием, явились ему и привели к некоему прекрасному городу из золота и драгоценных камней, излучавших чудный блеск. Из ворот города исходил необыкновенный аромат, который так укрепил Николая, что, как ему казалось, он перестал чувствовать боль и ощущать зловоние. Юноши объявили ему, что этот город – Рай. Когда же Николай захотел войти в него, они сказали, что сначала он должен вернуться, и возвращаться ему следует через те места, откуда он пришел. Но бесы не навредят ему больше и, увидев его, в испуге разбегутся. Спустя же тридцать дней он упокоится в мире и войдет в этот город как вечный его обитатель. После чего, поднявшись из чистилища, Николай снова увидел себя стоящим у входа. Поведав всем о том, что с ним произошло, через тридцать дней он блаженно почил в Боге.

LI. De Annuntiatione Dominica О Благовещении Господнем

Праздник Благовещения Господня назван так потому, что в этот день ангел принес Благуя Весть о Пришествии во плоти Сына Божия. Подобало, чтобы ангельское благовествование предшествовало Воплощению Господа: на то есть три причины. Во-первых, порядок искупления соответствовал ходу грехопадения. Ведь подобно тому, как диавол соблазнил жену и вначале привел ее к сомнению, через сомнение – к согласию и через согласие – ко грехопадению, так и ангел принес Благуя Весть Деве, чтобы тем самым подвигнуть Ее к вере, через веру привести к согласию и через согласие – к зачатию Сына Божия.

Второй причиной стало ангельское служение, ибо ангел есть слуга и раб Божий, а Пречистая Дева была избрана, чтобы стать Божией Матерью. Поскольку слуга должен быть предан Госпоже, подобало, чтобы Благая Весть была возвещена Пречистой Деве через ангела.

Третья причина состояла в необходимости искупить отпадение ангелов, поскольку Воплощению суждено было произойти не только во искупление рода человеческого, но и во искупление отпавших ангелов – потому и ангелы не должны быть исключены. Ведь подобно тому, как женская природа не была исключена из познания таинств Воплощения и Воскресения, так и ангелы были призваны возвестить об этих таинствах. Господь дважды принес весть жене через посланного Им ангела, Деве Марии – о Воплощении и Марии Магдалине – о Воскресении.

Пречистая Дева с третьего года жизни Своей и вплоть до четырнадцати лет пребывала в храме с другими девами. Она принесла бы обет хранить девство, если бы Господь не замыслил о Ней нечто иное. Он обручил Ее Иосифу, что случилось по Божественному откровению, когда зацвела лоза Иосифа (о чем более подробно рассказано в истории о Рождестве Пречистой Девы Марии). Иосиф отправился в Вифлеем, откуда был родом, дабы перед свадьбой распорядиться обо всем необходимым, а Дева вернулась в Назарет, в дом своих родителей. Назарет означает *цветок*²³⁵. Согласно Бернарду, Цветок пожелала родиться от Цветка, во Цветке и во время цветения. Там явился Ей ангел и приветствовал Ее, говоря: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты между женами (Лк 1, 28)*. Бернард указывает, что к размышлению о приветствии, данном Марии, обращает нас пример Гавриила, великая радость Иоанна и плод, принесенный ответом Девы.

Прежде всего следует рассмотреть, почему Господь пожелал, чтобы Его Матерь была обручена. Бернард приводит тому три причины²³⁶. Марии надлежало быть обрученной Иосифу, ибо благодаря этому таинству Она была сокрыта от демонов, Ее девство было удостоверено женихом, и целомудрие и добрая слава Девы были хранимы Иосифом. Четвертая причина состояла в том, что было снято поношение с каждого из состояний, в котором может пребывать жена – с замужних жен, дев и вдов, поскольку сама Дева как бы одновременно принадлежала к каждому из этих состояний. Пятая – в том, что Ее окружала забота мужа, шестая – что Она удостоверила благую природу брака, седьмая – что благодаря мужу была составлена родословная Христа.

Итак, ангел рек: *Ave, gratia plena! – Радуйся, полная благодати!* На то Бернард: во чреве – Божественная благодать, в сердце – благодать любви, на устах – благодать ласки, в руках – благодать милосердия и щедрости. Он же: воистину, *полная*, «ибо от полноты Ее все плененные получают искупление, больные – исцеление, скорбящие – утешение, согрешившие – прощение, праведные – благодать, ангелы – радость, наконец, вся Троица – славу, Сын Человеческий – человеческую плоть»²³⁷.

Господь с Тобою! Бернард говорит: «С Тобою Бог Отец, Который родил Того, Которого Ты зачинаешь, и Бог Дух Святой, от Которого зачинаешь Ты, и Господь Сын, Кого облакаешь Ты Своею плотью»²³⁸.

²³⁵ *Bernardus Claraevallensis. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae I, 3 // PL Vol. 183. Col. 57D.*

²³⁶ *Bernardus Claraevallensis. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae II, 13 // PL Vol. 183. Col. 68A-B.*

²³⁷ *Bernardus Claraevallensis. Sermo in Dominica infra Octavam Assumptionis Beatae Mariae Virginis, 2 // PL Vol. 183. Col. 430D.*

²³⁸ *Bernardus Claraevallensis. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae, III, 4 // PL Vol. 183. Col. 73B.*

Благословенна Ты между женами – и означало это, что будет вознесена надо всеми женами Дева-Матерь и Матерь Божия. Триединое поношение отягчало всех жен, а именно: поношение позора, на которое обречены были те, что бесплодны, ибо сказала Рахиль: *Снял Бог позор мой...* (Быт 30, 23); поношение греха, на которое обречены были все зачавшие, ибо сказано в псалме: *Вот, я в беззаконии зачат...* (Пс 51 (50), 7); поношение муки, на которую обречены были все, кто родит, ибо сказано в Книге Бытия: *В болезни будешь рождать...* и проч. (Быт 3, 16). Лишь одна Дева Мария благословенна среди всех жен, ибо к девству Ее прибавилась чадолюбие, в зачатии к чадолюбию прибавилась святость, в рождении к святости прибавилась полнота радости.

И потому сказано: *Полная благодати*. Бернард указывает на то, что четыре чувства сияли в Ее душе, и были они благочестивое смирение, стыдливая почтительность, великая вера и страдание сердца²³⁹. Сказано: *Господь с Тобою*, поскольку четыре дара в сиянии снизошли на Нее с небес, и были они святость, которой была удостоена Мария, приветствие, принесенное ангелом, нисхождение Святого Духа и воплощение Сына Божия. Произнесено было: *Благословенна Ты между женами*, потому что, как сказал святой Бернард, другие четыре дара просияли во плоти Ее, и были они печать девства, зачатие без порока, время без тягот и рождение без страдания²⁴⁰.

Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие (Лк 1, 29). Тем явлена хвала Деве в слушании, чувстве и размышлении. В слушании прославляется скромность, ибо слушает Она и молчит, в чувстве – робость, в размышлении – благоразумие, ибо размышляла, что бы это было за приветствие. Смущена была Она речью ангела, но не обликом его, потому что и до того Пречистая Дева часто созерцала ангелов, но никогда не слышала, чтобы они обращались к Ней с речами. Петр Равеннский говорит: «Явился ангел, обликом светел, но грозен был он своими речами»²⁴¹. Облик его радовал взор, сказанное им потрясло слух. Бернард пишет: «В том, что смутилась Она, была девичья робость, в том, что не испугалась – сила духа, в том, что замолчала и задумалась – благоразумие и рассудительность»²⁴².

²³⁹ *Bernardus Claraevallensis*. Sermo in Dominica infra Octavam Assumptionis Beatae Mariae Virginis, 7 // PL Vol. 183. Col. 433B.

²⁴⁰ *Bernardus Claraevallensis*. Sermo in Dominica infra Octavam Assumptionis Beatae Mariae Virginis, 7 // PL Vol. 183. Col. 433B.

²⁴¹ *Petrus Chrysologus*. Sermo CXL. De Annuntiatione Beatae Mariae Virginis // PL Vol. 52. Col. 576B.

²⁴² *Bernardus Claraevallensis*. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae, III, 9 // PL Vol. 183. Col. 75D–76A.

И тогда ангел, ободряя Ее, сказал: *Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога (Лк 1, 30)*. Бернард продолжает: «Сия благодать Божия есть мир людям, попрание смерти, возрождение жизни»²⁴³.

И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус, то есть Спаситель, потому что принесет Он спасение народу Своему от грехов его. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего (Лк 1, 31–32). На то Бернард: «Тот, Кто есть великий Бог, будет велик, и станет Он велик как Человек, велик как Учитель, велик как Пророк»²⁴⁴.

Мария же спросила ангела: *Как будет это, когда Я мужа не знаю? (Лк 1, 34)*, – то есть не должно Мне знать его. В словах этих Она явлена де-вой по духу, по плоти, по предназначению. Но ведь Мария спросила, а тот, кто спрашивает, сомневается. Тогда отчего недуг безмолвия был послан Захарии? На то Петр Равеннский приводит четыре причины, говоря: «Тот, кто судит о грехах, должен распознавать не слова, но сердца, и судить не то, о чем рассказывает человек, но то, что он чувствует. Причины, по которым вопрошали они, схожи, но надежды их различны. Мария верит вопреки природе, Захария сомневается, доверяя природе. Она искренне стремится по-нять, что желает свершить Господь, Захария решает, что подобное не может свершиться. Его не побуждают к вере наставления ангела, Она устремляется к вере безо всяких наставлений. Она изумляется, узнав, что может родить дева, он спорит, способна ли зачать замужня. Мария не сомневается, что возможно то, о чем возвестил Ей ангел, но спрашивает только, как и почему может произойти подобное. Ведь есть три рода зачатия: плотское, духовное и чудесное, и жаждет знать Она, какой род зачатия дарован Ей»²⁴⁵.

Отвечая, сказал Ей ангел: *Дух Святой найдет на Тебя, и Сила Всевышнего осенит Тебя (Лк 1, 35)*, и от Него свершится зачатие Твое. Потому именуется оно зачатием от Святого Духа, и существуют на то четыре причины. Во-первых, зачатие произошло благодаря явлению совершенной любви, дабы было явлено то, как, по несказанной любви Бога, Слово стало плотью. Иоанн говорит: *Ибо возлюбил Бог мир... и проч. (Ин 3, 16)*. Эту причину приводит Магистр сентенций²⁴⁶. Во-вторых, за-

---

²⁴³ Bernardus Claraevallensis. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae, III, 10 // PL Vol. 183. Col. 76B.

²⁴⁴ Bernardus Claraevallensis. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae, III, 13 // PL Vol. 183. Col. 77C.

²⁴⁵ Petrus Chrysologus. Sermo CXLII. De Annuntiatione Beatae Mariae Virginis // PL Vol. 52. Col. 581B.

²⁴⁶ Магистр сентенций – прозвание Петра Ломбардского. Petrus Lombardus. Sententiarum Libri Quatuor III, 4 // PL Vol. 192. Col. 763.

чатие произошло через явление одной только благодати, не связанной с какими-либо заслугами. Ведь считают, что зачатие от Святого Духа было явлено потому, что произошло от чистой благодати, не снисканной заслугами людей. На эту причину указывает Августин²⁴⁷. В-третьих, зачатие свершилось через деяния добродетели, поскольку Святой Дух был зачат в творении блага и делании добра. Эту причину приводит Амвросий²⁴⁸. В-четвертых, благодаря цели, с которой совершается зачатие: эту причину приводит Гуго Сен-Викторский²⁴⁹. Он указывает, что побуждением к плотскому зачатию является любовь мужа к жене и любовь жены к мужу. И говорит он далее, что, поскольку в сердце Девы пылала великая любовь ко Святому Духу, то любовь Святого Духа совершила чудо во плоти Ее.

И Сила Всевышнего осенит Тебя. В Глоссе этим словам дается следующее объяснение. Сень обыкновенно образуется от света и предмета, находящегося перед ним. Дева же, как и всякий чистый человек, не могла вынести полноты Божественного. Но сила Всевышнего осенит Ее, чтобы таким образом Она могла претерпеть Господа, пока в утробе Ее бестелесный свет Божества принимает человеческую плоть. Очевидно, что это объяснение имеет в виду Бернарда, указывая, что, поскольку Бог есть дух, мы же – лишь тень тела нашего, Он сокрыл Себя для нас, чтобы под сенью животворящей Его плоти мы могли видеть Слово во плоти, Солнце в облаке, Свет в масляном светоче, Свечу в светильнике²⁵⁰. Бернард касается именно этого суждения, когда говорит: «Христос сокрыл то таинство, благодаря которому зачнешь Ты от Святого Духа, и таинственнейшим образом осенит Тебя Божественной благодатью, чтобы лишь Ему и Тебе стало оно известно»²⁵¹. Согласно Бернарду, ангел мог бы сказать далее: «Что спрашиваешь Ты у меня о том, что ощущаешь в себе самой? Ты узнаешь, узнаешь – счастливо узнаешь, ведь Твоим наставником будет Тот, Кто творит это таинство. Я же послан возвестить о девственном зачатии, но не творить его»²⁵². Либо осенить означает охладить жар пороков.

Вот и Елисавета, родственница Твоя... и проч. (Лк 1, 36). *Вот и,* возвещает он, дабы указать на то, что ныне возникло новое великое родство,

²⁴⁷ Augustinus. De Dono Perseverantiae XIX // PL Vol. 45. Col. 1023f.

²⁴⁸ Ambrosius Mediolanensis. De Spiritu Sancto II, 5 // PL Vol. 16. Col. 749f.

²⁴⁹ Hugo de St. Victore. De Beatae Mariae Virginitate // PL Vol. 176. Col. 871D–872C.

²⁵⁰ Bernardus Claraevallensis. Sermo in Ascensione Domini, III, 3 // PL Vol. 183, Col. 305D.

²⁵¹ Bernardus Claraevallensis. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae, IV, 4 // PL Vol. 183. Col. 81B.

²⁵² Bernardus Claraevallensis. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae, IV, 4 // PL Vol. 183. Col. 81C.

По четырем причинам, как отмечает Бернард, возведено было Марии о зачатии Елисаветы²⁵³. Первая заключалась в бесконечности радости, вторая – в совершенстве знания, третья – в совершенстве учения, четвертая – в следовании милосердию. Ведь Иероним сказал, что Марии было возведено о зачатии бесплодной родственницы, чтобы чудо умножилось чудом и в радости возросла радость²⁵⁴. Или же, как указано далее, Дева должна была услышать весть о свершившемся от ангела еще до того, как это известие стало достоянием молвы, дабы Матерь Божия узнала о намерениях Сына и не оставалась в неведении о том, что происходит на земле. К тому же, едва услышав о приходе в мир Спасителя, Мария узнала о явлении Его Предтечи, чтобы, удержав в памяти порядок и время, Она могла сберечь истину и впоследствии открыть ее пишущим и свидетельствующим. Ведь узнав о Своей отягченной годами престарелой родственнице, юная Дева решила отправиться к ней, дабы младенец Пророк принял под свой кров Господа и еще большее чудо свершилось вслед за первым чудом. Бернард восклицает: «О Дева, дай ответ как можно скорее. О Госпожа, ответ слово и прими Слово, произнеси Свое и прими Божественное, отпусти преходящее и приумножь вечное, восстань, поспеши, откройся. Восстань через веру, поспеши через посвящение, откройся через согласие»²⁵⁵.

И тогда Мария, простирая руки и возведя глаза к небу, произнесла: *Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему* (Лк 1, 38). Бернард говорит на то: «Следует помнить, что Слово Божие одним было дано через уста, другим – через уши, третьи ощутили его через прикосновение руки. Мария обрела его в ушах благодаря приветствию ангела, в сердце – благодаря вере, в устах – через согласие, в ладони – через касание, во чреве – через воплощение, в лоне – через вынашивание, в Своих объятиях – благодаря тому, что явила Его людям»²⁵⁶.

Да будет Мне по слову Твоему. Бернард так объясняет слова Марии: «Не хочу, чтобы Слово Божие было объявлено Мне глашатаем, или внушено через знамение, или открыто в сновидении, но желаю, чтобы Оно

---

²⁵³ *Bernardus Claraevallensis. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae, IV, 6 // PL Vol. 183. Col. 82B.*

²⁵⁴ *Bernardus Claraevallensis. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae, IV, 6 // PL Vol. 183. Col. 82B.* Цитата из Иеронима приведена в тексте *Гомилии* святого Бернарда.

²⁵⁵ *Bernardus Claraevallensis. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae, IV, 8 // PL Vol. 183. Col. 84B.*

²⁵⁶ *Bernardus Claraevallensis. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae, IV, 11 // PL Vol. 183. Col. 86B.*

было вдохновлено безмолвно, воплотилось само, возникло телесно»²⁵⁷. И тогда во чреве Ее был зачат Сын Божий, совершенный Бог, совершенный Человек, и в самый первый день зачатия Он был во чреве Ее столь же мудр и могуществен, сколь и в тридцать лет. *Встав же Мария во дни сиц, с поспешностью пошла в нагорную страну* (Лк 1, 39) к Елисавете. Тогда, приветствуя ее, Иоанн възыграл во чреве матери своей. *Глосса* приводит такое толкование: поскольку младенец не мог обратиться ко Господу со словами, он приветствовал Его, возликовав душою, и тем положил начало служению Предтечи. Три месяца провела Мария в послушании у Елисаветы, пока не родился Иоанн, и Она вознесла его на руках Своих над землей, о чем можно прочесть в *Книге Праведных*. В тот день – как говорят – Господь открыл пути круговращения многих времен, о чем напоминают строки прекрасных стихов:

Славься, праведный день, исцеляющий раны людские!
Ангел послан с небес, Христос предается страданию,
Создан из праха Адам и во прах повержен грехами,
Братской рукою сражен, на землю падает Авель,
Явлен Мельхиседек, Исаак приносится в жертву,
Се, мечом обезглавлен Христа блаженный Креститель,
Петр из оков изведен, принимает кончину Иаков,
Многие души святых Христос возносит на небо,
Дарует равно Спаситель разбойнику милость прощенья.

Некий богатый и знатный рыцарь покинул мир и вступил в Орден цистерцианцев. Поскольку он был неграмотным и монахи стеснялись оставить столь благородного человека среди послушников, они дали ему учителя, чтобы рыцарь поскорее смог научиться всему и пребывать среди монахов. Он же подолгу занимался с учителем, но никак не смог выучить ничего, кроме звучания двух слов: *Ave, Maria – Радуйся, Мария*. Слова же эти он удерживал в памяти столь жадно, что, куда бы ни шел, что бы ни делал, он беспрестанно повторял их. Когда же рыцарь умер, его похоронили на кладбище среди других усопших братьев – и вот над его могилой выросла лилия чудной красоты, и на каждом ее лепестке золотыми буквами было начертано: *Ave, Maria*. Сбежались все посмотреть на столь небывалое зрелище, и начали вскапывать землю той могилы, и вдруг увидели, что корень лилии произрастает из уст покойного. Тогда

²⁵⁷ *Bernardus Claraevallensis. De Laudibus Virginis Matris. Super Missus est homiliae, IV, 11 // PL Vol. 183. Col. 86C.*

стало очевидно, с каким благоговением произносил те два слова тот, кого Господь прославил честью столь великого чуда.

У некоего рыцаря был замок вблизи дороги, и он безжалостно грабил всех проходящих мимо. При этом он каждодневно славил Деву и Матерь Божию, и ничто не могло помешать ему без устали приветствовать Ее. Случилось, что тем путем проходил некий праведный и святой муж, и рыцарь приказал напасть на него. Тогда святой муж попросил грабителей отвести его к их господину, сказав, что ему известна одна тайна, которую он должен им открыть. Когда его привели к рыцарю, святой попросил собрать в замке всех домочадцев и слуг, чтобы он мог обратиться к ним с проповедью Слова Божия. Но когда все собрались, святой сказал: «Не все пришли, кого-то нет среди вас». Тогда его стали убеждать, что все уже на месте, но он продолжал говорить: «Посмотрите внимательно, и вы увидите, что кто-то отсутствует». Тогда один из них вдруг воскликнул, сказав, что казначей до сих пор не явился. Святой сказал: «Верно, его-то как раз здесь нет. Скорее пошлите за ним и выведите на середину». Увидев человека Божия, казначей стал, как безумный, страшно вращать глазами и трясти головой и не посмел подойти ближе. Святой муж сказал ему: «Заклинаю тебя именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы ты подвинул руку и признался нам, кто ты на самом деле и по какой причине явился сюда!». Тот ответил: «Увы, насильно принуждаем я открыться! Ведь не человек я, но демон, который принял облик человека и четырнадцать лет пребывал здесь вместе с этим рыцарем. Ибо наш предводитель послал меня сюда, чтобы я без устали ожидал того дня, когда воин не обратится с приветствием к Деве Марии: тогда бы я получил над ним власть и немедленно задушил его. Ведь жизнь рыцаря протекала среди дурных поступков, и потому он тотчас стал бы нашим. И вот день за днем я внимательно следил за ним, но он не пропустил ни одного дня, вознося свое приветствие». Услышав эти речи, пораженный рыцарь пал к ногам человека Божия и попросил прощения, с той поры обратившись к лучшей жизни. Святой муж сказал демону: «Приказываю тебе, о демон, во имя Господа нашего Иисуса Христа, изыди, и навсегда покинь место сие, и более не смей вредить никому, кто призывает Преславную Родительницу Божию». Как только он отдал это приказание, демон бежал прочь и исчез, рыцарь же с почтением и благодарностью отпустил святого мужа на свободу.

LII. De Sancto Timotheo О святом Тимофее

Память святого Тимофея отмечают в Риме, поскольку, прибыв из Антиохии в Рим во времена Папы Мильтиада, он был принят пресвитером Сильвестром, позднее ставшим епископом Рима. Тимофею было поручено служение, которое страшилось тогда совершать даже сами понтифики. Сильвестр был рад оказать ему гостеприимство и, забыв о страхе, хвалил его жизнь и учение. Тимофей один год и три месяца проповедовал истину Христову. Он был схвачен язычниками за то, что обратил к вере множество людей, и удостоился мученичества. Его отдали во власть Тарквиния, префекта города Рима, который приговорил Тимофея к мучительным пыткам и заключил в темницу, ибо святой отказался принести жертвы идолам. Наконец, на третий день славный борец Божий был предан бичеванию и обезглавлен вместе с убийцами.

Ночью святой Сильвестр перенес его тело в свой дом и попросил, чтобы туда пришел святой епископ Мильтиад. Созвав всех священников и диаконов, Мильтиад пребывал в доме святого Сильвестра всю ночь, вознося молитвы и прославляя мученичество святого Тимофея. Некая преданная христианской вере жена по имени Феона испросила у Папы позволение похоронить святого Тимофея в саду близ гробницы Павла. Она приняла мощи святого и на свои средства воздвигла ему гробницу. Это было угодно всем христианам: ведь рядом с гробницей святого Павла находилась могила другого мученика, ученика апостола, носившего то же имя, что и Тимофей.

LIII. De Passione Domini

О Страстях Господних

Страсти Христовы были горьки из-за скорби, презренны в поругании, плодотворны из-за многой пользы.

Скорбь Страстей Христовых имеет пять причин. Во-первых, позорно было место, то есть Голгофа, где казнили злодеев. Позорна была казнь, ибо Господь был приговорен к постыдной смерти. Ведь на кресте казнили разбойников, и в те дни крест был знаком великого позора, теперь же он исполнен величайшей славы. Августин говорит: «Крест, который был казнью разбойников, ныне осеняет чело императоров. Если Бог воздал такую честь Своей казни, что же подаст Он Своему рабу?»²⁵⁸. Казнь была позорна из-за постыдного соседства – ведь Христос был приречен к преступникам, то есть разбойникам, которые прежде были преступниками. Но позднее один из них, по имени Дисмас, обратился к вере. В *Евангелии от Никодима* сказано, что он был распят по правую руку от Христа, другой же приговоренный, по имени Гесмас, – по левую руку. Одному Господь даровал Царство, другому – казнь. Амвросий пишет: «Творец милосердия, вися на кресте, разделил между всеми труды благочестия, завещав апостолам гонение, ученикам – мир, иудеям – тело, палачам – одеяние, Отцу – дух, Деве – защитника, разбойнику – рай, грешникам – ад, кающимся христианам – крест. Вот завет, который оставил Христос, распятый на кресте».

---

²⁵⁸ *Augustinus. Enarratio in Psalmum XXXVI, 2, 4 // PL Vol. 36. Col. 366.*

Во-вторых, казнь была скорбна, ибо она была несправедлива. Христос не совершил греха, и в речи Его не было обмана. Поскольку наказание было недостойным, оно было скорбным. Христу вменяли три несправедливых обвинения: что Он, де, запрещал платить подати, что называл Себя Царем и что объявил Себя Сыном Божиим. В Страстную пятницу от имени Спасителя мы даем три ответа на эти три обвинения: *Народ мой, что Я тебе сделал?*.. и проч., где Христос с укором вспоминает о трех благодеяниях, дарованных людям: об освобождении из Египта, предводительстве в пустыне и укоренении лозы в наилучшем месте. Христос как бы говорит: «Ты обвиняешь Меня в том, что Я не плачу подати, но тебе следовало бы благодарить Меня за освобождение от податей. Ты обвиняешь Меня, что Я назвал Себя Царем, тебе же следовало бы благодарить Меня за то, что Я царственно пас тебя в пустыне. Ты обвиняешь Меня, что Я назвал Себя Сыном Божиим, тебе же следовало бы благодарить Меня за то, что Я избрал тебя виноградником Моим и укоренил в наилучшем месте».

В-третьих, Страсти были скорбны, ибо Господь пострадал от друзей. Ведь было бы легче претерпеть страдание от людей, которые по какой-то причине стали Его врагами, или же от чужих, или незнакомцев, или от тех, кому Он каким-то образом принес вред. Но Христос претерпел страдания от друзей, то есть от тех, кому надлежало быть Его друзьями, и от близких, с кем Он был связан узами родства. О том сказано в псалмах: *Друзья мои и искренние отступили от язвы моей, и ближние мои стоят вдали* (Пс 38 (37), 12) и в *Книге Иова: Знающие меня чуждаются меня* (Иов 19, 13). То же и о тех, кому сделал много добра: *Много добрых дел показал Я вам* (Ин 10, 32). Бернард говорит: «О Благой Иисусе, как ласково обращался Ты с людьми, сколь велика и изобильна была к ним Твоя щедрость, сколь сурово и жестоко Ты пострадал за них: суровы речи, еще суровее удары, невыносимо суровы пытки».

В-четвертых, Страсти были скорбны из-за брэнности телесной, ибо во *Второй Книге Царств* о Давиде образно сказано: «И был он подобен мягчайшему червю древесному» (2 Цар 23, 8)²⁵⁹. Бернард говорит: «О иудеи, вы – камни, вы каменуете более хрупкий камень: от Него исходит звон милосердия и истекает масло любви»²⁶⁰. О том же Иероним: «Иисус был предан воинам на бичевание, и плети рассекли это Священнейшее тело и грудь, вместившую Господа»²⁶¹.

²⁵⁹ Это сравнение отсутствует в Синодальном переводе.

²⁶⁰ *Bernardus Claraevallensis. Sermo in Feria IV Hebdomadae Sanctae, 9 // PL Vol. 183, Col. 268A.*

²⁶¹ *Hieronymus. In Matthaeum, XXVII, 26 // PL Vol. 26. Col. 208A.*

В-пятых, Страсти были скорбны, ибо ощущались повсеместно, всеми членами тела и всеми чувствами. Боль была в глазах, ведь Господь плакал, о чем сказано в *Послании к Евреям* (*Евр 5, 7*). Бернарда говорит: «Он восходит на высоту, дабы Его услышали издалека, вопиет громче, дабы никто не оправдывался, что не слышал Его, прибавляет к крику слезы, чтобы Ему сострадали». До этого Господь дважды пролил слезы. Он рыдал при воскрешении Лазаря и оплакивал Иерусалим. Первые слезы были слезами любви, и потому все, кто видели Его плачущим, говорили: *Смотри, как Он любил его* (*Ин 11, 36*). Вторые слезы были слезами сострадания, третьи же слезы были слезами скорби.

Также страдал слух, ибо Он подвергался поношению и хуле. Христос обладал четырьмя исключительными достоинствами и слышал, как их подвергают поношению. Он обладал высшим благородством, поскольку по Своей Божественной природе был Сыном Всевышнего Царя, а по Своей земной природе – потомком царского рода: как Человек Он был Царь Царствующих и Господь Господствующих (*1 Тим 6, 15*). Христос обладал неизъяснимой истиной, ибо Он есть Путь, Истина и Жизнь, и потому говорит о Себе: *Слово Твое есть истина* (*Ин 17, 17*), ибо Сын есть речение, или Слово, Отца. Христос обладал непревзойденной властью: *Все через Него начало быть, и без Него ничего не начало быть* (*Ин 1, 3*). Он обладал исключительной благодатью, ибо *никто не благ, как только один Бог* (*Лк 18, 19*). Христос слышал, как все эти достоинства подвергались поношению и хуле. Во-первых, Его благородство: *Не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария?* (*Мф 13, 55*). Во-вторых, Его власть: *Он изгоняет бесов не иначе, как силою вельзевула, князя бесовского* (*Мф 12, 24*), а также: *Других спасал, а Себя Самого не может спасти* (*Мф 27, 42*). Они называли Его бессильным, хотя Он был столь могущественен, что остановил гонителей одним звуком Своего голоса. Ведь когда Он спросил: *Кого ищете?* и они ответили: *Иисуса Назорея*, Он сказал: *Это Я*, – и все тотчас пали наземь (*Ин 18, 4–5*). Августин говорит: «Один голос силою скрытой Божественности безо всякого оружия смутил, отразил, поверг толпу, вооруженную и кипящую гневом. Что же содеет Грядущий судить, если Он содеял подобное, готовясь принять суд? Что во власти Грядущего царствовать, если Он властен поступать так, шествуя к смерти?»²⁶². В-третьих, иудеи подвергали поношению истину, которой обладал Господь: *Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно* (*Ин 8, 13*). Они называли лжецом Того, Который Сам есть Путь, Истина и Жизнь. Эту Истину Пилат не удостоился узнать или услышать, ибо сам не судил согласно истине. Он начал судить по истине, но не остался в ней и потому был удостоен

---

²⁶² Augustinus. In Evangelium Iohannis, 112, 3 // CCL 36, 634.

вопросать об истине, но не удостоился о ней услышать. Августин приводит другую причину, почему Пилат не услышал ответа Христа²⁶³. Когда Пилат задал свой вопрос, он неожиданно вспомнил об иудейском обычае, согласно которому в день Пасхи принято отпускать одного из осужденных, и потому тотчас вышел, не дожидаясь ответа. На третью причину указал Златоуст²⁶⁴. Пилат знал, что столь сложный вопрос потребует долгого времени и многих разбирательств: он поспешил освободить Христа и потому тотчас вышел. Также в *Евангелии от Никодима* говорится следующее. Когда Пилат спросил Иисуса: *Что есть Истина?* (*Ин 18, 38*), Иисус ответил: «Истина с небес». Пилат спросил: «А на земле нет истины?» Иисус сказал ему: «Как может на земле быть истина, если о ней судят те, кто обладает властью на земле?». Также иудеи осуждали Его благость и говорили, что Он грешит в сердце: *Во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь?* (*Ин 9, 34*). *Мы знаем, что Человек тот грешник* (*Ин 9, 24*). Они говорили, что Он совращает людей Своими речами: *Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи* (*Лк 23, 5*), и, более того, Он нарушает Закон: *Не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы* (*Ин 9, 16*).

В-третьих, страдало обоняние, поскольку на Голгофе Господь чувствовал великое зловоние, ведь там лежали зловонные тела мертвецов. В *Схоластической истории* говорится, что *Голгофа* означает «голый череп»²⁶⁵. Поскольку на той горе отрубали головы осужденным и там во множестве были разбросаны их черепа, она была названа *Лобным местом*, или *Голгофой*.

В-четвертых, страдал вкус, ибо, когда Иисус воскликнул: *Жажду!* (*Ин 19, 28*), Ему дали уксус, смешанный с миррой и желчью, чтобы от уксуса Он быстрее умер и быстрее освободил стражников от необходимости Его охранять. Считается, что люди, распятые на кресте, умирают быстрее, если выпьют уксус: обоняние притуплялось миррой, а вкус – желчью. Августин говорит: «Вместо вина Чистота насыщается уксусом, Сладость упивается желчью, Невинность сообщается виновному, Жизнь умирает за мертвого»²⁶⁶.

В-пятых, страдало осязание, ибо ни одна часть тела, от ступней ног до макушки головы, не была здрава. О том, сколь тяжело страдали все

---

²⁶³ Augustinus. In Evangelium Iohannis, 115, 5 // CCL 36, 646.

²⁶⁴ Iohannes Chrysostomus. In Evangelium Iohannis, 84// PG Vol. 59. Col. 455.

²⁶⁵ Petrus Comestor. Historia Scholastica. Historia Evangelica, 170 // PL Vol. 198. Col. 629.

²⁶⁶ Ps.-Augustinus. Sermo CXIII, 2 // PL Vol. 39. Col. 2042.

Его чувства, говорит Бернард: «Голова, грозная для ангельских духов, исколота шипами терний, лик, прекрасный паче сынов человеческих, опозорен плевками иудеев; глаза лучезарнее солнца затмились смертью, уши, внимавшие пению ангелов, слушают брань грешников, уста, учившие ангелов, напоены желчью и уксусом; стопы, подножию которых поклонялись, ибо они святы, гвоздем прибиты ко кресту; руки, что сотворили небеса, распростерты на кресте и пробиты гвоздями, тело иссечено плетью, бок пронзен копьем. Чего же боле? В Нем не осталось здоровым ничего кроме языка, чтобы вознести молитву за грешников и препоручить Матерь ученику».

Во-вторых, Его Страсти были презренны в поругании, ведь Он был поруган четырежды. В первый раз – в доме Анны, где Он принял плевки, и заушение, и повязку на глаза. Бернард говорит: «О Благой Иисусе, Твой желанный лик, который жаждут лицезреть ангелы, осквернили плевками, били ладонями, закрыв для поругания повязкой, и не щадили горьких ран»²⁶⁷.

Второй раз Господь был поруган в доме Ирода, который счел Его слабоумным и безумцем, поскольку не мог добиться от Него никакого ответа, и в насмешку облачил Его в белые одежды. Бернард говорит: «Ты человек и носишь венки из цветов, Я же – Бог и увенчан терновым венцом. У тебя на руках перчатки, у Меня – пронзившие руки гвозди. Ты плясешь в белых одеждах, и Я ради тебя в насмешку облачен Иродом в белые одежды. В пляске Ты ударяешь ногами об пол, Мои же ноги пострадали. В хороводе Ты разводишь руки наподобие креста, и Я в поругание простер их на кресте. Я страдал на кресте, ты веселишься, представляя крест. Твои бок и грудь обнажены в знак пустой славы, Мой бок пронзен за тебя. Так вернись же ко Мне, и Я приму тебя!».

Господь во время Своих Страстей молчал перед Иродом, Пилатом и иудеями по трем причинам. Первая причина: они не были достойны слышать Его ответ. Вторая причина: Ева согрешила через суесловие, и потому Христос пожелал искупить грех через безмолвие. Третья причина: все, что ни говорил Господь, они извращали и перетолковывали.

В третий раз Иисус был осмеян в доме у Пилата, где воины одели Его в багряницу, дали в руки трость, возложили Ему на голову терновый венец и, преклонив колена, говорили: *Радуйся, Царь Иудейский!* (Ин 19, 3). Считают, что венец был сплетен из дрока, шипы которого остры и нано-

---

²⁶⁷ *Bernardus Claraevallensis. Lamentatio in Passiones Domini, 3 // PL Vol. 184. Col. 770f.*
Bernardus Claraevallensis. Sermo de Vita et Passione Domini, 8 // PL Vol. 184. Col. 959.

сят глубокие уколы, и потому из-под возложенного на голову тернового венца сочилась кровь. Бернард говорит: «Та Божественная глава вплоть до самого мозга была пронзена множеством частых шипов». Существуют три мнения о душе, о том, где находится ее главное местопребывание. Возможно, душа заключена в сердце: *Из сердца исходят злые помыслы* (Мф 15, 19), или же в крови, как сказано в *Книге Левит: Душа тела в крови* (Лев 17, 11), или в голове, ведь, согласно Иоанну, *Господь, преклонив главу, предал дух* (Ин 19, 30). Возможно, иудеям было известно это тройное мнение, поскольку, чтобы исторгнуть Его душу из тела, они стремились отыскать ее в голове, когда вонзали шипы вплоть до самого мозга, в крови, когда отворили Его вены на руках и ногах, и в сердце, когда пронзили Его бок.

В память об этих трех поруганиях в Страстную пятницу мы трижды преклоняем колена перед выносом креста, говоря: *Свят Господь!* – как бы трижды славя Того, Кто трижды был поруган за нас.

Четвертый раз Господь был поруган на кресте: *Первосвященники с книжниками, и старейшинами, и фарисеями, насмехаясь, говорили: Других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него* (Мф 27, 41–42). Бернард комментирует это место: «Между тем Он проявлял великое терпение, выказывал смирение, был полон послушания, излучал любовь. В память об этих добродетелях четыре конца креста украшают драгоценными камнями: вверху сияет любовь, справа – послушание, слева – терпение, в основании же креста – смирение, корень всех добродетелей»²⁶⁸. Все, что претерпел Христос, Бернард кратко перечисляет, говоря: «Пока живу, буду помнить труды, которые Господь претерпел, проповедуя: усталость в путешествии, бодрствование в молитвах, искушение в посте, слезы сострадания, козни среди бесед и, наконец, поношение, плевки, пощечины, глумление, гвозди, брань»²⁶⁹.

В третьих, Страсти Христовы принесли многообразные плоды. Их польза тройка: искупление грешников, стяжание благодати и явление Славы. Это отмечается на прибитой ко Кресту табличке: *Иисус* – о первом благе, *Назарянин* – о втором, *Царь Иудейский* – о третьем, ибо на небесах мы все пребудем царями. О пользе Страстей говорит Августин: «Христос уничтожил вину настоящую, прошедшую и будущую:

²⁶⁸ Bernardus Claraevallensis. Sermo in Die Sancto Paschae, I, 3 // PL Vol. 183. Col. 275D.

²⁶⁹ Bernardus Claraevallensis. Sermo in Feria IV Hebdomadae Sanctae, 11 // PL Vol. 183. Col. 269A.

Он унес прошедшие грехи, искупив их, настоящие – отвратив от них людей, будущие – сообщив грядущую благодать, дабы избежать греха»²⁷⁰. Отом же у Августина: «Так будем изумляться, благодарить, любить, хвалить, поклоняться – ибо через смерть нашего Икупителя мы призваны от тьмы к свету, от смерти – к жизни, от порока – к беспорочности, от изгнания – к Отечеству, от плача – к радости»²⁷¹.

Способ нашего искупления был плодотворен по четырем причинам. Он более всего способствовал умиротворению Бога, лучше всего подходил для исцеления болезни, был наиболее действенным для привлечения рода человеческого и наиболее разумным для победы над его врагом.

Во-первых, он наилучшим образом способствовал умиротворению Бога и примирению с Ним, поскольку, как указывает Ансельм в книге *Почему Бог стал Человеком*: «Для человека нет ничего более мучительного и трудного, чем, славя Бога, принять смерть добровольно, а не по долгу, и самое большее, что может отдать Ему человек – это предать себя на смерть во славу Его»²⁷². О том сказано в *Послании к Эфессянам*: *Предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное (Еф 5, 2)*. Насколько эта жертва была угодна Богу и примирила нас с Ним, Августин говорит в книге *О Троице*: «Что может приниматься столь милостиво, как не плоть нашей жертвы, принесенная как Тело нашего Первосвященника? О любой жертве можно задать четыре вопроса: кому она приносится, что приносится, за кого она приносится и кто ее приносит. И потому, примиряя нас с Богом через жертву, Господь, единственный посредник между обеими сторонами, пребывал с Тем, Кому приносил жертву; соединил с Собой тех, за кого приносил жертву; был Тем, Кто приносил жертву, и самой жертвой»²⁷³.

Августин также указывает на то, как через Христа мы примирились с Богом. Христос есть Священнослужитель и Жертва, Бог и Храм: Священнослужитель, через Которого мы примирились с Богом; Жертва, благодаря которой мы примирились с Ним; Бог, с Которым мы примирились; Храм, в котором мы примирились с Богом. И потому от имени Христа Августин порицает тех, кто не ценит это примирение с Богом: «Ты был врагом Отцу Моему, но через Меня Он примирился с тобой; ты был далеко, но Я пришел, чтобы искупить тебя; ты блуждал среди гор

---

²⁷⁰ Petrus Lombardus. Collectanea in Epistolam Pauli, Rom. 6, 6 // PL Vol. 191. Col. 1405.

²⁷¹ Ps.-Augustinus. Sermo CCVIII, 7 // PL Vol. 39. Col. 2132.

²⁷² Anselmus Cantuariensis. Cur Deus Homo, II, 11 // PL Vol. 158. Col. 412A.

²⁷³ Augustinus. De Trinitate, IV, 14 // CCL 50, 186f.

и лесов, Я взыскал тебя и нашел меж камней и дерев. Дабы волки и хищные звери тотчас не растерзали тебя своими зубами, Я поднял тебя, унес на Своих плечах и вновь передал тебя Отцу Моему. Я страдал, исходя потом, на главу Свою возложил венец из терний, Я пробил гвоздями Свои длани, пронзил копьем Свой бок: не могу выразить, сколькими несправедливыми обидами и жестокими пытками Я был истерзан. Я пролил Свою кровь, положил Свою душу, чтобы соединиться с тобою – ты же отделился от Меня!»²⁷⁴.

Во-вторых, способ искупления более всего подходил для лечения болезни в отношении времени, места и того, как совершилось исцеление.

Во-первых, в отношении времени. Поскольку Адам был сотворен и согрешил в месяце марте, в шестой день²⁷⁵ и в шестом часу дня, то и Христос пожелал принять страдания в марте. Он пострадал в тот день, когда была принесена Благая Весть о Его рождении, также в шестой день и в шестом часу.

Во-вторых, в отношении места. Место Страстей Господних рассматривается в трех смыслах, как место общее, особое и единственное. Общим местом была Земля Обетованная, особым – гора Голофа, единственным – Крест. В Земле Обетованной некогда был сотворен человек, ибо, как считают, он был сотворен неподалеку от Дамаска в землях дамасских. В особом месте первый человек был погребен, ибо считают, что там, где был распят Христос, некогда был погребен Адам. Но, возможно, эти сведения недостоверны, поскольку, согласно Иерониму²⁷⁶, Адам был погребен на горе Хеврон, на что ясно указывает Иисус Навин. В единственном месте человек был соблазнен. Однако Адам соблазнен не от того древа, на котором был распят Иисус. Говорят, что подобно тому, как Адам соблазнен от древа, также и Иисус пострадал на древе. Тем не менее в одной греческой *Истории* сказано, что это было одно и то же древо.

В-третьих, в отношении способа исцеления, который был основан на лечении подобного подобным и противоположного противоположным. Он был основан на лечении подобным, поскольку, как говорит Августин в книге *О Христианской науке*, человек, соблазненный женою и рожденный женою, освободил, смертный, смертных, смертью – мертвых²⁷⁷. Амвросий говорит: «От девственной земли – Адам, от девы –

---

²⁷⁴ Ps.-Augustinus. Tractatus adversus quinque haereses, VI, 8 // PL Vol. 42. Col. 1109f.

²⁷⁵ Т.е. в пятницу

²⁷⁶ Hieronymus. In Matthaeum, IV, 27, 33 // PL Vol. 26. Col. 209.

²⁷⁷ Augustinus. De Doctrina Christiana, I, 13 // CCL 32, 14.

Христос. Адам – по образу Божию, Иисус – образ Божий; от жены – неразумие, от жены – мудрость; наг Адам – наг Христос; смерть – через древо, жизнь – через Крест; в пустыне – Адам, в пустыне – Христос»²⁷⁸. Способ исцеления был также основан на лечении противоположным, ведь, согласно Григорию, первый человек согрешил из гордыни, непослушания и чревоугодия²⁷⁹. Человек желал уподобиться Богу через высоту знания, преступить границу заповеди Божией и вкушать сладость плода. И поскольку можно исцелиться через противоположное, был избран наиболее подходящий способ оправдания – через смирение, исполнение Божественной воли и страдание. О трех способах: *Смирил Себя, быв послушным даже до смерти...* (Флп 2, 8). О первом: *смирил Себя, о втором: быв послушным, о третьем: даже до смерти.*

В-третьих, способ искупления был наиболее действенным для привлечения рода человеческого. Ведь Он не мог привлечь человеческий род к любви и вере иначе, как только посредством свободной воли. О том, как Господь привлек нас к любви, говорит Бернард: «Более всего, Благой Иисусе, побуждает к любви та чаша, что испил Ты – дело нашего искупления. Оно кротко призывает к Тебе всю нашу любовь: ласково привлекает, справедливо взыскивает, быстро связывает, надежно укрепляет. Ведь когда Ты истощил Себя и совлекся свойственного Тебе сияния, там заблестало благочестие, там излилась любовь, там благодать озарила все»²⁸⁰. О том, как Господь привлек нас к вере, сказано в *Послании к Римлянам: Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?* (Рим 8, 32). О том же говорит Бернард: «Кто не охвачен надеждой обрести веру, взирая на Тело Его, распятое на кресте? Ведь глава Его склонена для лобзания, руки простерты для объятия, плани пронзены для щедрых дарений, бок отворен для любви, ноги прибиты ко кресту, чтобы пребывать с нами, Тело распростерто, чтобы всецело отдать нам Себя».

В-четвертых, способ искупления был наиболее разумным для победы над врагом рода человеческого. Потому сказано: *Разумом своим гражает его дерзость* (Иов 26, 12), и далее: *Можешь ли ты удою вытащить левиафана?* (Иов 40, 20). Ведь Христос скрыл удилище своей Божественной природы под приманкой своей Человечности, а диавол, желая уловить приманку плоти, был пойман удилищем Божества. Августин пишет

²⁷⁸ Ambrosius. In Lucam, IV, 7 // CCL 14, 108. Augustinus. Sermo CXXV in Natali Domini // PL Vol. 39. Col. 1993–1994.

²⁷⁹ Gregorius Magnus. In Evangelium, I, 16, 2 // PL Vol. 76. Col. 1136.

²⁸⁰ Bernardus Claraevallensis. Sermones in Cantica Canticorum, XX, 2 // PL Vol. 183. Col. 867C.

об этом премудром уловлении: «Пришел Искупитель – и побежден искупитель; но что же содеял Искупитель с пленителем нашим? Он выставил мышеловку – Крест Свой, поместил в нее приманку – кровь Свою»²⁸¹. Ведь Он пожелал пролить кровь, но не кровь должника, и потому отошел от должников: подобный долг апостол называет рукописанием, которое Христос взял на Себя и пригвоздил ко Кресту. Об этой расписке говорит Августин: «Ева взяла грех взаймы у диавола, написала расписку, представила поручителя, а потомство должно было платить проценты». Она заняла у диавола грех, когда вопреки заповеди Божией согласилась исполнить дурной приказ, или предложение диавола. Ева написала рукописание, когда протянула руку к запретному плоду, представила поручителя, когда вынудила Адама разделить с ней грех, и таким образом возложила проценты на потомков. Бернард, говоря от лица Христа, осуждает тех, кто умаляет значение искупления, освободившего нас от власти врага: «О народ Мой, – говорит Господь, – что Я мог сделать для тебя и не сделал? Почему ты предпочитаешь служить врагу, а не мне? Он не создал и не питал вас. Но если неблагодарным мало этого – не он, а Я искупил вас. Какой ценой? Не золотом или серебром, подверженным порче, не солнцем и луною, не кем-либо из ангелов: Я искупил вас собственной кровью. И потому, если нельзя побудить вас вернуть долг, оставим это, и служите мне хотя бы за один денарий»²⁸².

Поскольку Христа предали на смерть: Иуда – из жадности, иудеи – из ненависти, Пилат – из страха, следует рассказать о наказании, ниспосланном им от Бога за содеянный грех. О наказании и происхождении Иуды говорится в легенде о святом Матфии. О наказании и гибели иудеев – в легенде о святом Иакове Младшем. О наказании и происхождении Пилата рассказано в одном апокрифе.

История Пилата

Некогда жил царь Тир. Он познал деву по имени Пила, дочь мельника, чье имя было Ат, и она родила от него сына. Пила нарекла новорожденного мальчика Пилатом, составив единое имя из своего имени и имени отца. Когда Пилату исполнилось три года, Пила отослала его к царю. Тир же имел от царицы, своей супруги, законного сына, ровесника Пилата.

---

²⁸¹ *Augustinus. Sermo CXXX, 2 // PL Vol. 38. Col. 726.*

²⁸² *Gaufridus Claraevallensis. Declamationes de Colloquio Simonis cum Iesu ex St. Bernardis sermonibus collectae, 52 // PL Vol. 184. Col.464f.*

Оба мальчика подросли и стали часто состязаться в борьбе, кулачном бою и метании из пращи. Законный сын царя, более благородный по происхождению, оказывался сильнее и выходил победителем из всех состязаний. Поэтому Пилат, охваченный черной завистью и побуждаемый желчной злобой, тайно убил брата. Услышав о том, царь сильно опечалился. Он созвал совет и спросил, как должно поступить ему с порочным сыном-братоубийцей. Все единодушно приговорили Пилата к смерти. Однако, успокоившись, царь не захотел умножать одно несправедливое деяние другим. Он отослал сына как заложника вместо дани, которую ежегодно платил римлянам. Царь равно хотел остаться неповинным в убийстве сына и освободиться от уплаты дани.

В то время в Риме жил сын короля франков, которого отец также отослал в Рим как заложника. Пилат свел с ним дружбу, но затем, увидев, что юноша много лучше его нравом и делами, убил его, побуждаемый стрелом зависти. Узнав о причине содеянного преступления, римляне сказали: «Если мы сохраним жизнь человеку, убившему брата и перерезавшему горло заложнику, он будет весьма полезен государству. Жестокий сам, он наложит ярмо на еще более жестоких врагов». Итак, они решили: «Хотя виновный заслуживает смерти, поставим его судьей на Понтийском острове. Пусть он правит племенами, не терпящими над собой никакого судьи. Возможно, его жестокость сумеет укротить их порочность. Если же он не сумеет смирить их, пусть пострадает, как того заслуживает». Посланный к диким племенам, Пилат не мог не знать о гибели своих предшественников, о людях, к которым его послали, и о том, что жизнь его висит на волоске. Обдумав все и желая сохранить себе жизнь, Пилат угрозами и обещаниями, наказаниями и подкупом подчинил своей власти племена, не признававшие законов. Одержав победу над дикими племенами, Пилат принял имя *Понтий* по названию острова, где они обитали.

Услышав о поступках этого человека, Ирод, коварный сам, порадовался коварству Пилата. Ирод послал к нему вестников с дарами и пригласил к себе. Он поставил Пилата своим наместником и передал ему власть над Иудеей и Иерусалимом. Пилат же собрал несметное количество денег и без ведома Ирода отправился в Рим. Там он вручил несчетные богатства императору Тиберию, испросив себе в дар те земли, которые Ирод передал ему в управление. По этой причине Пилат и Ирод оставались врагами вплоть до времени Страстей Господних, когда Пилат, чтобы помириться с Иродом, отослал к нему Христа. Другая причина их вражды указана в *Схоластической истории*. Некий человек объявил себя сыном Божиим. Соблазнив многих из Галилеи, он привел людей на гору Гаризим, где обе-

щал взойти на небеса. Пилат явился туда и убил всех, опасаясь, как бы тот человек не соблазнил также и иудеев. После этого Ирод и Пилат стали врагами, поскольку Ирод управлял Галилеей. Обе эти причины могут быть справедливы.

Предав Господа на распятие иудеям, Пилат побоялся оскорбить кесаря Тиберия пролитием невинной крови. Чтобы оправдаться в содеянном, Пилат отправил к императору одного из своих приближенных. В то время Тиберий жестоко страдал от болезни. Ему рассказали, что в Иерусалиме живет некий лекарь, который одним лишь словом исцеляет любую болезнь: ведь никто не знал, что Пилат и иудеи уже убили Христа. Император тайно приказал Волузиану: «Отправляйся за море и попроси Пилата прислать ко мне этого лекаря, который вернет мне прежнее здоровье». Прибыв к Пилату, Волузиан изложил поручение императора. Пилат пришел в ужас и попросил дать ему двухнедельную отсрочку.

Тем временем Волузиан спросил некую достойную женщину по имени Вероника, которая была знакома с Иисусом, где можно найти Иисуса Христа. Вероника ответила: «Увы, Он был Господь мой и Бог мой! Но Пилат из зависти приказал выдать Его и распять». Волузиан воскликнул в глубоком горе: «Я сожалею, ибо теперь не могу исполнить того, что приказал мой господин!». Вероника сказала: «Когда Господь мой уходил проповедовать, я тяжело страдала, что не могу быть рядом с Ним. Я захотела иметь у себя Его образ, написанный на холсте, чтобы созерцание лица Господня приносило мне утешение, пока я была лишена Его присутствия. Когда я несла холст художнику, чтобы тот написал образ, по дороге я встретила Господа. Он спросил, куда я направляюсь. Когда я открыла причину, по которой вышла из дома, Господь попросил дать Ему полотно и Сам запечатлел на нем образ Своего досточтимого лица. Твой господин немедленно обретет здоровье, если будет благочестиво созерцать образ, на котором запечатлен лик Христа». Волузиан спросил: «Возможно ли оценить тот образ в злате или серебре?». Вероника ответила: «Нет, оценить его можно только силою благоговейного чувства. И потому я отправлюсь с тобой к кесарю. Но я заберу образ и вернусь обратно, после того как император его увидит».

Волузиан прибыл с Вероникой в Рим и сказал императору Тиберию: «Пилат и иудеи несправедливо предали смерти Иисуса, Которого ты так долго ожида^л: из зависти они пригвоздили Его ко крестному дереву. Однако вместе со мной приехала одна почтенная жена и привезла образ Иисусов. Если ты благоговейно помотришь на него, тотчас получишь исцеление»; Кесарь приказал расстелить на дороге пурпурную ткань и принести к нему

образ. Как только Тиберий взглянул на образ, к нему вернулось прежнее здоровье.

Понтий Пилат был схвачен и препровожден в Рим. Услышав, что прибыл Пилат, кесарь страшно разгневался и велел привести его во дворец. Пилат же принес с собой несшитую тунику, принадлежавшую Господу. Облечившись в нее, Пилат предстал перед императором. Как только Тиберий увидел его, он отрешился от гнева и поднялся навстречу гостю, не в силах говорить с ним сурово. Император, казавшийся столь грозным и гневным в отсутствие Пилата, увидев его, неожиданно стал кротким и ласковым. Но отпустив Пилата, император снова впал в ярость. Тиберий корял себя, что не сумел излить гнев, кипевший в груди, и тотчас приказал вернуть Пилата, клянясь и утверждая, что Пилат – сын смерти, коему не следует жить на земле. Но увидев Пилата, император снова стал приятливым и забыл о ярости, бушевавшей в душе. Все были потрясены. Сам Тиберий дивился, что негодует на Пилата, когда его нет рядом, но не может бранить его, когда тот стоит перед ним. Но вот, по Божественному промыслу или по совету одного из христиан, Тиберий приказал снять с Пилата тунику, и прежний гнев тотчас вспыхнул в его душе. Император сильно изумился, но ему объяснили, что туника принадлежала Господу Иисусу.

Тиберий приказал заключить Пилата в тюрьму, пока совет мудрецов не решит, как поступить с ним дальше. Был вынесен приговор, согласно которому Пилата осуждали на позорнейшую смерть. Пилат услышал об этом и заколол себя ножом: столь жалкой смертью завершил он свою жизнь. Узнав о смерти Пилата, кесарь сказал: «Воистину, позорнейшей смертью умирает тот, кого не пощадила собственная рука». К телу Пилата привязали огромный жернов и сбросили тело в Тибр. Зловредные и мерзкие духи обрадовались зловредному и мерзкому телу. Демоны схватили его и стали то подбрасывать в воздух, то снова погружать в воду, отчего разразилась ужасная буря, в небе засверкали молнии, загредел гром и выпал град. Тогда римляне выловили тело Пилата из Тибра и в знак поношения отправили во Вьенну, где утопили в Роне. Название же *Вьенна* происходит от *via Gehennae* – *дорога в Геенну*, поскольку в те времена там находилось проклятое место. Также город называют Биенна, ибо считают, что он был построен за два года (*biennio*). Но и в этом месте духи не захотели принять тело и бесновались точно так же. Люди не смогли вынести бесчинства демонов. Удалив от себя сосуд проклятия, они переправили тело Пилата на земли Лозанны, чтобы там предать его погребению. Жители Лозанны, мучимые все тем же буйством нечестивых демонов, вынесли тело из города и сбросили в пропасть, окруженную горами. Говорят, что и по сей день в той пропасти бурлит поток, когда демоны творят свои козни. Эта

история изложена в упомянутом апокрифе, но следует ли ее пересказывать, пусть решает сам читатель.

Необходимо заметить: в *Схоластической истории* говорится, что Пилат был обвинен иудеями перед Тиберием в жестоком убийстве невинных младенцев, а также в том, что, несмотря на протесты иудеев, Пилат поставил в храме статуи языческих богов²⁸³. Кроме того, иудеи рассказали, что Пилат потратил на себя деньги, которые иудеи приносили в дар римлянам, и провел к своему дому акведук. За эти проступки он был отправлен в изгнание в Лион, откуда Пилат был родом и где оставался жить порицаемый соотечественниками.

Если эта история правдива, можно предположить, что сначала по указу императора Пилат был сослан в Лион и отправился в изгнание еще до возвращения Волузиана в Рим. Но позднее, узнав, что Пилат убил Христа, Тиберий приказал вернуть Пилата из изгнания и доставить в Рим. Евсевий и Беда в своих *Хрониках* ничего не говорят о том, что Пилат был сослан, но упоминают, что он перенес многие несчастья и убил себя своей рукой.

---

²⁸³ *Petrus Comestor. Historia Scholastica. Historia Evangelica, 28. Actus Apostolorum* 53 // Pl Vol. 198. Col. 1551, 1680.

ОТ ПАСХИ

ДО ОКТАВЫ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

О праздниках, приходящихся на время примирения

Мы уже рассказали о праздниках, приходящихся на время отпадения, которое началось с Адама и продолжалось до Моисея. В церковном календаре этому времени соответствует период от Семидесятницы до Пасхи. Далее следует рассказ о праздниках, выпадающих на время примирения. Этому времени соответствует период церковного календаря от Пасхи до октавы Пятидесятницы.

LIV. De Resurrectione Domini

О Воскресении Господнем

Воскресение Господне произошло на третий день после Его Страстей. Говоря о Воскресении Господнем, следует рассмотреть семь вопросов. Во-первых, каким образом Господь пребывал во гробе три дня и три ночи и воскрес на третий день. Во-вторых, почему Он воскрес не тотчас после смерти, но ожидал Воскресения три дня. В-третьих, каким образом Он воскрес. В-четвертых, почему Господь ускорил Свое Воскресение, а не отложил его до всеобщего воскресения мертвых. В-пятых, почему Господь воскрес. В-шестых, сколько раз Он являлся после Воскресения. В-седьмых, как Господь вывел из Лимба святых Отцов, которые там пребывали, и что Он делал в Лимбе.

О первом вопросе должно сказать следующее. Августин пишет: «Утверждение, что Христос пребывал во гробе три дня и три ночи, является синекдохой: конец первого дня принимается за целый день, второй день берется во всей своей полноте, а первая половина третьего дня считается за полный день. Так складываются эти три

дня, и каждому из них предшествует ночь»²⁸⁴. Беда говорит, что именно в то время порядок счета дней и ночей изменился²⁸⁵. Прежде считалось, что ночь следовала за днем, но после Страстей Христовых этот порядок изменился, так что ночь предшествует дню, а день следует за ночью. Такой порядок соответствует таинству, ибо вначале человек от дня благодати впал в ночь греха, но после Страстей Христовых и Воскресения человек из ночи греха вернулся в день благодати.

О втором вопросе – почему Христос воскрес на третий день – необходимо знать, что Христу подобало воскреснуть не сразу после смерти, но ожидать третьего дня. Тому есть пять причин. Во-первых, потому что свет Его смерти исцелил нашу двойную смерть. Господь пребывал во гробе один полный день и две ночи, поскольку под днем понимается свет Его смерти, а под двумя ночами – наша двойная смерть. На эту причину указывает Глосса на 24-ю главу *Евангелия от Луки*: «Надлежало пострадать Христу и воскреснуть на третий день». Во-вторых, Христос воскрес на третий день ради доказательства. Ведь как всякое слово подтверждается двумя или тремя свидетелями, так и человек доказывает всякое деяние за три дня. Поэтому, чтобы с очевидностью доказать Свою смерть, Господь пожелал пребывать во гробе три дня. В-третьих, Он воскрес на третий день, чтобы явить Свою власть. Ведь если бы Господь воскрес немедленно, Он не явил бы своей власти полагать душу Свою, равно как и власти воскресать. На эту причину указывает Глосса на *Первое послание к Коринфянам*: *Что Христос умер за грехи наши...* и проч. (1 Кор 15, 3): «Апостол прежде говорит о смерти, чтобы, как была очевидна истинная смерть, так стало явным истинное Воскресение». В-четвертых, Христос воскрес на третий день, дабы указать на все, что Он восстановил. Это причину приводит Петр Равеннский, говоря: «Он пожелал пребывать во гробе три дня, дабы восстановить то, что на небе, исцелить то, что на земле, искупить то, что в аду»²⁸⁶. В-пятых, Господь воскрес на третий день, чтобы явить три состояния праведных. На эту причину указывает Григорий в *Толковании на Книгу Иезекииля*: «Христос пострадал в пятницу, в субботу почил во гробе и в воскресенье воскрес из мертвых. Наша нынешняя жизнь – это пятница, ибо мы терзаемы горестями и скорбями. В субботу мы как бы пребываем во гробе, ибо наши души находят покой. В воскресенье, на восьмой день от сотворения мира, мы вместе с телом воскресаем из мертвых, а наши тела и души

²⁸⁴ *Augustinus. De Doctrina Christiana*, 3, 50 // CCL 32, 110. Синекдоха – риторическая фигура, обозначение целого через его часть или же, наоборот, части через целое.

²⁸⁵ *Beda Venerabilis. De temporum ratione*, 5 // PL Vol. 90. Col. 314–316.

²⁸⁶ *Petrus Chrysologus. Sermo LVII In Simbolum Apostolorum* // PL Vol. 52. Col. 359C.

ликуют во славе. Итак, в пятницу нас ожидает страдание, в субботу – покой, а в воскресенье – слава»²⁸⁷. Так у Григория.

О третьем вопросе, то есть каким образом воскрес Христос, следует знать, что, во-первых, Он воскрес в силе, ибо сделал это собственной властью, согласно сказанному: *Я отдаю жизнь Мую, чтобы опять принять ее... Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее (Ин 10, 17–18). Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его (Ин 2, 19).*

Во-вторых, Он воскрес в блаженстве, ибо низложил всякую скорбь. Ведь Он говорит: *По воскресении же Моем предварю вас в Галилею (Мф 26, 32). Галилея* переводится как *переход*. Поэтому, воскреснув, Христос прежде всего направился в Галилею, ибо перешел от страдания к славе и от тлена – к бессмертию. Папа Аев говорит: «После Страстей Христовых пали оковы смерти, немощь обратилась в силу, смертность – в бессмертие, уничтожение – во славу»²⁸⁸.

В-третьих, Он воскрес с пользой, ибо взял добычу. Как сказал Иеремия: *Выходит лев из чащи своей, и выступает истребитель народов (Иер 4, 7)*. Также Иоанн говорит: *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе (Ин 12, 32)*, то есть когда Я буду вознесен от земли и душа Моя покинет Лимб, а тело – гроб, Я всех привлеку к Себе.

В-четвертых, Он воскрес чудесно, ибо гроб был затворенным. Ведь подобно тому, как Он вышел из затворенного чрева матери и вошел к ученикам сквозь запертые двери, Господь смог выйти из запечатанного гроба. В *Схоластической истории* рассказано, как в 1111 год от Воплощения Господня монах обители святого Лаврентия, что за стенами Города, остановился в изумлении, ибо крепко затянутый не нем пояс упал, оставшись не развязанным. Тотчас в небе раздался глас: «Так смог Христос выйти из затворенного гроба»²⁸⁹.

В-пятых, Он воскрес истинно, в теле истинном и собственном. Господь доказал истинность Своего Воскресения шестью способами. Во-первых, через ангела, который не лжет, во-вторых, частыми явлениями. Этим Он дважды доказал, что воистину воскрес. В-третьих, через вкушение пищи: так Он доказал, что воскрес без помощи колдовства. В-четвертых, через прикосновение: этим Он доказал, что воскрес в Своем соб-

---

²⁸⁷ *Gregorius Magnus. In Ezechielem, II, 4, 2 // PL Vol. 76. Col. 973C.*

²⁸⁸ *Leo I Magnus. Sermo LXXIV De Ascensione Domini II, 1 // PL Vol. 54. Col. 397B.*

²⁸⁹ *Petrus Comestor. Historia Scholastica. Historia Evangelica, 184 // PL Vol. 198. Col. 1636.*

ственном теле. В-пятых, показав Свои раны. Так Он доказал, что воскрес в том же теле, в котором умер.

В-шестых, войдя в дом через запертые двери: этим Он доказал, что воскрес во славе. Ведь во всем этом сомневались его ученики.

В-седьмых, Христос воскрес навеки, ибо Он никогда не умрет: *Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает (Рим 6, 9)*. Дионисий в письме к Демофилу говорит, что после Своего Воскресения Христос сказал некоему святому мужу по имени Карп: «Я готов снова страдать ради спасения людей». Из этих слов ясно, что, будь это возможно, Господь желал бы снова умереть за род человеческий. В этом письме Дионисий приводит рассказ Карпа, мужа удивительной святости. Однажды некий неверный совратил верного христианина с пути истинного. Карп воспринял это столь тяжело, что занемог. Карп был настолько свят, что всякий раз во время молитвы его посещало видение свыше. Хотя он должен был молиться за обращение обоих грешников, он непрестанно просил Бога безжалостно прервать огнем их жизни. И вот в полночь, когда Карп бодрствовал и молился, его дом разделился надвое. Под ним открылась огромная печь. Взглянув вверх, Карп узрел разверзшиеся небеса и Христа, окруженного сонмом ангелов. Затем он увидел тех мужей, которые, дрожа, стояли перед печью. Выползающие из-под печи змеи жалили их и, обвивая, увлекали в печь. Туда же толкали их окружавшие люди. Зрелище этой кары настолько обрадовало Карпа, что он, забыв об отверстых небесах, обратил свой взор лишь к свершавшейся казни. С трудом возведя очи к небу, он увидел прежнее видение. Но вот Иисус, сжалившись над теми грешниками, поднялся с небесного престола, спустился с ангельским сонмом и, простерев руку, спас несчастных. Затем, повернувшись к Карпу, Господь сказал: «Наносите мне новые раны – Я готов снова страдать ради спасения людей. Вот что желанно Мне, а не людские грехи»²⁹⁰. Ради этих слов мы и помещаем здесь рассказ Дионисия.

Четвертый вопрос: почему Господь не пожелал воскреснуть со всеми усопшими и не стал ждать всеобщего Воскресения. Тому три причины. Во-первых, из-за достоинства тела. Его тело было достойнейшим, ибо оно обожилось, то есть соединилось с Божеством. Потому не подобало, чтобы тело Господне так долго лежало во прахе. Об этом говорит Псалмопевец: *Не дашь Святому твоему, – то есть Своему телу, соединенному с Божеством, – увидеть тление (Пс 16 (15), 10)*. А также: *Стань, Господи на место покоя Твоего, – Ты и ковчег могущества Твоего (Пс 132 (131), 8)*

²⁹⁰ Ps.-Dionysius Areopagita. Epistolae, VIII, 6 // PG Vol. 3. Col. 1097–1100.

Это Святое тело названо Ковчегом, ибо оно стало вместилищем Божества. Во-вторых, Он не пожелал воскреснуть со всеми усопшими ради крепости веры. Если бы тогда Христос не воскрес, вера была бы утрачена, и никто не уверовал бы, что Он есть истинный Бог. Ибо во время Страстей все, за исключением Блаженной Девы, потеряли веру, но, узнав о Воскресении, обрели ее вновь. Потому сказано: *А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна* (1 Кор 15, 17). В-третьих, чтобы дать пример нашего Воскресения. Трудно было бы отыскать человека, уповающего на Воскресение в грядущем, не находя тому примера в прошедшем. Потому апостол сказал, что если Христос воскрес из мертвых, воскреснем и мы, ибо Его Воскресение совершилось как пример нашего. Григорий говорит: «Господь явил пример того, что Он обещает в награду. Пусть все верные узнают, что, как воскрес Он, так и они в конце мира должны уповать на Воскресение»²⁹¹. У Григория же написано: «Господь пожелал пребывать в смерти не более трех дней. Ведь если бы Его Воскресение было надолго отложено, мы бы полностью отчаялись в своем. И потому, размышляя о славе нашего Главы, мы обретаем надежду нашего Воскресения»²⁹².

Пятый вопрос: почему Господь воскрес? Следует знать, что Его Воскресение принесло пользу в четырех смыслах. Воскресение Христово совершает искупление грешников, наставляет в новых нравах, рождает надежду на вознаграждение и служит причиной всеобщего Воскресения. О первом говорится в *Послании к Римлянам*: *Предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего* (Рим 4, 25). О втором сказано там же: *Дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни* (Рим 6, 4). О надежде говорит Петр: *По великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому* (1 Петр 1, 3). О всеобщем Воскресении: *Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых* (1 Кор 15, 20–21). Из сказанного ясно, что в Воскресении Христовом четыре особенности. Во-первых, наше воскресение отложено до конца времен, Он же воскрес на третий день. Во-вторых, мы воскресаем через Него, Он же – Сам по Себе. Амвросий говорит: «Как может просить о воскрешении Своего тела Тот, кто воскресил других?»²⁹³. В-третьих, мы превращаемся во прах,

²⁹¹ *Gregorius Magnus. Moraliu libri sive expositio in librum beati Job, XIV, 55 // CCL 143A, 740.*

²⁹² *Gregorius Magnus. Moraliu libri sive expositio in librum beati Job, XIV, 55 // CCL 143A, 740–741.*

²⁹³ *Ambrosius. De Fide, III, 4, 28 // PL Vol. 16. Col. 595C.*

но Его тело нетленно. В-четвертых, Его Воскресение есть действующая причина, прообраз и сакраментальная причина нашего Воскресения. О первом говорит Глосса на Псалом 30 (29): *Вечером водворяется плач, а наутро радость* (Пс 30 (29), 6). «Воскресение Христово есть действующая причина воскресения души в настоящем времени и тела – в будущем». О втором говорится в *Первом послании к Коринфянам*: *Но Христос воскрес из мертвых...* и проч. (1 Кор 15, 20–21). О третьем говорится в *Послании к Римлянам*: *Дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни* (Рим 6, 4).

Шестой вопрос: сколько раз являлся Господь? Следует заметить, что в сам день Воскресения Он явился пять раз, а в последующие дни – еще пять раз. Сначала Христос явился Марии Магдалине. Об этом рассказано в *Евангелии от Иоанна* (Ин 20, 11–17) и в *Евангелии от Марка*: *Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине* (Мк 16, 9). Мария означает раскаявшихся грешников. Тому, что Господь пожелал сперва явиться Марии Магдалине, есть пять причин. Во-первых, поскольку она возлюбила сильнее: *Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много* (Лк 7, 47). Во-вторых, дабы показать, что Он умер за грешников: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф 9, 13). В-третьих, поскольку блудницы войдут в Царствие Небесное прежде мудрецов: *Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие* (Мф 21, 31). В-четвертых, чтобы, как жена была вестницей смерти, так стала она и вестницей жизни. На это указывает Глосса. В-пятых, чтобы, когда умножился грех, стала преизобиловать благодать (Рим 5, 20). О том говорится в *Послании к Римлянам*.

Второй раз Господь явился женам, идущим от Гроба, когда сказал им: *Радуйтесь!* – и они подошли и коснулись стоп Его (Мф 28, 9). Те жены означают смиренных, которым является Господь. Их смирение выражено как тем, что они были жены, так и их любовью, ибо они припали к Его стопам.

В третий раз Господь явился Симону, но где и когда – неизвестно. Возможно, это случилось, когда тот возвращался от Гроба вместе с Иоанном. Можно предположить, что Симон разошелся с Иоанном, и ему явился Господь (Лк 24, 12). Но возможно, это произошло, когда Петр один шел ко Гробу, как о том рассказывает *Схоластическая история*²⁹⁴. Или же Господь явился ему в некоей пещере. В той же *Истории* говорится, что,

---

²⁹⁴ *Petrus Comestor. Historia Scholastica. Historia Evangelica, 189 // PL Vol. 198. Col. 1639.*

отрекшись от Христа, Петр бежал в пещеру, называемую Галликанту²⁹⁵. Вней, как рассказывают, он рыдал три дня, скорбя, что отрекся от Христа, и там Господь, явившись, утешил его. *Петр* переводится как *послушный*, он означает послушных, ибо послушным является Господь.

В четвертый раз Он явился ученикам в Эммаусе, что переводится как *Жажда завета*. Ученики означают нищих Христовых, которые жаждут исполнить Его завет: *Пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим* (Мк 10, 21).

В пятый раз Господь явился ученикам, собравшимся вместе (*Ин 20, 19*). Они означают монахов, у которых затворены двери всех пяти чувств. Эти пять явлений произошли в день Воскресения. На них указывает священник, пятикратно оборачиваясь к народу во время мессы. Но в третий раз священник оборачивается молча, что указывает на явление, бывшее Петру, о котором неизвестно, где и когда оно произошло.

В шестой раз Господь явился на восьмой день собравшимся ученикам в присутствии Фомы, который сказал, что не уверует, доколе не увидит (*Ин 20, 26–29*). Фома означает колеблющихся в вере. В седьмой раз – ученикам, ловящим рыбу (*Ин 21*). Те ученики означают проповедников, которые суть ловцы человеков. В восьмой раз – ученикам на горе Фавор (*Мф 28, 16–20*). Они означают ведущих созерцательную жизнь, ибо на той горе прежде случилось Преображение. В девятый раз – одиннадцати ученикам, возлежавшим за трапезой, когда Господь упрекал их в неверии и жестокосердии (*Мк 16, 14*). Под одиннадцатью учениками следует понимать грешников, впавших в одиннадцать прегрешений: ведь Господь иногда немилосердно посещает их.

В десятый и последний раз Господь явился ученикам, пребывавшим на Масличной горе (*Лк 24, 50–51*). Под ними понимаются милосердные и возлюбившие елей милосердия. С той горы Господь вознесся на небо, *ибо благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей* (1 Тим 4, 8).

Были и другие три явления, которые, как говорят, произошли в день Воскресения, но о них не упоминается в Писании. Во-первых, Господь явился Иакову Праведному, то есть Иакову Алфееву. Рассказ о том явлении можно найти в *Истории Иакова*. Также в *Евангелии от Никодима* говорится, как Господь явился Иосифу Аримафейскому. Когда Иудеи слышали,

1

---

²⁹⁵ *Petrus Comestor. Historia Scholastica. Historia Evangelica, 159 // PL Vol. 198. Col. 1624.* Название «Галликанту» в переводе с латыни означает «петушинный крик» (от *gallus* – петух и *cantus* – пение) и связано с новозаветным отречением апостола Петра: «... прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мф 26, 34).

что Иосиф просил у Пилата тело Иисусово и положил его в своей гробнице, они в ярости схватили Иосифа. Иудеи заперли его в доме, запечатав двери и намереваясь по окончании субботы убить. И вот в самую ночь Воскресения дом был поднят четырьмя ангелами. Иисус же вошел к Иосифу, отер ему лицо, облобызал и, оставив двери запертыми, вывел наружу и сопроводил его в Аримафею.

В-третьих, полагают, что Господь среди прочих людей являлся Деве Марии, хотя о том и молчат евангелисты. Но Римская Церковь подтверждает это мнение, поскольку у церкви Святой Марии в день Воскресения Господня останавливается процессия. Ведь трудно поверить в то, что Господь ни разу не явился Деве Марии после Своего Воскресения, только из-за отсутствия свидетельств евангелистов, не сообщивших, где и когда это могло произойти. Но невозможно себе представить, чтобы столь великий Сын явил такое небрежение к столь славной Матери. Может быть, евангелисты молчат, поскольку их долгом было указать свидетелей Воскресения, но не подобает Матери свидетельствовать о Сыне. Ведь если слова сторонних женщин казались смехотворным вымыслом, насколько же невероятнее могли показаться слова Матери о своем Сыне. Поэтому евангелисты обошли это известие молчанием, но считали его достоверным. Надлежало Матери прежде всех возрадоваться о Его Воскресении, ибо Она больше других скорбела о Его смерти, и Господь, поспешая утешить столь многих, не мог прежде других не явиться Ей. Об этом свидетельствует Амвросий в книге *О девах*, говоря: «Матерь узрела Воскресение Господне, и первой узрела и уверовала. Видела Его также и Мария Магдалина, хотя до того колебалась уверовать»²⁹⁶.

Седулий говорит об этом явлении Христа:

«Приснодева Пречистая, Коей воочию впервые
Сын воскресший предстал в лучах сияющих света,
Добрая мать, Входящему в мир Ты стала тропею,
Щедрая чудом, Грядущему стань звездой путеводной»²⁹⁷.

Переходя к седьмому и последнему вопросу, следует заметить, что Евангелие не объясняет ясно, каким образом Христос извлек из лимба святых Отцов и что Он делал в Лимбе. Августин в одной из проповедей и Никодим в своем *Евангелии* немного рассказывают об этом. Святой Августин говорит: «Едва лишь Христос отдал душу, со-

²⁹⁶ *Ambrosius. De Virginitate*, 3 // PL Vol. 16. Col. 270.

²⁹⁷ *Sedulius. Carmen Paschale V*, 361f // PL Vol. 19. Col. 743A.

единенную с Божеством, Он снизошел в глубины ада и, словно сияющий грозный опустошитель, достиг границы мрака. Увидев Его, нечестивые легионы Тартара в испуге вопрошали: «Кто это, столь сильный, столь ужасный и столь осиянный, столь прекрасный? Мир, которым мы владели, доселе не посылал нам такого мужа. Никогда еще ад не получал такого дара. Так кто же это, столь бесстрашно вторгающийся в наши пределы? Он не только не трепещет от наших казней, но и освобождает других от наших оков. Отныне души, стенавшие от наших пыток, насмеваются над нами, уверенные в своем спасении, и не только ничего не страшатся, но угрожают нам. Никогда еще мертвые не были столь самоуверенны, еще ни разу схваченные нами не радовались. Как вы позволили Ему войти сюда? О князь наш, погибла твоя радость, веселье твое обратилось в плач. Когда ты повесил Христа на древо, разве не знал ты, какую гибель обрушишь на ад?».

Прозвучали возгласы жестоких служителей бездны, и вот по воле Господней все железные оковы пали, и бесчисленные сонмы святых, склонившись к Его стопам, слезно возопили: «Ты пришел, Искупитель мира, Ты явился! День за днем мы с надеждой ожидали Тебя. Ради нас Ты сошел во ад, не оставь нас, возвращаясь на небеса. Восстань, Господи Иисусе, разграбь ад, свяжи его оковами! Верни миру радость, помоги нам, упраздни суровые муки и милосердно освободи узников. Пока ты здесь – разреши виновных, когда взойдешь на небеса – защити верных Твоих!»²⁹⁸. Так у Августина.

В *Евангелии от Никодима* говорится, что Карин и Левкий, сыновья старца Симеона, воскресли со Христом. Они явились Анне, Каиафе, Никодиму и Гамалиилу. По их просьбам Карин и Левкий поведали, что Христос делал в аду. Они говорили: «Когда со всеми отцами-патриархами нашими мы пребывали в сумраке тьмы, вдруг появилось сияние, пурпурно-золотое, подобное солнцу, и царственный свет озарил нас.

Тотчас Адам, отец рода человеческого, возликовал, говоря: «Это свет – творец вечного света, который обещает послать нам свой Бесконечный свет».

И воскликнул Исая, говоря: «Это есть свет Отца – Сын Божий, как я пророчествовал, когда пребывал на земле среди живых: *Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий (Ис 9, 2)*.

Тогда родитель наш Симеон, ликуя, продолжил: «Восславьте Господа, ибо это я принял на руки во храме новорожденного Младенца Христа и произнес, побуждаемый Святым Духом: *Ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов (Лк 2, 30–31)*.

---

²⁹⁸ Ps.-Augustinus. Sermo CLX, 2–5 // PL Vol. 39. Col. 206of.

Затем явился некий отшельник. Когда мы спросили его, кто он, отшельник ответил: «Я – Иоанн, который крестил Христа и приуготовил пути перед Ним, предшествовал Ему и указал на Него перстом, говоря: *Вот Агнец Божий...* и проч. (Ин 1, 29). Я пришел объявить вам, что вскоре свершится так, что Христос посетит нас».

Тогда Сиф сказал: «Некогда я подошел к вратам Рая и молил Господа послать ко мне ангела, дабы тот дал мне масла от Древа милосердия. Ведь я хотел умастить елеем тело отца моего Адама, который был немощен. И вот архангел Михаил явился мне, говоря: «Не старайся и не моли слезно, прося дать тебе масла от Древа милосердия, ибо ты никоим образом не можешь получить его, доколе не исполнится пять тысяч пятьсот лет».

Услышав это, все патриархи и пророки возрадовались великой радостью. Тотчас же сатана, князь и начальник смерти, возгласил из бездны: «Приготовьтесь принять Иисуса, Который прославляется как Христос, Сын Божий, но, будучи человеком, боится смерти. Ведь Он говорил: *Душа моя скорбит смертельно (Мф 26, 38)*. Он исцелил многих из тех, кого я сделал глухими, и поставил на ноги хромых». Бездна ада отвечала сатане: «Если ты могуч, что за человек тот Иисус, Который боится власти смерти, но противостоит тебе? Говоря, что боится смерти, Он хочет уловить тебя, и горе тебе во веки веков!». Сатана сказал: «Я искушал Его и поднял против него народ, я заточил копие, смешал желчь с оцетом, приготовил Крестное древо: смерть Его близка, чтобы я мог привести Его к тебе». Ад спросил: «Не тот ли Он, Кто воскресил Лазаря, которого я удержал?». Сатана ответил: «Тот самый». Ад сказал ему: «Заклинаю тебя силами твоими и моими: не приводи Его ко мне! Внимая его властным словам, я трепетал от страха и не смог удержать Лазаря: отрясая прах, тот стремительно взмыл подобно орлу и покинул нас!».

Когда ад сказал это, раздался глас, подобный громовому раскату: *Поднимите врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы! (Пс 24 (23), 7)*. На звук его сбежались демоны и заперли железными засовами медные врата. Тогда сказал Давид: «Не я ли пророчествовал, говоря: *Да славят Господа за милость Его... ибо Он сокрушил врата медные (Пс 107 (106), 15–16)*». И снова раздался громкий глас: *Поднимите врата, верхи ваши...* и проч. (Пс 24 (23), 7).

Ад же, видя, что глас повторился дважды, как бы в неведении воскликнул: «Кто сей Царь славы?». Давид ответил ему: *Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани... Он – Царь славы (Пс 24 (23), 8–10)*. Тогда Царь славы снизошел и осветил вечную тьму. Господь простер руку Свою и, удержав десницу Адамову, сказал: «Мир тебе со всеми сынами твоими, Моими праведниками!». Тогда Господь изошел из ада, и все свя-

тые следовали за Ним. Господь, держа Адама за руку, препоручил его архангелу Михаилу и ввел в Рай.

Навстречу входящим вышли два мужа, ветхие днями. Святые спросили их: «Кто вы, не бывшие с нами мертвыми в бездне ада, но телесно живые в Рай?». Один из них ответил: «Я – Енох, перенесенный сюда, сей же муж – Илия, поднявшийся в Рай на огненной колеснице. Мы не вкусили смерти до сей поры, но хранимы ко дню пришествия Антихриста, дабы сражаться с ним, пасть от его руки и по истечении трех дней вознестись на небо».

Когда он произнес это, явился другой муж, несущий на плечах крест. Его спросили, кто он, и муж ответил: «Я был разбойником, распятым на кресте вместе с Иисусом. Я уверовал, что Он есть Творец, и вознес молитву, говоря: *Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк 23, 42). Тогда Христос сказал мне: *Истинно говорю тебе, ныне же будешь со мною в раю!* (Лк 23, 43). Он дал мне этот крест, говоря: «Иди в Рай, неся его на плечах. Если же ангел, страж Рая, не позволит тебе войти, покажи ему крест и скажи, что тебя послал Христос, Который был распят сегодня». Так я и сделал и сказал это ангелу. Тотчас открыв врата, ангел ввел меня в Рай и посадил одесную». Рассказав все, Карин и Левкий тотчас же преобразились, и больше их никто не видел.

Григорий Нисский, или, согласно другой книге, Августин, говорит об этом следующее: «Едва Христос сошел во ад, вечная ночь немедля озарилась светом. Тотчас среди безмолвия теней мрачные привратники в ужасе стали шепотом спрашивать друг у друга: «Кто это, грозный, сверкающий невиданным блеском? Никогда еще наш Тартар не принимал такого мужа, никогда еще мир не извергал в наши бездны никого, подобного ему. Это захватчик, а не должник, это разрушитель, а не грешник, грабитель и опустошитель! Мы видим не виновного, а Судию: Он пришел воевать, не подчиняться, похищать, а не пребывать с нами!».

LV. De Sancto Secundo О святом Секунде

Секунд переводится как *созидающий себя*, то есть создающий себя чистотой нравов. Или же Секунд происходит от *secundans*, или *obsecundans* – *повинующийся* заветам Господним. Или Секунд означает *вождь самому себе*. Ведь Секунд был себе вождем: его разум всегда господствовал над чувствами и направлял их к добрым делам. Или же Секунд, что значит *второй*, назван так в напоминание о первом. Ведь существуют два пути достижения жизни вечной. Первый – через слезы покаяния, второй – через мученичество. Сей многоценный мученик следовал не только первому, но и второму пути.

Секунд, мужественный воин, ревностный борец Христов и славный мученик Господень, принял мученический венец в городе Асти. Присутствие Секунда озарило город, и потому святой прославляется как единственный покровитель Асти.

Секунд был наставлен в христианской вере блаженным Калоцером. Префект Сапритий удерживал Калоцера в тюрьме города Асти. Когда же в Тордоне заключили в тюрьму блаженного Маркиана, Сапритий захотел поехать туда и принудить Маркиана принести жертвы идолам. Секунд отправился вместе с Сапритием как бы в свите префекта. Однако в действительности Секунд стремился увидеть блаженного Маркиана.

Когда они выехали за пределы Асти, с неба спустился голубь и сел на голову Секунда. Сапритий сказал: «Смотри, Секунд, наши боги настолько любят тебя, что даже посылают к тебе птиц небесных».

Когда они достигли реки Танаро, Секунд увидел ангела Господня, идущего по водам. Ангел сказал ему: «Секунд, веруй, и ты так же пройдешь над теми, кто почитает идолов». Сапритий сказал: «Брат Секунд, я слышу, что боги беседуют с тобой!». Секунд промолвил: «Будем следовать зову наших сердец».

Когда они подошли к реке Бормиде, ангел снова явился Секунду и сказал ему: «Секунд, веруешь ли в Бога или еще сомневаешься?». Секунд ответил: «Верую в истинность Его Страстей». Сапритий спросил: «Что я слышу?».

Когда же они подошли к вратам Тортоны, по зову ангела Маркиан предстал перед Секундом и сказал ему: «Войди, Секунд, и следуй дорогой истины, дабы принять пальмовую ветвь веры». Сапритий спросил: «Кто говорит с нами, как будто все это – сон?». Секунд ответил: «Тебе – сон, мне – увещевание и ободрение».

Затем Секунд отправился в Медиолан, где ангел вывел навстречу ему Фаустина и Иовиту, томившихся в темнице. За стенами города они крестили Секунда водою, излившейся из облака. Тотчас же голубь, слетевший с небес, принес Тело и Кровь Господни и передал их Фаустину и Иовите. Фаустин вручил Секунду Святые Дары, чтобы тот отнес их Маркиану.

Когда на обратном пути Секунд ночью достиг реки По, ангел Господень подхватил поводья и перевел коня через реку. Ангел проводил Секунда до самой Тортоны и ввел его в темницу к Маркиану. Секунд передал Маркиану дар Фаустина, и Маркиан принял Святые Дары со словами: «Тело и Кровь Господни да пребудут со мною в жизни вечной!». Затем по велению ангела Секунд вышел из тюрьмы и отправился в свой дом. После того Маркиан был усечен мечом. Секунд же, похитив тело святого, предал его погребению.

Узнав о том, Сапритий призвал к себе Секунда и сказал ему: «Вижу, ты объявил себя христианином!». Секунд ответил: «Верно. Объявляю, что я – христианин». Сапритий сказал: «Ты жаждешь злой смерти!». Секунд ответил: «Она больше подходит тебе!». Когда Секунд отказался принести жертвы, Сапритий велел совалечь с него одежды, но тотчас явился ангел Господень и облачил святого в новые одежды.

Сапритий приказал повесить Секунда на дыбе и терзать до тех пор, пока плечи не вывернутся из суставов. Но Секунд получил исцеление от Господа, и тогда Сапритий велел заключить мученика в темницу.

Когда Секунд находился в темнице, ангел Господень вошел к нему и сказал: «Вставай, Секунд, следуй за мной! Я приведу тебя к твоему Творцу». Ангел привел Секунда в Асти и оставил в темнице, где Спаситель пребывал вместе с Калоцером. Увидев Спасителя, Секунд припал к Его стопам. Спаситель обратился к Секунду: «Не бойся, Секунд! Я – Господь Бог твой, и Я восхощу тебя ото всякого зла». Благословив их, Господь вознесся на небеса.

Утром Сапритий послал в тюрьму слуг, которые увидели на двери печать, но не нашли в темнице Секунда. Сапритий отправился из Тортона в Асти, чтобы наказать Калоцера. Когда же он приказал доставить к нему узника, слуги доложили, что вместе с Калоцером в темнице заключен Секунд.

Услышав об этом, Сапритий велел привести к нему обоих узников и сказал им: «Наши боги знают, что вы презираете их: они хотят, чтобы вы умерли вместе». Святые отказались принести жертвы. Тогда Сапритий велел смешать деготь со смолою, лить эту смесь на головы мучеников и наполнить ею их уста. Они же охотно пили ее, как сладчайшую воду, и говорили ясным голосом: Господи! *Как сладки гортани моей слова Твои (Пс 119 (118), 103)*. Наконец, Сапритий приказал обезглавить Секунда в Асти. Калоцера же отослать в Альбенгу и там казнить.

Когда блаженный Секунд был обезглавлен, ангелы Господни приняли его тело и погребли со многими славословиями и гимнами. Претерпев же он страдания за три дня до апрельских календ.

LVI. De Sancta Maria Aegyptiaca

О святой Марии Египетской

Мария Египетская, которую называют Грешницей, сорок семь лет вела в пустыне жизнь, полную лишений, встав на эту стезю в лето Господне 270, во времена императора Клавдия.

Некогда авва по имени Зосима, переправившись через Иордан, проходил великую пустыню, надеясь встретить там кого-либо из святых Отцов. И вот он увидел кого-то идущего, нагого, черного телом, иссохшего от солнечного жара. Была же это Мария Египетская: она тотчас обратилась в бегство, и Зосима побежал вслед за ней как можно быстрее. Тогда она сказала: «Авва Зосима, зачем ты преследуешь меня? Прости меня, я не могу повернуться к тебе лицом, ведь я – женщина и я нага. Протяни мне свой плащ, чтобы я могла без смущения смотреть на тебя». Зосима изумился, услышав, что она зовет его по имени, и, отдав ей плащ, пал ниц на землю и попросил благословить его. Она же сказала ему: «Отче, больше подобает благословлять тебе, украшенному священным саном». Когда Зосима услышал, что она знает его имя и сан, он удивился еще сильнее и стал еще настойчивей просить ее подать ему благословение. Тогда она произнесла: «Благословен Бог Искупитель душ наших». Когда она молилась с воздетыми к небу руками, Зосима увидел, что она как будто на локоть вознеслась над землей. И старец стал сомневаться, не дух ли перед ним творит обманную молитву. Она же сказала ему: «Да простит тебе Господь, что ты принял меня, молящуюся женщину, за нечистого духа».

Тогда Зосима стал заклинать ее Господом, чтобы она поведала ему о своей жизни.

Она же ответила: «Прости меня, отче, но если я поведаю тебе, кто я, ты немедленно устремись прочь, как бегут от змеи, твои уши осквернятся моими речами, а воздух осквернится нечестием».

Затем, поскольку Зосима продолжал настаивать, она начала свой рассказ: «Брат, я родилась в Египте и в двенадцать лет пришла в Александрию. В том городе я семнадцать лет предавалась блудной страсти, не отказывая никому, кто домогался меня. Однажды люди, жившие в тех краях, задумали отправиться в Иерусалим, чтобы поклониться Святому Кресту, и я попросила моряков взять меня с собой. Когда моряки захотели условиться со мной о плате, я сказала им: «Братья, я не могу дать вам никакой платы, но вместо нее вы можете взять мое тело». Так по уговору они приняли меня на корабль и охотно пользовались моим телом как платой. Когда я прибыла в Иерусалим и подошла со всеми к вратам храма, чтобы поклониться Кресту, вдруг невидимая сила оттолкнула меня, как бы не дозволяя войти внутрь. Снова и снова подходила я к самому порогу врат и вновь испытывала жестокий удар. Тем временем другие свободно переступали через порог, не встречая на пути никакого препятствия.

Придя в себя, я стала размышлять. Поняв, что все это случилось со мной из-за моих страшных преступлений, я стала в грудь себя бить, и слезы горькие лить, и воздыхать в сердце моем. И вот, подняв глаза, я увидела перед собой образ Пречистой Девы Марии. Тогда в слезах я стала молить Ее, чтобы Она испросила для меня прощение и позволила мне почитать Святой Крест. Я обещала отречься от мира и с того дня вести беспорочную жизнь. Помолившись так и уповая на имя Святой Девы, я вновь подошла к вратам храма и беспрепятственно вошла в него.

Когда я с глубочайшим почтением молилась перед Святым Крестом, некий человек подал мне три монетки, на которые я купила три хлеба. И тут я услышала голос, сказавший: «Если ты отправишься за Иордан, будешь спасена». Так я пересекла Иордан и пришла в эту пустыню, где сорок семь лет пребывала в покаянии, не видя человеческого лица. Те три хлеба, что я взяла с собой, с тех пор стали твердыми, как камень, и в течение сорока семи лет я понемногу вкушала от них; одежды же мои давно истлели. Семнадцать лет страдала я в этой пустыни от плотских соблазнов, но теперь по милости Божией победила их. Вот, я открыла тебе все и прошу, чтобы ты вознес за меня молитву ко Господу». Тогда старец простерся на земле и благословил Господа за рабу Его. Она же сказала: «Заклинаю тебя: в день Тайной вечери Господа нашего вернись за Иордан и принеси с собой частицу Тела Господня. Я же выйду навстречу тебе и приму из рук

твоих Святые Дары: ведь с того дня, как пришла сюда, я не принимала Святого Причастия».

Старец вернулся в монастырь и по истечении года, когда приближался день Тайной вечери, взял с собою частицу Тела Господня. Дойдя до берега Иордана, он увидел на другом берегу святую жену. Сотворив крестное знамение, она прошла по водам реки и приблизилась к старцу. Увидев это чудо, старец изумился и смиренно пал к ее ногам. Она же сказала: «Смотри, более не поступай так, ведь ты облечен священным саном и в руках своих держишь частицу Тела Господня. Но прошу тебя, отче, по истечении года вновь удостой меня своим приходом». Сотворив крестное знамение, она вновь прошла по водам Иордана и удалилась в пустыню. Старец же вернулся в монастырь.

По прошествии года Зосима вновь подошел к тому месту, где прежде беседовал со святой женою, и увидел, что душа ее покинула тело. Он заплакал, не смея коснуться его, и сказал в сердце своем: «Я хотел бы предать земле малое и хрупкое тело святой, но боюсь оскорбить ее своим прикосновением». Подумав это, он вдруг увидел, как перед ним на земле появились буквы, из которых сложилась надпись: «Похорони, Зосима, останки Марии, возврати земле ее прах, и моли за меня Господа, по велению Которого во второй день апреля я покинула сей мир». Тогда старец точно узнал, что лишь только Мария приняла Святое Причастие и вернулась в пустыню, жизнь ее завершилась, и ту самую пустыню, через которую Зосима шел тридцать дней, она пересекла за единый час и отошла ко Господу.

Старец начал копать землю, но труд этот был непосилен для него. Вдруг он увидел, что к нему приближается лев. Зосима обратился ко льву: «Святая жена приказала мне похоронить ее здесь, но я стар и не имею сил копать землю, и нет при мне никакого заступа. Потому ты должен разрыть землю, чтобы мы смогли предать земле ее святейшие останки». Тогда лев начал рыть землю и приготовил яму для погребения. Совершив это, лев удалился, подобно кроткому агнцу, старец же отправился назад в свой монастырь, славя Бога.

LVII. De Sancto Ambrosio

О святом Амвросии

Амвросий происходит от амбры. Благовоние это источает сильный аромат и весьма дорого. Так и он был дорог для Церкви и словами и делами своими источал благоухание. Или же Амвросий происходит от амбра и *suos*, что значит Бог, поскольку имя его означает как бы амбру Божию. Ибо Бог через святого Амвросия изливает повсюду благоухание как бы с помощью амбры. Ведь во всяком месте он был и есть сладкий аромат Христов. Или же Амвросий происходит от *ambros*, что означает отец света и *suor* – младенец. Ибо он был духовным отцом многих чад, излучал свет толкованием Священного Писания, а в смирении жизни своей был младенцем. Или же, как говорит Глоссарий: «Амброзия – пища ангелов, сот меда небесного». Ибо благоуханием молвы он уподобился небесному аромату, внутренним созерцанием своим – тончайшему яству; сладостным же истолкованием Писаний он сделался подобен сотам небесного меда, а славными плодами своими – пище ангельской. Житие святого Амвросия написал для Августина епископ Ноланский Павлин.

Амвросий был сыном Амвросия, префекта Рима. Когда он лежал в колыбели в дворцовом атриум и спал там, внезапно появился пчелиный рой, облепил его лицо и заполнил уста: пчелы влетали в них, как будто в свой улей, и вылетали из них. Затем, взлетев, пчелы поднялись на такую высоту, что сделались совсем невидимыми для человеческого

глаза. Когда это случилось, отец Амвросия, устрешенный, сказал: «Если этот ребенок выживет, то из него выйдет нечто великое». Позднее, когда Амвросий подросток, он видел, как мать его и сестра, посвященная дева, целуют руки епископам. Тогда он сам, играя, протягивал сестре руку, говоря, что ей следует поцеловать руку и ему. Сестра же отвергала его слова как речи человека молодого и глупого.

Поскольку Амвросий, обучившись наукам в Риме, прекрасно вел дворцовые дела, император Валентиниан назначил его управлять провинциями Лигурией и Эмилией. В то время как он прибыл в Медиолан, там не было епископа, и народ собрался для того, чтобы избрать себе пастыря. Но так как между арианами и католиками возникла великая распря из-за избрания епископа, Амвросий пришел туда для ее усмирения. И тотчас зазвучал голос младенца, говорящий: «Амвросий – епископ». Все единодушно согласились с этим голосом, провозгласив Амвросия епископом.

Узнав об этом, Амвросий ушел из церкви и направился в суд, где против своего обычая приказал применить к неким людям пытки, чтобы страхом отпугнуть народ. Но люди, тем не менее, восклицали: «Грех твой на нас»! Тогда он, смущенный, вернулся в свой дом и захотел объявить себя философом²⁹⁹, однако его отговорили. Амвросий приказал, чтобы к нему на виду у всех входили публичные женщины, дабы, глядя на них, народ отказался от своего выбора. Когда же он увидел, что и это не помогает, а народ постоянно восклицает: «Грех твой на нас», – то задумал посреди ночи совершить побег. Полагая, что уже переправился через Тицин, утром Амвросий очутился у тех ворот Медиолана, которые называются Римскими.

В то время как народ удерживал под стражей найденного там Амвросия, был послан доклад к милостивейшему императору Валентиниану. Тот с великой радостью принял известие, что назначаемых им судей спрашивают в епископы. Радовался и честный префект Рима, что слово его исполнилось в сыне. Ибо, давая поручения отправлявшемуся Амвросию, префект сказал: «Иди и будь не как судья, но как епископ». Пока доклад императору был в пути, Амвросий снова скрылся, но был найден. Поскольку обнаружилось, что Амвросий до сих пор – только оглашенный, его крестили и в восьмой день возвели на епископскую кафедру. Когда через четыре года он прибыл в Рим и его сестра, посвященная дева, целовала его десницу, Амвросий сказал ей смеясь: «Вот, как я тебе и говорил, ты целуешь руку епископа».

---

²⁹⁹ То есть последователем одной из философских школ, полемизировавших с христианством, – неоплатоником или стоиком. Таким образом Амвросий пытался обосновать свою негодность к сану епископа.

Однажды Амвросий пришел в некий город, чтобы поставить там епископа, избранию которого препятствовали императрица Иустина и прочие еретики, желавшие поставить кого-либо из своей секты. Тогда одна из арианствующих дев, которая была бесстыдней прочих, подошла к амвону и ухватила Амвросия за облачение, желая увлечь его на женскую сторону, чтобы, убитый женщинами, он с поруганием был выброшен из церкви. Но Амвросий сказал ей: «Хотя я и недостойн такого священного сана, однако не подобает тебе налагать руки ни на какого епископа. Должна ты убояться суда Божия, дабы с тобой чего-нибудь не случилось». Исход дела подтвердил его слова, ибо на следующий день он сопровождал ее, мертвую, до самой могилы, воздав милостью за бесчестие. Случай этот устранил всех.

После того Амвросий, вернувшись в Медиолан, претерпел бесчисленные козни от императрицы Иустины, которая дарами и почестями подстрекала против него народ. Многие стремились отправить его в изгнание. Один же из них, несчастнее прочих, дошел до такого гнева, что поставил себе дом подле церкви и держал в нем постоянно готовую колесницу с четырьмя лошадьми. Делал он это, чтобы с его помощью Иустине было легче схватить Амвросия и увезти в ссылку. Но по суду Божию, в тот самый день, когда этот человек замышлял схватить Амвросия, он сам был отправлен в ссылку в этой самой колеснице из этого самого дома. Амвросий же, воздавая добром за зло, предоставил ему содержание и все необходимые вещи.

Амвросий постановил, чтобы в медиоланской Церкви служба совершалась с пением. В то время в Медиолане было много людей, одержимых демонами, которые громким голосом кричали, что Амвросий мучит их. Иустина же и многие из ариан, живших с ней вместе, говорили, что Амвросий за деньги покупает людей, которые глут, что они терзаемы нечистыми духами и что духи эти мучимы Амвросием. Тогда один из ариан, которым овладел демон, внезапно вскочил и закричал: «О, если бы те, кто не верит Амвросию, мучились так, как мучаюсь я». Прочие же ариане, смущенные, умертвили этого человека, утопив его в бассейне.

Некий еретик, страстный и суровый спорщик, которого невозможно было обратить к вере, слушал однажды проповедь Амвросия. И тут он увидел ангела, говорившего в уши епископа слова, которые тот проповедовал народу. Увидев это, еретик стал защищать ту веру, которую ранее преследовал.

Один гаруспик призвал демонов и послал их вредить Амвросию, но демоны, вернувшись, возвестили, что не могут приблизиться не только к самому Амвросию, но даже к дверям его дома, ибо все это строение окружено непреодолимым пламенем, который жжет их даже издалека. Когда же этого гаруспика за некие чародейства судья подвергал пыткам, он кричал, что Амвросий пытает его еще сильнее.

Когда некий одержимый входил в Медиолан, демон оставлял его, но стоило ему выйти из города, демон вновь вселялся в него. Спрошенный об этом демон сказал, что боится Амвросия. Другой человек по желанию Иустины и за ее деньги проник в спальню епископа, чтобы мечом умертвить его. Но когда он поднял меч, чтобы пронзить Амвросия, рука его тотчас же отсохла.

Мужи фессалоникийского града совершили некий проступок перед императором, тот же простил им по просьбе блаженного Амвросия. Но из-за тайной злобы придворных, по приказу императора многие были биты. Амвросия же не поставили в известность. Когда он узнал об этом, то запретил императору входить в церковь. Император сказал ему, что Давид совершил прелюбодеяние и убийство. Амвросий же ответил: «Последовав заблудшему, последуй и исправляющему». Услышав это, император принял его слова с такой благодарностью, что не отказался понести полное покаяние.

Один человек, одержимый демоном, начал вопить, что Амвросий мучает его. Амвросий же сказал ему: «Замолчи, диавол, ведь тебя мучает не Амвросий, но твоя зависть. Ибо ты видишь, как люди восходят туда, откуда ты с позором низвергся. Амвросий же превозношения не знает». И одержимый тотчас умолк.

Однажды, когда святой Амвросий гулял по городу, некий человек случайно упал и лежал на земле распростертым. Другой же, увидев это, начал смеяться. Амвросий сказал ему: «Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор 10, 12). После этих слов человек, насмехавшийся над другим, тотчас оплакал свое падение.

Однажды Амвросий пришел ко дворцу Македония, магистра официий³⁰⁰, чтобы заступиться за кого-то. Однако он обнаружил двери закрытыми и не мог войти. Тогда Амвросий сказал: «И ты придешь к церкви и не сможешь войти, но не в закрытые двери, а в открытые». Через некоторое время Македоний в страхе перед врагами бежал к церкви, но при открытых дверях не смог найти входа.

---

³⁰⁰ В Поздней Римской империи – один из высших гражданских чиновников, в ведении которого находилась дворцовая администрация.

Амвросий был столь воздержан, что постился ежедневно, кроме субботних и воскресных дней, а также великих праздников. Он был столь щедр, что все получаемое раздавал церквям и нищим, не оставляя себе ничего. Он был столь сострадателен, что когда ему кто-нибудь исповедовал свой грех, Амвросий горчайшим плачем побуждал рыдать и самого исповедника. Он был столь смирен и трудолюбив, что книги, которые диктовал, записывал собственноручно, если только не тяготился телесной болезнью. Он был столь благочестив, что когда ему возвещали о смерти какого-либо священника или епископа, столь горько рыдал, что едва мог утешиться. Когда же его спрашивали, почему он так оплакивает святых людей, переходящих во славу, Амвросий говорил: «Не думайте, что я плачу оттого, что они почилы, но оттого, что они предварили меня. Я плачу еще и оттого, что трудно найти человека, который будет так достоин этого служения». Был он столь тверд и мужествен, что не покрывал грехов императора или князей, но свободно и с великой твердостью обличал их.

Когда некий муж совершил злодеяние и был приведен к Амвросию, тот сказал: «Следует предать его сатане на погибель плоти, чтобы впредь он не дерзал творить такого». В тот же миг, когда Амвросий говорил, этого человека начал по своему обычаю терзать нечистый дух.

Однажды, как говорят, блаженный Амвросий прибыл в Рим и гостил на вилле в Тусции у некоего весьма богатого человека. Амвросий спросил этого человека о его положении. Тот ответил: «Положение мое, владыка, всегда было счастливым и славным. Ибо есть у меня изобильные богатства, многие рабы и рабыни. Всегда получал я желаемое, никогда не выпадали мне тяготы, и не случалось ничего, что бы печалило меня». Услышав это, Амвросий сильно изумился и сказал своим спутникам: «Восстаньте и бежим отсюда как можно быстрее, ибо нет Господа в месте сем. Спешите, чада, спешите и не медлите в бегстве, дабы не застало нас здесь Божественное мщение и не сделало нас соучастниками грехов их». Когда же они бежали и немного удалились, внезапно земля разверзлась и поглотила того человека со всеми, кто принадлежал ему, да так, что и следа их не осталось. Видя это, Амвросий сказал: «Вот, братья, как щедро Бог милует, если посылает в этой жизни тяготы, и как жестоко гневается, если дает постоянное благоденствие». Говорят, что на том месте осталась глубочайшая яма, которая находится там и поныне в свидетельство этого события.

Амвросий видел, что корень всех зол, жадность, все более разрастается в людях. Особенно в тех, кто облечен властью, у которых все продается за деньги, а также и в тех, кто приставлен к святому служению. Тогда он возрыдал и стал настойчиво молить о том, чтобы избавиться

от горести мира сего. Возрадовавшись, что получил просимое, Амвросий открыл братии, что пребудет с ними до Пасхи. За несколько дней до того, как он был прикован к постели, Амвросий вместе со своим секретарем читал сорок четвертый псалом. Вдруг секретарь увидел, как тонкое пламя осенило главу Амвросия и постепенно вошло в его уста, как будто жидец входит в свой дом. Тогда лицо Амвросия сделалось как снег, но затем приняло свой обычный вид. В этот день он прекратил писать и диктовать и не мог даже закончить чтение псалма. Через несколько дней из-за телесной болезни Амвросий положил конец своим трудам.

Комит Италии, бывший тогда в Медиолане, собрал знатных людей и говорил, что со смертью такого мужа Италии угрожает опасность гибели. Комит пожелал, чтобы все они отправились к Божественному мужу и просили его вымолить себе у Господа еще хоть один год жизни. Услышав эту просьбу, Амвросий ответил: «Я прожил среди вас так, что мне не стыдно за свою жизнь. И я не боюсь умирать, когда мы имеем достойного владыку». В это время четыре его диакона собрались вместе, толкуя между собой о том, кто же после смерти Амвросия будет этим достойным. Стоя далеко от того места, где лежал Божественный муж Амвросий, они называли имя Симплициана так тихо, что едва слышали друг друга. Но Амвросий, будучи вдалеке от них, трижды воскликнул: «Старец, но достоин!». Услышав это, они бежали, устрешенные, и по смерти Амвросия избрали именно Симплициана.

Амвросий же в том месте, где он лежал, увидел, как Иисус подходит к нему с ясным лицом и улыбается. В это время Гонорат, епископ Верчелльский, ожидал, когда скончается блаженный Амвросий. Во сне он услышал голос, трижды зовущий: «Восстань, ибо скоро опочнет». Гонорат встал и поспешно направился в Медиолан, где преподавал Амвросию таинство Тела Господня: тот сразу же сложил крестообразно руки и испустил из своих уст последнее дыхание. Почил Амвросий в лето Господне 379-е.

Когда пасхальной ночью тело Амвросия было принесено в церковь, многие из крестившихся детей видели его. Одни из них говорили, что видят, как он сидит на кафедре, другие показывали своим родителям пальцем, как он поднимается. Некоторые же утверждали, что видят над его телом звезду.

Некий пресвитер, когда вместе со многими другими был на пиру, начал клеветать на святого Амвросия. Его тотчас же хватил удар, и, увиденный с пира в постель, он скончался. Когда в Карфагене трапезничали три епископа и один из них начал поносить блаженного Амвросия, ему рассказали, что случилось с пресвитером, клеветавшим на святого. Он же презри-

тельно отнесся к этому рассказу, но внезапно получил смертельную рану, так завершив свой последний день.

Следует отметить, что блаженный Амвросий был достохвален во многих делах. Во-первых, в своей щедрости. Ибо все, что он имел, принадлежало бедным. Как передает о себе сам Амвросий, он ответил императору, требовавшему отдать базилику, следующее (эти слова есть в *Декрете*: «Собрались вокруг меня» и проч.): «Если бы он просил у меня то, что мне принадлежало, то есть мое поместье, или серебро, или нечто подобное, я бы не воспротивился, хотя все, что принадлежит мне, принадлежит бедным».

Во-вторых, он достохвален в своей чистоте, ибо Амвросий был девственен. Поэтому Иероним передает его слова: «Девство мы не только восхваляем, но и сохраняем»³⁰¹.

В-третьих, Амвросий достоин похвалы за твердость веры. Когда император требовал от него базилику (слова эти содержатся в той же главе *Декрета*), Амвросий сказал: «Прежде он отнимет у меня душу, чем кафедру».

В-четвертых, он достохвален в желании мученичества. Посему в его письме о базилике читаем, что, когда чиновник Валентиниана властно сказал Амвросию: «Ты осуждаешь Валентиниана, я отрублю тебе голову», Амвросий ответил ему: «Да попустит тебе Бог исполнить твою угрозу. О, если бы только Бог отвратил их от Церкви! Пусть же обращают против меня свое оружие, пусть утоляют моей кровью жажду свою».

В-пятых, он достохвален в усердной молитве. Ибо о нем сказано в *Церковной истории*: «Амвросий не защищался от гнева царицы руками или оружием, но, в постах и непрестанных бдениях простершись перед алтарем, молитвами готовил себе и Церкви защитника – самого Бога».

В-шестых, также достойно похвалы изобилие слез святого. Ибо у него было три вида слез. Он имел слезы сострадания к чужим грехам. Ведь Павлин говорит о нем в *Житии*, что, когда перед Амвросием исповедовались во грехе, он с такой горечью рыдал, что побуждал к рыданию и самого исповедника. Он имел слезы тоски по вечному блаженству. Посему и приведен выше следующий рассказ Павлина. Когда Амвросия спрашивали, почему он так оплакивает умерших святых, он ответил: «Не думайте, что я плачу от того, что они почили, но оттого, что они предварили меня во славе». Имел он и слезы сострадания к чужим обидам. Ведь сам он говорит

---

³⁰¹ *Hieronymus. Epistola XXII, 23 // PL Vol. 22. Col. 409.*

себе, и написано в указанной главе *Декрета*: «Слезы мои – оружие мое против готских воинов. Достаточно епископу этой защиты. Иначе противиться я не должен и не могу».

Восьмьмых, похвально и его мужественное постоянство, очевидное в трех делах.

Во-первых, в защите католической истины. Ибо в *Церковной истории* сказано, что Иустина, мать императора Валентиниана и последовательница ереси, начала разорять церкви и угрожать епископам низвержением и ссылкой, если они не отменят решений Ариминского собора. В этой войне она пыталась поразить и Амвросия – крепчайшую стену бастиона Церкви. И в *Префации о святом Амвросии* во время мессы поется так: «Ты укрепил Амвросия такой добродетелью, украсил свыше таким даром твердости, что через него мучились изгнанные демоны, разрушалась ересь арианская, смирялись под Твоим игом выи князей мирских».

Во-вторых, Амвросий был тверд в сохранении церковных свобод, ведь, когда император хотел отнять некую базилику, Амвросий воспротивился ему, как сам он свидетельствует и как написано в *Декрете*:

«Собрались вокруг меня комиты, чтобы через мое посредничество добиться быстрой передачи базилики. Они говорят, что это приказ императора, что базилика должна быть отдана по праву. Я же ответил: «Если он просит имущество, расхищайте, если тело мое, вот оно. Хотите – вертайте в оковы, хотите – в смерть. Все это мне желанно. Не буду защищаться народным смущением, не стану цепляться за алтари, умоляя о жизни, но охотно пожертвую собою ради алтарей. Приказано отдать базилику. К тому побуждают нас царские указы, но в ином укрепляют нас слова *Писания*, которое отвечает вам: *Ты говоришь как один из безумных (Иов 2, 10)*. Не отягчай себя, император, мыслями о том, что ты имеешь право распоряжаться Божественным. Но императору принадлежат дворцы, епископам – церкви. Святой Навуфей собственной кровью защищал свой виноградник (3 *Цар 21*). Если он не отдал виноградник, как же мы отдадим Церковь Христову? Пусть подать принадлежит кесарю, сего же отрицаю. Но Церковь принадлежит Богу, и отнюдь не должно отдавать ее кесарю. Если бы у меня требовали или просили что-либо – поместье или, дом, или золото, или серебро, которым владею, – я охотно отдал бы. Но от храма Божия ничего не могу отнять или присвоить, ибо принял его не на добычу себе, но на сохранение».

В-третьих, святой Амвросий был тверд в осуждении порока и всяческого нечестия. Посему в *Трехчастной истории* описаны следующие

события³⁰². В Фессалониках начался бунт, и народ побил камнями неких судей. Разгневанный император Феодосий приказал казнить всех, не различая виновных и безвинных. Убито было почти пять тысяч человек. Когда же император пришел в Медиолан и желал войти в церковь, у дверей ему предстал Амвросий и отказал во входе со словами: «Почему, император, после такого гнева ты не признаешь своего чудовищного высокомерия? Или власть над империей мешает признать грех? Подобаает тебе, чтобы разум превзошел власть. Ты господствуешь, но над такими же рабами, как ты сам. Какими же очами ты, нечистый, воззришь на храм Божий? Какими ногами ты ступишь на его пол? Как ты протянешь руки, с которых еще струится несправедливо пролитая кровь. Уходи же, уходи, дабы не усугубить первый грех последующим. Узри узы, которыми связал тебя ныне Господь, ибо это – наилучшее снадобье». Повинуясь этим словам, император возвратился во дворец, стеная и рыдая. Когда он долго пребывал в рыданиях, Руфин, магистр воинов, спросил императора о причине такого горя. Тот же ответил: «Ты не знаешь моих несчастий, ибо храмы открыты для рабов и нищих, мне же отказано во входе». Говоря это, император каждое слово прерывал плачем. Руфин ответил ему: «Если хочешь, я пойду к Амвросию, чтобы он снял с тебя узы, которыми ты связан». На что император сказал: «Ты не сможешь убедить Амвросия, ибо он не убоится имперской власти, лишь бы не нарушить Божественный закон». Но поскольку Руфин обещал склонить Амвросия, император приказал ему идти и сам немного погодя последовал за ним.

Как только Амвросий увидел Руфина, он произнес: «Ты раздражаешь бесстыдству псов, о Руфин. Ибо ты, зачинщик такого убийства, не являя стыда на лице своем, не стесняешься лаять на Божественное величие». Когда же Руфин просил за императора и говорил, что тот следует за ним, Амвросий, воспламенившись ревностью о Всевышнем, изрек: «Объявляю тебе, что императору запрещено переступить святой порог. Если же он променяет власть на самоуправство, то я охотно приму смерть». Когда Руфин передал эти слова императору, тот сказал: «Пойду к нему и приму в лицо справедливое поругание». Он пришел и просил, чтобы с него были сняты узы. Амвросий же, представ перед ним и запретив входить, сказал: «Какое покаяние ты принес, достойное такого нечестия?». На что император ответил: «Твое дело – налагать кару, мое – повиноваться». Когда же император добавил, что и Давид совершил прелюбодеяние и убийство, Амвросий сказал: «Последовал заблудшему, последуй и исправляющему». Услышав это, император принял его слова с такой благодарностью, что не отказался принести пуб-

---

³⁰² Cassiodorus. *Historia Ecclesiastica*, IX, 30 // PL Vol. 69. Col. 1144.

личное покаяние. Когда же он, примиренный с Церковью, вошел в храм, то стоял внутри алтарной ограды. Амвросий спросил императора, чего он здесь ожидает. Тот же ответил, что ждет причаститься Святых Тайн. На что Амвросий сказал: «О император, находиться во внутренней части храма следует только священнослужителям. Выйди и ожидай вместе с остальными. Ибо порфира делает императором, но не священником». Император тотчас же повиновался.

Когда Феодосий вернулся в Константинополь и стоял вне алтарной ограды, епископ повелел ему войти внутрь. Император же сказал: «С трудом я постиг, в чем различие между императором и священником, с трудом пытался учителя истины. Теперь я знаю, что один лишь Амвросий достоин вестись епископом».

Восьмых, святой достохвален в своем здоровом учении, глубина которого велика. Иероним пишет в трактате *О двенадцати учителях*: «Амвросий, выхваченный из глубины на крыльях, точно птица, в потоке вздымается ввысь, пока не достигает плода». Там же Иероним говорит о твердости Амвросия: «Все его слова были твердыми опорами для веры, Церкви и всех добродетелей»³⁰³.

Об изяществе его стиля говорит Августин в трактате *О браке и брачных договорах*. Ереснарх Пелагий так хвалит Амвросия: «Блаженный епископ Амвросий, в чьих книгах особенно сияет римская вера, который расцвел как цветок среди латинских писателей». И Августин добавляет: «Его веру и яснейшее толкование *Писаний* не дерзали осуждать даже враги». Авторитет Амвросия велик, ибо древние авторы, такие как Августин, надеялись на его слова великим авторитетом. Поэтому Августин пишет Январю следующее: «Поскольку мать Августина дивилась, почему в Медиолане не принято поститься в субботу, он спросил об этом у Амвросия. Тот же сказал: «Когда приду в Рим, то буду поститься и по субботам. Так же и ты, когда придешь в какую-либо церковь, держись ее обычая, если не хочешь, чтобы отсюда был соблазн для кого-нибудь, или кто-нибудь был тебе в соблазн». Августин же добавляет: «Я снова и снова размышлял над этими словами и имел их перед собой, как будто пророчество с небес»³⁰⁴.

Житие и страсти Тибурция и Валериана содержатся в описании страстей святой Цецилии.

³⁰³ Ps.-Hieronymus. De XII doctoribus ad Desiderium, 6 // PL Vol. 23. Col. 767.

³⁰⁴ Augustinus. Epistola LIV ad Ianuarium // PL Vol. 33. Col. 201–202.

LVIII. De Sancto Georgio

О святом Георгии

Георгий происходит от *geos* – земля и *orge* – обрабатывать, как бы обрабатывающий землю, то есть свою плоть. Августин в книге *О Троице* говорит, что добрая земля находится на вершинах гор, на пологих холмах, на низких равнинах. Первая земля хороша для зеленеющих трав, вторая – для виноградной лозы, третья – для плодов³⁰⁵. Так и блаженный Георгий возвысился, презрев все низменное, и потому достиг чистоты едва зазеленевших ростков. Он был пологим в своей рассудительности и снискал вино вечной радости. Он принизил себя в смирении и тем собрал плоды добрых дел. Или он прозван так от *gerar* – священный и *guon* – песок, как бы священный песок – ведь иссушив в себе плотские страсти, Георгий был весом строгостью нравов и мал смирением. Или же его имя происходит от *gerar* – священный и *luctatio* – борьба, как бы священный борец, ибо он сражался с драконом и палачом. Или же Георгий происходит от *gero* – странник, *gir* – усекновение и *us* – миротворец. Ведь он был странником, презревшим мир; он был усечен для венца мученичества и стал миротворцем, проповедуя Царство.

---

³⁰⁵ *Augustinus. De Trinitate* 8, 3, 4 // CCL 50, 272.

На Никейском соборе легенда о Георгии была включена в число апокрифических сочинений, поскольку не известно точно, в каком месте свершилось его мученичество. В Календаре Беды говорится, что Георгий пострадал в персидском городе Диасполе, который прежде назывался Лидда и находился неподалеку от Яффы. В одном сочинении сказано, что он принял страдания при императорах Диоклетиане и Максимиане; в другом же – что он был казнен при Диоклетиане в присутствии семидесяти царей его империи. Еще говорят, что Георгий пострадал при правителе Дакиане в царствование Диоклетиана и Максимиана.

Георгий был военным трибуном. Он происходил из Каппадокии, откуда прибыл в провинцию Ливия в город под названием Силена. Неподалеку от того города находилось озеро, подобное морю, в котором таился пагубный дракон. Дракон тот часто обращал в бегство тех, кто жем с ним сразиться. Подходя к стенам города, он поражал его обитателей своим смертоносным дыханием. Дабы умерить ярость дракона, горожане каждый день отдавали ему двух овец – иначе тот прорывался к стенам города и отравлял воздух, отчего гибли многие люди.

Когда же овец стало не хватать, ибо жители разводили их в малом числе, было решено жертвовать дракону по одной овце и одному человеку. По жребию люди выбирали кого-либо из своих сыновей или дочерей, никто в городе не мог избежать этого жребия. Когда же чудовище поразило почти всех сыновей и дочерей горожан, жребий пал на единственную дочь царя, которой было суждено стать жертвой дракона. Тогда царь вломил в печали: «Возьмите золото и серебро и половину моего царства, только оставьте мне дочь, да не погибнет она столь страшной смертью!». В гневе люди ответили ему: «Ты сам, о царь, принял это решение. Все наши дети мертвы, ты же хочешь спасти свою дочь! Если ты не исполнишь того, что приказал другим, мы предадим огню тебя вместе с твоим царством». Тогда царь стал оплакивать дочь, говоря: «Увы мне, сладчайшая дочь моя, чем я могу помочь тебе? Что я могу сказать? Когда теперь увижу я твою свадьбу?». Обратившись к народу, царь сказал: «Молю вас, дайте мне недельную отсрочку, чтобы я мог оплакать мою дочь». Народ позволил ему, но по истечении недели все собрались вновь и стали кричать в гневе: «Отчего ты губишь народ свой ради дочери? Ведь все мы умираем от дыхания дракона». Царь понял, что ему не суждено избавить дочь от гибели. Он надел на нее царское облачение и со слезами обнял, говоря: «Увы мне, сладчайшая дочь моя, я думал принять детей твоих в царственные объятия, ты же уходишь, чтобы быть растерзанной драконом! Увы мне, сладчайшая дочь моя, я мнил пригласить на твою свадьбу знатнейших князей, украсить дворец жемчугами, услышать звучание тимпанов

и арф, ты же ныне уходишь, чтобы быть растерзанной драконом!». Царь расцеловал дочь и отпустил ее со словами: «О дочь моя, почему я не умер прежде, дабы не провожать тебя сегодня!». Припав к ногам отца, дева попросила его благословения и затем направилась к озеру.

Святой Георгий, случайно проезжавший той дорогой, увидел плачущую деву и спросил ее, что случилось. Дева сказала: «Добрый юноша, быстрее садись на коня и беги, иначе ты погибнешь так же, как и я». Георгий ободрил ее: «Не бойся, дитя, но скажи мне, чего ты ожидаешь здесь и на что собрался смотреть весь народ?». Она сказала: «Вижу, добрый юноша, ты великодушен, но неужели ты хочешь умереть со мной! Скачи скорее прочь!». Георгий ответил: «Я не уйду отсюда, пока ты не откроешь мне, что происходит». Когда же она объяснила ему все, Георгий воскликнул: «Не бойся, дитя, я помогу тебе во имя Христа!». Дева промолвила: «Добрый рыцарь, поспеши, спасайся, дабы не умереть вместе со мной! Достаточно того, что погибну я одна – но если ты не сможешь освободить меня, погибнем мы оба».

Пока она говорила, дракон поднял голову из озера. Тогда, затрепетав от ужаса, дева воскликнула: «Беги, добрый господин, беги скорее!». Георгий вскочил на коня и, осенив себя крестным знамением, дерзко бросился вперед навстречу наступавшему дракону. Грозно потрясая копьем и препоручив себя Богу, воин нанес дракону тяжелую рану и поверг его на землю, а затем сказал деве: «Немедля набрось свой пояс на шею дракона!». Дева исполнила все, как велел Георгий, и дракон последовал за ней, словно ручной пес. Когда же дева привела дракона в город, народ, увидев ее, разбежался по горам и долам с криками: «Горе нам, ибо все мы погибнем!». Тогда блаженный Георгий сказал им: «Не бойтесь! Господь послал меня к вам для того, чтобы я освободил ваш город от грозного дракона. Потому уверуйте во Христа. Пусть каждый из вас примет крещение, и тогда я убью дракона!». Царь и весь народ крестились, после чего блаженный Георгий обнажил меч и поразил им дракона. Он приказал вынести тушу за стены города, и четыре пары быков вывезли ее прочь на большое поле. В тот день крестились двадцать тысяч человек, не считая детей и женщин. Царь же воздвиг дивной величины церковь во славу Пречистой Девы Марии и блаженного Георгия. Из алтаря той церкви истекает источник живой воды, исцеляющий всех недужных.

Царь стал предлагать блаженному Георгию многие богатства, но юноша не пожелал принять их и велел раздать деньги бедным. После чего блаженный Георгий дал царю четыре кратких наставления: заботиться о Церкви Божией, чтить священство, внимать Божественной литургии и всегда помнить о бедных. Затем он обнял царя и удалился. Существует

и другой рассказ: когда дракон вышел растерзать деву, Георгий, осенив себя крестным знаменем, приблизился к дракону и убил его.

В то время, при императорах Диоклетиане и Максимиане и наместнике Дакиане, происходило великое гонение на христиан, так что за один месяц семнадцать тысяч человек стяжали мученические венцы. Однако многие христиане под пытками теряли силы и соглашались принести жертвы идолам. При виде этого глубокая печаль охватила сердце святого Георгия. Он презрел все, чем обладал, снял с себя доспехи воина и надел платье христиан. Встав перед толпой, Георгий воскликнул: «Все боги народов – демоны, а *Господь небеса сотворил*» (Пс 96 (95), 5). Разгневанный наместник сказал ему: «По какому праву ты дерзаешь называть демонами наших богов? Скажи, откуда ты и как твое имя?». Георгий ответил ему: «Зовусь я Георгий, благородные предки мои жили в Каппадокии, по милости Христовой я одержал победу в Палестине, но оставил все, чтобы еще достойнее служить Богу, Сущему на Небесах». Наместник не смог привлечь Георгия на свою сторону. Тогда Дакиан приказал поднять святого на дыбу, крючьями раззать его тело, прижигать бока факелами и посыпать солью зияющие раны.

В ту же ночь Господь, окруженный великим светом, явился святому Георгию, дабы милосердно укрепить его. От сладостного видения и речей Господних Георгий преисполнился такого мужества, что перестал ощущать боль. Дакиан понял, что не в силах победить его пытками. Тогда он призвал мага и сказал ему: «Благодаря своему колдовскому искусству христиане смеются надо всеми казнями и ни во что не ставят служение нашим богам». Маг ответил: «Пусть мне отрубят голову, если я не смогу одержать верх над его колдовством!». Сотворив заклятие и воззвав к богам, маг добавил яд в вино и, перемешав зелье, протянул святому Георгию. Божественный муж сотворил крестное знамение, выпил вино и не получил никакого вреда. Маг смешал вино с еще более сильным ядом. Святой снова осенил кубок крестным знаменем и выпил до дна безо всякого вреда для себя. При виде этого маг бросился к ногам святого Георгия и стал умолять о прощении, прося, чтобы святой сделал его христианином. Тогда судья приказал немедля обезглавить мага.

На следующий день наместник велел привязать Георгия к колесу, унизанному обоюдоострыми мечами, но колесо вдруг рассыпалось, и Георгий остался невредим. В бешенстве Дакиан приказал бросить его в котел с расплавленным свинцом. Сотворив крестное знамение, Георгий погрузился в котел, и по Божественному соизволению тот сделался для него подобен освежающей купальне.

Увидев это, Дакиан решил, что может скорее смягчить сердце Георгия лживыми речами, чем устроить его жестокими пытками. Правитель сказал ему: «Сын мой Георгий, видишь, какую кротость проявляют наши боги. Они терпеливо переносят твою хулу и готовы все простить тебе, если ты пожелаешь обратиться в нашу веру. Ну же, дражайший сын, прошу тебя, забудь о своих предрассудках и принеси жертвы нашим богам, и тогда ты равно удостоишься великих почестей от них и от нас!». Георгий со смехом ответил: «Что же ты сразу не обратился ко мне с ласковыми речами, но вместо того преследовал пытками? Смотри, я готов совершить все, о чем ты просишь!». Обманутый его обещанием, Дакиан возрадовался и громким голосом приказал всем собраться, чтобы увидеть, как Георгий, до того упорно сражавшийся за свою веру, придет в храм и принесет жертвы. Весь город был украшен по случаю такой радости, и все стоящие вокруг ликовали, когда Георгий вошел в храм, где он должен был принести жертвы. Святой склонил колена и вознес молитву ко Господу, дабы немедленно, ради славы Своей и обращения неверных, Он разрушил храм со всеми кумирами, не оставив от него камня на камне. Тотчас же огонь, сошедший с небес, испепелил храм и вместе с ним идолов и жрецов. Земля разверзлась и поглотила все, что осталось от них.

Амвросий восклицает, говоря: «В то время, когда исповедание христианской веры молчало, Георгий, преданнейший из воинов Христовых, единственный из почитавших Сына Божия, бестрепетно исповедал Его. Божественная благодать даровала ему столь великую твердость, что Георгий пренебрег повелениями тиранической власти и не устранился бесчисленных пыток. О, счастливый и прославленный воин Господень! Его не соблазнило лживое обещание земного царства, но, смеясь над гонителем, он поверг в бездну его кумиров»³⁰⁶. Так у Амвросия.

Услышав о разрушении храма, Дакиан велел привести к нему Георгия и сказал: «Сколь коварен ты, наихудший из людей, если осмелился совершить подобное злодеяние!». Георгий ответил ему: «Не осуждай меня, о царь, но пойди со мной и посмотри, как я стану приносить жертвы!». Дакиан сказал: «Я разгадал твою хитрость, ты хочешь повергнуть меня в бездну так же, как низверг в нее и храм, и моих богов!». Георгий ответил ему: «Скажи мне, несчастный, как тебе помогут твои боги, которые не смогли помочь самим себе?». Разгневавшись еще больше, царь сказал своей жене Александре: «Я слабею и умираю, ибо чувствую, что этот человек одержал надо мной победу». Жена ответила: «О, жестокий и кровожадный тиран, разве я не говорила тебе: не стремись преследовать

³⁰⁶ Ps.-Ambrosius. Praefatio 125 // CAL 1, 144.

христиан, ибо за них сражается их Бог! Так знай: я тоже хочу стать христианкой!». Царь промолвил в изумлении: «Увы, что за горе! Неужели и ты впала в соблазн?!». Он приказал подвесить ее за волосы и жестоко высечь. Когда Александру секли, она спросила Георгия: «О Георгий, свет истины, как ты думаешь, куда отправлюсь я, еще не возрожденная водами крещения?». Георгий ответил: «Не сомневайся ни в чем, дочь моя, ты крещена обгравившей тебя кровью, и твой Венец уже ждет тебя». Так, с молитвою на устах, она вручила душу Господу.

Об этой жене свидетельствует Амвросий: «Потому и царица язычников-персов, приговоренная мужем к жестокой казни и еще не принявшая благодать крещения, стяжала пальмовую ветвь славного мученичества. Ведь мы не можем сомневаться в том, что она, омытая кровью, была удостоена войти в Небесные врата и обрести Царствие Небесное»³⁰⁷. Так у Амвросия.

На следующий день блаженному Георгию был вынесен приговор: его должны были протащить через весь город и затем обезглавить. Он обратился ко Господу с молитвой, чтобы были услышаны все, кто молитвенно попросит святого о заступничестве. И тотчас Божественный глас возвестил, что сбудется все, о чем он просит. По окончании молитвы ему отрубили голову, и святой Георгий завершил свой мученический путь при Диоклетиане и Максимиане, которые начали править в лето Господне 287-е. Когда же Дакиан возвращался во дворец от того места, где был обезглавлен святой, огонь снизошел с небес и испепелил царя вместе с его прислужниками.

В Антиохийской истории рассказано следующее. Когда христиане отправились осаждать Иерусалим, одному священнику явился прекрасный юноша, возвестивший слова святого Георгия. Святой сказал, что станет христианам предводителем, если воины возьмут с собой в Иерусалим его мощи. Во время осады Иерусалима сарацины жестоко сопротивлялись, и многие из христиан не решались взойти по лестницам на стены города. Тогда воинам явился блаженный Георгий, облаченный в сияющие белизной доспехи, отмеченные красным крестом. Он объявил всем, что если воины последуют за ним, они невредимыми поднимутся на стены и овладеют городом. Воодушевленные его словами, христиане захватили город и истребили сарацин.

---

³⁰⁷ Ps.-Ambrosius. Praefatio 125 // CAL 1, 144.

LIX. De Sancto Marco evangelista О святом евангелисте Марке

Марк переводится как *превосходно хранящий заповеди, верный, преклоненный и горький*. Он был назван *превосходно хранящим заповеди* из-за безупречной жизни, поскольку соблюдал не только общие заповеди, но и более высокие повеления. Он был верен евангельскому учению, ибо изложил в своем *Евангелии* точное учение, полученное от апостола Петра. *Преклоненным* он звался по причине величайшего смирения, ведь по крайнему смирению он, как говорят, отсек себе большой палец, чтобы избежать священнического сана. *Горьким* его называют из-за горькой казни, ведь Марка протащили по городу и он предал свой дух Господу в тяжких мучениях. Или *Марк* происходит от *marcus* – *молот*, ведь когда молотом ударяют по наковальне, он рождает мелодию и кует железо. Подобно молоту, Марк сокрушает вероломство еретиков, кует Божественную хвалу и закаляет Церковь учением своего *Евангелия*.

Марк, евангелист и священник, происходивший из колена левитов, сын в крещении и ученик в Божественном слове блаженного Петра, отправился в Рим вместе с ним. Когда Петр проповедовал Евангелие, христиане, жившие в Риме, просили блаженного Марка, чтобы он записал Евангелие для верных на вечную память. Марк точнейшим образом записал все, что услышал из уст учителя. Петр внимательно

изучил написанное и, найдя рассказ достоверным, постановил, чтобы его читали все христиане.

Увидев твердость Марка в вере, Петр велел ему идти в Аквилею, где тот стал проповедовать Слово Божие и обратил к вере бесчисленное множество язычников. Также утверждают, что Марк написал Евангелие в Аквилее, поскольку вплоть до сего дня Евангелие это показывают в аквилейской Церкви, где оно окружено особым почитанием. Марк обратил к вере одного из граждан Аквилеи по имени Гермагор и привел его в Рим к Петру, который поставил Гермагора епископом Аквилеи. Гермагор принял служение епископа и достойно управлял Церковью Аквилеи. В этом городе он был схвачен нечестивцами и обрел мученический венец.

Далее блаженный Петр послал Марка в Александрию, где тот первым проповедовал Слово Божие. Как повествует Филон, ученейший из иудеев, сразу же по прибытии Марка в Александрию множество людей объединилось в вере, благочестии и воздержании. Папий, епископ Иераполя, составил блестящее по слогу похвальное слово в честь святого Марка. Петр Дамиани написал о Марке следующее: «Он был удостоен в Александрии столь великой благодати, что все, стекавшиеся к нему, дабы приобщиться к основам веры, вскоре, благодаря воздержанию и постоянным святым беседам, достигли вершин монашеской жизни. Марк призывал к ней не только достойными удивления чудесами, не только красноречием проповедей, но выдающимися примерами»³⁰⁸. И далее: «Случилось так, что он вновь вернулся в Италию после смерти, дабы земля, на которой ему было дано написать Евангелие, удостоилась чести принять его священный прах. Блаженна ты, Александрия, обогрелая его прославленной кровью, и счастлива ты, Италия, богатая сокровищем его тела»³⁰⁹.

Марк, как говорят, отличался столь великим смирением, что отсекал себе большой палец, дабы люди не избрали его священником. Тем не менее повеление и авторитет святого Петра возобладали, и он рукоположил Марка в епископы Александрии.

Едва Марк вошел в город, ремень его сандалии порвался, и сандалия развязалась. Поняв смысл этого знамения, он сказал: «Воистину, Господь делает путь мой ровным и освобождает от груза мертвых дел, дабы сатана не мог препятствовать мне. Марк увидел некоего старьевщика и отдал ему сандалию в починку. Когда тот стал ее чинить, то сильно поранил левую руку и воскликнул: «Един Бог!». Услышав это, Божественный муж сказал: «Воистину, Господь делает благоприятным путь мой». Сделав бре-

---

³⁰⁸ *Petrus Damiani. Sermo 15, 3 // CCCM 57, 76.*

³⁰⁹ *Petrus Damiani. Sermo 15, 5; 14, 13 // CCCM 57, 77; 57, 72f.*

ние из своей слюны, Марк смазал им руку старьевщика и тут же исцелил рану. Увидев чудотворную силу Марка, тот человек пригласил его в свой дом и стал расспрашивать, кто он и откуда прибыл. Марк назвал себя рабом Иисуса, и тот воскликнул: «Как бы я хотел увидеть Иисуса!». Марк ответил: «Я покажу тебе Его». Он стал проповедать ему Христа и крестил вместе со всеми домочадцами.

Люди в том городе услышали, что к ним прибыл некий галилеянин, отвергающий почитание языческих богов, и стали злоумышлять против него. Узнав о том, Марк поставил епископом мужа по имени Аниан, которого он исцелил, и переехал в Пентаполь. Там он пробыл два года и затем вернулся в Александрию. В месте, которое зовется Буккули, на возвышавшемся над морем утесе, Марк воздвиг церковь и обрел множество верующих. Языческие жрецы задумали схватить его. Однажды, когда блаженный Марк торжественно совершал пасхальное богослужение, жрецы ворвались в церковь. На шею Марку набросили петлю и повлекли его по улицам города, говоря: «Ну же, притащим буйвола на бойню!». Тело святого ударилось о землю, и камни обагрелись его кровью. Марк был заключен в темницу, где ангел укреплял его дух. Сам Господь Иисус Христос посетил его и ободрил, говоря: «Мир тебе, Марк, евангелист Мой, не бойся, Я с тобою, дабы избавить тебя!».

Наступило утро, и гонители, надев Марку петлю на шею, вновь повлекли связанного апостола через город, сворачивая то туда, то сюда и восклицая: «Тащите буйвола на бойню!». Когда же люди влекли его по земле, Марк благодарил Бога, говоря: *В руки Твои предаю дух мой!* (Лк 23, 46). Произнося эти слова, он отошел ко Господу. Пострадал же он при Нероне, который начал править в лето Господне 57-е. Язычники захотели сжечь тело Марка, но внезапно началась буря, выпал град, загремел гром, засверкали молнии, так что все устремились прочь. Тело святого осталось нетронутым огнем. Христиане похитили его и благоговейно погребли в храме.

О внешности Марка рассказывают следующее: у него был длинный нос, густые брови, прекрасные глаза, на лбу Марк имел залысины и носил окладистую бороду. Весь облик апостола отличался достоинством. Он был средних лет, и седина уже посеребрила ему голову. Он изобиловал любовью и был полон Божией благодати. Святой Амвросий писал о нем: «Когда блаженный Марк просиял бесчисленными чудесами, случилось, что башмачник, которому он отдал чинить сандалию, во время работы повредил левую руку. Случайно поранив себя, сапожник воскликнул: «Един Бог!». И тогда раб Божий радостно подошел к нему и, сделав из слюны брение, помазал ему руку и тотчас исцелил его, так что башмач-

ник смог закончить работу. Марк подражал чуду Того, чье Евангелие проповедовал, а именно – исцелению Господом человека, бывшего слепым от рождения». Так у Амвросия.

В год от Воплощения Господня 458-й, во времена императора Льва, тело святого Марка перенесли из Александрии в Венецию, где в его честь была построена церковь небывалой красоты. Некий венецианский купец, прибывший в Александрию, обещал двум стражам награду и уговорил их, чтобы они позволили ему тайно забрать мощи святого и перевезти в Венецию. Когда мощи были извлечены из гробницы, Александрию наполнило такое благоухание, что все дивились, вдыхая его. Плывая по морю, корабельщики поведали другим морякам, что перевозят мощи святого Марка. Один из моряков сказал им: «Наверное, вы просто везете тело какого-то египтянина и думаете, что это мощи святого». Но тут корабль, на котором находились мощи, вдруг сам собою повернулся и с невиданной быстротой устремился к кораблю, где сидели те люди. Протаранив его борт, корабль не отплыл в сторону до тех пор, пока все не стали кричать, что верят в истинность перевозимых мощей.

Однажды ночью тот корабль несся по волнам, и моряки сбились с курса, поскольку началась буря и небо затянуло тучами. Тогда святой Марк явился монаху, сторожившему мощи, и сказал: «Передай морякам, чтобы они скорее спустили парус, ведь корабль – неподалеку от берега». Моряки спустили парус и ранним утром увидели, что буря принесла корабль к острову. Мореплаватели путешествовали вдоль многих берегов, пряча от всех святое сокровище, но жители тех земель выходили к ним, восклицая: «Сколь блаженны вы, что несете мощи святого Марка! Позвольте нам смиренно помолиться перед ними». В одного неверующего морехода вселился бес и терзал его до тех пор, пока моряк не подошел к мощам. Тогда моряк объявил, что уверовал, и, получив исцеление, вознес хвалу Богу. С тех пор тот моряк с великим благочестием стал почитать святого Марка.

Мощи святого Марка были замурованы внутри одной из мраморных колонн, дабы никто не потревожил их, и мало кому было известно, где они спрятаны. Когда же свидетели перенесения мощей покинули сей мир, не осталось никого, кто мог знать, где таится святое сокровище, и указать, как его можно найти. Церковь наполнилась рыданиями, прихожанам казалось, что святой покинул их, и все погрузилось в глубокую печаль. Благочестивый народ страшился, как бы мощи святого покровителя их церкви не были похищены грабителями. Они дали обет соблюдать пост и устроили торжественную процессию. И вот на глазах у потрясенных чу-

дом людей камни выпали из колонны: за ними открылся ковчег, в котором хранились мощи святого Марка. Все восхваляли Творца, указавшего им, где покоится небесный покровитель города. Ознаменованный столь великим чудом день в последующие годы стал отмечаться как праздник.

Жил некий больной юноша, грудь которого была разъедаема раком и уже кишела червями. Среди страданий больной от всего сердца обратился к блаженному Марку с молитвой, слезно прося о помощи. И вот во сне ему явился удивительный человек в одежде странника, который шел быстрой походкой, как будто спеша куда-то. Когда юноша спросил, кто он и куда направляется, странник сказал, что он – Марк и спешит потому, что ему надо прийти на помощь кораблю, ибо моряки терпят бедствие и призывают святого. Марк простер руку и коснулся больного юноши: проснувшись, тот почувствовал себя полностью исцеленным. Спустя некоторое время в венецианскую гавань прибыл корабль, и моряки рассказали о том, как попали в бурю и как святой Марк помог им. Все воздали хвалы Богу за оба чуда, ибо через святого Марка Господь явил Свое могущество.

Однажды венецианские купцы плыли в Александрию на корабле принадлежавшем сарацинам, и корабль тот оказался в небывалой опасности. Купцы едва успели спустить на воду лодку и отвязать канат, как тотчас огромная волна захлестнула корабль и потопила его вместе со всеми сарацинами. Один из них, как смог, воззвал к блаженному Марку и дал следующий обет: если святой поможет ему, сарацин примет веру Марка и посетит его святыни. Немедля сарацину явился некий окруженный сиянием муж, который восхитил его из пучины и перенес в лодку, где сидели купцы. Прибыв в Александрию, сарацин не поблагодарил своего спасителя, не посетил храм святого и не принял таинств нашей веры. Святой Марк снова явился ему и стал упрекать в неблагодарности. Тот человек опомнился, приплыл в Венецию и там, возрожденный в святой купели крещения, принял имя Марк. Он полностью уверовал во Христа и закончил свою жизнь среди добрых дел.

Некая жена из Мурано более сорока лет пролежала неподвижно разбитая параличом, утратив природную крепость всех членов и не способная пошевелить ни рукой, ни ногой без чьей-либо помощи. Когда она лежала на смертном одре, ночью ей явился блаженный Марк, сказавший, что если женщина велит перенести себя в его храм, она тотчас же избавится от недуга. Больная поверила услышанному. Едва стало светать, она убедила родителей и друзей перенести ее в церковь блаженного Марка. Женщина рассказала родным, что видела во сне блаженного Марка, обещавшего ее исцелить, и те согласились исполнить ее просьбу. Подняв больную, они без промедления отнесли ее в церковь блаженного Марка и, встав

перед алтарем, поддерживали ее руки, ноги и голову, которую больная не могла держать прямо из-за своей немощи. Когда женщину несли через город, собралось немало людей, желавших увидеть это чудо. Месса во славу блаженного Марка шла своим чередом, и вот уже перешли к чтению Евангелия. Как только начали читать Евангелие, та женщина, сорок лет не имевшая сил поднять руку, осенила чело крестным знамением. Чтение Евангелия продолжалось, и безо всякой помощи больная встала на ноги. Когда она поднималась, все слышали, как чудесным образом ее кости затрещали, как если бы кто-то колот орехи. Так обрела она внутреннюю силу и простояла на ногах до конца мессы. Народ возносил хвалы Богу, не переставая дивиться чуду, сотворенному блаженным Марком, а женщина вернулась домой полностью исцеленная.

Некий муж выполнял работы на вершине колокольни Святого Марка в Венеции и внезапно упал, обреченный разбиться насмерть. Но даже во время падения он не забыл о святом Марке и обратился к нему с мольбой о помощи. Падая, строитель неожиданно зацепился за стропила, выступающие за края постройки. Ему бросили веревку, и человек тот, невредимый и благодарный святому Марку, избежал опасности и вернулся к прерванной работе.

Некий муж, временно бывший в услужении у одного знатного провинциала, захотел по обету поклониться мощам святого Марка, но никак не мог получить дозволение у своего хозяина. Поскольку страх перед Небесным Владыкой сильнее страха перед земным господином, тот муж ушел, не попросившись, чтобы благочестиво исполнить обет. Его хозяин впал в ярость и приказал ослепить слугу, когда тот вернется. Желая угодить жестокому господину, его приспешники, еще более жестокие, чем он, бросили на землю слугу, призывавшего на помощь святого Марка, и вонзили острые колья в глазницы несчастного. Но тщетны были их усилия, и колья в их руках разломались на части. Господин приказал раздробить слуге голени и отсечь топором ступни, но твердое железо тотчас же превратилось в мягкое олово. Он приказал ударять по устам слуги железными молотками, чтобы выбить ему зубы, но по воле Божией железо утратило свою крепость и расплавилось. Увидев это, потрясенный хозяин попросил у слуги прощения и, ревностно исполнив обет, посетил гробницу святого Марка вместе с ним.

Некий воин был настолько тяжело ранен во время битвы, что кисть его руки почти отделилась. Врачи и друзья советовали ампутировать руку, но муж тот, прежде бывший крепким и сильным, стыдился остаться калекой. Он присоединил кисть и подвязал ее тряпицей, не используя никаких лекарств. Воин воззвал о помощи к святому Марку, и поврежденная рука

тотчас же стала здоровой. Остался только шрам – как свидетельство о произошедшем чуде и память о столь великом благодеянии.

Другой воин в полном вооружении скакал на коне по мосту. Неожиданно конь сорвался с моста, и воин упал в глубокую пучину. Понимая, что своими силами ему не спастись, он призвал на помощь святого Марка, который удержал тонущего за копье и вытащил из озера. Приехав в Венецию, воин рассказал о чуде и благочестиво исполнил обет.

В Мантуе некий человек был несправедливо обвинен бесчестными людьми и заключен в темницу. Пробыв в тюрьме сорок дней, он почувствовал, что больше не может выносить тягот заключения. Наложив на себя трехдневный пост, узник вознес молитву святому Марку, прося его заступиться за невинно осужденного. Марк явился ему и приказал без страха покинуть тюрьму. Утомленный долгими лишениями, тот муж уснул, не подчинившись приказу святого, поскольку решил, что обманут ложным видением. Святой Марк явился ему в другой и в третий раз и вновь приказал сделать то же самое. Проснувшись, заключенный увидел, что дверь отперта. Разорвав путы, которые, казалось, были изготовлены из пакли, узник спокойно вышел из тюрьмы. Он шел среди бела дня, минуя стражу, видя всех и невидимый для окружающих. Придя к гробнице святого Марка, тот муж благочестиво воздал ему должную хвалу.

Когда всю Апулию поразила великая засуха и ни единая капля благодатного дождя не орошала землю, в видении было открыто, что бедствие поразило этот край, поскольку его жители не отмечают праздник в честь святого Марка. Тогда народ воззвал к святому и пообещал, что день его памяти будет торжественно отмечаться по всей Апулии. Святой Марк сотворил так, что неурожай прекратился. На поля пришло изобилие, ибо воздух стал свеж и обильные дожди оросили землю.

В 1241 году в Павии, в монастыре братьев-проповедников, жил некий брат, человек благочестивой и святой жизни. Имя его было Юлиан, он происходил из Флоренции, телом был юн, но мудр, подобно старцу. Случилось, что монах смертельно заболел и стал спрашивать приора монастыря, насколько тяжел его недуг. Тот ответил, что больной уже на пороге смерти. Лицо монаха просветлело, он всплеснул руками и воскликнул: «Расступитесь, братья, ибо душа моя, преисполненная ликования, уже исходит из тела, и до меня доносится шум радостных голосов». Он воздел руки к небу и произнес: «*Выведи из темницы душу мою... и проч. (Пс 142 (141), 7). Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? (Рим 7, 24).* Легкий сон снизошел на умирающего, и он увидел, как блаженный Марк подошел к нему и встал рядом с ним. И тогда разда-

ся глас, обращенный к святому: «Марк, что ты делаешь?». Тот ответил: «Я пришел к умирающему, ибо его служение было угодно Богу». И снова раздался глас: «Почему к нему идешь ты, а не другие святые?». Марк ответил: «Этот человек дал мне особый обет. Ревнуя о своем обете, он посетил место, где покоятся мои мощи, и потому я пришел к нему в час его кончины». Тотчас же мужи, облаченные в белые одежды, заполнили весь дом. Марк спросил их: «Зачем вы пришли сюда?». Они сказали: «Дабы предать его душу Господу». Тот монах пробудился и немедля послал за приором монастыря, от которого я сам слышал этот рассказ. Монах пересказал настоятелю все, что ему открылось, и с великой радостью почил во Господе.

LX. De Sancto Marcellino papa О святом Папе Марцеллине

Марцеллин управлял Римской Церковью девять лет и четыре месяца. По приказу Диоклетиана и Максимиана он был схвачен и приведен принести жертвы идолам. Марцеллин отказался, за что был приговорен к различным пыткам. Испугавшись страданий, он положил на алтарь два зернышка ладана. Как только Марцеллин совершил жертвоприношение, неверных охватила великая радость, а верные погрузились в глубокую печаль. Однако, если голова немощна, иные, более крепкие члены восстают, не страшась угроз начальствующих. Окружив верховного понтифика, христиане стали изобличать его слабость. Видя это, Папа предал себя суду епископов, но те сказали ему: «Не подобает, чтобы верховный понтифик был судим другими. Ты сам должен рассмотреть свое дело и рассудить его». Непрестанно стеная и каясь, Марцеллин низложил самого себя, но весь народ снова избрал его Папой.

Узнав об этом, кесари приказали схватить Марцеллина во второй раз. Поскольку Папа отказался принести жертвы, его приговорили к усекновению главы. Вновь разгорелась ярость врагов христианской веры, так что за месяц погибло семнадцать тысяч христиан.

Прежде чем быть обезглавленным Марцеллин счел себя недостойным христианского погребения и заранее отлучил от церкви всех, кто захочет предать его тело земле. Тело Папы пролежало без погребения тридцать пять дней. Но затем блаженный апостол Петр явился его пре-

мнику, Марцеллу, и сказал: «Брат мой Марцелл, что же ты не похоришь меня?». Марцелл спросил: «Неужели ты до сих пор не погребен, господин мой?». Апостол ответил: «Я не могу считать себя погребенным до тех пор, пока вижу, что Марцеллин не похоронен». Марцелл сказал: «Разве ты не знаешь, господин мой, что он сам предал анафеме всякого, кто его похоронит?». Петр ответил: «Но разве не сказано в Писании: *всякий унижающий себя возвысится* (Лк 18, 14)? И разве тебе не следовало помнить об этом? Так иди же и похорони его у моих ног». Марцелл немедленно пошел и достойно исполнил приказ апостола.

LXI. De Sancto Vitali О святом Виталии

Виталий – как *vivens talis*, столь достойно живущий: ведь поступки, совершенные им в жизни, были такими же, как и помыслы, которые он хранил в своем сердце. Или же *Vitalis* от *vita* – жизнь. Или его имя происходит от *vivens alis* – *окрыленный*, то есть осенивший себя крылами добродетелей. Он был подобен одному из четырех животных Бога, кои видел Иезекииль (*Иез 1, 4–14*). Имел он четыре крыла: крыло надежды, влекущее к небу, крыло любви, устремленное к Богу, крыло страха, обращенное к аду, и крыло знания, летящее к нему самому. Полагают, что *Страсти* святого Виталия были записаны на свитке Гервасия и Протасия.

Виталий, воин, служивший под началом консула, был женат на Валерии, от которой имел сыновей, Гервасия и Протасия. Вместе с судьей Павлином Виталий прибыл в Равенну. Там он увидел, как некий христианин, врач по имени Урсицин, после многих пыток был приговорен к смерти. Увидев, что врач тот в страхе трепещет перед казнью, святой Виталий воскликнул, говоря: «О, брат мой Урсицин, врач, умевший исцелять других, не губи себя вечной смертью! Брат мой, ты стяжал пальмовую ветвь мученичества, пройдя через многие пытки, не утрати же венец, приуроченный для тебя Богом!». Услышав эти слова, Урсицин укрепился духом и, покайся в своей слабости, радостно принял мученическую кончину.

Святой Виталий с почестями похоронил Урсицина. После всего произошедшего он с презрением отказался вернуться к Павлину, господину своему. Тот же, оскорбленный тем, что Виталий не пожелал сопровождать его, что удержал Урсицина и не дал ему принести жертвы богам и что, наконец, Виталий явил себя христианином, приказал вздернуть его на дыбе.

Виталий сказал ему: «Ты глупец, если полагаешь, что тот, кто всегда стремился освободить других, может солгать и отречься». Тогда Павлин приказал своим слугам: «Ведите его к пальме и, если там он откажется принести жертву, выройте глубокий ров, а когда дойдете до воды, бросьте его в тот ров и закопайте живым, лежащим на спине!».

Так они и сделали. Блаженного Виталия погребли заживо – случилось это при Нероне, который начал править в лето Господне 52-е. В того жреца, что советовал предать Виталия страшной казни, тотчас вселился бес, так что одержимый страдал семь дней и непрестанно восклицал на месте погребения, говоря: «Ты сжигаешь меня, о святой Виталий!». После чего на седьмой день бес увлек того жреца в реку, где его настигла жалкая смерть.

На обратном пути в Медиолан Валерия, жена святого Виталия, встретила по дороге людей, приносивших жертвы идолам. Язычники призывали ее почитать их богов и разделить с ними трапезу. Валерия ответила: «Я христианка, и не подобает мне вкушать от вашего жертвенного пира». Услышав это, язычники подвергли ее жестоким побоям, так что бывшие с ней близкие едва смогли доставить ее, полуживую, в Медиолан, где спустя три дня Валерия блаженно отошла ко Господу.

LXII. De virgine quadam Antiochena

О некоей деве из Антиохии

Историю девы из Антиохии рассказал блаженный Амвросий во второй книге *О девах*.

«В недавние времена в Антиохии жила дева, которая не хотела показываться на глаза посторонним людям. Но чем больше стремилась она избегать чужих взоров, тем сильнее воспламенялись нечистые помыслы тех, кто желал ее увидеть. Ведь красота, о которой люди только слышат, но не видят ее, привлекает сильнее, ибо одновременно возбуждает две страсти – жажду любить и желание узнать. Человек считает предмет своей любви совершенным, пока не видит того, что может ему не понравиться, не изучает его глазами, но жаждет любящей душой.

Святая дева дала обет хранить девство и скрылась от тех, кто ее вождедел, чтобы больше никто не питал надежду разделить с ней страсти. Позднее же все не только забыли о своей любви, но и предали деву. Пришло время гонений. Дева не помышляла о бегстве. Будучи юной, она страшилась козней тех, кто угрожал ее чистоте, и приуговляла свою душу к подвигу. Она была настолько полна веры, что не боялась смерти, настолько чиста и целомудренна, что стремилась умереть.

Наступил день торжества, было велико ожидание всех: вот уже ведут деву, готовую к двойному сражению веры и чистоты. Увидев ее твердость в обетах, страх за свою чистоту, готовность претерпеть казни, румянец, выступивший от любопытных взглядов, гонители стали думать, как заста-

вить деву отречься от святых обетов целомудрия, чтобы сначала отнять у нее наиболее драгоценное, а затем лишить и всего остального. Гонители приказали деве либо принести жертвы идолам, либо отправиться в дом разврата. Как могут почитать своих богов те, кто присуждает такое наказание? Как живут те, кто выносит подобный приговор? Не колеблясь в вере, но трепеща за свою честь, дева сказала себе: «Что же мне делать? Либо быть мученицей, либо девой, иначе мне не удостоиться Венца. Но сами девы неведомо там, где отвергают Творца непорочности. Как можно оставаться девой, если любишь порок, как можно оставаться девой, предаваясь вожделению, как можно быть девой, домогаясь любви? Но мно- го важнее иметь чистоту души, а не тела. Когда это возможно, прекрасно и то и другое, но если нельзя сохранить чистоту, я смогу хранить ее для Бога, а не для людей. Ведь и Раав была блудницей, но затем уверовала в Бога и обрела спасение (*ИсНав 2, 9 сл.*). Иудифь также украшала себя, чтобы понравиться прелюбодею, но никто не осудил ее как блудницу, ибо она поступила так, не повинувшись страсти, но ради веры (*Иудифь 9, 1 сл.*). Этот пример достоин подражания. Ведь если та, что посвятила себя вере, сохранила целомудрие и спасла родину, возможно, и я, сохранив веру, сохраню и целомудрие. Если бы Иудифь предпочла целомудрие вере, погибла бы ее родина, и тогда Иудифь все равно погубила бы свое целомудрие».

Укрепив дух этими примерами, дева безмолвно хранила в душе слова Господа: *Потерявший душу свою ради Меня сбережет ее (Мф 10, 39)*. Дева молчала и молчала, дабы прелюбодей не услышал от нее ни одного слова, да не желала, чтобы оскорбили ее чистоту, но отказывалась оскорбить Христа. Представьте, могла ли согрешить плотью та, что никогда не грешила словом. Уже давно речь моя робеет и страшится перейти к изложению преступных деяний. Закройте уши, девственницы Божии! Деву ведут в блудилище – но откройте ваши уши, девственницы Божии: дева может быть обещана, но не превратиться в блудницу. Где бы ни пребывала дева, она – храм Божий. Блудилище не опозорит чистоту, но чистота уничтожит бесчестие места.

У врат блудилища собралась большая толпа. Узнайте о чудесах мученичества, святые девы, услышьте речи, звучащие там: голубку запирают внутри, коршуны шумят у стен, спорят друг с другом, кто первый нападет на добычу. Она же, воздев руки к небу, как если бы вошла в дом молитвы, а не в пристанище разврата, сказала: «Христе, Ты укротил ради девственника диких львов (*Дан 14, 31*), Ты можешь смягчить жестокие сердца людей. Халдеев спалил огонь (*Дан 3, 19 сл.*), но по милосердию Твоему волны моря расступились перед иудеями (*Исх 14, 21*).

Сусанна склонила колена для казни, но восторжествовала над прелюбодеями (Дан 13, 42 сл.). Отсохла десница, похитившая дары Твоего Храма (3 Цар 13, 4), ныне же разрушается сам Храм Твой. Господь, не потерпевший святотатства кражи, не потерпит святотатство блуда. Да будет благословенно Имя Твое, и пусть я, девою вошедшая в блудилище, выйду из него, сохранив девство».

Едва она завершила молитву, к ней ворвался грозный воин. Как не дрожать деве при виде того, перед кем в трепете отступал народ! Но дева не забыла о том, что читала в священных книгах: «И Даниил, – сказал она, – пришел посмотреть на казнь Сусанны и освободил ее, приговоренную народом к смерти (Дан 13, 45 сл.). Возможно, за внешностью волка скрывается агнец. Ведь Христос имеет Своих воинов, их целые легионы (Мф 26, 53). Но если это гонитель, не трепещи, душа, ибо гонители созидают мучеников».

О, дева, вера твоя хранит тебя! Воин сказал ей: «Не бойся, сестра, я пришел сюда спасти душу, а не погубить ее. Спаси меня, дабы спастись самой. Я вошел сюда как прелюбодей, но если ты пожелаешь, выйду отсюда как мученик. Давай поменяемся одеждами: мои одежды подойдут тебе, а твои – мне, и те и другие угодны Христу. Твои одежды сделают меня истинным воином, мои же сохраняют тебя девой. Ты старательно окутаешь себя одеждami, я же обнажусь, чтобы гонители узнали меня. Возьми мою одежду, она спрячет женщину, и передай мне одеяние, которое освятит мученичество. Надень плащ, он укроет женское тело и сохранит твою скромность. Прими шляпу, она скроет твои волосы и спрячет лицо: ведь тот, кто входит в блудилище, обычно испытывает стыд. Когда ты выйдешь отсюда невредимой – не оглядывайся назад; помни о жене Лота: она утратила свою природу, чистым взором взглянув на нечестивые поступки (Быт 19, 26). Не бойся, в этой жертве ничего не пропадет всуе. Я принесу за тебя жертву моему Богу. Ты же вместо меня, воина, сражаясь ради вечной награды, обретешь для Христа благое служение чистоты, доспех справедливости, защищающий тело духовной броней, щит веры, ограждающий от ран, и шлем спасения. Ибо крепость нашего спасения там, где пребывает Христос: как муж – глава для жены, так Христос – глава для девы».

Сказав это, воин снял плащ, ибо до тех пор он еще выглядел как гонитель и прелюбодей. Дева склоняет голову, воин передает плащ... Какое торжество, какое благо: в блудилище спорят о мученических венцах! Воин и дева изменяют свой облик. Как различны они по своей природе, как сходны в сострадании Богу. Так исполнилось пророчество: *Волк и ягненок будут пастись вместе (Ис 65, 25)*. И вот агнец и волк не только пасутся вместе, но вместе приносят себя в жертву. Что же далее? Сменив одеяние,

дева выпорхнула из тенет. Она неслась, как на крыльях, точнее, как бы на духовных крылах, и – подобного не случилось веками! – вышла из блудилища девои Христовой.

Те же, кто глядели очами, но не видели сердцем, рычали, как хищники на агнца, как волки на добычу. Один из них, бесстыднее всех прочих, вошел в дом. Когда его глазам открылось произошедшее, он воскликнул: «Что это! В дом вошла дева, но оказалось, это муж. Значит, не вымысел, то некогда лань была принесена в жертву вместо девы! Ныне же дева стала воином. Я слышал также, но не мог поверить, что Христос превратил воду в вино. Здесь же Он превратил деву в мужа. Уйдем отсюда, пока мы еще те, кем были прежде. Возможно, и я изменился, ведь я вижу не то, что верю. Я вошел в дом разврата, а вижу чудо. Я сам изменяюсь, выходя отсюда: войдя развратным, я выхожу чистым».

Итак, победитель заслужил венец мученичества. Заняв место девы, воин осужден на казнь. Воистину, из блудилища выходят не только девы, но и мученики. Рассказывают, что дева прибежала к месту казни, и оба стали спорить о смертном приговоре. Воин сказал: «Меня осудили на смерть, но, поскольку задержали меня, ты свободна». Дева воскликнула: «Я не издала тебя, чтобы ты умер за меня, я только хотела, чтобы ты защитил мою честь. Если ищут моей чистоты, я все еще дева, но мне не нужен поручитель, если гонители жаждут крови. Я сама могу заплатить за себя. Я осуждена по тому приговору, и его надлежит исполнить в отношении меня. Если бы я сделала тебя поручителем в денежных делах и за мои долги судья мое отсутствие присудил твое имущество заимодавцу, ты мог бы сделать меня соответчиком. Тогда бы я заплатила долг и освободила тебя от наказания. Но разве все не сочли меня достойной постыдной смерти, если бы отказалась это сделать? Смертный приговор много страшнее долгового обязательства. Я умру невинной, дабы не умереть виновной. Другого пути нет: или я буду виновна в пролитии твоей крови, или же сама стану мученицей. Если я тотчас вернулась, кто посмеет отказать мне в этом? Но если бы я медлила, кто бы дерзнул оправдать меня? Согласно законам, я должна отвечать не только за свое бегство, но и за чужую смерть. Мое дело не приняло поругания, но оно принимает смерть. Деву можно рабствовать, но не опозорить ее. Я отвергла позор, но не мученичество, я помещалась с тобой одеждой, но не изменила заповедям веры. Если ты не дашь мне умереть, это будет означать, что ты перехитрил, а не искупил меня. Прошу тебя, не спорь со мной, не возражай мне. Не лишай меня благодеяния, оказанного тобой, ибо, отменив новый приговор, ты восстановишь прежний. Первый приговор заменяется последующим, и потому, если я не буду осуждена по новому приговору, прежний приговор вступит в силу.

Но мы оба можем удовлетворить новому приговору, если ты позволишь, чтобы меня казнили первой. К тебе не может быть применено иное наказание, кроме обычной казни, но честь девы может быть поругана. Ты будешь удостоен еще большей славы, если все увидят, что воин не превратил мученицу в блудницу, но из блудницы сделал мученицу».

Чего вы ждете? Двое состязались и победили: венец не был разделен, но к одному венцу прибавился другой. Так святые мученики помогли друг другу: дева положила начало мученичеству, воин его завершил.

Известен рассказ о двух философах-пифагорейцах, Дамоне и Сифии. Один из них был приговорен к смерти, но попросил дать ему отсрочку для приведения в порядок своих дел. Коварный тиран потребовал, чтобы философ предоставил поручителя, который будет казнен, если осужденный не вернется к сроку. Он считал, что такого человека отыскать невозможно. Не знаю, кто из двоих философов более славен-славны оба. Один нашел поручителя, готового принять смерть, другой принял на себя это обязательство. Случилось, что осужденный опоздал на казнь, и поручитель с ясным взором не отказался принять смерть. Когда его вели на казнь, вернулся его друг. Склонив голову, он подставил шею под удар палача. Тогда изумленный тиран понял, что для философов дружба дороже жизни, и попросил, чтобы те, которых он приговорил к смерти, удостоили его своей дружбы. Столь велико благо добродетели, что перед ним склонился даже тиран.

Эта история достойна похвалы, но меньшей, чем рассказанная нами. Ведь оба философа были мужи, а в нашей истории мученичество приняла дева, преодолевшая слабость, присущую ее полу. Те были друзья, эти не знали друг друга. Те предали себя одному тирану, эти – многим тиранам, еще более жестоким. Тот тиран пощадил их, другие тираны казнили мучеников. Одного из философов вынуждала необходимость, мученики следовали свободной воле. Они отличались большей мудростью, ибо философы старались ради дружбы, святые же – ради мученического венца. Те сражались ради людей, эти – ради Господа». Так у Амвросия.

LXIII. De Sancto Petro martyre

О святом мученике Петре

Петр переводится как *знающий* или *разувающий*. Или же имя *Петр* происходит от *petros*, то есть *крепкий*. Три имени свидетельствуют о трех преимуществах, которыми обладал блаженный Петр. Он был выдающимся проповедником и потому был прозван *знающим*, ибо он превосходно изучил Писание и знал, с какой проповедью следует обращаться к различным слушателям. Во-вторых, он был чистейшим девственником и потому звался *разувающим*. Петр освободил и отряс стопы ото всей земной любви, дабы быть чистым не только телом, но и помышлением. В-третьих, он был преславным мучеником Господним и потому был *крепким*, ибо стойко перенес мученичество в защиту веры.

Петр, новый мученик из Ордена проповедников, выдающийся защитник веры, происходил из города Вероны. Подобно тому как сияющий свет рождается из дыма, белоснежная лилия – из терний, а пурпурная роза – из шипов, так и блистательный проповедник происходил от ослепленных заблуждением родителей. От нарушивших святость духом и телом родился светоч девственности, из шипов, то есть обреченности на вечное пламя, вознесся прославленный мученик. Родители блаженного Петра были неверными еретиками, он же сохранил себя чистым от их заблуждения.

Однажды, когда Петру было семь лет, он вернулся из школы, и его дядя, впавший в ересь, спросил мальчика, чему их учили. Петр ответил, что выучил: *Верую во единого Бога, Творца неба и земли...* и проч. (*Символ веры*). Дядя сказал: «Не следует называть Бога Творцом неба и земли, поскольку Он не был Творцом видимого мира, ибо все, что видимо, сотворил диавол». Несмотря на эти объяснения, мальчик заявил, что хочет принести то, что прочел, и верить в то, что написано. Дядя стал убеждать его, ссылаясь на авторитеты, но Петр возражал ему, как мог. Преисполненный Святого Духа, мальчик обратился против дяди все его доводы и сразу противника его же собственным мечом, так что тот не мог обороняться. Позорно потерпев поражение от ребенка, дядя рассказал отцу все, что произошло между ними, и стал настоятельно требовать, чтобы Петра забрали из школы. «Опасаясь, – сказал он, – как бы Петр, став еще ученеe, не обратился к этой блуднице, Римской Церкви, поколебав и смутив нашу веру». Сам не зная того, он оказался прав. Ведь, подобно второму Кифе, Петр проповедовал, дабы сокрушить заблуждение еретиков. Но поскольку все исходит от Бога, отец не последовал советам брата, надеясь, что, когда сын закончит изучать грамматику, он сможет вовлечь мальчика в свою секту с помощью какого-нибудь ересиарха. Но святой юноша, видя, что невозможно жить среди скорпионов и оставаться в безопасности, покинул мир и родителей и непорочным вступил в Орден братьев-проповедников. Папа Иннокентий в своем послании отмечает, сколь достойную жизнь вел Петр в этом ордене. Папа говорит: «Когда блаженный Петр в юношеские годы прозорливо уклонился от лживого мира, он препоручил себя Ордену братьев-проповедников. В том ордене, на протяжении почти тридцати лет укрепляемый сонмом добродетелей, направляемый верой, хранимый надеждой, питаемый любовью, он настолько преуспел в защите веры, ради которой пламенели все его чувства, что, ведя постоянную битву против ее суровых врагов, бесстрашный сердцем и яростный духом, счастливо завершил долгое сражение победоносным мученичеством. Так Петр, крепкий на камне веры, подобно камню, брошенный в страдания, взошел на камень Христов, удостоившись лаврового венца».

Петр неизменно хранил безупречную непорочность духа и тем и не имел никакого соприкосновения со смертным грехом – тому служат подтверждением свидетельства его братьев по вере. Известно, что раб, окруженный излишней заботой, может восстать против господина; поэтому Петр сковывал свою плоть постоянной скудостью в пище и питье. Дабы не подвергнуться козням врагов среди расслабленности отдыха, он неустанно обращал свои мысли ко Господу. В его келье не было места недозволенному, поскольку Петр был занят лишь тем, что должно, и в этом была его защита от духовного падения. В тиши ночи, предназначенной

Для отдыха, после краткого сна он ревностно обращался к изучению книг и в отведенное для сна время предавался молитвенному бдению. Петр посвящал день заботам о душах, тщательно готовил проповеди, внимательно выслушивал исповеди или же сокрушительными доводами опровергал учение гибельных еретиков, в чем, как известно, он просиял особым даром благодати. Любезный Богу своим обетом, мягкий смирением, благодатный послушанием, сладостный кротостью, сострадательный благочестием, твердый терпением, постоянный любовью, он достиг зрелости во всех чертах характера и привлекал других ароматом добродетелей. Пылкий ревнитель веры, неустанный ее почитатель, пламенный ратоборец, он настолько избрал веру в свою душу, настолько полно посвятил себя послушанию, что всякое слово и дело его благоухало добродетелью веры. За нее Петр жаждал принять смерть. Твердо известно, что он постоянно обращался ко Господу, с особой истовостью моля Его, дабы Господь не позволил ему покинуть сей мир, не испив во имя Его чашу Страстей. Петр не был обманут в своем ревностном желании.

¶ При жизни Петр просиял многими чудесами. Однажды в Медиолане блаженный Петр подверг допросу некоего епископа из еретиков, которого захватили верные. Собрались многие епископы, верующие люди и большая часть города. Весь день прошел среди долгих речей. После проповеди, когда разбирались вопросы веры, собравшиеся изнывали от жары. Тогда в присутствии всех ересиарх заявил: «О злокозненный Петр, если ты настолько свят, как уверена эта толпа глупцов, почему ты позволяешь им страдать от зноя и не просишь Господа затмить небо каким-нибудь облаком, дабы этот неразумный народ не умер от жары?». Петр ответил ему: «Если ты обещаешь отречься от ереси и принять истинную веру, я попрошу Господа, и Он совершит то, о чем ты сказал». Тогда еретики стали восклицать, обращаясь к ересиарху: «Обещай! Обещай!». Они считали, что обещанное Петром в присутствии всего народа никогда не сможет произойти: ведь даже малое облачко не появлялось на небе. Приверженцы же католической веры сетовали, что блаженный Петр дал это обещание, опасаясь, что истинная вера будет посрамлена. Еретик не пожелал связать себя обещанием, но блаженный Петр с великой твердостью сказал: «Для того, чтобы Истинный Бог явил себя как Творец видимого и невидимого, ради утешения верующих и посрамления еретиков прошу Бога, чтобы поднялось облако и встало между солнцем и народом!». Как только Петр осенил себя крестным знаменем, облако в форме мотылька на целый час защитило толпу от солнечных лучей.

Некий парализованный по имени Ассерб, пребывавший без движения пятнадцать лет, так что его повсюду таскали на носилках, был принесен в Медиолан к блаженному Петру. Как только Петр осенил его крестным знаменем, больной немедля поднялся.

Папа Иннокентий перечисляет в вышеназванном послании все чудеса, которые при жизни Петра творил через святого Господь: «Сын одного знатного человека, который не мог ни говорить, ни дышать из-за чрезмерной и страшной опухоли в горле, Петр исцелил, воздев руки ко Господу и осенив больного крестным знаменем, а затем сняв мантию и возложив ее на страждущего. Позднее тот благородный муж начал страдать от мучительных судорог. Страшась скорой смерти, он с верой попросил принести мантию Петра, благоговейно сохраненную им до того дня. Едва больной положил мантию себе на грудь, как из него изошел некий двухголовый, покрытый густой шерстью червь. Вслед за этим больной почувствовал, что полностью исцелен. Святой вложил свой перст в уста немом юноши и вернул ему дар речи, освободив язык от узды». Всеми этому и многому другому Господь дал свершиться через святого Петра, пока тот был жив.

Когда чума ереси распространилась по Ломбардии, от пагубного соприкосновения с нею заразились многие города. Для искоренения дьявольской пагубы великий понтифик направил инквизиторов в различные земли Ломбардии. В самом же Медиолане еретики были не просто многочисленны: изошренные в лживом красноречии и полные дьявольских знаний, они захватили светскую власть. Папа знал, что, будучи выдающимся мужем, Петр не устрашится множества врагов. Он ценил Петра за постоянство добродетелей, не позволявших отступать перед натиском противника даже в малом, и помнил о красноречии Петра, благодаря которому тот легко разоблачал лживые утверждения еретиков, и не оставлял без внимания глубокие познания Петра в богословских науках, благодаря которым тот опровергал еретические измышления. Поэтому великий понтифик постановил направить в Медиолан и его округу стойкого борца за веру и непобедимого воина Господня. Свою власть Папа назначил его инквизитором, обладавшим всей полнотой полномочий. Ревностно исполняя порученные обязанности, Петр повсеместно разыскивал еретиков, не давал им покоя, искусно смущал, властно изгонял, мудро побеждал, так что те не могли противостоять мудрости и Духу, вещавшему его устами. Видя это, встревоженные еретики стали толковать со своими покровителями о смерти Петра, полагая, что снова смогут жить спокойно, если столь могучий гонитель будет исторгнут из их окружения.

И вот, когда бесстрашный проповедник, которому суждено было вскоре стать мучеником, направлялся из Комо в Медиолан для розыска еретиков, на пути он снискал мученический венец.

Иннокентий рассказывает об этом следующее: «Из Комо, где Петр состоял приором у братьев своего ордена, он держал путь в Медиолан, дабы по поручению Апостольского Престола продолжить расследование против еретиков. После проповеди, с которой Петр обратился к народу, некто из тех, кто верил в еретическое учение, побуждаемый просьбами и деньгами еретиков, набросился на Петра, следовавшего путем спасительного долга. Он напал на Петра как волк на агнца, как злобный – на милосердного, как нечестивый – на благочестивого, как яростный – на кроткого, как безумный – на рассудительного, как невежественный – на святого. Кровавый убийца бросается вперед, замышляет удар, сеет смерть, безжалостно поражает священную главу и, обогрязя меч праведной кровью, наносит жестокую рану досточтимому мужу, который не отворачивается от врага, но приносит себя в жертву, бесстрашно претерпев удары палача. В чаянии небес на том месте, где был сражен, среди страданий он простился с жизнью, в то время как святотатственный убийца продолжал наносить новые раны слуге Христову. С уст святого не слетела ни жалоба, ни стон. Он терпеливо перенес все мучения и предал свой дух Господу со словами: *«Господи! В руки Твои предаю дух мой!»* (Лк 23, 46). Мученик начал читать *Символ веры*, глашатаем которого оставался даже в смерти. Об этом рассказал нечестивец, схваченный верными, а также брат-доминиканец, спутник Петра, раненный убийцей, но проживший еще несколько дней. Наконец, когда мученик Господень еще дышал, жестокий убийца выхватил кинжал и пронзил ему бок».

В день своего мученичества Петр равно был удостоен стать исповедником, мучеником, пророком и учителем. Он стал исповедником, ибо среди страданий твердо исповедал веру Христову и в день своей смерти по обычаю исповедовался и вознес Богу благодарственную молитву. Петр стал мучеником, ибо пролил кровь в защиту своей веры. Он стал пророком, поскольку в тот день случилось следующее. Страдая от лихорадки, терзавшей его раз в четыре дня, в ответ на речи спутников, говоривших, что они не дойдут за день от Комо до Медиолана, Петр сказал: «Если не успеем дойти до дома наших братьев, остановимся у святого Симплиция». Что и произошло. Ведь когда переносили его святое тело, из-за большого стечения народа братья не смогли донести его до своего монастыря, но положили в церкви Святого Симплиция, где тело мученика пребывало всю ночь. Петр стал учителем, ибо, когда мученик ясным голосом прочел *Символ веры*, стало очевидно, что он учил истинной вере.

Его досточтимые страсти во многом подобны Страстям Господним. Христос пострадал за истину, которую проповедовал, Петр – за истину, которую защищал. Христос понес страдания от неверного народа иудейского, Петр пострадал от неверной толпы еретиков. Христос был распят во время Пасхи, и Петр претерпел мученичество в то же время. Христос говорил среди страданий: *Отче, в руки Твои предаю дух мой (Лк 23, 46)*, – и Петр восклицал те же слова. Христос был предан на распятие за тридцать серебряников, Петр был продан на убийство за сорок серебряных монет Павии. Перед Своими Страстями Христос привлек к вере многих, Петр тоже своим мученичеством обратил к вере многих еретиков.

При жизни ученый муж и борец за веру настойчиво обличал губительное учение еретиков. По смерти Петра заслугами мученика и проявившими чудесами ересь была искоренена, так что многие оставили свои заблуждения и вернулись в лоно Святой Церкви. Медиолан и его округа, ставшие прибежищем еретиков, были очищены от ереси. Одних еретиков изгнали, другие обратились к вере, и никто не осмеливался замышлять ничего подобного. Многие из лучших и прославленных проповедников вступили в Орден, и вплоть до сего дня они продолжают с истовой ревностью преследовать всех еретиков и соблазнительей. Так, умирая, Самсон уничтожил больше филистимлян, чем сразил при жизни. Так зерно, падающее в землю, захваченное и умерщвленное руками нечестивых, поднимается в колосе, дабы принести обильный урожай. Так раздавленные грозды винограда источают обильный сок, так толченые пестом пряности становятся ароматнее, так малое горчичное зерно, будучи растертым, многократно умножает свою силу.

После славного триумфа святого мужа Господь просиял через него многими чудесами. О некоторых из них рассказывает великий понтифик, говоря: «После смерти Петра светильники, висевшие у его гробницы, неоднократно загорались сами собой по Божественному служению, без какого-либо вмешательства человека. Подобало, чтобы это чудо огня и света было явлено во славу того, кто просиял ярчайшим огнем и светом веры. Некий человек во время трапезы стал высмеивать святость и чудеса Петра, говоря: «Пусть я подавлюсь куском, который держу во рту, если не прав». Едва он произнес эти слова, как почувствовал, что кусок застрял в горле. Нечестивец не мог ни проглотить его, ни выплюнуть: цвет лица его стал изменяться, и он почувствовал приближение смерти. Тогда, охваченный раскаянием, тот человек дал безмолвный обет, что впредь удержится от подобных слов».

Тотчас он выплюнул кусок и получил исцеление. Некая женщина страдала от водянки. Муж помог ей прийти к месту, где святой Петр принял мученичество. Помолившись там, она тотчас же выздоровела. Святой изгонял демонов из одержимых жен, так что потоки крови изливались из тел бесноватых, и те полностью исцелялись. Святой Петр чудесным образом исцелил и освободил от страданий человека, у которого палец левой руки был изъеден свищом и покрыт многими глубокими язвами. Один мальчик случайно упал столь опасно, что лишился чувств. Ребенок не мог двигаться и казался мертвым. На его грудь положили немного земли, пропитанной священной кровью мученика, и мальчик встал, совершенно невредимый. Некая жена, тело которой было разъедено раком и покрыто страшными язвами, исцелилась после того, как затерла раны этой землей. Многие больные, тяжело страдавшие от различных недугов, доставленные к гробнице мученика на тележках или каким-то иным способом, получили полное исцеление и ушли оттуда без чужей-то помощи.

После того как Папа Иннокентий IV занес в мартиролог имя блаженного Петра, в Медиолане братья собрались на совет, желая перенести его мощи в более достойное место. Хотя мощи святого Петра пролежали в земле более года, они были обреты неповрежденными без какого-либо следа тления, как если бы были погребены в тот день. Братья благоговейно возложили тело на высокий катафалк, поставленный рядом с дорогой. Мощи мученика, неповрежденные и нетленные, были явлены всему народу, который смиренно им поклонился.

Кроме перечисленных чудес, в посланиях великого понтифика изложены и другие примеры. На месте мученичества святого Петра многие верующие и прочие люди воочию созерцали сияние, часто нисходившее с небес. Присутствовавшие при этом свидетельствовали, что видели среди сияния двух братьев в одеяниях Ордена проповедников.

Некий юноша из города Комо по имени Гуифред имел лоскут от туники святого Петра. Еретик же стал насмехаться над ним, говоря, что если юноша верит в святого, пусть бросит лоскут в огонь. Еретик обещал признать, что Петр воистину свят, и принять его веру, если пламя не тронет лоскут. Молодой человек бросил лоскут на горящие угли. Ткань высоко взметнулась над огнем, а затем, накрыв собою угли, полностью их загасила. Неверующий сказал: «Все это может сделать и лоскут от моей туники!». Но тот лоскут сгорел, как только пламя коснулось его. Лоскут же святого Петра оказался сильнее пламени и затушил огонь, так что ни одна нитка не обгорела. Увидев это, еретик вернулся на путь истинный, объявив всем о произошедшем чуде.

Во Флоренции некий юноша-еретик, погрязший в пороках, вместе с друзьями вошел в церковь братьев-проповедников. Юноша остановился перед образом, на котором было представлено мученичество святого Петра. Глядя на то, как убийца, обнажив меч, пронзает святого, еретик сказал: «Если бы я был там, то ударил бы его еще сильнее!». Сказав это, юноша тотчас онемел. Товарищи стали спрашивать, что с ним. Но юноша не мог ничего ответить, и его повели домой. Увидев по дороге церковь Святого Михаила, юноша вырвался из рук своих спутников и побежал к ней. Пав на колени, он всем сердцем попросил святого Петра пощадить его. Насколько мог, юноша дал обет покаяться в грехах и отречься от ереси, если святой его исцелит. Тотчас дар речи вернулся к нему. Юноша пришел в монастырь братьев-проповедников и, осудив ересь, покаялся в своих грехах. Он позволил исповеднику во время проповеди рассказать людям о случившемся. Когда шла проповедь, юноша встал и сам признался во всем собравшимся в церкви.

Некий корабль терпел крушение в открытом море. Волны бросали его из стороны в сторону, и все кругом было окутано туманом и ночным мраком. Моряки просили о помощи разных святых, но не получали никакого спасительного знамения и были страшно напуганы. Один из них, генуэзец, призвал всех к тишине и сказал: «Мужи и братья, возможно, вы слышали о том, что брат Петр из Ордена проповедников, защищавший истинную веру, недавно был убит еретиком и Господь явил через него многие знамения. Давайте же благочестиво попросим его помочь нам! Уповаю, что мольбы наши не будут тщетны! Все согласились и благочестиво обратились к блаженному Петру с молитвами о помощи. Когда они молились, мачта корабля, на которой был закреплен парус, озарилась пламенем свечей, так что можно было ясно видеть все кругом. Чудесный свет рассеял мрак, и темная ночь обратилась в ясный день. Моряки увидели некоего человека в облачении братьев-проповедников: он стоял над парусом, и никто не усомнился, что это был блаженный Петр. Благополучно вернувшись в Геную, моряки отправились в монастырь братьев-проповедников. Возблагодарив Бога и блаженного Петра, они по порядку рассказали братьям о произошедших чудесах.

Во Фландрии одна женщина родила трех мертворожденных сыновей. Из-за этого муж возненавидел ее. Женщина просила святого Петра помочь ей, но четвертый сын также родился мертвым. Взяв дитя на руки и собрав все силы для молитвы святому Петру, мать благочестиво умолила его воскресить сына. Младенца понесли крестить и решили назвать Иоанном. Но священник, который должен был наречь ребенку имя, не зная о том, окрестил младенца Петром. Тот человек всю жизнь носил это имя и благоговейно почитал святого Петра.

В Тевтонской провинции в Утрехте некие жены сидели на улице и пряли. Видя, как толпы людей стекаются к церкви братьев-проповедников почтить святого Петра, женщины стали говорить окружающим: «Глядите, этим проповедникам известны все способы наживы! Они придумали нового мученика, чтобы собирать большие деньги и строить просторные палаты». Пока жены вели подобные речи, неожиданно вся нить пропиталась кровью, так что обагрились пальцы, скручивающие нить. Женщины удивились и, тщательно вытерев пальцы, посмотрели, не порезали ли случайно руки. Увидев, что на руках нет порезов, но нить покрыта кровью, женщины перепугались и сказали в раскаянии: «Очевидно, это чудесное явление крови произошло потому, что мы не чтим драгоценную кровь мученика». Женщины побежали в монастырь и рассказали обо всем приору, показав ему пропитанные кровью нити. Для наставления многочисленной паствы приор созвал народ на торжественную проповедь. Он поведал о чуде и показал всем окровавленные нити. Однако некий ученый ритор, присутствовавший на той проповеди, снова стал смеяться над произошедшим и говорить тем, кто стоял рядом: «Смотрите, как эти братья соблазняют сердца простаков. Они попросили знакомых жен окрасить нити чьей-то кровью, а затем рассказали, что все произошло благодаря чуду». Пока ритор так говорил, его настигло отмщение Господне. На глазах у всех нечестивец стал страдать от сильного жара, так что друзья на руках отнесли его домой. Болезнь столь жестоко терзала ритора, что его охватил страх смерти, и он попросил приора прийти к нему. Признав свою вину, больной в присутствии приора дал обет Богу и блаженному Петру, что, если заслугами мученика он обретет здоровье, то всегда будет благоговейно чтить святого и впредь удержит язык от подобных речей. О, чудо! Едва ритор дал обет, как тотчас получил полное исцеление.

Однажды в том же городе помощник приора перевозил на корабле большой груз превосходного камня, необходимого для строительства упомянутой церкви. Внезапно корабль у берега сел на мель и никак не мог сойти с нее. Моряки сошли с корабля и стали одновременно толкать судно, но не смогли сдвинуть его с места. Они решили, что потеряли корабль. Тогда помощник приора велел всем отойти. Коснувшись рукой корабля, он слегка толкнул его и сказал: «Во имя святого мученика Петра, в честь которого мы перевозим эти камни, плыви вперед!». Тотчас корабль сдвинулся с места и отплыл от берега, целый и невредимый. Моряки взошли на корабль и вернулись домой, здоровые и счастливые.

Во Франции в Сансе девушка упала в быструю реку и находилась там долгое время, так что ее вытащили из воды уже мертвой. Четыре признака свидетельствовали о том, что девушка мертва: большой про-

межуток времени, окоченение тела, его холодность и чернота. Некие люди перенесли тело утопленницы в церковь братьев-проповедников и в молитвах препоручили ее святому Петру. Немедля к девушке вернулись жизнь и здоровье.

В Болонье брат Иоанн из Польши раз в четыре дня страдал от лихорадки. В праздник святого мученика Петра он должен был произнести проповедь перед клиром. Той ночью брат Иоанн ждал очередного приступа болезни и сильно тревожился, что не сможет произнести положенную проповедь. Обратившись к святому Петру, он благочестиво помолился перед его алтарем и попросил о помощи того, чью славу намеревался проповедовать. Случилось, что в ту ночь лихорадка полностью оставила брата Иоанна, и болезнь больше не возвращалась к нему.

Некая матрона по имени Жирольда, жена Иакова из Валлесаны, была четырнадцать лет одержима нечистыми духами. Она пришла к одному священнику и сказала: «Я одержима, злой дух терзает меня». Испуганный священник бегом бросился в ризницу. Взяв книгу, в которой были заговоры против демонов, и тайно надев столу под плащ, он вернулся к женщине. Едва увидев его, Жирольда воскликнула: «Жалкий разбойник, куда ты ушел? Что это ты носишь под плащом?». Священник совершил обряд изгнания демона, но не добился исцеления. Одержимая пришла к блаженному Петру, который тогда еще был жив, и попросила его помочь ей. Святой пророчески ответил ей: «Надейся и не отчаивайся, дочь моя, сейчас я не могу свершить того, о чем ты меня просишь, но придет время, и твоя молитва исполнится». Так и произошло. После страстей мученика та жена пришла к могиле святого Петра и полностью освободилась от демонского наваждения.

Некую жену по имени Евфимия, родом из Корионго, в епископстве Медиолана в течение семи лет терзали демоны. Когда Евфимию привели к могиле святого Петра, демоны стали сотрясать женщину еще сильнее и кричать ее устами, так что слышали все, стоящие вокруг: «Мариола, Мариола, Петр, Петр!». Демоны изошли и оставили Евфимию полумертвой. Немного погодя она пришла в себя, полностью исцеленная. Женщина уверяла, что демоны сильнее всего мучили ее по воскресным дням и праздникам, особенно во время мессы.

Некая жена по имени Вербона из Береньо четыре года была одержима демонами. Когда ее привели к могиле святого Петра, несколько мужчин с трудом могли ее удержать. Среди них был один еретик по имени Коррад де Ладриано, пришедший посмеяться над чудесами святого Петра. Когда тот еретик вместе с другими мужами держал бесноватую, демоны сказали ему устами той жены: «Зачем ты держишь нас, разве

ты с нами не заодно? Разве не мы перенесли тебя в некое место, чтобы ты совершил там убийство? Разве не мы отвели тебя туда-то и туда-то, и ты совершил там разные преступления?»». Коррад сильно испугался, поскольку обо всех перечисленных грехах мог знать только он сам. Ободрав кожу на груди и шее жены, демоны изошли, оставив ее полуживой, но затем она поднялась, полностью исцеленная. При виде этого потрясенный еретик обратился к вере.

Некий муж по имени Опизо, исповадавший веру еретиков, однажды зашел в церковь братьев-проповедников встретиться со своей родственницей-еретичкой и заметил, что на гробнице святого Петра лежат два денария. Взяв деньги, еретик сказал: «Прекрасно, пропьем их!». Тотчас он задрожал и не смог сдвинуться с места. Испуганный еретик положил монеты на место и только после этого смог выйти из церкви. Увидев силу блаженного Петра, еретик раскаялся и обратился к католической вере.

В Германии, в монастыре Святого Сикста в Оттенбахе, что в епископстве Кёнстанца, была одна монахиня, больше года страдавшая от водянки в колене, так что никакие лекарства не помогали ей. Монахиня не могла посетить гробницу святого Петра, поскольку дала обет не покидать монастырь и была тяжело больна. Тогда по благочестивому обету она задумала совершить воображаемое паломничество к его гробнице. Узнав, что от монастыря до Медиолана можно добраться за тринадцать дневных переходов, она стала ежедневно читать в честь святого Петра сто *Отче наши*, как если бы проходила за день положенный путь. О, чудо! Как только монахиня начала совершать воображаемое паломничество, она понемногу стала чувствовать себя все лучше и лучше. Пройдя последний отрезок пути и мысленно достигнув гробницы, больная склонила колена, как если бы в действительности стояла перед гробницей святого, и с величайшим благоговением прочла всю *Псалтирь*. Немедля монахиня ощутила, что болезнь почти оставила ее, и лишь слабая боль напоминала о недуге. Читая положенные дневные молитвы, монахиня точно так же совершила обратный путь и полностью исцелилась.

Некий муж по имени Руфин, живший на вилле Мадзати в Канапичьо, тяжело заболел. В нижней части тела кровь без остановки истекала из разорвавшегося сосуда, и ни один врач не мог излечить больного. Кровь непрерывно текла шесть дней и шесть ночей. Тогда в молитве Руфин призвал на помощь святого Петра и тотчас исцелился, так что между произнесенной молитвой и наступившим исцелением не прошло и одного мига. Уснув, Руфин увидел монаха в облачении братьев-проповедников, полного и темноголицего, которого он счел спутником блаженного мученика Петра (тот монах в действительности имел подобный облик). Он протянул Руфину

ладони, полные крови, смешанной с каким-то сладостным благовонием, и произнес: «Кровь свежа до сих пор – так иди же к свежей крови святого Петра». Проснувшись, Руфин дал обет посетить гробницу святого Петра.

Несколько благородных дам из замка Массино в епископстве Ивреа дали особый обет святому Петру соблюдать пост и посещать его службы. Войдя в церковь, чтобы слушать вечерню, одна из них зажгла свечу в честь святого мученика Петра и поставила ее на алтарь блаженного апостола Петра. Когда дама ушла домой, священника охватила жадность: подув на свечу, он загасил ее. Тотчас вспыхнул огонь и зажег свечу. Священник попытался задуть ее во второй и в третий раз, но огонь вспыхивал снова и снова. Устав, священник поднялся на хоры и перед главным алтарем нашел другую свечу, поставленную в честь Петра неким клириком, который также соблюдал пост и молился святому. Священник дважды пытался задуть свечу, но не смог это сделать. Увидев происходящее, клирик воскликнул в гневе: «Дьявол, разве вы не видите явного чуда? Ведь это святой Петр не желает, чтобы вы погасили его свечу!». Напуганные и потрясенные, священник и клирик поднялись в замок и рассказали всем о случившемся чуде.

Некий муж по имени Роба из Меды, проиграв все, кроме одежды, вернулся домой поздно ночью, зажег светильник и подошел к своему ложу. Увидев, что потерял все и остался в убогих лохмотьях, он стал в отчаянии призывать демонов и препоручать им себя нечестивыми устами. Тотчас явились три демона. Они выбросили прочь зажженный светильник, схватили Робу за горло и сдавили ему горло так сильно, что тот не мог ничего сказать. Когда демоны терзали его, соседи снизу поднялись к Робе и спросили: «Что с тобой, что ты делаешь, Роба?». Демоны ответили им: «Ступайте с миром и ложитесь спать». Поверив, что слышали голос Робы, соседи удалились. Когда они ушли, демоны стали терзать несчастного еще сильнее. Соседи догадались о том и немедленно позвали священника, который стал изгонять демонов именем святого Петра. Два демона покинули одержимого. На следующий день Робу привели к гробнице святого Петра. Подойдя к одержимому, брат Вильгельм Верчелльский начал изгонять демона. Нечистый дух, раньше никогда не видевший брата Вильгельма, назвал его по имени, произнеся: «Брат Вильгельм, я никогда не изойду ради тебя, ведь этот человек наш и творит наши дела!». Монах спросил демона, как его имя. Тот ответил: «Меня зовут Бальцефас». Тогда брат Вильгельм снова стал изгонять демона именем блаженного Петра. Роба тотчас упал наземь, и демон изошел из него, после чего Роба совершенно исцелился и понес спасительное покаяние.

Еще при жизни святого некий упорствовавший в ереси проповедник, обладавший исключительным красноречием, устроил диспут с блаженным Петром. Еретик проповедовал свои заблуждения столь ясно и дерзко, что блаженный Петр испытывал немалые трудности, опровергая его аргументы. Петр попросил время на размышление. Войдя в стоящую рядом часовню, он со слезами стал молить Господа защитить основы Своей веры. Святой просил либо вернуть заносчивого оратора к католической вере, либо покарать, лишив его дара речи, чтобы тот не дерзал выступать против истинной веры. Подойдя к еретику, Петр при всех открыто потребовал, чтобы его противник изложил свои доводы еще раз. Но тот полностью онемел и не смог произнести ни слова. Еретики в смущении удалились, верные же возблагодарили Бога.

Когда Петр был еще жив, в Вербное воскресенье он проповедовал в Медиолане среди множества собравшихся мужчин и женщин. Святой Петр возвысил голос и произнес: «Мне точно известно, что еретики стоворились убить меня и за мою смерть уже заплачены деньги. Пусть делают, что в их силах, но после смерти я стану преследовать их еще ревностнее, чем живой!». Очевидно, что истинной правдой было все, о чем говорил святой Петр.

Во Флоренции в тот день, когда блаженный Петр принял смерть, одна монахиня молилась в своем монастыре. Она увидела Пречистую Деву, сидящую во славе на небесном троне, и двух братьев из Ордена проповедников, которые взошли на небо и воссели подле нее. Она спросила, кто они, и услышала голос, сказавший ей: «Это – брат Петр, подобно благоуханному дыму восходящий к лику Господню». Известно точно, что святой Петр был убит в тот самый день, когда монахиня созерцала это видение. Долго страдавшая от тяжелой болезни, она всей душой предалась благочестивой молитве блаженному Петру и вскоре полностью исцелилась.

Некий школяр возвращался из Магелоны в Монпелье. Прыгнув, он упал на живот и почувствовал столь сильную боль, что не смог идти дальше. Однажды во время проповеди он услышал о том, что некая жена исцелилась, приложив к изъеденным раком язвам горсть земли, обогральной кровью блаженного Петра. Тогда школяр воскликнул: «Господи, у меня нет той земли, но если заслугами святого Петра Ты дал ей целительную силу, Ты можешь дать силу и этой земле!». Осенив горсть земли крестным знаменем и помолившись мученику, школяр приложил ее к больному месту, и тотчас боль покинула его.

В лето Господне 1259-е в городе Компостелла жил муж по имени Бенедикт. Бедра его были раздуты, как кожаный мех, живот огромен, как у беременной женщины, безобразное лицо внушало ужас, а все

тело было настолько бесформенно, что человек тот казался чудовищем. Однажды, опираясь на палку, он стал просить милостыню у некоей магоны. Женщина сказала ему: «Ты больше достоин могилы, чем подаяние, но прими мой совет: иди в церковь братьев-проповедников, покайся в грехах и моли о заступничестве блаженного Петра». На рассвете Бенедикт подошел к церкви братьев, но врата ее были заперты. Он сел у врат и уснул. И вот ему явился некий достойный муж в одеянии братьев-проповедников. Укрыв Бенедикта своим плащом, он ввел его в церковь. Проснувшись, Бенедикт понял, что находится в церкви и что он совершенно здоров. Все изумились и были поражены, увидев, что тот, кто был подобен мертвец, вмиг исцелился от тяжкого недуга.

LXIV. De Sancto Fabiano

О святом Фабиане

Святой Фабиан многие годы стоял во главе Римской Церкви и в конце жизни пострадал при императоре Деции. Когда Фабиана избирали понтификом Рима, на глазах у всех явился Святой Дух образе голубя. Папа Фабиан велел собирать и записывать известия о мученичестве святых, ведь до того времени нотариусы оставляли эти свидетельства без внимания. Он также приказал строить многочисленные базилики в местах упокоения святых и в память о них освящать эти церкви. Фабиан постановил сжигать старое миро для миропомазания и ежедневно в день Тайной вечери Господней освящать новое миро. Об остальном рассказано в истории о празднике блаженных мучеников Фабиана и Себастьяна.

LXV. De Sancto Philippo apostolo

О святом апостоле Филиппе

Филипп означает *светлые уста* или *уста рук*, или же Филипп происходит от *philos* – *любовь* и *urper* – *горный*, как бы *любящий горные*. Его называли *светлыми устами* – за сладость проповеди, *устами рук* – за постоянное делание, *любящим горнее* – за созерцание небесного.

Апостол Филипп двадцать лет проповедовал на Сицилии. Он был схвачен язычниками, которые принуждали его принести жертвы перед статуей Марса. Но вдруг из-под основания статуи выполз огромный дракон: он убил сына жреца, возжигавшего жертвенный огонь, и умертвил двух начальников, чьи слуги заключили Филиппа в оковы. Все прочие, ощутив зловонное дыхание дракона, были поражены болезнью.

Тогда Филипп сказал: «Поверьте моим словам! Разбейте эту статую и вместо нее водрузите крест Господень. Почитайте его, и тогда страждущие исцелятся, а умершие воскреснут». Люди, терзаемые болью, восклицали: «Сделай так, чтобы все исцелились, и мы тотчас разобьем этого Марса». Тогда Филипп приказал дракону удалиться в пустыню и впредь не вредить никому. Дракон немедленно покинул храм и больше никогда не появлялся в том краю. Филипп исцелил всех больных и вернул дар жизни трем умершим, так что все собравшиеся уверовали. В течение года апостол наставлял народ в вере и поставил для верующих священников и диаконов. Затем он направился в Азию, в город Иераполь, где одержи

жал победу над ересью эбионитов, утверждавших, что тело Христово было призрачно.

В том городе жили две благочестивые девы, через которых Господь обратил к вере многих людей. За семь дней до своей кончины Филипп созвал епископов и священников, сказав им: «Эти семь дней Господь предоставил мне ради наставления вашего». Произошло же это в лето Господне 87-е.

После этого неверные схватили Филиппа и распяли на кресте, как распяли Учителя, Которого он проповедовал. Так Филипп отошел ко Господу и счастливо завершил свою жизнь. Рядом с апостолом, по правую и по левую руку от его гробницы, были похоронены две его дочери.

Исидор в книге *О жизни и кончине святых* пишет о Филиппе следующее: «Филипп проповедовал Христа галлам, он привел к свету знания и к гавани веры варварские народы, обитавшие у границ тьмы рядом сбушующим Океаном. Наконец, в Иераполе, городе, расположенном в провинции Фригия, он покинул сей мир, пригвожденный ко кресту и каменованный. Там он покоится ныне рядом со своими дочерьми»³¹⁰. Так у Исидора.

Иероним пишет в *Мартирологе* о другом Филиппе, одном из семи диаконов, указывая, что сей Филипп, прославленный знамениями и чудесами, упокоился в Кесарии за восемь дней до июльских ид³¹¹. Рядом с ним были похоронены три его дочери, четвертая же покоится в Эфесе. Первого Филиппа следует отличать от этого Филиппа, поскольку тот был апостол, тот же – диакон, один упокоился в Иераполе, другой – в Кесарии, у одного были две дочери-пророчицы, другой имел четырех дочерей. И хотя в *Церковной истории* сказано, что у апостола Филиппа было четыре дочери-пророчицы, следует больше доверять Иерониму.

4

---

³¹⁰ *Isidorus. De Ortu et Obitu Patrum, 73 // PL Vol. 83. Col. 152B.*

³¹¹ *Hieronymus. Martyrologum // PL Vol. 30. Col. 454C.*

LXVI. De Sancta Apollonia

О СЯТОЙ АПОЛЛОНИИ

Когда в Александрии во времена императора Деция началось жестокое гонение против слуг Божиих, некий ничтожный человек по имени Дивин ублажал ненасытных демонов и возбуждал суеверный народ против рабов Христовых, так что бушующая толпа стремилась утолить свою жажду кровью благочестивых христиан. Тогда стали хватать верных, мужчин и женщин. Одних били цепями, ломали им руки и ноги, царапали лица, выкалывали глаза, а затем изгоняли за пределы города. Других подводили к идолам, и тех, кто отказывался принести жертвы, предавали еще более тяжким мучениям, заковав в цепи и влача по городским улицам, пока от позорных и страшных пыток тела мучеников не разбивались о камни.

В те времена жила почтенная старица, дева по имени Аполлония, украшенная цветами чистоты, воздержания и скромности. По заслугам своей веры укрепленная Самим Духом Господним, обретшая силу от Господа и подобная непоколебимому столпу, она представляла удивительное зрелище для ангелов и людей.

Однажды, когда яростная толпа врвалась в дома слуг Божиих, сокрушая все вокруг своей враждебной жестокостью, на суд привели и блаженную Аполлонию, невинную простотой и крепкую добродетелью, разумно хранящую постоянство бестрепетного духа и несокрушимую

чистоту ума, препоручившую Богу преданную душу и отдавшую гонителям на мучения непорочное тело.

Схватив блаженную деву, безжалостные гонители сначала выбрали Аполлонии все зубы, а затем сложили из дров громадный костер, угрожая сжечь ее заживо, если она не произнесет нечестивые заклятия вместе с язычниками. И тогда она, увидев уже горящий костер и как бы кратко обдумав все, внезапно вырвалась из рук нечестивцев и по своей воле бросилась в пламя, которым ей грозили, так что устрашились сами жестокие гонители, ибо жена поспешила к смерти быстрее, чем палач пришел к месту казни.

Аполлония была подвергнута различным пыткам: стойкую мученицу Христову не смогли победить жестокость перенесенных страданий и пламя суровых палачей, ибо в лучах истины много ярче горел ее пылающий дух. Огонь, зажженный руками смертных прислужников, не мог исторгнуть из неутомимой груди жар, воспламененный Богом. О, сколь велико и достойно удивления сражение этой девы! По благодати Промысла Божия она, как если бы не была присуждена к огню и мучениям, сама воспылала и воспламенилась, дабы не сгореть и не быть сожженной. То была безмятежность свободы, ибо не достигнет славы тот, кто избегает сражения. Храбрейшая из дев, мученица Христова Аполлония, презревшая земные радости, отвергнувшая цветущий мир и жаждавшая угодить своему Жениху Христу, среди тягчайших мучений явила счастливую твердость в обете девства. Заслуги этой девы, достигшей столь славного и счастливого триумфа, превосходят все возможное и сияют перед всеми мучениками, ибо мужественный дух этой жены преодолел все, и хрупкость не помешала ей перенести великие тяготы битвы. Небесной любовью отгоняя земной страх, она приняла как награду крест Христов, и вооруженная против казней и пыток не мечом, но своею верой, сражалась и одержала победу. Да подаст и нам эту победу Тот, Который с Отцом и со Святым Духом живет и царствует во веки веков.

LXVII. De Sancto Jacobo apostolo О святом апостоле Иакове

Иаков переводится как *отвергающий*, или *повергающий спешащего*, или *готовящий*. Или же *Иаков* происходит от *ia*, что значит *Бог*, и *sobar* – *бремя*, или *груз*. Или же *Иаков* происходит от *iasulo* – *дротик* и *sore* – *поражение*, как бы *сраженный дротиками*. Иков назван отвергающим мир из-за презрения к нему. Он повергал спешащего диавола и готовил свое тело ко всякому благу. Григорий Нисский говорит, что есть три причины, порождающие в нас дурные страсти: дурное воспитание (или дурная жизнь), дурные телесные привычки и грех неведения. Исцелиться от дурных страстей возможно благодаря доброму нраву, добрым занятиям и постижению наук. Так излечил себя блаженный Иаков, и потому его тело было готово ко всякому благу. Он звался *Божественным бременем* из-за суровости нрава и был *сражен дротиками*, приняв мученичество.

Иаков апостол прозван *Иаковом Алфеевым*, то есть сыном Алфея, *Иаковом Младшим*, *братом Господним*, и *Иаковом Праведным*. *Иаковом Алфеевым* он зовется не только из-за кровного родства, но также по значению имени. Ведь *Алфей* означает *ученый*, или *свидетельство*, или *изгнанник*, или *последний из тысячи*. Он прозван *Иаковом Алфеевым*, ибо был *научен знанию* через Божественное вдохновение. Он был *свидетельством*, обучая других, *изгнанником*, презревшим мир, и *последним из тысячи* по своему смирению.

Иаков звался *братом Господним*, потому что был очень похож на Христа, так что это сходство многих вводило в заблуждение. Поэтому, когда иудеи отправились схватить Христа, они попросили Иуду, хорошо различавшего обоих, подать знак поцелуем, чтобы не пленить Иакова вместо Христа. Об этом сходстве свидетельствует Игнатий в письме к евангелисту Иоанну: «Если позволишь, я хотел бы прибыть в Иерусалим, чтобы увидеть достопочтенного Иакова, называемого Праведным, который, как передают, схож с Иисусом Христом обликом и жизнью, как если бы он был Его братом-близнецом. Говорят, если я увижу его, то во всех чертах его буду лицезреть Иисуса Христа»³¹².

Или же Иакова называют *братом Господним*, поскольку, как полагают, Христос и Иаков ведут свое происхождение не только от двух сестер, но и от двоих братьев, Иосифа и Клеопы. Ведь Иаков назван *братом Господним* не потому, что был сыном Иосифа, Обручника Марии, от другой жены, как хотят считать некоторые, но потому, что был сыном Марии, дочери Клеопы. Тот Клеопа приходился братом самому Иосифу Обручнику, хотя магистр Иоанн Белет говорит, что братом Иосифа Обручника был Алфей, отец Иакова. Но это маловероятно, ведь иудеи называли братьями тех, кто был связан кровным родством – как со стороны отца, так и со стороны матери. Или же Иосифа называли *братом Господним* из-за первенства и превосходства святости, благодаря которой он был избран среди других апостолов и поставлен епископом Иерусалимским.

Иаков прозван *Младшим*, чтобы отличать его от Иакова, сына Зеведеева. Хотя Иаков Зеведеев родился раньше него, он был призван позже, чем Иаков Алфеев³¹³. Во многих землях сохраняется обычай, согласно которому идущий последним зовется старшим, а идущий первым – младшим, хотя этот «младший» может быть старшим по возрасту или же обладать большей святостью.

Иаков именуется *Праведным* благодаря исключительной святости, ведь, согласно Иерониму, святость Иакова вызывала в народе такое благоговение, что люди всегда стремились коснуться краев его одежды³¹⁴. Эгезипп, живший во времена, близкие апостольским, свидетельствует о его святости, как сказано в *Церковных историях*. Он пишет: «Церковь принял брат Господень Иаков: от времен Господних вплоть до наших дней все называли его Праведным. Иаков был свят от чрева матери своей, ни-

---

³¹² *Ps.-Ignatius. Epistola ad Iohannem // PG Vol. 5. Col. 943f.*

³¹³ *Petrus Comestor. Historia Scholastica. Historia Evangelica, 47 // PL Vol. 198. Col. 1563.*

³¹⁴ *Hieronymus. In epistolam Beati Pauli ad Galatos, I, 19 // PL Vol. 26. Col. 331.*

когда не пил ни вина, ни сикеры, не вкушал мяса, бритва не касалась его головы, он не умащался елеем, не пользовался банями и носил синдон, то есть льняное платье. Иаков постоянно склонял колена в молитве, так что кожа на его коленях загрубела, как на ступнях ног. За эту неустанную и высшую праведность он прозван *Праведным* и *аввой*, что означает *ограда народа и праведность*. Лишь Иакову, единому из апостолов, по его великой святости было позволено входить в Свята́я Святы́х»³¹⁵. Так у Эгезиппа Иаков входил туда не для того, чтобы принести жертву, но ради молитвы.

Говорят также, что Иаков первым среди апостолов служил мессу, ведь апостолы доверили ему эту честь из-за превосходства святости. После Вознесения Господня Иаков первым среди них служил мессу в Иерусалиме, еще до того как был поставлен там епископом. В *Деяниях апостолов* можно прочесть, что ученики усердствовали в апостольских заповедях и преломляли хлеба (*Деян 2, 42*): под этим можно разуметь служение мессы. Или же говорят, что Иаков первым служил мессу, поскольку он впервые стал служить ее в епископском облачении, так же как Петр впоследствии служил в Антиохии, а Марк – в Александрии. Иаков всегда хранил непорочность, о чем свидетельствует Иероним в книге *Против Иовиана*³¹⁶.

Как рассказывает Иосиф, а также Иероним в книге *О знаменитых мужах*³¹⁷, по смерти Господа, в канун субботы, Иаков принес обет не принимать пищи, доколе не узрит Христа Воскресшего. И вот в самый день Воскресения ему и бывшим с ним явился Господь, сказав тем, кто был с ним: «Накройте стол и положите хлеб». Затем, взяв хлеб, Господь благословил его и передал Иакову Праведному со словами: «Встань, брат мой, и вкуси, ибо Сын Человеческий восстал из мертвых».

Когда же на седьмом году его епископата в день Пасхи апостолы собрались в Иерусалиме, Иаков спросил их, как много праведных дел свершил через них Господь, и апостолы ответили ему. В течение семи дней Иаков вместе с апостолами проповедовал в храме перед Каиафой и другими иудеями, так что те уже готовы были принять крещение. Но тут некто вошел в храм и закричал: «О мужи Израильские, что вы делаете? Почему вы позволяете этим чародеям совращать нас?». Он возмутил народ настолько, что иудеи захотели каменовать апостолов. Взобравшись на возвышение, с которого проповедовал Иаков, тот человек сбросил его вниз, так

---

³¹⁵ Eusebius (*Rufinus Aquileiensis*). *Historia Ecclesiastica*, II, 23, 4–6.

³¹⁶ Hieronymus. *Adversus Iovianum*, I, 39 // PL Vol. 23. Col. 277f.

³¹⁷ Hieronymus. *De Viris Illustribus*, 2 // PL Vol. 23. Col. 639f.

что с того дня апостол начал сильно хромать. Так пострадал блаженный Иаков на седьмом году по Воскресении Господа.

На тридцатом году его епископата иудеи увидели, что не могут убить Павла, поскольку кесарь позвал его в Рим. Тогда иудеи стали преследовать Иакова. Как рассказывает Эгезипп, современник апостолов (об этом повествуется в *Церковной истории*)³¹⁸, иудеи окружили Иакова, говоря: «Молим тебя, верни народ к прежней вере, ибо он заблуждается, полагая, что Иисус – это Христос. Мы просим тебя: в день Пасхи вразуми всех собравшихся об Иисусе. Мы же будем повиноваться тебе и вместе со всем народом засвидетельствуем, что ты праведен и не зриаешь на лица». Иудеи поставили Иакова на стену храма и громко кричали, говоря: «О праведнейший из мужей, которому все мы должны повиноваться! Народ впал в заблуждение об Иисусе распятом, возвести нам, что ты думаешь о нем». И тогда Иаков громким голосом ответил им: «Что вопрошаете меня о Сыне Человеческом? Се, восседает Он на небесах одесную Великой Силы, дабы прийти судить живых и мертвых». Услышав это, христиане возрадовались и охотно внимали ему, фарисеи же и книжники сказали: «Мы плохо сделали, позволив ему свидетельствовать об Иисусе! Давайте поднимемся и сбросим его вниз, чтобы другие устрашились и не смели верить его словам». Громко вскричав разом: «Увы, и Праведный неправ!», они поднялись и сбросили его со стены, а затем забросали камнями, восклицая: «Каменуем Иакова Праведного!». Поверженный наземь, Иаков не умер тотчас же: перевернувшись лицом к небу и поднявшись на колена, он произнес: «Молю Тебя, Господи, отпусти им, ибо не ведают, что творят!» (Лк 23, 34). Тогда один из священников, из сынов Рехавы, воскликнул: «Пощадите, молю, что вы делаете? Ведь этот праведник, которого вы каменуете, молится за вас!». Тогда один из гонителей, схватив сукновальную скалку, сразил апостола мощным ударом и рассек ему голову до самого мозга. Так рассказывает Эгезипп. Претерпев столь великое мученичество, Иаков отошел ко Господу и был погребен там же, рядом с храмом, при Нероне, который начал править в лето Господне 57-е. Народ, желая отомстить за его смерть, захотел схватить злодеев и покарать их, но те разбежались.

Иосиф сообщает, что разрушение Иерусалима и рассеяние иудеев стало карой за смерть Иакова Праведного. Однако разрушение города было наказанием не только за гибель Иакова, но и за смерть Господа, по слову Его: *И не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего* (Лк 19, 44). Но Господь не желал

³¹⁸ Eusebius (Rufinus Aquileiensis). *Historia Ecclesiastica*, II, 23, 10–18.

смерти грешника. Для того, чтобы иудеи не имели оправдания, Он сорок лет ожидал их раскаяния и призывал покаяться через апостолов, в особенности через Иакова, брата Господня, постоянно проповедовавшего среди них. Поскольку Господь не смог убедить их покаяться, Он пожелал устрашить их знамениями. Иосиф сообщает, что на протяжении сорока лет, отведенных людям, чтобы покаяться, были явлены многие знамения и чудеса. Над городом появилась блистающая звезда, во всем походившая на меч: грозя Иерусалиму, она целый год пылала смертоносным огнем. В праздник Опресноков, в девятом часу ночи, жертвенник и храм озарила ярчайший свет, так что все подумали, что наступил ясный день. В тот же праздник старая овца, которую должны были принести в жертву, разродилась ягненок прямо на руках у прислужников. Спустя несколько дней на закате солнца можно было видеть колесницы и квадриги, которые неслись по всему небу: когорты вооруженных воинов сражались в облаках, и невиданные полчища осаждали город. Во время другого праздника, называемого праздником Седмиц, священники, по обычаю вошедшие ночью в храм для молитвы, почувствовали некое движение и шум и услышали голоса, говорившие: «Уйдем из этих мест!». За четыре года до начала войны некий муж по имени Иешуа, сын Анании, в праздник Кущей внезапно стал восклицать: «Глас от востока, глас от запада, глас от всех четырех ветров, глас над Иерусалимом и над храмом, глас над женихами и невестами, глас над всем народом!». Тот муж был схвачен, бит, сечен плетьюми, но наказание не могло заставить его замолчать, и чем сильнее его били, тем громче он кричал. Его привели к судье и подвергли жестоким пыткам, так что кости обнажились под истерзанной плотью. Несчастный не молил о снисхождении, не пролил ни единой слезы, но только стонал при каждом ударе и продолжал восклицать все те же слова, прибавляя: «Горе, горе Иерусалиму!». Так у Иосифа³¹⁹.

Но иудеи не вняли увещаниям и не уstraшились столь явных знамений. Поэтому через сорок лет Господь привел к Иерусалиму Веспасиана и Тита, которые до основания разрушили город. Причина их прихода в Иерусалим изложена в одной апокрифической истории. Пилат понял, что осудил на казнь ни в чем не повинного Иисуса. Боясь впасть в немилость, он решил просить прощения за свой проступок и отправил к кесарю гонца по имени Альбан. В то время Тиберий поставил Веспасиана управлять Галатией. Случилось, что гонец Пилата был отнесен неблагоприятными ветрами к тем берегам, и его привели к Веспасиану. В тех краях существовал обычай, согласно которому всякий

---

³¹⁹ *Flavius Josephus. Bellum Judaicum, VI, 5.*
Eusebius (Rufinus Aquileiensis). Historia Ecclesiastica, III, 8.

путешественник, потерпевший кораблекрушение, должен был отдать принципсу свое имущество и стать его рабом. Веспасиан начал расспрашивать Альбана, кто он, откуда прибыл и куда держит путь. Тот ответил: «Я житель Иерусалима, плыву из тех земель и направляюсь в Рим». Веспасиан сказал: «Ты прибыл из страны, где живут мудрецы, и должен знать искусство врачевания, так излечи меня». С детства Веспасиан страдал от некоего вида червей, которые завелись у него в ноздрях; по их названию – *vespa* – он был прозван *Веспасианом*³²⁰. Гонец ответил: «Господин мой, я не сведущ в искусстве врачевания и не в силах тебя излечить!». Веспасиан воскликнул: «Ты умрешь, если не излечишь меня!». Альбан сказал: «Тот, кто возвращал зрение слепцам, изгонял бесов, воскрешал мертвых, знал, что я не сведущ в искусстве врачевания». Веспасиан спросил его: «Кто же, по твоим словам, мог совершать подобное?». Альбан ответил: «Иисус Назарянин, которого иудеи убили из зависти. Ты получишь благодать исцеления, если уверуешь в него». Веспасиан сказал: «Верю, что если Он воскрешал мертвых, то сможет исцелить и меня!». Едва Веспасиан проглотил это, личинки выпали из ноздрей, и он полностью исцелился. Тогда Веспасиан в великой радости воскликнул: «Верю, что Тот, кто исцелил меня, был Сыном Божиим! Испросив у кесаря позволение, я поведу войска на Иерусалим и повергну Его гонителей и убийц!». Затем Веспасиан обратился к Альбану, гонцу Пилата: «Возвращайся домой, я отпускаю тебя целым и невредимым вместе со всем твоим добром».

Прибыв в Рим, Веспасиан просил Тиберия позволить ему обратить в руины Иудею и Иерусалим. В правление императора Нерона, когда иудеи подняли мятеж против римлян, Веспасиан несколько лет собирал огромное войско. Однако в *Хрониках* говорится, что Веспасиан поступал так, не ревнуя о Христе, но стремясь покарать иудеев, которые перестали повиноваться римлянам. Веспасиан подошел к Иерусалиму с многочисленным войском и в день Пасхи осадил его. Бесчисленное множество людей, собравшихся там во время праздника, оказалось заперто в осажденном городе. Незадолго до того как Веспасиан подошел к Иерусалиму, Святой Дух внушил верным, жившим в городе, оставить Иерусалим и уйти за Иордан в некий город, называемый Пелла. И вот, после того как святые люди покинули Иерусалим, тот стал местом небесного отмщения, павшего на проклятый город и на преступный народ.

Первым подвергся нападению некий город Иудеи, называемый Иотапата, где Иосиф был вождем и начальником. Вместе со своими людьми Иосиф мужественно сопротивлялся. Когда стало ясно, что город неминуе-

---

³²⁰ От латинского слова *vespa* – оса.

мо падет, Иосиф укрылся в подземелье с одиннадцатью мужами³²¹. Проведя там без пищи четыре дня, воины постановили лучше умереть, чем стать рабами Веспасиана. Но Иосиф был против подобного решения. И так, воины пожелали убить друг друга и принести свою кровь в жертву Богу. Поскольку Иосиф отличался особым достоинством, они хотели заколоть его первым, дабы пролитием его крови умиловить Бога. Или же, как сказано в одной *Хронике*, они захотели убить друг друга, чтобы не попасть в руки римлянам. Но Иосиф не желал умирать. Будучи рассудительным мужем, он назначил себя судьей жертвоприношения и смерти. Иосиф приказывал снова и снова бросать жребий, обрекавший человека на гибель. Так бросали они жребий и по жребию убивали одного воина за другим. Наконец в живых остались только двое: сам Иосиф и последний из воинов. Прежде чем бросить жребий, Иосиф, муж отважный и решительный, отнял у воина меч и спросил, приказывая не медлить с ответом, желает ли тот сохранить жизнь или хочет умереть. В страхе воин ответил: «Я не отвергаю жизнь, если ты сможешь мне сохранить ее». Тогда Иосиф тайно обратился к одному из знакомых ему приближенных Веспасиана с просьбой о помиловании и добился того, о чем просил. Когда Иосифа привели к Веспасиану, полководец сказал: «Ты заслужил смертный приговор, но этот человек попросил даровать тебе свободу». Иосиф ответил: «Когда допущена ошибка, ее всегда можно исправить». Веспасиан сказал: «Что может сделать тот, кто побежден?». Иосиф ответил: «Если ты благосклонно согласишься выслушать меня, я расскажу тебе о многом». Веспасиан: «Ты можешь говорить все, что хочешь, и если речь твоя окажется достойной внимания, мы мирно выслушаем ее». Иосиф сказал: «Римский император скончался, и сенат провозгласил тебя императором». Веспасиан сказал Иосифу: «Если ты пророк, почему не объяви этому городу, что он должен мне покориться?». Иосиф ответил: «Я сорок лет убеждал всех это сделать».

Между тем из Рима прибыли послы и объявили, что Веспасиан вознесен на вершину власти. Вместе с послами Веспасиан отправился в Рим. Евсевий в *Хронике* также говорит, что Иосиф предсказал смерть императора и грядущее возвышение Веспасиана³²².

Веспасиан оставил своего сына Тита осаждать Иерусалим. Как повествует та же апокрифическая история, узнав, что отец получил верховную власть, Тит обрадовался столь сильно, что от возбуждения его охватила слабость, и у него парализовало ногу. Услышав, что Тит страдает от паралича, Иосиф тщательно исследовал причину и время заболевания. Причина была

---

³²¹ *Flavius Josephus. Bellum Judaicum, III, 8.*

³²² *Hieronymus. Translatio Chronicorum Eusebii Pamphili, II // PL Vol. 27. Col. 455-466.*

неизвестна, болезнь непонятна. Однако было очевидно, что Тит занемог, когда услышал об избрании отца императором. Иосиф, будучи прозорливым и мудрым мужем, связал одно с другим. Время заболевания указало ему на причину недуга: ведь он знал, что переизбыток радости может привести к болезни. Иосифу также знал о лечении противоположным. Ему было известно, что человек, охваченный страстью, среди горя часто забывает о ней. Поэтому Иосиф стал расспрашивать, нет ли человека, которого принцепс сильно ненавидит. Один прислужник был настолько неприятен Титу, что тот не мог видеть этого слугу без крайнего раздражения и не желал слышать его имени. Тогда Иосиф сказал Титу: «Если хочешь исцелиться, обещай, что все мои спутники останутся невредимы». Тит обещал: «Пришедший с тобой останется цел и невредим». Иосиф тотчас велел приготовить пир. Он поставил свой стол напротив стола Тита и приказал слуге сесть по правую руку от себя. Увидев его, Тит взревел от ярости. Тот, кого прежде охладила радость, вспыхнул, воспламененный гневом, и потрясение исцелило его от болезни. После этого Тит стал милостиво относиться к слуге и принял Иосифа в число своих друзей. Следует ли пересказывать подобную историю, предоставим судить читателю.

Два года длилась осада Иерусалима. Среди других бед, тяжким бременем павших на жителей города, осажденных поразил столь великий голод, что люди выхватывали еду не только из рук, но даже вырывали изо рта друг у друга: родители – у детей и дети – у родителей, мужья – у жен и жены – у мужей. Юноши цветущих лет бродили по улицам, как призраки, и бездыханными падали от голода. Те же, кто предавал погребению умерших, сами замертво падали на мертвые тела. Поскольку зловоние от трупов было непереносимо, мертвецов стали хоронить за общественный счет. Когда деньги иссякли, а трупов становилось все больше, их стали сбрасывать со стен города. Обходя городские стены, Тит увидел рвы, заполненные мертвыми телами, и всю округу, оскверненную их зловонием. Воздев руки к небу, Тит воскликнул, проливая слезы: «Господи, ты видишь, не я повинен в этом!». Голод был настолько нестерпим, что люди ели обувь и ремни от сандалий. В *Церковной истории* рассказано об одной знатной женщине, обладавшей многими богатствами. Грабители ворвались в ее дом и забрали все, не оставив ни единой крошки хлеба. Тогда женщина, взяв на руки свое дитя, сказала: «О несчастнейший сын несчастной матери, кому я оставляю тебя среди войны, голода и разбоя? Иди же, родной мой, стань пищей для своей матери, ужасом для грабителей, свидетельством своему веку». Сказав это, она задушила ребенка и сварила его, а затем, съев половину, припрятала другую. Разбойники почуяли

запах вареного мяса и снова ворвались в дом, грозя убить хозяйку, если она не даст им еды. Она же протянула им тело младенца со словами: «Глядите, я оставила вам лучшую часть». От ужаса грабители не могли вымолвить ни слова. Женщина продолжала: «Это мой сын и мой грех, ешьте спокойно, я уже отведала того, кого родила. Не будьте благочестивее матери и сострадательнее женщины! Но если вы боитесь, я доем до конца то, что уже наполовину съела». Грабители задрожали и в страхе покинули ее³²³.

На второй год правления Веспасиана Тит захватил Иерусалим и обратил город в руины. Он до основания разрушил храм и в наказание за то, что иудеи купили Христа за тридцать денариев, продал тридцать иудеев, каждого за денарий. Как рассказывает Иосиф, девяносто семь тысяч человек были проданы в рабство и сто десять тысяч умерли от голода или погибли от меча.

Говорят, что, войдя в Иерусалим, Тит увидел некую прочную стену и приказал ее пробить. Сделав отверстие в стене, люди нашли за ней убежденного сединами старца. Когда его спросили, кто он, старец ответил, что его зовут Иосиф Аримафейский, он из Иудеи. Некогда он предал погребению тело Христово, и в наказание иудеи его замуровали. Старец прибавил, что с той поры вплоть до наступившего дня он вкушал пищу небесную, и Божественный свет укреплял его. В *Евангелии от Никодима* говорится, что иудеи заперли Иосифа, но воскресший Христос восхитил старца и перенес в Аримафею. Возможно, оказавшись там, Иосиф неустанно проповедовал Христа и за это вновь был замурован иудеями.

По смерти императора Веспасиана власть унаследовал его сын Тит, муж милосердный, щедрый и добродетельный. Евсевий Кесарийский в *Хронике*, а также Иероним рассказывают следующее. Однажды вечером Тит вспомнил, что за день он не совершил ни одного доброго дела и не помог никому. Тогда он воскликнул: «Друзья мои, я потерял день!»³²⁴.

Спустя многие годы некие иудеи захотели отстроить Иерусалим заново. Встав ранним утром, они увидели на земле множество крестов из росы и разбежались в испуге. Об этом повествует в своей *Хронике* Милет. На следующее утро иудеи вернулись, и один из них заметил, что его одежда усеяна кровавыми крестами. В великом страхе все снова обратилось в бегство. Придя туда на третий день, иудеи были сожжены пламенем, вырвавшимся из земных недр.

---

³²³ Flavius Josephus. *Bellum Judaicum*, VI, 3.

Eusebius (Rufinus Aquileiensis). *Historia Ecclesiastica*, III, 6.

³²⁴ Hieronymus. In epistolam Beati Pauli ad Galatos, VI, 10 // PL Vol. 26. Col. 433.

LXVIII. De Inventione Sanctae Crucis Об Обретении Святого Креста

Праздник Обретения Святого Креста назван так потому, что именно в этот день, как рассказывают, был обретен Святой Крест. Ведь впервые он был найден в земном Раю Сифом, сыном Адама, как рассказано ниже, затем в Ливане – Соломоном, затем в храме Соломона – царицей Савской, затем в водах купели – иудеями, ныне же он обретен Еленюю на горе Голгофе.

Обретение Святого Креста произошло более двухсот лет спустя после Воскресения Господня. В *Евангелии от Никодима* повествуется, как Адама охватила немощь и сын его Сиф подошел к воротам Рая попросить масла от древа милосердия, чтобы помазать им тело отца и вернуть ему здоровье. Архангел Михаил явился Сифу и сказал: «Не старайся и не моли слезно, прося дать тебе масла от древа милосердия, ибо ты не можешь получить его, доколе не исполнится пять тысяч пятьсот лет», – хотя считается, что от Адама вплоть до Страстей Христовых прошло 5199 лет. Другие прибавляют, что ангел принес Сифу побег и велел посадить его на горе Ливана. В одном греческом апокрифе говорится, что ангел передал ему ветвь с того древа, вкусив от которого, согрешил Адам, и сказал, что отец его исцелится, после того как ветвь принесет плоды. Вернувшись, Сиф нашел отца уже умершим и посадил ту ветвь на его могиле. Ветвь разрослась и превратилась в великое дерево, которое продолжа-

ло стоять и во времена Соломона. Насколько все рассказанное истинно, пусть судит читатель, ибо ни одна подлинная история или хроника ничего не сообщает об этом.

Соломон, увидев столь прекрасное дерево, приказал срубить его и использовать при строительстве Дома из ливанского кедра. Однако, как рассказывает Иоанн Белет, то дерево не могли никуда пристроить и отыскать ему подобающее место, ибо оно было либо слишком коротким, либо чрезмерно длинным. Если ствол дерева не подходил по длине, от него аккуратно отпиливали небольшую часть, но на сей раз ствол становился мал и вовсе не годен. Поэтому разгневанные мастера отвергли то дерево и положили над неким водоемом, сделав из него мост для проходящих. Когда же царица Савская явилась послушать премудрые речи Соломона и захотела перейти через водоем по мосту, она увидела в духе, что Спаситель мира будет повешен на том древе. Царица не пожелала ступить на дерево ногою, но немедля поклонилась ему. В *Церковной истории* рассказано, что царица Савская увидела это дерево в Доме из ливанского кедра³²⁵. Собираясь в обратный путь, она открыла Соломону, что на древе суждено висеть Тому, Чьей смертью царство Иудейское будет осуждено на неминуемую гибель. Тогда Соломон забрал то дерево и приказал сокрыть его в глубинах земли. Много позже в том месте была устроена овчая купель, где нефинеи омывали жертвенных животных. Рассказывают, что в купели происходили и движения вод, и исцеления расслабленных не только потому, что в нее сходил ангел, но благодаря силе самого дерева (*Ин 5, 2–4*). Когда же приблизилось время Страстей Христовых, дерево всплыло на поверхность вод. Увидев это, иудеи достали его и приготовили Господу Крест.

Сам же Крест Христов, как утверждают, был сделан из четырех видов дерева: пальмы, кипариса, оливы и кедра. О том есть стих:

Древо крестное – пальма, кедр, кипарис и олива.

Ведь Крест был собран из четырех частей, а именно: прямая балка, поперечная балка, прибитая табличка и основание, на котором был утвержден Крест, или же, согласно Григорию Турскому, поперечная доска, находившаяся под ногами Христа. Таким образом, каждая из частей Креста могла быть сделана из любой древесины упомянутых видов.

Как полагают, на это различие указывает апостол, говоря: *Чтобы вы могли постигнуть со всем святыми, что широта и долгота, и глубина и высота (Еф 3, 18)*. Слова эти выдающийся учитель Церкви объясняет так: «Во Кресте Господнем широта – это поперечное дерево, на котором

³²⁵ *Petrus Comestor. Historia Scholastica. Liber III Regum, 26 // PL Vol. 198. Col. 1370.*

были распростерты руки; долгота тянется от земли до поперечного древа, и на ней было пригвождено само Тело; высота поднимается вверх от широты, и на ней покоилась Глава, глубина же утвердилась вонзенной в землю. Потому крестным знаменем осенено всякое деяние человека и христианина, дабы творить добро во Христе, ревностно следовать Ему, чаять небесных радостей и не осквернять таинств»³²⁶.

Драгоценное древо Креста таилось под землей более двухсот лет и было обретоено Еленой, матерью императора Константина. Случилось это так. В те времена за рекой Дунаем собралось бесчисленное множество варваров, желавших переправиться через реку и подчинить своей власти все земли вплоть до западных пределов. Когда император Константин узнал о том, он двинул войска и дошел с ними до самого Дуная, куда продолжали стекаться бесконечные орды варваров. Когда варвары начали переправляться через реку, Константина охватила великий страх, ибо император понял, что на следующий день ему предстоит битва.

Той ночью Константин был разбужен ангелом, приказавшим ему поднять очи горé. Император посмотрел на небо и увидел знак Креста, на котором сверкала надпись, сложенная из золотых букв: *In hoc signo vinces* – *Сим победиши*. Укрепив дух этим видением, Константин соорудил подобный крест и приказал нести его перед своим войском, которое обрушилось на варваров и обратило их в бегство, так что великое множество врагов было повергнуто.

После того Константин созвал служителей всех храмов и с пристрастием расспросил их, какому Богу может принадлежать знак Креста. Жрецы ответили, что не знают о том. Тогда подошли некие христиане и подробно рассказали императору о таинстве Святого Креста и вере во Святую Троицу. Константин совершенно уверовал во Христа и принял крещение от Папы Евсевия или же, согласно неким книгам, епископа Кесарии. Однако подобные сведения не согласуются с тем, что изложено в *Трехчастной истории* и *Церковной истории*, а также с *Житием блаженного Сильвестра* и *Деяниями римских понтификов*. Некоторые полагают, что блаженный Папа Сильвестр крестил и обратил в веру не самого императора Константина, как указывают другие историки, но его отца, также носившего имя Константин. В *Истории блаженного Сильвестра* рассказано, что Константин пришел к вере другим путем и был крещен Сильвестром, а не Евсевием. По смерти старшего Константина, в память о победе отца, одержанной силою Святого Креста, император Константин послал

---

³²⁶ *Augustinus. De Doctrina Christiana, II, 41 // CCL 32, 64.*

в Иерусалим свою мать Елену, чтобы она постаралась найти тот самый Крест, о чем будет рассказано ниже.

В *Церковной истории* о победе Константина повествуется иначе³²⁷. Когда Максенций напал на Римскую империю, император Константин пришел, чтобы сразиться с ним на Альбинском мосту. Константин был сильно взволнован и часто поднимал глаза к небу, ожидая, что небеса пошлют ему помощь. И вот в видении он узрел на востоке сверкающий подобно молнии знак, рядом с которым стояли ангелы, возвестившие: *Константин, Сим победиши!* Как далее сказано в *Трехчастной истории*, поскольку Константин продолжал недоумевать, что бы могло означать это видение, на следующую ночь Христос явился ему с тем самым знаком Креста, что император увидел в небе³²⁸. Господь приказал ему создать подобие Креста, которое станет поддержкой во всех грядущих битвах. Константин, обрадованный и уверенный в победе, запечатлел на челе знак Креста, который увидел в небе, приказал заменить воинские знамена на кресты и взял в десницу золотой крест. После чего император обратился с молитвой ко Господу: да не позволит Он, чтобы десница, укрепленная крестным знаменем, обагрила и запятнала себя кровью римских граждан, но чтобы Господь даровал ему бескровную победу над тираном. Максенций же, расположив корабли у причалов, приказал навести через реку ложные мосты – как бы для переправы войска. Когда Константин стал приближаться к реке, Максенций без промедления вышел ему навстречу с малым числом воинов, приказав другим следовать за ним. Забыв, что навел ложный мост, он взошел на него с немногими воинами и утонул в пучине вод. Так Максенций попал в западню, которую сам готовил для Константина, а тот после победы был единодушно провозглашен императором. Но, как сказано в одной весьма достоверной хронике, в то время Константин еще не уверовал полностью и не принял святого крещения. Через некоторое время перед ним в видении предстали Петр и Павел, и тогда Константин возродился в святом крещении, которое принял от Папы Сильвестра. Исцеленный от проказы, он, наконец, совершенно уверовал во Христа и лишь тогда направил свою мать Елену в Иерусалим, чтобы она отыскала там Крест Господень.

Амвросий в *Послании на смерть Феодосия* и *Трехчастная история* говорят, что Константин принял крещение в конце жизни, и отмечают, что он откладывал его, желая креститься в водах реки Иордана³²⁹. О том же

³²⁷ Eusebius (*Rufinus Aquileiensis*). *Historia Ecclesiastica*, IX, 9.

³²⁸ Cassiodorus. *Historia Ecclesiastica*, I, 4 // PL Vol. 69. Col. 887B–888B.

³²⁹ Ambrosius. *De Obitu Theodosii*, 40 // PL Vol. 16. Col. 1399A.

Cassiodorus. *Historia Ecclesiastica*, III, 12 // PL Vol. 69. Col. 956.

пишет Иероним в *Хронике*. Точно известно лишь то, что Константин стал христианином при Папе Сильвестре, но откладывал ли император крещение, установить трудно, поскольку многое в легенде о святом Сильвестре можно подвергнуть сомнению. Поэтому рассказ об обретении Святого Креста, содержащийся в *Церковных историях*, которые согласуются с хрониками, представляется более достоверным, чем тот, что читают в храмах. Очевидно, что многое в нем недостоверно. Разве только кто-нибудь согласится с приведенным выше мнением, то есть, что речь идет не об императоре Константине, но о Константине, его отце. Однако это мнение кажется малодостоверным, хотя и содержится в некоторых заморских историях.

Прибыв в Иерусалим, Елена приказала собрать иудейских мудрецов со всех концов страны и привести их к ней. Елена прежде была трактирщицей, но Константин женился на ней ради ее красоты. Амвросий пишет об этом: «Утверждают, что она была трактирщицей, но Константин Старший, который затем принял верховную власть, сделал ее своей женой. Добрая трактирщица, что столь тщательно присматривала за яслями Господними, добрая трактирщица, что не пренебрегала заботами о своем доме, что не отвергла Того, Кто залечил раны израненного разбойниками (Ак 10, 30–35); добрая трактирщица, что вменила все за сор, дабы приобрести Христа (Фли 3, 8), и потому из сора Христос возвысил ее на царство»³³⁰. Так у Амвросия. По утверждениям других, а также одной достоверной хроники, Елена была дочерью царя бриттов Хлохелия. Когда Константин пришел в Британию, он взял ее в жены, чтобы после смерти царя унаследовать остров, ибо Елена была единственным ребенком. Так считают и сами бритты. Однако в другом месте написано, что Елена была родом из Трира.

Итак, иудеи были весьма напуганы и говорили друг другу: «Как вы думаете, для чего царица велела созвать нас?». Один из них, по имени Иуда, сказал: «Я знаю, что она желает расспросить нас, где сокрыто древо Креста, на котором был распят Христос. Смотрите, да не посмеет никто открыть ей это, ибо тогда (и вы должны твердо помнить о том!) Закон наш будет уничтожен и установления отцов будут ниспровергнуты. Ведь еще дед мой Закхей поведал отцу моему Симону, а отец, умирая, завещал мне: «Сын мой, когда придут искать Крест Христов, яви его, прежде чем претерпишь многие мучения. Никогда более с этих пор не воцарится род иудейский, но будут править те, кто поклоняется Кресту, ибо Христос был Сыном Божиим». Тогда я спросил его: «Отец

---

³³⁰ *Ambrosius. De Obitu Theodosii*, 42 // PL Vol. 16. Col. 1399C–1400A.

мой, если воистину отцы наши знали, что Иисус Христос – Сын Божий, зачем они пригвоздили Его ко Кресту?». На что отец мой ответил: «Господь ведает, я никогда не присутствовал на их совете и часто возражал им, но они приговорили Христа к казни за то, что Он обличал грехи фарисеев. Воистину, Он воскрес на третий день и вознесся на небеса на глазах у Своих учеников. Брат мой Стефан уверовал в него, за что был каменован безумными иудеями. Смотри же, сын мой, никогда не хули ни Христа, ни учеников Его!». Однако кажется маловероятным, чтобы отец того иудея мог жить во времена Страстей Христовых – ведь от Страстей Христовых до Елены, при которой жил Иуда, протекло более двухсот семидесяти лет, если только не признать, что в давние времена люди жили много дольше обычного.

Тогда иудеи сказали Иуде: «Мы никогда не слышали ничего подобного! Воистину, если царица начнет расспрашивать тебя, смотри, ни в коем случае не признавайся в том, что знаешь!». Когда иудеи предстали перед царицей, Елена стала расспрашивать их о месте, где был распят Господь. Никто из иудеев не захотел рассказать ей об этом, и она приказала сжечь их на костре. Тогда все они, убоявшись, выдали Иуду, говоря: «Вот, Госпожа, этот человек – сын праведника и пророка, он в совершенстве знает Закон и потому покажет тебе все, что ты ищешь». Отпустив всех, Елена удержала одного Иуду и сказала ему: «Я предлагаю тебе жизнь или смерть, выбор за тобой (*Втор 30, 15*). Покажи мне место, которое зовется Голгофой, где был распят Господь, чтобы я нашла Его Крест». Ответил Иуда: «Как могу я знать то место, если с тех пор протекло уже более двухсот лет, и я еще не родился в то время». Царица сказала ему: «Я велю пытать тебя голодом, если ты не скажешь правду».

Царица велела бросить Иуду в пересохший колодец, где он жестоко страдал от голода. После того как Иуда пробыл без пищи шесть дней, на седьмой день он стал умолять вытащить его из колодца и обещал отыскать Крест. Когда его подняли, он пришел на гору и помолился там. Земля тотчас содрогнулась, благоуханный дым изшел из ее недр, и аромат мирры разлился по округе. Тогда пораженный Иуда всплеснул руками и воскликнул: «Воистину, Христе, Ты есть Спаситель мира!». Как сказано в *Церковной истории*, на том месте некогда стоял храм Венеры, построенный императором Адрианом³³¹. Ведь если бы христиане пришли на гору помолиться, показалось бы, что они поклоняются Венере. Поэтому то место было предано забвению, но царица приказала разрушить храм до основания и распахать землю, на которой он стоял.

---

³³¹ Eusebius (Rufinus Aquileiensis). *Historia Ecclesiastica*, X, 7.

После чего Иуда, подпоясавшись, начал старательно копать и, углубившись на двадцать футов в землю, нашел три сокрытых в ней креста, которые тут же доставил царице. Поскольку никто не знал, как отличить среди них Крест Христов, кресты положили посреди города, ожидая, что Господь явит Свою Славу. Около девятого часа рядом пронесли умершего юношу. Иуда остановил погребальную процессию и приложил первый и второй кресты к телу усопшего, но юноша так и не воскрес. Тогда он приложил к телу юноши третий крест, и мертвый вернулся к жизни. В *Церковной истории* можно прочесть, что в то время некая знатная женщина полуживой лежала на одре болезни. Когда Макарий, епископ Иерусалимский, прикоснулся к ней первым и вторым крестами, ничего не произошло, но когда он приложил к ней третий крест, женщина открыла глаза и немедленно исцелилась³³². Амвросий рассказывает, что Макарий различил Крест Господень по оставленной Пилатом надписи, которую епископ отыскал и прочел³³³.

И тогда в воздухе возопил диавол, говоря: «Зачем ты делаешь это, Иуда? Ты поступил не так, как мой Иуда – ведь, соблазненный мною, он совершил предательство, ты же, отвергнув меня, отыскал Крест Иисусов. Через Иуду завладел я многими душами, через тебя мне суждено их утратить; через него я царствовал над народами, тобою буду изгнан из царства. Но, воистину, я отплачу тебе за это и подниму против тебя иного царя, который отринет веру в Распятого Бога и, распяв тебя, заставит отречься от Него». Так, очевидно, говорил он о Юлиане Отступнике, который подверг многим казням и сделал мучеником Христовым Иуду, ставшего епископом Иерусалимским. Услышав вопли диавола, Иуда нимало не уstraшился, но, твердый в вере, проклял его, говоря: «Христос да низвергнет тебя в геенну огненную!». После чего Иуда крестился и назвался Кириаком, а когда умер епископ Иерусалимский, был поставлен епископом этого города.

Поскольку блаженная Елена не имела Гвоздей Господних, она попросила епископа Кириака, чтобы тот отправился на гору Голгофу и отыскал Гвозди Господни. Когда он пришел туда и помолился Господу, тотчас же в земле подобно золоту заблестали Гвозди, которые он принял и передал царице. Она же, опустившись на колена и склонив голову, с великим благоговением почтила их. Часть Креста Елена отвезла сыну, а другую часть заключила в серебряный реликварий

³³² Eusebius (*Rufinus Aquileiensis*). *Historia Ecclesiastica*, X, 7f.

³³³ *Ambrosius*. *De Obitu Theodosii*, 45 // PL Vol. 16. Col. 1401A.

и оставила в Иерусалиме. Те Гвозди, которыми было пригвождено Тело Господне, она также передала сыну. Как сообщает Евсевий Кесарийский, Константин прикрепил один из них к узде, которой пользовался, идя в битву, другой же поместил на своем шлеме. Некоторые, в том числе Григорий Турский, утверждают, что в теле Господнем было четыре Гвоздя, из которых два Елена поместила в принадлежавшую императору узду³³⁴. Один из Гвоздей находился в статуе Константина, которая возвышалась над Римом, и еще один Елена бросила в Адриатическое море, дабы его пучины более не страшили моряков. Царица постановила каждый год торжественно отмечать праздник Обретения Святого Креста. Амвросий пишет: «Елена искала Гвозди Господни и обрела их: один из них закрепила в узде, другой же утвердила на диадеме. Справедливо, что Гвоздь – на главе, увенчанной короной, узда – в руке, дабы укрощать страсти, прославлять веру, смирать силу»³³⁵.

Святой епископ Кириаки впоследствии был казнен Юлианом Отступником за то, что некогда отыскал Святой Крест, ведь император стремился ниспровергнуть любой крест, где бы ни находил его. Выступив в поход против персов, Юлиан призвал Кириака принести жертвы идолам. Когда тот отказался, Юлиан велел отрубить ему правую руку и сказал: «Этой рукою написал он множество посланий и тем отвратил многих от почитания богов». Кириаки ответил ему: «О неразумный пес, ты славно помог мне, ведь прежде чем стать христианином, я часто сочинял послания к иудейским синагогам, призывая в них не верить во Христа, и потому ныне ты отсекаешь соблазн от моего тела». Тогда Юлиан приказал расплавить олово и влить ему в уста, вслед за тем внести железное ложе, положить на него Кириака, а сверху разбросать раскаленные угли, соль и жир. Кириаки пребывал на ложе недвижимым, и тогда Юлиан сказал ему: «Если не хочешь принести жертвы богам, хотя бы скажи, что ты не христианин». Когда же епископ проклял Юлиана и отказался сделать это, император приказал вырыть глубокий ров, наполнить его ядовитыми змеями и бросить Иуду в тот ров, но все змеи тотчас погибли. Юлиан велел поместить Кириака в чан, полный кипящего масла. Тот сам пожелал погрузиться в него и, осенев себя крестным знаменем, попросил Господа окрестить его вторично в купели мученичества. Тогда Юлиан в гневе велел пронзить грудь епископа мечом. Так Иуда Кириаки снискал во Господе свой конец.

---

³³⁴ *Gregorius Turonensis. De Gloria Martyrum, 6 // PL Vol. 71. Col. 710f.*

³³⁵ *Ambrosius. De Obitu Theodosii, 47–48 // PL Vol. 16. Col. 1401C–1402B.*

Сколь велика сила Креста, свидетельствует история благочестивого нотариуса, которого пленил волшебник и, посулив ему многие сокровища, перенес в некое место, куда еще раньше призвал демонов. Нотариус увидел там огромного роста эфиопа, сидящего на высоком троне в окружении других эфиопов, стоявших возле него с копьями и палками. И спросил тот великан: «Кто этот юноша?». Волшебник ответил: «Господин мой, это наш слуга». Тогда демон сказал: «Если ты захочешь поклониться мне, стать моим слугой и отречься от своего Христа, я удостою тебя воссесть по правую руку от меня». Юноша едва успел осенить себя крестным знаменем и воскликнуть, что он служит Христу Спасителю. Как только он свершил крестное знамение, все множество демонов растаяло перед ним. Через некоторое время тот нотариус со своим господином вошел в храм Святой Софии. Когда оба стояли перед образом Спасителя, господин заметил, что образ Христов устремил взор на юношу и пристально смотрит на него. Увидев это, господин изумился и приказал нотариусу встать справа от иконы, но вновь увидел, что взгляд образа остановился на юноше. Он вновь приказал ему перейти и встать слева, и снова взгляд образа, как и прежде, продолжал следовать за нотариусом. Тогда господин стал просить нотариуса поведать, чем тот заслужил, что образ Спасителя так внимательно смотрит на него. Юноша ответил, что не знает за собой никакой иной заслуги, кроме той, что он не пожелал отречься от Господа перед ликом диавола.

LXIX. De Sancto Iohanne ante portam Latinam

О святом Иоанне у Латинских врат

Иоанн, апостол и евангелист, проповедовал в Эфесе. Наместник провинции взял его под стражу и предложил принести жертвы идолам. Когда же апостол отказался совершить это, наместник заключил его в темницу и отправил императору Домициану письмо, в котором назвал Иоанна великим нечестивцем, презирающим богов и почитающим Распятого Христа.

Домициан приказал доставить Иоанна в Рим. Когда Иоанна привезли в город, по приказу императора апостолу в насмешку обрезали бороду и отвели к вратам, которые носят название *Латинские*. Перед теми вратами Иоанна поместили в чан, полный масла, кипевшего над огнем. Апостол не ощутил никакой боли и невредимым прошел через все мучения. На том месте христиане поставили церковь, освященную в память об этом событии. В день мученичества апостола Иоанна в этой церкви совершают торжественное богослужение.

Иоанн не согласился прервать свою проповедь. За это Домициан сослал апостола на остров Патмос. Следует заметить, что римские императоры подвергали апостолов гонениям не за то, что они проповедовали Христа, поскольку императоры не отвергали никаких богов, но лишь потому, что апостолы почитали Христа как Бога без согласия Сената. В *Церковной истории* говорится, что Пилат отправил Тиберию письмо, в котором рассказал о Христе. Тиберий не возражал, чтобы римляне при-

няли христианскую веру, но Сенат не дал на то согласия: ведь Христа стали называть Богом, не испросив на то одобрения сенаторов.

Одна из причин гонений, как можно прочесть в некоей *Хронике*, состояла в том, что Господь явился другим народам раньше, чем римлянам. Вторая причина – Христос отверг почитание всех богов, которым поклонялись римляне. Третья причина – Христос проповедовал презрение к миру сему, римляне же были горды и алчны. Христос же не дозволил этого, дабы не приписывались заслуги могуществу человеческому.

Как указывает Иоанн Белет, была еще одна причина, по которой императоры и сенат преследовали апостолов. Бог христиан казался им слишком грозным и ревностным, ибо никто не разделял с Ним власть³³⁶. Орозий отмечает еще одну причину гонений: Сенат был оскорблен тем, что Пилат рассказал о чудесах Христа в послании к Тиберию, а не к Сенату. Именно поэтому Сенат запретил почитать Христа как Бога³³⁷. Тиберий же разгневался и убил одних сенаторов, а других отправил в изгнание.

Мать апостола Иоанна услышала, что сына заключили в темницу. Сострадав Иоанну, она отправилась в Рим, чтобы увидеть его, но по дороге узнала, что апостола приговорили к ссылке. Она решила вернуться обратно, но в Кампании, в городе Вероли, отошла ко Господу. Тело ее предали погребению в некоем гроте. Прошло время, и сын ее открыл святому Иакову, где похоронены ее мощи. Источавшие дивный аромат и просиявшие многими чудесами, мощи матери апостола Иоанна были с великими почестями перенесены в этот город.

---

³³⁶ *Iohannes Beleth. Summa de officiis Ecclesiasticis, 164c // CCCM 41A, 322.*

³³⁷ *Paulus Orosius. Historiarum libri septem, VII, 4 // PL Vol. 31. Col. 1067.*

LXX. De Letaniis Maiori et Minori О Великой и Малой литаниях

Литании совершаются дважды в год: Великая литания – на празднество святого Марка, Малая литания – в течение трех дней перед Вознесением Господним. Литания же означает молитва, или прошение.

У первой из них три названия: *Великая литания*, *Семичастная процессия* и *Черные кресты*.

Великой литанией она названа по трем причинам. Во-первых, из-за того, кем она установлена, то есть из-за Папы Григория Великого. Во-вторых, из-за места, где она была установлена, то есть Рима, владыки и главы всего мира, ибо там покоятся мощи князя апостолов и находится Апостольский Престол. В-третьих, из-за повода, по которому она была установлена, то есть величайшей болезни. Ведь римляне все время поста проводили в воздержании, а на Пасху, приняв Тело Господне, предавались пиршествам, игрищам и разврату. Потому Бог послал на них страшнейшую чуму, которую именуют бубонной, или же апостемой либо паховым вздутием. Болезнь была столь сильна, что люди внезапно умирали в дороге, за столом, на играх либо во время беседы. Когда кто-нибудь чихал, вместе с чиханием он испускал дух. Поэтому всякий, увидев чихающего, тотчас подбегал к нему, восклицая: «Да поможет тебе Бог»! Отсюда, как говорят, и пошел этот обычай. Ведь когда мы слышим, как кто-то чихает, мы тотчас восклицаем: «Да поможет тебе Бог»! Также если кто-то зевал, зачастую

он тут же испускал дух. Поэтому всякий человек, чувствуя, что хочет зевнуть, тотчас осенял себя крестным знаменьем. Этот обычай блюдетсЯ и доныне. О том, как началась эта чума, подробно рассказано в *Житии святого Григория*.

Во-вторых, Великая литания названа *Семичастной процессией*, ибо блаженный Григорий разделил учрежденные им процессии на семь чинов. В первом чине шел весь клир; во втором – все монахи; в третьем – монахини; в четвертом – дети; в пятом – все миряне; в шестом – все вдовы и воздержники; в седьмом – все связанные супружеством. Поскольку ныне мы не можем собрать на процессию такое количество людей, оно восполняется количеством литаний, которые должны быть прочитаны семь раз, прежде чем инсигнии будут отложены.

В-третьих, Великая литания названа *Черные кресты*, ибо в знак скорби о смерти стольких людей и в знак покаяния люди облачались в черное. По той же причине они покрывали черными тканями кресты и алтари. Так и все верные должны принимать покаянные одежды.

Другая литания, которая бывает в течении трех дней перед Вознесением, называется *Малой*. Ее установил блаженный Мамерт, епископ Вьеннский, в правление императора Льва, которое началось в лето Господне 458-е. Случилось это до установления Великой Литании.

Эта литания называется *Малой*, или же *Молениями*, или *Процессией*. *Малой* она названа для того, чтобы ее отличали от *Великой*, ибо эта литания установлена меньшим епископом, в менее значимом месте и ради меньшей напасти. Причина ее установления такова. В те времена в городе Вьенне часто случались землетрясения, разрушавшие множество домов и церквей. По ночам слышался шум и вопли. Тогда же случилось иное страшное знамение – в день Пасхи огонь, сошедший с неба, спалил императорский дворец. Были и другие чудные события. Как некогда Господним попусшением демоны вселились в свиней, так теперь, по Его попусшению и по грехам людей, демоны входили в тела волков и других диких зверей. Не боясь никого, звери бегали не только по дорогам, но и по городу, пожирая без разбора стариков и детей, мужчин и женщин. Поскольку такие скорбные случаи происходили ежедневно, упомянутый епископ назначил трехдневный пост, установил трехдневную литанию, и так мучения прекратились. Затем Церковь решила, чтобы эта литания совершалась повсюду.

Также эта литания названа *Молениями*, ибо мы умоляем о заступничестве всех святых. Для того, чтобы именно в эти дни предаваться молитвам и посту, есть много причин. Во-первых, чтобы Бог угасил войны,

которые часто начинаются весной. Во-вторых, чтобы Он сохранил и приумножил еще незрелые плоды. В-третьих, чтобы каждый умертвил в себе плотские побуждения, которые особенно сильны в это время. Ведь весной кровь становится горячее, и недозволенные желания произрастают в изобилии. В-четвертых, чтобы каждый приготовился к принятию Святого Духа, ибо пост делает человека готовым, молитва же – достойным.

Две другие причины приводит магистр Вильгельм Оксерский. Во-первых, чтобы на слова Христа: *Просите, и дано будет вам* (Мф 7, 7) Церковь отвечала дерзновенным прошением. Во-вторых, Церковь молится и постится, чтобы через умерщвление плоти иметь в себе мало плотского, а через молитву стяжать себе крылья. Ведь молитва есть крылья души, на которых она поднимается к небу и свободно следует за возносящимся Христом. Он вознесся, пролагая для нас путь, и взмыл на крылах ветра. Ведь птица, имеющая много мяса, но мало перьев, не может летать, что очевидно на примере страуса.

Малая литания также называется *Процессией*, ибо в это время Церковь устраивает всеобщее шествие. Во время этой процессии несут крест и знамя, звонят в колокола, а в некоторых церквях носят также изображение дракона с огромным хвостом. В это время испрашивают заступничества у всех святых.

Мы выносим крест и бьем в колокола для того, чтобы демоны в страхе бежали. Ведь короля в его войске сопровождают королевские инсигнии – трубы и знамена. Так и Христос, превечный Царь, в Своей воинствующей Церкви сопровождается вместо труб – колокольным звоном, а вместо знамен – крестами. И как тираны на своих землях трепещут, слыша трубы и видя знамена могучего короля, их недруга, так трепещут демоны в сумрачном воздухе, слыша трубы Христовы, то есть колокола, и видя Его знамена, то есть кресты. По этой причине, как говорят, Церковь звонит в колокола, когда случаются бури, чтобы демоны, творящие это бедствие, услышали трубы вечного Царя и, устрешенные, бежали, перестав творить напасти. Есть и другая причина: колокола призывают верных молиться о том, чтобы грозящая опасность миновала.

Знамя же вечного Царя есть сам крест, согласно словам гимна: *Царя знамена выступают*³³⁸. Демоны весьма боятся этого знамени. Потому и говорит Златоуст: «Где бы демоны ни увидели знак Господень, они бегут, страшась жезла, причинившего им боль». По этой же причине в некото-

---

³³⁸ *Vexilla Regis prodeunt* – «Знамена реют Царские», литургический гимн Венанция Фортуната. *Venantius Fortunatus. Miscellanea*, I, 7 // PL Vol. 88. Col. 95.

рых церквах во время непогоды выносятся крест и поставляется супротив бедствия, дабы демоны узрели крест высочайшего Царя и, устрешенные, бежали. Потому и во время процессии выносят крест и звучат колокола, чтобы демоны, сущие в воздухе, бежали в ужасе и перестали творить напасти. Знамя же, несомое во время процессии, обозначает славу Воскресения Христова и победу Его Вознесения, ибо Он со многими трофеями взошел на небеса. Знамя, простертое в воздухе, есть как бы Христос, восходящий на небеса, и подобно тому, как за этим знаменем в процессии следует множество верных, так и Христа, восходящего на небеса, сопровождает сонм святых. Песнопения же во время процессии означают пение и хвалу ангелов, которые вышли навстречу возносящемуся Христу и со хвалой проводили Его на небо.

В некоторых же церквах, особенно в галльской, держатся следующего обычая: в первые два дня перед крестом несут дракона с длинным хвостом, набитым соломой или чем-то подобным. На третий день дракона несут за крестом, а хвост его пуст и опущен. Первый и второй дни обозначают, что до Закона Моисеева и при его Законе диавол царствовал в мире. Третий же день означает время Благодати, когда диавол Страстями Христовыми был лишен своего царства.

Во время этой процессии мы также просим о заступничестве всех святых. Причины того, почему мы молим их именно в это время, приведены выше. Есть общие причины, по которым Бог заповедал, чтобы мы молились святым: это наша немощь, слава святых и почитание Бога. Ведь святые знают нужды молящихся, как бы в вечном зеркале созерцая то, что способно доставить им радость, а нам – поддержку.

Первая причина – наша немощь. Это бывает немощь в заслугах, так что по недостатку собственных заслуг мы прибегаем к покровительству других. Или же это немощь в созерцании, так что, будучи не в силах увидеть величайший свет в себе, мы можем созерцать его в святых. Или же это немощь в любви, ибо несовершенный человек скорее чувствует любовь к святому, чем к Богу.

Вторая причина – слава святых. Бог хочет, чтобы мы призывали святых, дабы, получая через них помощь, мы восхваляли и прославляли их.

Третья причина – почитание Бога. Ведь грешник, оскорбивший Бога, как если бы не дерзая приходить к Нему самому, пользуется покровительством Его друзей.

В этих литаниях часто повторяется ангельское пение: *Святым Боже, Святым Крепкий, Святым Бессмертный, помилуй нас*. Иоанн Дамаскин в третьей книге рассказывает, как в Константинополе во время некоего бедствия была назначена литания. И вот некий отрок из толпы был воз-

несен на небо, научен этой песни на небесах и затем возвращен в толпу. Отрок воспел эту ангельскую песнь при всем народе, и бедствие тотчас прекратилось. Это песнопение было утверждено Халкидонским собором. Дамаскин заключает так: «Мы же утверждаем, что демоны бегут от этого песнопения»³³⁹.

Хвала и власть этого песнопения очевидны по четырем причинам. Во-первых, потому, что ему научили нас ангелы. Во-вторых, потому, что от этого песнопения утихло бедствие. В-третьих, ввиду подтверждения, данного Халкидонским собором. В-четвертых, потому, что этой песней боятся демоны.

---

³³⁹ *Iohannes Damascenus. De Fide Orthodoxa, III, 10 // PG Vol. 94. Col. 1021.*

LXXI. De Sancto Bonifatio martyre О святом мученике Бонифации

Святой Бонифаций претерпел мученичество в Тарсе в правление императоров Диоклетиана и Максимиана, но был погребен в Риме, на дороге, которая зовется Латинской.

Бонифаций, домоправитель некоей благородной матроны по имени Аглая, состоял с ней в бесчестной связи. Однажды по Промыслу Божию они решили, что Бонифаций должен отправиться разыскивать мощи мучеников. Бонифаций и Аглая надеялись, что удостоятся спасения по молитвам мучеников, если станут служить им и почитать их память.

Прибыв в Тарс, Бонифаций сказал сопровождавшим его слугам: «Мужи, ступайте, отыщите место для ночлега. Что до меня, я пойду посмотреть на тех, кого жажду увидеть: на мучеников, сражающихся за веру». Придя к месту казни, Бонифаций увидел блаженнейших мучеников. Один был повешен за ноги над огнем, другого растянули между четырьмя столбами и долго бичевали. Одного терзали гребнями, другому отрубили руки, еще одного мученика подняли над землей, затянув на шее петлю. Бонифаций издали смотрел на различные пытки, творимые нечестивым палачом. Любовь ко Христу воспламенила его сердце, и Бонифаций стал призывать великого Бога святых мучеников. Подойдя, он сел у их ног, целуя оковы и говоря: «О воины и мученики Христовы, попирайте диавола! Потерпите немного: труд не велик, но за ним последует великий покой и бесконечное благо. Все эти пытки, которые вы претерпеваете из люб-

ви к Богу, временны и длятся лишь краткий миг. Вскоре достигнете вы радостей вечного счастья и возликуете, увидев вашего Царя. Облаченные в прекрасные одежды бессмертия, среди ангельских хоров вы вознесете Ему хвалы небесных песнопений и узрите, как ваших нечестивых мучителей будут терзать живыми в бездне вечной скорби».

Увидев Бонифация, судья Симплиций велел привести юношу в судилище и спросил его: «Кто ты?». Святой Бонифацией ответил: «Я – христианин, зовут меня Бонифацией». Тогда разгневанный судья приказал подвесить Бонифация и терзать его тело гребнями до тех пор, пока не обнажатся кости, а затем вонзить ему под ногти острые щепы. Увидев, что святой Божий, устремив взор к небесам, стойко переносит все мучения, судья велел открыть Бонифацию уста и лить в них расплавленный свинец. Святой мученик повторял при этом: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Сыне Бога Живого!». Затем судья велел принести чан, полный дегтя, и погрузить святого в кипящий деготь головой вниз. Когда же и эта пытка не причинила святому никакого вреда, судья приказал обезглавить мученика. После того как Бонифаций был казнен, случилось великое землетрясение, и многие язычники уверовали, увидев силу Христову, заключенную в этом мученике.

Спутники Бонифация, приехавшие с ним в Тарс, повсюду искали его, и не найдя, говорили друг другу: «Наверное, он проводит время в блудилище или пирует, сидя в трактире». Беседуя так, они встретили одного из стражей. Слуги спросили его: «Не видел ли ты чужеземца, приехавшего из Рима?». Тот ответил: «Вчера на стадионе был казнен какой-то чужеземец». Слуги спросили снова: «Как он выглядел?» – и стали описывать своего господина: «Он статный и широкоплечий, с густыми волосами, одет в пурпурную накидку». Стражник ответил: «Тот, кого вы ищите, вчера принял в нашем городе мученическую смерть». Слуги возразили ему: «Тот, кого мы ищем, прелюбодей и пьяница». Стражник сказал: «Ступайте и взгляните на него». Он показал им тело блаженнейшего мученика и его бесценную главу. Тогда слуги сказали: «Это тот, кого мы ищем. Пожалуйста, отдай нам его». Тот сказал: «Я не могу отдать вам его тело даром». Тогда слуги заплатили ему пятьдесят солидов и приняли тело святого мученика. Умастив благовониями и обернув в драгоценные ткани тело Бонифация, они положили его на носилки и отправились в обратный путь, радуясь и славя Господа.

¹Тем временем ангел Господень явился их госпоже и поведал ей о деяниях блаженного мученика. Она тотчас благоговейно вышла встречать святое тело. На расстоянии пяти стадий от Рима Аглая построила достойную гробницу и похоронила в ней тело святого. Он претер

пел мученичество в четырнадцатый день месяца мая, в Тарсе, столице Киликии, и был погребен в Риме в июньские ноны.

Блаженная Аглая удалилась от мира, пожертвовав нищим и монастырям свои богатства и освободив слуг от рабского ярма. Непрестанными постами и молитвами она стяжала у Господа великую благодать и во имя Его просияла чудесами добродетелей. Аглая прожила в монашестве двенадцать лет. Почив среди добрых дел, святая была похоронена рядом с мучеником Бонифацием.

LXXII. De Ascensione Domini О Вознесении Господнем

Вознесение Господне произошло на сороковой день по Воскресении. Говоря о Вознесении Господнем, следует рассмотреть семь вопросов. Во-первых, откуда Господь вознесся, во-вторых, почему Он не вознесся сразу после Воскресения, но ожидал столько дней, в-третьих, как свершилось Вознесение, в-четвертых, с кем Он вознесся, в пятых, по каким заслугам вознесся Господь, в-шестых, куда Он вознесся, в-седьмых, почему Он вознесся.

О первом вопросе следует знать, что Господь вознесся на небо с Масличной горы в Вифании. Согласно другому переводу, название этой горы означает *Гора трех светочей*. Ведь ночью западный склон горы освещался светом из Храма, в котором постоянно горел огонь на алтаре. Также и по утрам, до того как солнце озаряло город, его первые лучи падали на восточный склон. Кроме того, растущие на горе оливы давали масло, которое питает лампы, и потому гору прозвали *Горой трех светочей*.

Христос приказал ученикам взойти на эту гору: в тот день Он явился им дважды. Первый раз Он явился одиннадцати апостолам, собравшимся вместе за трапезой. Апостолы, как и многие ученики и жены, жили в той части Иерусалима, которая называлась Мелло, или на горе Сион, где Давид построил себе дворец. Там находилась богато убранная горница, в кото-

рой Господь некогда велел приготовить Себе Пасху (Лк 22, 8). В этой горнице пребывали одиннадцать апостолов, в то время как прочие ученики и жены нашли приют неподалеку.

Когда апостолы сидели за трапезой, Господь, явившись им, порицал их неверие (Мк 16, 14). Разделив трапезу с апостолами, Он приказал им идти на Масличную гору по направлению к Вифании. Там Он вновь явился им. Ответив на все вопросы, Господь благословил их, воздев руки, и перед взором учеников вознесся на небо. О месте Вознесения говорит Сульпиций, епископ Иерусалимский, и о том же рассказано в *Глоссе*. Позднее, когда на горе построили церковь, то место, которого касались стопы Христа, никогда не было закрыто полом, ибо мраморные плиты, которые укладывали строители, подскакивали и толкали мастеров, касаясь их лиц. Свидетельством того, что Господь попирал в этом месте землю, служат до сих пор различные отпечатки стоп и земля, сохранившая форму стоп Господних³⁴⁰.

Во втором вопросе, то есть почему Господь вознесся не сразу после Воскресения, но пожелал ожидать сорок дней, надлежит заметить, что тому есть три причины. Во-первых, дабы удостоверить само Воскресение, ибо много сложнее доказать истинность Воскресения, чем Страстей. В Страстях можно было удостовериться с первого до третьего дня; для подтверждения Воскресения требовалось больше дней, и потому между Воскресением и Вознесением прошло значительно больше времени, чем между Страстями и Воскресением. Об этом говорит Папа Лев в проповеди на Вознесение: «Сегодня завершился период из сорока дней, установленный согласно священнейшему порядку и данный для наставления нашего: ибо, пока Господь продлевал Свое телесное пребывание в мире сем, вера в Воскресение укреплялась надлежащими свидетельствами. Мы благодарим Божественный промысел и необходимость этого промедления для святых Отцов. Они сомневались, дабы у нас не осталось сомнений»³⁴¹.

Во-вторых, Господь вознесся не сразу после Воскресения ради утешения, посланного апостолам, ибо Божественное утешение превзошло их испытания. Ведь время Страстей было для апостолов временем испытаний, и потому дни утешения должны длиться дольше, чем дни тревог. В-третьих, ради мистического смысла истолкования этого периода времени. Ибо

---

³⁴⁰ *Petrus Comestor. Historia Scholastica. Historia Evangelica, 72 // PL Vol. 198. Col.1574C.*

³⁴¹ *Leo I Magnus. Sermo LXXIII, 1 // PL Vol. 54. Col. 394Cf.*

нам дается понять, что Божественное утешение сопоставимо с испытаниями, как год сравним с днем, день – с часом, час – с мигом. Сравнение года с днем приводит Исайя: *Вот, за день скорбей Он воздаст годом утешения* (Ис 61, 2)³⁴². Итак, за днем испытания следует год утешения. Сравнение дня и часа видно из того, что Господь сорок часов пребывал в смерти, что было скорбью, и воскрес, в течение сорока дней являясь ученикам, что стало утешением. Об этом говорит Глосса: «Сорок часов Он пребывал в смерти и потому сорок дней подтверждал, что Он жив». О сравнении часа и мига говорит Исайя: *В миг гнева Я сокрыл от тебя лице Мое на время, но вечною милостью помилую тебя* (Ис 54, 8)³⁴³.

Третий вопрос – как Господь вознесся. Во-первых, в могуществе, ибо Он совершил это Своими силами. Исайя восклицает: *Кто это идет от Едома... выступающий в полноте силы Своей?* (Ис 63, 1). И говорит Иоанн: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, Сущий на небесах* (Ин 3, 13). Хотя Господь вознесся на некоем подобии сгустившегося облака (Деян 1, 9), однако Он не нуждался в помощи облаков. Но этим явлено, что всякое творение готово повиноваться своему Создателю. Он вознесся благодаря силе своей Божественной природы, и тем отмечено Его могущество, или господство. Об этом говорится в *Схоластической истории*. Ибо Енох был перенесен, Илия был восхищен, но Иисус вознесся Своею силой. Согласно Григорию, Енох был рожденным благодаря плотскому соитию и рождающим, Илия был рожденным, но не рождающим, Иисус же не был ни рожденным, ни рождающим³⁴⁴. Во-вторых, Он вознесся явно, поскольку Его видели ученики, как сказано: *Он поднялся в глазах их* (Деян 1, 9). Также: *А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь?* (Ин 16, 5). Глосса: «Он вознесся явно, чтобы никто не подвергал сомнению то, что видимо телесными очами». Господь пожелал вознестись перед лицом учеников, дабы они, став свидетелями Вознесения, возрадовались, что природа человеческая восходит на небо, и захотел следовать за Ним.

В-третьих, Господь вознесся радостно, при ликовании ангелов, как говорит Псалмопевец: *Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном* (Пс 47 (46), 6). Августин также говорит: «Христу дивятся все небеса, изумляются светила, ликуют сонмы, гласят трубы и радостные

---

³⁴² В Синодальном переводе цитата отсутствует.

³⁴³ В Синодальном переводе – «В жару гнева...».

³⁴⁴ *Gregorius Magnus. In Evangelium, XXIX, 6 // CCL 141, 250f.*

хоры издают сладостное пение»³⁴⁵. В-четвертых, Господь вознесся быстро. Псалмопевец говорит: *Радуетя, как исполин, пробежать поприще (Пс 19 (18), 6)*, ибо Господь вознесся весьма быстро, преодолев столь великое пространство за один миг. Рабби Моисей, величайший философ, сообщает, что каждую из орбит, или каждое небо любой планеты, можно пересечь за пятьсот лет: ведь это пространство таково, что человек, идя пешком по ровной дороге, преодолел бы его за пятьсот лет. Также расстояние между одним и другим небом составляет пятьсот лет пути. Поскольку существуют семь небес, то путь от центра Земли до окружности неба Сатурна, то есть до седьмого неба, займет семь тысяч лет, а путь до границы неба неподвижных звезд составляет семь тысяч семьсот лет. Под этим понимается расстояние, которое человек, если бы он мог только прожить, прошел по ровной дороге за семь тысяч семьсот лет. Известно, что год состоит из трехсот шестидесяти пяти дней. Расстояние же, которое человек проходит за один день, составляет сорок миль, и миля измеряется из двух тысяч шагов, или же локтей. Так пишет рабби Моисей. Верно ли это, знает Бог. Ибо лишь Тому, Кто создал все в числе, весе и мере, ведомы подобные расчеты. Итак, то был великий прыжок, который Христос совершил с земли, прыжок в небо, и о нем, равно как и о других прыжках Христа, говорит Амвросий: «Христос явился в сей мир посредством некоего прыжка: Он был у Отца и вошел в Деву, из Девы переселился в ясли, сошел в Иордан, взошел на Крест, сошел во гроб, восстал из гроба и сидит одесную Отца»³⁴⁶.

О четвертом вопросе, то есть с кем вознесся Господь, следует заметить, что Он вознесся с великой добычей людской и с великим множеством ангелов. То, что Господь воскрес с великой добычей людской, очевидно из сказанного в псалме: *Ты восшел на высоту, пленил плен (Пс 68 (67), 19)*. То, что Он вознесся со множеством ангелов, следует из тех вопросов, которые при Его Вознесении младшие ангелы задают старшим, как о том свидетельствует Исайя: *Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора (Ис 63, 1)*. Глосса отмечает, что ангелы, не осознавшие полностью таинство Воплощения, Страстей и Воскресения, увидев, как Господь силою Своею восходит на небо со множеством ангелов и святых, дивятся таинству Его воплощения и Страстей и говорят ангелам, сопровождающим Господа: *Кто это идет... (Ис 63, 1) и Кто сей Царь славы? (Пс 24 (23), 10)*. Дионисий в

³⁴⁵ Ps.-Augustinus. Sermo CLXXIX, 2 // PL Vol. 39. Col. 2085.

³⁴⁶ Ambrosius. De Isaac et Anima. IV, 31 // PL Vol. 14. Col. 539.

книге *О небесной иерархии* объясняет, что, когда Христос восходил на небо, ангелы задавали три вопроса³⁴⁷. Во-первых, старшие ангелы вопрошали друг друга, во-вторых, сами старшие ангелы вопрошали восходящего на небо Христа, в-третьих, младшие ангелы вопрошали старших: *Кто это идет от Едома, в червленых ризах...* (Ис 63, 1). Едом переводится как кровь, *Восор* означает укрепленный, то есть ангелы как бы говорят: «Кто это идет из мира, обогранный кровью грехов и укрепленного во зло против Бога?». Или: «Кто грядет из мира, обогранный кровью, и из укрепленной преисподней?». Господь отвечает: «Я – *изрекающий правду, сильный, чтобы спасти*» (Ис 63, 1). Дионисий продолжает: «Ибо Я возвещаю справедливость и суд спасения». В искуплении рода человеческого была справедливость, ибо Творец возвратил Себе творение, отверженное от Него. В искуплении был также суд, ибо Господь властью Своею изгнал диавола, не имевшего прав на человека. Далее Дионисий спрашивает: «Если высшие ангелы близки к Богу и непосредственно просвещаются им, почему они вопрошают друг друга, как если бы хотели узнать ответ друг у друга?». Сам Дионисий отвечает на этот вопрос, и его объясняет толкователь: «Вопрошая, ангелы являют свое стремление к знанию». Вначале, вопрошая друг друга, ангелы показывают, что не дерзают первыми обратиться к Богу. Возможно, они предпочитают спросить друг друга, чтобы не предвосхищать своими расспросами озарение, ниспосылаемое Богом. Высшие ангелы обращаются ко Христу со вторым вопросом, говоря: *Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле?* (Ис 63, 2). Здесь отмечено, что одеяние, то есть тело Господне, красно, то есть обогрено кровью. Из этого следует, что, когда Господь возносился на небо, на теле Его были раны. Беда указывает пять причин, почему Христос пожелал сохранить раны на Своем теле. Он говорит: «Господь сохранил раны и сохранит их в Судный день, дабы укрепить веру в Воскресение; дабы, молясь о роде человеческом, представить Свои раны Отцу; дабы благие увидели, каким милосердием они искуплены; дабы дурные узнали, сколь справедливо они осуждены; дабы Господь снискал триумф Своей вечной победы»³⁴⁸. Господь так отвечает на этот вопрос: *Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною* (Ис 63, 3). Точилом может быть назван Крест, поскольку на нем Господь был сокрушен, как в давилне, так что истекла кровь. Или точилом Он называет диавола, который соблазнил род человеческий и крепко связал людей узами грехов, выжав из них все духовное и оставив один жмых. Но наш Воитель попра

³⁴⁷ Ps.-Dionysios Areopagita. De Caelesti Hierarchia, VII, 3 // PG Vol. 3. Col. 209.

³⁴⁸ Beda Venerabilis. In Lucae Evangelium expositio, VI // PL Vol. 92. Col. 630D–631A.

пами точило, разбил оковы грехов и, взойдя на небо, распахнул небесное хранилище, излив вино Святого Духа.

Третий вопрос младшие ангелы задают старшим, говоря: *Кто сей Царь славы?* Те отвечают: *Господь сил, Он – Царь славы (Пс 24 (23), 10)*. Об этом вопросе одних ангелов и ответе других говорит Августин: «Безбрежный воздух освящается Божественной свитой, и весь сонм летающих в небе демонов бежит, когда возносится Христос. Спешащие на встречу ангелы вопрошают спутников Христа, кто это, говоря: *Кто сей Царь славы?* (Пс 24 (23), 10). И те отвечают им: «Это Он, белоснежный и багряный, это Он, не имеющий ни облика, ни красоты, слабеющий на крестном древе, но могучий, собирая добычу, немощный телом, но готовый к битве, презренный в смерти, но прекрасный в Воскресении, рожденный чистым от Девы, но обгаренный кровью на Кресте, омраченный поношением, но сияющий на небе»³⁴⁹.

Пятый вопрос – почему Господь был удостоен воскреснуть. Следует заметить, что Он воскрес по трем заслугам. Об этом говорит Иероним: «*Ради истины, дабы Ты исполнил предреченное пророками; ради кротости, ибо, подобно агнцу, Ты принес себя в жертву за грехи людей; ради праведности, ибо Ты избавил человека не силою, но праведностью, и десница Твоя покажет Тебе дивные дела (Пс 45 (44), 5), то есть возведет на небеса*»³⁵⁰.

Шестой вопрос – куда вознесся Господь. Следует заметить, что Он воскрес превыше всех небес, согласно сказанному: *Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все (Еф 4, 10)*. Сказано: *превыше всех небес*, поскольку он вознесся надо многими небесами. Есть небо материальное, разумное, умное и сверхсущностное. Материальных небес много: воздушное, эфирное, олимпийское, огненное, звездное, хрустальное и Эмпирей.

Небо разумное – это праведный человек, который зовется *небом*, ибо он есть престол Бога. Как небо является престолом и обиталищем Бога, согласно Исайе: *Небо – престол мой (Ис 66, 1)*, так и душа праведного есть престол мудрости, согласно *Книге Премудрости: Душа праведника – престол мудрости*³⁵¹. Она такова по причине святой жизни, ибо святые

³⁴⁹ Ps.-Augustinus. Sermo CLXXIX, 2f // PL Vol. 39. Col. 2085.

³⁵⁰ Ps.-Hieronymus. Breviarium in Psalmos, XLIV, 5 // PL Vol. 26. Col. 957.

³⁵¹ Цитата отсутствует в *Книге Премудрости* и представляет собой изречение, неоднократно встречающееся у средневековых авторов.

жизнью и помыслами постоянно пребывают на небесах, как сказал апостол: *Наше же жителство – на небесах* (Флп 3, 20), и по причине постоянных дел, ибо, как вечно движется небо, так и святые пребывают в постоянном движении, совершая добрые дела.

Умное небо – это ангелы. Они зовутся небом, ибо своим достоинством и превосходством подобны высочайшему небу. Об их достоинстве и превосходстве Дионисий говорит в книге *О Божественных именах*: «Божественные умы пребывают над остальными существами, и живут над остальными живущими, и понимают, и познают сверх чувства и разума. Более чем все сущее, они жаждут красоты и добра и приобщаются к ним»³⁵². Во-вторых, ангелы прекрасны по природе и славе. О подобной красоте Дионисий говорит в той же книге: «Ангел – это явление сокрытого света, зеркало чистое, пресветлое, незапятнанное, незамутненное, непорочное, воспринявшее, если только такое возможно сказать, красоту благообразного Божественного Богоподобия»³⁵³. В-третьих, ангелы крепки доблестью и силой. Об их крепости говорит Дамаскин: «Они крепки и готовы к исполнению воли Божией и немедля обретаются там, где Божественный промысел повелевает им находиться»³⁵⁴. Небо имеет высоту, красоту и крепость. О первых двух качествах сказано: *Величие высоты, твердь чистоты, вид неба в славном явлении!* (Сир 43, 1). О третьем говорит Иов: *Ты ли с Ним распротер небеса, твердые, как литое зеркало* (Иов 37, 18).

Сверхсущностное небо есть равенство в Божественном совершенстве, из которого Христос нисшел и к которому Он затем вознесся. О нем говорится в псалме: *От края небес исход его, и шествие его до краев их* (Пс 19 (18), 7). Ибо Христос вознесся надо всеми небесами до края сверхсущностного неба. То, что Он вознесся надо всеми материальными небесами, следует из сказанного: *Слава Твоя простирается превыше небес* (Пс 8, 2).

Христос вознесся над всеми материальными небесами к самому небу Эмпирею не так, как Илия, который поднялся на огненной колеснице до подлунной области, но не пересек ее. Ведь Илия был перенесен в земной Рай, который расположен столь высоко, что достигает подлунной области, но не пересекает ее пределов. Христос же восседает на небе Эмпирее. Это особая и собственная обитель Его, ангелов и других святых, и эта обитель соразмерна обитателям и достойна их. Воистину, это

³⁵² Ps.-Dionysios Areopagita. De Divinis Nominibus, V, 3 // PG Vol. 3. Col. 817.

³⁵³ Ps.-Dionysios Areopagita. De Divinis Nominibus, IV, 22 // PG Vol. 3. Col. 724.

³⁵⁴ Iohannes Damascenus. De Fide Orthodoxa, II, 3 // PG Vol. 94. Col. 872.

небо превосходит другие небеса достоинством, первенством, положением и шириной, и потому оно есть подобающая обитель Христа, Который превосходит все разумные и умные небеса достоинством, вечностью, неизменностью положения и шириной власти. Подобным же образом это небо есть достойная обитель святых, ибо оно единообразно, неподвижно, озарено совершенным светом и обладает безграничной вместимостью. Оно подобает ангелам и святым, которые единообразны в действии, постоянны в любви, озарены светом веры или познания и являются безграничным жилищем Святого Духа.

Что Христос вознесся над всеми разумными небесами, то есть над всеми святыми, следует из сказанного в *Песни Песней*: *Вот, Он идет, прыгает по горам, скачет по холмам (Песн 2, 8)*. Горы означают ангелов, холмы – святых. Что Он вознесся над всеми умными небесами, то есть ангелами, следует из слов псалма: *Делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра (Пс 104 (103), 3)*. О том же: *И воссел на Херувимов и полетел, и вознесся³⁵⁵ на крыльях ветра (Пс 18 (17), 11)*. Что Христос вознесся к сверхсущностному небу, то есть к равенству с Богом Отцом, следует из сказанного в *Евангелии от Марка*: *И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога (Мк 16, 19)*. Десница Божия означает «со-равность» Богу. Бернард говорит: «Господу моему, и только Ему, было сказано и дозволено Господом³⁵⁶ сидеть одесную Славы Его, как равному во Славе, единосущному, подобному происхождением, не меньшему в величии, не уступающему в вечности»³⁵⁷. Или, можно сказать, что в Вознесении Христос был возвышен четырьмя способами – в пространстве, в воздаянии, в знании и в силе. О первом сказано: *Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все (Еф 4, 10)*. О втором: *Смирил себя, быв послушным даже до смерти... (Флп 2, 8)*. Августин говорит: «Унижение есть воздаяние за славу, сияние славы есть награда унижению»³⁵⁸. О третьем сказано: *И воссел на Херувимов, – то есть вознесся надо всею полнотой знания, – и полетел (Пс 18 (17), 11)*. О четвертом сказано, ибо Господь вознесся превыше серафимов: *Уразуметь превосходящую разумение любовь Христову (Еф 3, 19)*.

---

³⁵⁵ В Синодальном переводе: «... и понесся».

³⁵⁶ То есть Богом Отцом.

³⁵⁷ *Bernardus Claraevallensis. Sermones in Cantica Cantorum, LXXVI, 5 // PL Vol. 183. Col. 1152D.*

³⁵⁸ *Augustinus. In Evangelium Iohannis, 104, 3 // CCL 36, 603.*

О седьмом вопросе, то есть почему вознесся Господь, следует заметить, что Его Вознесение принесло девять плодов, то есть девять полезных даров. Во-первых, это нисхождение Божественной любви. Говорит Иоанн: *Если я не пойду, Утешитель не придет к вам, а если пойду, то пошлю Его к вам (Ин 16, 7)*. Августин говорит: «Если вы не прилепитесь ко мне по плоти, не станете вмещилищем Духа»³⁵⁹.

Во-вторых, это великое познание Бога. Говорит Иоанн: *Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что я сказал: «иду к Отцу, ибо Отец Мой более Меня» (Ин 14, 28)*. Августин говорит на это: «Итак, я совлекаюсь рабского обличья, ибо пока я в нем, Отец Мой превыше меня, дабы вы смогли увидеть Бога Духа в ином облике»³⁶⁰.

В-третьих, это заслуга веры. О ней говорит Папа Лев в проповеди на Вознесение: «Тогда вера, обретшая большой опыт, стала по ступеням души восходить к Сыну, равному Отцу. Она не нуждается в осознании телесной природы Христа, в которой Он меньше, чем Отец»³⁶¹. Великим душам присуще без колебания верить в то, что невозможно созерцать телесными очами, и всеми силами стремиться к тому, на что нельзя направить взор. Августин говорит в *Исповеди*: «Радуется, как исполин, пробежит поприще (Пс 19 (18), 6). Он не промедлил, но бежал, крича словами, делами, смертью, жизнью, Сошествием, Вознесением, крича, чтобы мы вернулись к Нему, и исчез из глаз, дабы мы вернулись к сердцу и обрели Его»³⁶².

Четвертый плод – это ходатайство за нас. Ибо Господь воскрес ради того, чтобы стать нашим ходатаем перед Отцом. Мы можем быть совершенно спокойны, ибо имеем столь великого заступника: *Мы имеем ходатаю перед Отцом, Иисуса Христа, праведника, Он есть умилоствление за грешники наши (1 Ин 2, 1–2)*. Об этом ходатайстве говорит Эрнальд: «О человек, ты можешь спокойно обращаться к Богу, ведь Мать предстоит перед Сыном, а Сын перед Отцом. Мать показывает Сыну грудь, Сын показывает Отцу пронзенный бок и раны: воистину, там, где явлены столь великие знаки любви, не может быть никакого отказа»³⁶³.

Пятый плод – это наше достоинство. Оно сделалось величайшим, ибо природа наша, вознесшись, находится одесную Бога. Потому и ангелы, знающие об этом достоинстве людей, запретили им поклоняться себе, как сказано в *Откровении*: *Я пал к ногам его, чтобы поклониться*

³⁵⁹ Augustinus. In Evangelium Iohannis, 94, 4 // CCL 36, 563.

³⁶⁰ Augustinus. Sermo VIII, 6 // PL Spl. 2. Col. 530.

³⁶¹ Leo I Magnus. Sermo LXXIV, 4 // PL Vol. 54. Col. 398C.

³⁶² Augustinus. Confessiones, IV, 12, 19 // CCL 27, 50.

³⁶³ Ernaldus Bonaevallis. De Laudibus Beatae Mariae Virginis // PL Vol. 189. Col. 1726.

ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим (Откр 19, 10). Глосса говорит: «В Ветхом Завете ангел не запрещал поклоняться себе, но после Вознесения Господня, видя, как человек возвысился над ним, он утратился этого поклонения». Папа Лев в проповеди на Вознесение Господне говорит: «Сегодня наша человеческая природа вознесена превыше всех властей, дабы воссесть рядом с Богом Отцом, чтобы благодать Божия стала еще более чудесной, ибо с неиссякающей верой, непрестанной надеждой и неослабной любовью воздается должное поклонение тем, кто удален от телесного взора людей»³⁶⁴.

Шестой плод – это наша твердая надежда. В Послании к евреям говорится: *Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего (Евр 4, 14)*. О том же: *Прибегшие взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус (Евр 6, 18–20)*. О том же Папа Лев: «Вознесение Христово есть наше возвышение, и куда идет слава Главы, куда устремляется надежда тела»³⁶⁵.

Седьмой плод – это указание пути. *И царь их пойдет перед ними (Мих 2, 13)*. Августин пишет: «Сам Спаситель проложил тебе путь: встань и ходи, ты имеешь, куда идти, не будь ленностен»³⁶⁶.

Восьмой плод – это отворение небесных врат. Подобно тому как ветхий Адам отворил врата адовы, так Новый Адам отворил райские врата. Потому Церковь поет: *Ты, одолев смерти жало... (Гимн Te Deum)*.

Девятый плод – это приготовление места. *Я иду приготовить место вам (Ин 14, 2)*. Августин пишет: «Господи, приготовь, что предуготовляешь: Ты предуготовляешь нас для Себя и Себя предуготовляешь для нас, когда предуготовляешь место и Себе в нас и нам в Себе»³⁶⁷.

---

³⁶⁴ Leo I Magnus. Sermo LXXIV, 1 // PL Vol. 54. Col. 397B.

³⁶⁵ Leo I Magnus. Sermo LXXIII, 4 // PL Vol. 54. Col. 396B.

³⁶⁶ Augustinus. In Evangelium Iohannis, 34, 9 // CCL 36, 316.

³⁶⁷ Augustinus. In Evangelium Iohannis, 68, 3 // CCL 36, 499.

LXXIII. De Sancto Spiritu

О СВЯТОМ ДУХЕ

Как свидетельствует книга *Деяний*, сегодня Дух Святой сошел на апостолов в огненных языках. Следует рассмотреть восемь вопросов, относящихся к Его ниспосланию, или пришествию. Во-первых, кем он был ниспослан. Во-вторых, сколькими способами Он был ниспослан или ниспосылается. В-третьих, в какое время Он был ниспослан. В-четвертых, сколько раз Он был ниспослан. В-пятых, как Он был ниспослан. В-шестых, на кого Он был ниспослан. В-седьмых, ради чего Он был ниспослан. В-восьмых, с помощью чего Он был ниспослан.

О первом вопросе, то есть о том, кем был ниспослан Святой Дух, нужно сказать следующее: Духа послал Отец, также и Сын, и сам Дух Святой отдал Себя и послал. О первом сказано у Иоанна: *Утешитель, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое (Ин 14, 26)*. О втором сказано также в Евангелии от Иоанна: *Если пойду, то pošлю Его к вам (Ин 16, 7)*. Это ниспослание можно сравнить с тремя вещами в этом мире в трех разных смыслах. Посылать означает «давать бытие». Так солнце посылает луч. Посылать означает «давать силу». Так метатель посылает копье. Посылать означает «давать власть». Так господин посылает своего вестника. Также тройко можно понимать и ниспослание Святого Духа. Отец и Сын, посылая Его, дают Ему бытие, силу и власть действовать. Но также и сам Святой Дух отдал и послал Себя. Об этом можно за-

ключить из слов Евангелия от Иоанна: *Когда же придет Он, Дух истины...* и проч. (Ин 16, 13). Папа Лев говорит в своей проповеди на Пятидесятницу: «Святая Троица, неизменное Божество, единая по сущности, нераздельная по действию, согласная по воле, одинаковая по всемогуществу, равная во славе»³⁶⁸. «Ибо Троица милостиво разделила между собой дело нашего искупления. Сын умилоствует, Отец умилоствуется, Дух же Святой воспламеняет»³⁶⁹. Итак, поскольку Святой Дух есть Бог, то справедливо говорить, что Он отдает самого Себя. Это показывает Амвросий в книге *О Святом Духе*: «Слава Божества Его ясна из четырех доказательств. Святой Дух признается Богом потому, что Он безгрешен; потому, что Он отпускает грехи, потому, что Он не тварен, но сам есть Творец, или же потому, что Он не поклоняется кому-либо, но Ему самому поклоняются»³⁷⁰.

Из всего этого видно, в какой полноте отдала себя нам Святая Троица. Отец отдал нам все, чем обладал. Ведь, согласно Августину, Он послал нам Сына Своего ради искупления нашего, Духа Святого для усыновления нашего, Себя же самого сделал наследием усыновленных чад Своих³⁷¹. Так же и Сын отдал себя всего, ибо, как говорит Бернард, Он есть и пастырь, и пастбище, и искупление³⁷². Ведь Он отдал душу Свою в цену искупления нашего; дал нам кровь Свою в питье и плоть Свою в пищу; Божество же Свое сделал вознаграждением нашим. Так же и Святой Дух отдал и отдает нам все дары свои. Ибо сказано в *Послании к Коринфянам*: *Одному дается Духом слово мудрости; другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом (1 Кор 12, 8–9)*. Говорит также Папа Лев: «Дух Святой есть вдохновитель веры, учитель знания, источник любви, знак непорочности и причина всего спасения»³⁷³.

О втором вопросе, то есть о том, сколькими способами был ниспослан и ниспосылается Святой Дух, нужно сказать следующее. Святой Дух ниспосылается двумя способами: видимым и невидимым. Невидимым образом Он проникает в святые души, видимым же проявляется в некоторых знамениях. О невидимом нисхождении говорит

---

³⁶⁸ *Leo I Magnus. Sermo LXXVI, 2 // PL Vol. 54. Col. 403B.*

³⁶⁹ *Leo I Magnus. Sermo LXXVII, 2 // PL Vol. 54. Col. 412C.*

³⁷⁰ *Ambrosius. De Spiritu Sancto, III, 18, 132 // PL Vol. 16. Col. 808A.*

³⁷¹ *Ps.-Augustinus. De Spiritu et Anima, VI // PL Vol. 40. Col. 783.*

³⁷² *Bernardus Claraevallensis. Sermones in Cantica Cantorum, XXXI, 10 // PL Vol. 183. Col. 945B.*

³⁷³ *Leo I Magnus. Sermo LXXV, 5 // PL Vol. 54. Col. 405B.*

Иоанн: *Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит (Ин 3, 8)*. Это не удивительно. Ведь и Бернард говорит так о незримом слове: «Оно не вошло через очи, ибо не имеет цвета; не вошло и через уши, ибо не производит шума. Не вошло оно и ноздрями, ибо не содержится в воздухе, но в душе, не проникло в воздух, но сотворило его. Не вошло оно устами, ибо съесть или выпить его нельзя. Не прикоснулось оно и к телу, ибо неосязуемо. Но ты спросишь: если пути этого слова столь неисследимы, откуда я знаю, что оно со мной? Я узнал о его присутствии из страха Божия в сердце моем. В бегстве пороков моих узрел я силу его. Посрамленными и постыженными очами моими дивился я глубине мудрости его. В улучшении нравов моих, пускай и ничтожном, я увидел благую милость его. В измененном и обновленном духе моем я узрел, насколько мог, красоту его. Созерцая все это, я убоялся множества величия его»³⁷⁴. Так у Бернарда.

Видимым же образом Дух ниспосылается в различных знамениях. Следует заметить, что Он был явлен видимым образом в пяти образах. Во-первых, в образе голубя, нисходящего на Христа во время крещения. Сказано у Луки: *И Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь (Лк 3, 22)*. Во-вторых, в виде светлого облака, осенившего Христа во время Преображения. Сказано у Матфея: *Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их (Мф 17, 5)*. Глосса же добавляет: «Прославление Господне подобно его крещению; Святой Дух являет таинство Святой Троицы там-в виде голубя, здесь же – в виде светлого облака». В-третьих, Он явился в образе дуновения. Читаем у Иоанна: *Дунул и говорит им: примите Духа Святого... и проч. (Ин 20, 22)*. В-четвертых, Дух Святой явился в виде огня. В-пятых же – в виде языков. Под этими двумя последними видами он явился в сей день Пятидесятницы.

Святой Дух явился именно в таких образах, дабы показать, что Он привносит в сердца людей нечто свойственное этим пяти вещам. Во-первых, Он явился в образе голубя. Эта птица вместо пения стенает. У нее нет желчи. Она обитает в расщелинах скал. Так и Святой Дух заставляет стенать о своих грехах тех, кого наполняет. Сказано у Исаяи: *Все мы ревом, как медведи, и стонем, как голуби (Ис 59, 11)*. А также: *Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными (Рим 8, 26)*, то есть заставляет нас воздыхать и молиться. Также Святой Дух лишает нас желчной горечи. Сказано в *Книге Премудрости: Сколь благ и сладок, Господи, дух Твой в нас (Прем 12, 1)*³⁷⁵. В той же книге дух назван *сладким, человеколюбивым,*

---

³⁷⁴ Bernardus Claraevallensis. Sermones in Cantica Canticatorum, LXXIV, 5f // PL Vol. 183, Col. 1141.

³⁷⁵ В Синодальном переводе эта цитата отсутствует.

благодетельным (Прем 1, 6; 7, 23), ибо Он дарует сладость, благодетельность и человеколюбие. Сладость в речах, человеколюбие в сердце и благодетельность в поступках. Кроме того, Святой Дух, словно голубь, обитает в расщелинах скал, то есть в ранах Христовых. Сказано в *Песни Песней*: *Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!* (Песн 2, 13–14). Глосса добавляет: «согревая птенцов моих изливанием Духа Святого». Затем сказано: *Голубица моя в ущелье скалы* (Песн 2, 14). Глосса же: «то есть в ранах Христовых». Сказано также в книге *Плача Иеремии*: *Дыхание жизни нашей, помазанник Господень пойман в ямы их, тот, о котором мы говорили: «под тенью его будем жить среди народов»* (Плач 4, 20). Этим как бы говорится: «Дух Святой, который есть Дух уст наших (ибо уста наши и плоть наша – Христос Господь), побуждает нас говорить Христу: «В тени Твоей, то есть в страдании Твоем, в котором Ты был смирен и презираем, мы будем жить, непрестанно памятуя о нем».

Во-вторых, Святой Дух явился в виде облака. Облако возвышается над землей, дает освежающую прохладу и источает дождь. Так и Святой Дух возвышает над землей тех, кого наполняет, даруя презрение ко всему земному. Сказано в *Книге Иезекииля*: *Поднял меня Дух между землею и небом... и проч.* (Иез 8, 3). Там же: *Куда дух хотел идти, туда шли и они; куда бы ни пошел дух, и колеса поднимались, наравне с ними, ибо дух животных был в колесах* (Иез 1, 20). Говорит также Григорий: «Вкусив Духа, всякая плоть теряет вкус к остальному»³⁷⁶. Также Дух дает прохладу, унимающую жар пороков. Потому и сказано Марии: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк 1, 35), то есть Своей сенью избавит тебя от жара пороков. Потому Дух Святой называется водой, которая имеет силу возрождать. Ибо сказано: *У того из чрева потекут реки воды живой* (Ин 7, 38). Христос сказал так о Святом Духе, Которого примут верующие в Него. Кроме того, Святой Дух источает слезный дождь. Ибо говорит Псалмопевец: *Подует ветром Своим, и потекут воды* (Пс 147, 18 (7)), то есть потоки слез.

В-третьих, Святой Дух явился в образе дуновения. Ведь дуновение воздуха бывает подвижным, горячим и мягким. Кроме того, оно необходимо для дыхания. Так же точно и Святой Дух. Он подвижен, то есть быстро распространяется: ведь он быстрее всего, что движется. Сказано: *И внезапно сделался шум с неба, как бы от сильного ветра... и проч.* (Деян 2, 2). Глосса же говорит: «Благодать Духа Святого не знает промедления». Также Дух Святой горяч, дабы воспламенять. Сказано: *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!*

---

³⁷⁶ Изречение принадлежит Бернарду Клервоскому: *Bernardus Claraevallensis. Epistolae, CXI, 3 // PL Vol. 182. Col. 255B.*

(Лк 12, 49). Потому же Дух Святой сравнивается с теплым ветром: *Поднимись ветер с севера и принеси с юга, повеи на сад мой, и польются ароматы его (Песн 4, 16)*. Кроме того, Святой Дух мягок для того, чтобы успокаивать. Поэтому он назван помазанием: *Самое сие помазание учит вас всему (1 Ин 2, 27)*. Он назван росой. Посему Церковь воспевает: «И окропит нас изнутри росой Своей». Назван Святой Дух также тихим ветром: *После огня веяние тихого ветра (3 Цар 19, 12)*. Кроме того, Святой Дух необходим для дыхания. Ведь дуновение воздуха настолько необходимо, что если оно прекратится на час, человек немедленно умрет. Так же точно Святой Дух. Посему и сказано: *Отнимешь дух их – умирают, и в персть свою возвращаются. Пошлешь дух Твой – создаются, и Ты обновляешь лице земли (Пс 104 (103), 29–30)*. А также: *Дух животворит... и проч. (Ин 6, 63)*.

В-четвертых, Дух Святой явился в виде огня. В пятых – в виде языков. Ведь сказано: *И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них (Деян 2, 3)*. О том, почему Святой Дух явился в этот день сразу под двумя видами, мы скажем ниже.

О третьем вопросе, то есть о том, в какое время был ниспослан Святой Дух, нужно сказать следующее. Он был ниспослан в пятидесятый день после Пасхи. Святой Дух был ниспослан, дабы мы разумели, что от Него исходит совершение Закона, вечное воздаяние и оставление грехов. О совершении Закона Глосса говорит следующее: «Как в пятидесятый день от жертвы агнца в огне был дан Закон (Исх 19, 18), так же в огне снизошел Дух на пятидесятый день после Пасхи Христовой. Закон был дан на горе Синай, Дух нисшел на горе Сион. Закон был дан на высокой горе, Дух же дан в общей горнице, дабы мы разумели, что Дух Святой есть совершение Закона, ибо полнота Закона есть любовь».

Также от Духа Святого исходит вечное воздаяние. Потому говорит Глосса: «Как сорок дней, которые Христос провел с учениками после Своего Воскресения, означают Церковь, пребывающую в веке сем, так пятидесятый день, в который им был дан Святой Дух, показывает вечное вознаграждение». Также от Святого Духа исходит оставление грехов. Глосса говорит: «Как на пятидесятый год приходился юбилей, и давалось прощение, так и Духом Святым отпускаются грехи». И далее Глосса продолжает: «В сем духовном юбилее виновные получают свободу, долги прощаются, изгнанники возвращаются на родину, потерянное наследие вновь обретается, рабы, то есть люди, отдавшиеся в рабство греху, снимают ярмо рабства». Затем в Глоссе сказано: «Повинные смерти получают свободу, потому сказано: *Закон духа жизни во Христе освободил меня от закона греха и смерти (Рим 8, 2)*». Долги, то есть грехи, прощаются

ибо любовь покрывает множество грехов. Изгнанники возвращаются на родину, ибо сказано: *Дух Твой благий да ведет меня в землю правды* (Пс 143 (142), 10). Потерянное наследие вновь обретается, как сказано: *Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божию; а если дети, то и наследники* (Рим 8, 16–17). Рабы освобождаются от греха: *Где Дух Господень, там свобода* (2 Кор 3, 17).

О четвертом вопросе, то есть о том, сколько раз Дух Святой был ниспослан апостолам, нужно знать следующее. Согласно *Глоссе*, Он был ниспослан апостолам трижды: до Страстей Христовых, после Воскресения Его и после Вознесения. В первый раз Дух был ниспослан для того, чтобы творить чудеса, во второй – чтобы отпускать грехи, в третий – чтобы укреплять сердца. В первый раз Дух был послан потому, что Христос послал апостолов на проповедь и дал им власть изгонять бесов и исцелять недуги. Ведь эти чудеса свершаются Духом Святым, как сказано: *Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов... и проч.* (Мф 12, 28). Однако отсюда не следует, что всякий творящий чудеса имеет в себе Духа Святого. Ведь говорит Григорий: «Чудеса не делают человека святым, но показывают святость. Однако не всякий, творящий чудеса, имеет Духа Святого, ибо и дурные люди утверждают, что могут творить чудеса, говоря: *Господи, не от Твоего ли имени мы пророчествовали?* (Мф 7, 22). Ибо Бог творит чудеса своей властью, ангелы – благодаря покорности материи, демоны – благодаря природным свойствам вещей, чародеи – благодаря тайномуговору с демонами, добрые христиане – благодаря явной праведности, дурные же христиане – лишь являя знаки праведности»³⁷⁷.

Во второй раз Христос дал апостолам Духа Святого, дунув на них и сказав: *Примите Духа Святого; Кому простите грехи, тому простятся* (Ин 20, 22–23). Прощение греха совершается в отношении загрязненной души, в отношении вины, обрекающей на вечные муки, а также в отношении оскорбления, нанесенного Богу. От всего этого можно очиститься только изливанием благодати и силой добродетели. Когда священник отпускает грехи, он освобождает от вины, превращает кару чистилища в наказания нынешней жизни, а от части этих наказаний вовсе освобождает.

В третий раз Христос дал апостолам Духа Святого в сей день Пятидесятницы, когда сердца их так укрепились, что они вовсе перестали бояться мук. Сказано в псалме: *Духом уст Его – все воинство их* (Пс 33 (32), 6). Говорит Августин: «Благодать Святого Духа такова, что,

---

³⁷⁷ *Gregorius Magnus. In Evangelium, 29, 4 // CCL 141, 248.*

найдя скорбь, Он разрешает от нее, найдя гибельную похоть, уничтожает, найдя страх, отбрасывает». Пишет также Папа Лев: «Апостолы ожидали Духа Святого не потому, что тогда он впервые стал обитать в них. Но они желали, чтобы Дух ярче воспламенил и сильнее наполнил сердца, посвященные Ему. Ибо Он не положил начало дарам Своим, но лишь увеличил их; не новое дело начал, но стал еще богаче в щедрости Своей»³⁷⁸.

О пятом вопросе, то есть о том, как был ниспослан Святой Дух, нужно сказать следующее. Он низошел с шумом, в огненных языках, которые встали над каждым из апостолов. Шум же был внезапным, исходящим с небес, сильным и наполняющим. Внезапным – потому, что Дух Святой не знает промедления. Был он небесным потому, что возводит к небесам. Был он сильным потому, что вселяет сыновнее повиновение, или же потому, что избавляет от вечной скорби, ибо *сильный* – *vehemens* – означает *избавляющий от скорби* – *vae adimens*. Или шум был сильным потому, что Святой Дух влечет душу прочь от всяких плотских похотей, ибо *сильный* – *vehemens* – означает *влекущий душу* – *vehens mentem*. Шум был также наполняющим, ибо Святой Дух наполнил всех апостолов. Потому сказано: *И исполнились все Духа Святого...* и проч. (Деян 2, 4). У этой полноты, бывшей в апостолах, есть три знака. Первый – не издавать звука. Например, полная бочка не издает звуков. Сказано также: *Мычит ли бык, когда ясли его полны?* (Иов 6, 5)³⁷⁹. То есть: «Когда ясли сердца исполнены благодати, то нет места нетерпеливым вздыханиям». Этот знак явили апостолы, ибо в скорбях они не вздыхали от нетерпения, но, напротив, *они же пошли из синагоги, радуясь* (Деян 5, 41). Второй признак полноты – быть насыщенным и не вмещать больше. Когда сосуд полон некоей жидкости, он не может вместить что-либо иное. Сытый человек ничего уже не желает. Так и святые, исполненные благодатью, не могут вместить жидкости земного наслаждения. Сказано у Исая: *Я пресыщен всесожжениями оводов...* и проч. (Ис 1, 11). И те, кто вкусил небесную сладость, не жаждут больше земных усад. Говорит Августин: «Кто будет пить из реки райской, единая капля которой больше всего океана, в том угаснет всякая жажда мира сего». И этот знак явили апостолы, не имевшие ничего в собственности, но разделившие все свое имущество. Третий признак полноты – изобилие. Таковы, например, полноводные реки. Потому сказано: *Он насыщает мудростью, как Фисон* (Сир 24, 27). Буквальный смысл таков:

³⁷⁸ Leo I Magnus. Sermo LXXVII, 1 // PL Vol. 54. Col. 412A.

³⁷⁹ В Синодальном переводе: *Мычит ли бык у месива своего.*

реке Фисон свойственно выходить из берегов и орошать прилегающие земли. Так и апостолы словно вышли из берегов, ибо *начали говорить на иных языках* (Деян 2, 4). Глосса здесь добавляет: «Вот знак полноты; полный сосуд проливается, огонь не может укрыться сам в себе, но сразу начинает озарять все прилегающее. Потому и Петр тотчас стал проповедовать и обратил три тысячи человек».

Во-вторых, Святой Дух низошел в огненных языках. Здесь следует рассмотреть три вопроса. Во-первых, почему Он низошел именно в огненных языках. Во-вторых, почему именно в виде огня, а не другого элемента. В-третьих, почему именно в виде языков, а не других членов тела. О первом вопросе нужно знать следующее. Святой Дух появился в огненных языках с тройкой целью. Во-первых, чтобы апостолы изрекали пламенные глаголы. Во-вторых, чтобы они проповедовали пламенеющий Закон, то есть закон любви. Об этом говорит Бернард: «Дух Святой низошел в огненных языках, чтобы пламенные слова звучали на языках всех народов и чтобы пламенные языки апостолов проповедали пламенеющий Закон»³⁸⁰. В-третьих, это случилось, дабы все уразумели, что через апостолов говорит Святой Дух, Который есть огонь, и слушали слова их как исходящие от самого Бога.

О том, почему Святой Дух низошел именно в виде огня, нужно знать следующее. Он был послан в таком виде по многим причинам. Первая причина – семь даров Духа Святого. Ведь Он, подобно огню, смиряет гордых даром страха Божия, смягчает жестоких даром благочестия, просвещает темноту даром ведения, соединяет все разрозненное даром совета, мягкое закаляет даром крепости, Он заставляет сверкать подобно металлу даром разума и влечет вверх даром мудрости.

Вторая причина – превосходство Святого Духа. Ведь огонь превосходит все элементы своим видом, положением и достоинством. Видом, ибо свет его прекрасен. Положением, ибо он находится выше всех элементов. Достоинством, ибо он действует стремительнее всех. Так и Святой Дух превосходит всех этими качествами. По красоте своей Он назван *светлым* (Прем 7, 22), по положению назван *проникающим все умные дух* (Прем 7, 23), а также назван *обладающим множеством достоинств* (Прем 7, 23)³⁸¹.

Третья причина – многочисленные действия Святого Духа. Эту причину приводит Рабан Мавр: «Огонь по своей природе обладает четырьмя действиями: Он сжигает, очищает, нагревает и светит. И Дух сжи-

---

³⁸⁰ Bernardus Claraevallensis. Sermones in Festo Pentecostes, I, 2 // PL Vol. 183. Col. 323D.

³⁸¹ В Синодальном переводе цитата отсутствует.

гает грехи, очищает сердца, источает жар, просвещает мрак неведения»³⁸². Так у Рабана. Святой Дух сжигает грехи, потому сказано: *Расплаваю их, как плавят серебро* (Зах 13, 9). Об этом же просил пророк: *Расплавь внутренности мои* (Пс 26 (25), 2). Святой Дух очищает сердца. Потому сказано: *Очистит кровь Иерусалима из среды его духом суда и духом огня* (Ис 4, 4). Святой Дух источает жар. Потому сказано для тех, кто Им исполнен: *Духом пламенейте* (Рим 12, 11). Также говорит Григорий: «Святой Дух явился в огне, ибо Он отнимает холод и оцепенение от всякого сердца, которое наполняет, возжигая в нем желание вечности»³⁸³. Святой Дух просвещает мрак неведения. Потому сказано: *Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспослал свыше Святого Твоего Духа* (Прем 9, 17). А также: *Нам Бог открыл это Духом Своим* (1 Кор 2, 10).

Четвертая причина – любовь Святого Духа. Любовь же обозначается огнем по трем причинам. Во-первых, потому что огонь всегда подвижен. Так и любовь Святого Духа тех, кого она наполняет, приводит в постоянное движение добрых дел. Поэтому говорит Григорий: «Любовь к Богу не знает отдыха, но творит великие дела, если она есть. Если же не совершает дел, то и нет ее»³⁸⁴. Во-вторых, любовь обозначается огнем потому, что огонь из всех элементов меньше всего имеет в себе от материи и больше всего – от формы. Так и любовь Духа Святого: те, кого она наполняет, мало любят земное, но сильно желают всего небесного и духовного. Они уже не любят плотское по-плотски, но духовное духовно. Ведь Бернард выделяет четыре вида любви: любить плоть по-плотски, любить дух по-плотски, любить плоть духовно и дух любить духовно³⁸⁵. В-третьих, любовь обозначается огнем потому, что огонь высокое преклоняет, низкое возносит, разрозненное собирает и соединяет. В этих трех способностях огня видна сила любви. Ибо любовь, как сказано в книге Дионисия *О Божественных именах*, имеет тройкое действие: склоняющее, возвышающее и соединяющее. «Склоняющее – потому, что любовь склоняет высокое к стоящему ниже. Возвышающее – потому, что любовь поднимает к высокому все низкое. Соединяющее – потому, что любовь соединяет подобное с подобным»³⁸⁶. Так у Дионисия. Подобное же тройкое действие совершает Святой Дух в тех, кого наполняет. Он склоняет их через сми-

³⁸² Glossa Ordinaria. In Actus Apostolorum, II, 3 // PL Vol. 114. Col. 430D.

³⁸³ Gregorius Magnus. In Evangelium, 30, 5 // CCL 141, 260.

³⁸⁴ Gregorius Magnus. In Evangelium, 30, 2 // CCL 141, 257.

³⁸⁵ Bernardus Claraevallensis. Sermones de diversis, CI // PL Vol, 183. Col. 727C.

³⁸⁶ Dionysius Areopagita. De Divinis Nominibus, IV, 13, 15 // PG Vol. 3. Col. 712f.

рение и презрение к себе, поднимает желанием высшего и соединяет их вместе схожестью нравов.

О том, почему Святой Дух низошел именно в виде языков, нужно знать следующее. Он явился в виде языков, а не других членов тела по трем причинам: язык человеческий возжигается пламенем Геенны, им трудно управлять, если же править им хорошо, он становится весьма полезным. Поскольку язык горит адским огнем, он требовал огня Духа Святого. Потому сказано: *И язык – огонь (Иак 3, 6)*. Языком трудно управлять, потому он более прочих нуждается в благодати Духа Святого. Ведь сказано: *Всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может (Иак 3, 7–8)*. Если же языком хорошо управлять, он становится весьма полезным. Потому необходимо, чтобы языком правил Святой Дух. Также Святой Дух явился в виде языков, чтобы показать, сколь Он потребен для проповедующих. Ведь Он дает им речь пламенную и неустрашимую, а потому снизошел и в виде огня. Бернард пишет: «Дух Святой снизошел на учеников в огненных языках, чтобы они изрекали пламенные слова и пламенеющие языки их проповедали пламенный Закон»³⁸⁷. Дух Святой потребен, чтобы проповедь была дерзновенной и бестрепетной. Потому сказано: *И исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением (Деян 4, 31)*. Потребен Святой Дух и для того, чтобы проповедь была многообразной, ради различных способностей слушателей. Потому сказано: *И начали говорить на иных языках (Деян 2, 4)*. Потребен Святой Дух, чтобы проповедь была полезной и служила к наставлению. Потому сказано: *Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы (Ис 61, 1)*.

Кроме того, эти языки явились, встав над каждым из апостолов, дабы показать, что Дух Святой необходим всем предстательствующим. Он необходим предстоятелям и судьям потому, что дает власть отпускать грехи, ибо сказано: *Примите Духа Святого; кому простите грехи, тому простятся (Ин 20, 22–23)*. Также Дух Святой сообщает мудрость в суде, ибо сказано: *Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд (Ис 42, 1)*. Святой Дух дает кротость, чтобы мы могли вместе носить бремена, ибо сказано: *И возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа (Числ 11, 17)*. Дух же, бывший на Моисее, был Духом кротости. Ведь сказано: *Моисей же был человек кротчайший*

---

³⁸⁷ Bernardus Claraevallensis. Sermones in Festo Pentecostes, I, 2 // PL Vol. 183. Col. 323D.

(Числ 12, 3). Также от Духа Святого исходит красота святости, ибо сказано: *От Духа Его – великолепие неба* (Иов 26, 13).

О шестом вопросе, то есть на кого был ниспослан Дух Святой, нужно заметить следующее. Дух был ниспослан на учеников. Они же были чистым и удобным вместилищем для Святого Духа по семи причинам. Во-первых, души их были спокойны, как видно из сказанного: *При наступлении дня Пятидесятницы* (Деян 2, 1), то есть дня покоя. Ведь этот праздник установлен ради покоя, ибо сказано: *На ком упокоится Дух Мой, как не на смиренном* (Ис 66, 2)³⁸⁸. Во-вторых, они были едины в любви, как видно из слов: *Все они были единодушно вместе* (Деян 2, 1). У апостолов было *одно сердце и одна душа* (Деян 4, 32).

Как человеческий дух не животворит члены, если они не соединены в живом теле, так и Дух Святой не будет животворить духовные члены. И как огонь в очаге затухает, если разбросать дрова, так и Дух Святой исчезает в людях из-за разделения. Потому и поется об апостолах: «Нашла их едиными в любви и просветила наполняющая благодать Божества». В-третьих, апостолы собрались в уединенном месте. Ведь сказано: в том же месте, то есть в горнице. Сказано также: *Я приведу ее в пустыню, и буду говорить к сердцу ее* (Ос 2, 14). В-четвертых, апостолы непрестанно молились. Потому в книге *Деяний апостолов* прежде сказано: *Они единодушно пребывали в молитве* (Деян 1, 14). И мы воспеваем: «Молящимся апостолам шум с неба возвещает Божества пришествие». В *Книге Премудрости* показано, сколь необходима молитва для стяжания Духа: *Я взывал, и сошел на меня Дух премудрости* (Прем 7, 7). Также сказано: *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя* (Ин 14, 16). В-пятых, апостолы были смиренны, ибо сказано, что они *сидели* (Деян 2, 2). Говорит же псалом: *Ты послал источники в долины* (Пс 104 (103), 10), то есть дал благодать Святого Духа смиренным. А также: *На ком упокоится Дух Мой, как не на смиренном* (Ис 66, 2)³⁸⁹. В-шестых, апостолы были соединены миром. Это очевидно из того, что они находились в Иерусалиме. Название же это означает *Видение мира*. В *Евангелии от Иоанна* показано, что мир необходим для стяжания Духа Святого. Ведь Христос сначала дал апостолам мир, говоря: *Мир вам* (Ин 20, 21). И тотчас Он дунул и сказал: *Примите Духа Святого* (Ин 20, 22). В-седьмых, апостолы были возвышены в созерцании. Это видно из того, что

³⁸⁸ В Синодальном переводе: «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом».

³⁸⁹ См. предыдущее прим.

они взошли в горницу (Деян 1, 13). Поэтому говорит Глосса: «Кто желает Духа Святого, тот, превзойдя сие плотское обиталище, пламенеет в душе созерцанием».

О седьмом вопросе, то есть о том, ради чего был ниспослан Святой Дух, нужно сказать следующее. Он был послан по шести причинам, которые можно понять из слов Евангелия: *Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему (Ин 14, 26)*. Первая причина: Он был послан для утешения скорбящих. Ведь Он назван *Параклит*, что означает *Утешитель*. И сказано у Исайи: *Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня... утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе (Ис 61, 1–3)*. Говорит Григорий: «Дух назван Утешителем, ибо подает надежду сетующим на грехи свои, избавляя души их от скорби». Вторая причина: Дух Святой был послан, дабы оживить мертвых. Ведь Он назван Духом, а Дух животворит. Сказано также: *Кости сухие! Слушайте слово Господне! Я введу дух в вас, и оживете (Иез 37, 3–4)*. Третья причина: Дух Святой был послан для очищения нечистых. Ведь Он назван Святым. Как духом называется то, что животворит, так и Святое – то, что освящает и очищает. Ибо кто свят, тот и чист. Сказано же в псалме: *Речные потоки, то есть благодать Святого Духа, изобилующая и очищающая, веселят град Божий, то есть Церковь Божию. И этими потоками освятил жилище Свое Всевышний (Пс 46 (45), 5)*³⁹⁰. Четвертая причина: Святой Дух был послан, чтобы укрепить любовь между ссорящимися и ненавидящими. Ведь сказано: *Которого пошлет Отец (Ин 14, 26)*. Он назван Отцом, ибо любит нас по самому Своему естеству, ибо говорится: *Сам Отец любит вас (Ин 16, 27)*. Если же Он есть Отец, то мы сыны Его, а если сыны, то и братья между собою, а между братьями пребывает совершенная любовь. Пятая причина: Дух Святой был ниспослан, дабы спасти праведных. Ведь сказано: *Во имя Мое (Ин 14, 26)*, то есть во имя Иисусово. Имя же Его означает *Спасение*. Стало быть, Отец послал Духа во имя Иисуса, то есть Спасения, дабы показать, что Дух пришел спасти народы. Шестая причина: Дух Святой был ниспослан, дабы научить несведущих. Ведь сказано: *Научит вас всему (Ин 14, 26)*.

---

³⁹⁰ В Синодальном переводе: «Речные потоки веселят град Божий, святое жилище Всевышнего».

О восьмом вопросе, то есть о том, с помощью чего был ниспослан Святой Дух, нужно сказать следующее. Он был послан первоначально Церкви и дается сейчас, во-первых, через молитву. Потому и поется: «Молящимся апостолам...» и проч. Сказано также: *Когда Иисус молился... Дух Святой нисшел на Него (Лк 3, 21–22)*. Во-вторых, Дух Святой ниспосылается через усердное слушание Слова Божия. Ведь сказано: *Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на все (Деян 10, 44)*. В-третьих, Дух Святой ниспосылается через непрестанное делание, как, например, при возложении рук: *Тогда возложили руки на них и они приняли Духа Святого (Деян 8, 17)*. Или возложение рук означает отпущение грехов, которое бывает в таинстве исповеди.

LXXIV. De Sancto Gordiano

О святом Гордиане

Гордиан происходит от *geos*, что значит *догма* или *дом*, и *дуан* – *славный*: как бы *славный дом*, в котором пребывал Бог. Августин говорит в книге *О Троице*: «Добрый дом соразмерен, просторен и наполнен светом»³⁹¹. Святой Гордиан был соразмерен гармоничной жизнью, просторен любовью и наполнен светом истины.

Эпимахий происходит от *еру*, что значит *сверх*, и *tachin* – *царь*, как бы *Высший царь*. Или же его имя происходит от *еру* – *сверх* и *tachos* – *битва*, как бы *сражающийся за высшее*.

Гордиан был доверенным лицом императора Юлиана. Однажды Гордиан принуждал некоего христианина по имени Януарий принести жертвы богам, но по проповеди Януария сам Гордиан со своей женой Мариной и пятьюдесятью тремя мужами обратился к вере. Услышав о том, Юлиан приказал отправить Януария в изгнание, а Гордиана обезглавить, если тот откажется принести жертвы идолам. Гордиан был усечен мечом, и тело его восемь дней пролежало брошенным на съедение псам, но оставалось невредимым. Близкие похитили его и похоронили в миле от города вместе с блаженным Эпимахием, которого император Юлиан также приказал казнить в лето Господне 360-е.

---

³⁹¹ *Augustinus. De Trinitate, VIII, 4 // CCL 50, 272.*

LXXV. De Sanctis Nereo et Achilleo О святых Нерее и Ахиллее

Нерей значит указание света. Или же его имя происходит от *nereth* – светоч и *is* – спешащий. Или Нерей – от *ne* и *reus*, невиновный. Он был указанием света, проповедуя целомудренную жизнь, светочем – по достоинству жизни, спешащим – ибо жаждал небес. Нерей был не виновным, то есть никогда не изменявшим чистоте помыслов.

Ахиллей происходит от *achi*, что значит *брат мой*, и *lesa* – спасение, то есть спасение братьев. Историю их мученичества записали рабы Христовы Евтихий, Викторин и Макр, иначе Марон.

Нерей и Ахиллей, внухи, принявшие святое крещение от апостола Петра, были приближенными Домициллы, племянницы императора Домициана. Однажды, когда Домицилла, обрученная с Аврелианом, сыном консула, наряжалась в пурпурные одежды и жемчуга, Нерей и Ахиллей стали проповедовать ей веру и многократно хвалить целомудренную жизнь. Они убеждали Домициллу, что чистота девства, присущая людям от рождения, приближена к Богу и сродни ангелам. Замужняя женщина подчиняется супругу, страдает от его брани и побоев, зачастую рождает больных детей. Девушка, недавно пренебрегавшая добрыми советами матери, став женою, должна терпеть высокомерные упреки мужа.

Домицилла сказала среди прочего: «Знаю, что мой отец был ревнив и мать много страдала от его обвинений: но неужели и муж мой станет

таким?». Нерей и Ахиллей отвечали: «Все женихи кажутся любезными, но, став мужьями, превращаются в жестоких деспотов и временами предпочитают служанок госпожам. Утраченное благочестие можно вернуть покаянием и вновь достигнуть прежней святости, но утраченное девство не возратить. Вина может быть снята раскаянием, одно лишь девство никогда не вернуть».

Тогда Флавия Домицилла уверовала и, дав обет хранить девство, приняла постриг от святого Климента. Услышав о том, жених попросил Домициана сослать деву вместе со святыми Нереем и Ахиллеем на остров Понтию. Он считал, что тяготы изгнания заставят Домициллу изменить данному обету. Через некоторое время жених прибыл на остров и щедро одарил святых, чтобы те разубедили деву. Святые же, с презрением отвергнув дары, продолжали укреплять Домициллу во Господе. Когда же Нереею и Ахиллею приказали принести жертвы богам, они объявили, что крещены блаженным апостолом Петром и никогда не поклонятся идолам. Они были обезглавлены в лето Господне 80-е и похоронены рядом с гробницей святой Петронииллы.

Других приближенных Домициллы, Викторина, Евтихия и Марона, принуждали, как рабов, целый день трудиться на собственных полях, а вечером кормили одними отрубями. Аврелиан приказал сечь Евтихия, пока тот не испустит дух. Викторина он велел утопить в зловонных водах, а Марона придавить огромным камнем. Когда на Марона положили тяжелый камень, который с трудом подняли семьдесят мужей, он взвалил камень на плечи и пронес две мили. После того многие уверовали, но сын консула приказал казнить Марона.

Затем Аврелиан вернул Домициллу из изгнания и послал к ней двух дев, ее молочных сестер, Евфросинью и Феодору, чтобы те склонили Домициллу к замужеству. Она же обратила их в веру Христову. Тогда Аврелиан отправился к Домицилле вместе с женихами этих дев и тремя шутами, чтобы отпраздновать свадьбу и овладеть девой даже против ее воли. Домицилла обратила к вере и этих юношей. Но вот Аврелиан повлек ее в брачный покой. Он велел шутам петь и всем плясать вместе с ним, намереваясь позднее взять деву силой. Когда шуты перестали петь и гости плясать, Аврелиан не смог остановиться: он продолжал скакать два дня и, обессилив от пляски, испустил дух.

Ауксурий, брат Аврелиана, получил власть казнить всех, кто уверовал. Он сжег палаты, где находились девы, встретившие смерть с молитвой на устах. Утром святой Цезарий нашел тела дев неповрежденными и предал их погребению.

LXXVI. De Sancto Pancratio

О святом Панкратии

Панкратий происходит от *pan*, что значит *весь*, *gratus* – *приятный* и *citius* – *скорее*, то есть *тот, кто скоро стал приятным*: ведь Панкратий стал приятным еще в детские годы. Или же, как следует из Глоссария, *pancras* означает *похищение*, *pancranius* – *подвергнутый бичеванию*, *pancras* – *пестро окрашенный камень*. Ибо Панкратий похитил награду плененных, перенес пытку бичеванием и был украшен многоцветием добродетелей.

Панкратий был сыном благородных родителей. Живя во Фригии, он лишился отца и матери и остался на попечении Дионисия, дяди по отцу. Оба вернулись в Рим, где находились обширные владения, доставшиеся им от предков. В то время в их землях скрывался Папа Корнелий со своими верными. От того Корнелия Дионисий и Панкратий приняли христианскую веру. Дионисий почил в мире, а Панкратий был схвачен и отведен к кесарю – было же Панкратию четырнадцать лет.

Кесарь Диоклетиан сказал ему: «О милое дитя, я хочу дать тебе совет, дабы ты не умер жестокой смертью. Ведь ты еще мальчик и легко мог впасть в заблуждение. Поскольку ты открыл нам свое благородное происхождение и оказался сыном дорогого мне человека, прошу тебя,

родного сына».

Панкратий ответил кесарю: «Я юн телом, но сердце мое, как у старца. Силою Господа моего Иисуса Христа все то, чем вы пугаете нас, выглядит не страшнее, чем эта картина, на которую мы сейчас глядим. Боги, которых ты призываешь чтить, были лжецами и растлителями сестер: они не щадили даже своих родителей. Если бы сегодня ты узнал, что таковы твои слуги, то приказал бы казнить их без промедления. Удивляюсь, как не стыдишься ты почитать таких богов?».

Август увидел, что побежден ребенком, и велел обезглавить Панкратия на Аврелиевой дороге – произошло это в лето Господне 287-е. Тело святого с благоговением погребла Кокавила, жена сенатора.

Григорий Турский утверждает, что тот, кто принесет ложную клятву перед гробом святого Панкратия, войдя в церковь, не успеет приблизиться к ограде хор, поскольку бес немедля овладеет солгавшим и человек тот потеряет разум или, упав на пол, тотчас лишится жизни³⁹². Некогда случился между двумя людьми немалый спор, и судья прекрасно знал, кто виновен. Ревнуя о правосудии, он привел обоих к алтарю святого Петра и там заставил виновного дать клятву в подтверждение своих слов. При этом судья попросил апостола явить истину своим судом. Виновный произнес клятву, но с ним не случилось ничего дурного. Тогда судья, зная о его вине и горя желанием свершить правосудие, воскликнул: «Святой Петр стар и потому излишне милосерден – или же он передает дело кому-то более молодому. Пойдемте к юному Панкратию и спросим у него!». Они пришли к Панкратию, и как только виновный произнес над его гробом ложную клятву, он не смог оторвать простертой руки от гробницы и вскоре умер на месте. Вплоть до сего дня многие считают, что в сложных делах следует давать клятву над реликвиями святого Панкратия.

---

³⁹² *Gregorius Turonensis. Libri Miraculorum, I, 39 // PL Vol. 71. Col. 740C–741A.*

ОТ ОКТАВЫ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ ДО АДВЕНТА

О праздниках, приходящихся на время странствия

Мы уже рассказали о праздниках, приходящихся на время примирения. В церковном календаре этому времени соответствует период от Пасхи до октавы Пятидесятницы. Далее следует рассказать о праздниках, выпадающих на время странствия. Этому времени соответствует период церковного календаря от октавы Пятидесятницы до Адвента. Начало этого времени не всегда падает на определенный день, но изменяется в связи датой празднования Пасхи.

LXXVII. De Sancto Urbano

О святом Урбане

Урбан происходит от *urbanitas*, что значит *учтивость*, или от *ur*, то есть *свечок*, или *огонь*, и *banal* – *ответ*. Он был *свечком* честной жизни, *огнем* пылающей любви и *ответом* учености. Он был *свечком*, или светом, поскольку свет приятен на вид, нематериален по природе, расположен на небесах, полезен в действии. Подобно свету, Урбан был приятным в обхождении, нематериальным в презрении к миру, небесным в созерцании и полезным в проповеди.

Урбан наследовал Папе Каликсту, во времена которого происходило великое гонение на христиан. Оно началось, когда власть над Империей получил Александр, чьей матерью была христианка Аммея: ее же обратил к вере Ориген. Аммея материнскими увещаниями добилась от сына, чтобы тот прекратил гонение. Однако префект Альмахий, казнивший блаженную Цецилию, продолжал свирепо преследовать христиан. Он приказал усердно разыскивать святого Урбана. Стараниями императорского слуги Карпасия Урбан был найден в некоей пещере, где он скрывался с тремя священниками и тремя диаконами, и брошен в темницу вместе с ними. Альмахий приказал Урбану предстать перед ним и обвинил Папу в том, что

тот соблазнил пять тысяч христиан, среди которых были святая Цецилия и достойные мужи Тибурций и Валериан.

Альмахий также спросил Урбана о сокровищах Цецилии. Урбан ответил ему: «Я вижу, что жестокость и жадность, а не вера в богов побуждает тебя гневаться на святых. Что до сокровищ Цецилии, то руками нищих они вознесены на небеса».

Святого Урбана и его сподвижников подвергли бичеванию свинцовыми плетьюми. Воззвав к Богу, святой воскликнул: *Или!* На что префект усмешкой сказал: «Видно, старец хочет казаться премудрым и потому говорит на неведомом языке». Не сумев сломить мучеников, префект вновь заключил их в темницу, где святой Урбан крестил троих трибунов, которые пришли к нему, и стража той тюрьмы по имени Анолин.

Узнав, что Анолин стал христианином, префект призвал стража к себе и приказал его обезглавить, когда тот отказался принести жертвы идолам. Святого Урбана и его сподвижников подвели к кумиру и стали принуждать воскурить перед ним ладан. Урбан помолился, и кумир пал, так что погибли двадцать два жреца, возжигавшие огонь. Святых подвергли жестоким пыткам, а затем вновь велели им принести жертвы. Они же, плюнув на идолов, осенили чело крестным знамением и, дав друг другу прощальное лобзание, приняли смертную казнь при Александре, который начал править в лето Господне 220-е.

Тотчас демон вселился в Карпасия и удушил его, хулящего своих богов и против воли славящего христиан. Увидев это, жена его Армения и дочь Луциния вместе со всеми домашними приняли крещение от святого епископа Фортуната и с почестями похоронили тела святых.

LXXVIII. De Sancta Petronilla

О святой Петронилле

Петронилла, жизнь которой описал святой Марцелл, была дочерью святого апостола Петра: она отличалась чудесной красотой, но по воле отца страдала от лихорадки. Однажды, когда ученики собрались за трапезой, Тит спросил Петра: «Если ты исцеляешь всех страждущих, почему не исцелишь Петрониилу, лежащую на одре болезни?». Петр ответил: «Так суждено ей. Но чтобы вам не казалось, что слова мои – лишь отговорка и ее невозможно исцелить, встань немедленно, Петронилла, и прислуживай нам». Она тотчас поднялась, исцеленная, и служила им. Когда дева закончила прислуживать, Петр велел ей: «Иди на свое ложе». Тотчас она вернулась на ложе, как и прежде страдая от болезни. Но когда ее любовь к Богу стала совершенной, она совершенно исцелилась.

Случилось, что знатный человек по имени Флакк, плененный красотой девы, пришел свататься к Петронилле. Она ответила: «Если хочешь взять меня в жены, прикажи, чтобы ко мне явились девы, которые будут сопровождать меня к твоему дому». Пока он созывал дев, Петронилла предалась посту и молитвам. Приняв Тело Господне и склонившись на ложе, на третий день она отошла ко Господу.

Тогда Флакк, обманутый в своих надеждах, обратил взор на Феликулу, подругу Петрониллы. Он велел ей или выйти за него замуж, или принести жертвы идолам. Когда же та отвергла оба приказа наместника, Флакк за-

ючил деву в темницу, где Феликула семь дней пребывала без пищи и пия. После чего он предал ее пытке на дыбе и, казнив, бросил тело в сточную канаву. Святой Никодим отыскал тело девы и похоронил его. За это дакк взял Никодима под стражу. Отказавшись принести жертвы языческим богам, мученик был подвергнут бичеванию свинцовыми плетьюми обезглавлен. Его тело бросили в Тибр, но клирик по имени Юст спас тело ятого Никодима и похоронил с почестями.

LXXIX. De Sancto Petro exorcista
О святом Петре, экзорцисте

Петр, экзорцист, томился в темнице под охраной Архемия, дочь которого была одержима дьяволом. Отец часто скорбел о ней. Петр сказал ему, что дочь тотчас же получит исцеление, если Архемий уверует во Христа. Архемий спросил: «Удивляюсь, почему твой Бог может освободить мою дочь, но не властен освободить тебя, так много претерпевшего за Него?». Петр ответил: «Мой Бог может восхитить меня, но Он хочет, чтобы через страдания в мире сем мы достигли вечной славы». Архемий сказал: «Если я закую тебя в двойные оковы, а твой Бог освободит тебя и исцелит мою дочь, я тотчас уверую во Христа». Когда это произошло, Архемию явился святой Петр, облаченный в белоснежные одежды и держащий в руках знак Креста. Пав к ногам апостола, Архемий принял крещение вместе с исцеленной дочерью и всеми домашними. Затем он позволил заключенным свободно выйти из тюрьмы, отпустив всех, кто захотели стать христианами, и блаженный пресвитер Марцеллин крестил многих уверовавших.

Услышав об этом, префект велел привести к нему всех заключенных. Архемий созвал узников и, целуя им руки, сказал, что если кто-либо жаждет принять мученичество, пусть идет бестрепетно, а кто не хочет, может свободно уйти. Убедившись, что Марцеллин и Петр крестили узников, судья обвинил их и заключил каждого в свою темницу. Марцеллина обнаженным бросили на битое стекло. В его тюрьму не проникал ни единый луч света, и тюремщики не давали мученику ни капли воды. В другой темнице

Петр был прикован к высокому и крепкому столбу. Но ангел Божий узрел Марцеллина, освободил его и вместе с Петром перенес в дом Архемия. Ангел велел им семь дней укреплять народ в вере, а затем вновь предстать перед судом. Не найдя узников, судья послал за Архемием. Тот отказался принести жертвы, и тогда по приказу судьи Архемия с женой заключили в подземелье. Услышав о том, святые Петр и Марцеллин пришли к ним. Марцеллин служил в подземелье мессу, и христиане его охраняли.

Обратившись к неверным, святые сказали: «Воистину, мы могли бы освободить Архемия и скрыться, но не хотим делать ни того, ни другого». Тогда разгневанные язычники усекли Архемия мечом, а мать и дочь побили камнями. Марцеллина и Петра обезглавили в Черном лесу, который ныне прозван Белым в память об их мученичестве. Святые пострадали при Диоклетиане, который начал править в лето Господне 287-е.

LXXX. De Sanctis Primo et Feliciano

О святых Приме и Фелициане

Прим происходит от *summus* и *magnus*, *высший* и *величайший*. Фелициан подобен *felix anus*, что значит *счастливый старец*. Полагают, что один из них был *высшим*, или *величайшим*, благодаря достоинству, с которым он претерпел мучения, а также из-за власти творить чудеса. Он был *высшим* в святости из-за безупречной жизни и *величайшим* в счастье из-за ее славного завершения. Другой же мученик, как считают, был старцем не только по своим преклонным летам, но и по зрелой мудрости, почтенному достоинству и строгости нрава.

Прим и Фелициан при Диоклетиане и Максимиане были обвинены жрецами языческих храмов. Жрецы утверждали, что языческие боги перестанут помогать римлянам, если святые откажутся принести жертвы идолам. По приказу императоров святые Прим и Фелициан были заключены в узилище, но ангел явился им и разбил оковы. Свободные, они ходили по своей темнице, громко славя Господа. Когда же братья вновь предстали перед императорами и явили твердость веры, они были подвергнуты жестокой пытке и разлучены друг с другом.

Правитель сказал Фелициану, чтобы тот подумал о своих преклонных годах и почтил богов жертвами. Фелициан ответил ему: «Мне уже семьдесят лет, из них тридцать лет прошло с тех пор, как я познал истину и избрал жизнь в Боге, Который волен освободить меня из твоего плена».

Тогда правитель велел, чтобы святого связали и вбили гвозди в его руки и ноги. Затем правитель сказал ему: «Ты будешь страдать до тех пор, пока не согласишься принести жертвы». Но Фелициан с просветленным лицом продолжал оставаться непоколебимым. Правитель велел снова подвергнуть его пытке и ни в чем не помогать мученику. После чего он приказал привести к себе Прима и обратился к нему со словами: «Вот, брат твой подчинился указам владыки и потому его почитают во дворце – сделай и ты то же самое». Святой ответил: «Хотя ты и сын дьявола, в одном ты прав: брат мой следует указу Небесного Владыки».

Разгневанный правитель велел жечь тело Прима факелами и лить расплавленный свинец в его уста, чтобы этими пытками устроить Фелициана, смотревшего на мучения брата. Прим же спокойно пил свинец, как свежую воду. Тогда разгневанный правитель приказал выпустить на них двух львов, которые тотчас легли к ногам святых и оставались рядом с ними, подобно кротким агнцам. Он напустил на них диких медведиц, но и те, как и львы, сделались ручным. Более двенадцати тысяч мужей бежали смотреть на столь невиданное зрелище, из коих пятьсот немедленно уверовали в Господа.

Наконец, правитель велел обезглавить Прима и Фелициана и бросить их тела на съедение птицам и псам, но, не тронутые ими, тела святых были с честью похоронены христианами. Прим и Фелициан претерпели страдания в лето Господне 287-е.

LXXXI. De Sancto Barnaba apostolo О святом апостоле Варнаве

Варнава переводится как *Сын идущего*, или *Сын утешения*, или *Сын пророка*, или *Сын заключающий*. Варнава назван сыном четырёхжды из-за четырёх родов сыновства, ибо в *Писании* он назван сыном из-за рождения, наставления, подражания и усыновления. Варнава был возрожден Христом в крещении и наставлен Евангелием; он подражал Христу своим мученичеством и был усыновлен Им, обретя награду на небесах. Это относится к нему самому.

Для других же он был *приходящим*, *утешающим*, *проповедующим* и *заключающим*. Варнава был *приходящим* в те земли, где он проповедовал, ибо он был сподвижником Павла. Варнава был *утешающим* бедных, раздавая им милостыню, и одиноких, доставляя им послания апостольские. Он был *проповедующим*, ибо воссиял пророческим духом. Он был *заключающим*, ибо заключил и объединил в веру множество людей, как видно из рассказов о его пребывании в Антиохии. Об этих четырех качествах говорится в *Деяниях апостолов*: *Ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. И приложилося довольно народа к Господу (Деян 11, 24)*. Итак, он был муж, то есть мужественный человек, и это относится к первому качеству, он был добрым, и это о втором, *преисполнен Святого Духа*, и это о третьем, *исполнен веры*, и это о четвертом.

Иоанн, иначе звавшийся Марк, родственник Варнавы, составил рассказ о его мученичестве, начиная с видения Иоанна и почти до кончины святого. Полагают, что Беда перевел этот рассказ с греческого на латинский язык.

Варнава, происходивший из колена левитов, родился на Кипре и был одним из шестидесяти двух учеников Господних. Он неоднократно восхваляется и превозносится в *Деяниях апостолов*, поскольку был наилучшим образом упорядочен и уравновешен: по отношению к себе, по отношению к Богу и по отношению к ближнему.

В себе Варнава был упорядочен относительно трех сил, а именно, рассудительной, вождеющей и гневной. Во-первых, он имел рассудительную силу, осиянную светом знания. Потому сказано в *Деяниях*: *В Антиохии, в тамошней церкви, были некоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеон... и проч. (Деян 13, 1)*. Во-вторых, он имел вождеющую силу, очищенную от праха земных страстей. В *Деяниях* говорится: *Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою... у которого была своя земля, продал ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов (Деян 4, 36–37)*. Глосса поясняет: «Он доказывает, что надлежит оставить то, к чему нельзя прикасаться, и учит попирать стопами золото, которое он положил к стопам апостолов». В-третьих, его гневная сила была отмечена правотой, и потому он мужественно преодолевал трудности, неустанно совершал подвиги и стойко противостоял бедам. Мужественно преодолев трудности, он обратил к вере всю великую Антиохию. Это ясно из *Книги Деяний (9, 26 сл.)*, где рассказано следующее. Когда Павел, обратившись, отправился в Иерусалим, желая присоединиться к ученикам Христа, и все бежали от него, как агнцы от волка, только Варнава смело вышел навстречу Павлу и привел его к апостолам. Варнава неустанно совершал подвиги, ибо он смирял свою плоть, изнуряя ее постами. В *Деяниях* о Варнаве и других учениках сказано: *Когда они служили Господу и постились... и проч. (Деян 13, 2)*. Он противостоял бедам, как о том свидетельствуют апостолы, говоря: *С возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа (Деян 15, 25–26)*.

Во-вторых, Варнава был упорядочен в служении Богу, воздавая должное Его власти, величию и благодати. Варнава повиновался Его власти, ибо не сам принял решение проповедовать людям, но получил это служение властью Божией. Об этом сказано в *Деяниях*: *Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их (Деян 13, 2)*. Во-вторых, Варнава почитал величие Бога. Как повествуется

в Деяниях, некие люди захотели воздать апостолу божественные почести и приносить ему жертвы, как богу. Они называли Варнаву, старшего по возрасту, Юпитером, Павла же именовали Меркурием за рассудительность и красноречие. Варнава и Павел, разорвав на себе туники, вскричали: «Мужи, что вы делаете? Мы такие же смертные, как и вы: мы пришли возвестить вам о тщете ваших богов и обратить вас к Богу Живому» (Деян 14, 14–15). В-третьих, Варнава почитал благодать Божию. В Деяниях рассказано, что, хотя мы спасаемся благодатью Божией, а не Законом, обратившиеся из иудеев захотели умалить и принизить благодать Божественного милосердия. Они утверждали, что спасение невозможно без обрезания. Павел и Варнава спорили с ними и твердо стояли на том, что одна только благодать Божественного милосердия, без соблюдения Закона, достаточна для спасения. Они вынесли этот вопрос на суд апостолов и предъявили заблуждающимся апостольское послание (Деян 15, 5–31).

В-третьих, Варнава был наилучшим образом упорядочен по отношению к ближним, ибо он окормлял свою паству словом, благодеянием и примером, благоговейно проповедуя Слово Божие, о чем говорится в Деяниях: *Павел же и Варнава жили в Антиохии, уча и благовествуя, вместе с другими многими, слово Господне* (Деян 15, 35). Это очевидно из того, что в Антиохии Варнава обратил к вере великое множество ее жителей, так что они впервые были названы христианами.

Во-вторых, он окормлял паству примером, поскольку в своей жизни был зеркалом святости и образцом благочестия. Ибо во всех своих поступках Варнава был мужественным, благочестивым и деятельным. Он был славен добронравием, всегда преисполнен благодати Святого Духа и просиял всеми добродетелями и верой. Об этих четырех качествах, которыми обладал Варнава, свидетельствуют Деяния апостолов: *И поручили Варнаве идти в Антиохию. И далее: Он убеждал всех держаться Господа искренним сердцем, ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры* (Деян 11, 22–24).

В-третьих, он окормлял паству двойным благодеянием. Ведь благодеяние бывает двух родов: преходящее благодеяние, состоящее в удовлетворении насущных потребностей, то есть милостыня, и духовное благодеяние, то есть прощение обид. Первое блаженный Варнава творил, доставляя милостыню братьям, жившим в Иерусалиме. В Деяниях рассказано, что во времена Клавдия случился великий голод, о котором пророчествовал Агав. Узнав об этом, ученики решили послать помощь братьям, живущим в Иудее. Так они и сделали, передав милостыню старейшинам через Варнаву и Павла (Деян 11, 28–30). Во-вторых, Варнава оказал благодеяние Иоанну,

который носил имя Марк, когда простил ему обиду. Ведь этот ученик оставил Варнаву и Павла, но затем, когда Иоанн вернулся и покаялся, Варнава простил его и снова принял в число учеников. Павел же отказался снова принять его как ученика, и потому апостолы разделились. Каждый из них поступил с благочестивыми намерениями. Варнава, приняв ученика, сделал это из милосердия, Павел же, отказавшись его принять, совершил это из справедливости. О том говорит Глосса на 15-ю главу *Деяний*: «Когда Иоанн, охваченный глубоким трепетом, предстал перед лицом Павловым, тот заслуженно отверг его, дабы силы других учеников не ослабли от общения с ним, как от заразы». Разделение апостолов произошло не по какому-либо злому умыслу, но по воле Святого Духа, чтобы, разделившись, Павел и Варнава могли проповедовать как можно большему числу людей, что и случилось впоследствии.

Когда Варнава пребывал в Иконии, вышеупомянутому Иоанну, его родственнику, явился некий сиянный светом муж, сказавший ему: «Будь тверд, Иоанн, ибо вскоре ты будешь зваться не Иоанн, но *Высокий*». Когда Иоанн поведал об этом Варнаве, тот ответил: «Будь осторожен и никому не открывай увиденного. Ведь равно и мне этой ночью явился Господь, сказавший: «Будь тверд, Варнава, ты обретешь вечную награду, ибо оставишь свой народ и предашь жизнь за Имя Мое». Когда же Павел и Варнава долго проповедовали в Антиохии, Павлу также явился ангел Господень, возвестивший: «Поспеши в Иерусалим, ибо некий брат ожидает там твоего прихода».

Случилось, что Варнава захотел отправиться на Кипр и навестить своих родителей, а Павел пожелал уехать в Иерусалим: так по воле Святого Духа им суждено было расстаться. Когда Павел передал Варнаве то, что сказал ему ангел, Варнава ответил: «Да свершится воля Господня! Ныне я отправляюсь на Кипр. Там завершу я свой жизненный путь и больше не увижу тебя». Когда же Варнава со слезами склонился к ногам Павла и обнял их, Павел, сострадая ему, произнес: «Не плачь, такова воля Господня: ведь и мне этой ночью явился Господь, говоря: «Не мешай Варнаве идти на Кипр, ибо там он просветит многих и будет достоин мученичества».

Отправившись на Кипр вместе с Иоанном, Варнава взял с собой *Евангелие* святого Матфея. Возлагая *Евангелие* на недужных, Варнава исцелил многих силою Божией. Когда Иоанн и Варнава покинули Кипр, они встретили мага Элима, которого Павел до времени лишил зрения. Маг противился Иоанну и Варнаве и препятствовал их отъезду в Пафос.

Однажды Варнава увидел множество мужей и жен, бегавших нагими: так они справляли свои праздники. Разгневанный Варнава проклял храм, и немедля часть храма обрушилась, придавив собою многих. После чего Варнава перебрался на Саламин, где упомянутый маг возбудил против него немалый заговор. Иудеи, причинив Варнаве множество обид, схватили его и поспешили передать городскому судье, чтобы тот казнил апостола. Тем временем стало известно, что в город прибыл родственник Нерона Евсевий, муж выдающийся и всесильный. Испугавшись, что Евсевий вырвет Варнаву из их рук и освободит, иудеи накинута веревку на шею, протащили через весь город и сожгли за городскими воротами. Но и это не удовлетворило нечестивых иудеев. Они поместили прах апостола в свинцовую урну, намереваясь бросить ее в море, но Иоанн, ученик Варнавы, поднявшись ночью с двумя верными, похитил урну и тайно похоронил в некоей крипте.

Как сообщает Сигеберт, мощи апостола были сокрыты вплоть до 500 года от Рождества Христова, пока не были обретены по откровению во времена императора Зенона и Папы Гелазия. Но блаженный Дорофей уазывает: «Варнава проповедовал Христа в Риме, а затем стал епископом Медиоланским».

LXXXII. De Sanctis Vito et Modesto

О святых Вите и Модесте

Вит происходит от *vita* – жизнь. Августин в книге *О граде Божием* различает три рода жизни, а именно – деятельный, имеющий целью жизнь в действии; преисполненный досуга, цель которого – душевное спокойствие созерцательной жизни, и третий род жизни, соединяющий в себе оба названных³⁹³. Этот триединый образ жизни вел Вит. Также *Vitus* подобен *virtus* – добродетель, ибо он был добродетельным человеком.

Modestus – как *stans in medio*, стоящий посередине, то есть среди добродетелей, ибо каждая из добродетелей располагается посередине, между двумя крайностями, то есть пороками. Так, противоположностями благоразумия являются хитрость и глупость, умеренности – потворство желаниям плоти и постоянное уныние, храбрости – малодушие и безрассудство, справедливости – жестокость и попустительство.

Вит, одаренный и преданный вере мальчик, в двенадцать лет принял мученичество на Сицилии. Отец жестоко бил его, ибо мальчик презирал идолов и не желал им молиться. Услышав о том, префект Валериан призвал Вита и велел высечь его, отказавшегося почитать идолов. Но руки людей, которые били мальчика, и рука префекта тотчас отсохли. Префект вскричал: «Горе мне, я потерял руку!». Вит сказал ему: «Пусть придут твои боги и исцелят тебя, если смогут!». Валериан спро-

---

³⁹³ *Augustinus. De Civitate Dei, XIX, 2 // PL Vol. 41. Col. 624.*

сил: «Разве ты сам не можешь это сделать?». Вит ответил: «Могу во имя Господа моего!». Мальчик помолился и исцелил префекта. Тот сказал отцу: «Строго смотри за сыном, да не погибнет он лютой смертью!».

Отец привел Вита домой. Стремясь изменить душу мальчика, он окружил его музыкантами, девушками-плясуньями и всеми возможными удовольствиями. Когда двери спальни затворили, оттуда стал разливаться чудный аромат, так что его благоухание ощутили отец и все домашние. Заглянув в спальню, отец увидел, что сына окружают семеро ангелов. Он воскликнул: «Боги явились в дом мой!» – и тотчас ослеп. На его крик сбежался весь Луканский град. Пришел и префект Валериан и стал расспрашивать, что произошло. Отец Вита сказал: «Я видел огненных богов, но не смог различить их лица». Его отвели в храм Юпитера, где за свое исцеление он обещал принести в жертву быка с позолоченными рогами, но все было тщетно. Отец попросил сына исцелить его, и тот вернул ему зрение своими молитвами. Но поскольку отец не уверовал и твердо решил погубить сына, ангел Господень явился Модесту, воспитателю Вита. Он приказал Модесту взойти на корабль и увезти мальчика в чужие края. Во время странствий орел приносил им пищу, и творили они многие чудеса.

В те дни демон вселился в сына императора Диоклетиана и объявил, что не оставит ребенка, пока не придет Вит Луканский. Стали искать Вита и, найдя его, привели к императору. Диоклетиан обратился к нему: «Мальчик, ты можешь исцелить моего сына?». Вит сказал: «Не я, но Господь!». Вит возложил руки на ребенка, и демон немедленно оставил того. Диоклетиан сказал: «Мальчик, послушай меня и принеси жертвы богам, иначе умрешь злой смертью». Когда же Вит отказался сделать это и его вместе с Модестом отвели в тюрьму, тотчас пали железные оковы, и дивный свет озарил темницу, в которую их заточили.

Когда императора известили о том, он приказал бросить мальчика в пылающую печь, но Вит вышел из нее невредимым. Выпустили свирепого льва, чтобы тот пожрал святого, но сила веры усмирила льва. Затем Вита, Модеста и Кресцентию, кормилицу мальчика, что повсюду следовала за ним, приказали пытать на дыбе. Но вдруг налетел вихрь, земля содрогнулась, прогремели раскаты грома. Храмы идолов пали и погребли многих под своими руинами. Сам император бежал в страхе, бия себя в грудь и восклицая: «Горе мне, ибо этот мальчик победил меня!».

Они же, освобожденные ангелом, очутились на берегу некоей реки, где вскоре с молитвою предали души Богу. Орел хранил тела мучеников. Святой Вит явился знатной матроне Флоренции, которая отыскала тела мучеников и с почестями похоронила. Претерпели же они страдания при Диоклетиане, который начал править в лето Господне 287-е.

LXXXIII. De Sancto Quirico et Julita ejus matre

О святом Кирике и Иулитте, его матери

Кирик – от *quaerens arcum*, взыскующий свода, или от *chisel* – сила и *cus* – черный, то есть сильный доблестью и черный благодаря смирению. Или же имя Кирик происходит от *quiris* – копьё либо *quiriles* – седалище. Кирик подобен своду, ибо он склонился в смирении и укрепил душу перед лицом страданий. Он стал черен, презрев себя. Он был копьем, разящим врагов, и седалищем Бога: ведь Бог пребывал в нем, и благодать Божия наполнила его всем, что еще не дано младенчеству.

Иулитта как *iuvans vita* – помогающая жизнью, ибо она жила духовной жизнью и тем помогала многим.

Кирик был сыном Иулитты, достойной матроны из Иконии. Бежав от гонений, она вместе с трехлетним сыном Кириком отправилась в Киликию в город Тарс. Там Иулитту, державшую на руках младенца, отвели к правителю Александру. Увидев это, обе служанки бежали и бросили ее одну. Правитель взял ребенка на руки, а Иулитту велел жестоко высечь плетью, поскольку та отказалась принести жертвы богам.

Увидев, как бьют его мать, мальчик стал горько плакать и жалобно кричать. Правитель, державший Кирика на руках, посадил его к себе на колени и стал утешать дитя поцелуями и ласками. Глядя на мать, младенец пугался поцелуев правителя и царапал ему лицо ногтями, с презрением отворачиваясь от него. Вторя голосу матери, мальчик кричал, как бы желая

сказать: «Я тоже христианин!». Наконец, долго сопротивляясь, Кирик укусил правителя за плечо. Тот же, мучимый болью, в гневе швырнул мальчика с высоты на ступени лестницы, так что нежный мозг брызнул на кресло судьи. Иулитта же радостно благодарила Бога, видя, что сын прежде нее проследовал в Царствие Небесное. Согласно приговору, с Иулитты содрали кожу, бросили мученицу в кипящую смолу и, наконец, обезглавили.

В одной истории рассказано, что, презрев ласки и угрозы тирана, Кирик назвал себя христианином. Хотя по годам Кирик был еще бессловесным младенцем, устами его глаголила Святой Дух. Когда правитель спросил Кирика, кто наставил его в вере, мальчик ответил: «О правитель, твое неразумие удивляет меня! Ты видишь перед собою нежного младенца, едва достигшего трехлетнего возраста, и продолжаешь спрашивать, как зовут Того, Кто научил меня Божественной мудрости». Когда Кирика били плетью, он кричал: «Я христианин!» – и силы прибавлялись ему среди пыток, как только он так восклицал.

Правитель велел рассечь на части тела матери и сына и разбросать их останки, чтобы христиане не смогли предать их погребению. Но ангел собрал их мощи воедино, и ночью христиане похоронили мучеников. При Константине Великом, когда Церкви был возвращен мир, останки Кирика и Иулитты были обретены одной из служанок, доживших до тех дней, и весь народ с великим благоговением почтил мощи святых. Пострадали же они в лето Господне 230-е, при императоре Александре.

LXXXIV. De Sancta Mari(n)a virgine

О святой деве Марине

Марина была единственной дочерью у своего отца. Намереваясь уйти в монастырь, он изменил внешность дочери так, чтобы она казалась мужчиной, а не женщиной, и попросил настоятеля и братию принять в монастырь также и своего единственного сына. Не отказав отцу в его мольбах, они приняли в монастырь нового монаха и стали называть его братом Марином. Монах тот отличался большой силой и послушанием. Когда же Марина достигла двадцати семи лет, отец почувствовал приближение смерти. Он призвал дочь к себе, укрепил ее благих намерениях и велел никогда и никому не признаваться в том, что она женщина.

Марина часто ходила с повозкой и быками и возила в монастырь прова. Обычно она останавливалась на ночлег в доме одного мужа, чья дочь понесла от некоего солдата. Когда стали расспрашивать девицу, она сказала, что монах Марин насильно овладел ею. Все стали укорять Марину за то, что он совершил столь позорный поступок. Монах признал свой грех, каясь и умоляя о снисхождении. Марину изгнали из монастыря, и он три года провел у монастырских врат, подбирая хлебные корки. Когда же ребенка отняли от материнской груди, его отправили настоятелю, а тот передал дитя на воспитание Марину. Два года мальчик находился вместе с ним. Марин с большим терпением принимал все, что было суждено, и воздавал за все хвалу Господу. Пожалев Марину ради его смирения и терпения, братья вновь приняли его в монастырь и стали поручать ему самые

грязные работы. Марин же принимал все с радостью и трудился терпеливо и благоговейно. Так, проводя дни свои среди добрых дел, он отошел ко Господу.

Когда же монахи стали омывать тело, чтобы похоронить его где-нибудь на задворках монастыря, они вдруг увидели, что пред ними женщина. Монахи изумились, и утрашились, и стали говорить, сколь сильно они согрешили против рабы Божией. Все сбежались поглядеть на столь дивно зрелище, прося прощения за свое невежество и проступки, и с почестями перенесли тело в храм. Та женщина, что опорочила рабу Господню, стала одержима демоном, но затем, открыв на исповеди свой грех, пришла к могиле Марины и получила исцеление. К могиле святой отовсюду стекались люди, и многие чудеса просияли у ее гроба. Святая Марина покинула мир за четырнадцать дней до июльских календ.

LXXXV. De Sanctis Gervasio et Protasio

О святых Гервасии и Протасии

Гервасий происходит от *gerar*, то есть *святой*, и *vas* – *сосуд*, или от *gena* – *иноземец* и *suor* – *малый*. Святой – по заслугам жизни, сосуд – как вместилище добродетелей, странник – из-за пренебрежения к миру, малый – из-за умаления себя.

Протасий – от *prothos*, то есть *первый*, и *suos Deus* – *Божественный*, или от *procul* – *далеко* и *stasis* – *стояние*. Первый – по достоинству, Божественный – благодаря любви, *далеко отстоящий* от мирских страстей. Амвросий нашел рассказ о мученичестве Гервасия и Протасия, записанный на свитке, который был положен в изголовье гробницы святых.

Гервасий и Протасий были братья-близнецы, сыновья святого Виталия и блаженной Валерии. Раздав все имущество бедным, они жили со святым Назарием, построившим ораторий у Эмбрудунa, а мальчик Цельсий носил камни для оратория. Возможно, рассказчики забегают вперед, упоминая, что Цельсий уже был с Назарием в то время, поскольку в истории Назария говорится, что тот встретился с Цельсием много позже. Когда христиан повели к императору Нерону, мальчик Цельсий, плача, последовал за ними. Один из воинов дал ему пощечину, и Назарий стал бранить обидчика. В гневе воины повалили Назария и стали избивать сапогами. Вместе с другими его заключили в темницу и затем бросили

в море. Гервасия и Протасия привели в Медиолан, куда пришел и Назарий, освобожденный благодаря чуду.

В то время в Медиолан прибыл императорский наместник Астасий, который шел воевать с маркоманами. Жрецы явились к нему, утверждая, что боги отказываются отвечать, пока Гервасий и Протасий не принесут жертвы. Святых немедля привели в храм и призвали совершить жертвоприношение. Но Гервасий сказал, что все идолы глухи и немы и Астасий должен вопрошать о победе Всемогущего Бога. Разгневанный наместник приказал бить его свинцовыми плетьюми до тех пор, пока святой не испустил дух.

Затем Астасий велел привести Протасия и сказал ему: «Несчастный, хотя бы ты постарайся выжить и не погибнуть злой смертью вместе с братом». Протасий ответил ему: «Кто из нас несчастный: я, который тебя не боится, или ты, показавший, что испугался меня?». Астасий сказал: «Как я могу бояться тебя, ничтожный человек?». Протасий ответил: «Ты, несомненно, испытываешь страх, что я могу навредить тебе, если не принесу жертвы твоим богам. Если бы ты не боялся меня, то никогда не призвал бы почитать идолов жертвами». Тогда Астасий велел поднять его на дыбу. Протасий сказал ему: «Я не гневаюсь на тебя, наместник, ибо вижу, что очи твоего сердца слепы. Мне жаль тебя, поскольку ты не ведаешь, что творишь. Продолжай делать то, что начал, дабы по милосердию Спасителя я был удостоен встретиться с братом».

Тогда наместник приказал обезглавить Протасия. Филипп, раб Христов, вместе с сыном похитил тела мучеников. Он заключил их в каменный саркофаг и тайно похоронил в своем доме, положив в изголовье свиток с рассказом о рождении, смерти и деяниях святых Гервасия и Протасия. Претерпели же они страдание при Нероне, который начал править в лето Господне 57-е.

Многие годы тела святых покоились сокрытыми, пока во времена блаженного Амвросия не были обретены следующим образом. Однажды в церкви Святых Набора и Феликса Амвросий погрузился в молитву. И вот ему, не полностью бодрствовавшему, но и не спящему, явились двое юношей. Они были одеты в белоснежные туники и палии и обуты в сапожки. Воздев руки, юноши стали молиться вместе с ним. Амвросий вознес молитву, прося, чтобы юноши не показывались более, если видение ложно, и явились в другой раз, если оно истинно. И снова, как только запел петух, явились юноши и стали молиться вместе с Амвросием. На исходе третьей ночи, когда изнуренный бодрствованием блаженный Амвросий не спал, но как бы застыл

в молитве, он увидел рядом с собою кого-то третьего, кто показался ему похожим на апостола Павла, каким его изображают художники. Юноши молчали, апостол же сказал Амвросию: «Пред тобою те, кто следовал моим заповедям, пренебрегая земными благами. Ты обретишь их тела в том месте, где стоишь, и найдешь под землей на глубине двенадцати футов каменный саркофаг. В изголовье святых будет лежать свиток с рассказом об их рождении и смерти».

Созвав соседних епископов, блаженный Амвросий первым стал вскапывать землю и открыл все, о чем рассказал ему Павел. Хотя протекло более трехсот лет, тела мучеников были обреты такими, как если бы их похоронили только сейчас. Сладчайший и благородный аромат благоуханию разливался вокруг. Слепец прозрел, коснувшись погребального ложа, и заслугами святых исцелились многие страждущие. В день их торжества был восстановлен мир между лангобардами и Римской империей, и потому Папа Григорий установил, чтобы в начале мессы пелось: *Господь скажет мир народу Своему...* и проч. (Пс 85 (84), 9). С тех пор во время праздничных богослужений святым вспоминают как их деяния, так и события, произошедшие в те дни.

Августин в двадцатой книге *О граде Божием* говорит, что в присутствии самого императора и при большом стечении народа слепец прозрел у мощей мучеников Гервасия и Протасия³⁹⁴. Неизвестно, был ли это тот самый слепец или кто-то другой. Августин рассказывает в той же книге следующее. Некий юноша, живший в деревне Викторiana в тридцати милях от Гиппорегия, купал в реке своего коня. Тотчас диавол овладел юношей и толкнул его, так что тот замертво упал в реку. Когда же в соседней церкви Святых Гервасия и Протасия запели вечерню, юноша, как бы уязвленный теми голосами, с громкими стонами вошел в церковь и коснулся алтаря. Не в силах сойти с места, он остался стоять там, как вкопанный. Когда же начали читать молитвы об изгнании диавола, тот пригрозил, что разорвет тело юноши, если его изгонят. Когда диавола изгнали, глаз юноши вытек к подбородку и остался висеть, удерживаемый жилами. Однако глаз по возможности вернули на место, и вскоре заслугами святых Гервасия и Протасия юноша полностью исцелился³⁹⁵.

---

³⁹⁴ *Augustinus. De Civitate Dei, XXII, 8, 2 // PL Vol. 41. Col. 761.*

³⁹⁵ *Augustinus. De Civitate Dei, XXII, 8, 7 // PL Vol. 41. Col. 765.*

Амвросий говорит в *Префации*: «Осененные небесным знаменем, свободные от мирских уз, они приняли победоносное оружие апостолов и сокрушили воинство пороков злейшего врага. Они получили избавление и последовали за Христом Господом. О, сколь счастливо братство, преданное священным заповедям, узы которого не смогла разорвать никакая сила. О, сколь славен повод к битве, в которой братья, вышедшие из единого чрева, равно удостоились венцов»³⁹⁶.

---

³⁹⁶ *Ps.-Ambrosius. Praefatio* 176 // CAL 1, 182.

1. Мученичество апостола Андрея. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 1

Инициал А, открывающий главу
De Sancto Andrea apostolo

2. Апостол Фома перед языческим идолом. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, HM 3027, fol. 5

Инициал Т, открывающий главу
De Sancto Thoma apostolo

3. *Рождество Христово.* Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 6v

4. *Мученичество святого Стефана*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, HM 3027, fol. 8v

5. Мученичество святого Фомы Кентерберийского. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 12v

Инициал Т, открывающий главу
De Sancto Thoma Cantuariensi

6. *Святой Сильвестр умирят дракона.* Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 13v

Инициал S, открывающий главу
De Sancto Silvestro

7. *Поклонение волхвов.* Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 17v

8. *Святой Макарий удаляется в пустыню.* Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 21

9. Мученичество святого Феликса. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 21v

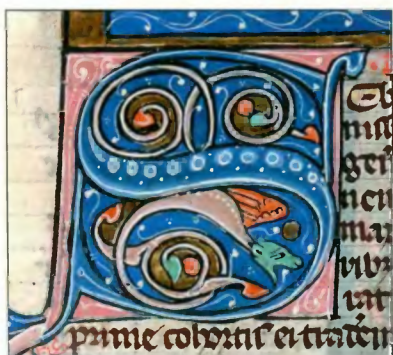
Инициал F, открывающий главу
De Sancto Felice

10. Мученичество святого Себастьяна. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона
HM 3027, fol. 22v

Инициал S, открывающий главу
De Sancto Sebastiano

11. *Святая Павла покидает Рим.* Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 27v

12. Легенда о святых Юлиане и Юлии. Сан Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 28v

Инициал I, открывающий главу
De Sancto Iuliano

3. Святая Юлиания в темнице. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 34

14. Воскресение Христово. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 45

Инициал R, открывающий главу
De Resurrectione Domini

15. *Евангелист Марк*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 50

16. Святая Елена находит Крест Господень. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, HM 3027, fol. 56

Инициал I, открывающий главу
De Inventione Sanctae Crucis

Комментарии

Первый полный перевод *Золотой легенды* с латинского оригинала выполнен по новейшему изданию книги, предпринятому для академической серии «*Fontes Christiani*»: *Jacobus de Voragine. Legenda Aurea – Goldene Legende / Hrsg. und übersetzt von Bruno W. Häuptli. 2 Bds. Freiburg im Breisgau, 2014.* В основу критического издания *Золотой легенды* положен текст, изданный Теодором Грессе¹. В современном издании отмечены разночтения, существующие между текстом инкунабулы², представленным в книге Грессе, и текстами ряда рукописей XIII века³.

Первый том русского издания *Золотой легенды* включает в себя 85 глав. Латинские рукописи *Legenda Aurea* также часто разделялись на два самостоятельных тома⁴.

Средневековые авторы, как правило, не давали точных ссылок на свои источники. Приводя цитату, Иаков Ворагинский отмечает: «Как сказано у пророка...», «Бернард говорит...» или пишет в заключении фрагмента: «Так у Августина». В тексте перевода отмечены все цитаты из *Священного Писания*; приводя их, переводчики ориентировались на Синодальный перевод за исключением тех случаев, когда вариант *Вульгаты* или собственный вариант Иакова Ворагинского с ним очевидно расходятся. В постраничных примечаниях к переводу даны ссылки на произведения средневековых авторов. Следует отметить большую точность приведенных в *Золотой легенде* латинских цитат из богословских и исторических трудов. В алфавитном указателе в конце книги даны краткие сведения об авторах, имена которых упоминает Иаков Ворагинский.

---

¹ *Jacobi a Voragine Legenda aurea vulgo Historia Lombardica dicta / Ed. Th. Graesse. Dresdae & Lipsiae, 1846.*

² *Legenda Aurea / Ed. M. Wensler. Basileae, non post 1474.*

³ Milano, Biblioteca Ambrosiana, C 240 sup. (1271–1276 гг.);

Paris, BNF, Nouv. Acq. Lat. 1800 (1281 г.);

München, Bayerische Staatsbibliothek, clm 13029 (1282 г.);

Milano, Biblioteca Ambrosiana, M 76 sup. (1292–1299 гг.);

Monza, Archivio della Basilica, 7b–24 (XIII в.);

Novara, Archivio Storico Diocesano, Biblioteca Capitolare, XXIV (XIII/XIV вв.).

⁴ Легендарии и богослужебные книги традиционно разделялись на две части – «зимнюю» и «летнюю» (*Pars Hiemalis, Pars Aestivalis*). Первый том *Золотой легенды* открывался периодом Адвента, второй том – праздником Рождества Иоанна Крестителя.

Поскольку главы *Золотой легенды* повествуют о событиях разных эпох, переводчики столкнулись с проблемой перевода топонимов. Наилучшим показалось следующее решение, сохраняющее свойственную книге пестроту стилей: топонимы, имеющие отношение к святым раннего христианства, сохранены в латинизированных формах, названия же городов и местностей, относящихся к событиям, близким Иакову Ворагинскому по времени, даны в современной написании.

Комментарии к I–LXXXV главам носят по преимуществу источниковедческий характер. Авторы перевода видели свою задачу в том, чтобы собрать для русского издания *Золотой легенды* краткие сведения о текстах, повлиявших на сложение каждой из глав этой великой книги.

В комментариях к ряду глав приведены фрагменты из мартирологов Беда Достопочтенного, Адона Виеннского, Рабана Мавра и Узуарда Сен-Викентского, впервые переведенные на русский язык. Эти тексты позволяют понять, как складывалась традиция написания кратких свидетельств о деяниях святых, продолжателем которой стал Иаков Ворагинский. Кроме того, в мартирологах отмечены принятые в Средние века даты дней памяти святых, определившие последовательность глав *Золотой легенды*.

В большинстве комментариев даны ссылки на доминиканские сочинения, ранее не привлекавшие внимание отечественных историков. Во-первых, это легендарий Жана де Майи *Краткое изложение деяний и чудес святых*⁵, в котором собран разнообразный агиографический материал. Далее, это энциклопедический труд Винсента из Бове *Историческое зеркало*⁶, также известный Иакову Ворагинскому. Наконец, это доминиканский лекционарий 1254–1256 гг.⁷, фрагменты из которого вошли в *Золотую легенду*. Более подробный анализ взаимовлияний, сходства и различия между книгами доминиканских авторов первой половины XIII в. – задача отдельного исследования, материалы для которого собраны в настоящих комментариях.

Переводчики благодарят Ксению Михайловну Борисову и Григория Игоревича Борисова за помощь при сверке текста книги с латинским оригиналом и составление аннотированного указателя имен средневековых и античных авторов. Приносим благодарность Татьяне Юрьевне Петрухиной, Ольге Сергеевне Кравец и Анастасии Игоревне Золотухиной за сверку отдельных глав перевода с латинским текстом *Золотой легенды*. Искренне благодарим также коллег-искусствоведов – преподавателей кафедры Всеобщей истории искусства Исторического факультета МГУ Марину Александровну Лопухову и Надежду Анатольевну Налимову и аспиранта этой кафедры Юлию Витальевну Хабарову за неизменную помощь и постоянное внимание к работе над переводом *Золотой легенды*.

---

⁵ Jean de Mailly. *Abbreviatio in gestis et miraculis Sanctorum* / A cura di G.P. Maggioni. Firenze, 2013.

⁶ *Vincentius Bellovacensis. Speculum Historiale*. Duaci, 1624 (Репринт: Graz, 1965).

⁷ *Le sanctoral du lectionnaire de l'office Dominicain (1254–1256)* / Ed. A.-E. Urfels-Capot. Paris, 2007.

Adventus в переводе с латинского языка означает *пришествие*. Этим термином в римском обряде принято обозначать литургический период подготовки к Пришествию, то есть Рождеству Христову (этот период начинается с воскресенья, ближайшего к 30 ноября – дню памяти святого Андрея). Стремясь к сакрализации времени человеческой жизни, Иаков Ворагинский подчиняет его временам литургического года. Именно поэтому *Золотая легенда*, как и годовой круг богослужений Католической Церкви, открывается повествованием об Адвенте. Однако само Пришествие толкуется четырехчленно, распадаясь на четыре смысла: «Христос пришел во плоти, пришел в наши души, пришел в смерть нашу и придет, чтобы вершить суд». Тем самым историческое событие Рождества Христова приобретает моральное и эсхатологическое значение. С этой многозначностью в понимании Пришествия связан двойственный характер Адвента: это время радости перед встречей с родившимся Христом, Который «творит все новое», но это и время скорби о грехах перед встречей с Христом, грядущим судить мир.

В духе схоластического трактата Иаков Ворагинский пытается систематизировать различные аспекты Адвента как события. Он стремится показать своевременность, необходимость и пользу пришествия Христа. Особенно важной представляется идея своевременности. Иаков Ворагинский подчеркивает, что Христос пришел «в полноту времен» и что, таким образом, Церковь начинает отсчет литургического времени не с начала времен, совпадающего с грехопадением как точкой отсчета мировой истории, а с полноты, наступающей в Пришествии Христа.

Глава II. О святом апостоле Андрее

День памяти апостола Андрея – 30 ноября – отмечен в *Мартирологе Иеронима*: «В провинции Ахайе, в городе Патарах – день памяти святого Андрея, апостола и мученика» (PL Vol. 30. Col. 499B).

Значение имени апостола объясняет Исидор Севильский: «Андрей, родной брат Петра и сонаследник благодати; согласно еврейской этимологии, его имя переводится как *украшенный* или *отвечающий*, на греческом языке оно звучит как *мужественный*» (*Книги этимологий*, VII, 9. 1°. PL Vol. 82. Col. 288B).

Легенда об апостоле Андрее заимствована из сочинения Григория Турского *Книга о чудесах блаженного апостола Андрея*, написанного в конце IX века⁸. В свою очередь, книга Григория Турского является переложением апокрифических *Деяний Андрея и Матфия* (*Acta Andreae et Matthiae apud anthropophagos*), составленных в сер. II в. Об этом апокрифе с неодобрением вспоминает Евсевий

⁸ Liber de miraculis Beati Andreae apostoli // MGH SS. rer. Merov. Vol. 1, 1. P. 371–396.

Памфил (*Церковная история* III, 25)⁹. На латинский язык текст апокрифа был переведен не позднее VI века¹⁰. История мученичества апостола Андрея изложена в апокрифе *Страсти Андрея (Passio Andreae)*, латинский текст которого приведен в *Санктуарии Бонино Мобрицио*¹¹.

В доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. чтения на праздник апостола Андрея открываются цитатой из *Евангелия от Иоанна: На другой день стоял Иоанн и двое учеников его...* (*Ин* 1, 35–36) и фрагментом из проповеди Беда Достопочтенного на обращение апостолов (1, 1–3). Далее следует отрывок из апокрифа, в котором рассказано о диспуте с проконсулом Эгеем и страстях апостола (2, 1–6). Этот текст дословно совпадает с рассказом Иакова Ворагинского. В заключительной части чтений (2, 7–9) в лекционарии приведен фрагмент из *Гомилии V Папы Григория Великого* (PL Vol. 76. Col. 1093).

Первая глава легендария Жана де Майи содержит подробный рассказ об апостоле Андрее и его чудесах. Винсент из Бове в *Историческом зеркале* (IX, 67–73) приводит те же сказания о святом, что и Иаков Ворагинский, но число легенд, их порядок и стиль повествования у обоих авторов различны. Притча о трех загадках, отсутствующая у Григория Турского и Жана де Майи, изложена также в СХХIII главе *Золотой легенды*, в рассказе о чудесах апостола Варфоломея.

Глава III. О святом Николае

В *Мартирологе* Адона Виеннского день памяти святого Николая – 6 декабря – отмечен краткой записью: «Святого Николая, епископа Мир Ликийских» (PL Vol. 123. Col. 411A).

Иаков Ворагинский пересказывает легенды о Николае Мирликийском, широко известные на христианском Востоке и Западе. Он ссылается на похвальное слово, *Энкомий святому Николаю*, составленное Константинопольским патриархом Мефодием (ок. 840 г.), и *Энкомий Иоанна, диакона Неополитанской церкви* (ок. 860 г.)¹². В доминиканском лекционарии 1254–1256 гг., где также упомянуты оба автора, процитированы отрывки из *Деяний святого Николая*, которые были написаны на основании этих текстов (3, 1–9).

В *Кратком изложении деяний и чудес святых* Жана де Майи (III) основные эпизоды легенды изложены более простым языком, без ссылок на источники. Винсент из Бове подробно описывает деяния святого Николая в *Историческом*

⁹ *Евсевий Памфил*. Церковная история. Пер. СПбДА. СПб, 2007. С. 118–119.

¹⁰ *Blatt F*. Die lateinischen Bearbeitungen der Acta Andreae et Matthiae apud Anthropophagos. Giessen, 1930. S. 33–148; *Bonett T*. Acta apostolorum apocrypha. Leipzig, 1898. T. I. P. 65–116.

¹¹ *Bonett T*. Acta apostolorum apocrypha. Leipzig, 1898. T. II. P. 1–37; *Mombritius B*. Sanctuarium seu vitae Sanctorum. Paris, 1910. T. I. P. 104–107.

¹² *Mombritius B*. Sanctuarium seu vitae Sanctorum. Paris, 1910. T. II. P. 299f.

зерцале (XIII, 67–81). В ряде случаев можно найти прямые совпадения между его рассказом и текстом Иакова Ворагинского.

Эпизоды из *Деяний* святого Николая, приведенные в *Золотой легенде*, представлены на алтарных образах работы Амброджо Лоренцетти, Лоренцо Монако, Джентиле да Фабриано, Фра Беато Анджелико и др.

Глава IV. О святой Луции

Первая запись *Passio* святой Луции составлена на греческом языке в V в. В катакомбах Сиракуз обнаружена греческая надпись кон. IV – нач. V в., содержащая эпитафию молодой женщины по имени Эвския. Муж усопшей сообщает, что Эвския скончалась в праздник «госпожи моей Лукии». Латинский текст *Деяний* святой приведен в издании Бонино Момбрицио¹³.

День памяти святой Луции – 13 декабря – отмечен в мартирологах Беда, Рабана Мавра и Узуарда. Подробный рассказ о деяниях святой есть в *Мартирологе* Адона Виеннского (PL Vol. 123. Col. 413C–414C). Сцена противостояния Луции и Пасхазия близка рассказу Иакова Ворагинского, в ней приведены те же евангельские цитаты.

Элогий Беда значительно короче, но текстологические совпадения во всех ранних мартирологах очевидны. Беда сообщает: «В Сиракузах, городе на Сицилии, память святой Луции, девы и мученицы, которая пострадала во время гонений Диоклетиана и Максимиана, при консуляре Пасхазии. После того как эта знатнейшая из сиракузянок раздала бедным, вдовам, сиротам, странникам и слугам Божиим все достояние, что оставили ей родители, жених отправил ее к судье Пасхазию, ибо Луция была христианка и ее вынуждали принести жертвы демонам. Поскольку она наотрез отказалась совершить это, ее отдали сводникам, чтобы те приглашали народ к деве, не ведавшей порока, и предавали ее бесчестью, доколе не будет объявлено, что она мертва. Но сводники никакими силами не могли увести Луцию. Тогда Пасхазий приказал, чтобы вокруг нее разожгли множество костров, и лили на деву деготь, смолу и кипящее масло – но во имя Господне она оставалась недвижимой. Тогда ее горло пронзили мечом, но дева говорила с окружавшей ее толпой и не умирала до тех пор, пока не пришли священники и она не приобщилась Святым Тайн, приняв Тело и Кровь Господни. Она похоронена на месте своей казни, и позднее над ее мощами была построена церковь» (PL Vol. 94. Col. 1131B–1132A).

В доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. (4, 1–9) процитированы фрагменты из *Деяний* святой Луции, буквально совпадающие с текстом *Золотой легенды*. Рассказ о святой Луции есть в легендарии Жана де Майи (IV) и в *Историческом зеркале* Винсента из Бове (XIII, 2–3).

Святая Луция (Лючия), как олицетворение света Божественного милосердия, трижды упомянута в *Божественной Комедии* Данте: *Ад*, песнь 2, 94–117;

¹³ *Mombritius B. Sanctuarium seu vitae Sanctorum*. Paris, 1910. Т. II. P. 107–109.

Чистилище, песнь 9, 52–63; *Рай*, песнь 32, 136–138. Имя святой, созвучное латинскому *lux, lucis* – свет, повлияло на сложение ее иконографии. Одно из ранних изображений святой сохранилось на мозаике церкви Сант Аполлинаре Нуово в Равенне, где Луция представлена среди процессии святых дев (сер. VI в.). На алтарных образах Раннего Ренессанса Луцию часто изображали с горящим светильником в руке (Симоне Мартини, Андреа дель Бартоло, Никколо ди Сенья, Козимо Росселли). Святой Луции молились те, кто потерял зрение – латинское выражение «вернуть зрение, прозреть» звучит как «вернуть свет». Предание о том, что святая ослепила себя, отсутствует в мартирологах и складывается не ранее XIV века. Тем не менее у итальянских художников существовала традиция изображать Луцию держащей блюдо, на котором лежат глаза – по легенде, она отослала блюдо Пасхазию в знак презрения к его угрозам. Мученичеству святой Луции посвящен цикл фресок Альтичьеро да Дезевио в оратории Святого Георгия в Падуе (1370-е гг.).

Глава V. О святом апостоле Фоме

Имя апостола Фомы упомянуто в *Мартирологе Иеронима* в записи от 21 декабря: «В Месопотамии – день памяти и перенесения мощей святого апостола Фомы – их перенесли из Индии, поэтому страсти апостола почитаются в этой стране» (PL Vol. 30. Col. 501B–502A).

Значение имени апостола объясняет Исидор Севильский в *Книгах этимологий* VII, 9. 16: «*Фома* переводится как *бездна* или *близнец*, поэтому по-гречески он зовется *Дидим*» (PL Vol. 82. Col. 288C). В доминиканском лексиконе 1254–1256 гг. (5, 2) этимология имени апостола заимствована из *Толкования на Евангелие от Марка* Беда Достопочтенного I, 3 (PL Vol. 92. Col. 161). В легендарии Жана де Майи (V) изложены основные эпизоды легенды о проповеди святого Фомы в Индии и приведен рассказ о почитании реликвий апостола в странах Востока. Винсент из Бове кратко пересказывает историю святого Фомы в *Историческом зеркале* (IX, 62–65).

Более подробный рассказ Иакова Ворагинского основан на апокрифических *Деяниях Фомы*, известных на греческом и сирийском языках¹⁴. Сказание о святом Фоме в Индийском царстве, составленное в VI в., относится к циклу средневековых легенд о странах Востока, где апостолы проповедовали Слово Божие. Подобные легенды поражали воображение читателя необычными названиями, экзотическими именами и рассказами об удивительных чудесах. Как правило, в подобных текстах в форме занимательной беседы или проповеди объяснялись многие вопросы христианского вероучения.

1

¹⁴ Bonett T. Acta apostolorum апострофа. Leipzig, 1903. Т. II. P. 99–291. Перевод апокрифа с сирийского языка и комментарии опубликованы в книге: Мещерская Е.Н. Апокрифические деяния апостолов: Новозаветные апостолы в сирийской литературе. М., 1997.

Прерывая повествование о святом Фоме, Иаков Ворагинский приводит пространную цитату из сочинения Августина *Против Фауста* (XXIII, 79). Августин объясняет, чем вызвана чрезмерная жестокость наказания слуги, оскорбившего апостола. Легенду о святом Фоме завершает цитата из книги Исидора Севильского *О происхождении и кончине Отцов* (Гл. 74), приведенная также в доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. (5, 1).

Глава VI. О Рождестве во плоти Господа нашего

Легенда о Рождестве Христовом в изложении Иакова Ворагинского – один из самых известных текстов книги. Автор перечисляет многочисленные источники, на которых основан его рассказ.

Прежде всего, это *Схоластическая история* Петра Коместора. В *Золотой легенде* использованы сведения из книги *Евангельской истории*: гл. IV – *О переписи земли*, гл. V – *О Рождестве Спасителя*, гл. VI – *О песнопении ангелов* (*Petrus Comestor. Historia Evangelica // PL Vol. 198. Col. 1539A–1541B*). Говоря о событиях эпохи Августа, Иаков Ворагинский ссылается на *Хронику* Евсевия и *Историю в семи книгах* Павла Орозия (кн. VI, 20).

В легендарии Жана де Майи небольшая глава о Рождестве Христовом отмечена особой простотой и поэтичностью стиля. Повествование следует евангельскому тексту, не усложнено комментариями и завершается перечислением подробностей свершившегося чуда: «Он был рожден бедной женщиной, Девой Марией, и воспитан Иосифом. Он родился в Вифлееме зимой, воскресной ночью, среди царившего на земле мира, в совершенной бедности Своей и Своих родных. Ангелы возвестили о том пастухам, звезда указала на Него трем царям...» (*Jean de Mailly. Abbreviatio in gestis et miraculis Sanctorum, VI*).

В первой части главы о Рождестве Христовом Иаков Ворагинский приводит цитаты из авторов в той же последовательности, как они процитированы в *Историческом зеркале* (VI, 88–92). Винсент из Бове цитирует Евсевия, затем ссылается на *Беседу VI* на Матфея Иоанна Златоуста и *Протоэвангелие Иакова*, одно из апокрифических Евангелий, излагающих историю Марии и Рождества Христова.

Иаков Ворагинский трижды упоминает имя «брата Бартоломея» – доминиканского монаха Бартоломея Тридентского. В его сочинении *Заключительное слово на деяния святых* одна из глав посвящена празднику Рождества Христова. Тексты Коместора, Бартоломея Тридентского, Винсента из Бове невелики по объему и крайне лаконичны. Бартоломей Тридентский также перечисляет события и чудеса Рождества, о которых следует помнить в связи с этим праздником:

«В этом новом Рождестве проросли многие новые чудеса. Дева рождает без скорби, Зебель убеждается, Саломея исцеляется, один правит, земля и стихии умиротворены, все живое узнает Бога. Сверх того, виноградники Энгада, которые давали бальзам, в ту ночь зацвели, принесли плоды и источили сок; содомитов настигло Божественное правосудие; темнота ночи обратилась в сияние дня. Ангел явился пастухам в миле от Вифлеема, у башни Иакова, что звалась Облачной,

и возвестил о Рождестве Бога. С этим ангелом явлено было множество ангелов, поющих: *Слава в вышних Богу*. Пастухи приходят к яслям, видят Младенца, поклоняются Ему и многим рассказывают о том. Чудесная звезда является на востоке; три волхва, не сговариваясь, отправляются в путь и идут к колыбели Младенца» (*Bartolomeo da Trento. Liber epilogorum in gesta Sanctorum, XVII*).

Легенда о Рождестве Христовом, записанная Иаковом Ворагинским, имеет строго выверенную композицию. Неспешный эпический рассказ о времени пришествия Христа сменяется истолкованием троякого чуда Рождества и описанием знамений, возвестивших о Его приходе в мир. Главу завершает рассуждение о благе Рождества. Согласно традициям схоластики, Иаков Ворагинский приводит все изложенное в определенную систему, сопровождая известия о чудесах комментариями и многочисленными цитатами из Отцов Церкви.

Глава VII. О святой Анастасии

В *Мартирологе Иеронима* в записи от 25 декабря отмечено имя Анастасии (PL Vol. 30. Col. 451B). В каролингских мартирологах гонитель Анастасии назван префектом Илирии. Достаточно рано почитание святой распространилось в Риме: в документе конца V в. говорится о *titulus Anastasiae* – титулярной базилике Анастасии на Палатинском холме.

Мученичество святой относят ко времени правления Диоклетиана. В мартирологах упомянуты легендарные острова Пальмарии, на которые была сослана Анастасия вместе с другими христианами. Согласно *Мартирологу Беды*, именно здесь святая, связанная по рукам и ногам, была предана огню и завершила свой мученический путь. Беда рассказывает также о чистейшем (*inocentissimae naturae*) мученике по имени Евтихиан: «И сколько бы ни выслушивали его, сколько бы ни спрашивали, он говорил лишь одно: «Даже если вы отсечете мне голову, вы не отнимете у меня Христа» (PL Vol. 94. Col. 1141B). Комментаторы отмечают, что легенда об Анастасии объединяет представления о нескольких мученицах, что объясняет повторы и противоречия в текстах. Легенда об Анастасии в книге Жана де Майи (VII), основанная на тексте *Страстей* святой (*Passio Anastasiae*. VHL P. 401), изобилует многими подробностями и стилистически близка средневековому сказанию.

В главе CLXXI *О святом Хрисогоне* Иаков Ворагинский приводит письма Анастасии к Хрисогону и ответные наставления святого. Винсент из Бове рассказывает о Хрисогоне и Анастасии в *Историческом зеркале* (XII, 57–58, 63–66). Святые Хрисогон и Анастасия представлены на мозаиках церкви Сант Аполлинаре Нуово в Равенне (сер. VI в.).

В легенду об Анастасии вошел рассказ о трех сестрах, чьи имена в греческой традиции звучат как Агапия, Хиония и Ирина. В древнейшем сирийском мартирологе они названы Солунскими мученицами. День памяти святых Агапии и Хионии из Фессалоник – 3 апреля – отмечен в *Мартирологе Адона* Виеннского (PL Vol. 123. Col. 245A). Позднейшая традиция связала их деяния с городом Аквилеей. Сестер

стали именовать Иллирийскими мученицами и объединять их *Страсти с Деяния*ми Анастасии и Хрисогона, жившего в Аквилее¹⁵. Рассказ об осмеянном префекте и мученичестве сестер также присутствует в *Историческом зеркале* Винсента из Бове (XII, 59–62). Образы Агапии, Хионии и Ирины сохранились на фресках древнейших римских церквей – Санта Мария Антиква (VII в.) и Сан Мартино ан Монти (IX в.), где святые девы изображены стоящими у престола Богоматери.

Глава VIII. О святом Стефане

В *Мартирологе Иеронима* в записи от 26 декабря отмечено: «В граде Иерусалимском... страсти святого диакона Стефана, мученика и апостола, который был каменован иудеями» (PL Vol. 30. Col. 451C). Иаков Ворагинский указывает, что за торжеством Рождества Христова следуют три праздника – день памяти святого Стефана, праздник святого Иоанна Богослова и день памяти невинно убиенных младенцев Вифлеемских, ибо «эти святые как спутники сопровождают Христа, своего Жениха и Главу».

Легенда о святом Стефане написана в форме гомилии: за стихом из *Деяний апостолов* следует толкование *Глоссы* и подробный комментарий к тексту. В заключительной части рассказа Иаков Ворагинский приводит свидетельства о чудесах святого из книги блаженного Августина *О граде Божием* (XXII, 8).

Валафрид Страбон объясняет этимологию имени святого Стефана в *Глоссе на Деяния апостолов*, VI (PL Vol. 114. Col. 440C). Петр Коместор рассказывает о мученичестве святого Стефана в *Схоластической истории* (*Petrus Comestor. In Acta apostolorum, XXX–XXXVI*: PL Vol. 198. Col. 1662C–1667B). В легендарии Жана де Майи в главе IX *О святом Стефане* кратко пересказан текст из *Схоластической истории*. В доминиканском лекционари 1254–1256 гг. в чтениях на праздник святого Стефана (6, 1–9) процитированы фрагменты из проповедей Фульгенция и Августина.

Среди живописных произведений, посвященных *Деяниям* святого Стефана, следует отметить фрески Паоло Уччелло в Кафедральном соборе в Прато (ок. 1435) и фрески Фра Беато Анджелико в капелле Никколина в Ватикане (1447–1450).

Глава IX. О святом апостоле Иоанне

В *Мартирологе* Адона Виеннского в записи от 27 декабря указано: «День памяти святого Иоанна, апостола и евангелиста, любезного Господу, который упокоился в Эфесе 68 лет спустя после Вознесения Господня, в возрасте 99 лет» (PL Vol. 123. Col. 204C).

---

¹⁵ Латинский текст *Passio Chrysogoni, Agapes, Chionae, Irenes, Theodotae et Anastasiae* опубликован в книге: *Delehaye H. Subsidia Hagiographica*, 23. Bruxelles, 1936. P. 221–249.

Легенда основана на апокрифических *Деяниях Иоанна*, автором которых Иаков Ворагинский называет Милета, епископа Лаодикеи. Широко известный в латинском переводе, греческий текст апокрифа приписывался епископу Мелитону Сардийскому (II в.)¹⁶.

В легендарии Жана де Майи (X) подробно рассказано о происхождении Иоанна, о его призвании среди брачного пира, о проведи и чудесах апостола. Притчу об Иоанне и его ученике, ставшем разбойником, излагает Евсевий Памфила со ссылкой на Климента Александрийского (*Церковная история*, III, 23)¹⁷. Эту легенду кратко пересказывает Винсент из Бове в *Историческом зеркале* (X, 42). Он же приводит свидетельство Гелинанда о том, как Иоанн Богослов записывал текст *Евангелия* (X, 41).

Рассказ о неразумном юноше, осудившем отдыхающих монахов, заимствован из XXIV книги *Собеседований* Кассиана. Этот пример неоднократно встречается в житийной литературе. Он буквально иллюстрирует известное изречение Горация: *Non semper arcum tendit Appollo* (*Horatius. Carmina* II, 10, 19) – «Не всегда Аполлон напрягает лук».

Глава X. О невинно убиенных младенцах

В рассказе о Рождестве Христовом и событиях, связанных с этим праздником, Иаков Ворагинский использует три основных источника. Это *Схоластическая история* Петра Коместора, *Гомилия VI На Матфея 19, 2* Ремигия Оксерского и *Толкование на святого Матфея Евангелиста* Иоанна Златоуста.

Композиция легенды сложилась под влиянием *Схоластической истории*. Петр Коместор завершает книгу, посвященную истории Маккавеев, рассказом об Ироде и его сыновьях (*Petrus Comestor. Libri Machabeorum XV–XXVI // PL Vol. 198. Col. 1531–1538*). Далее следует книга о событиях евангельской истории. Из нее заимствован рассказ о волхвах, обманувших Ирода, и рассуждение о предполагаемом возрасте младенцев Вифлеемских (*Petrus Comestor. Historia Evangelica, X–XI // PL Vol. 198. Col. 1543–1544A*). В легендарии Жана де Майи (XI) также пересказаны главы *Схоластической истории* Коместора.

Средневековые легенды о Рождестве Христовом основаны на текстах апокрифов. Легенда о дереве, склонившемся перед Марией и Младенцем, приведена в *Схоластической истории* и *Историческом зеркале* Винсента из Бове.

В апокрифической *Книге о Рождестве Блаженнейшей Марии и детстве Спасителя* подробно описаны чудеса, произошедшие на пути в Египет. Об одном из них рассказывает Винсент из Бове: «За день до того, как Ирод избил младенцев, ангел во сне предупредил Иосифа, чтобы тот с Матерью и Младенцем отправился через пустыню в Египет. Они подошли к некоей пещере и останови-

¹⁶ Ps.-Mellitus. Vita St. Iohannis // *Mombritius B. Sanctuarium seu vitae Sanctorum*. Paris, 1910. Т. II. P. 55–60.

¹⁷ Евсевий Памфил. *Церковная история*. Пер. СПбДА. СПб, 2007. С. 113–115.

лись немного отдохнуть. Мария сошла с седла и села, держа на руках Младенца Христа. Вместе с ними в путь отправились три отрока и одна девица. И вот из пещеры той вдруг выползло множество драконов. Увидев их, отроки закричали. Тогда Господь Иисус, Которому не было и двух лет, поднялся и встал на ножки перед ними. Драконы поклонились Ему и ушли прочь. Также и львы и пантеры поклонялись Ему и следовали за Ним» (*Vincentius Bellovacensis. Speculum Historiale*, VI, 94).

Глава XI. О святом Фоме Кентерберийском

Легенда посвящена святому Фоме Бекету, архиепископу Кентерберийскому (1118 – 29 декабря 1170 г.)¹⁸.

Наряду с жизнеописаниями святых Франциска, Доминика и Петра Мученика, легенда о Фоме Кентерберийском принадлежит к кругу текстов о «новых» святых, канонизированных в XII–XIII вв. История Фомы Бекета следует непосредственно за легендой о невинно убиенных младенцах Вифлеемских. Читатели *Золотой легенды* не могли не отметить особого символического значения дня его памяти. Известие об убийстве архиепископа на ступенях алтаря кафедрального собора потрясло средневековый мир. В 1173 году Папа Александр III причислил Фому Бекета к лику святых. Слава о чудесах, совершавшихся над могилой святого Фомы, привлекала в Кентерберийское аббатство бесконечную череду паломников. О почитании мощей святого свидетельствуют многочисленные реликварии, созданные в мастерских Лиможа на рубеже XII–XIII вв. Изображение архиепископа есть на мозаиках апсиды собора в Монреале (XII в.), на Сицилии. Фигура святого стала символом противостояния духовной власти тиранической власти светских государей. «Он претерпел страдания за Церковь, в церкви, в святом месте, в священное время, на руках у священнослужителей и верных, дабы святость претерпевшего страдания и жестокость его гонителей была явлена всем», – указывает Иаков Ворагинский.

День памяти святого Фомы Кентерберийского – 29 декабря – отмечен в доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. (9, 1–9). Деяния святого Фомы записал выдающийся богослов Иоанн Солсберийский (1115/1120–1180), современник Бекета, вместе с ним удалившийся в изгнание во Францию. В конце XII в. монах Уильям Кентерберийский составил сочинение, озаглавленное *Житие и чудеса святого Фомы*. Краткое изложение этих текстов вошло в легендарии первой половины XIII в. Рассказ о Фоме Кентерберийском и свидетельства о чудесах, происходивших у его могилы, приведены в легендарии Жана де Майи (XI) и в *Историческом зеркале* (XXIX, 18–20).

¹⁸ Год кончины святого в тексте *Золотой легенды* указан неверно.

Глава XII. О святом Сильвестре

В *Мартирологе* Лдона Виеннского указано, что память святого Сильвестра отмечают за день до январских календ, 31 декабря (PL Vol. 123. Col. 206B). Святой Сильвестр I, Папа Римский, занимал Апостольский Престол с 31 января 314 г. по 31 декабря 335 г. В католической традиции в канун Нового года празднуют «День святого Сильвестра».

Легенда о Сильвестре представляет собой сокращенное изложение *Деяний святого Сильвестра*, созданных не ранее V в. В начале XII в., в период борьбы за инвеституру между императором и Папой, свидетельства о крещении Константина Великого, его дарах Церкви и смирении перед духовной властью приобрели особое значение.

В доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. в чтениях на праздник святого Сильвестра приведены отдельные фрагменты из *Деяний* (10, 1–9). Краткие переложения *Деяний* вошли в ранние доминиканские легендарии и в *Историческое зеркало* Винсента из Бове. Примечательно, что Жан де Майи не передает содержание диспута Сильвестра с иудейскими мудрецами: после рассказа о крещении Константина он сразу переходит к описанию чуда с быком, воскресшим по молитве святого.

Основные эпизоды *Деяний* представлены на фресках капеллы Святого Сильвестра в церкви Санти Куаттро Коронати в Риме (1246 г.). Еще один значительный фресковый цикл, посвященный истории святого Сильвестра, создал Мазо ди Банко для церкви Санта Кроче во Флоренции (ок. 1335–1340 гг.).

Глава XIII. Об Обрезании Господнем

Праздник Обрезания Господня отмечен в *Мартирологе Иеронима* в записи от 1 января (PL Vol. 30. Col. 452B). Текст Иакова Ворагинского представляет собой схоластическое рассуждение, в основу которого положены проповеди Бернарда Клервоского *На Песнь Песней*, XV (PL Vol. 183. Col. 843–848) и две проповеди *На Обрезание Господне* (PL Vol. 183. Col. 131–142).

Согласно Сикарду Кремонскому, литургисту кон. XII – нач. XIII в., в празднике Рождества Христова совпадают два торжества – Сына и Матери. Рождество является, прежде всего, праздником Сына. Праздник, посвященный Деве Марии, переносится на октаву Рождества, то есть на день Обрезания Господня. Первоначально в этот день служили две мессы: Богоматери (*Vultum tuum*) и Сына (*Puer natus est nobis*). Однако уже во время Иакова Ворагинского обычай служить две мессы выходит из употребления.

В легендарии Жана де Майи (XV) кратко истолковывается мистический смысл праздника Обрезания. При этом особо отмечено, что следует знать о празднике проповеднику и что проповедник должен объяснять мирянам во время проповеди, дабы привести их к покаянию и исполнению заповедей Господних.

В заключение главы об Обрезании, в рассказе о реликвиях праздника, Иаков Ворагинский упоминает об аббатстве Шарру в Аквитании, основанном в 80-х годах VIII в. в 49 км к югу от Пуатье. Далее говорится о возможном нахождении реликвий Обрезания в *Святая Святых (Sancta Sanctorum)*, личной папской капелле Латеранского дворца, построенной Папой Николаем III в 1278 г.

Глава XIV. О Богоявлении

Этимологию слова *Epiphanía* и различные причины установления праздника приводит Исидор Севильский в *Книгах этимологий*, VI, 18 (PL Vol. 82. Col. 250C). В легендарии Жана де Майи (XVII), кроме рассказа о Поклонении волхвов, даны описания двух других событий евангельской истории, отмечаемых в день Богоявления – Крещения Иисуса и Чуда в Кане Галилейской.

В *Золотой легенде* основная часть главы *О Богоявлении* написана в форме гомилии – последовательного толкования на стихи *Евангелия от Матфея*, 2.

Иаков Ворагинский следует логике рассуждений Ремигия Оксерского в *Гомилии VII (На Матфея 2. PL Vol. 131. Col. 899–907)*. Несмотря на ряд прямых заимствований, Иаков Ворагинский создает свой текст, эмоционально окрашенный и яркий. Он ссылается на мнения других авторов и дополняет текст комментариями из *Глоссы*.

После стиха *Мф 2, 11* в легенде приведены четыре фрагмента из сочинений Августина, Бернарда Клервоского, Илария Пиктавийского и Иеронима. Вторя друг другу, великие Отцы Церкви изумляются чуду, как бы присутствуя у колыбели Божественного Младенца вместе с волхвами.

Одно из ранних объяснений мистического смысла даров, принесенных волхвами, есть в *Комментариях на Матфея* Иеронима Стридонского (PL Vol. 26. Col. 26C). Он ссылается на испанского богослова Ювенка (IV в.) и цитирует его поэму – стихотворное переложение Евангелия:

Thus, aurum, myrram regique, hominique, Deoque
Dona ferunt.

Ладан, золото и мирру – царю, человеку и Богу
В дар принесли.

О дарах волхвов пишет Ремигий Оксерский в *Гомилии на Матфея*: «Следует знать, что они принесли их не каждый по одному дару, но каждый – по три дара, ибо каждый из них принес золото, ладан и смирну. Этими священными дарами волхвы провозгласили Его истинным Царем, истинным Богом и истинным Человеком: золото указывало на то, что Он царь, ладан – на то, что Он Бог, смирна – на то, что Он смертен (...) Однако были заблуждавшиеся, которые принесли Ему ладан, но не золото, ибо верили, что Он Бог, но не всегда царствовал вместе с Отцом. Были и те, кто принес Ему золото, но не ладан: они верили, что Он Царь, но не Бог. Также были те, кто принес Ему смирну, но не принес ни золота, ни лада-

на – они верили, что Он только человек. Так принесем же Царю нашему Христу золото, то есть уверуем в то, что Он истинный Царь, принесем Ему ладан, то есть вознесем Ему молитву как истинному Богу, принесем Ему смирену, то есть почтим Его как истинного Человека» (*Remigius Antissiodorensis. Homilia in Mattheum, VII // PL Vol. Col. 906*).

Гонорий Августодунский говорит о символическом значении Поклонения волхвов в книге *Зерцало Церкви*: «Три волхва, пришедшие ко Господу, означают, что три части мира – Азия, Африка и Европа – склонили головы перед верой в Святую Троицу (...) Та звезда, что вела волхвов ко Христу – это Священное Писание, которое указывает вам путь к жизни. Дом, в котором волхвы нашли Христа – это Церковь, или небесное Отечество, где пребывает Господь во славе Своей» (*Honorius Augustodunensis. Speculum Ecclesiae // PL Vol. 172. Col. 845C*).

Сто лет спустя после создания *Золотой легенды* Иоанн из Хильдесхайма (1310/1320–1375) написал книгу, известную под названием *История трех Царей кельнских* (латинское название в рукописи: *Liber de gestis ac trina beatissimorum trium regum translatione: Книга о деяниях и перенесении мощей трех блаженных царей*), в которой подробно описан путь трех волхвов, их встреча с апостолом Фомой и обретение мощей трех волхвов святой Еленой.

Глава XV. О святом Павле

В *Мартирологе* Адона Виеннского день памяти святого Павла отмечен в записи от 10 января: «В Фиваиде день памяти святого Павла, первого отшельника, который в одиночестве пребывал в пустыни с той поры, когда ему исполнилось шестнадцать лет, вплоть до ста тринадцатого года своей жизни. Антоний видел, как ангелы возносили его душу, сопровождаемую хорами апостолов и пророков» (*PL Vol. 123. Col. 213B*).

Легенда представляет собой краткий пересказ сочинения Иеронима *Житие святого Павла, первого пустычника* (*Hieronymus. Vita Sancti Pauli primi eremitaе // PL Vol. 23. Col. 17–30*). Стремясь примирить противоречивые данные источников о времени жизни святого, автор объединяет имена двух императоров, Деция Траяна (249–251) и Галлиена (253–268), считая их одним лицом. Иаков Ворягинский сохраняет основные подробности повествования Иеронима Стридонского. Описание удивительных существ – сатира и кентавра – поражало воображение читателей *Золотой легенды* не меньше, чем рассказ о благочестивом споре двух старцев. Встреча святых отшельников и беседа Антония с кентавром представлена на алтарном образе работы Мастера Оссерванца (1436 г., Национальная Галерея, Вашингтон). Иероним подробно излагает этот эпизод:

«Немного погодя он встретил получеловека, полуконя, который, как полагают поэты, зовется *гиппокентавром*. При виде его Антоний укрепил чело спасительным знаменем и произнес: «Эй, скажи мне, в каком краю обитает раб

Божий?»». Тот же, бормоча на варварском наречии нечто неведомое и скорее коверкая слова, чем выговаривая их, старался, чтобы речи, произносимые его внушающими страх устами, звучали сколь возможно приветливее. Протянув вперед правую руку, он указал желанный путь и тотчас, поспешно ускакав в широкие поля, с быстротой птицы скрылся из глаз изумленного старца. Нам доподлинно не известно, диавол ли обманым образом явил его, дабы устроить Антония, или же, как то часто бывает, существо это породила пустыня, изобилующая многими диковинными животными.

Потрясенный Антоний продолжил свой путь, не переставая размышлять о том, что увидел. Вскоре на каменистом склоне он заметил невеликого ростом человека, горбоносого, с заостренными рожками на лбу, у которого нижняя часть тела завершалась козлиными ногами. Пораженный этим зрелищем, как добрый воитель, старец поднял щит веры и оградил себя броней надежды. Но вдруг это существо протянуло страннику пальмовые плоды, как бы в залог мира. Поняв добрые намерения незнакомца, Антоний остановился и спросил его, кто он такой. В ответ старец услышал: «Я – смертный, один из обитателей пустыни: прельщенные многими заблуждениями язычники знают нас под именами фавнов, сатиров и инкубов. Я пришел к тебе как посланник от всех моих братьев. Просим тебя, чтобы ты помолился за нас Богу, общему для всех живых существ, ибо мы знаем, что некогда Он пришел ради спасения мира, и по всей земле прошли слова о деяниях Его (*Пс 19 (18), 5*).

Пока он так говорил, престарелый путник орошал лицо обильными слезами, изливавшимися от великого и невыразимого ликования сердца. Ибо радовался он о славе Христа, о гибели сатаны и равно дивился, что может понимать услышанные речи. Ударяя посохом оземь, говорил он: «Горе тебе, Александрия, ибо ты считаешь диковины вместо Бога! Горе тебе, город-блудница, куда со всего света стекаются демоны. Что ты теперь скажешь? Твари земные славословят Христа, ты же поклоняешься диковинам!». Не успел он закончить речь, как бодливое существо унеслось прочь, как на крыльях» (*Hieronymus. Vita Sancti Pauli primi eremitae // PL Vol. 23. Col. 23–24*).

Глава XVI. О святом Ремигии

Иаков Ворагинский рассказывает о святом Ремигии Реймском (ок. 437–533) в XVI и CXLVII главах *Золотой легенды*. Обе главы посвящены праздникам святого: его блаженной кончине – 13 января и перенесению мощей – 1 октября. Текст Иакова Ворагинского восходит к *Житию святого Ремигия*, которое составил в IX в. Гинкмар, архиепископ Реймский (*Hincmarus Rhemensis. Vita Sancti Remigii Rhemorum Archiepiscopi // PL Vol. 125. Col. 1129–1188B*).

Имя епископа Ремигия, «мужа великой добродетели», обратившего к вере народ франков «славой своей святости и заслугами веры», упомянуто в *Мартирологе Узуарда* (PL Vol. 123. Col. 645–646).

История святого Ремигия относится к циклу легенд о святителях и первых епископах Галлии и Германии (гл. XVII *О святом Иларии*, гл. XL *О святом Ведасте*, гл. CXXVIII *О святом Ауне*, гл. CXXX *О святом Эгидии*, гл. CXLVIII *О святом Аеодегарии* и проч.). Как правило, у Иакова Ворагинского подобные тексты весьма кратки и содержат отдельные, не всегда связанные между собой эпизоды из жизни святого, характеризующие его деяния и подвиг веры. Рассказ о святом Ремигии приведен в легендарии Жана де Майи (XIX) и в *Историческом зеркале* Винсента из Бове (XX, 10; XXI, 5–8).

Известно, что Ремигий происходил из знатной галло-римской семьи – его мать, блаженная Селина (у Иакова Ворагинского – «некая жена по имени Цилина»), была дочерью епископа Суассонского. Ремигий получил блестящее теологическое образование в Реймсе и в 22 года был рукоположен в епископы.

Легенда о крещении Хлодвига вошла в историческую традицию благодаря сочинению Григория Турского *История франков* (*Gregorius Turonensis. Historia Francorum* II, 27–31 // PL Vol 71. Col. 224–227). Еще до своего крещения Хлодвиг с большим уважением относился к Ремигию. Об этом свидетельствует сказание о драгоценном литургическом сосуде – Суассонской чаше, которую король обещал вернуть епископу из захваченной франками воинской добычи. Рассказ о Суассонской чаше дословно заимствован Григорием Турским из сочинения Гинкмара Реймского, однако в *Истории франков* имя епископа не названо.

Предание о чуде со священным фиалом, который голубка принесла святому Ремигию во время крещения Хлодвига, также восходит к Гинкмару Реймскому, который сравнивает крещение короля франков с крещением императора Константина Папой Сильвестром I.

Глава XVII. О святом Иларии

Святой Иларий Пиктавийский (ок. 315 – 367), епископ Пуатье, Учитель Церкви и выдающийся теолог, обличавший арианскую ересь, получил прозвание «Лфанасий Запада» и «Молот ариан».

В *Мартирологе* Узуарда отмечено, что память святого Илария празднуют в январские иды (13 января), в тот же день, что и память святого Ремигия Реймского (PL Vol. 123. Col. 645–646). Сохранилось древнее *Житие* святого Илария, составленное Венанцием Фортунатом (VI в.), в конце жизни рукоположенным в епископы Пуатье (*Venantius Fortunatus. Vita et Virtutes Sancti Hilarii* // PL Vol. 88. Col. 439–454B). Иероним в сочинении *О знаменитых мужах* кратко перечисляет труды Илария, в том числе и те, которые не дошли до наших дней (*Hieronymus. De Viris Illustribus, C* // PL Vol. 23. Col. 738A–739B). Легенды о жизни и чудесах святого Илария пересказаны в книге Жана де Майи (XX) и в *Историческом зеркале* Винсента из Бове (XIV, 51).

Глава XVIII. О святом Макарии

Сочинение Иакова Ворагинского включает в себя несколько легенд об отцах-пустынниках (гл. XVIII *О святом Макарии*, гл. CLXXV *О святом Пасторе*, гл. CLXXVI *О святом авве Иоанне* и проч.), в которых собраны изречения святых Отцов и поучительные примеры. Рукописные сборники подобных текстов были широко распространены в Средние века. В XIII в. с греческого на латинский язык были переведены легенды об отцах-пустынниках, составившие десять книг *Жизнеописаний Отцов (Vitae Patrum, sive Historiae Eremiticae Libri Decem // PL Vol. 73–74)*.

Иаков Ворагинский объединяет под одним именем легенды о двух Макариях – Макарии Египетском и Макарии Александрийском. На латинском языке *Житие двух великих Макариев* изложено в сочинении *Райский сад Гераклида пустытника (Heraclidis eremitaе Paradisus // PL Vol. 74. Col. 267–277)*. Рассказы о святом Макарии сохранились в сочинении Палладия Еленопольского (360–420), ученика Иоанна Златоуста. В восточнохристианской традиции книга Палладия известна как *Аавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных Отцов*.

Глава XIX. О святом Феликсе

В *Золотой легенде* рассказано о четырех святых Феликсах, причем дважды говорится о двух Феликсах-братьях.

В каролингских мартирологах в записях от 14 января отмечен день памяти святого Феликса, исповедника и священника из Нолы, близ Неаполя. *Житие* святого Феликса Ноланского составил Беда Достопочтенный (*Beati Felicis confessoris Vita. PL Vol. 94. Col. 789–798B*). Григорий Турский говорит о святом Феликсе в сочинении *О славе блаженных мучеников*, I, 104 (PL Vol. 71. Col. 795B–797C). Чудо с виноградной гроздью, утолившей жажду страждущего епископа Максима, упомянуто в *Мартирологе* Адона Виеннского (PL Vol. 123. Col. 214C) и в доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. (17, 1–2). В легендарии Жана де Майи (XXI) также изложена история Феликса Ноланского, именуемого *Felix in Pincis*.

Деяния Феликса из Нолы опубликованы в *Acta Sanctorum* (AASS Jan. T. 1. P. 941–943). Там же помещены стихи епископа Павлина Ноланского (V в.), посвященные святому. Вслед за *Деяниями* Феликса Ноланского в *Acta Sanctorum* приводится известие о деяниях и чудесах Феликса, священника из Рима (AASS Jan. T. 1. P. 950–952), день памяти которого также отмечают 14 января. В этом тексте, в частности, приведена рассказанная в *Золотой легенде* история о письме с именем Господним, которое не смог прочесть Аполлон.

Рабан Мавр в *Мартирологе* упоминает о двух братьях Феликсах: «В Кампании день памяти Феликса, священника и исповедника, о коем среди прочего пишет епископ Павлин: «Когда он был заключен гонителями в узилище и лежал, брошенный на черепицу и острые раковины, ночью ангел освободил его и извел из темницы. В тот же день память Феликса, его брата, которого Драк,

префект города Рима, принуждал поклониться идолам, бил палками и приказал отправить в изгнание... Но силою Господней Феликс многих обратил к вере... Он также разрушил храм Аполлона, на месте которого верные воздвигли храм Богу» (PL Vol. 110. Col. 1126B).

История святых Феликсов, рассказанная в *Золотой легенде*, по большей части совпадает с текстами легендария Жана де Майи (XXI) и *Исторического зеркала* Винсента из Бове (XVIII, 39–40).

В *Мартирологе* Лдона Виеннского (30 августа, PL Vol. 123. Col. 342D–344A) помещен пространный рассказ о других братьях Феликсах и некоем безымянном мученике, последовавшем за ними на казнь. Эта история легла в основу гл. СХХVI *О Феликсе и Адаукте*, она также присутствует в *Историческом зеркале* (XII, 80) и в легендарии Жана де Майи (СХХХI).

Глава XX. О святом Марцелле

День памяти Папы Марцелла (понтификат в 308–309 гг.) отмечают 16 января. В *Мартирологе* Адона Виеннского святому посвящен небольшой элогий (PL Vol. 123. Col. 216C). Несколько глав *Золотой легенды* рассказывают о деяниях ранних римских понтификов (гл. XXII *О святом Фабиане*, гл. LX *О святом Марцеллине*, гл. LXXVII *О святом Урбане* и проч.). Как правило, эти главы предельно кратки. Сведения о жизни понтификов заимствованы из *Книги Понтификов*, *Церковной истории* Евсевия Памфила, *мартирологов* и ранних легендариев. Рассказ Иакова Ворагинского буквально совпадает с текстом из доминиканского лекционария 1254–1256 гг., в котором изложены деяния святого Марцелла. Текст *Passio Marcelli* опубликован в *Acta Sanctorum* (AASS Jan., II, 367–373). Краткая глава, посвященная святому Марцеллу, есть в легендарии Жана де Майи (XXII).

Глава XXI. О святом Антонии

В *Мартирологе* Лдона Виеннского указано, что 17 января отмечают день памяти Антония Великого, «отца многих монахов, прославленного жизнью и чудесами» (PL Vol. 123. Col. 216C).

Глава об Антонии в *Золотой легенде* основана на *Житии святого аввы Антония*, которое было составлено ок. 365 г. святителем Афанасием Александрийским. Латинский перевод *Жития* вошел в I книгу *Жизнеописаний Отцов* (PL Vol. 73. Col. 125–170). Кроме того, Иаков Ворагинский приводит отдельные поучения из V книги *Жизнеописаний Отцов* (*Vitae Patrum, V. Verba Seniorum* // PL Vol. 73. Col. 855–988). Общие источники объясняют совпадения в рассказах о деяниях святого Антония, собранных в *Золотой легенде*, легендарии Жана де Майи (XXIII) и доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. (20, 1–3).

Глава XXII. О святом Фабиане

День памяти святого Фабиана – 20 января – отмечен в *Хронографе 354 года*¹⁹. В тот же день празднуют память святого воина и мученика Себастьяна, поэтому святых часто изображали вместе на миниатюрах и алтарных образах.

Книга *Понтификов* свидетельствует, что Папа Фабиан занимал апостольский престол 14 лет, 11 месяцев и 11 дней (236–250 гг.), претерпел мученичество в правление императора Деция и был погребен в катакомбах Святого Калликста²⁰. Эти сведения приведены также в каролингских мартиролагах.

В *Церковной истории* Евсевия Памфила рассказано о чудесном избрании Фабиана и покаянии императора Филиппа I Араба (*Церковная история*, VI, 29, 34)²¹. Иаков Ворагинский ссылается на краткое изложение *Церковной истории* Евсевия, сделанное в IX в. Хаймоном из Хальберштадта (*Historiae Sacrae Epitome*. PL Vol. 118. Col. 853B).

В доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. в чтениях на праздник святых Фабиана и Себастьяна (22, 1) приведены фрагменты текстов Евсевия (*Церковная история*, VI, 39) и Хаймона из Хальберштадта. Рассказ о Папе Фабиане в *Историческом зеркале* (XI, 36) и в легендарии Жана де Майи (XXV) почти дословно совпадает с текстом *Золотой легенды*.

Глава XXIII. О святом Себастьяне

День памяти святого Себастьяна – 20 января – отмечен в *Depositio martyrum* из *Хронографа 354 года*²². После записи о празднике Рождества Христова в тексте следует: «В XIII день до февральских календ [день памяти] Себастьяна в катакомбах».

В каролингских мартиролагах известие о празднике святого сопровождают пространные элогии. Тексты мартирологов Беды (PL Vol. 94. Col. 817A–818A), Адона Виеннского (PL Vol. 123. Col. 218C), Рабана Мавра (PL Vol. 110. Col. 1128B) совпадают почти дословно. Адон Виеннский пишет: «В тот же день память святого мученика Себастьяна. Императоры Диоклетиан и Максимиан любили его настолько, что поставили во главе первой когорты. Узнав, что Себастьян – христианин, Диоклетиан не смог отворотить его от веры. Император велел привязать его посреди поля как мишень, чтобы воины пронзили его стрелами. Себастьян стоял, унизанный стрелами, словно еж, и тогда все подумали, что он мертв, и разошлись. Ночью некая жена по имени Ирина, пришедшая унести тело, нашла мученика

¹⁹ Chronographus anni CLIII / Ed. T. Mommsen // MGH Auct. ant. Vol. 11. Berolini, 1892. P. 71, 75.

²⁰ Liber Pontificalis / Ed. par L. Duchesne. T. I. Paris, 1886. P. 64.

²¹ Евсевий Памфил. Церковная история. Пер. СПбДА. СПб, 2007. С. 265–266, 269.

²² Chronographus anni CLIII / Ed. T. Mommsen // MGH Auct. ant. Vol. 11. Berolini, 1892. P. 71.

живым и привела в свой дом, где заботливо лечила его. Исцелившись, он многих обратил к вере. Вскоре, представ перед императорами, он порицал их, как они того заслуживали. Диоклетиан и Максимиан приказали отвести его на дворцовый ипподром и там засечь до смерти; после смерти тело мученика бросили в клоаку. Но он явился во сне святой матроне Луцине, сказав: «Ты найдешь мое тело у цирка висящим на багре с крюком: нечистоты не коснулись его. Когда отыщешь его, отнеси в катакомбы и похорони в крипте у ног апостолов». Ночью вместе со слугами она пришла туда и все исполнила».

Автором *Деяний святого Себастьяна* считают Амвросия Медиоланского (PL Vol. 17. Col. 1021–1058A). Легенда о святом Себастьяне приведена в книге Жана де Майи (XXVI) и в *Историческом зеркале* Винсента из Бове (XII, 10–18). Краткий вариант легенды, изложенный Иаковом Ворагинским, близок этим текстам, сохраняющим композицию *Деяний* и многие подробности повествования. Из *Деяний* заимствована история братьев Марцеллина и Марка, проповедь святого Себастьяна, рассказ об обращении и мученичестве Никострата и Зои, эпизод о волшебном чертоге, который разрушили Себастьян и Поликарп. В заключительной части легенды процитирован текст *Префации* из Амвросианского миссала.

Фрагменты из *Деяний святого Себастьяна* приведены в доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. в чтениях на праздник святых Фабиана и Себастьяна (22, 2–9). В чтениях на праздник Марцелина (Марцеллиана) и Марка, который отмечают 18 июля, процитирован краткий рассказ о братьях-воинах (58, 1–3).

Свидетельство о моровой язве, поразившей Италию при короле Гумберте (636–652), заимствовано из *Истории лангобардов* Павла Диякона (*Paulus Diaconus. Historia Langobardorum*, VI, 5 // MGH, SS rer. Lang. Vol. 1. P. 166).

Ранние изображения святого Себастьяна есть на мозаиках Сант Аполлинаре Нуово в Равенне (VI в.) и Сан Пьетро ин Винколи в Риме (VII в.). Эпизоды из *Деяний святого Себастьяна* представлены на алтаре работы Джованни дель Бьондо (1370, Музей собора Санта Мария дель Фьоре, Флоренция). В эпоху Возрождения святого Себастьяна изображают в момент мученичества, обнаженным и осыпанным градом стрел. Таким представляют его Антонелло да Мессина, Андреа Мантенья, Сандро Боттичелли, Доменико Гирландайо, Пинтуриккьо, Перуджино и многие другие художники.

На алтарном образе Андреа Мантеньи (1457–1458, Музей истории искусств, Вена) рядом с фигурой Себастьяна в небесах парит облачный всадник. Этот образ возник под влиянием этимологии имени святого, приведенной в *Золотой легенде*: «Или же считают, что Себастьян происходит от слова *basto* – седло. Ведь Христос – это Воин, и конь его – Церковь, седло же коня – Себастьян: через его посредство Христос сражался в сонме верных и одерживал победы подвигами многих мучеников».

День памяти святой Агнессы – 21 января – отмечен в *Depositio martyrum* из *Хронографа 354 года*. В календаре указано: «[День памяти] Агнессы на Номентанской [дороге]»²³. В усыпальнице святой на Номентанской дороге сохранился фрагмент надгробной плиты с надписью: АГНЕСАН/СТИССИМА – «Святейшая Агнесса».

В каролингских мартиролагах приведены краткие элогии в честь святой. Рабан Мавр пишет: «В Риме день памяти святой Агнессы, которая была усечена мечом при префекте Симфронии: она была ввергнута в огонь, но по ее молитве огонь погас» (PL Vol. 110. Col. 1128D). В *Мартирологе Иеронима* упомянуто явление Агнессы родителям на восьмой день после казни (28 января) и отмечен день памяти Эмерентианы – 23 января (PL Vol. 30. Col. 455D; 455B). Рабан Мавр сообщает: «В Риме день памяти святой Эмерентианы, девы Христовой и мученицы, молочной сестры святой Агнии, которая была каменована, когда возносила молитвы у ее гроба и защищала молящихся от нападков язычников» (PL Vol. 110. Col. 1129C).

Одна из редакций *Жития* святой Агнессы принадлежит Амвросию Медиоланскому (AASS Jan. Т. II. P. 350–363). Иаков Ворагинский пересказывает этот текст, заимствуя из него историю мученичества Эмерентианы и легенду о крещении Констанции, дочери императора Константина. В легендарии Жана де Майи (XXVII) история Агнессы изложена более кратко.

В *Историческом зеркале* (XVI, 29–31) рассказ о деяниях святой Агнессы находится среди глав, посвященных Амвросию Медиоланскому. Отрывки из *Жития* святой приведены в доминиканском лекционари 1254–1256 гг., где упомянуты два ее праздника, отмечаемые 21 и 28 января (23, 1–9; 26, 1–3). Стихотворные *Страсти святой мученицы Агнессы* сохранились среди сочинений Филиппа из Харвенга, теолога XII в. (PL Vol. 203. Col. 1387–1392).

Над катакомбами святой Агнессы на Номентанской дороге Констанция, дочь Константина Великого, в 324 году воздвигла церковь Сант Аньезе фуори ле Мура («за Стеной»).

Святая Агнесса с агнцем представлена на мозаике церкви Сант Аполлинаре Нуово в Равенне среди процессии христианских мучениц (сер. VI в.). Ранние изображения святой сохранились в римских церквях: на мозаиках в апсиде церкви Сант Аньезе фуори ле Мура (VII в.) и в базилике Санта Прасседе (IX в.), а также на фресках IX в. в церкви Санта Мария Антиква и в оратории Сан Сильвестро. Святая Агнесса с агнцем в руках изображена на алтарях работы Дуччо ди Буонинсенья, Симоне Мартини, Фра Беато Анджелико, Яна ван Эйка.

²³ Chronographus anni CLIII / Ed. T. Mommsen // MGH Auct. ant. Vol. 11. Berolini, 1892. P. 71.

День памяти святого Викентия Сарагосского – 22 января – отмечен в *Мартирологе Иеронима*: «В Испании, в городе Валенсии, страсти святого Валерия, епископа, и Викентия, диакона и мученика» (PL Vol. 30. Col. 455A).

Беда Достопочтенный посвящает мученику большой элогий: «В Испании память святого Викентия, диакона и мученика, который по приказу Дакиана был приведен в тяжелых оковах из Сарагосы в Валенсию вместе со своим епископом Валерием. Изнуренного голодом и грязью узилища, измученного пыткой на дыбе и ужасными ранами от крючьев, его долго поджаривали на железной решетке, обливая растопленным жиром и посыпая солью. Затем, заключенный в страшную темницу, с раздробленными голенями и разорванными жилами, он был брошен на острые осколки черепицы. Ночью ярчайший свет воссиял в темнице, и силою Господней мученик, невредимый, пел гимны в окружении ангелов, удостоивших его своим явлением, так что уверовал даже страж. Наутро, после того как Дакиан велел положить его на мягкое ложе, дабы, когда Викентий наберется сил, снова терзать еще более жестоко, мученик предал Господу неутомимый дух. Тогда Дакиан велел оставить его тело в поле диким зверям и птицам, но тотчас чудесный ворон, посланный охранять его, не только прогонял прочь других птиц, но и отогнал от святого тела громадного волка. Узнав о том, Дакиан приказал зашить тело мученика в мешковину и, привязав к телу тяжелый камень, бросить в морскую пучину. Но силою Господней удержавшееся на волнах и отнесенное к берегу, оно было погребено под песком, и позднее корабль отвез его в гавань. Святой мученик явился благочестивой старице Ионике. Когда жестокое гонение стало утихать, его мощи были благоговейно перенесены христианами и положены в церкви» (PL Vol. 94. Col. 819B–820B).

Деяния святого Викентия и многочисленные свидетельства о чудесах святого опубликованы в *Acta Sanctorum* (AASS Jan. T. II. P. 394–413).

Венанций Фортунат прославил подвиг мученика в двух стихотворениях, посвященных базиликам Святого Викентия (*Venantius Fortunatus. Carmina miscellanea*, VIII, 9 // PL Vol. 88. Col. 71A–72A). Христианский поэт Пруденций посвятил гимн святому Викентию. Иаков Ворагинский цитирует этот стихотворный текст в заключительной части главы.

Фрагменты из проповеди Августина, процитированные в *Золотой легенде*, приведены также в доминиканском лекционари 1254–1256 гг. в чтениях на праздник святого Викентия (24, 1–9). История мученичества Викентия Сарагосского кратко изложена в легендарии Жана де Майи (XXVIII) и в *Историческом зеркале* (XII, 124–128) Винсента из Бове.

Святой Викентий изображен среди процессии раннехристианских мучеников на мозаике церкви Сант Аполлинаре Нуово в Равенне (сер. VI в.).

Глава XXVI. О святом Василии

Житие святого Василия, архиепископа Кесарии Каппадокийской, составленное Амфилохием Иконийским, вошло в I том книги *Жизнеописаний Отцов* (PL Vol. 73. Col. 293–312A). Иаков Ворагинский пересказывает это сочинение, сокращая его и меняя порядок эпизодов.

В качестве «вставной новеллы» в текст *Золотой легенды* вошел рассказ о влюбленном слуге, продавшем душу дьяволу. Агенду о святом Василии, освободившем юношу от дьявольских козней, кратко излагает Винсент из Бове в *Историческом зеркале* (XIII, 79). Примечательно, что в IX в. на этот сюжет ссылался Гинкмар, архиепископ Реймский, в пространном документе *О разводе короля Лотаря и королевы Тетберги*, в главе XV, где говорится о браках, заключенных под действием колдовских чар (PL Vol. 125. Col. 717A–718A).

Глава XXVII. О святом Иоанне Милостивом

День памяти святого Иоанна Милостивого отмечают 25 января. Легенда представляет собой сокращенный пересказ *Жития Святого Иоанна V Милостивого, патриарха Александрийского*, составленного в VII в. Аеонтием, епископом Неаполитанским. Аатинский перевод *Жития* вошел в I том *Жизнеописаний Отцов* (PL Vol. 73. Col. 337–384). Винсент из Бове излагает легенду об Иоанне Милостивом в *Историческом зеркале*, XXII, 108–110.

Глава XXVIII. Об обращении святого Павла

В *Мартирологе* Адона Виеннского указано, что праздник Обращения святого Павла отмечают 25 января (PL Vol. 123. Col. 220D).

В главе, посвященной этому празднику, Иаков Ворагинский использует текст *Глоссы на Деяния апостолов*, 9, 1–5 и проповедь Августина (*Sermones de Sanctis*, CCLXXIX // PL Vol. 38. Col. 1275–1280), фрагменты которой приведены также в доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. (25, 1–9).

Глава XXIX. О святой Павле

В *Мартирологе Иеронима* в записи от 26 января указано: «В Вифлееме успение святой Павлы» (PL Vol. 30. Col. 455C).

Глава *О святой Павле* представляет собой ряд фрагментов из *Послания CVIII блаженного Иеронима* (PL Vol. 22. Col. 878–906). Текст *Послания* сильно сокращен, его риторический пафос контрастирует с более строгим стилем повествования *Золотой легенды*.

В этой главе собраны пять различных сказаний, объединенные именем героев легенд.

Главу открывает краткое известие о святом Юлиане Ае-Манском, первом епископе Ае-Мана. Его имя отмечено в одной из рукописей *Мартиролога* Узуарда, день памяти – 27 января (PL Vol. 123. Col. 701C).

Древняя легенда называет Юлиана Ае-Манского одним из апостолов от Семидесяти, которого святой Петр направил проповедовать в Галлию. Святого Юлиана иногда отождествляют с Симоном – прокаженным, принимавшим Христа (см. *Мф* 26, 6). Феофилакт Болгарский считал Симона отцом Аазаря. Во Франции широко известно предание, согласно которому блаженные Марфа, Мария и Лазарь достигли берегов Галлии и проповедовали в ее землях. История Юлиана Ае-Манского восходит к этому кругу сказаний, нашедших отражение в *Золотой легенде* (гл. ХСVI О святой Марии Магдалине, гл. CV О святой Марфе).

Далее рассказано о святом Юлиане Овернском, одном из почитаемых святых Галлии, претерпевшем мученичество в 304 г. (день памяти 23 и 28 августа). Григорий Турский посвятил святому Юлиану сочинение *О страстях, добродетелях и славе святого мученика Юлиана*, в котором засвидетельствованы многие чудеса, происходившие у гробницы святого в Бриуде (PL Vol. 71. Col. 801–828). В легенде упомянуто имя святого мученика Ферреола (день памяти 16 сентября), воина, трибуна императорской армии, казненного в 304 г. во время гонений при Диоклетиане.

Деяния святых Юлиана и Юлия отнесены к эпохе Федосия Великого (379–395), в правление которого христианство стало государственной религией Римской империи. История о суровом наказании нерадивых путников представлена на миниатюре рукописи *Золотой легенды* из собрания библиотеки Хантингтона (НМ 3027 f. 28v).

Сказание о святом Юлиане Госпитальере (Странноприимце) было широко известно в Средневековье. Память святого отмечают 12 февраля, время его жизни точно не известно. Во Франции святого Юлиана Госпитальера часто отождествляли с Юлианом Ае-Манским, ему посвящена одна из древнейших церквей Парижа – Сен Жюльен ле Повр, построенная в XIII в. на берегу Сены напротив острова Ситэ. В *Историческом зеркале* Винсента из Бове (IX, 113–115) история Юлиана Госпитальера следует за рассказом о Юлиане Ае-Манском. Юлиан Госпитальер изображен на фресках Пьеро делла Франческа и Андреа дель Кастаньо, эпизоды легенды о святом представлены на алтарях работы Аньоло Гадди и Мазолино.

Главу завершает история о «другом Юлиане, не святом, но преступнейшем из людей». Апокрифическая история правления императора Юлиана Отступника изложена в *Романе о Юлиане*, созданном в VI в. в Эдессе. Иаков Ворагинский ссылается на *Церковную историю в трех частях* Кассиодора, откуда заимствованы отдельные эпизоды легенды о Юлиане. Предание о гибели Юлиана от руки святого воина Меркурия Кесарийского не принадлежит к основному тексту *Жития святого Василия* и считается апокрифом.

В соответствии с планом, изложенным в прологе, Иаков Ворагинский переходит к описанию праздников «времени отпадения» (От Семидеятницы до Пасхи). Это время распадается в литургическом годе на два периода: период Семидеятницы, или подготовки к Великому посту (от воскресенья Семидеятницы до Пепельной среды), и, собственно, период Великого поста. Конституирующую роль для всего этого периода литургического года имеют воскресные дни, в то время как праздники святых сравнительно малочисленны. Поэтому Иаков Ворагинский обращается прежде всего к воскресеньям, отсчитывающим время, остающееся до начала поста: Семидеятница (*Septuagesima*), Шестидеятница (*Sexagesima*), Пятидеятница (*Quinquagesima*) и первому воскресенью поста, также носящему порядковый номер – Четыредеятница (*Quadragesima*).

Текст Иакова Ворагинского в значительной степени опирается на сочинения Иоанна Белета и Препозитина Кремонского – наиболее известные на тот момент компендиумы литургических толкований. Иаков Ворагинский дает упорядоченное схоластическое толкование значения литургических текстов, используемых для данных праздников. Таким образом, он передает смысл, вкладываемый Церковью в данное время литургического года. Богослужебные тексты всех этих воскресений окрашены в покаянные тона и призваны напоминать человеку о его отпадении от Бога и страданиях, переносимых в этом мире, и в то же время предвозвестить грядущее искупление. Так, «Семидеятница обозначает время отпадения, Шестидеятница – время «вдовства», пятое воскресенье перед Пасхой – время отпущения, четвертое же – время духовного покаяния». Иаков Ворагинский указывает и символически истолковывает главные особенности богослужений предпасхального цикла. Так, например, перестает петься *аллилуйя*. Это означает, что Церкви следует отложить радость и облечься в покаяние.

Само число семьдесят и его очевидное несоответствие с реальностью (между Семидеятницей и Пасхой не семьдесят, но шестьдесят три дня) наполнены глубоким символизмом. Ведь семьдесят дней соответствуют традиционному разделению всей истории человечества на семь эпох или возрастов. И поскольку последний, седьмой период Царства Божия еще только должен наступить (хотя уже отчасти наступил в Воскресении Христовом), число семьдесят остается неполным.

Толкуя три воскресных дня (*Septuagesima*, *Sexagesima*, *Quinquagesima*), Иаков Ворагинский следует одинаковой схеме: «возмещение, значение, уподобление», которые примерно соответствуют буквальному, аллегорическому и моральному толкованиям библейской экзегезы. Говоря о возмещении, Иаков Ворагинский желает проследить историческое происхождение праздника: каким образом и кем были сделаны добавления ко времени Великого поста. Постановления об этом он приписывает тем или иным Папам древности (приведенные им сведения неверны). Говоря о «значении», Иаков Ворагинский отмечает современное ему гре-

ховное состояние человечества (отпадение, «вдовство», отпущение грехов). «Уподобление» же он относит к состоянию человеческой души (пленение, искупление и блаженство).

Несколько отступая от этой схемы в рассказе о Четыредесятнице, Иаков Ворагинский подробно объясняет происхождение сорокадневного Великого поста и его символическое значение.

Глава XXXV. О постах четырех времен

Рассказ о постах четырех времен, который можно поместить в рассказе о любом периоде литургического года, недаром помещается именно здесь, после рассказа о покаянном периоде Семидесятницы и разъяснения смысла Великого поста. Но этот рассказ значительно отличается от предыдущего повествования. Благодаря соответствию четырех постов четырем временам года Иаков Ворагинский излагает восемь причин установления постов и вводит рассказ о постах в контекст повествования о природе мира и человека. Четыре поста соответствуют смене времен года, смене человеческой деятельности в течение года, четырем стихиям мира и четырем «сокам» человеческого тела.

Глава XXXVI. О святом Игнатии

Имя святого Игнатия Антиохийского упомянуто в *Маттирологе* Беды в день февральских календ – 1 февраля (PL Vol. 94. Col. 829C).

Древнейшее известие об Игнатии сохранилось в *Послании к Филиппийцам* Поликарпа Смирнского (*Евсевий Памфил. Церковная история*, III, 36)²⁴.

Иероним называет Игнатия учеником Иоанна Богослова. Иоанн Златоуст в *Похвальном слове Игнатию* также свидетельствует о том, что Игнатий близко знал апостолов, благословивших его. В посланиях Игнатий именова себя Богоносцем («Игнатий, он же Богоносец»). Возможно, таким было его второе имя. В Средние века возникло предание о том, что в сердце Игнатия было записано имя Христово. В *Житии* святого Игнатия, составленном в X в. Симеоном Метафрастом, прозвание *Богоносец* объясняется как *Носимый Богом* (PG Vol. 114. Col. 1269). Метафраст полагал, что Игнатий был тем самым ребенком, на которого указал Христос, проповедуя ученикам (*Мф* 18, 2–5). История святого Игнатия изложена в легендарии Жана де Майи (XXXIV) и в *Историческом зеркале* (X, 56).

---

²⁴ *Евсевий Памфил. Церковная история. Пер. СПбДА. СПб, 2007. С. 131.*

В *Мартирологе Иеронима* праздник Очищения Пресвятой Девы Марии отмечен в записи от 2 февраля: «Очищение Пресвятой Марии, когда Иисус был представлен во храме» (PL Vol. 30. Col. 456B). По традиции, этот праздник отмечается на сороковой день после Рождества Христова.

В *легендарии Жана де Майи* (XXXV) кратко объяснены три названия праздника – Очищение (*Purificatio*), Сретение (*Урапанти*) и День свечей (*Candelosa*).

В *Золотой легенде* заключительная часть главы об Очищении Девы Марии посвящена рассказу о торжественной процессии, во время которой освящаются свечи, и объяснению символического значения праздника. Иаков Ворагинский упоминает о языческом празднике очищения, отмечавшемся в Риме с 13 по 15 февраля. Название месяца – февраль – связано с именем этрусского бога Фебруа, который почитался как бог подземного мира, податель богатства и бог очищения. В древнеримской мифологии бог подземного царства носил имя Плутон, Фебруй же считался богом очищения. Обряды очищения (лат. *februa*) проводились во время Ауперкалий, праздника в честь бога Фавна, дающего плодородие полям и всему живому. Овидий подробно описывает ритуалы этого праздника:

«Месяца имя февраль, потому что ремнями луперки
Бьют по земле и ее всю очищают кругом...
Верили наши отцы, что путем очищения можно
Всякое зло прекратить и преступления смыть»²⁵.

Глава XXXVIII. О святом Власии

В каролингских *мартирологах* день памяти святого Власия отмечен в записи от 3 февраля. Рабан Мавр пишет: «В Севастии, городе в Каппадокии, страсти святого мученика Христова, епископа Власия, который при правителе Агриколе был усечен мечом вместе с двумя малыми детьми, сыновьями некоей жены, одной из тех семи жен, которые, ободряемые проповедью святого, претерпели мученичество при том же правителе» (PL Vol. 110. Col. 1131A).

Иаков Ворагинский сохраняет композицию и основные эпизоды *Первых Деяний святого Власия*, опубликованных в *Acta Sanctorum* (AASS Febr. T. I. P. 336–339). Текст *Золотой легенды* в целом совпадает с рассказом Жана де Майи (XXXVI) и Винсента из Бове (*Историческое зеркало*, XII, 45–46), но Иаков Ворагинский излагает *Житие* святого более подробно. Фрагменты из *Деяний святого Власия* приведены в доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. (28, 1–3).

---

²⁵ Овидий. Фасты. Кн. II, 31–32, 35–36. Пер. Ф. Петровского // Овидий. Элегии и малые поэмы / Под ред. М. Гаспарова. М., 1973. С. 256.

День памяти святой Агаты – 5 февраля – отмечен в *Мартирологе Иеронима* (PL Vol. 30. Col. 456D). В мартирологе Рабана Мавра святой Агате посвящен краткий элогий: «На Сицилии в городе Катании страсти святой девы Агаты при императоре Деции, проконсуле Квинтиане. Истерзанную на дыбе, с отсеченными сосцами, но исцеленную Господом, ее протащили по черепице и углям, после чего она скончалась в темнице» (PL Vol. 110. Col. 1131B). Адон Виеннский и Беда Достопочтенный относят мученичество Агаты к эпохе Диоклетиана (PL Vol. 94. Col. 834B), что не соответствует времени, указанному в *Деяниях* святой. В тексте *Золотой легенды* ошибочно упомянут император Дакриан.

Святой Агате посвящены гимны Дамасия и Исидора Севильского (AASS Febr. T. I. P. 595–597). В *Золотой легенде* приведены те же эпизоды из *Деяний святой Агаты*, что и в доминиканском лекционари 1254–1256 гг. (29, 1–9). История мученичества святой изложена в лекционари Жана де Майи (XXXVII) и в *Историческом зеркале* (XI, 42–44). Повествование *Золотой легенды* более подробно. Иаков Ворагинский почти дословно передает диалог Агаты и Квинтиняна из ранних *Деяний святой Агаты* (AASS. Febr. T. I. P. 615–618). Из них заимствован рассказ о чуде, спасшем жителей Катании от извержения Этны.

Святая Агата представлена на мозаике в базилике Сант Аполлинаре ин Класе в Равенне (сер. VI в.) и на мозаике в церкви Санта Чечилия ин Трастевере в Риме (IX в.). Изображение святой есть на фреске VIII в. в катакомбах Сан Джэннаро (Святого Января) в Неаполе и на фреске IX в. в храме Св. Софии Киевской.

Глава XL. О Святом Вестае

День памяти святого Веста, епископа Аррасского, отмечают 6 февраля. Святой Веста был современником Ремигия Реймского и присутствовал при крещении короля Хлодвига I (ок. 466–511). Веста проповедовал христианскую веру язычникам-франкам, жившим на обширной территории епископства, включавшего исторические области Фландрию, Артуа, Верманда и Камбрези. *Житие святого Веста* составил Алкуин, ученый богослов императора Карла Великого (PL Vol. 101. Col. 663–681). Сохранился гимн Алкуина в честь святого Веста, написанный сапфической строфой (PL Vol. 101. Col. 681A–682B), и стихотворная эпитафия, также приписываемая Алкуину (AASS Febr. T. I. P. 801).

Краткий рассказ о святом Весте есть в легендарии Жана де Майи (XXXVIII) и в *Историческом зеркале* (XXI, 9–10). Текст *Золотой легенды* основан на других источниках. В легенде о слепце, прозревшем во время перенесения мощей Веста, упомянут святой Аудомар, епископ Теруанский, проповедовавший в Нейстри в VII в.

Глава XLI. О святом Аманде

День памяти святого Аманда, «апостола Бельгии» – 6 февраля. Аманд проповедовал в междуречье Шельды и Мааса, был епископом Маастрихтским, пересек Дунай и вел проповедь в землях Баварии. Ок. 639 года он основал древнейший на территории Фландрии монастырь Эльнон (совр. Сент-Аман).

Жизнеописание святого Аманда сохранилось среди сочинений Филиппа из Харвенга, теолога XII в. (PL Vol. 203. Col. 1233–1300). В *Acta Sanctorum* опубликованы тексты Деяний святого, в том числе стихотворное *Житие святого Аманда* (AASS Febr. T. I. P. 848–903). Отдельные рассказы о его жизни и чудесах вошли в легендарий Жана де Майи (XXXIX). Аманду посвящены две небольшие главы в *Историческом зеркале* Винсента из Бове (XXI, 119–120). В них пересказаны те же эпизоды, что и в *Золотой легенде*, но стиль изложения отличается большей простотой и краткостью.

Глава XLII. О святом Валентине

В каролингских мартиролагах указано, что 14 февраля празднуют день памяти двух святых – Валентина, пресвитера римского, пострадавшего при императоре Клавдии Готском (269–270), и Валентина, епископа Интерамнского, претерпевшего мученичество в Умбрии при императоре Аврелиане (270–275).

Адон Виеннский пишет: «В Риме день памяти святого Валентина, пресвитера, который, после многих исцелений и открытого исповедания учения, был бит палками и обезглавлен при кесаре Клавдии. В тот же день отмечают память святого Валентина, епископа Интерамнского. Схваченный язычниками и высеченный розгами, после долгих побоев он был заключен под стражу. Поскольку сломить святого было невозможно, среди полночной тишины его вывели из темницы и обезглавили по приказу разгневанного Пластида, префекта Города» (PL Vol. 123. Col. 228D–229A).

Имя святого Валентина происходит от латинского глагола *valeo* – *быть здоровым*. Обоих святых почитали как целителей; в позднейшей традиции представление о них начинает смешиваться. Рассказ о проповеди Валентина Римского императору Клавдию и легенда об исцелении слепой дочери префекта восходят к *Деяниям святого Валентина*, опубликованным в *Acta Sanctorum* (AASS Febr. T. II. P. 753–754). Сходные тексты приведены в легендарии Жана де Майи (XL) и в доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. в чтениях на праздник святого Валентина (30, 1–3).

В *Хронографе 354 года* в связи с деяниями Папы Юлия I (357–352) отмечено, что на месте казни Валентина на второй миле Фламиниевой дороги Юлий I построил церковь в честь святого²⁶.

²⁶ Chronographus anni CLIII / Ed. T. Mommsen // MGH Auct. ant. Vol. 11. Berolini, 1892. P. 76.

В каролингских мартирологах день памяти святой Юлиании отмечен в записи от 16 февраля. В *Мартирологе* Адона Виеннского говорится: «В Кумах – день памяти святой девы Юлиании, которая во время императора Максимиана была высечена отцом, жестоко ее истязавшим. Затем жених ее, префект Элевсий, подвесив обнаженную деву за косы, вновь сек ее розгами и лил ей на голову расплавленное олово. Снова заключенная в темницу, где она противостояла диаволу, и во второй раз призванная на суд, дева перенесла пытки на колесе, пламя ковра и завершила свой мученический путь, усеченная мечом. Она пострадала в Нико-медии, но через краткое время по Промыслу Божию была перенесена в Кампанию» (PL Vol. 123. Col. 230A).

Житие святой Юлиании было составлено на греческом языке в VI в. В легендарии Жана де Майи (XLI) и в *Золотой легенде* приведено краткое изложение *Жития* святой, латинский перевод которого опубликован в *Acta Sanctorum* (AASS Febr. T. II. P. 873–877). Винсент из Бове пересказывает легенду о Юлиании в *Историческом зеркале* (XII, 34–36).

У Флодоарда Реймсского есть небольшое стихотворение, посвященное святой Юлиании (PL Vol. 135. Col. 855–856). В заключительных строках Флодоард пишет: «Прекрасная Никомедия в изумлении смотрела на сражающуюся деву; царственная Кампания с ликованием приняла ее, удостоенную триумфа».

Глава XLIV. О Престоле святого Петра

В *Мартирологе* Адона Виеннского указано, что праздник Престола святого Петра отмечают дважды: 18 января – в Риме и 22 февраля – в Антиохии (PL Vol. 123. Col. 217B; 231C).

Книга Понтификов сообщает, что апостол Петр был первым епископом Антиохии и занимал епископский престол семь лет²⁷. О святом Петре как о первом епископе Антиохии упоминает Евсевий Памфил (*Церковная история*, III, 36)²⁸. Легенда о пребывании Петра в Антиохии заимствована из апокрифических *Деяний* святого Петра. При этом Иаков Ворагинский выражает сомнение в подлинности некоторых подробностей рассказа. Он также ссылается на *Итинерарий* Климента, сочинение, относящееся к так называемым *Псевдо-Климентинам*, где дано описание странствий апостола Петра. Примечателен рассказ о том, что праздник Престола святого Петра пришел на смену языческому празднику поминовения душ усопших. Об этом празднике пишет Овидий в поэме *Фасты*:

²⁷ Liber Pontificalis / Ed. par L. Duchesne. T. I. Paris, 1886. P. 51.

²⁸ Евсевий Памфил. *Церковная история*. Пер. СПбДА. СПб, 2007. С. 129.

Боги таятся пускай за дверями закрытыми храмов,
Пусть фимиам не дымит и не горят очаги.
А легкие души теперь и тела погребенных в могилах
Бродят, и тени едят яства с гробниц и могил²⁹.

Глава XLV. О святом апостоле Матфии

В *Мартирологе Иеронима* (PL Vol. 30. Col. 459C) день памяти апостола Матфия отмечен как VI день до мартовских календ, то есть 24 февраля (25 февраля – в високосные годы), что не соответствует современному Римскому календарю.

В легендарии Жана де Майи (XLIII) кратко изложена история избрания апостола Матфия.

В *Золотой легенде* пересказана легенда об Иуде, представленная во многих рукописях, начиная с XI века³⁰. В русской средневековой традиции апокриф о рождении и жизни Иуды Искариота известен под названием *Сказание Иеронима о Иуде предателе*.

Глава XLVI. О святом Григории

День памяти Григория I Великого (ок. 540–604) – 12 марта – отмечен в *Мартирологе Адона Виеннского* (PL Vol. 123. Col. 238A).

Наиболее раннее свидетельство о Папе Григории приводит Григорий Турский в *Истории франков* (X, 1). Беда Достопочтенный посвятил святому Григорию несколько глав *Церковной истории народа англос* (*Beda Venerabilis. Historia Ecclesiastica* I, 23, 24, 27–32 // PL Vol. 95 Col. 52f.). Первое *Житие святого Григория* было составлено в Англии ок. 700 г. Во второй половине VIII в. Павел Диякон написал *Житие святого Григория*, сохранившееся в двух редакциях, краткой и расширенной. По указанию Папы Иоанна VIII в 872–873 гг. Иоанн Диякон создал новую редакцию *Жития* в 4-х книгах (PL Vol. 75. Col. 59–242). Иаков Ворагинский ссылается на этот труд в *Золотой легенде*.

История Папы Григория подробно изложена в легендарии Жана де Майи (XLVI) и в *Историческом зеркале* (XI, 80–83). В доминиканском лекционарию 1254–1256 гг. в чтениях на праздник святого Григория приведен ряд фрагментов из сочинения Иоанна Диякона, полностью совпадающих с текстом, процитированным в *Золотой легенде* (33, 1–9).

---

²⁹ Овидий. Фасты. Кн. II, 563–566. Пер. Ф. Петровского // Овидий. Элегии и малые поэмы / Под ред. М. Гаспарова. М., 1973. С. 270.

³⁰ Обзор рукописей и публикация нескольких версий апокрифа: P.F. Baum. The Mediaeval Legend of Judas Iscariot // PMLA Vol. 31 No. 3 (1916). P. 481–632.

Глава XLVII. О святом Лонгине

Легенда о святом Лонгине возникла из рассказа *Евангелия от Иоанна* о воине, пронзившем копьем бок Иисуса (см. *Ин* 19, 34–37), а также из упоминания в *Евангелиях* о некоем римском сотнике, уверовавшем во Христа (см. *Мф* 27, 54; *Мк* 15, 39; *Лк* 23, 47). Впервые имя Лонгина названо в апокрифическом *Евангелии от Никодима*.

День памяти святого Лонгина – мартовские иды (15 марта) – отмечен в *Мартирологе Беды Достопочтенного*: «В Каппадокии – страсти святого мученика Лонгина, о котором в книге его мученичества говорится, что некогда, командуя римской центурией, во время Страстей Господних он пронзил Его бок на кресте. Увидев землетрясение и случившиеся знамения, он уверовал во Христа, покаялся в прежних грехах и затем, став монахом, 38 лет сражался ради Христа, обратив многих к вере в Бога. Наконец, он принял мученичество в Каппадокии при правителе Октавии. По воле Божией тот из-за неверия был поражен слепотой, но Лонгин исцелил его после своего мученичества» (PL Vol. 94. Col. 859B–860A).

История святого Лонгина изложена в легендарии Жана де Майи (XLVII), рассказ Иакова Ворагинского имеет буквальные совпадения с этим текстом.

Глава XLVIII. О святой Софии

Глава о мученичестве дочерей святой Софии отсутствует в ранних рукописях *Золотой легенды*. Винсент из Бове рассказывает о деяниях мучениц в *Историческом зеркале* (X, 84–85).

Глава XLIX. О святом Бенедикте

День памяти святого Бенедикта (480–547) – 21 марта – отмечен в *Мартирологе Адона Виеннского* (PL Vol. 123. Col. 241A).

Основным источником сведений о деяниях Бенедикта Нурсийского, основателя монастыря в Монте-Кассино, являются *Диалоги* Григория Великого (*О жизни и чудесах италийских Отцов*, II: PL Vol. 66. Col. 125–204), в которых собраны многочисленные свидетельства о чудесах святого. Иоанн Диакон рассказывает о святом Бенедикте в сочинении *О знаменитых мужах аббатства Монте-Кассино* (PL Vol. 173. Col. 1011–1012). В *Золотой легенде* приведены рассказы о деяниях святого Бенедикта, заимствованные из *Диалогов* Григория Великого. Некоторые из этих текстов пересказаны в легендарии Жана де Майи (XLVIII). Сцены из деяний святого Бенедикта представлены на фресковом цикле работы Спинелло Аретино в церкви Сан Миниято аль Монте во Флоренции (1388).

Глава L. О святом Патрике

День памяти святого Патрика – 17 марта. В *Маттирологе* Беда указано: «В Скотии – память святого Патрика, епископа и исповедника, который первым проповедовал Евангелие в этом краю» (PL Vol. 94. Col. 861A).

В *Золотой легенде* собраны отдельные рассказы о чудесах святого Патрика. Приведенный в начале главы рассказ о проповеди Патрика королю скоттов имеет особый символический смысл. Винсент из Бове рассказывает о посохе святого Патрика следующее: «[Патрику] явился милосердный Господь наш Иисус, передавший ему Евангелие и посох. Этот посох хранится в Ибернии ради почитания великих бесценных реликвий и как знак епископского достоинства... Его называют посохом Иисуса» (*Vincentius Bellovacensis. Speculum Historiale*, XX, 24).

В заключительной части легенды изложено предание о чистилище святого Патрика, первые упоминания о котором относятся к X в. На латинском языке легенда была пересказана Марией Французской, англо-нормандской поэтессой конца XI – начала XII в.

Глава LI. О Благовещении Господнем

Легенда *О Благовещении Господнем* вдохновлена одним из ранних сочинений Бернарда Клервоского *О похвалах Деве Матери. Четыре гомилии на «Missus est»* (PL Vol. 183. Col. 55C–88A). В *Историческом зеркале* посвященный празднику Благовещения текст (VI, 76) представляет собой подборку цитат из гомилий святого Бернарда. Рассказ Иакова Ворагинского повторяет композицию гомилий, в которых дается подробный комментарий на каждый стих *Евангелия от Луки 1, 26–42*. Автор *Золотой легенды* сохраняет особенности стиля святого Бернарда, дополняя его вдохновенные рассуждения цитатами из *Глоссы* и сочинений Отцов Церкви. Легенду завершает торжественный гимн, в котором праздник Благовещения прославляется как центральное событие священной истории. Начало гимна открывается стихом из пасхального гимна Венанция Фортуната *Salve, Justa Dies* (*Славься, праведный день*). В заключение приведены *exempla* (примеры) из *Книги чудес Пречистой Девы Марии*. Несмотря на разнородный материал, собранный в главе *О Благовещении Господнем*, Иакову Ворагинскому удалось создать законченный схоластический текст, равно дидактический и литературный, исполненный благоговения перед свершившимся чудом и отмеченный редкой красотой стиля.

Глава LII. О святом Тимофее

Эта глава отсутствует в ранних рукописях *Золотой легенды*.

Глава LIII. О Страстях Господних

Четыре главы *Золотой легенды*, в которых говорится о Страстях Господних, Воскресении Господнем (гл. LIV), Вознесении Господнем (гл. LXXII) и Сошествии Святого Духа (гл. LXXIII), построены по схожему плану. Каждую из глав открывает ряд положений, для доказательства которых автор приводит необходимые аргументы, сопровождая их ссылаками на Священное Писание и цитатами из сочинений Отцов Церкви.

В главе *О Страстях Господних* Иаков Ворагинский рассуждает о скорби Страстей, о презренном поругании, которое претерпел Господь, и о пользе, которую принесли Страсти Христовы. Иаков Ворагинский цитирует *Импроперий*, раздел мессы на Страстную пятницу, в котором звучат обращенные к народу слова укоризны, произносимые от имени Спасителя.

Схоластические построения приобретают особую эмоциональную окраску благодаря цитатам из сочинений Бернарда Клервоского и Августина.

Вторая часть главы содержит рассказ известного в Средние века апокрифа *Смерть Пилата (Mors Pilati)*³¹.

Глава LIV. О Воскресении Господнем

В первой части рассказа о Воскресении Господнем Иаков Ворагинский обращается к *Схоластической истории* Петра Коместора (*Petrus Comestor. Historia Evangelica, CLXXXIII–CXCVII // PL Vol. 198. Col. 1635D–1645A*). Из заключительных глав книги, посвященной евангельской истории, заимствованы рассуждения о смене порядка счета дней и ночей, легенда о чуде, произошедшем в Риме в 1111 г. (гл. CLXXXIV), перечень явлений Господа (гл. CLXXXV–CXCVII). Рассказ о видении Карпа изложен в письме Дионисия Ареопагита *К Демофилу. О своеволии и кротости*.

Заключительная часть главы содержит описание Сошествия во ад. Приведенный в ней рассказ сыновей старца Симеона представляет собой краткое изложение текста *Евангелия от Никодима*, 18–26³².

Глава LV. О святом Секунде

Святой воин Секунд (день памяти – 29 марта), покровитель города Асти, широко почитался в Ломбардии вместе со святым Маркианом из Тортоны, обращенным к вере апостолом Варнавой. В легенде упомянуты братья Фаустин и Иовита, святые покровители Брешии, и мученик Калоцер, проповедовавший в Альбенге. Все они пострадали в 119 году при императоре Адриане.

³¹ *Evangelia apocrypha / Ed. C. Tischendorf. Lipsiae, 1853. P. 432–435.*

³² *Evangelia apocrypha / Ed. C. Tischendorf. Lipsiae, 1853. P. 301–311.*

Легенда представляет собой сокращенный пересказ Деяний святого Секунда, опубликованных в *Acta Sanctorum* (AASS Mart. Т. III. Р. 800–804).

Глава LVI. О святой Марии Египетской

День памяти Марии Египетской отмечается в начале апреля: 1 (14) апреля в Православной Церкви, 3 апреля – в Католической Церкви. Легенда о Марии Египетской, изложенная Иаковом Ворагинским, представляет собой сокращенный пересказ *Жития святой Марии Египетской, блудницы* из книги *Жизнеописаний Отцов* (PL Vol. 73. Col. 671–690). *Житие* было составлено на греческом языке Софронием, патриархом Иерусалимским (560–639). В VIII в. Павел Диякон перевел *Житие* на латинский язык.

Легенда о старце Зосиме и Марии Египетской есть также в *Историческом зеркале*. Винсент из Бове приводит описание Марии, заимствованное из *Жития* святой: «...Взглянув направо, Зосима заметил сокрытую тенью фигуру человека. Подумав, что это призрак, потрясенный старец трижды осенил себя крестным знамением. Завершив молитву, он увидел, что к югу от него проходит некто, обнаженный и черный телом, как бы опаленным зноем, с белоснежными, как шерсть, короткими власами, едва прикрывавшими шею. Увидев эту фигуру, старец изумился и поспешил в ту сторону, преисполненный великой радости» (*Vincentius Bellovacensis. Speculum Historiale, XV, 65*).

Глава LVII. О святом Амвросии

День памяти святого Амвросия Медиоланского (ок. 339 – 397) отмечен в *Мартирологе* Адона Виеннского в записи от 4 апреля как *Depositio* – день блаженной кончины святого (PL Vol. 123. Col. 245B). В настоящее время день памяти Амвросия Медиоланского отмечают 7 декабря.

Основным источником свидетельств о жизни Амвросия Медиоланского являются его сочинения и *Житие святого Амвросия, епископа Медиоланского*, составленное в 412–413 гг. секретарем Амвросия Павлином Медиоланским по просьбе Августина (PL Vol. 14. Col. 20–50). Легенда представляет собой сокращенный пересказ *Жития*, автором которого Иаков Ворагинский называет не Павлина, диякона Медиоланского, а святого Павлина, епископа Нолы (ок. 353 – 451). В доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. в чтениях на праздник святого Амвросия приведен ряд фрагментов из сочинения Павлина (36, 1–9). Руфин Аквилейский пишет о святом Амвросии в *Церковной истории* (PL Vol. 21. Col. 521–522). Краткая глава о святом Амвросии есть в легендарии Жана де Майи (L). Винсент из Бове в *Историческом зеркале* рассказывает о деяниях Амвросия Медиоланского и пересказывает содержание его богословских трудов (XVI, 32–41).

В *Мартирологе* Адона Виеннского отмечен день памяти святого Георгия – 23 апреля. Адон пишет: «В Персиде, в городе Диосполе – страсти святого мученика Георгия. Хотя *Деяния* его мученичества причисляют к апокрифическим сочинениям, среди венцов других мучеников Церковь благоговейно почитает его великий подвиг» (PL Vol. 123. Col. 251A). Венанций Фортунат посвятил святому Георгию эпиграмму, написанную элегическим дистихом (PL Vol. 88. Col. 107).

В средневековой Европе были известны различные редакции *Деяний* святого Георгия. Об этом упоминает Иаков Ворагинский, говоря о противоречиях в текстах легенд. Латинские тексты *Деяний* святого Георгия и подробный разбор их источников опубликованы в *Acta Sanctorum* (AASS Aprilis. T. III. P. 100–163).

Легенда о Георгии объединила апокрифическое сказание о победе над драконом и историю мученичества святого. Иаков Ворагинский подробно пересказал апокриф о драконе, опустошавшем город Силену, в то время как в большинстве житийных текстов говорится только о подвиге мученичества святого Георгия. В *Историческом зеркале* Винсента из Бове (XII, 131–132) и в легендарии Жана де Майи (LIII) рассказано о страстях святого Георгия (о поединке с драконом говорится только в более поздних дополнениях к легендарии). В доминиканском лекционари 1254–1256 гг. (39. 1–3) приведен краткий элогий, посвященный святому Георгию, и процитирован фрагмент из книги Григория Турского *О славе блаженных мучеников* I, 101 (PL Vol. 71. Col. 792C).

Глава LIX. О святом евангелисте Марке

В *Мартирологе* Адона Виеннского дата 25 апреля сопровождается записью: «В Александрии день памяти святого евангелиста Марка, который принял мученическую кончину и был со славой погребен в том же месте, где был каменован» (PL Vol. 123. Col. 251D).

Легенда о евангелисте Марке основана на рассказе Евсевия Памфила (*Церковная история*, II, 16; 24; III, 39)³³. Блаженный Иероним говорит о святом Марке в сочинении *О знаменитых мужах* (*Hieronymus. De viris illustribus*, VIII // PL Vol. 23. Col. 654A). Петр Дамиани упоминает святого Марка в гимне, посвященном деяниям апостолов (PL Vol. 145. Col. 946D–947C). В гимне есть строки об Александрии и Италии, которых прославил апостол Марк. Петр Дамиани повторяет эти слова в проповеди, фрагменты из которой приведены в доминиканском лекционари в чтениях на праздник святого (40, 1–3). Легенда о мученичестве апостола Марка кратко изложена в легендарии Жан де Майи (LIV) и в *Историческом зеркале* Винсента из Бове (IX, 57–58).

---

³³ Евсевий Памфил. *Церковная история*. Пер. СПбДА. СПб, 2007. С. 70, 84, 135.

В *Acta Sanctorum* опубликована венецианская рукопись, посвященная истории перенесения мощей святого Марка (AASS Aprilis. Т. III. P. 353–355). В рукописи приведены свидетельства о чудесах: некоторые из этих текстов пересказаны в *Золотой легенде*. Главу завершает рассказ о блаженной кончине доминиканского монаха, который Иаков Ворагинский услышал от настоятеля монастыря, где произошло это чудо.

Глава LX. О святом Марцеллине

В *Книге Понтификов* указано, что понтификат Папы Марцеллина продолжался с 30 июня 296 г. по 25 октября 304 года³⁴. Дата памяти – 26 апреля – отмечена в *Мартирологе* Адона Виеннского. Согласно *Книге Понтификов*, Марцеллин был погребен в римских катакомбах Присциллы на Соляной дороге. Винсент из Бове в *Историческом зеркале* (XII, 98) приводит тот же рассказ о Марцеллине с указанием, что текст заимствован из мартиролога.

Известие об отречении Марцеллина входит в *Книгу Понтификов*, но Августин отрицал эти сведения как ложные.

Глава LXI. О святом Виталии

В основу краткой легенды о святом Виталии положено *Житие святых Виталия и Валерии*, текст которого опубликован в *Acta Sanctorum* (AASS Aprilis. Т. III. P. 564–565). Память святого Виталия отмечают 28 апреля. Его деяния подробно изложены в мартирологах Беды Достопочтенного, Адона Виеннского, Ноткера и Узуарда.

Рассказ о деяниях святого Виталия открывает история мученичества святого Урсицина (AASS Junius. Т. III. P. 809–812). Петр Дамиани посвятил Виталию и Урсицину стихотворные гимны (PL Vol. 145. Col. 949B–950D). Христиан Равенны принуждали совершить жертвоприношение в священной роще Аполлона, поэтому в текстах элогиев говорится о пальме – дереве, посвященном Аполлону. Из-за краткости главы *Золотой легенды* эта деталь вырвана из контекста и не вполне понятна.

Адон Виеннский пишет: «В Равенне память святого Виталия, отца Гервасия и Протасия, воина, прибывшего в Равенну вместе с судьей Павлином. В присутствии судьи христианин, врач по имени Урсицин, выходец из Лигурии, после многих мучений приговоренный к смерти, затрепетал, подойдя к пальме. Увидев это, Виталий воскликнул: «Не поступай так, о врач Урсицин! Не наноси себе рану вечной смерти, ведь ты мог исцелять других! Ты пришел к пальме после многих страданий, неужели ты хочешь предать венец, приуроченный Господом?». Так Урсицин завершил мученичество, а Виталий тотчас похитил его тело и похоронил».

---

³⁴ Liber Pontificalis / Ed. par L. Duchesne. T. I. Paris, 1886. P. 72.

за городом Равенной, отказавшись вернуться к судье. Он был схвачен Павлином за то, что призывными речами ободрял Урсицина в сражении мученичества. После пытки на дыбе святого велели привести к пальме. Так называлось место, где казнили христиан, поскольку там росли пальмовые деревья. Выкопали ров до самой воды, и положили в него Виталия на спину, и придавили камнями» (PL Vol. 123. Col. 252D–253A).

Повествование Икова Ворагинского имеет большое сходство с легендой о святом, приведенной в книге Жана де Майи (LVIII). В *Историческом зеркале* (IX, 50–53) рассказ о святом Виталии объединен с деяниями его сыновей Гервасия и Протасия. Краткий текст о святых Виталии, Валерии и Урсицине помещен в доминиканском лекционарию 1254–1256 гг. (41, 1–3).

Титулярная базилика Равенны носит имя святого Виталия (Сан Витале). Апсиду церкви украшает византийская мозаика VI в. с изображением святого, которому Христос вручает венец мученичества. Святой Виталий представлен среди процессии христианских мучеников на мозаике церкви Сант Аполлинаре Нуово в Равенне (сер. VI в.).

Глава LXII. О некоей деве из Антиохии

Текст главы представляет собой фрагмент сочинения Амвросия Медиоланского *О девах* (Ambrosius. De Virginibus II, 4 // PL Vol. 16. Col. 224–228). Примечательно, что в *Мартирологе* Беда Достопочтенного со ссылкой на Амвросия Медиоланского рассказана подобная история, но произошедшая не в Антиохии, а в Александрии (PL Vol. 94. Col. 893B). Беда называет деву «святой Феодорой, о которой пишет Амвросий», воина – Дидимом. Память мучеников отмечают 29 апреля, в тот же день, что и память святого Виталия, которому посвящена предыдущая глава *Золотой легенды*.

Глава LXIII. О святом мученике Петре

Святой Петр Веронский (1206–1252), доминиканский монах, выдающийся проповедник и борец с ересью катаров, был канонизирован в 1253 г., 11 месяцев спустя после мученической кончины. День памяти – 6 апреля.

Легенда о святом Петре Мученике, наряду с жизнеописанием святого Доминика (гл. CXIII), принадлежит к важнейшим для автора текстам книги. Сразу после мученической кончины святой Петр Веронский стал «иконой» Ордена доминиканцев, одним из первых его святых, примером высочайшей духовности и беззаветного служения Церкви. «Из цветущего сада Ордена проповедников произросла пурпурная роза, отмеченная царственным обликом, источавшая сладостный аромат. Из строения его Церкви был избран камень, отшли-

фованный тяжестью и ударами, удостоенный небесного Храма», – отмечал Папа Иннокентий IV (AASS Aprilis. Т. III. Р. 701).

Иакову Ворагинскому были хорошо известны документы, связанные с канонизацией святого: булла Папы Иннокентия IV и свидетельства о чудесах и исцелениях, произошедших заслугами святого в различных землях Европы. Фрагменты из буллы Иннокентия IV приведены в доминиканском лекционари 1254–1256 гг. в чтениях на праздник святого Петра Веронского (42, 1–3).

После канонизации Петра Веронского его *Деяния* записал доминиканец Фома Аньи из Леонтины, в 1271–1277 гг. занимавший престол патриарха Иерусалимского (AASS Aprilis. Т. III. Р. 686–719). В течение многих лет Фома из Леонтины лично знал Петра Веронского и был свидетелем событий его жизни. В *Деяниях* собраны известия о чудесах с указанием конкретных имен и мест, где произошло чудо. Многие из этих текстов вошли в рассказ о святом Петре, составленный для *Золотой легенды*. Буквальные совпадения между текстами Иакова Ворагинского и Фомы из Леонтины могут быть объяснены как прямыми заимствованиям из *Деяний*, так и общими источниками, которые использовали оба автора. Главы о святом Петре есть в *Историческом зеркале* Винсента из Бове (XXXI, 103–104).

В 1263 г. гробницу мученика в монастыре Святого Эвсторгия в Милане посетил Фома Аквинский, написавший стихотворную эпитафию в честь Петра Веронского.

В 1365–1367 гг. Андреа ди Бонайуто посвятил истории святого Петра цикл фресок в Испанской капелле доминиканской церкви Санта Мария Новелла во Флоренции. Программа росписей посвящена теме триумфа Ордена доминиканцев и его святых. На фресках представлены чудеса исцелений и толпы пилигримов у гробницы Петра Мученика.

Долгое время рукописный текст *Деяний* Петра Веронского хранился в доминиканском монастыре Святого Марка во Флоренции. В середине XV в. Фра Беато Анджелико, монах монастыря Сан Марко, изобразил святого Петра на фресках монастырских келий. Фрески Беато Анджелико посвящены событиям евангельской истории, свидетелем которых как бы становится Петр Мученик: он созерцает Марию и архангела Гавриила в сцене Благовещения, преклонив колена, смотрит на Симеона Богоприимца с Младенцем Христом, вместе со святым Домиником предстоит у трона Пресвятой Девы Марии в сцене увенчания Ее небесной славой.

Глава LXIV. О святом Фабиане

Глава *О святом Фабиане* не принадлежит к основному корпусу текстов *Золотой легенды*.

Глава LXV. О святом апостоле Филиппе

День памяти апостола Филиппа – 1 мая – отмечен в *Мартирологе Иеронима* и в каролингских мартирологах. В Средние века в этот день праздновалась также память апостола Иакова Младшего. В доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. в чтениях на праздник Филиппа и Иакова (43, 1–3) приведена цитата из книги Исидора Севильского *О рождении и кончине Отцов*, гл. LXXIII (PL Vol. 83 Col. 152B), которая завершает рассказ об апостоле Филиппе в *Золотой легенде*.

Текст Иакова Ворагинского в ряде случаев дословно совпадает с историей апостола Филиппа, изложенной в книге Жана де Майи (LXI) и в *Историческом зеркале* Винсента из Бове (IX, 88).

Глава LXVI. О святой Аполлонии

Рассказ о мученичестве святой Аполлонии отсутствует в ранних рукописях *Золотой легенды* и стилистически отличается от других текстов книги. Данная глава нарушает порядок повествования, поскольку в XIII в. праздник апостолов Филиппа и Иакова Младшего отмечался в один день, 1 мая. День памяти святой Аполлонии – 9 февраля.

Глава LXVII. О святом апостоле Иакове

Иаков Ворагинский отождествляет апостола Иакова с Иаковом Алфеевым, что характерно для западной святоотеческой традиции. Эта точка зрения высказана Иеронимом в сочинении *Против Гельвидия*. Иероним подробно рассказывает об Иакове, брате Господнем, в книге *О знаменитых мужах*, II (PL Vol. 23. Col. 639B–643A). Иаков Ворагинский говорит о происхождении Иакова и его родстве с Иисусом, ссылаясь на Иеронима. От имени Иакова Младшего написано апокрифическое *Протоевангелие Иакова*, повествующее о детстве Спасителя.

В *Мартирологе Иеронима* и в каролингских мартирологах день памяти апостола Иакова указан как 1 мая, что не соответствует современному Римскому календарю. Адон Виеннский пишет: «Календы мая. День памяти апостолов Филиппа и Иакова, сына Марии, которая была сестрой Матери Господней, поэтому Иаков зовется братом Господним» (PL Vol. 123. Col. 253C).

Свидетельства о мученической кончине апостола заимствованы из *Церковной истории* Евсевия Памфила (II, 23), в которой приведены пространные цитаты из сочинения Эгезиппа и 20-й книги *Иудейских древностей* Иосифа Флавия. Иаков Ворагинский в основных чертах повторяет текст об апостоле Иакове, содержащийся в легендарии Жана де Майи (LX). В нем также помещен рассказ о падении Иерусалима, изложенный по книге Иосифа Флавия *Иудейская война* (III, 7–8).

Глава LXVIII. Об Обретении Креста Господня

В *Маттирологе* Адона Виеннского в записи от 5 мая подробно рассказана история Обретения Креста Господня (PL Vol. 123. Col. 256D–259A). Источниками легенды являются апокрифическое *Евангелие от Никодима*, *Жизнь Константина Евсевия Памфила*, *Церковная история* Руфина Аквилейского и *Церковная история в трех частях* Кассиодора. Иаков Ворагинский стремится примирить различные версии истории Обретения Креста Господня и установить время этого события. Различные свидетельства о крещении императора Константина приведены также в *легендарии* Жана де Майи (LXIII).

Эпизоды легенды об Обретении и Воздвижении Святого Креста представлены на фресках Аньоло Гадди в церкви Санта Кроче во Флоренции (1380) и на фресках Пьеро делла Франческа в церкви Сан Франческо в Ареццо (1452–1465).

Глава LXIX. О святом Иоанне у Латинских врат

В *Сакраментарии* из Санкт-Галлена конца VIII в. содержится наиболее раннее известие о празднике Иоанна Богослова, который отмечают 6 мая. В *Маттирологе* Адона Виеннского в записи от 6 мая говорится: «День памяти святого апостола Иоанна у Латинских врат. По приказу Тита, брата Домициана, во время гонений, которые Тит устроил после Нерона, Иоанн был доставлен из Эфеса в Рим и в присутствии сената погружен у Латинских врат в котел с кипящим маслом – так преследовал его этот нечестивый принцепс, злейший гонитель христиан. Но поскольку блаженный апостол оставался чужд искушениям плоти, он вышел невредимым из этого испытания и был отправлен в изгнание на остров Патмос, где ему в видении открылся *Апокалипсис*» (PL Vol. 123. Col. 260D–261A).

О мученичестве Иоанна Богослова у Латинских врат впервые упоминает Тертуллиан (*De praescriptionibus adversus hereticos*, XXXVI // PL Vol. 2. Col. 49B). В V в. у Латинских ворот Рима была построена церковь Сан Джованни а Порта Латина.

LXX. О Великой и Малой литаниях

В *Маттирологе* Адона Виеннского в записи от 25 апреля после упоминания о дне памяти апостола Марка говорится: «В тот же день в Риме – Великая литания к святому Петру» (PL Vol. 123. Col. 252A). Глава о литаниях предшествует тексту о Вознесении Господнем, поскольку Малая литания совершалась за три дня до этого праздника.

Литания в переводе с греческого языка означает *моление*. Начиная со II в. это слово использовалось в богослужебной практике для обозначения молений

общественного характера, состоявших из серии прошений. С V в. *литаниями* стали называть процессии, происходившие за пределами храма.

История Великой литании связана с именем Папы Григория I. В 590 г. он установил порядок Семичастной процессии для молений о спасении Рима от моровой язвы. Для устройства процессии в базилике Санта Мария Маджоре собрались клирики церкви Сан Джованни ин Латерано, мужчины прихода Св. Марцелла, монахи из храма Свв. Иоанна и Павла, девы из прихода Свв. Космы и Дамиана, замужние женщины из прихода Св. Стефана, вдовы из прихода Св. Виталия и бедняки и дети из прихода Св. Цецилии.

Малая литания была установлена в 477 г. святым Маммертом, епископом Виенским, во время поразившего город землетрясения. Она получила название *Молений (Rogationes)*, или *Галликанской литании (Gallicana)*.

В заключительной части главы, ссылаясь на свидетельство Иоанна Дамаскина, Иаков Ворагинский упоминает об отроке, которого научили молитве ангелы. Согласно преданию, в Константинополе во время землетрясения 437–438 гг. некий отрок был восхищен на небеса, где услышал, как ангелы пели *Трисвятую песнь*: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас».

Глава LXXI. О святом Бонифации

Глава о мученичестве святого Бонифация отсутствует в ранних рукописях *Золотой легенды*. День памяти святого Бонифация отмечен в каролингских мартирологах в записи от 5 июня. Текст главы о святых Бонифации и Аглае во многих деталях совпадает с элогием Адона Виеннского (PL Vol. 123. Col. 280B–281C). Эта же легенда пересказана Винсентом из Бове в *Историческом зеркале* (XII, 31–33).

Глава LXXII. О Вознесении Господнем

Глава представляет собой схоластическое рассуждение, каждое положение которого сопровождают цитаты из Отцов Церкви.

Иаков Ворагинский следует тексту *Бревиария*, в котором приведены отрывки из проповедей Папы Льва I Великого *На Вознесение Господне* (PL Vol. 54. Col. 394C–400B).

Глава LXXIII. О Святом Духе

В рассуждении на праздник Сошествия Святого Духа Иаков Ворагинский использует несколько основных источников. Прежде всего, это *Деяния апостолов* (2, 1–18) и *Глосса* на евангельский текст. Приведены фрагменты из проповедей Бернарда Клервоского *На Песнь Песней*, *На праздник Пятидесятницы* и цита-

ты из трех проповедей Льва I Великого на праздник Сошествия Святого Духа. Прочитирован фрагмент из трактата Амвросия Медиоланского *О Святом Духе* и фрагмент из сочинения Дионисия Ареопагита *О Божественных именах*.

Глава LXXIV. О святом Гордиане

Деяния мученичества святых Гордиана и Эпимахия опубликованы в *Acta Sanctorum* (AASS Maius. Т. II. Р. 552–553). В *Историческом зеркале* (XIV, 37) Винсент из Бове говорит о мучениках в связи с жизнеописанием святого Януария, епископа и Божественного патрона Неаполя. В *Золотой легенде* святой упомянут как «некий христианин по имени Януарий», обративший Гордиана к вере.

В *Мартирологе* Адона Виеннского день памяти святых Гордиана и Эпимахия отмечен в записи от 10 мая (PL Vol. 123. Col. 262D–263B). Адон повествует о мученичестве Гордиана более подробно, чем Иаков Ворагинский. Святой Януарий назван в элогии «блаженнейшим пресвитером». В элогии рассказано, что жена Гордиана Марина передала Януарию хранившееся в доме изображение Юпитера, которое святой предал огню, а пепел бросил в клоаку. Как пишет Адон Виеннский, по приказу императора Марину сослали работать в полях, а Гордиан был обезглавлен. Его тело, брошенное перед храмом Аполлона, христиане похоронили в крипте, где ранее был погребен Эпимахий. В элогии говорится, что Эпимахий долгое время пребывал в темнице в Александрии, претерпел мученичество и был казнен, но останки мученика перевезли в Рим и погребли в катакомбах у Латинской дороги. Основные подробности этого рассказа изложены в легендарии Жана де Майи (LXVII).

Фрагменты из *Деяний* Гордиана и Эпимахия приведены в доминиканском лекционарию 1254–1256 гг. в чтениях на праздник святых (47, 1–3).

Глава LXXV. О святых Нерее и Ахиллее

День памяти святых Нерее и Ахиллея – 12 мая – отмечен в *Мартирологе Иеронима* и в каролингских мартирологах. Адон Виеннский сообщает: «В Риме, на кладбище Претекстата – память святых мучеников братьев Нерее и Ахиллея, которые были евреями блаженной Флавии Домициллы и вместе с ней претерпели ради Христа долгое изгнание. Позднее Аврелиан, жених Домициллы, которого она отвергла из-за любви ко Христу, вначале подверг их жестокому побоям, а затем передал консуляру Моммию Руфу. Дыбой и огнем принуждаемые совершить жертвоприношение, они были обезглавлены, после того как объявили, что приняли крещение от святого апостола Петра и никогда не принесут жертвы идолам. Ауспиций, их ученик и воспитатель святой девы Домициллы, похитил тела мучеников. Положив их в лодку, он перевез и похоронил мощи святых во владениях Домициллы в песчаной крипте на Ардеатинской дороге, в полутора милях от городской стены» (PL Vol. 123. Col. 265B).

Евсевий Памфил упоминает о том, что в пятнадцатый год правления Домициана Флавия Домицилла, племянница консула Флавия Климента, вместе с другими христианами была сослана на остров Понтию (*Церковная история* III, 18)³⁵. День памяти святой Домициллы отмечен в *Мартирологе* Адона Виеннского в записи от 23 ноября. В этот же день отмечают память святого Климента, постригшего Домициллу в монахини (PL Vol. 123. Col. 398D).

Иаков Ворагинский приводит сокращенный пересказ *Деяний мученичества святых Нерее, Ахиллея и Домициллы* (AASS Majus. T. III P. 6–13). Краткий рассказ о святых Нерее и Ахиллее есть в легендарии Жана де Майи (LXVII) и в *Историческом зеркале* Винсента из Бове (X, 15).

Катакомбы Святой Домициллы на Ардеатинской дороге являются самыми обширными по площади катакомбами Рима. На месте захоронения святых в IV в. воздвигнута церковь Свв. Нерее и Ахиллея (Сантис Нерее е Акиллео).

Глава LXXVI. О святом Панкратии

День памяти святого Панкратия – 12 мая – отмечают одновременно с днем памяти святых Нерее и Ахиллея. У Адона Виеннского Панкратию посвящен небольшой элогий: «Там же [в Риме] на второй миле Аврелиевой дороге память святого мученика Панкратия, который при Диоклетиане в четырнадцать лет претерпел мученичество и был обезглавлен. Октавила, превосходнейшая из жен, ночью тайно унесла его досточтимое тело и, умастив благовониями, похоронила за четыре дня до майских ид» (PL Vol. 123. Col. 265C).

На месте погребения мученика, над катакомбами святого Панкратия и Октавиллы, в VI в. Папа Симмах построил базилику Св. Панкратия (Сан Панкратио).

В легендарии Жана де Майи (LXVIII) рассказ о Панкратии предельно краток. История святого Панкратия, изложенная Иаковом Ворагинским, основана на *Деяниях мученичества Панкратия и Дионисия* (AASS Majus. T. III P. 21). Заимствованный из *Деяний* диалог между юношей Панкратием и императором Диоклетианом передан в *Золотой легенде* почти дословно.

В доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. в чтениях на праздник святых (48, 1–3) приведены краткие фрагменты из деяний Нерее и Ахиллея, деяний Панкратия и *Книги чудес блаженных мучеников* Григория Турского.

1

---

³⁵ Евсевий Памфил. *Церковная история*. Пер. СПбДА. СПб, 2007. С. 110.

Глава LXXVII. О святом Урбане

День памяти святого Урбана – 25 мая – отмечен в *Мартирологе* Адона Виеннского: «В Риме на Номентанской дороге на кладбище Претекстата – память святого Урбана, епископа и мученика. По его проповеди во время гонений при Александре многие снискали мученический венец» (PL Vol. 123. Col. 270A).

Имя святого Урбана упомянуто в *Хронографе* 354 года³⁶ и в *Книге Понтификов*, где указаны даты его понтификата – 222–230 годы³⁷. Там же отмечено, что Урбан обратился к вере Валериана, жениха святой Цецилии. Предание о Папе Урбане, скрывавшемся от гонений в катакомбах на Алппиевой дороге, основано на *Актах святой Цецилии*. Папа Урбан претерпел мученичество во время гонений при императоре Александре Севере (222–235), чьей матерью была Юлия Авита Мамея. Евсевий Памфил называет Мамею «богобоязненной», возможно, она оказывала покровительство христианам.

В *легендарии Жана де Майи* (LXXII) и в *Историческом зеркале* (XI, 25) о Папе Урбане рассказано более подробно, чем в *Золотой легенде*.

Глава LXXVIII. О святой Петронилле

День памяти святой Петрониллы – 31 мая – отмечен в *Мартирологе* Адона Виеннского (PL Vol. 123. Col. 272D). В *Деяниях мученичества* Нерее и Ахиллея о деве Петронилле говорится в письме, которое Марцелл, сын Марка, префекта Рима, отправил находящимся в изгнании святым. Краткий рассказ о Петронилле в *легендарии Жана де Майи* (LXXIV), *Историческом зеркале* (IX, 38) и *Золотой легенде* основан на этом тексте:

«О Петронилле же, дочери Господина моего апостола Петра, какова была ее кончина, о чем вы спрашивали меня, в заключение кратко сообщу следующее. Как вам хорошо известно, Петронилла была разбита параличом и претерпевала свою болезнь по воле апостола Петра. Помню, что и вы находились среди нас, когда многие ученики апостола пребывали с ним. Тогда случилось, что Тит сказал апостолу: «Почему ты допускаешь, что Петронилла, разбитая параличом, лежит на ложе, когда повсюду расслабленные исцеляются по слову твоему?». Апостол сказал: «Так суждено ей. Однако же не следует считать, что я говорю это, поскольку ее исцеление невозможно». Сказал он ей: «Встань, Петронилла, и прислуживай нам». Тотчас же она поднялась, исцеленная. После того как она закончила прислуживать, Петр велел ей вернуться на ложе. И где бы со страхом Божиим он

³⁶ Chronographus anni CLIII / Ed. T. Mommsen // MGH Auct. ant. Vol. 11. Berolini, 1892. P. 74.

³⁷ Liber Pontificalis / Ed. par L. Duchesne. T. I. Paris, 1886. P. 62.

ни исцеляя Петрониилу, она не только обрела здоровье сама, но многим другим своими речами помогала побеждать болезни.

Петронилла была прекрасна собою, и потому императорский наместник Флакк явился к ней с воинами, чтобы взять ее в жены. Петронилла сказала ему: «Ты пришел с воинами к безоружной деве. Если хочешь взять меня в жены, через три дня пришли ко мне матрон и знатных дев, чтобы вместе с ними я отправилась в дом твой». Случилось так, что эти три дня святая дева провела в посте и молитвах вместе со святой девой Феликулой, своей молочной сестрой, пребывавшей в страхе Божиим. На третий день к Петронилле пришел святой епископ Никомед и совершил Таинство Христово. Причастившись, святейшая дева склонилась на ложе, и душа ее покинула тело. После чего все матроны и девы, присланные Флакком, совершили похоронный обряд над святой девой» (AASS Majus. T. VII. P. 420).

Анастасий Библиотекарь (810–879) указывал, что гробница святой Петронииллы находится в соборе Святого Петра в Риме. Бенедиктинский монах Сигиберт из Жамблу (1030–1112) упоминает в *Хронике* об эпитафии святой. В рассказе о событиях 758 г. отмечено: «Мощи святой Петронииллы, дочери апостола Петра, были перенесены Папой Павлом. На ее мраморном саркофаге рукой самого апостола Петра была сделана надпись: «*Aureae Petronillae, dilectissimae filiae*» – «Золотой Петронилле, любезнейшей дочери» (PL Vol. 160. Col. 143C–144A)³⁸.

Глава LXXIX. О святом Петре, экзорцисте

День памяти святых Петра и Марцеллина – 2 мая. Легенда о Петре и Марцеллине подробно изложена в *Мартирологе* Адона Виеннского (PL Vol. 123. Col. 273B–274C), откуда она перешла в средневековые легендарии. Содержание главы совпадает с рассказом из легендария Жана де Майи (LXXVI) и текстом *Исторического зерцала* (XII, 74–75). Святые Петр и Марцеллин были похоронены в подземной крипте, в месте, называемом «У двух лавров». Имя святых носят римские катакомбы Петра и Марцеллина на Лабиканской дороге, где сохранились фрески III–IV вв. с изображениями сцен из ветхозаветной истории и земной жизни Христа.

---

³⁸ Надгробной надписи, происходившей из усыпальницы Петронииллы, посвящены многочисленные исследования. В них, в частности, говорится, что первое слово эпитафии, изначально прочитанное как *Aurea*, имело сокращение *Aur*, традиционное для римского имени *Aurelia*. Это позволяет реконструировать полное имя усопшей: *Aurelia Petronilla* (*Аврелия Петронилла*) и предположить, что в действительности покойная принадлежала к прославленному в Риме сенаторскому роду Аврелиев.

Глава LXXX. О святых Приму и Фелициане

День памяти святых – 9 июня. В *Мартирологе* Адона Виенского Приму и Фелициану посвящен большой элогий (PL Vol. 123. Col. 282C–283B). Его текст имеет много совпадений с рассказом об этих святых в легендарии Жана де Майи (LXXVI), *Историческом зеркале* (XII, 69) и *Золотой легенде*. Краткое изложение деяний Прима и Фелициана приведено в доминиканском лекционари 1254–1256 гг. (54, 1–3).

Глава LXXXI. О святом апостоле Варнаве

В каролингских мартирологах день памяти апостола Варнавы отмечен в записи от 11 июня. Основными источниками легенды о жизни и мученичестве святого Варнавы являются *Деяния апостолов* и апокрифическое сочинение *Акты апостола Варнавы*. Их автором считали апостола Марка, но в действительности апокриф был составлен в V в. Иаков Ворагинский упоминает об этом сочинении. В доминиканском лекционари 1254–1256 гг. (55, 1–9) приведены фрагменты из *Актов апостола Варнавы*, процитированные в *Золотой легенде*. Рассказ о мученичестве святого Варнавы имеет значительное сходство с рассказом об апостоле в легендарии Жана де Майи (LXXVII) и текстом Винсента из Бове в *Историческом зеркале* (IX, 89).

На рубеже V–VI вв. монах Александр Кипрский составил на греческом языке похвальное слово – *Энкомий святому Апостолу Варнаве* (AASS Junius. T. II. P. 436–453). Александр Кипрский указывал, что апостол Варнава был «корифеем» 70 апостолов. Текст Иакова Ворагинского также построен в форме похвального слова. В отличие от других глав *Золотой легенды*, посвященных деяниям апостолов, в рассказе о святом Варнаве значительное внимание уделено не повествовательной части, но схоластическим рассуждениям, иллюстрирующим тезис о духовном совершенстве апостола.

Глава LXXXII. О святых Вите и Модесте

Наиболее раннее упоминание о святых содержится в *Мартирологе Иеронима*. День памяти святых Вита, Модеста и Кресцентии – 15 июня – отмечен в каролингских мартирологах. Адон Виеннский посвящает рассказу о деяниях и мученичестве святых большой элогий (PL Vol. 123. Col. 287A), основанный на тексте *Страстей святого Вита* (AASS Junius. T. II. P. 1021–1026). В *Историческом зеркале* святым посвящены главы *О святом мальчике Вите, его наставнике Модесте и кормилице Кресцентии* и *О мученичестве трех святых* (XII, 70–71). Винсент из Бове следует основной канве повествования, сокращая и перефразируя отдельные эпизоды пространного жития святого Вита. Его описания отличаются от более лаконичного стиля Иакова Ворагинского. Винсент из Бове

подробно говорит о явлении ангелов святому Виту: «Когда же отец заключил сына в опочивальню, убранную со всей роскошью, юноше явились ангелы с дивно сияющими крылами, подобными крыльям орла. Явлены были также двенадцать светильников, и покой наполнился сладчайшим ароматом. Ангелы запели: *Агиос, Агиос, Агиос*. Отец и домочадцы, почувствовав благоухание аромата, изливавшегося из опочивальни, говорили: “Боги пришли в наш дом”» (*Vincentius Bellovacensis. Speculum Historiale*, XII, 70).

Текст *Золотой легенды* во многих деталях совпадает с рассказом о святом Вите из *Легендария Жана де Майи* (LXXVIII).

Глава LXXXIII. О святом Кирике и Иулитте

В *Мартирологах Беда Достопочтенного* (PL Vol. 94. Col. 948C) и *Адоны Виеннского* (PL Vol. 123. Col. 287C–288A) день памяти Кирика и Иулитты, мучеников Антиохийских, отмечен в записи от 16 июня. *Страсти святых Кирика и Иулитты* сохранились среди посланий Филиппа из Харвенга (PL Vol. 203. Col. 1303–1312). Винсент из Бове указывает, что легенда о Кирике и Иулитте заимствована из апокрифических сочинений и подробно пересказывает ее в *Историческом зеркале* (XI, 26). В *Легендарии Жана де Майи* (LXXIX) история Кирика и Иулитты изложена предельно кратко.

Глава LXXXIV. О святой деве Марине

Легенда о монахе Марине входит в первую книгу *Жизнеописаний Отцов* (PL Vol. 73. Col. 691–694). Святая почиталась на Востоке в христианской Сирии. Винсент из Бове рассказывает о святой Марине в *Историческом зеркале* (XV, 74–75). Традиция объясняет два имени святой тем, что до поступления в монастырь она звалась Марией, в монастыре же приняла имя брата Марина.

Глава LXXXV. О святых Гervasии и Протасии

В *Мартирологе Адоны Виеннского* день памяти святых Гervasия и Протасия отмечен в записи от 19 июня. В элгии кратко говорится о десятилетнем заключении, страстях и мученической кончине святых (PL Vol. 123. Col. 288D–289A). Историю обретения мощей Гervasия и Протасия изложил Амвросий Медиоланский. Полагают, что Амвросий является автором *Послания* и проповеди, в которых рассказано о жизни и мученичестве святых (AASS Junius. T. III. P. 817–830). В чтениях на праздник святых Гervasия и Протасия в доминиканском лекционарии 1254–1256 гг. приведены фрагменты из *Послания* Амвросия (59, 1–9), процитированные в *Золотой легенде*.

В *Историческом зеркале* (IX, 50–53) и легендарии Жана де Майи (LXXX) рассказ о Гервасии и Протасии объединен с деяниями святых Назария и Цельсия. Говоря о деяниях Амвросия Медиоланского, Винсент из Бове посвящает отдельную главу обретению мощей Гервасия и Протасия (XVII, 28).

В *Золотой легенде* есть упоминание о мирном договоре, заключенном между лангобардами и Римом в правление королевы Теодолинды (570–628). Иаков Ворагинский возвращается к этому событию в исторической хронике, завершающей *Золотую легенду* (гл. CLXXXI): «Тогда некий король лангобардов по имени Адалаот был крещен и принял веру Христову. Также и Теодолинда, христианнейшая и благочестивая королева лангобардов, воздвигла под Монцей прекрасный ораторий. Этой королеве Папа Григорий отправил книги *Диалогов*. Теодолинда обратила к вере своего мужа, Агисульфа, вначале герцога Турина, а затем короля лангобардов. Поскольку она хотела, чтобы Римская империя и Церковь жили в мире, в праздник святых Гервасия и Протасия был заключен мир между римлянами и лангобардами. Потому Григорий установил петь в этот праздник: *Господь скажет мир...* и проч. (*Пс 84, 9*)».

Одно из ранних изображений святых Гервасия и Протасия представлено на мозаике в церкви Сант Аполлинаре Нуово в Равенне (сер.VI в.).

Аннотированный указатель имен авторов и названий сочинений

Имена средневековых авторов,
упомянутых в I томе *Золотой легенды*

Августин Гиппонский (354–430). Святой (в православной традиции называемый блаженным), Отец Церкви, христианский писатель, философ и богослов, епископ Гиппонский (ок. 395 – 430). Получил прозвание *Учитель Благодати* (*Doctor Gratiae*), т.к. в своих богословских трудах указывал на главенствующую роль Божией благодати в спасении человека. К наиболее известным сочинениям Августина принадлежат трактаты *О граде Божием*, *О Троице*, *О христианском учении*, а также автобиографическая *Исповедь*. (Гл. 1, 2, 5, 6, 8, 13, 14, 21, 24, 25, 28, 34, 37, 44, 46, 51, 53, 54, 57, 58, 68, 72, 73, 74, 82, 85).

Адон Виеннский (ок. 799 – 875). Святой, монах-бенедиктинец, один из выдающихся деятелей Каролингского возрождения, с 860 – архиепископ Виенна (совр. Вьен). Среди трудов Адона – историческая *Хроника*, жития святых и *Мартиролог*, получивший широкое распространение в последующие века. (Комментарии к тексту).

Альбумасар, лат. ALBUMASAR, Абу Машар аль-Балхи (787–886). Персидский математик, астроном, астролог. Его книга *Введение в науку о звездах* была переведена на латинский язык дважды (в 1133 и 1140 гг.) и стала первым из известных в Европе сочинений по астрологии. (Гл. 6).

Амвросий Медиоланский (ок. 340 – 397). Святой, Отец Церкви, христианский писатель, богослов, гимнограф, церковный деятель, в 374–397 гг. – епископ Медиолана (совр. Милан). К наиболее известным произведениям Амвросия Медиоланского относятся трактаты *О православной вере*, *О Святом Духе*, *О таинствах* и толкование на *Шестоднев*. (Гл. 3, 4, 23, 24, 25, 33, 39, 45, 46, 51, 53, 54, 57, 58, 59, 62, 68, 72, 73, 85).

Амфилохий Иконийский (340 – после 394). Святой, один из Отцов Церкви, епископ Иконийский (374–394), современник и друг Григория Бого слова (Назианзина) и Василия Великого, посвятившего Амфилохию сочинение *О Святом Духе*. (Гл. 26, 30).

АНСЕЛЬМ КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ (1033–1109). Святой Католической Церкви, Учитель Церкви (получил прозвание *Doctor Magnificus*), средневековый богослов и философ. С 1078 был аббатом бенедиктинского монастыря Ле Бек (Нормандия), с 1093 – архиепископом Кентерберийским. Один из основоположников схоластики, приводил доказательства существования Бога. Основные произведения – трактаты *Монологион*, *Прослогион* и *Почему Бог стал человеком*. (Гл. 6, 53).

БАРТОЛОМЕЙ ТРИДЕНТСКИЙ (ок. 1200 – 1251). Доминиканский монах, агиограф, автор сочинения *Заключительное слово на деяния святых*. (Гл. 6, вступительная статья, комментарий).

БЕДА ДОСТОПОЧТЕННЫЙ (ок. 672/673 – 735). Святой, монах-бенедиктинец англосаксонского монастыря Ярроу, христианский писатель, ученый-энциклопедист, богослов, экзегет, историк, Учитель Церкви. Автор большого числа научных трактатов по истории, философии, богословию, хронологии, математике, астрономии, музыке, грамматике. Особую известность в Средневековье получили его *Церковная история народа англос*, трактаты о расчете даты Пасхи и книги комментариев к Ветхому и Новому Заветам. (Гл. 14, 45, 53, 54, 58, 72, 81).

БЕРНАРД КЛЕРВОСКИЙ (1091–1153). Католический святой, Учитель Церкви, богослов-мистик. Один из выдающихся церковных деятелей Средневековья. Монах-цистерцианец, основатель и аббат монастыря в Клерво (Шампань, Франция). Активный участник европейской политики, сторонник папской теократии, один из вдохновителей крестовых походов. Автор большого числа богословско-полемических трактатов, проповедей и других сочинений. (Гл. 1, 6, 13, 14, 21, 36, 37, 44, 51, 53, 72, 73).

ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ (ок. 330 – 379). Святой, Отец Церкви, один из Великих каппадокийцев, христианский писатель и богослов, активный защитник ортодоксального учения о Троице и противник арианства, автор одного из первых монашеских уставов. Оставил большое эпистолярное наследие, проповеди, догматические и экзегетические трактаты. (Гл. 1, 26, 68).

ВИЛЬГЕЛЬМ ОКСЕРСКИЙ (ок. 1150 – 1231). Французский теолог, ученик Препозитина Кремонского. Автор *Суммы на четыре книги сентенций* и *Суммы о богослужениях*. (Гл. 35, 70).

ВИНСЕНТ ИЗ БОВЕ (ок. 1190 – 1264). Монах-доминиканец, педагог и энциклопедист, богослов и философ. Библиотекарь, капеллан и учитель при дворе короля Людовика IX. Автор педагогического трактата *О наставлении детей знати* (1246–1249) и *Великого зеркала* (ок. 1244 – 1260) – универсальной энциклопедии, вобравшей в себя всю совокупность знаний Высокого Средневековья. Этот труд, состоявший из четырех частей – *Зерцало природы*, *Вероучительное зеркало*, *Историческое зеркало* и *Нравственное зеркало*, являлся одним из самых популярных сочинений Средневековья. (Вступительная статья, комментарий).

ГЕЛИНЛАНД ИЗ ФРУАМОНА (ок. 1160 – после 1229). Монах-цистерцианец, поэт и историк, составивший *Хронику* в 45 книгах. (Гл. 9).

Гинкмар Реймский (ок. 806 – 882). Франкский богослов и хронист. Архиепископ Реймса (845–882), один из наиболее влиятельных церковных деятелей Каролингской эпохи. (Гл. 16).

Григорий I Великий (ок. 540 – 604). Папа Римский (590–604), святой, один из Отцов Церкви. Оставил богатое литературное наследие. Наиболее значительные произведения: *Моральные толкования на книгу Иова*, а также толкования на другие книги Библии, *Диалоги*, *Пастырское правило*, обширное собрание писем. (Гл. 1, 14, 23, 33, 34, 37, 46, 49, 53, 54, 70, 72, 73, 85).

Григорий Нисский (ок. 331/335 – после 394). Святой, Отец и Учитель Церкви, богослов и философ. Один из Великих каппадокийцев. Автор большого числа догматических, экзегетических и аскетических трудов, посланий и проповедей. (Гл. 67).

Григорий Турский (ок. 539 – ок. 594). Святой, христианский писатель и церковный деятель, один из влиятельнейших духовных лиц государства Меровингов, епископ города Тура (573–594). Автор *Истории франков* в десяти книгах, главного источника по политической истории Франкского государства V–VI вв., а также ряда житий и богословских произведений. (Гл. 30, 68, 76).

Гуго Клунийский (1024–1109). Католический святой, монах-бенедиктинец, аббат Клуни (с 1049 г.). Крупный политический и церковный деятель XI в. Его литературное наследие состоит в основном из писем и ряда сочинений прагматического характера. (Гл. 6).

Гуго Сен-Викторский (ок. 1096 – 1141). Богослов, христианский философ и экзегет, монах-августинец. Один из наиболее известных авторов богословской и философской школы, сложившейся в аббатстве Сен-Виктор в Париже в XII в. (Сен-Викторская школа). Автор большого числа богословских произведений. Наибольшую известность получило его сочинение *Дидаскаликон*, в котором была систематически изложена программа христианского образования, включавшая в себя классификацию наук. (Гл. 37, 51).

ДАМАС (ДАМАСИЙ) I (300–384). Папа Римский (366–384), святой, один из главных покровителей Иеронима Стридонского в деле перевода Библии на латинский язык. Автор ряда стихотворений. Активно занимался украшением Рима церковными постройками. (Гл. 22).

Дионисий Ареопагит (ум. ок. 96). Согласно *Деяниям апостолов* (*Деян 17, 34*), ученик апостола Павла, первый епископ Афин. Уже в древности его образ отождествляли с Дионисием Парижским (III в.) и анонимным автором сборника философско-богословских текстов *Ареопагитики* (Псевдо-Дионисий Ареопагит, V–VI вв.). (Гл. 36, 44, 45, 54, 72, 73).

Евсевий Кесарийский, Евсевий Памфил (ок. 258/265 – 339/340). Историк Церкви, богослов, епископ Кесарии Палестинской (ок. 315 – 340). Автор *Церковной истории* – первого дошедшего до нас произведения, излагающего историю Церкви, а также исторической *Хроники*. Автор большого числа апологетических, полемических и экзегетических сочинений. (Гл. 6, 12, 53, 67, 68).

Евтропий Флавий (IV в.). Римский историк и политический деятель. Автор *Бревиария от основания Города*, повествующего об истории Рима до времени правления императора Валентиниана I (364–375). (Гл. 6).

Жан де Майи (ок. 1190 – ок. 1260). Доминиканский монах из Меца, хронист, автор легендария *Краткое изложение деяний и чудес святых*. (Вступительная статья, комментарий).

Игнатий Антиохийский (ум. ок. 107). Ученик Иоанна Богослова, третий епископ Антиохии, священномученик, один из мужей апостольских. Игнатию приписываются несколько посланий, известных в трех (краткой, средней и продолженной) редакциях. (Гл. 36).

Иероним Стридонский (342–419/420). Святой (в православной традиции называемый блаженным), Отец Церкви, христианский писатель, переводчик и аскет. Автор перевода большинства книг Библии на латинский язык, ставшего впоследствии общераспространенным. В Средневековье широкой известностью пользовалось его сочинение *О знаменитых мужах* и историческая хроника, основанная на *Хронике* Евсевия Кесарийского. (Гл. 1, 6, 8, 9, 13, 14, 15, 17, 29, 44, 45, 51, 53, 57, 65, 67, 68, 72).

Иларий Пиктавийский (ок. 315 – ок. 367). Святой, Отец и Учитель Церкви, епископ Пуатье (ок. 350 – 367), христианский писатель и проповедник, борец с арианством. Автор трактата *О Троице*. (Гл. 13, 14, 17).

Иннокентий III (в миру Лотарио Конти, граф ди Сеньи; ок. 1161 – 1216). Папа Римский (1198–1216), один из крупнейших церковных и политических деятелей европейского Средневековья. Активно проводил политику церковных реформ, направленную на укрепление авторитета Святого Престола. При нем были созданы нищенствующие монашеские ордена францисканцев (1208/1209) и доминиканцев (1215). Провёл IV Латеранский собор (1215), боролся с ересями. Автор аскетических и теологических трактатов, проповедей и декретальных посланий. (Гл. 6, 37).

Иннокентий IV (в миру Синивальдо Фиески, граф Лаваньи; ок. 1195 – 1254). Папа Римский (1243–1254). Боролся за приоритет папской власти против политики императора Фридриха II и династии Гогенштауфенов. (Гл. 63).

Иоанн Белет (ум. 1182). Средневековый богослов, литургист и педагог. Преподавал в Париже и Амьене. Его главный труд *Сумма о церковных службах* посвящен литургике. (Гл. 30, 31, 34, 35, 44, 67, 68, 69).

Иоанн Дамаскин (урожденный Мансур ибн Серджун Ат-Таглиби, ок. 675 – 753/780). Святой, Отец и Учитель Церкви, богослов, полемист. Жил в Дамаске, унаследовал от отца большое состояние и высокую должность при дворе халифа, но затем попал в немилость халифа Абд аль-Малика и удалился в монастырь. Литературное наследие включает значительное число богословских и полемических сочинений, главным из которых является *Источник знания*, а также гимнографические творения. (Гл. 6, 35, 46, 70, 72).

Иоанн Диакон, Иоанн Гиммонид (825 – ок. 882). Христианский писатель, церковный деятель при Папе Иоанне VIII (872–882). Автор *Жития* Папы Григория I Великого. Превосходный стилист и знаток латинского языка, оставил несколько стихотворных и прозаических произведений на религиозные темы. (Гл. 3, 46).

Иоанн Златоуст (ок. 347 – 407). Святой, Отец и Учитель Церкви, христианский писатель, богослов, архиепископ Константинополя (397–404). Иоанну Златоусту принадлежат многочисленные труды, в первую очередь комментарии на книги Ветхого и Нового Заветов, проповеди и послания. (Гл. 1, 5, 6, 10, 14, 20, 28, 39, 53, 70).

Иоанн Кассиан (ок. 360 – 435). Святой, христианский писатель и богослов, один из основателей монашества в Галлии, автор монашеского устава. Наибольшее распространение получили его трактаты о монашеской жизни и книга *Собеседований* о нравственных понятиях христианского учения. (Гл. 9).

Иосиф Флавий, Йосеф бен Матитьяху, Иосиф, сын Маттафии (ок. 37 – ок. 100). Еврейский историк и военачальник. Находился в свите императоров Веспасиана и Тита, принял их родовое имя *Флавий*. Известен сочинением *Иудейская война*, в котором описано восстание 66–71 гг. Изложил историю еврейского народа в энциклопедическом труде *Иудейские древности*. (Гл. 67).

Исидор Севильский (ок. 560 – 636). Святой, Учитель Церкви, ученый-энциклопедист, епископ Севильи (ок. 600 – 636). Принимал активное участие в политической жизни Вестготского королевства, один из главных деятелей на II Севильском (619) и IV Толедском (633) соборах. Автор большого числа исторических, богословских и научных произведений, из которых наиболее известны *Книги этимологий*, представляющие собой грандиозную энциклопедию из 20 книг, охватывающую все известные в то время области знания. (Гл. 3, 5, 9, 44, 65).

Кассиодор, Флавий Магн Аврелий Кассиодор Сенатор (между 480 и 490 – между 585 и 590). Христианский писатель, выдающийся государственный деятель при дворе остготского короля Теодориха I Великого (ок. 455 – 526). Автор сочинения *Церковная история в трех частях*. После завоевания Италии византийским императором Юстинианом I Кассиодор удалился в свое фамильное имение Силаций, где основал монастырь, получивший название Виварий (*Vivarium*). Монастырь прославился своей школой, библиотекой и скрипторием. (Гл. 10; см. также *Трехчастная история*).

Климент I (ум. 97). Апостол от семидесяти, Папа Римский (ок. 88 – 97), святой мученик. Ему принадлежит текст *1-го Послания св. Климента к Коринфянам*. Принадлежность Клименту *2-го Послания св. Климента к Коринфянам* отвергается современной критикой. (Гл. 9, 44, 75).

Лев I Великий (ум. 461). Учитель Церкви, Папа Римский (440–461), святой, крупный богослов и участник монофизитских споров. Его точка зрения на соотношение природ во Христе, изложенная в послании к Флавиану Константинопольскому, легла в основу томоса IV Вселенского собора (451). Лев I

также играл значительную роль в политике, был в составе посольства граждан Рима к Атилле (452), предотвратившего разграбление города. Его литературное наследие состоит из проповедей и посланий. (Гл. 1, 14, 54, 72, 73).

МАЙМОНИД, МОИСЕЙ (в тексте – РАББИ МОИСЕЙ), МОШЕ БЕН МАЙМОН (между 1135 и 1138 – 1204). Выдающийся еврейский философ и ученый, талмудист и кодификатор законов Торы. (Гл. 13, 72).

МАКРОВИЙ, АМВРОСИЙ ФЕОДОСИЙ (V в.). Писатель поздней античности, философ-неоплатоник. Его сочинения *Комментарии на Сон Сципиона* и *Сатурналии* пользовались большой популярностью в Средние века. (Гл. 10).

МАРЦЕЛЛ I (ум. 309). Папа Римский (308–309), святой. Претерпел гонения при императорах Галерии и Максенции. Перезахоронил мощи многих римских святых. (Гл. 20, 60, 78).

МЕФОДИЙ (ок. 815 – 885). Святой, христианский писатель, греческий миссионер и просветитель, архиепископ Моравии. Создатель (вместе с Кириллом-Константином) славянского глаголического алфавита, переводчик Священного Писания на старославянский язык. (Гл. 3, 6).

МИЛЕТ (МЕЛИТ, МЕЛИТОН) ЛАОДИКИЙСКИЙ (ЛАОДИКЕЙСКИЙ). Ему приписывалось авторство *Хроники* и апокрифического жития святого Иоанна Богослова. (Гл. 9, 67).

МИЛЬТИАД, МЕЛЬХИАД (ум. 314). Папа Римский (311–314), святой. Во время его понтификата императоры Константин и Лициний издали *Миланский эдикт* 313 г., провозгласивший религиозную терпимость на территории Римской империи. (Гл. 12, 32, 52).

НОТКЕР ЗАЙКА (ок. 840 – 912). Бенедиктинский монах монастыря Санкт-Галлен, богослов, педагог, гимнограф и композитор, в Католической Церкви почитается как блаженный. Известен как создатель поэтических гимнов и секвенций, автор *Жития святого Галла*, *Деяний Карла Великого* и нескольких исторических сочинений. (Комментарии).

ОРИГЕН (ок. 185 – ок. 254). Христианский ученый, богослов, философ. Основатель библейской филологии. Ученик Климента Александрийского, один из основателей Александрийской богословской школы. Автор большого числа произведений, из которых наибольшую известность получили трактат *О началах* и комментарии на Священное Писание. (Гл. 77).

ОРОЗИЙ, ПАВЕЛ (ок. 385 – 420). Христианский писатель, богослов, историк, священник. Ученик и последователь Августина, известен своими трактатами против еретических учений. Главный труд Орозия, широко известный в Средневековой Европе – *История против язычников в семи книгах*. (Гл. 6, 8, 69).

ПАВЛИН НОЛАНСКИЙ, ПОНТИЙ МЕРОПИЙ АНИЦИЙ ПАВЛИН (ок. 353 – 431). Святой, епископ, поэт. Родился в Бурдигале (совр. Бордо), происходил из сенаторского сословия, был сенатором и консулом, в 394 г. рукоположен в священники, в 411 г. избран епископом Ноланским. (Гл. 57).

Палладий Еленопольский (ок. 360 – 420). Христианский писатель, ученик Иоанна Златоуста, монах-отшельник. Автор популярного в Средние века произведения *Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных Отцов*. (Гл. 12).

ПАПИЙ ИЕРАПОЛЬСКИЙ (ок. 70 – ок. 165). Святой, один из мужей апостольских, епископ Иераполя, во Фригии. Возможно, был знаком с Иоанном Богословом. Рассказы Папия о земной жизни Христа основаны на свидетельствах очевидцев. Сочинения Папия сохранились в виде фрагментов и цитат у других авторов. (Гл. 59).

ПЕТР ДАМИАНИ (1007–1072). Католический святой, Учитель Церкви, монах-бенедиктинец, видный деятель Григорианской реформы. Выдающийся богослов, гимнограф, христианский поэт, автор большого числа проповедей и писем. (Гл. 59).

ПЕТР КЛЮНИЙСКИЙ, ПЕТР ДОСТОПОЧТЕННЫЙ (ок. 1094 – 1156). Католический святой, монах-бенедиктинец, богослов, девятый аббат монастыря Ключи и деятель Ключийской реформы. Покровительствовал Петру Абеляру. В числе его многочисленных произведений – богословский трактат *Краткая сумма* (в котором автор защищает догматы христианства от исламской критики), а также проповеди и гимны. (Гл. 6).

ПЕТР КОМЕСТОР (ок. 1100 – 1178). Богослов и историк. Учился в Труа и в Париже у Петра Ломбардского. Получил прозвище *Comestor* (лат. *Едок*) из-за пристрастия к чтению книг. Автор *Схоластической истории* – всемирной хроники, в которой приведены сведения энциклопедического характера. (Комментарии. См. также *Схоластическая история*).

ПЕТР ЛОМБАРДСКИЙ (ум. 1160). Богослов, схоласт, епископ Парижский (с 1159); получил прозвание *Магистр Сентенций*. Учился в Болонье, Реймсе и Париже. Известен благодаря труду *Сентенции в четырех книгах*, в котором католическое богословие впервые сведено в единое целое. *Сентенции* Петра Ломбардского оставались базовым учебником по богословию вплоть до эпохи Реформации; их комментировали крупнейшие схоласты Средневековья. (Гл. 51).

ПЕТР РАВЕННСКИЙ, ПЕТР ХРИСОЛОГ (ок. 380 – 450). Святой, митрополит Равенны (433–450), богослов, Учитель Церкви. Автор множества проповедей. (Гл. 13, 51, 54).

ПОМЕРИЙ, ЮЛИАН (ум. после 498). Христианский писатель и богослов. Происходил из Северной Африки, преподавал риторику в Арле. Последователь учения Августина, автор сочинения *О созерцательной жизни*. (Гл. 5).

ПРЕПОЗИТИН КРЕМОНСКИЙ (ум. 1210). Монах-доминиканец, канцлер Парижского университета (1206–1209), богослов и автор многих литургических комментариев. (Гл. 13, 34).

ПРОСПЕР АКВИТАНСКИЙ (ок. 390 – 460). Святой, христианский писатель, историк и богослов, ученик Августина. Главным трудом Проспера Аквитанского считается *Хроника*, повествующая о событиях в Галлии 1-й половины V в. (Гл. 5).

Пруденций, Аврелий Клемент (ок. 348 – после 405). Христианский поэт поздней античности, политический деятель. Занимал государственные должности при императорском дворе, затем удалился в монастырь. Поэзия Пруденция оказала большое влияние на средневековую литературу. (Гл. 25).

РАБАН МАВР (ок. 780 – 856). Католический святой, богослов, монах-бенедиктинец, аббат Фульды (822–842), архиепископ Майнцкий (847–856). Выдающийся деятель Каролингского Возрождения, автор толкований на различные книги Библии. Заслужил прозвание *Первый наставник Германии* благодаря энциклопедическому труду *О природе вещей*. Согласно *Римскому мартирологу* 2001 г., литургическая память Рабана Мавра – 4 февраля. (Гл. 73, комментарий).

РЕМИГИЙ ОКСЕРСКИЙ (ок. 841 – ок. 908). Бенедиктинский монах, богослов, педагог и экзегет. Учился в аббатстве Сен-Жермен в Оксере у Эрика Оксерского и Люпа Ферьерского. Автор нескольких богословских трактатов, комментариев к Библии и произведениям и античных авторов. (Гл. 10, 14).

РИШАР СЕН-ВИКТОРСКИЙ (ок. 1100 – ок. 1173). Средневековый богослов и философ-мистик, ученик Гуго Сен-Викторского, монах-августинец. Выдающийся представитель Сен-Викторской школы. Наиболее известны его богословские трактаты, посвященные Святой Троице. (Гл. 13).

РУФИН АКВИЛЕЙСКИЙ (ок. 345 – 410). Церковный писатель и переводчик; священник, аскет. Переводил с древнегреческого языка труды Оригена, вел полемику с Иеронимом Стридонским. Автор двух книг *Церковной истории*, в которых он перевел на латинский язык и продолжил *Церковную историю* Евсевия Кесарийского. (См. *Церковная история*).

СЕДУЛИЙ, ЦЕЛИЙ (V в.). Латинский христианский поэт, заслуживший прозвание «христианский Вергилий». Вероятно, происходил из Италии. Согласно преданию, жил в Ирландии, а потом основал школу поэтов в Афинах. Автор написанной гекзаметрами поэмы *Пасхальная песнь*, в которой говорится о событиях евангельской истории, и многочисленных гимнов. (Гл. 54).

СИГЕБЕРТ (СИГИБЕРТ) ИЗ ЖАМБЛУ (ок. 1030 – 1112). Монах-бенедиктинец, хронист, агиограф, богослов и полемист. Стронник императоров в споре за инвеституру. Автор популярной в Средние века всемирной хроники, описывающей события с 381 по 1111 гг. Автор житий святых и полемических трактатов. (Гл. 81).

СИЛЬВЕСТР I (ум. 335). Папа Римский (314–335), святой. Вел активное церковное строительство. Позднейшая легенда приписывает ему крещение императора Константина (306–337) и связывает его имя с получением Константинова дара. (Гл. 12, 32, 52, 68).

УЗУАРД СЕН-ВИКЕНТСКИЙ (ум. ок. 875). Бенедиктинский монах монастыря Сен-Жермен-де-Пре близ Парижа, автор *Мартиролога*, в котором отмечены дни памяти более чем 1000 святых. Труд Узуарда посвящен императору Карлу Лысому. (Комментарии).

ФУЛЬБЕРТ ШАРТРСКИЙ (ок. 970 – 1028). Католический святой, епископ Шартрский (с 1006), средневековый ученый, вдохновитель Шартрской школы, богослов, поэт и церковный деятель. Литературное наследие Фульберта Шартрского включает в себя письма, гомилии, около тридцати поэм и литургических произведений, а также полемический трактат против иудеев. (Гл. 30).

ФУЛЬГЕНЦИЙ (ок. 468 – 533). Католический святой, Учитель Церкви, христианский писатель и аскет, епископ Руспы (508–533). Активно боролся против ересей – арианства, пелагианства, несторианства. В числе произведений Фульгенция – проповеди, послания, трактаты против язычников. (Гл. 14).

ХАЙМОН ИЗ ХАЛЬБЕРШТАДА (ум. 853). Бенедиктинский монах, епископ Хальберштадта, автор *Эпитомы Священной истории* – краткого изложения *Церковной истории* Евсевия Кесарийского. (Гл. 22).

ЭГЕЗИПП, ГЕГЕСИПП, ЕГЕЗИПП (II в.). Раннехристианский автор, обличавший ересь гностиков и Маркиона. Сочинение Эгезиппа, записавшего в пяти книгах апостольскую традицию, не сохранилось, но частично дошло до нас в цитатах, приводимых Евсевием Кесарийским в *Церковной истории*. (Гл. 67).

ЭРНАЛЬД ИЗ БОНЕВАЛЯ (ум. 1124). Средневековый богослов, испытал влияние трудов Бернарда Клервоского, с которым состоял в переписке. Автор сочинений *На Семь Слов Господа на Кресте, О дарах Святого Духа* и проч. (Гл. 72).

Названия отдельных произведений, упомянутых в I томе *Золотой легенды*

Глосса ординарная (Glossa ordinaria) – собрание комментариев к текстам Священного Писания, составленное французским богословом Ансельмом Лаонским (ум. ок. 1117) и его школой. (Гл. 1, 8, 9, 13, 14, 28, 51, 54, 72, 73, 81).

Книга Понтификов, Книга Пап (Liber Pontificalis) – сборник жизнеописаний Римских Пап, начиная от апостола Петра. Ранняя версия *Liber Pontificalis*, созданная в VI или VII в., завершается деяниями Папы Феликса IV (526–530). (Гл. 68, комментарий).

Жизнеописания Отцов (Vitae Patrum, sive Historiae eremiticae libri decem) – одно из важнейших агиографических сочинений Средневековья. Легенды об отцах-пустынниках были переведены с греческого на латинский язык в XIII в. (Гл. 18, 21, 26, 30, комментарий).

Евангелие от Никодима – одно из апокрифических Евангелий. Написано на древнегреческом языке, первая латинская рукопись датируется V в. (Гл. 53, 54, 67, 68, комментарий).

Житие святого Сильвестра – подробное изложение деяний и чудес святого Сильвестра, созданное не ранее V в. (Гл. 68).

История Иуды – апокрифическая история Иуды, известная во многих рукописях (начиная с XI в.). В русской средневековой традиции апокриф о рождении и жизни Иуды Искариота известен под названием *Сказание Иеронима о Иуде предателе*. (Гл. 45).

История Пилата – апокриф *Смерть Пилата (Mors Pilati)*, широко известный в Средние века. (Гл. 53).

Книга детства Спасителя – апокрифическое Евангелие детства (*Евангелие Псевдо-Матфея*), написанное на латинском языке не ранее IX в. под влиянием *Протоевангелия Иакова* и *Евангелия от Фомы*. (Гл. 6, 10).

Префация (Praefatio) – название вводного раздела Евхаристического канона, содержащего прославление Бога, которое предшествует пению «Sanctus». В римском обряде префация является изменяемой частью, содержание которой варьируется в зависимости от дня литургического года. (Гл. 23, 24, 25, 39, 57, 58, 85).

Схоластическая история (Historia scholastica) – сочинение Петра Коместора, завершённое в 1173 г. В книге кратко изложены события ветхозаветной и евангельской истории, приведены свидетельства из сочинений Отцов Церкви. До середины XIV в. книга была переведена на многие европейские языки и широко использовалась как учебник. (Гл. 1, 6, 10, 14, 37, 53, 54, 72, комментарии).

Трёхчастная история, Церковная история в трёх частях (Historia ecclesiastica tripartita) – сочинение Кассиодора, обширная историческая хроника, охватывающая события от сотворения мира до VI в. Повествование основано на латинских переводах исторических сочинений Сократа Схоластика и Созомена. Книга была широко известна в Средние века, о чем свидетельствуют многочисленные рукописи текста. (Гл. 10, 17, 26, 30, 36, 57, 68, комментарии).

Церковная история (Historia ecclesiastica) – сочинение Евсевия Кесарийского, впервые описавшего события истории Церкви в хронологическом порядке на фоне исторических событий I–IV вв., вплоть до времени победы императора Константина над Лицинием в 314 г. Под этим названием в *Золотой легенде* упоминается также *Церковная история* в двух книгах Руфина Аквилейского (ок. 355 – 410), задуманная как продолжение *Церковной истории* Евсевия Кесарийского. (Гл. 9, 17, 36, 45, 57, 65, 67, 68, 69, комментарии).

Библиографический указатель

Издания трудов Иакова Ворагинского

Jacobi a Varagine Archiepiscopi Genuensis Chronicon Genuense ab origine urbis ad Annum MCCXCVII // Rerum Italicarum Scriptores / Ed. L. Muratorius. Mediolani, 1726. T. 9. Col. 1–56.

Jacobi a Voragine Legenda aurea vulgo Historia Lombardica dicta / Ed. Th. Graesse. Dresdae & Lipsiae, 1846 (ed. 2. Lipsiae, 1850; ed. 3. Vratislaviae, 1890).

Jacobus de Voragine. Legenda Aurea – Goldene Legende / Hrsg. und übersetzt von Bruno W. Häuptli. 2 Bds. Freiburg im Breisgau, 2014.

Jacopo da Varazze. Legenda Aurea / A cura di G.P. Maggioni. Firenze, 1998.

Jacopo da Varazze. Legenda Aurea: con le miniature del codice Ambrosiano C 240 / A cura di G.P. Maggioni. Firenze, 2007.

Jacopo da Varazze. Sermones Quadragesimales / A cura di G.P. Maggioni. Firenze, 2005.

Труды доминиканских авторов XIII века, использованные в Золотой легенде

Bartolomeo da Trento. Liber epilogorum in gesta Sanctorum / A cura di E. Paoli. Firenze, 2001.

Jean de Mailly. Abbreviatio in gestis et miraculis Sanctorum / A cura di G.P. Maggioni. Firenze, 2013.

Le sanctoral du lectionnaire de l'office Dominicain (1254–1256) / Ed. A.-E. Urfels-Capot. Paris, 2007.

Vincentius Bellovacensis. Speculum Historiale. Duaci, 1624. (Репринт: Graz, 1965).

Библиографические сокращения

AASS *Acta Sanctorum / Ed. Societas Bollandiensis. 67 vols. (vol. 1–52. Antverpiae, 1643–1786; vol. 53–67. Bruxellis, 1867–1925).*

BHL *Bibliotheca hagiographica Latina antiquae et mediae aetatis / Ed. Societas Bollandiensis. Bruxelles, 1898–1901.*

CAL *Corpus Ambrosiano-Liturgicum / Ed. O. Heimig. Zürich, 1968.*

CCL *Corpus Christianorum: Series Latina. Turnhout, 1953–.*

CCCM *Corpus Christianorum: Continuatio Mediaevalis. Turnhout, 1966–.*

MGH *Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi 500 usque ad annum 1500. Hannover, 1826–.*

PG *Patrologiae cursus completus: Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1857–66.*

PL *Patrologiae cursus completus: Series Latina / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1841–64.*

Список иллюстраций

Книгу иллюстрируют миниатюры рукописи *Золотой легенды*, созданной в Парижских мастерских между 1270 и 1280 гг. и ныне хранящейся в собрании Библиотеки Хантингтона (Сан Марино, США, штат Калифорния).

1. *Мученичество апостола Андрея*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 1.
2. *Апостол Фома перед языческим идолом*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 5.
3. *Рождество Христово*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 6v.
4. *Мученичество святого Стефана*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 8v.
5. *Мученичество святого Фомы Кентерберийского*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 12v.
6. *Святой Сильвестр умиряет дракона*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 13v.
7. *Поклонение волхвов*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 17v.
8. *Святой Макарий удаляется в пустыню*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 21.
9. *Мученичество святого Феликса*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 21v.
10. *Мученичество святого Себастьяна*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 22v.
11. *Святая Павла покидает Рим*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 27v.
12. *Легенда о святых Юлиане и Юлии*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 3.
13. *Святая Юлиания в темнице*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 34.
14. *Воскресение Христово*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 45.
15. *Евангелист Марк*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 50.
16. *Святая Елена находит Крест Господень*. Сан-Марино, Библиотека Хантингтона, НМ 3027, fol. 56.

Оглавление

И.В. Кувшинская. Иаков Ворагинский и его время.....	5
Пролог.....	26
Часть I. О праздниках, приходящихся на время обновления.....	29
Глава I Об Адвенте Господнем.....	29
Глава II О святом апостоле Андрее.....	41
Глава III О святом Николае.....	51
Глава IV О святой деве Луции.....	59
Глава V О святом апостоле Фоме.....	63
Часть II. О праздниках, приходящихся отчасти на время примирения, отчасти – на время странствия.....	71
Глава VI О Рождестве во плоти Господа нашего Иисуса Христа.....	71
Глава VII О святой Анастасии.....	81
Глава VIII О святом Стефане.....	84
Глава IX О святом апостоле Иоанне.....	91
Глава X О невинно убиенных младенцах.....	99
Глава XI О святом Фоме Кентерберийском.....	104
Глава XII О святом Сильвестре.....	108
Глава XIII Об Обрезании Господнем.....	119
Глава XIV О Богоявлении.....	130
Глава XV О святом Павле пустынноике.....	139
Глава XVI О святом Ремигии.....	141
Глава XVII О святом Иларии.....	144
Глава XVIII О святом Макарии.....	147
Глава XIX О святом Феликсе.....	150
Глава XX О святом Марцелле.....	152
Глава XXI О святом Антонии.....	153
Глава XXII О святом Фабиане.....	159
Глава XXIII О святом Себастьяне.....	160
Глава XXIV О святой деве Агнессе.....	166
Глава XXV О святом Викентии.....	171
Глава XXVI О святом епископе Василии.....	176
Глава XXVII О святом Иоанне Милостивом.....	183
Глава XXVIII Об обращении святого апостола Павла.....	191
Глава XXIX О святой Павле.....	194
Глава XXX О святом Юлиане.....	200
Часть III. О праздниках, приходящихся на время отпадения.....	207
Глава XXXI О Семидесятнице.....	207
Глава XXXII О Шестидесятнице.....	210
Глава XXXIII О Пятидесятнице.....	212
Глава XXXVI О Четыредесятнице.....	215
Глава XXXV О постах четырех времен.....	218
Глава XXXVI О святом Игнатии.....	221
Глава XXXVII Об Очищении Пресвятой Девы Марии.....	225
Глава XXXVIII О святом Власии.....	235
Глава XXXIX О святой деве Агате.....	239
Глава XL О святом Ведасте.....	244
Глава XLI О святом Аманде.....	245
Глава XLII О святом Валентине.....	247

Глава XLIII	О святой Юлиании.....	249
Глава XLIV	О Престоле святого Петра.....	251
Глава XLV	О святом апостоле Матфее.....	257
Глава XLVI	О святом Григории.....	263
Глава XLVII	О святом Лонгине.....	277
Глава XLVIII	О святой Софии и трех ее дочерях.....	279
Глава XLIX	О святом Бенедикте.....	281
Глава L	О святом Патрике.....	290
Глава LI	О Благовещении Господнем.....	294
Глава LII	О святом Тимофее.....	302
Глава LIII	О Страстях Господних.....	303
Часть IV. О праздниках, приходящихся на время примирения.....		317
Глава LIV	О Воскресении Господнем.....	317
Глава LV	О святом Секунде.....	328
Глава LVI	О святой Марии Египетской.....	331
Глава LVII	О святом Амвросии.....	334
Глава LVIII	О святом Георгии.....	344
Глава LIX	О святом Марке.....	350
Глава LX	О святом Папе Марцеллине.....	358
Глава LXI	О святом Виталии.....	360
Глава LXII	О некоей деве из Антиохии.....	362
Глава LXIII	О святом мученике Петре.....	367
Глава LXIV	О святом Фабиане.....	381
Глава LXV	О святом апостоле Филиппе.....	382
Глава LXVI	О святой Аполлонии.....	384
Глава LXVII	О святом апостоле Иакове.....	386
Глава LXVIII	Об Обретении Святого Креста.....	395
Глава LXIX	О святом Иоанне у Латинских врат.....	404
Глава LXX	О Великой и Малой литаниях.....	406
Глава LXXI	О святом мученике Бонифации.....	411
Глава LXXII	О Вознесении Господнем.....	414
Глава LXXIII	О Святом Духе.....	424
Глава LXXIV	О святом Гордиане.....	437
Глава LXXV	О святых Нерее и Ахилее.....	438
Глава LXXVI	О святом Панкратии.....	440
Часть V. О праздниках, приходящихся на время странствия.....		442
Глава LXXVII	О святом Урбане.....	442
Глава LXXVIII	О святой Петрониле.....	444
Глава LXXIX	О святом Петре, экзорцисте.....	446
Глава LXXX	О святых Приме и Фелициане.....	448
Глава LXXXI	О святом апостоле Варнаве.....	450
Глава LXXXII	О святых Вите и Модесте.....	455
Глава LXXXIII	О святом Кирике и Иулитте, его матери.....	457
Глава LXXXIV	О святой деве Марине.....	459
Глава LXXXV	О святых Гервасии и Протасии.....	461
Комментарии.....		465
Аннотированный указатель имен авторов и названий сочинений.....		514
Библиографический указатель.....		524
Библиографические сокращения.....		524
Список иллюстраций.....		525

Иаков Ворагинский
Золотая легенда

Некоммерческая организация частное учреждение
Издательство Францисканцев
123100 Москва, Шмитовский проезд, д. 2, стр. 2
тел.: (495) 605-44-93, факс: (495) 605-48-94
<http://www.edit.francis.ru>
e-mail: franmosc@df.ru
Тираж 1000 экз.

16+

Интернет-магазин христианской литературы
<http://www.store.icatholic.ru>
books@francis.ru

Иаков
Ворагинский

Золотая Легенда

В середине XIII века доминиканский богослов Иаков Ворагинский (Якопо да Варацце) создал книгу *Легенда о святых*, собрав в ней сказания о мучениках, подвижниках веры и великих христианских праздниках. Его сочинение стало одной из самых популярных книг Средневековья и получило название *Золотая легенда* (*Legenda Aurea*). Уже в XIV веке латинский текст *Золотой легенды* был переведен на многие языки средневековой Европы.

Полный русский перевод
фундаментального труда Иакова
Ворагинского с латинского языка
осуществлен впервые преподавателями
кафедры древних языков
Исторического факультета МГУ
И.И. Аникьевым и И.В. Кувшинской.
Первое издание этого перевода
выходит в двух томах.

ISBN 978-5-89208-130-6

